



This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

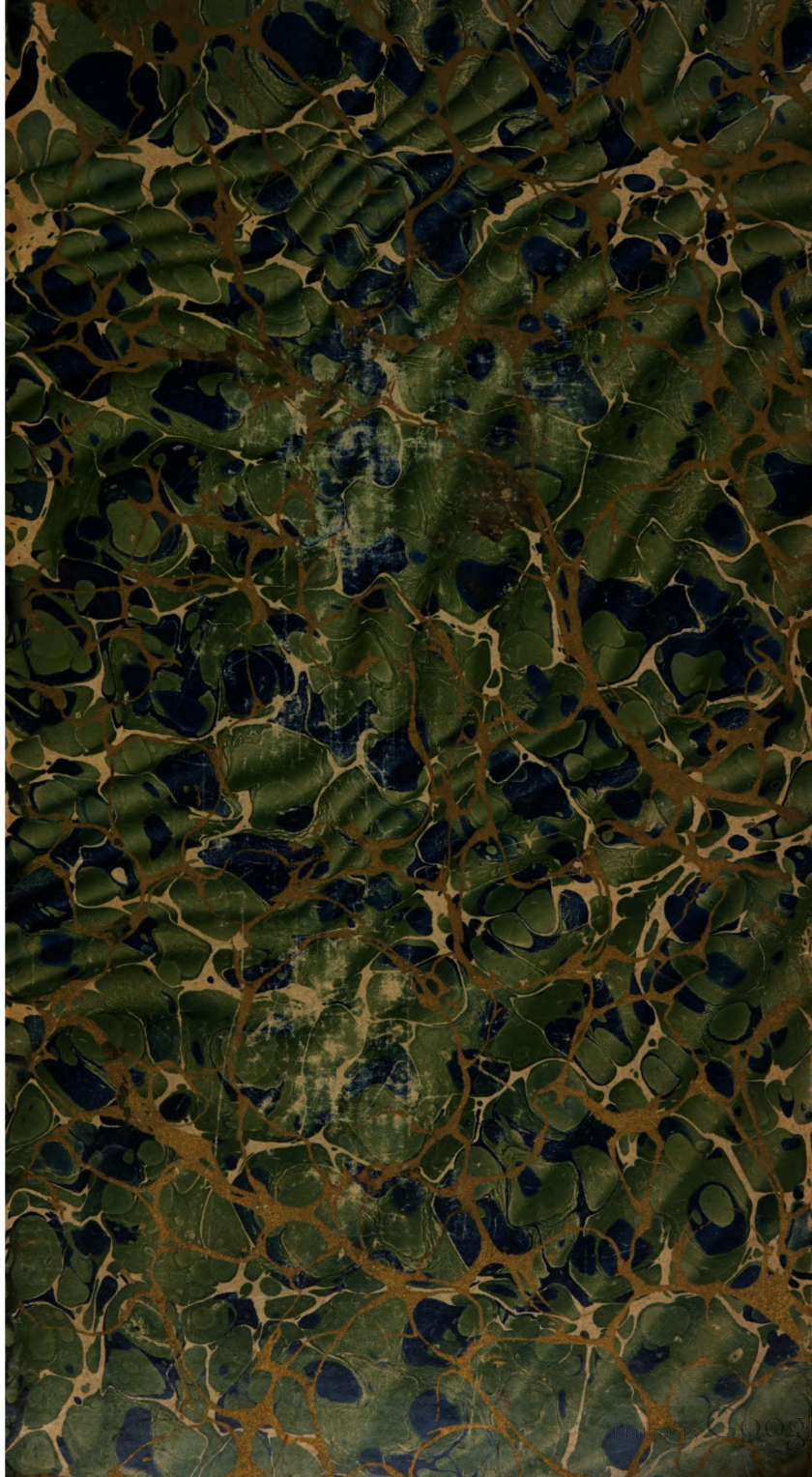
Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

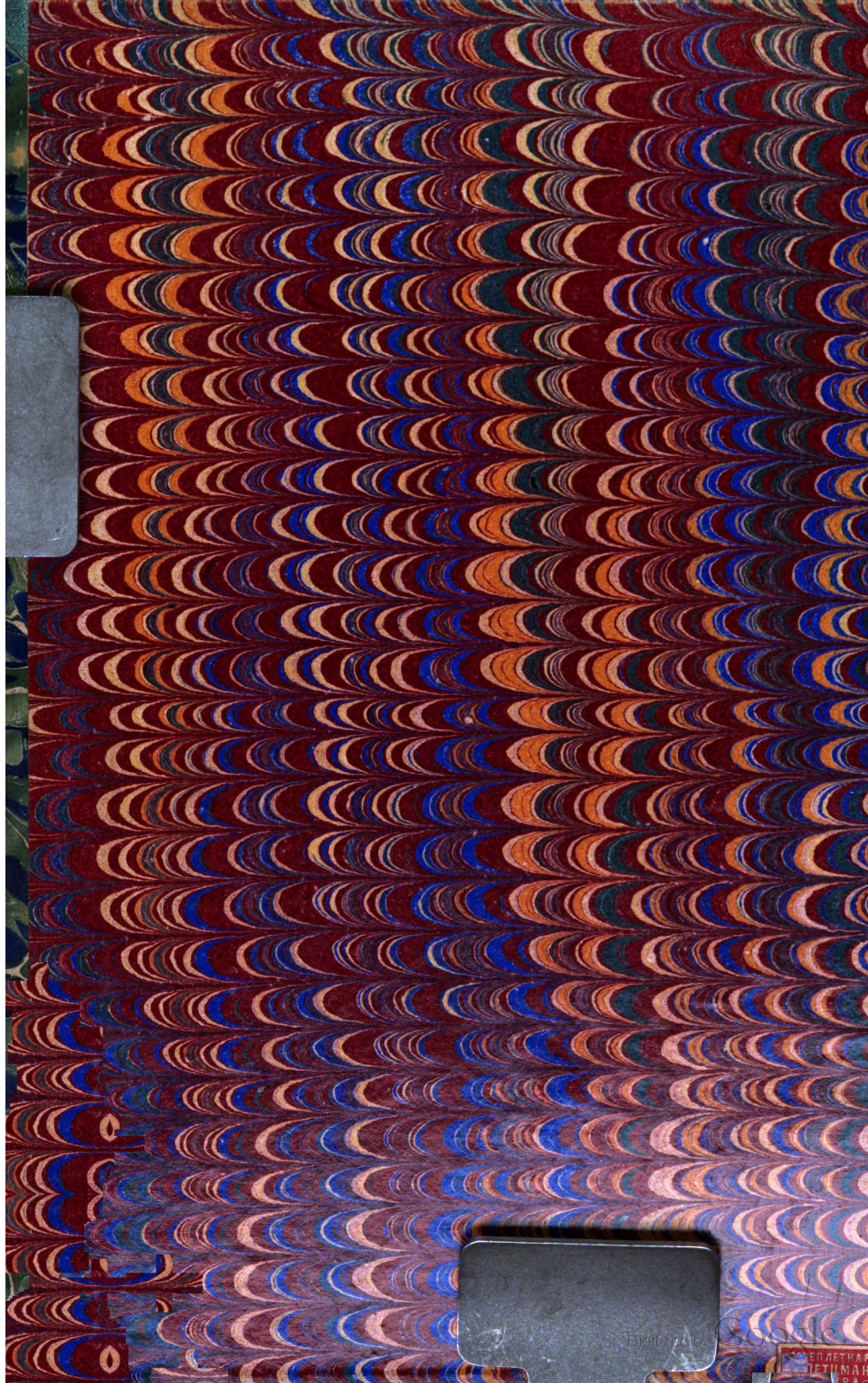
We also ask that you:

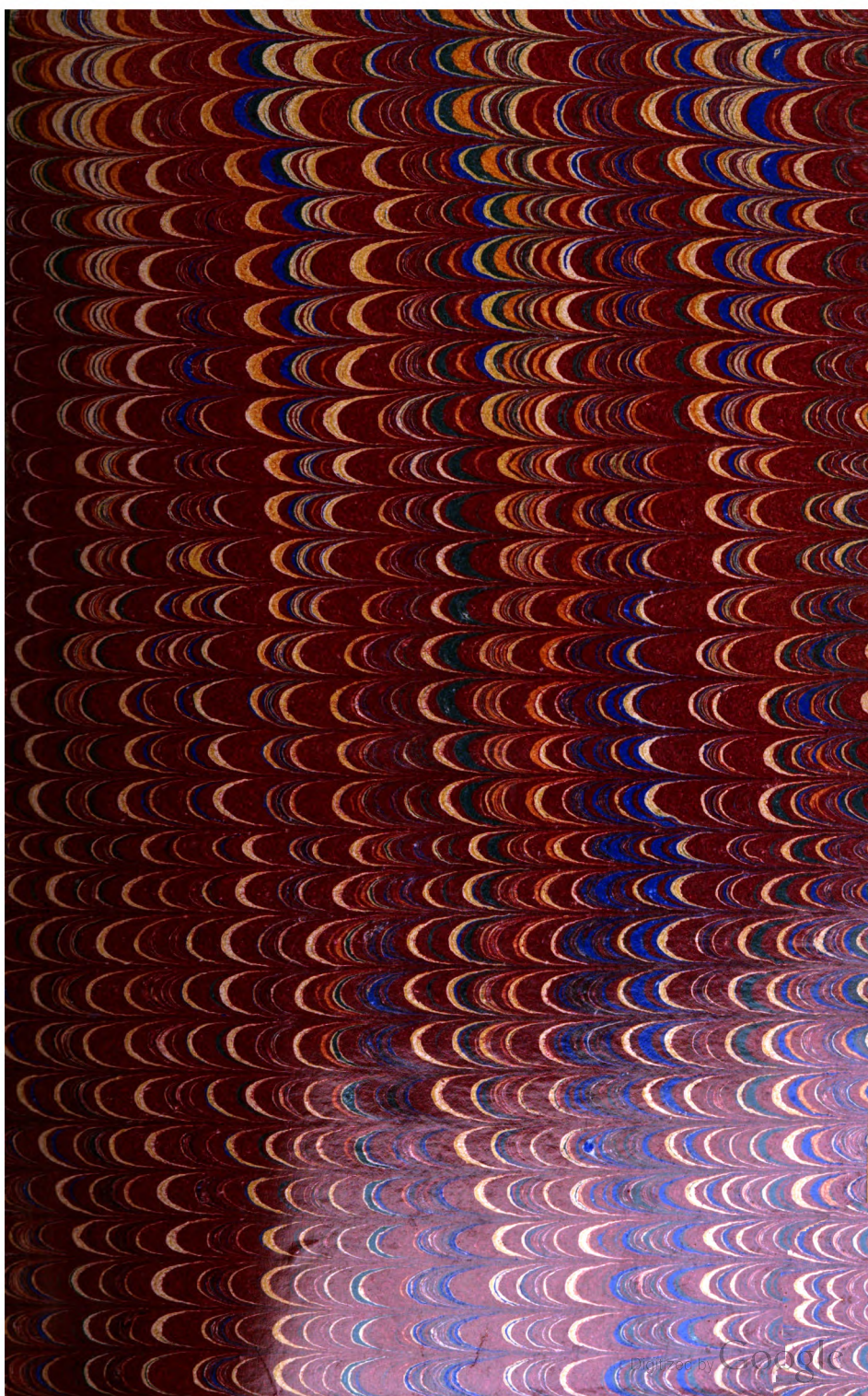
- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>









Arch. 157^p (1)

М. В.

ПЕРВЫЙ ОТЧЕТЪ
АРХЕОЛОГИЧЕСКО-НУМИЗМАТИЧЕСКАГО
ОБЩЕСТВА

ВЪ САНКТЦТЕРБУРГЪ.

—

ЗАСЪДАНІЯ 1—5.

—

Санктпетербургъ.

**Въ типографіи Экспедиціи Заготовленія Государственныхъ
бумагъ.**

—

1847.

72/154/11/22



ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ:

**съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было
въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экзем-
пляровъ. С. Петербургъ, 9 Января 1847.**

Ценсоръ С. Кутореа.

Arch. 157^p (1)

З А П И С К И

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАГО

АРХЕОЛОГИЧЕСКО-НУМИЗМАТИЧЕСКАГО

ОБЩЕСТВА.

I.

ЗАПИСКИ

САНКТПЕТЕРБУРГСКАГО

АРХЕОЛОГИЧЕСКО-НУМИЗМАТИЧЕСКАГО

ОБЩЕСТВА.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ

(СЪ 23 ТАБЛИЦАМИ РИСУНКОВЪ.)

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ЭКСПЕДИЦИИ ЗАГOTOВЛЕНІЯ ГОСУДАРСТВ. БУМАГЪ.

1849.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

**съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цен-
сурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петер-
бургъ, 6 Іюля 1849 года.**

Цензоръ И. Срезневскій.

Bayrische
Staatsbibliothek
München

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стран.
Предисловіе	1
Первый отчетъ Археологическо-Нумизматическаго Общества: учрежденіе Общества и занятія его въ 1846 году	3
Высочайше утвержденные Статуты Общества .	52
Засѣданія Общества, въ первое полугодіе 1847.	97
— — — во второе — 1847.	255
— — — въ первое — 1848.	271
— — — во второе — 1848.	430
Члены-учредители Общества.	55
Члены дѣйствительные, почетные, корреспон- денты и сотрудники, избранные въ теченіе 1846, 1847 и 1848 года.	56, 118, 279 и 440
Собранія монетъ и древностей, книгъ, картъ и плановъ, принадлежащія Обществу: приобрѣтенія ихъ въ 1846—1848 годахъ.	57, 119, 281 и 441

I. Дополненія къ Русской Нумизматикѣ сред-
нихъ вѣковъ. Я. Я. Рейхеля. Статьи первая и
вторая. 20 и 61

II. О Татарскомъ вооруженіи, хранящемся въ
Музеѣ Его Императорскаго Величества въ
Царскомъ Селѣ. Ф. А. Жила 43

III. О важности изученія Восточной Нумизматики
и Археологій въ Россіи. П. С. Савельева 78

IV. Отчетъ о сочиненіи Г. Ашика, подъ заглавіемъ: «Керченскія древности. О Пантикапейской катакомбѣ.» Б. В. Кёне	89
V. Описаніе монетъ Фареансеса и Ареансеса, босфорскихъ царей. Г. И. Спасскаго	125
VI. Замѣчанія на статью Г. Спасскаго о монетахъ царей Фареансеса и Ареансеса. Б. В. Кёне.	133
VII. Неизданныя надписи Сарматіи. Э. Г. Муральта	136
VIII. О поддѣлкѣ Русскихъ монетъ. Князя Ѳ. Г. Гагарина	146
IX. О значеніи Отечественной Иконописи. И. М. Снегирева.	181
X. Неизданныя Русскія монеты. Я. Я. Рейхеля.	211
XI. О нѣкоторыхъ новѣйшихъ медаляхъ, выбитыхъ на разные случаи. Б. В. Кёне	217
XII. О Литовскихъ гербахъ. Б. В. Кёне	224
XIII. Замѣчанія о Генуэзско-крымской монетѣ, упомянутой въ предъидущей статьѣ. П. С. Савельева.	231
XIV. Описаніе найденныхъ въ звенигородскомъ уѣздѣ древностей. А. Д. Черткова.	234
XV. Письмо къ П. С. Савельеву о поддѣльной арабской надписи на одномъ кинжалѣ. В. В. Григорьева	251
XVI. Серебряныя монеты Комниновъ съ изображеніемъ Св. Евгенія. Б. В. Кёне	289
XVII. Монеты Западныхъ Славянъ. Я. Я. Рейхеля.	343
XVIII. Примѣчаніе о славянскихъ монетахъ съ именами Владиміра, Ярослава и Святослава. П. С. Савельева	386
XIX. О происхожденіи герба города Варшавы. Г. Фоссберга	399

XX. Замѣчанія о Литовскихъ гербахъ. Гг. Креч- мера и Кёне	403
XXI. Последнія приобретёнія Музея Импера- торскаго Эрмитажа. Б. В. Кёне	405
XXII. Новѣйшія монеты мусульманской Азіи. П. С. Савельева.	414
XXIII. Матеріалы для исторіи Русской Нумиз- матики. С. А. Еремѣева	423

Азбучный указатель собственныхъ именъ и ар- хеологическо-нумизматическихъ предметовъ, содер- жащихся въ этомъ томѣ	451
--	-----

Указатель страницъ, на которыхъ описаны мо- неты и другіе предметы, изображенные на прило- женныхъ 23 таблицахъ	460
---	-----



РЕДАКТОРЪ

П. С. Савельевъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

На основаніи § 9 Высочайше утвержден-
ныхъ Статутовъ Археологическо - Нумиз-
матическаго Общества, оно издаетъ труды
свои на русскомъ и на иностранныхъ язы-
кахъ, заботясь, чтобы всѣ статьи, касаю-
щіяся собственно до Россіи, являлись на
отечественномъ языкѣ. Общество, ревнуя о
распространеніи археологическихъ свѣдѣній
въ Отецествѣ, положило въ-послѣдствіи,
сверхъ статей, относящихся непосредственно
къ отечественнымъ древностямъ, издавать
на русскомъ языкѣ и всѣ тѣ, которыя слу-
жатъ обогащеніемъ науки, въ особенности
же касающіяся міра славянскаго и мусуль-
манскаго Востока.

Записки Археологическо-Нумизма-
тического Общества издаются, по мѣрѣ
накопленія матеріаловъ, выпусками около
десяти печатныхъ листовъ. Три выпуска
составляютъ томъ, къ которому прилага-
ются особый заглавный листъ, оглавленіе
и указатели.

Редакція Записокъ возлагается на отвѣтственность одного изъ членовъ Общества. Первый выпускъ оконченнаго нынѣ перваго тома Записокъ изданъ былъ подъ особымъ заглавіемъ: Первый Отчетъ Археологическо - Нумизматическаго Общества (стр. 1 по 60), и подъ смотрѣніемъ бывшаго секретаря Общества. Со втораго выпуска редакція поручена П. С. Савельеву, на котораго возложены и обязанности секретаря по русской перепискѣ.





I.

**ОТЧЕТЪ АРХЕОЛОГИЧЕСКО - НУМИЗМАТИЧЕСКАГО
ОБЩЕСТВА.**

Постоянно возрастающее въ Россіи стремленіе къ изученію Археологіи и въ особенности Нумизматики, равно какъ и обильные источники изслѣдованій по сѣмъ предметамъ, находящіеся въ отечествѣ нашемъ, наиболѣе же въ столицѣ, породили желаніе въ нѣкоторыхъ изъ любителей помянутыхъ наукъ, основать въ С. Петербургѣ Общество, посредствомъ котораго любители Археологіи и Нумизматики могли бы находиться въ постоянныхъ сношеніяхъ и, сообщая взаимно плоды разысканій и трудовъ своихъ, принести нѣкоторую пользу наукамъ въ отечествѣ, распространяя въ ономъ и внѣ предѣловъ Имперіи свѣдѣнія полезныя о фактахъ, Археологіи и Нумизматики, долженствующихъ увеличить кругъ сихъ наукъ.

Его Императорское Высочество Герцогъ Лейхтенбергскій, удостоивъ принять на себя исходатайствованіе Высочайшаго соизволенія на основаніе Общества, былъ извѣщенъ офиціальнымъ письмомъ Е. С. Господина Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 26 Мая 1846 года о Всемилостивѣйше воспослѣдовавшемъ соизволеніи на учрежденіе Общества, равно какъ и о Высочайшемъ утвержденіи проекта статутвъ его.

Въ слѣдствіе сего Археологическо-Нумизматическое Общество получило законное основаніе, и въ первыхъ пяти его засѣданіяхъ было произнесено, прочтено и представлено слѣдующее:

**ПЕРВОЕ ЗАСѢДАНІЕ. ПОНЕДѢЛЬНИКЪ, 17 ІЮНЯ
1846-го года:**

Съ соизволенія Его Императорскаго Высочества Герцога Лейхтенбергскаго, Предсѣдателя Общества, Г. Жиль открылъ засѣданіе отчетомъ о дѣйствіяхъ, принятыхъ любителями Археологіи и Нумизматики (нынѣ Членами-основателями Общества) къ исходатайствованію Высочайшаго разрѣшенія на учрежденіе Общества. Прочитавъ письмо Е. С. Г-на Министра Народнаго Просвѣщенія къ Его Императорскому Высочеству, Г. Жиль говорилъ о различныхъ древностяхъ и памятникахъ, которые должны входить въ кругъ занятій Общества сообразно съ предполагаемою цѣлю, и вмѣстѣ съ тѣмъ изложивъ чувства признательности Общества къ Высокому своему Президенту, выразилъ надежды его принести пользу наукамъ при столь просвѣщенномъ покровительствѣ.

Г. Рейхель прочиталъ краткое разсужденіе, въ которомъ развита та же мысль, именно, что хотя и много произведено изслѣдованій по Археологіи и Нумизматикѣ, но еще много предстоитъ трудящимся; что весьма полезно сообщать ученому свѣту извѣстія о находящихся въ Россіи памятникахъ древнихъ искусствъ, и что труды любителей сихъ предметовъ, будучи соединены узами Общества, могутъ съ большимъ успѣхомъ клониться къ достиженію цѣли, разливая новый свѣтъ на разысканія и облегчая средства распространять свѣдѣнія.

Г. Жиль, въ сообщенной имъ въ слѣдъ за тѣмъ статьѣ выразилъ всю важность значенія памятниковъ среднихъ вѣковъ въ отношеніи историческихъ раз-

сканій, при чемъ упомянулъ о достопримѣчательности и занимательности вооруженій, принадлежащихъ минувшимъ столѣтіямъ, равно какъ и о необходимости нумизматическихъ свѣдѣній для полнаго и точнаго изученія этого предмета (на многихъ медаляхъ и монетахъ XV-го, XVI-го и XVII-го столѣтій вооруженія изображены весьма отчетливо и могутъ служить вѣрными указателями эпохъ ихъ измѣненія.)

Г. Кене прочиталъ довольно обширную статью, въ которой старался пояснить наименованіе Общества. Такъ какъ Нумизматика входитъ уже въ составъ Археологіи, то и въ названіи *Археологическо-Нумизматическаго Общества* съ перваго взгляда можетъ показаться, что второе слово выражаетъ понятіе, достаточно уже выраженное первымъ словомъ, и стало бы излишнимъ. Однакожъ въ составъ Археологіи входятъ безъ исключенія всѣ памятники, сдѣлавшіеся историческими; къ занятіямъ же Общества не принадлежать ни Архитектура, ни Живопись и т. п. новѣйшія, а монеты временъ новѣйшихъ не исключены изъ круга его занятій. Какъ Нумизматика временъ новѣйшихъ не принадлежитъ къ наукамъ, объемлемымъ Археологіею, то и слѣдовало бы къ наименованію Общества *Археологическимъ* присовокупить слова и *Нумизматики новѣйшей*, но для избѣжанія недоразумѣній предпочли упомянуть о Нумизматикѣ вообще, какъ достаточно указывающей на разнородныя занятія Общества, которое и названо по этому *Археологическо-Нумизматическимъ*.

Г. Кене послѣ того говорилъ объ исторіи Археологіи и о важности этой науки какъ для изученія

исторіи, правовъ, искусствъ, такъ и всего быта и всей сущности древняго міра. Ей подчинена Филологія, приготовляющая лишь матеріалы для Археологіи, т. е. познаніе языковъ и древнихъ авторовъ. Эти филологическія познанія необходимы для археолога, который имѣетъ передъ филологомъ то преимущество, что онъ такъ сказать живетъ въ древности, изучая древніе памятники, произведенные высокимъ искусствомъ вѣковъ минувшихъ.

Г. Кене упомянулъ о заслугахъ Винкельмана, создавшаго науку Археологіи, также и о другихъ ученыхъ по этой части, при чемъ говорилъ о раздѣленіи древнихъ памятниковъ на классы; наконецъ онъ представилъ, сколько пользы можетъ принести Общество въ отношеніи къ наукѣ и какъ необходимо имѣть въ разныхъ мѣстахъ Имперіи корреспондентовъ, чтобы этимъ средствомъ удобнѣе соединять разсѣянные и еще неизданные, но обильные матеріалы, находящіеся въ Россіи.

Г. Рейхель представляетъ весьма любопытныя изслѣдованія о изображеніяхъ, видимыхъ на Русскихъ деньгахъ среднихъ вѣковъ. Общій и отличительный характеръ нашихъ денегъ того времени заключается въ томъ, что на нихъ весьма рѣдко изображенъ крестъ; образъ же Спасителя или Святыхъ вообще — никогда; между тѣмъ какъ на современныхъ монетахъ всѣхъ почти Европейскихъ государствъ эти изображенія были почти исключительно употребляемы; впрочемъ типы нашихъ денегъ, большею частію нѣсколько измѣненные, суть подражанія иностраннымъ монетамъ, бывшимъ уже въ ходу въ нашемъ отечествѣ. Мы упомя-

нѣтъ здѣсь о нѣкоторыхъ изъ тѣхъ, которыя Г. Рейхель представилъ въ доказательство своихъ доводовъ.

I. Деньга Новгородская (около 1400 г.), деньга Семена Владиміровича Князя Боровскаго (1410—1426 г.), также Великаго Князя Василья Васильевича (1425—1462 г.). Всѣ эти монеты суть подражанія извѣстному Византійскому типу, представляющему двухъ челоуѣкъ стоящихъ рядомъ, и бывшему въ употребленіи и на монетахъ Венеціанскихъ, Сербскихъ и Богемскихъ.

II. Деньга Псковская (около 1400 г.) и нѣкоторыя изъ денегъ Андрея Дмитріевича Князя Можайскаго († 1432 г.) суть подражаніе монетамъ Генриха ванъ деръ Вельде (1355—1357 г.) и другихъ Епископовъ Дерптскихъ, съ изображеніемъ головы въ митрѣ.

III. Деньга Великаго Князя Василья Васильевича (1425—1462 г.)—подражаніе монетамъ Бѣлы IV, Короля Венгерскаго (1270—1277). Изображенія грифа.

IV. Деньга того же Великаго Князя, подражаніе монетъ Венгерскаго Короля Карла Роберта (1308—1342 г.), съ изображеніемъ Царя сидящаго на тронѣ.

V. Монеты Великихъ Князей Бориса Александровича и Михайла Борисовича Тверскихъ (1426—1461 и 1461—1485 г.), скопированы съ древнихъ монетъ Литовскихъ съ изображеніемъ *погони*, и т. д.

Всадникъ на древнихъ нашихъ монетахъ, по мнѣнію Г. Рейхеля, не есть Святый великомученикъ Георгій, какъ то полагали весьма долго, но самъ Великій Князь въ коронѣ и безъ прочихъ принадлежностей Святаго; изображеніе это замѣнено образомъ Святаго Георгія лишь въ концѣ XVII столѣтія. Въ

заключеніе Г. Рейхель показаль рѣдкую и еще неизданную въ свѣтъ медаль, вычеканенную для Князя Венгерскаго Эстергази де Галанта, бывшаго посланникомъ Австрійскимъ при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ въ 1755 году, по случаю пожалованія его кавалеромъ ордена Святаго Апостола Андрея Первозваннаго за успѣшныя переговоры о союзѣ Россіи съ Австріею противъ Фридриха Великаго, Короля Прусскаго.

ВТОРОЕ ЗАСѢДАНІЕ. ВЪ ПОНЕДѢЛЬНИКЪ 9 СЕНТЯБРЯ 1846 ГОДА, ПОДЪ ПРЕДСѢДТЕЛЬСТВОМЪ ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВА Ф. А. ЖИЛЬ.

Г. Жиль, представляя экземпляръ сочиненія Г. Троюна о гробницахъ Вель-Эрскихъ, находящихся въ кантонѣ Во (Vaud), говорилъ объ открытіяхъ сего археолога, объемяющихъ періодъ отъ IV до X столѣтія. Г. Жиль показаль нѣкоторые предметы, между прочимъ большія запонки, принадлежавшія Христіанамъ того времени, недавно еще озареннымъ свѣтомъ религіи: на предметахъ, имъ принадлежавшихъ, изображенія, относящіяся до Христіанства, смѣшаны со многими признаками язычества; но сіи послѣдніе постепенно исчезали уже при распространеніи истинной вѣры.

Г. Соре, Совѣтникъ Легаціи Женевской, читаль статью о нѣсколькихъ Арабскихъ монетахъ своего собранія, которыя еще были неизвѣстны, а именно:

I. Гулагидская монета Абу-Саида съ изображеніемъ курицы, подтверждающая мнѣніе извѣстнаго Парижскаго археолога Г. де Сольси, что 12 животныхъ, изображенныхъ на монетахъ сей династіи, означаютъ лѣточисленіе. На монетѣ Г. Соре годъ не очень ясно со-

хранился; но она должна быть отнесена къ 722 или 734 г. Гиджры.

II. Рупія Джегана II, возведеннаго Визиремъ Гази на престолъ, по кончинѣ Султана Ахмеда. Извѣстный пумизматъ Марсденъ, описавшій монеты Арабскія, чеканенныя въ Индіи, не зналъ о существованіи монетъ Джегана II, царствовавшаго менѣе 2 тысячъ лѣтъ и изгнаннаго послѣднимъ изъ Баберидовъ Алемомъ II. Эта рупія бита въ Азимъ-Абадъ (Патна) въ 1173 году Гиджры.

III. Нѣсколько монетъ Окайлидовъ, изъ коихъ одна находится въ музеумѣ Императорской Академіи Наукъ; двѣ изъ этихъ монетъ доказываютъ, что Абуль-Хасанъ былъ дѣйствительно братъ Хусамъ Адъ-Доуле. Оба эти диргема чеканены въ Нисибинѣ въ 388 году Гиджры. Одинъ представляетъ съ лицевой стороны имена Бега-адъ-Доуле Кутбъ-эль-Милле и Абу-Насра, а на оборотѣ Эль Кадеръ-Биллаха и Джама Адъ-Доуле Абуль-Хасана; другой диргеми на оборотной сторонѣ имя Эль Кадеръ-Биллаха Эмира Абуль-Хасанъ Али сына Эль-Моусиба.

Г. Кене читалъ подробное описаніе серебрянаго кадоса (сосуда), найденнаго въ Молдавіи на берегахъ Прута, нынѣ хранящагося въ Императорскомъ Эрмитажѣ! Ваза сія богато украшена разными группами, а именно: Юпитеръ и Леда, Аполлонъ и Дафна, Нимфы и Гиласъ. При описаніи этой примѣчательной вазы, Г. Кене представилъ превосходный гипсовый слѣпокъ съ нея, сдѣланный Г. Пикаромъ, и присовокупилъ весьма полныя и точныя истолкованія сихъ мифовъ, изображенныхъ на вазѣ, упомянувъ при этомъ и о другихъ памятникахъ древности, на кото-

рыхъ представлены тѣ же миѣы. Въ заключеніе онъ доказаль ясно, что этотъ сосудъ принадлежитъ къ послѣднимъ временамъ изящнаго искусства Римскаго, при Маркѣ Авреліи и Луціи Верѣ; это доказывается головными уборами Нимфъ, совершенно подобными главному убору Луциллы, супруги Луція Вера, на бюстахъ и монетахъ сей Императрицы. Вѣроятно, эта достопримѣчательная ваза, принадлежавшій кому либо изъ Римскихъ полководцевъ, была утрачена во время войнъ Марка Аврелія или его потомковъ съ варварами, обитавшими на берегахъ Дуная.

ТРЕТЬЕ ЗАСѢДАНІЕ. ВЪ ПОНЕДЕЛЬНИКЪ 11 ОКТЯБРЯ 1846 ГОДА, ПОДЪ ПРЕДСѢДТЕЛЬСТВОМЪ ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВА Я. Я. РЕЙХЕЛЯ.

Г. Рейхель читаль краткое описаніе золотой монеты $\frac{1}{3}$ солида изъ своего собранія. Эта рѣдчайшая монета принадлежитъ Дагоберту, Королю Франковъ, сыну Клотарія, коему онъ наслѣдовалъ въ 628 году. Неизвѣстно положительно, въ которомъ году онъ кончилъ жизнь; нѣкоторые полагають въ 637 году, другіе въ 646. На лицевой сторонѣ этой монеты изображена профиль Короля съ надписью: DAGOBERTHVS REX; на оборотной сторонѣ крестъ, въ верху котораго видѣнь R, что составляетъ монограмму Христа Спасителя; возлѣ креста надпись ELIGI, означающая имя монетчика ELIGIVS (Элоа), Епископа Ноіонскаго и Сентъ Денискаго, вмѣстѣ съ тѣмъ казнохранителя Королевскаго. Его имя видно также на нѣкоторыхъ монетахъ потомковъ Дагоберта. Круговая надпись на оборотѣ: x MONETA PALATI, (т. е. Moneta Palatina или Palatii) доказываетъ, что эта монета выбита въ самомъ

дворецъ Королевскомъ, гдѣ всегда въ то время находилось все нужное для чекана денегъ.

Г. Бартоломей показалъ 2 монеты Тимарха, Царя Вавилонскаго, доселѣ единственныя, ибо кромѣ экземпляровъ его собранія и одного, нѣсколько отличающагося отъ нихъ, сохраняемаго въ Королевскомъ собраніи въ Парижѣ, нѣтъ ни въ одномъ кабинетѣ Европы нумизматическихъ памятниковъ Вавилонскаго царства. Тимархъ былъ Сатрапомъ при Антиохѣ IV Эпифанѣ и по смерти его объявилъ себя независимымъ. Такимъ образомъ Вавилонія сдѣлалась самостоятельнымъ царствомъ; но чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ Димитрій, сынъ Селевка, покорилъ Вавилонію и казнилъ Тимарха какъ мятежника, за что былъ прозванъ Сотиромъ (спасителемъ) своими подданными Сирийскими, которые боялись честолюбивыхъ замысловъ Тимарха и его дурнаго управленія. Монеты Тимарха мѣдныя: одна большая, другая средней величины: съ лицевой стороны голова царя въ діадимѣ; на оборотѣ надпись въ трехъ строкахъ: ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΜΕΓΑΛΟΥ ΤΙΜΑΡΧΟΥ, съ изображеніемъ Побѣды въ видѣ крылатой женщины, держащей въ одной рукѣ вѣнокъ, а въ другой пальмовую вѣтвь. Это изображеніе указываетъ на первоначальные успѣхи Тимарха, въ войнѣ его съ Димитріемъ. Описаніе монетъ, равно какъ историческое свѣдѣніе о Вавилоніи, прочтены были Г. Бартоломеемъ.

Г. Кене представилъ Обществу снимки съ 33 скарабеевъ, обыкновенно именуемыхъ Этрурскими, коихъ подлинники недавно поднесены Его Императорскому Величеству Титулярнымъ Совѣтникомъ Мастрасомъ. Сообщая точныя свѣдѣнія объ этихъ камняхъ,

Г. Кене обратилъ на тѣ изъ нихъ, которые наиболее примѣчательны въ отношеніи къ Искусству и Мисеологіи. Сюда принадлежитъ: священный соколъ Египтянъ *ногар* (*Ἰεραξ*), надъ которымъ изображено Солнце и планета Юпитеръ: этотъ скарабей есть древняя копія съ знаменитаго камня, находящагося въ Королевскомъ кабинетѣ въ Берлинѣ, одного изъ древнѣйшихъ памятниковъ сего рода. Этотъ Этрурскій камень, равно какъ и два другіе, тоже съ Египетскими изображеніями, указываютъ на древнія торговыя сношенія Этруріи съ Египтомъ. На другихъ камняхъ представлены: Гермесъ Психопомпосъ; Вакханка, играющая на лирѣ; Менада, въ изступленіи несущая человѣческую ногу, можетъ быть Орфея или Ликурга; Геркулесъ, угрожающій пальцею дракону Гесперидовъ; Тезей, обрѣтающій оружіе отца своего; онъ же, держащій въ рукѣ древесную вѣтвь, въ знакъ побѣды, одержанной имъ надъ Синнисомъ; Филоктетъ, Ахиллесъ и т. д. Самые же любопытные, безъ сомнѣнія: 1) Съ изображеніемъ одного изъ спутниковъ Улисса, превращеннаго въ свинью волшебствомъ Цирцеи. Онъ представленъ въ образѣ челоѣка съ свиною головою, сидящимъ на землѣ и держащимъ кантарось: этотъ камень сходенъ по изображенію своему съ извѣстнымъ обломкомъ доски Одиссейской, описаннымъ Гуаттани. 2) Челоѣкъ, держащій копье предъ пылающимъ жертвенникомъ. 3) Уродливая, тощая и неблагопристойная фигура, несущая на плечахъ огромную саранчу. О послѣднихъ двухъ сюжетахъ еще имѣемъ неудовлетворительное свѣдѣніе и они требуютъ дальнѣйшихъ разысканій.

Въ заключеніе, Г. Муральтъ говорилъ о надгробномъ камнѣ (саркофагѣ), находящемся въ Строгановомъ саду, съ изображеніемъ Ахиллеса и дочерей царя Ликомеда. Представляя экземпляръ своего сочиненія объ этомъ предметѣ, Г. Муральтъ присовокупилъ нѣкоторыя положительныя свѣдѣнія, какъ то о происхожденіи намятника, и свои предположенія о времени, къ которому онъ принадлежать долженъ, именно къ произведеніямъ Римскаго зодчества времени позднѣйшихъ Антониновъ или Септимія Севера. Сверхъ того Г. Муральтъ читалъ списокъ другихъ памятниконъ съ изображеніемъ мифа Ахиллесова.

ЧЕТВЕРТОЕ ЗАСѢДАНІЕ. 7 НОЯБРЯ 1846, ПОДЪ ПРЕСѢДАТЕЛЬСТВОМЪ ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВА Я. Я. РЕЙХЕЛЯ.

Г. Кене сообщилъ продолженіе своихъ примѣчаній о двухъ серебряныхъ вазахъ Императорскаго Эрмитажа. Ваза съ кентаврами раздѣлена на три части, каждая съ особыми сюжетами: средняя представляетъ сраженіе Амазонокъ съ Греками, верхняя охоту, а нижняя Нерейдъ, сидящихъ на морскихъ чудовищахъ. Главный сюжетъ — Амазонки, представленъ сообразно съ историческими данными. Г. Кене возсталъ противъ мнѣнія, почти общепринятаго, что Амазонки были жрицы Луны и что вооруженною рукою онѣ распространяли свое богослуженіе. Всѣ достоверныя свѣдѣнія, дошедшія до насъ, доказываютъ, что Амазонки были происхожденія Скинскаго, обитали на берегахъ Понта Эвксинскаго и у подножія Кавказа, гдѣ и нынѣ еще нѣсколько замѣтны слѣды ихъ обитанія.

нія и образа жизни. Онѣ составляли небольшія государства, коихъ управленіе исключительно имѣ принадлежало, а мужья ихъ были лицами второстепенными во всѣхъ дѣлахъ. Самое названіе Амазонокъ не есть Греческое, и древніе памятники доказываютъ неправильность смысла, приписываемаго обыкновенно этому слову. Слово Амазонка несомнѣнно Скиѣское, и можетъ быть эти воинственные женщины сами себя такъ наименовали. Г. Кене присовокупилъ точнѣйшія изслѣдованія о томъ, какъ древніе художники представляли одѣяніе и вооруженіе Амазонокъ, и въ заключеніе доказаль, что эта ваза тоже произведеніе Римскаго художества, вѣроятно временъ Александра Севера, потому что воины Греческіе изображены на ней совершенно сходно по одѣянію съ Римскими воинами сего Императора. Два кентавра, составляющіе ручки этой вазы, и остроконечное верхнее отверстіе ея, несравненно ниже въ художественномъ отношеніи всего цѣлаго и, какъ полагать должно, придѣланы около полустолѣтія позже.

Г. Муральтъ читаль примѣчанія свои касательно плана Римскаго форума, и представилъ Обществу литографированный экземпляръ его. Онъ отличается отъ плана, изданнаго Бунзеномъ въ его описаніи Рима: 1) тѣмъ, что не помѣщаетъ *Curia vetus* надъ *Clivus sacer*, потому что Тацитъ помѣщаетъ его у подошвы Палатина между храмомъ Ларъ, находившимся на вершинѣ Палатина, и алтаремъ Конса (*Consus*), который находился *in carinis*, по календарямъ, въ XI отдѣлѣ (Цирка) по указанію Руфа. Фестъ говоритъ положительно, что эта курія находилась *in campito*

Fabricio, ; близъ *meta sudans*, т. е. близъ арки Тита (*v. Rufus*, IV, 23. *Victor*. 18, *Notit.* 7). 2) Храмъ, посвященный въ послѣдствіи Веспасіану, замѣстилъ храмъ Сатурна или по крайней мѣрѣ храмъ того же бога, по мнѣнію Канины, тогда какъ Бунзенъ и Бекеръ единогласно помѣщаютъ его подъ *tabularium*, тамъ гдѣ еще существуетъ обломокъ надписи **ESTITVER**, предполагая, что это тождественно съ надписью **S. P. Q. R. IMPP. CAESS. SEVERVS ET ANTONINVS PII FELCES AVG RESTITVERVNT**. Но эта надпись не представляетъ указанія, чтобы она находилась на храмѣ Сатурновомъ: она такъ же хорошо могла быть и на храмѣ Веспасіана, которой надпись **DIVO VESPASIANO AVGVSTO**, слѣдующая за видимою еще нынѣ **S. P. Q. R. INCENDIO CONSVMPVTVM RESTITVIT**, предшествуетъ непосредственно той, которой помѣщеніе сомнительно. 3) Наконецъ, передъ табуларіемъ находился еще храмъ Свободы, на которомъ также была надпись о возобновленіи, и другой храмъ Генія Римскаго народа и арміи, замѣнившій можетъ быть храмъ Свободы. «Извѣстія объ Имперіи» (*Notit. Imp. ed. Labbe*) помѣщаютъ здѣсь *Umbilicus Romae*, но не называя *Tabularium*, между храмомъ Конкордіи и храмами Сатурна и Веспасіана, подъ Капитоліемъ. Древнѣйшая рукопись этого «Извѣстія», изданная Мураторіемъ, не говоритъ совсѣмъ объ этомъ *umbilicus*, но сообщаетъ надпись **TEMPLVM CONCORDIAE ET** (вмѣсто **V. R. TEMPLVM**) **SATVRNI ET VESPASIANI ET TITI**. Если первая несомнѣнно отлична отъ слѣдующихъ, хотя слово *templum* встрѣчается въ ней лишь однажды, то съ другой

стороны, изъ того, что это слово, у Лаббе, находится только передъ SATVRNI, а не находится также передъ VESPASIANI, слѣдуетъ, что это были лишь разные названія одного храма, который приписывается также Титу рукописью и Викторомъ (VIII, 32).

4) четыре базиса близъ Miliaenum augustum приписываются конной статуѣ Константина, указанной въ Notitia и съ которой Пустынникъ изъ Эйнзидельна (33) сообщаетъ надпись вмѣстѣ съ тремя другими: 40. SEMONIVM-CVR, STATVARVM, 41. PIETATI AVG-TI CLAVDIVS CAES. AVG. GERMANICVS-DEDICAVIT. 42. LOCVS ADSIGNATVS A NIGRO ET COSCONIANO CVR OPERVM PVBLICORVM.

5) Арка Марка Аврелія, которой тотъ же Пустынникъ сообщаетъ надпись, близъ храма Свободы и пьедестала N. 40 „in Capitolio“. Въ возникшемъ преніи, въ слѣдствіе вышеупомянутой статьи, Г. Кеие отвергалъ соединеніе храмовъ Сатурна и Веспасіана, опираясь на то, что древнѣйшая рукопись: Свѣдѣніе о Имперіи (Notitia Imperii) и другіе достовѣрные источники, собранные и сличенные Бекеромъ, доказываютъ противное, и даже къ совершенному опроверженію мнѣнія Канины указываютъ положительно, что храмъ Сатурна существовалъ противъ Капитолина, между храмами Конкордіи и Веспасіана, а храмъ, посвященный этому Императору, стоялъ между Кливіемъ и Палатиномъ. Г. Кеие предполагаетъ представить въ одномъ изъ предстоящихъ засѣданій свои доказательства полнѣе и подробнѣе.

**ПЯТОЕ ЗАСѢДАНІЕ. 9 ДЕКАБРЯ 1846, ПОДЪ ПРЕДСѢД-
ТЕЛЬСТВОМЪ ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВА Ф. А. ЖИЛИ.**

Г. Рейхель читалъ первую половину своей статьи о пятидесяти неизданныхъ Русскихъ монетахъ средняго вѣка, въ которой онъ объяснялъ 11 монетъ Великокняжескихъ и нѣсколько Удѣльныхъ. Онъ представилъ въ то же время подлинники и рисунки съ нихъ, снятые для награвированія этихъ монетъ, которыя изданы будутъ въ Русскомъ «отчетѣ» и въ «мемуарахъ» Общества. Г. Рейхель доказываетъ, какимъ образомъ типы этихъ монетъ заимствованы съ монетъ сосѣдственныхъ Россіи странъ, преимущественно Венгріи. Замѣчательнѣйшая изъ нихъ есть копейка Великаго Князя Василя Васильевича Темнаго, представляющая на лицевой сторонѣ Богородицу и Ангела, которые держатъ по кресту: это доселѣ единственная Русская монета средняго вѣка, на которой изображенъ религіозный предметъ. Продолженіе этой статьи сообщено будетъ въ слѣдующее засѣданіе.

Послѣ сего Г. Рейхель показалъ рисунокъ древняго рубля (брусомъ), принадлежащаго богатому собранію монетъ Р. Доктора Бухгольца въ Ригѣ. Этотъ рубль весьма любопытенъ, потому что на немъ 9-ть штемпелей всѣ представляютъ человѣчью голову. Подобный рубль еще нигдѣ не описанъ и, сколько намъ извѣстно, нигдѣ не встрѣчался.

Г. Штакеншнейдеръ показалъ нѣсколько древнихъ монетъ серебряныхъ и мѣдныхъ, приобретенныхъ имъ во время его пребыванія въ Италіи, между коими

самая замѣчательная и рѣдкая—оболъ города Посидоніи съ изображеніемъ Посидона стоящаго.

Г. Жиль читаль описаніе Татарскаго вооруженія, хранящагося въ Царскосельскомъ Музеумъ Его Императорскаго Величества. Это вооруженіе, должно полагать, принадлежало одному изъ вождей Золотой Орды, и сколько извѣстно Г. Жилу, есть единственное полное вооруженіе сего рода, дошедшее до нашихъ временъ. Кольчуга, снабжена желѣзными бляхами на груди, на спинѣ и на рукавахъ; при ней находятся наручники и наколѣнники. Очень жаль, что Арабскія надписи, насѣченные золотомъ на бляхахъ, составляющихъ нагрудникъ, также и серебряныя насѣчки на наручникахъ и наколѣнникахъ, слишкомъ стерты и не могутъ быть разобраны такъ, чтобъ представили сколько нибудь удовлетворительный смыслъ. Впрочемъ должно полагать, что эти надписи составлены изъ отрывковъ Корана. Общій характеръ и видъ сего вооруженія, также изящная отдѣлка, указываютъ на XV столѣтіе. Кольцы, изъ коихъ составлена рубашка, весьма круто сближены и представляютъ большую силу сопротивленія ударамъ; самая же замѣчательная часть по отдѣлкѣ своей есть шишакъ стальной, богато украшенный зубцами, вычурными кругами и разводами, насѣченными золотомъ съ накладными украшеніями и дорогими камнями; вокругъ шишака спереди и сзади виситъ кольчужное забрало съ бляхами же; но противъ глазъ кольца нѣсколько просторнѣе расположены, такъ что не совсѣмъ препятствуютъ зрѣнію. Забралы сего рода употреблялись въ глубокой древности и видны на нѣсколькихъ шишакахъ Царскосельскаго Музеума. На

знаменитомъ памятникѣ времяѣ Сассанидовъ Тахти-Рустамъ, всадникъ (изображающій, можетъ быть, самаго Рустама) имѣетъ подобный головной уборъ и забрало его доходитъ почти до середины груди.

Къ этому вооруженію, для полноты, приданъ огромный бердышъ и Русская сабля XVII столѣтія.

ДОПОЛНЕНИЕ КЪ РУССКОЙ НУМИЗМАТИКѢ СРЕДНЯГО ВѢКА.

(Я. Я. Рейхеля).

(Рис. I — III.)

Въ Русской Нумизматикѣ остается еще многое пояснить и дополнить; это тѣмъ труднѣе, что для монетъ Русскихъ не существовало, какъ въ другихъ земляхъ, актовъ или монетныхъ установлений, изъ коихъ можно было бы почерпнуть необходимыя свѣдѣнія; напротивъ, право чеканить монету находилось, до временъ Петра Великаго, почти исключительно въ рукахъ монетныхъ откупщиковъ.

Гг. Чертковъ и Шодуаръ оказали большія заслуги обнаруженіемъ столь многихъ монетъ средняго вѣка, однакожъ и отъ ихъ проницательности ускользнуло многое. Я попытаюсь дополнить ихъ описанія нѣкоторыми добавленіями изъ моей коллекціи.

Мнѣ, старинному собирателю монетъ, весьма извѣстна трудность, съ какою добываются чистыя, съ ясными надписями, экземпляры Русскихъ монетъ средняго вѣка. Въ Россіи, какъ и вездѣ, чеканное производство въ среднемъ вѣкѣ было весьма простое: стальной пунсонъ, вдѣланный въ наковальню, служилъ для лицевой стороны; другой пунсонъ, подлиннѣе, для удобнѣйшаго съ нимъ обращенія, употреблялся для оборотной стороны монеты. Такіе два пунсона и молотъ составляли весь приборъ. Расплавленный въ тиглѣ металлъ вливался въ узкія желѣзныя или глинныя формы и на

волокнистый вытягивался въ проволоку известной толщины; проволоку дѣлили на равныя части, которыя отщипывали острозубцами, паяли молотомъ и подвергали чеканкѣ. А какъ кружки, при такомъ производствѣ, рѣдко получали совершенно правильную окружность, изображеніе же на штемпелѣ было, обыкновенно, больше самаго кружка, то посему и весьма мало находится чистыхъ и совершенно ясныхъ монетъ средняго вѣка Россіи.

Такъ же просто вырѣзывался штемпель. Обыкновенный острый грабштихель былъ для того достаточенъ. Происходящую отъ такого простаго способа легкую и частую поддѣлку старались отвращать тѣмъ, что штемпель, подобно какъ въ Польшѣ, Силезіи и Маркграфствѣ Бранденбургскомъ, измѣняли каждагодно или даже по нѣскольку разъ въ годъ и притомъ всегда старались вымѣнивать старую монету. Отъ того такая частая разнообразность въ изображеніяхъ одного и того же Князя; эта же разнообразность была часто поводомъ относить монеты одного Князя ко многимъ другимъ одинакаго съ нимъ имени.

И въ новѣйшее время являются, къ сожалѣнію, поддѣлыватели, гнусными поддѣлками обманывающіе любителей Русскихъ монетъ. Многія ихъ произведенія выполнены весьма хитро, а именно мѣдныя *пумы*, въ которыхъ посредствомъ вытравленія измѣнены не только отдѣльныя мѣста круговой надписи, но сдѣланы даже совершенно новыя изображенія, безъ употребленія на то особаго штемπεля.

Избѣгая преній и споровъ, могущихъ принести только вредъ наукѣ, я намѣренъ сообщить *мой* взглядъ, потому что единственно отъ общаго мнѣнія можно наилучше достигнуть цѣли.

Неясныя монеты и такія, на которыхъ не означены имена Государей, мною выпущены. На первый случай сообщаю слѣдующія 50 интересныхъ и отчасти весьма рѣдкихъ монетъ изъ моей коллекціи.

ГОСУДАРИ МОСКОВСКІЕ.

ДИМИТРІЙ ІОАННОВИЧЪ. 1363—1389.

№ 1. ПЕЧАТЬ КНЯЗА КЕУКНОІОД. Вправо обращенное поясное изображение, съ мечемъ въ правой рукѣ и съкирою въ лѣвой. Въ полѣ, возлѣ меча, звѣзда.

Об. Татарская надпись, въ трехъ строкахъ, означающая имя Хаѣа Тохтамыша.

24 доли.

Этотъ типъ является здѣсь въ первый разъ на Русской монетѣ и, кажется, заимствованъ съ монеты Твартка II, Бана Боснійскаго, государствовавшего съ 1358 по 1377 г.; только здѣсь фигура изображена въ профили. Типъ этотъ, какъ при наследникахъ Великаго Князя, такъ и у разныхъ Удѣльныхъ Князей повторялся часто, съ изображеніемъ то влѣво, то вправо обращеннымъ. — Перестановка и обратное положеніе буквъ весьма часто встрѣчаются на Русскихъ монетахъ.

ВАСИЛІЙ ДИМИТРИЕВИЧЪ. 1389—1425.

№ 2. КНЯЗА ВЕЛИКОГО ВАСИЛ. Вправо идущій пѣтухъ, подѣ нимъ: ъз.

Об. Четырехстрочная надпись, какъ выше.
20 дол.

Другая монета вѣситъ только 18 дол. и разнится отъ прежней тѣмъ, что на ней выставлено: **ВАСИЛИ**, а также видѣнь узелъ ъз возлѣ пѣтуха. Типъ этотъ часто является на Богемскихъ и Мо-

равскихъ монетахъ. Чертковъ, на табл. I. № 4. приводитъ подобную монету Дмитрія Іоанновича, но на ней находится подъ пѣтухомъ мышъ. Шодаръ также описываетъ подобную монету сего Великаго Князя. Табл. II. № 2. Въ позднѣйшее время такое изображеніе весьма часто встрѣчается на Рязанскихъ монетахъ.

№ 3. ИВАСИВЪС. Вѣво обращенный всадникъ; подъ конемъ большая звѣзда, а позади его меньшая.

Об. Весьма искаженная Татарская надпись, въ срединѣ коей: ъ. Надпись изображаетъ вѣроятно, изрѣченіе изъ Корана.

22 доли.

Весьма грубо выдѣланная *денга*, которая къ краямъ несовершенно отчеканена. Вся надпись, вѣроятно, означала: КНАЗЪ ВЕЛИКИ ВАСИЛЬС. Подобныя грубыя изображенія часто встрѣчаются на древнѣйшихъ Скандинавскихъ брактеатахъ.

№ 4. ВКЕ....-КИ В...-ИЛЕ... Въ четырехъ строкахъ, въ кругъ.

Об. Совершенно такой же, какъ лицевая сторона.

18. дол.

Денга, перечеканенная совершенно особеннымъ образомъ, такъ что имя Великаго Князя, прежняго чекана, сохранилось на обѣихъ сторонахъ: слѣдовательно является на монетѣ четыре раза. Русскіе Великіе Князья, воспользовавшись возникшими въ Ордѣ несогласіями, и стараясь, постепенно, свергнуть иго Татарское, стали позже пропускать татарскія надписи на монетахъ. — Посему, кажется, что эта и послѣдующая монета были чеканены

въ послѣдніе годы княженія сего Государя, когда власть Орды уже значительно ослабѣла.

№ 5. ДЕНЬГА КОЛОМЬСКАА Вправо обращенный Великій Князь на конѣ, держитъ на рукѣ сокола.

Об. КНЗ-ЪВЕЛИ-К-ИЕ-...ИЛ-...ИДМИ-РЕУ.
Въ шести строкахъ. Въ срединѣ надписи бѣгущая бѣлка.

19 дол.

На другомъ экземплярѣ можно только прочесть: **ДЕНЬГА К** Изображеніе Великаго Князя съ соколомъ на рукѣ взято съ монеты Венгерскаго Короля Ладислава Кумануса, царствовавшего съ 1272 по 1290, см. Rupp. Таб. IX. № 239.

ВАСИЛІЙ ВАСИЛЕВИЧЪ ТЕМНЫЙ. 1425 — 1462.

№ 6. КНАЗЪ ВЕЛИ ИЛ Великій Князь на конѣ; ѣдетъ вправо. Онъ поражаетъ копьемъ дракона.

Об. ѠСПОДА СКИ ЗЕМ. Стоящій мужъ, въ длинномъ облаченіи, правою рукою держитъ мечъ у плеча, а лѣвою отрубленную голову за волоса. Возлѣ него, съ каждой стороны, по три точки, поставленныя треугольникомъ.

12 дол.

Г. Чертковъ, Табл. IV № 12. представилъ подобную монету, на оборотѣ коей не достаетъ надписи, полный смыслъ которой долженъ быть: **ѠСПОДАРЕЪ ВСЕА РУСКИ ЗЕМЛИ.** Всадникъ съ копьемъ встрѣчается на монетахъ Герцога Владислава Богемскаго, государствовавшего съ 1109 по 1125 г., а также на нѣкоторыхъ монетахъ

Герцога Фридриха, 1175 — 1197. См. Voigt стр. 343 № 7 и 402 № 5.

- № 7. КИЖЬ ВЕЛИКИИ ВАСИЛЕН. Человѣкъ, схватившій другаго за воротъ, и замахнувшійся надъ нимъ мечемъ, который держитъ въ правой рукѣ.

Об. Та же надпись. Вправо бѣгущая лисица или соболь, съ поднятымъ вверхъ хвостомъ.
12 дол.

Надписи на обѣихъ сторонахъ монеты обращены къ краямъ. Обратная сторона взята съ монетъ, битыхъ для Славоніи Венгерскими Королями. Подобную монету описываетъ Чертковъ Т. XXIX. № 2, но съ неполною надписью.

- № 8. Въ кругѣ изъ точекъ, изображеніе лика Матери Божіей и Ангела, держащихъ крестъ. Внизу, кажется, долженъ быть также ангелъ. Эта часть монеты недочеканена.

Об. КНАЗЬ ВЕЛИКИ..... Въ кругѣ изъ точекъ летящій вправо голубь.
11 дол.

Хотя эта монета худо сохранилась, однакоже она тѣмъ не менѣе достопримѣчательна по изображенію на ней, которое ни на какой иной изъ Русскихъ монетъ не находится. Голубь, напротивъ, встрѣчается весьма часто на Рязанскихъ монетахъ временъ царствованія Великаго Князя Василія Васильевича.

- № 9. КНАЗЬ ВЕЛ.....СИЛЕН. Какъ на № 6.

Об. Въ кружкѣ изъ точекъ, вправо обращенная, покрытая шляпою голова. Надъ шляпою и подъ нею, съ обѣихъ сторонъ двѣ точки.
9 дол.

Голова, кажется, бородатая и покрытая длинными волосами — не изображает ли она духовное лицо! — На другомъ экземплярь видны только двѣ точки подъ шляпою. Форма шляпы достойна замѣчанія.

- № 10. Въ кружкѣ изъ точекъ, вправо обращенный сидящий Великій Князь, съ скиптромъ у плеча, поднявшій лѣвую руку, передъ нимъ: Х, надъ этимъ: точка. Позади его двѣ точки.

Об. Въ такомъ же кружкѣ, искаженная татарская надпись.

6 дол.

Доселѣ еще неописанная *полу-денга* или *полушка*. На множествѣ Венгерскихъ монетъ, отъ времени Бѣлы IV до Людовика I, является изображение сидящаго на престолѣ Государя.

ΘΕΟΔΟΡЪ ЮАННОВИЧЪ. 1584—1598.

- № 11. Въ кругѣ изъ точекъ, вдушій вправо коронованный Царь на конѣ, съ скиптромъ у плеча. Безъ надписи.

Об. ...Ч.РЪИКСЕ—ИКИЇ.КН.—...БΘΕΟΔΟΡΧ.
ЇКА—НОВИЧЪКСЕ—АРУСИЇ.— Въ полѣ, въ пяти строкахъ.

53 дол.

Судя по вѣсу, должно думать, что это *алтыкъ*, потому что наилучше сохранныя копѣйки сего Царя вѣсомъ въ 17 долей. Но какъ эта монета позолочена и совершенно одинаковаго штемпеля съ золотою, находящеюся въ моей коллекціи, то можно полагать, что уже и тогда, можетъ быть, было намѣреніе обманывать народъ поддѣлкою.

УДѢЛЬНЫЕ КНЯЗЬЯ.

ТВЕРЬ.

БОРИСЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ. 1426 — 1461.

№ 12. ахтоподопишебчаоiv. Вправо обращенный драконъ, съ согнутымъ въ кольцо рыбьимъ плесомъ.

Об. пвѣт—ъ кнѣа—вѣлжого—борисао—лѣкан. Въ пяти строкахъ съ прямыми въ промежуткахъ линиями.

14 дол.

На лицевой сторонѣ шести лежащихъ предо мною экземпляровъ находится непонятная для меня надпись, истолкованіе которой, можетъ быть, удастся кому-нибудь другому. Драконъ съ хвостомъ, впрочемъ, весьма часто находится какъ на серебряныхъ, такъ и на мѣдныхъ Тверскихъ монетахъ.

ГОРОДЕЦЪ.

БОРИСЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ. 1426 — 1461.

№ 13. дѣна городѣнска. Стоящій воинъ, держитъ саблю въ правой рукѣ, а въ поднятой лѣвой веревку, на которой виситъ голова, какъ кажется, рогатаго животного.

Об. пѣва—тъ кнѣа—вѣлжого—борисао—лѣксан—рѣа. Въ шести строкахъ, между ними крупныя линіи.

14 дол.

На другомъ экземплярѣ этой дѣньги, воинъ держитъ саблю въ лѣвой, а голову въ правой рукѣ.

КАШИНЪ.

ВАСИЛІЙ МИХАИЛОВИЧЪ III. 1399 — 1412.

№ 14. Въ кружкѣ изъ точекъ, Князь на конѣ, держитъ на рукѣ сокола; ѣдетъ вправо.

Об. князвасиламихай. Вправо идущее, озирающееся четырехное животное, съ раздвоеннымъ хвостомъ.

14 дол.

На четырехъ экземплярахъ, имѣющихъ совершенно одинаковый вѣсъ, разность штемпеля почти незамѣтна.

№ 15. Въ гуртованномъ кругъ, вправо обращенный князь на конѣ; поражаетъ копьемъ дракона.

Об. певать князя васильам. Влѣво обращенный гусь: въ гуртованномъ кругъ.

12 дол.

Эти двѣ монеты не могутъ быть относимы къ Князю Василю Михайловичу I, потому что они носятъ типъ XVI вѣка. А какъ Василий II княжилъ только весьма малое время, то и думаю, что можно ихъ отнести ко времени Василия III.

МИКУЛИНЪ.

ФЕОДОРЪ МИХАЙЛОВИЧЪ. 1399 — (неизвѣстно.)

№ 16. ПЕВѢТЬ КНЯЖА ФЕДОР. Отдыхающее животное съ широкими ушами. (Представляетъ вѣроятно льва.) Надъ спиною его три точки.

Об. пуг микчилиньска. Вправо обращенный пѣтухъ, надъ коимъ четвероное животное съ разинутою пастью.

15 дол.

На другомъ экземплярѣ этой *денги* находится на оборотной сторонѣ только: **ѸА** вмѣсто: **ПѸАТЬ**, а еще на трехъ: **ДЕНЬГА МИКЧИЛНЬС.**

Доселѣ еще не были известны серебряныя монеты сего четвертаго сына Тверскаго Великаго Князя Михаила Андреевича. *Должны* эти тѣмъ замѣча-

тельнѣ, что на нихъ видно пять разнообразій, съ надписями, почти всюду, ясными.

РЯЗАНЬ.

ӨЕОДОРЪ ОЛЬГОВИЧЪ. 1402—1413.

№ 17. ПЄ... КНАЗАФЄУ. Вѣтво ѣдущій всадникъ съ обнаженной головою.

Об. Въ рамкѣ изъ трехъ круговъ, внѣ которой черты, а внутри точки, вѣтво смотрящій человекъ, держащій предъ собою открыто руку.

18 дол.

Надобно замѣтить несоразмѣрную толщину головы, имѣющей сходство съ изображеніемъ на деньгѣ подъ № 3, а также обратно поставленное У.

№ 18. ПЄУ. ЄДОРѦ... въ кругѣ, грудное, вправо обращенное изображение, съ скирою въ рукѣ, въ лѣвой держитъ палку, на коей сидитъ птица; впереди З.

Об. ПЄУѦ ѠРѦ въ кругѣ, грудное изображение съ митрою на главѣ, держитъ мечъ; возлѣ него З.

20 дол.

Эта монета ясно доказываетъ несовершенство чеканки, потому что съ одной стороны проволока даже не сплющена. Подобное изображение съ Епископскою митрою находится также на монетахъ Венгерскаго Короля Андрея II. См. Rupp. Таб. VI, № 145.

НОВГОРОДЪ.

№ 19. Въ кругѣ изъ точекъ, обыкновенное изображение. Коронованный Великій Князь, съ саблею въ рукѣ; передъ нимъ фигура въ умоляющемъ положеніи; между ними двѣ точки.

Об. ѡспо-дарѣ-сиар-вси. Въ четырехъ строкахъ.

17 дол.

Денга, выбитая по покореніи города, послѣ 1478 года, Іоанномъ Васильевичемъ Великимъ. Изображенія на лицевой сторонѣ Новгородскихъ *денегъ* заимствованы съ монетъ Богемскаго Короля Владислава I, царствовавшаго съ 1140 по 1175 г. См. Voigt стр. 389, № 3 и 4.

№ 20. Вправо обращенная птица, съ поднятыми крыльями, безъ надписи; позади птицы звѣзда.

Об. ки-завѣ-лик-ого. Въ полѣ, въ четырехъ строкахъ.

25 дол.

Мѣдное *пуло*, которое, сравнивая форму буквъ съ чеканенными въ это время въ Новѣгородѣ *денгами*, непременно сюда отнести должно.

ГАЛИЧЬ И ЗВѢНИГОРОДЪ.

ГЕОРГІЙ ДИМИТРІЕВИЧЪ. 1389 — 1434.

№ 21. Украшенный точками кругъ, между двумя циркулями, въ коемъ находится вправо обращенный человекъ, сидящій на лѣвѣ и раздрающій пасть его.

Об. кна-зъюръ-идмит-риєви-ва. Въ пяти строкахъ, въ такомъ же точно кругѣ.

17 дол.

Подражаніе монетамъ Богемскаго Герцога Владислава. Такія же изображенія встрѣчаются и на монетахъ Нѣмецкихъ Императоровъ. См. Obermaier, Tab. II; № 27 и 28 и Voigt, стр. 343 № 14.

№ 22. Стоящій человекъ, въ длинной одеждѣ, съ саблею въ правой рукѣ; лѣвою держить, какъ кажется, за волоса голову; возлѣ него: 88.

Об. ПЕЧА...ЪКНА-ЗАЮРЬЕ-БАДЬМИ-ТРЕЕВ. Въ пяти строкахъ; въ такомъ же кругѣ.

17 дол.

№ 23. Въ кругѣ изъ точекъ, коронованный Князь, съ саблею въ правой рукѣ; передъ нимъ сидящая фигура; между ними семь точекъ.

Об. КѢН-АЗЬЮР-ЫДМИТ-РЕЕКА. Въ четырехъ строкахъ; въ кругѣ изъ точекъ.

15 дол.

№ 24. Вправо обращенный человекъ, пускающій стрѣлу. На рукахъ висятъ украшенія, подобныя кистямъ. Позади стрѣлка, кажется, стоитъ еще другая фигура. Цѣлое заключено въ кругѣ, около котораго находятся точки.

Об. КНА-ЗЬЮРЬ ИДНИ-ТРИВУ. Въ четырехъ строкахъ, въ такомъ же кругѣ.

16 дол.

Штемпель, всѣхъ сихъ четырехъ монетъ владолубиваго сына Димитрія Донскаго, доселѣ не былъ извѣстенъ нашимъ нумисматамъ. № 23 имѣетъ точно такое же изображеніе, какое встрѣчается на Новгородскихъ монетахъ, и вѣроятно, копія съ нихъ.

МОЖАЙСКЪ И ВЪЛОЗЕРСКЪ.

АНДРЕЙ ДИМИТРИЕВИЧЪ. 1389—1432.

№ 25.НАЗЬ-АНДРѢ-ІА.... Въ кругѣ изъ точекъ, вправо смотрящее грудное изображеніе, держитъ саблю передъ собою.

Об. ѠКН ѠАЗЬ ѠОНА ѠРѢІА. Такое же изображеніе.

21 дол.

По этой *денгел* видно, что для перемены чека-на однажды употреблены были и два штемпеля лицевой стороны.

№ 26. ПЕЛАТЬ КНАЖА ОНЪДРЪЛЕСК. Влѣво обращенное грудное изображеніе, держащее сѣкиру и мечъ, между коими: Z; передъ нимъ отрубленная голова, надъ которою звѣзда съ хвостомъ.

Об. Въ кругъ изъ точекъ четырех-дужная рамка; въ ней украшенный по четыремъ сторонамъ продолговатый четырехугольникъ, въ которомъ четвероногое животное съ хвостомъ, оканчивающимся на спинѣ въ видѣ цвѣтка.

22 дол.

Г. Чертковъ на табл. XXXIII показываетъ такую же монету, которая однакоже только вполонину вычеканена. Находящаяся у Г. Шодоара, на табл. 53 № 8, не лучше сохранена. На сообщенной Генераломъ Шубертомъ, на табл. II № 180, послѣднія буквы имени крупны и можно прочесть только **ОНДРЪЛЕСКА**; также не достаетъ знака: Z между сѣкирою и мечемъ.

№ 27.КН....ОНД. То же изображеніе, только вправо обращенное; держитъ обѣими руками сѣкиру, на коей видѣнъ внизу большой кругъ, означающій, вѣроятно щитъ.

Об. Въ кругу на шахматномъ полѣ, четырехугольникъ, въ коемъ вправо обращенный всадникъ съ обнаженнымъ мечемъ.

21 дол.

И эта монета, какъ видно, по худому ея сохраненію, попала у Г. Чертова въ число невѣстныхъ.

№ 28. КНЗА ВЕЛОНДР. Въ кругъ, лежащій, вѣво обращенный, лебедь.

Об. Въ кругъ, около котораго точки, искаженная татарская надпись.

15 дол.

Лебедь или летящая птица, весьма часто является на Русскихъ монетахъ этого времени; но поразительно то, что Князь Андрей Димитріевичъ именуется себя, на этой монетѣ, Великимъ Княземъ.

№ 29. КНАЗЪ ОНДРѢДМ. Въ кругъ, вправо обращенное грудное изображение, держащее саблю передъ собою, какъ на № 25: Около надписи кругъ съ точками.

Об. КНА — ЗБОНД — РѢДМ — ТРЕКІ. Въ четырехъ строкахъ и въ такой же рамкѣ.

15 дол.

На другомъ экземплярѣ находится: КНА — ЗБОНД — РѢДМ — ТРЕКІ. На третьемъ, грудное изображение находится въ кругъ съ точками, а надпись: КНАЗЪ ОНДРѢДМИТРЕ.

Об. КНАЗ — БОНДРѢДМИТРЕ — КЕВІВЪ.

Изъ сихъ пяти монетъ, двѣ подъ № 26 и 27, могутъ принадлежать и Князю Андрею Θεодоровичу Суздальскому, потому что при имени нѣтъ отчества. Но только вѣрно не № 28, на коемъ находится титулъ *Великаго Князя*.

ЮАННЪ АНДРЕЕВИЧЪ. 1432—1454.

№ 30. КНЗЫКАНЬОНДРѢ. Свившаяся змѣя.

Об. Въ кругъ изъ точекъ человекъ, закалывающій кинжаломъ дикаго звѣря.

6 дол.

Это *полушка*, монета весьма рѣдко встрѣчающаяся между монетами Удѣльныхъ Князей.

ВЕРЕЯ.

МИХАИЛЬ АНДРЕЕВИЧЪ. 1432—1485.

№ 31. Коронованный и крылатый центавръ, безъ надписи.

Об. КНАЗ.....МИХАИЛ, и въ полѣ: ХО-
КИ — ОНА — Р....

16 дол.

Въ недочеканеиномъ промежуткѣ между словомъ: КНАЗ и именемъ, вѣроятно, находилось: БЕЛИКИ. Это достойно замѣчанія, а также и особенное распределение буквъ, на строчной надписи.

ДИМИТРОВЪ И УГЛЕЧЪ.

ПЕТРЪ ДИМИТРИЕВИЧЪ. 1389—1428.

№ 32.АТЬКНЖАПЕТР.....АМИ..... Въ кругѣ, вправо обращенное грудное изображеніе, держащее скиру и мечъ; передъ нимъ и подъ рукою, двѣ звѣзды.

Об. Въ двойной рамкѣ, состоящей изъ четырехъ полукруговъ и четырехъ угловъ, татарская надпись, означающая, вѣроятно, изрѣченіе изъ корана.

21 дол.

На другомъ менѣ сбереженномъ экземплярѣ недостаетъ отчества, которое, можетъ быть по недостатку мѣста, выпущено.

№ 33. ПЕЧА — Т. БКН — АЖА. Въ трехъ строкахъ, заключенныхъ въ кругѣ.

Об. Въ двойномъ кругѣ изъ точекъ, стоящій человекъ въ острой шапкѣ, съ мечемъ у плеча, держитъ въ лѣвой рукѣ раздѣленный щитъ; возлѣ него: ПЕТ — РОКА, читая на оборотъ.

18 дол.

Подобно хорошо сохранный экземпляр имѣть
вѣсу только 17 долей.

БОРОВСКЪ.

ВЛАДИМИРЪ АНДРЕЕВИЧЪ. 1353—1410.

№ 34. ПЕЧАТЬ КНЯЗА ВОЛОДИМЕРА. Вѣво стоя-
щій обращающійся назадъ центавръ, держа-
щій мечъ правою рукою за рукоять, а лѣвою
за остріе. Подъ центавромъ ъ, а вокругъ
него девять точекъ. Надпись съ переверну-
тыми къ краю буквами.

Об. Татарская надпись въ трехъ строкахъ,
содержащая имя Тохтамыша.

22 дол.

Это та же самая монета, которой не столь хо-
рошо сохранный экземпляръ описываетъ Г. Шу-
бертъ, Таб. II № 101, а потому и полагаетъ, будто
центавръ пускаетъ стрѣлу. Сверхъ того въ его ри-
сункѣ Татарская надпись обращена вверхъ ногами.
Также въ оглавленіи должно быть у сего Князя
число годовъ: 1353—1410, а не 1333—1410, что
какъ видно, опечатка. Здѣсь центавръ взятъ съ мо-
неты Венгерскаго Короля Стефана V. 1270—1292.
См. Rupp. Таб. VIII. № 305.

СИМЕОНЪ ВЛАДИМИРОВИЧЪ. 1410—1426.

№ 35.жа сѣм..... Въ кругѣ, два чело-
вѣка, держащіе копье; у стоящаго съ лѣвой
стороны находится: **ова.** слѣдовательно про-
долженіе имени: Володимировичъ.

Об. Въ кругѣ, весьма безобразная Татар-
ская надпись.

17 дол.

Хотя на сей монетѣ не вся надпись вычеканена, однако же весьма ясно, что кромѣ сего Князя никому иному ее приписать нельзя.

№ 36. +КНАЗЪ ВЕЛИКИИ ВАСИЛИ. Надпись, поставленная въ промежуткѣ двухъ круговъ. Въ полѣ изображенъ Сампсонъ, раздирающій пасть льва.

Об. КНЗЪ... МЕНЬВ... ОДИНѢ... ОКНВЪ, въ полѣ, въ четырехъ строкахъ.

17 дол.

Это, какъ видно, *бенга* Великаго Князя Василія Васильевича Темнаго, общая съ Княземъ Симеономъ Владиміровичемъ.

ЯРОСЛАВЪ ВЛАДИМИРОВИЧЪ. 1410 — 1426.

№ 37. Между двумя кругами, кругъ изъ точекъ, въ которомъ вправо идущій коронованный левъ, съ раздвоеннымъ, на концѣ, хвостомъ.

Об. КНА—ЗЫАР—ОСЛА—ВЪ. Въ четырехъ строкахъ; въ такой же рамкѣ.

16½ дол.

ВАСИЛІЙ ЯРОСЛАВИЧЪ. 1426 — 1456.

№ 38. Скачущій крылатый драконъ съ лѣвой стороны, подъ нимъ согнувшійся человекъ.

Об. КНА—ЗЪКАСІ—ЛЕІАРО—СЛАВУ. Въ четырехъ строкахъ, въ кругѣ изъ точекъ.

13 дол.

Подобныя изображенія встрѣчаются на монетахъ Богемскаго Короля Ладислава Кумануса, 1272 — 1290. См. Rupp. таб. IX. № 237.

ВОЛОКОЛАМСКЪ.

БОРИСЪ ВАСИЛІЕВИЧЪ. 1462 — 1495.

№ 39. ПЕЧАТЬ... АЖАБОРИСОВА. Надпись находится между двумя кругами. Въ полѣ, въво идущее животное, съ поднятыми рыломъ и хвостомъ.

Об. Въ четырехугольникъ безобразная Татарская надпись.

23 дол.

Эта *дѣньга*, въ сравненіи съ такою же монетою его сына, замѣчательна по своему вѣсу.

ІОАННЪ БОРИСОВИЧЪ. 1495 — 1503.

№ 40. Въ двойномъ кругѣ, Князь на конѣ, держитъ на рукѣ сокола, съ правой стороны; подѣ Княземъ голова дракона.

Об. КНЗ — ВАНА — БОРИС — ОУА, въ четырехъ строкахъ, въ кругѣ.

12 дол.

Должно замѣтить, что на этой *дѣньгѣ* означено имя не: ИВАНА, а: ВАНА.

НИЖНІЙ НОВГОРОДЪ И СУЗДАЛЬ.

АНДРЕЙ ФЕОДОРОВИЧЪ. 1371 — 1380.

№ 41.АЖАФНАРЪЕВА. Въ кругѣ, стоящій челоуѣкъ въ длинномъ одѣяніи, держитъ въ правой рукѣ мечъ, опираясь лѣвою на щитъ.

Об.АТЬ..... А ФНА..... Въ кругѣ изъ точекъ, неясная татарская надпись.

20 дол.

Весьма продолговатая *дѣньга*. Г. Чертковъ описываетъ подобную между неизвѣстными монетами; но на оборотной сторонѣ той *дѣньги* находится четвероногое животное. Таб. С. № 8.

№ 42.ТЬКИАЖАДР..... Надпись между двумя кругами. Въ полѣ вправо обращенное грудное изображеніе, играющее на рожкѣ, имѣющемъ вмѣсто мундштука змѣиную голову. Подъ этимъ семь точекъ. Внизу: Ө.

Об. Въ кругѣ изъ точекъ, продолговатый съ точками и окруженный рѣшеткою четырехугольникъ, въ которомъ вправо обращенное четвероногое животное, съ обвитымъ около тѣла къверху хвостомъ.

21 дол.

И эту *деньгу* Г. Чертковъ, Таб. 13. № 6, ставить между неизвѣстными.

ДАНИИЛЬ БОРИСОВИЧЪ. 1410 — 1417.

№ 43. пѢУ...КНАЖАДА. Въ кругѣ, вправо обращенное грудное изображеніе, съ сѣкирою и мечемъ въ рукахъ. Грудное изображеніе весьма безобразно и похоже почти на сову.

Об. Въ кругѣ безобразная татарская надпись.

20 дол.

Подобную *деньгу* Г. Чертковъ, Таб. XVI. № 7, приписалъ этому Князю.

№ 44.КНАЖАДА..... Въ кругѣ, подобное влѣво обращенное грудное изображеніе.

Об. Надпись какъ на предъидущей монетѣ.

20 дол.

Должно обратить вниманіе на продолговатую форму этихъ *денегъ*. Быть можетъ, что они чеканены въ Нижнемъ Новѣгородѣ, потому что извѣстные доселѣ Суздальскія *деньги* круглыя, меньше величиною и имѣютъ совершенно другой видъ.

ПРОСЛАВЪ.

АЛЕКСАНДРЪ ФЕОДОРОВИЧЪ. + 1471.

№ 45. **ТЪКНЗАШЛЕСАНДР**..... Въ кругъ,
вправо обращенная голова.

Об. Въ кругъ, окруженномъ точками, сидящая коронованная фигура; передъ нею другая согбенная, къ которой первая простираетъ руку.

12 дол.

На другомъ экземплярѣ этой *денги* можно прочесть: **ПЕВѦ**.....**АНДРАФЕДОР**. — У Чертова, на Таб. XIV, № 10, такая же обратная сторона, а на лицевой, вмѣсто головы, изображенъ Литовскій всадникъ. № 11 также съ головою, но коронованною. Мой же экземпляръ ясно изображаетъ шапку, а не корону.

**МОНЕТЫ, КОТОРЫЯ СЪ ВѢРНОСТЮ ОПРЕДѢЛЕННЫ
БЫТЬ НЕ МОГУТЪ.**

№ 46. Въ кругъ, Князь на конѣ, держитъ на рукѣ сокола; съ правой стороны подъ конемъ голова дракона.

Об.**НА-ЗЬОЛЕСКА-ДЫВАНО-ИВЪ**. Въ четырехъ строкахъ, въ кругъ изъ точекъ.

12 дол.

Не была ли эта *денга* бита отцомъ Тверскаго Великаго Князя Бориса Александровича, умершимъ, какъ показано въ хронологической таблицѣ Г. Строева, въ 1426 году! Монеты времени сего Князя донынѣ не были извѣстны.

№ 47. **ЛОДИМ**... Между двумя кругами, грудное, влѣво обращенное изображеніе чело-

вѣка, держащаго сѣкиру и мечъ. Надъ нимъ и около него нѣсколько точекъ.

Об. п.....ОДНМЕ... Также между двумя кругами. Въ полѣ четвероногое животное, съ поднятымъ хвостомъ; подъ нимъ точка.

15 дол.

Монета хотя, къ сожалѣнiю, только въ половину вычеканенная и съ выломленными краями, однакожъ неоспоримо носить имя Владимира, а потому, вѣроятно, Владимира Андреевича.

№ 48.ВАТЬКИА..... Эта надпись находится между двухъ круговъ. Въ полѣ вправо обращенное грудное изображенiе, держащее мечъ и сѣкиру. Надъ нимъ трилистникъ.

Об.ДОРОВИВЪ.... Въ кругѣ, двѣ шахматныя доски, одна возлѣ другой, украшенныя по сторонамъ ласточками. Между ними нѣчто возвышенное, похожее на ячменное зерно. По сторонамъ украшенiя.

17 дол.

Необыкновенное изображенiе на этой монетѣ дѣлаетъ ее достопримѣчательною. Но при которомъ изъ Θεодоровичей она была чеканена, тогда только определить можно будетъ, когда найдется совершенный экземпляръ. — На другомъ экземплярѣ, гдѣ чеканъ совершеннѣе, буквы, хотя и явственны, но такъ перемѣшаны, что не составляютъ никакого смысла, на пр.ЕНОЖДОДНОТ.....

№ 49. ...ВАТЬ ОФОН ПЕВАТЬ КА Въ кругѣ, двѣ фигуры, держащiя копье; внизу⌘; возлѣ нихъ: Θ—В.

Об. На уголь поставленный, окруженный рѣшеткою четырехугольникъ, въ немъ сидящiй

на лѣвъ челоуѣкъ, съ распростертыми руками:
въ углахъ четыре ✕.

22 дол.

Чертковъ на Таб. XX № 8 представляетъ эту монету, но безъ надписи, и утверждаетъ, что прочелъ на одномъ экземплярѣ ясную надпись: **ОФО-НАС**. На другомъ экземплярѣ, у меня находящемся, хотя слабо, однакожъ ясно видно: **ОФ.....** На всякой случай это не есть монета, битая кѣмъ-либо изъ Князей, потому что титулъ: **КНЯЗЬ** на ней не находится; къ тому жъ эта монета общая. Гдѣ и кѣмъ она была бита, предоставляю я рѣшить другимъ. Другая, подобная монета, мнѣ въ Русской нумизматикѣ еще не встрѣчалась. — Не имена ли это монетчиковъ!

№ 50. ПЕЧАТЬЯ..... ИЛѠВЕВЛАЕВ. Въ кругѣ стоящій челоуѣкъ, держать голову вправо; въ правой рукѣ мечъ, а въ лѣвой щитъ.

06. Въ украшенномъ снаружи рѣшеткою четырехугольникѣ всадникъ; съ лѣвой стороны, передъ ногами коня, звѣзда.

25 дол.

Который это: **МИХАИЛѠ** изъ Князей — сказать не могу.

**О ТАТАРСКОМЪ ВООРУЖЕНІИ, ХРАНЯЩЕМСЯ
ВЪ МУЗЕУМЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО
ВЕЛИЧЕСТВА ВЪ ЦАРСКОМЪ СЕЛѢ.**

(Ф. А. Жила.)

(Рис. IV.)

Иногда безъ разбора называютъ Монгольскимъ и Татарскимъ воинственное племя, которое въ началѣ тринадцатаго столѣтія вышло изъ обширныхъ странъ, простирающихся къ сѣверу отъ центральной плоскости Азіи, для разрушенія части древняго міра; но, по происхожденію, между этими названіями есть существенная разница.

Подобно Гуннамъ, которые, по переходѣ черезъ Днѣпъ въ 375 году, устроили Римлянъ въ началѣ V-го столѣтія и увлекли своимъ движеніемъ множество различныхъ народовъ, воевавшихъ въ ихъ рядахъ, Монголы, бывшіе, безъ сомнѣнія, одного съ ними происхожденія *) и вышедшіе изъ однихъ съ ними странъ, вторглись въ Азію и покорили ее, потомъ бросились на Европу, увлекая за своими опустошительными набѣгами множество Татарскихъ или Турецкихъ племенъ, которыхъ они покорили, или которыя къ нимъ добровольно присоединились.

Что касается до западной Европы, въ которой они дошли до Вальштатскихъ равнинъ въ Силезіи, переходъ Монголовъ оставилъ по себѣ не болѣе воспоминаній, какъ и вторженіе Гунновъ, и появленіе ихъ можно обозначить краткими, но выразительными словами слѣ-

*) Геренъ причислялъ Гунновъ къ великой отрасли Монгольскихъ народовъ.

тоμισпавъ среднѣхъ вѣкохъ: «они появились, грабили, убивали, жгли и исчезли.»

Не такова была участь Россіи; этому государству, ставшему столь обширнымъ и могущественнымъ, было предопредѣлено стонать подъ игомъ сего бича отъ роковаго дня Калки (1224), свидѣтеля торжества появленія оружія Монгольскаго и Татарскаго, до знаменитой Куликовской битвы (1380), въ которомъ гелію Дмитрія Донскаго удалось разсѣять грозную армію, собранную Мамаемъ и составленную изъ Татаръ, Половцовъ, Турокъ, Черкесовъ, Яссовъ, Буртановъ или жидовъ Кавказа, и Генуезцевъ *). Тогда воинственная звѣзда Татаръ поблѣднѣла передъ крестомъ, дабы совершенно померкнуть въ слѣдующемъ столѣтіи.

И такъ подъ Татарами должно подразумѣвать въ особенности племена Туркестана, которыхъ Монголы влекли за собою и которыя составляли главную основу Золотой Орды, расположившей свой станъ на берегахъ Волги.

Вооруженіе, рисунокъ и описаніе котораго я имѣю честь вамъ представить, должно быть, по моему мнѣнію, приписано одному изъ начальниковъ сей Орды. Прошу васъ не удивляться, ежели скажу, что это есть единственное полное вооруженіе этого рода, которое мнѣ извѣстно.

Безъ сомнѣнія, существуютъ въ разныхъ мѣстахъ Россіи каски, сабли и другое оружіе, которыя по справедливости должно приписать Татарамъ. Въ Московской Оружейной Палатѣ находятся обломки вооруженій, нарукавниковъ и другихъ частей, мусульманскія над-

*) Карамзинъ, томъ V, стр. 69.

писи на которыхъ явственно доказываютъ Татарское ихъ происхождение; но я ничего болѣе нашего вооруженія не знаю.

Царскосельскій Музеумъ, въ которомъ оно находится, заключаетъ въ себѣ нѣсколько Татарскихъ, и можетъ быть Монгольскихъ, довольно любопытныхъ касокъ, находившихся въ арсеналахъ Эрзерума и Адрианополя и помѣщенныхъ между трофеями знаменитой кампаніи 1828 и 1829 годовъ.

Три изъ этихъ касокъ были помѣщены въ шестнадцатой тетради сочиненія о Царскосельскомъ Музеумѣ (рис. 93), Одна изъ нихъ, по имѣющейся на ней надписи, кажется, принадлежала знаменитому Джани-Беку, Хану Золотой Орды. Другая, вырытая изъ земли на томъ мѣстѣ, гдѣ некогда была Куликовская битва, по красотѣ дамаскированныхъ золотомъ украшеній, заставляетъ полагать, что она принадлежала одному изъ начальниковъ войска Мамаева.

Вооруженіе, рисунокъ котораго находится передъ вами и который въ непродолжительномъ времени будетъ изданъ въ двадцать второй тетради сочиненія о Царскосельскомъ Музеумѣ, состоитъ изъ кольчуги съ желѣзною чешуею на груди, на спинѣ и на набедренникахъ и изъ нарукавниковъ и наколѣнниковъ. Жаль, что Арабскія надписи, дамаскированныя золотомъ, которыя видны на нагрудной чешуѣ, и дамаскированныя серебромъ на нарукавникахъ и наколѣнникахъ, истерты до такой степени, что нѣтъ возможности разобрать ихъ и открыть въ нихъ сколько нибудь полный смыслъ. Впрочемъ должно полагать, что надписи эти были не иное что, какъ стихи Корана.

Составъ этого вооруженія и превосходная работа его заставляютъ меня полагать, что оно не старѣе середины XV-го столѣтїя. Кольца, составляющія основаніе его, чрезвычайно крѣпки; онѣ всѣ сосклепаны (*givés en grain d'orge*) и потому чеканены кажется отдѣльно на небольшой наковальнѣ посредствомъ ямистаго грабштира,—родъ работы, въ которой восточные народы отличались и не имѣли соперниковъ. Кольца эти весьма сближены одно съ другимъ и составляютъ непроницаемую ткань.

Всего замѣчательнѣе въ этомъ вооруженіи есть его шапка (*calotte*) изъ стали и колець, расположеніе которыхъ столь же оригинально, какъ и богато украшеніями. Шапка эта, которой подробности будутъ обозначены на 131-мъ рисункѣ сочиненія о Музеумѣ оружія Его Императорскаго Величества, украшена розетками и узорами съ золотою насѣчкою и оправлена драгоценными камнями, какъ то бирюзою и гранатами, изъ коихъ нѣкоторыя, и даже очень многія, выпали.

Отъ этой шапки, форма которой понынѣ сохранилась въ Черкесскихъ вооруженіяхъ, виситъ уборъ изъ колець, перемѣшанныхъ съ рядомъ чешуи, расположенной вертикально и украшенной золотою насѣчкою.

Уборъ этотъ ниспадаетъ поверхъ плечъ и оканчивается на сторонахъ небольшими стальными кружками съ золотою насѣчкою. Спускаясь съ переди онъ прикрываетъ глаза, но сосклепанныя кольца въ такомъ между собою разстояніи, что не препятствуютъ видѣть насквозь. Устройство это весьма древнее: оно изображено съ величайшею подробностію на 83-мъ рисункѣ сочиненія о Царскосельскомъ Музеумѣ, на которомъ фигура 2-я имѣетъ самое разительное сходство съ опублико-

ванною Фланденомъ *) и представляющего Сассанидскаго воина, можетъ быть самого знаменитаго Рустама, изва-
яннаго оброчною работою.

По общепринятому мнѣнію, Русскіе заимствовали у Татаръ вооруженія ихъ изъ колець и чешуи, и ежели судить по сочиненію Г. Полковника Висковатова **), они отъ XIV-го до XVI-го столѣтія носили совершенно подобныя. Вы въ томъ убѣдитесь, Милостивые Госу-
дари, если сличите рисунокъ нашего вооруженія съ рисунками Русскихъ вооруженій, изданныхъ упоминае-
мымъ авторомъ Т. I. Рис. 93—97. Поэтому мы не усомнимся присоединить къ нашему вооруженію Рус-
скую саблю XVII-го столѣтія и одну изъ тѣхъ страш-
ныхъ сѣкиръ пѣхотинцевъ, называемыхъ 'бердышами',
подобную изданнымъ на Рис. 84-мъ сочиненія о Цар-
скосельскомъ Музеумъ и которыхъ очень много въ Ору-
жейной Палатѣ, куда онѣ поступили изъ Троицкаго мона-
стыря, близъ Москвы; но формы ихъ менѣе разнообразны
существующихъ въ Арсеналѣ Его Величества.

Я припомнилъ общее мнѣніе, что Русскіе заимство-
вали у Татаръ вооруженіе изъ колець. Это обще-исто-
рический фактъ, что завоевательные народы принимали
почти всегда оружіе, одежду и обычаи побѣжденныхъ,
въ странѣ которыхъ они оставались, если послѣдніе
превосходили ихъ своею образованностію. Отъ чего
же въ Россіи видимъ явленіе, противорѣчащее общему
правилу? Но совершенно ли достоверно, что Русскіе
дѣйствительно заимствовали у Татаръ вооруженія ихъ

*) Путешествіе въ Персію. Древняя Персія; Рис. 8. Па-
мятникъ Тахти-Рустама, недалеко отъ города Керманшаха.

**) Историческое описаніе одежды и вооруженія Россій-
скихъ войскъ. С. Петербургъ, 1841.

изъ колець? Вопросъ этотъ легко могъ бы быть разрѣшенъ, ежели бы посредствомъ сравненія было опредѣлено, что большая часть выражений, употребляемыхъ на Русскомъ языкѣ для обозначенія оружія и вооруженій съ XIV-го до XVI-го столѣтія, происхожденія Татарскаго. Но если бы даже это и было действительно такъ, то оно доказывало бы только, по моему мнѣнію, что Русскіе, признавъ превосходство качества наступательнаго и оборонительнаго оружія, употребляемаго Татарами, естественно должны были предпочесть его для покоренія ихъ съ большимъ успѣхомъ.

Послѣ этого вопроса остается разрѣшить другой, и именно: действительно ли Татарскаго происхожденія вооруженія, подобныя изображенному въ представленномъ мною рисункѣ? — Когда Монголы и Татары напали на Россію, имѣли ли они уже тогда подобныя вооруженія, которыя необходимо заставляютъ предполагать большое познаніе въ выдѣлкѣ и обработкѣ металловъ?

Читая въ Исторіи Россіи подробности о появленіи этихъ дикихъ ордъ и о неукротимой храбрости ихъ воиновъ, мы находимъ тамъ и свѣдѣнія о ихъ щитахъ изъ ивовыхъ вѣтвей или плетеныхъ тростниковъ, весьма согласующіяся съ варварскимъ невѣжествомъ этихъ кочующихъ народовъ. Отъ этого слишкомъ великъ переходъ къ вооруженіямъ изъ склепанныхъ колець съ бляхами изъ желѣза или стали съ золотою насѣчкою. Но въ такомъ случаѣ не заставляетъ ли это естественнымъ образомъ предполагать, что покоривши себѣ восточную Азію и тѣ страны, гдѣ обитали народы, достигшіе до извѣстной степени образованности, Монголы и

Татары (здесь должно их смѣшать) заимствовали вооруженія, напоминающія красотой и добротою ихъ южные доспѣхи Персін?

Я обнародовалъ въ текстѣ 110-го рисунка сочиненія о Царскосельскомъ Музеумѣ, согласно мнѣнію ученаго Академика Френа, нѣкоторыя подробности на счетъ Кубечей, небольшого знаменитаго племени, заключающаго въ себѣ до 1200 семействъ, обитающаго въ Дагестанѣ и извѣстнаго уже съ VI-го столѣтія подъ именемъ Зирг-геранъ, т. е. дѣлателей кольчугъ *). Въ исторіи Тимура (Тамерлана) упоминается о желѣзныхъ и стальныхъ произведеніяхъ этого народа. Когда этотъ завоеватель проходилъ Дагестанъ въ 1396 году, то Зирг-гераны отправили къ нему депутацію съ подарками большаго числа кольчугъ и другаго оружія.

Мнѣ кажется, что такимъ образомъ не трудно объяснить введеніе между Татарами искусно выдѣланныхъ вооруженій; мы можемъ себѣ легко представить, какимъ образомъ опытные оружейники, приведенные силою или привлеченные выгодами въ Золотую Орду, выдѣлывали для Татаръ, или обучали ихъ, можетъ быть, выдѣлывать вооруженія, подобныя нашему, которое тѣмъ не

*) Они называются безъ разбора Кубечами или Зирг-геранами. Оба эти названія, изъ коихъ первое есть Татарское, а другое Персидское, означаютъ дѣлателей кольчугъ. *Зиръ*, по Персидски, кольчуга, отъ чего *Зирг-геръ*, въ множественномъ числѣ *Зирг-гер-анъ*, дѣлатели кольчугъ. *Кубе*, по Татарски, кольчуга, имѣетъ то же самое значеніе, какъ и Персидско-Турецкое слово *Джебе*; равнымъ образомъ *Кубеджи*, или *Кубечи*, означаетъ по Татарски, какъ *джебеджи* по Турецки — фабриканта кольчугъ, оружейника.

меньше должно сохранить наименованіе Татарскаго; ибо должно предполагать, что привычки, нужды и вкусъ Татаръ заставили ихъ отдѣлывать свои вооруженія въ особенномъ родѣ.

Что въ послѣдствіи Русскіе, будучи обязаны сражаться съ столь страшнымъ непріателемъ, избрали для удобнѣйшаго достиженія своей цѣли, вооруженіе, превосходство котораго они признавали, это есть фактъ, который объясняется естественнымъ образомъ.

Въ сочиненіи Полковника Висковатова существуетъ, по его удостовѣренію, около 200 выраженій, которыя встрѣчаются въ древнихъ Русскихъ памятникахъ; для обозначенія оружія, вооруженій и другихъ принадлежностей военной экипировки, употреблявшихся въ Россіи съ XIV-го по XVI-е столѣтіе, по которыхъ не встрѣчаешь ни въ одномъ Россійскомъ Словарѣ. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ:

Байдана, юпка сверхъ латъ; составленная изъ большихъ колецъ не склепанныхъ.

Бахтерецъ или Бехтерецъ, кольчуга изъ колецъ болѣе или менѣе большихъ, по съ примѣско чешуи.

Колонтаръ или Калантаръ, вооруженіе почти подобное Бахтерцу.

Юшманъ или Юмшанъ, другое вооруженіе почти подобное сему послѣднему, но гораздо съ большею чешуею.

Куякъ, юпка изъ кожи или матеріи, покрытой чешуею изъ желѣза или другаго металла, и проч. и проч.

Я уже упомянулъ, что сравнительный трудъ, въ высшей степени занимательный, состоялъ бы въ томъ, чтобы сличить выраженія, здѣсь означенныя, съ выраженіями Монгольскими, Татарскими, Турецкими, Пер-

сидскими, Арабскими, которыя съ ними сходствуютъ и которыхъ одинаковое значеніе было бы признано.

Посредствомъ этого труда можно было бы достоверно опредѣлить происхожденіе оружія, употребляемаго въ Россіи отъ XIV-го до XVI-го столѣтія и обозначить такимъ образомъ, какія оружія и вооруженія принадлежали древнимъ Русскимъ и какія ими заимствованы были отъ Татаръ и вообще отъ восточныхъ народовъ.

Это потребовало бы содѣйствія ориенталистовъ, которыхъ свѣдѣнія и проницательность были бы необходимы для разрѣшенія этого вопроса.

Если съ помощію подобныхъ людей мнѣ удастся собрать удовлетворительные матеріалы на счетъ предмета, долженствующаго возбудить ваше участіе, потому что онъ касается до Россіи, то я буду имѣть честь представить вамъ результатъ ихъ.

СТАТУТЫ

АРХЕОЛОГИЧЕСКО-НУМИЗМАТИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА
ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ разсматривать позво-
лилъ въ Варшавѣ 15 Мая 1846 года.

Статсъ-секретарь Ваниковъ.

§ 1.

Цѣль Общества будетъ состоять не только въ изу-
ченіи классической Археологіи въ собственномъ ея
смыслѣ, но и въ особенности Археологіи и Нумизма-
тики новѣйшихъ временъ странъ Западныхъ и Восточ-
ныхъ. Оно будетъ имѣть въ виду ознакомленіе съ су-
ществованіемъ монетъ, медалей и изящныхъ произве-
деній древности, еще не извѣстныхъ въ ученomъ свѣтѣ,
которыя бы могли открыты быть въ Россіи.

§ 2.

Общество состоитъ изъ Дѣйствительныхъ Членовъ,
Почетныхъ Членовъ, Корреспондентовъ и Членовъ-со-
трудниковъ, какъ въ Россіи, такъ и за границею.
Лица, подписавшія прошеніе объ утвержденіи Обще-
ства, именуются Членами-учредителями.

§ 3.

Общество имѣетъ Президента, Вице-Президента,
двухъ Секретарей, изъ коихъ одинъ для Русскаго
языка, Казначей и Библіотекаря.

§ 4.

Число Членовъ Общества не ограничено. Дѣйстви-
тельные Члены платятъ по двѣнадцати рублей сере-

бромъ въ годъ, назначаемые на покрытіе расходовъ Общества; они одни имѣютъ право подавать голосъ при разрѣшеніи дѣлъ.

§ 5.

Лице, желающее получить званіе Дѣйствительнаго Члена, обязано изъяснить свое желаніе о томъ письменно Президенту Общества. Просьба его должна быть поддержана двумя Дѣйствительными Членами онаго.

§ 6.

Дѣйствительный Членъ имѣетъ право предложить кого-либо къ избранію въ Почетные Члены, въ Члены-корреспонденты или въ Сотрудники Общества.

§ 7.

Принятіе въ Дѣйствительные и другіе Члены производится посредствомъ балотировки. Предложенное лицо должно пріобрѣсти двѣ трети голосовъ присутствующихъ Дѣйствительныхъ Членовъ, которые во всякомъ случаѣ должны составлять по крайней мѣрѣ половинное число Членовъ Общества, въ С. Петербургѣ на лицѣ находящихся. — Тайная балотировка можетъ допущена быть и по требованію одного Члена. — Избраніе Членовъ имѣетъ быть не болѣе трехъ разъ въ годъ и должно быть предложено по крайней мѣрѣ за мѣсяць впередъ.

§ 8.

Постороннее лице можетъ допущено быть къ засѣданіямъ по представленію о томъ Президента.

§ 9.

Общество издаетъ статьи о своихъ трудахъ на Русскомъ, Французскомъ или Нѣмецкомъ языкахъ. Оно

обязано заботиться, чтобы тѣ изъ нихъ, которые касаются собственно до Россіи, были всегда писаны или переводимы на природный языкъ.

Труды Общества выходятъ тетрадами съ присовокупленіемъ гравюръ, если такія необходимы для поясненія текста.

§ 10.

Дѣйствительный Членъ получаетъ безденежно экземпляръ Трудовъ Общества.

§ 11.

Общество обыкновенно имѣетъ одно засѣданіе въ мѣсяцъ и сверхъ того одно годичное экстраординарное, въ которомъ читается отчетъ о трудахъ Общества въ теченіи года.

Министръ Народнаго Просвѣщенія Уваровъ.

ЧЛЕНЫ ОБЩЕСТВА.

Члены-учредители.

Непремѣнный Президентъ: Его Императорское Высочество Герцогъ Максимилианъ Лейхтенбергскій.

Вице-Президенты: Ф. А. Жиль, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, Библіотекаръ Его Императорскаго Величества, Директоръ Музея Антиковъ Императорскаго Эрмитажа.

Я. Я. Рейхель, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ.

Секретари: И. А. Бартоломей, Штабсъ-Капитанъ Лейбъ-Гвардіи Егерскаго полка.

Б. В. Кёне, Докторъ Философіи, Коллежскій Ассессоръ, Помощникъ Директора Музея Антиковъ Императорскаго Эрмитажа.

Казначей: Статскій Совѣтникъ П. И. Демезонъ.

Князь М. П. Баратаевъ, Дѣйст. Стат. Сов.

Князь Ѳ. Г. Гагаринъ.

Мирза Джафаръ Топчибашевъ, Ординарный Профессоръ, Статскій Совѣтникъ.

Князь С. В. Долгоруковъ.

Князь Р. Кантакузинъ, Полковникъ Гвардейской Артиллеріи.

В. Е. Келеръ, Надворный Совѣтникъ.

А. А. Куникъ, Адъюнктъ Императорской Академіи Наукъ.

Э. Г. Муральтъ, Докт. Филос., Библиотекаръ Императорскихъ Публичной и Эрмитажной Библиотеки.

А. О. Прейсъ.

І. Сабатье.

Л. Сабатье, Инженеръ-Минералогъ.

П. С. Савельевъ.

Ф. Ф. Сегенъ.

Князь А. А. Сибирскій, Поручикъ Л. Гв. Семеновскаго полка.

Графъ А. С. Строгановъ, Флигель-Адъютантъ Е. И. В.

Графъ А. С. Уваровъ.

Х. Д. Френъ, Академикъ, Дѣйств. Стат. Сов.

ИЗБРАНЫ 9 СЕНТЯБРЯ 1846:

Въ Почетные Члены: Графъ С. С. Уваровъ, Министръ Народнаго Просвѣщенія.

Въ Дѣйствительные Члены: Профессоръ Архитектуры П. А. Штакеншнейдеръ, Надв. Сов.

14 Октября 1846:

Въ Дѣйствительные Члены: Генералъ - Лейтенантъ Фридрици.

7 Ноября 1846:

Въ Дѣйствительные Члены: Р. Пиккардъ, художникъ.

Графъ П. П. Шуваловъ, Камеръ-Юнкеръ Двора Е. И. В.

9 Декабря 1846:

Въ Дѣйствительные Члены: Коллеж. Ассессоръ А. О. Бычковъ, Библиотекаръ Императорской Публичной Библиотеки.

Графъ В. И. Езерскій, Поручикъ Кавалергардскаго Ея Величества полка.

Въ Члены-Сотрудники: Александръ Стоилъ Бей-Оглу Экзархосъ, Болгаринъ.

Захаръ П. Княжескій, Болгаринъ.

СОБРАНИЕ МОНЕТЪ.

Основаніемъ этого собранія Общество обязано вниманію Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ Л. А. Перовскаго, сообщившаго въ подарокъ Обществу 147 различныхъ монетъ Великаго Князя Ивана Васильевича Грознаго, найденныхъ недавно въ Калужской губернии.

Сверхъ того Г. Вице-Президентъ Я. Я. Рейхель представилъ подлинныя штемпели двухъ Русскихъ медалей, изъ коихъ одна выгравирована по случаю основанія Католической церкви въ С. Петербургѣ, а другая на основаніе госпиталя въ Москвѣ.

БИБЛІОТЕКА.

Библіотека Общества состоитъ изъ слѣдующихъ сочиненій, представленныхъ большею частію самими авторами; исключенія обозначены.

1. Древности изданныя Временною Коммиссіею, и пр. въ Кіевѣ. 1846. Выпуски I—III въ-листѣ. — Принесено въ даръ Обществу Княземъ А. А. Сибирскимъ.
2. Князя М. П. Баратаева: Нумизматическіе факты Грузинскаго Царства. С. Петербургъ, 1845, въ-8.

3. Erster Jahresbericht der numismatischen Gesellschaft zu Berlin. Berlin. 1846.—Представлено Докт. Кёне.
4. Загорскій: Monety dawnej Polski, w Warszawie, 1845. 8°.
5. Докт. Кёне: Die auf die Geschichte der Deutschen und Sarmaten bezüglichen Römischen Münzen. Berlin. 1845, in-8°.
6. Его же: Münzen und Siegel des Herzogs Magnus von Holstein u. s. w. 8°.
7. Его же: Die Typen Römischer Münzen. I der Ruminalische Feigenbaum und die Ogulnische Wölfin. 8°.
8. Его же: Des Kardinals M. Asc. Sforza Feldherrnstab. Berlin. 1845, 8°.
9. Э. Муральта: Achilles und seine Denkmäler ausser Süd-Russland. С. Петерб. 1839, 8°.
10. Его же: Планъ Римскаго форума. С. Петерб. 1846.
11. Programm der numismatischen Gesellschaft zu Berlin, zur Feier des Eckhelfestes, am 13 Januar 1845. — Представлено Докт. Кёне.
12. Die Reichelsche Münzsammlung. Vol. II, IV—IX. С. Петерб. 1842-1845. 12°.
13. П. С. Савельева: О Грузинскихъ древностяхъ, надписяхъ и монетахъ, и о трудахъ Гг. Дюбуа и Броссе. С. Петерб. 1837. въ-8°.
14. Его же: Клады съ восточными монетами, находимые въ Россіи. С. Петерб. 1842. 4°.
15. Его же: Notiz über funfzehn neue Ausgrabun-

gen kufischer Münzen in Russland, als Ergänzung zu Ch. M. Fraehn's topographischer Uebersicht der Ausgrabungen von altem arabischen Gelde in Russland. С. Петерб. 1844, in-8°.

16. Его же: Русское отдѣленіе Королевскаго Общества сѣверныхъ антикваріевъ въ Копенгагенѣ. С. Петерб. 1846, въ-8°.

17. Его же: О торговлѣ Волжскихъ Булгаръ въ IX и X вѣкѣ. С. Петерб. 1846, въ-8°.

18. Его же: Еще нѣсколько словъ о заслугахъ Графа Румянцева. С. П. б. 1846. 8°.

19. Его же: Карта мѣстополюженій Восточныхъ монетъ въ Россіи, въ-листъ.

20. Г. И. Спасскій: Босфоръ Киммерійскій съ его древностями и достопамятностями. Москва, 1846, въ-4. — Принесено въ даръ Графомъ С. Г. Строгановымъ.

21. Троїонъ: Description des tombeaux de Bel-Air. Lausanne. 1841. 8°.

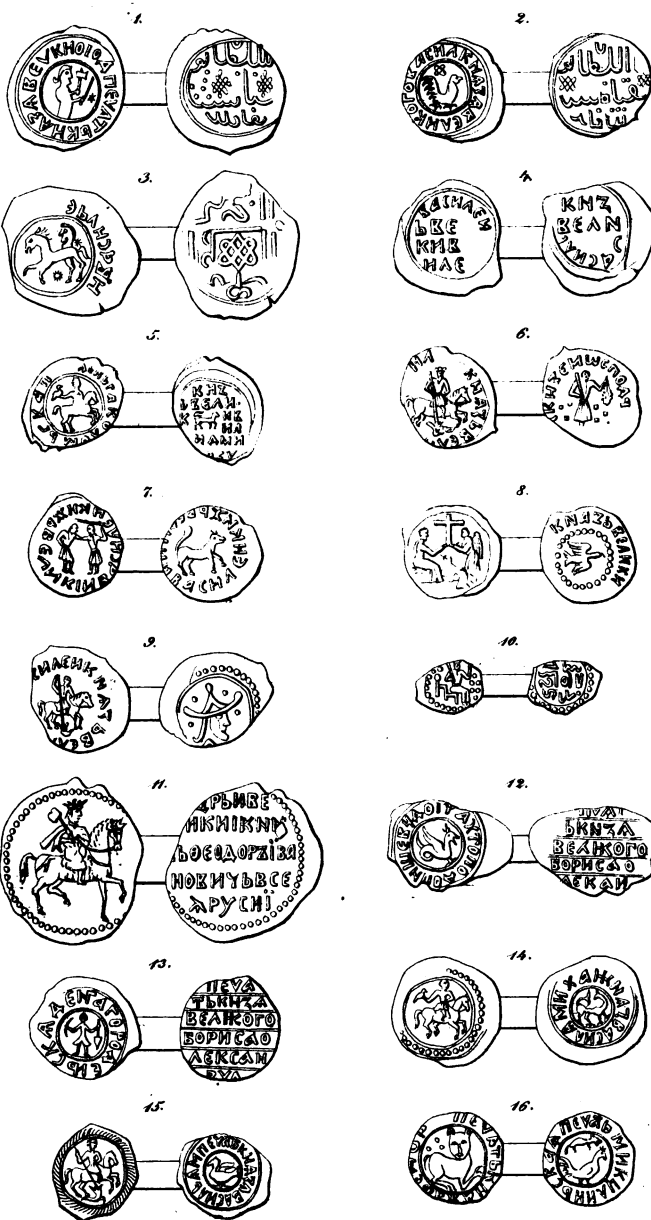
22. Штикель: Die Grossherzogliche morgenländische Münzsammlung in Jena, Jena. 1846. 8°.

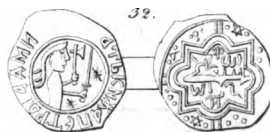
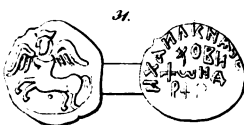
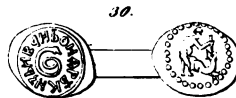
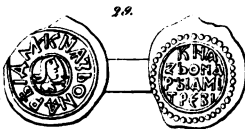
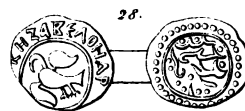
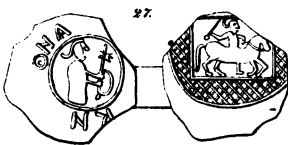
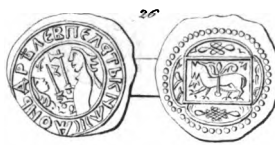
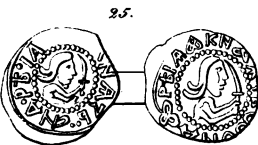
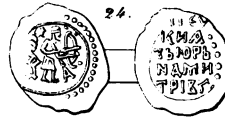
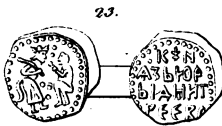
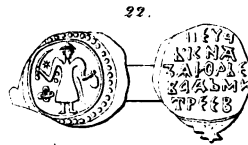
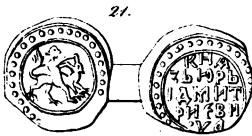
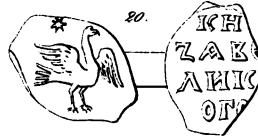
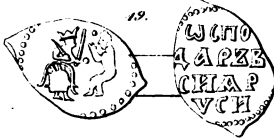
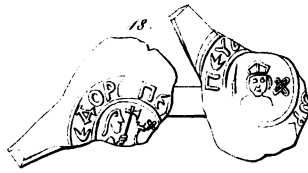
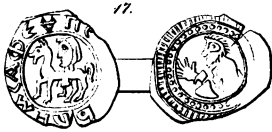
23. Jahrbücher der gelehrten Esthnischen Gesellschaft zu Dorpat. 1 Vol. Dorpat und Leipzig, 1846. 8°.

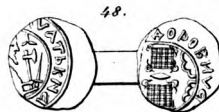
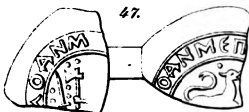
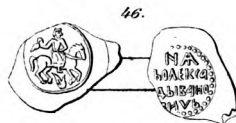
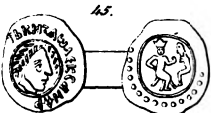
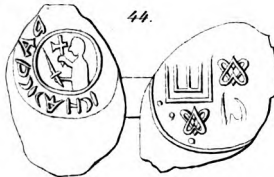
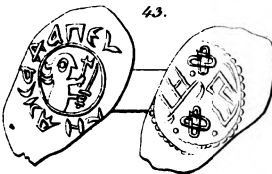
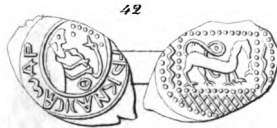
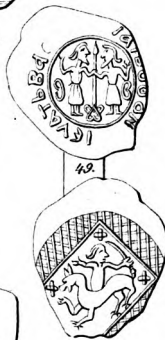
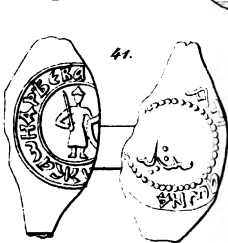
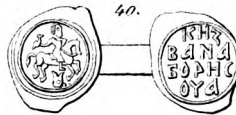
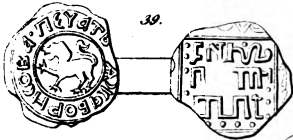
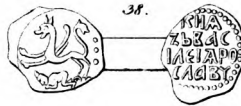
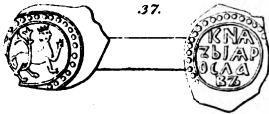
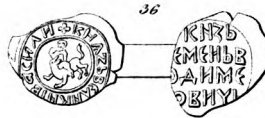
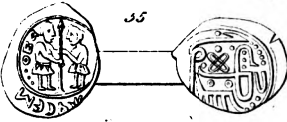
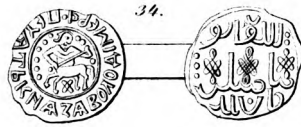
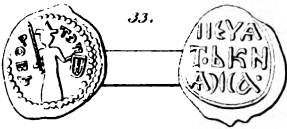
СОДЕРЖАНИЕ.

	<i>Страни.</i>
Основаніе Археологическо - Нумизматическаго Общества	3
Первое засѣданіе, 17 Іюня 1846	4
Второе засѣданіе, 9 Сентября	8
Третье засѣданіе, 11 Октября	10
Четвертое засѣданіе, 7 Ноября	13
Пятое засѣданіе, 9 Декабря	17
Дополненія къ Русской Нумизматикѣ средняго вѣка. <i>С. С. Рейхеля</i>	20
О Татарскомъ вооруженіи, хранящемся въ Музеумѣ Его Императорскаго Величества въ Царскомъ Селѣ. <i>Ф. А. Жила</i>	41
Статуты Общества	50
Члены Общества	53
Собраніе монетъ	55
Библіотека	—

(Приложенныя четыре таблицы рисунковъ принадлежать къ статьямъ Гг. Рейхеля и Жила.)









Дополненія къ Русской Нумизматикѣ

СРЕДНИХЪ ВѢКОВЪ.

(Я. Я. Рейхеля).

СТАТЬЯ ВТОРАЯ.

(Рис. V—VIII).

Представляю еще описаніе 51 русской монеты среднихъ вѣковъ, изъ моего собранія. Онѣ не менѣе прежнихъ достойны вниманія. Между прочимъ, изъ нихъ можно усмотрѣть, въ какой степени подражали у насъ иностраннымъ монетамъ, и какъ монеты одного государя служили образцомъ для монетъ другаго. То же самое можно сказать и о находящихся на оборотной сторонѣ надписяхъ. Весьма часто первая попавшаяся въ руки Восточная монета употреблялась для снятія копии съ ея надписи; съ этой копій снималось потомъ нѣсколько другихъ, одна искаженіемъ другой, пока наконецъ являлась совершенно изуродованная надпись, которой уже ни какъ разобрать нельзя. Сколь нерадиво поступали при такихъ подражаніяхъ, явствуетъ даже изъ того, что самыя русскія надписи дѣлались разнообразно, и многія изъ нихъ такъ перепутаны, что невозможно добраться до смысла. Впрочемъ, то же самое происходило и въ другихъ земляхъ: стоить только обратить вниманіе, напримѣръ, на регенсбургскія и аугсбургскія монеты XI и XII столѣтій.

Разность вѣса монетъ одного достоинства, однихъ и тѣхъ же князей, произошла не отъ того, что монеты потерпѣли отъ обращенія въ народѣ: напротивъ, всѣ онѣ хорошо сохранились; слѣдовательно, разность эта произошла только отъ нерадѣнія при тогдашнемъ производствѣ чеканки ихъ.

Очень вѣроятно, что иноземныя монеты сплавлялись для полученія металла на чеканку русскихъ; впрочемъ, я намѣренъ подвергнуть нѣсколько изъ нихъ пробированію, для узнанія ихъ достоинства, что мною уже дѣлано было прежде съ нѣкоторыми монетами, описанными въ сочиненіи барона Шодуара.



ГОСУДАРИ МОСКОВСКІЕ.

ВАСИЛІЙ ДИМИТРІЕВИЧЪ. 1389—1425.

- № 51. пѣчатъ князя велго в.....ли. Прямо обращенное грудное изображение, съ сѣкирою въ правой рукѣ и съ саблею въ лѣвой.

Об. велкого вѣсили (такъ). Медузина глава, по обѣимъ сторонамъ которой: ☚.

21 дол.

Денга, лицевая сторона которой служила образцомъ для монеты Петра Димитріевича, брата этого великаго князя (см. Чертк. таб. XIV, № 5); обратная же сторона является на монетахъ князя Андрея Феодоровича. (См. тамъ же, таб. XVI, № 1—4.)

- № 52.нажанвасил... Вправо обращенное грудное изображение, держащее, вѣроятно, мечъ; позади его: ☚.

Об. пѣчатъкн.....ѣ. Искривленная восточная надпись.

20 дол.

- № 53. кнѣ.....васильи. Крылатое четвероногое животное; подъ нимъ: ☚.

Об. Подражаніе восточной монетѣ, чеканенной въ Гюлистанѣ.

21 дол.

Лицевая сторона взята съ монеты Стефана V,
короля венгерскаго. См. Rupp., таб. XX, № 12.

№ 54. ПЕВ.—ТЬВЕЛИ—КОГОКН—АЗАКА. Въ четырехъ
строкахъ, въ промежуткахъ которыхъ линіи
съ точками.

Об. Искаженная надпись изъ суннитскаго
символа.

21 дол.

№ 55. Вправо обращенное грудное изображеніе съ
мечемъ и сѣкирою, передъ нимъ: 88 въ двухъ
кругахъ, между которыми поставлены точки.

Об. КЪ...—ЄЛИ—...КАС—...ЛИ. Въ четырехъ
строкахъ.

15 дол.

№ 56.КАСИЛ. Влѣво идущее четвероногое
животное, вверху: 88, внизу: К.

Об. Въ шестидуговой рамкѣ: подражаніе мо-
нетъ, чеканенной въ Гюлистанѣ.

17 дол.

№ 57. КНАЗ,.....КОГО КАСИ. Вправо обращенная,
шляпою накрытая голова.

Об. Искаженная восточная надпись.

20 дол.

Эта денга служила, вѣроятно, образцомъ для
монетъ Петра Димитріевича, брата выше по-
мянутаго великаго князя Василя.

№ 58.ВЕЛИКОГО КА. Влѣво идущее крылатое
животное. Вверху три точки, а внизу: V.

Об. Искаженная восточная надпись.

20 дол.

ВАСИЛІЙ ВАСИЛЕВИЧЪ. 1425—1462.

№ 59.КНАЗЬ.В.... Великій князь съ мечемъ у плеча, съ поднятою лѣвою рукою, сидить на престолѣ, украшенномъ съ обѣихъ сторонъ двумя полу-львами; возлѣ него: К—Н.

Об. ѠСПОДЯРЬ ВСА РУСКИИ ЗЕМ. Вправо обращенная голова, передъ которою жезлъ.

12 дол.

Этой *денги* есть нѣсколько различій: съ точками и безъ точекъ позади головы; также встречается разность въ вѣсѣ, такъ что нѣкоторыя вѣсятъ только 9 долей. Лицевая сторона взята съ описанной у Черткова на табл. II подъ № 11, а оборотная съ № 8 на IV табл.

№ 60. Въ двухъ кругахъ, между которыми поставлены точки, сидящій на престолѣ великій князь, съ мечемъ у плеча; передъ нимъ три точки.

Об. Посреди искаженной восточной надписи, вправо обращенная коронованная глава.

13 дол.

Хотя на этой *денгѣ* и не находится надписи, однакоже ее можно, по сходству ея съ № 59, съ достовѣрностію приписать этому великому князю.

№ 61. :КНАЗЬ ВЕЛИКИИ ВАСИЛЕН. Великій князь на конѣ, поражаетъ копьемъ дракона.

Об. КѢС—АКНЗЬ—ВАСІА—ИЯ. Въ четырехъ строкахъ.

14 дол.

Подобную монету, но съ иною надписью, представляетъ Чертковъ на таб. IV подъ № 1.

№ 62. Безъ подписи. Коронованный великій князь на конѣ, какъ на предъидущей деньгѣ; возлѣ него: К—Н.

Об. КНАЗЪ ВЕЛИКИИ ВАСИЛЕН. Самсонъ, раздирающій пасть льва.

14 дол.

Изображеніе Самсона взято съ германской королевской монеты, см. Obermaier таб. II № 27 и 28. — У Черткова на таб. II изображены: лицевая сторона подъ № 4, а оборотная подъ № 5.

№ 63. Человѣкъ, пускающій стрѣлу въ птицу, сидящую на деревѣ.

Об. КНЗЪ ВЕЛИКИИ ВАСИЛИ ВСЕА РО. Пѣтухъ, надъ нимъ точка, а передъ нимъ три точки.

11 дол.

Лицевая сторона взята съ монеты, изображенной у Черткова на табл. III № 8, а оборотная, табл. IV № 6. На другомъ экземплярѣ пѣтухъ находится въ кружкѣ.

№ 64. КНАЗ.....ИЛИК...РѸ. Въ кругѣ изъ точекъ человѣкъ, отрубающій голову другому, стоящему передъ нимъ въ наклоненномъ положеніи.

Об. Крылатая фигура, изображающая вѣроятно ангела; передъ нею: Н.А.

10 дол.

Чертковъ хотя и представляетъ эту монету, табл. III № 11, но съ менѣе хорошо сбереженного экземпляра, на которомъ дѣйствіе не такъ ясно видно. Полная надпись на моемъ экземплярѣ, вѣроятно, составляетъ: КНАЗЪ ВЕЛИКИИ ВАСИЛЕН ВСЕА РѸ.

№ 65. Въ кругъ изъ точекъ, вооруженный мечемъ и кинжаломъ человекъ, поражающій звѣря (вѣроятно медвѣдя.)

Об. Уродливая копія съ восточной надписи, не имѣющая ни какого смысла.

18 дол.

Хотя эта монета ни какой надписи не имѣетъ, однакоже я полагаю, что ее, судя по формѣ ея, помѣстить можно сюда.

№ 66.ъ великии к..... Человекъ, въ согбенномъ положеніи, рубящій топоромъ дрова.

Об. Восточная надпись, которую прочесть не лзя, взятая, вѣроятно, съ монеты чеканенной въ Ново-Сараѣ. Посреди надписи маленькая голова.

12 дол.

На этой *денгъ* буквы въ круговой надписи стоятъ въ обратномъ положеніи.

№ 67. Сидящій великій князь передаетъ стоящему предъ нимъ человекъ полковой знакъ. У груди его: N.

Об. КНАЗЪ — вели — князъ. Въ трехъ строкахъ.

13 дол.

У Черткова показаны этой *денги*: лицевая сторона на табл. III подъ № 4, а обратная на табл. II № 6.

№ 68. Какъ № 67.

Об. КНАЗЪ великии князъ. Влѣво обращенная голова съ висящими внизъ плетушками волосъ; возлѣ: точка.

10 дол.

У Черткова на табл. III подъ № 4-мъ также показана эта денѣга, но съ обращенными буквами.

№ 69. ОСПОДАРЬ ВСЕА РУС ЗЕМ. Вправо обращенная голова, съ жезломъ передъ лицомъ, какъ на № 59.

Об. Какъ на № 65.

10 дол. Иныя вѣсятъ только 7 долей.

№ 70. КНЗЬ..... КАСИЛЕИ КАС. Въ кругѣ изъ точекъ, крылатое влѣво идущее четвероногое животное.

Об. ОСПОДАРЬ ВСЕА РУСК ЗЕМЛИ. Вправо обращенная голова, съ жезломъ передъ лицомъ.

10 дол.

№ 71. КНАЗЬ ВЕЛИКИИ КАСИЛ. Голова какъ на № 67, только смотреть прямо.

Об. Подобно № 64. Возлѣ: Н—Д.

12 дол.

ЮАННЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ III. 1462—1505.

№ 72. КНАВЕ—ЛІ—ИКА—НЬКАСІ—ЛѢКІV. Въ четырехъ строкахъ. Въ срединѣ второй строки коронованная голова.

Об. ГАРЬВ—СЕНАРУ—ССИИ. Въ трехъ строкахъ.

11 дол.

Чертковъ на табл. V, № 9 тоже описываетъ эту монету, но безъ коронованной головы на оборотной сторонѣ.

№ 73. КНЗЬ ВЕЛИКИИ КАСИЛЕК. Всадникъ съ обнаженнымъ мечемъ, ѣдетъ вправо. Внизу: А.

Об. ѠСП—ОАДРЬ—КСИАР—ЧСИ. Въ четырехъ строкахъ.

20 дол.

Деньга весьма грубой выдѣлки, чеканенная въ Новгородѣ.

№ 74. КНЗЪ КЕЛИКИ ИЕЛЪ КАСІАІЕ. Вѣво идущій воинъ, съ обнаженною саблею.

Об. ѠСПО—АДРЬВ—СЄАРУ СИ. Въ четырехъ строкахъ.

19 дол.

Также въ Новгородѣ чеканенная *деньга*, подобной же выдѣлки.

ДИМИТРІЙ ІОАННОВИЧЪ. 1604—1606.

№ 75. DEMETRIVS · IOANIS · D · G · IMPERATOR · RVSSIÆ · AMO · ЛЕТАТ · SV · ЛЕ · Z4. Коронованное грудное изображеніе царя въ латахъ, прямо обращенное, съ скипетромъ у плеча въ правой рукѣ и съ державою въ лѣвой. На груди висятъ двѣ золотыя цѣпи съ крестомъ.

Об. ДИМІТРЕН · ІЕЯНОКИУЪ · БЖ · МЛ · ЧЕСЯРЬ · РОСКІИ · ЛХ · ЦРСТЕД · СКОГ · А. Въ вычурномъ щитѣ Россійскій орелъ съ тремя коронами; крылья опущены внизъ; въ нагрудномъ щитѣ изображенъ Св. Георгій.

6 зол. 50 дол.

Монета, понынѣ еще не обнародованная, величиною въ рубль, плоскаго чекана. Она, вѣроятно, была чеканена въ Польшѣ и роздана при коронованіи Димитрія. Она достопримѣчательна по титулу. Корона и держава сходно изображены съ хранящимися таковыми же въ Кремль московскомъ.

УДѢЛЬНЫЕ КНЯЗЬЯ.

ТВЕРЬ.

БОРИСЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ. 1426—1461.

№ 76. ПЕВАТ КЗА ВЕЛИКОГО БОРИСА. Стоящій чело-
вѣкъ, съ коньемъ и щитомъ.

Об. ПЕВТ КНЗА ВАКОГО БРСІ. Стоящій чело-
вѣкъ съ мечемъ и щитомъ.

15 дол.

Лицевая сторона этой *денги* сходна съ показанною у Черткова на табл. IX № 3, а оборотная на табл. XXX № 6. — Другіе экземпляры имѣютъ разныя сокращенія въ надписяхъ.

№ 77. ПЕВАТ КНАЗА ВЕЛИКО.БР. Стоящій человекъ,
съ мечемъ въ правой рукѣ, а лѣвою подпи-
рающій бокъ.

Об. ПЕВАТ—КНЗАК—..КГОВО—РСОЛ. Въ че-
тырехъ строкахъ.

14 дол.

Эта *денга* встрѣчается разныхъ штемпелей,
иногда грубые, иногда пѣжиге сдѣланныхъ.

№ 78. Великій князь на конѣ, съ мечемъ въ рукѣ,
ѣдетъ вправо.

Об. ПУТЬ—КГОКНН—ЗАКАГО—БРСОЛ. Въ че-
тырехъ строкахъ, съ линіями въ промежуткахъ.

14 дол.

На этой *денгѣ* замѣчательно перепутана над-
пись на оборотѣ: буквы КЛГО, вмѣсто того, что-
бы стоять во второй строкѣ, попали въ третью.
Чертковъ на табл. X № 4 указываетъ на подоб-

ный штемпель князя Михаила, сына Бориса Александровича.

- № 79. Двойной кентавръ, особеннаго вида. Онъ составленъ изъ двухъ заднихъ полу-тѣлъ коня, на которыхъ находится человѣческое полу-тѣло, держащее поперегъ мечъ. Между ногами точка.

Об. пѣчат—ЫКЗАКЕ—КОГОКОУ—а. Въ четырехъ строкахъ, съ линіями въ промежуткахъ. Внизу, возлѣ буквы а нѣсколько точекъ.

15 дол. Другая вѣсомъ только въ 14 дол.

- № 80. КНЗА КЕЛИКО БОРИ. Четвероногое животное съ открытою пастью и обращенною назадъ головою; хвостъ его кончается лиліею.

Об. ѡЛЕКСАНАРОВИЧА. То же животное.

14 дол.

- № 81. АЕНГА ТѢРИСКАА. Человѣкъ со щитомъ и мечемъ, идущій вправо.

Об. пѣчат—КЗАВЕЛ—КОГЕРСА—ОЛЕКСАН—АРVI. Въ пяти строкахъ, съ линіями въ промежуткахъ.

14 дол.

- № 82. +АЕНГА ТѢРИСКАА. Человѣкъ, взмахивающій мечемъ и держащій шаръ въ лѣвой рукѣ.

Об. ПУТЬ—КНЗАКЕ—КГОБРСО—АКСА. Въ четырехъ строкахъ.

14 дол.

Эти двѣ монеты отличаются отъ другихъ означеніемъ города Твери, гдѣ онѣ чеканены.

ГАЛИЧЬ И ЗВЪНИГОРОДЪ.

ГЕОРГІЙ ДИМИТРІЕВИЧЪ. 1389—1434.

№ 83. Князь сидящій съ поднятымъ мечемъ; позади сѣдалища: 88.

Об. ПЕВѢТЬ — КНАЖ — СЮРЬ... — ДМ.... Въ четырехъ строкахъ.

18 дол.

Часть этой *денги* не совершенно вычеканена.

ДИМИТРІЙ ГЕОРГІЕВИЧЪ. 1434—1440.

№ 84.СҮ — ...КНА — ...ДМ...Р. Въ четырехъ строкахъ.

Об. Неясная восточная надпись.

18 дол.

Надпись сдѣлалась неясною отъ двойного удара.

МОЖАЙСКЪ И ВЪЛОЗЕРСКЪ.

АНДРЕЙ ДИМИТРІЕВИЧЪ. 1389—1434.

№ 85. Въ кружкѣ изъ точекъ, около котораго два круга, двѣ головы, соединенныя на подобіе Янусовыхъ.

Об. КНА — ЗЫН — АРѢА — МТР. Въ четырехъ строкахъ.

14 дол. Другой экземпляръ въсомъ въ 15 д.

Этотъ штемпель часто употреблялся для монетъ князей Петра Димитріевича и Симеона Владиміровича.

ІОАННЪ АНДРЕЕВИЧЪ. 1432—1454.

№ 86. Въ кругѣ, около котораго маленькіе кружки и точки, скачущій всадникъ, съ поднятымъ мечемъ, поражаетъ дракона.

Об. КНАЗЪ ИКДИ ОНАРЪСК. Животное съ оленьими рогами, въ наклоненномъ положеніи. Впереди точка.

12 дол.

На другомъ экземпляръ изображено такое же животное, но не рогатое.

№ 87.НЪРЪСК. Стоящій челоѡкъ со щитомъ въ правой рукѣ; что у него находится въ лѣвой, по неполному чекану монеты, рассмотреть не лзя.

Об. Въ четвероугольникѣ, подражаніе восточной надписи.

10 дол.

ДМИТРОВЪ.

ПЕТРЪ ДИМИТРІЕВИЧЪ. 1389—1428.

№ 88. ПЕ..... НАЖА ПЕТ. Неясная восточная надпись.

Об. Такая же татарская надпись, содержащая въ себѣ искаженный стихъ изъ суннитскаго символа.

20 дол.

БОРОВСКЪ.

ВАСИЛІЙ ЯРОСЛАВИЧЪ. 1426—1456.

№ 89. :КНАЗЪ.....ЕІ ЯРОСЛАКѢ. Челоѡкъ съ мечами въ обѣихъ рукахъ.

Об. КНЗЪ КАС. ИЛЕН ЯРОС. Крылатое, влѣво обращенное, четвероногое животное.

9 дол.

У Шодуара на 50 табл. подъ № 6 невѣрно изображена такая же монета.

**МОНЕТЫ, КОТОРЫЯ СЪ ВѢРНОСТІЮ ОПРЕДѢЛЕНЫ
БЫТЬ НЕ МОГУТЪ.**

№ 90. пѢВѢТЬ..... А ѠЕСА. Морское животное съ свившимся хвостомъ.

Об. пѢВѢТ....Ж...ЕС. Искаженная восточная надпись.

18 дол.

№ 91.НАЗЪ ѠЕОС... Прямо обращенная голова, въ трехугольной шапкѣ; возлѣ нея двѣ точки.

Об. пѢВѢТЬ..... Четверовоное животное, съ обращенною назадъ головою; конецъ хвоста его развѣтвленъ.

16 дол.

По непоказанію отчества, трудно опредѣлить, которому князю Александру эта монета можетъ принадлежать.

№ 92.Ъ БЕЛИКИ В. ВѢВѢ обращенная голова; передъ нею полукругъ изъ восьми точекъ.

Об. Подражаніе восточной надписи, въ которой можно еще разобрать имя хана Тохтамыша.

12 дол.

Монета, принадлежащая вѣроятно князю Василію Димитріевичу.

№ 93. пѢВѢТЬ КНАЖАНА. Человѣкъ съ копьемъ или жезломъ въ правой рукѣ, а въ лѣвой держащій, какъ кажется, за волосы отрубленную голову.

Об. Перепутанная восточная надпись. .

21 дол.

Если стоящую при концѣ слова **КНАЖА** букву **А**, причислить къ послѣднему слову, то получится имя: **АНДРѢИ**. Въ такомъ случаѣ эту монету

можно приписать князю Андрею Θεодоровичу, что согласовалось бы и съ вѣсомъ ея.

- № 94. пѣвать.....окажуока. Влѣво обращенное грудное изображеніе челоуѣка со щитомъ и сѣкирою; передъ нимъ отрубленная голова.

Об. На шахматномъ полѣ, въ квадратѣ, четвероногое животное, хвостъ котораго кончается лиліею; въ верхнемъ углу съ правой сторонѣ: 88.

21 дол.

Какъ хорошо ни сбережена эта монета, но не лѣзя разобрать на ней имени князя.

- № 95. пѣват.....еликого. Влѣво обращенная голова.

Об.NIKAN.... Четвероногое животное, съ загнутымъ на головѣ рогомъ.

14 дол.

Не слѣдуетъ ли читать: Иванъ Ивановичъ? Въ такомъ случаѣ, это была бы монета послѣдняго тверскаго великаго князя Іоанна Іоанновича, сына великаго князя московскаго Іоанна III. См. монеты его у Черткова табл. I № 1, 2 и табл. XXVIII № 1.

- № 96. Въ кругѣ изъ точекъ челоуѣкъ, пускающій стрѣлу; позади его родъ монограммы.

Об.KANIKAN (читая обратно.) Четвероногое животное, надъ которымъ три точки.

15 дол.

И это также монета какого-то князя Іоанна Іоанновича; но, судя по штемпелю ея, она, кажется, не можетъ принадлежать тверскому князю этого имени.

- № 97. пѣать.....пѣтъ. Всадникъ, позади котораго высокій крестъ.

Об. **КЕЛИ—...АХЪ—ДМ—...И.** Въ четырехъ строкахъ.

17 дол.

Эта монета обезображена двойнымъ ударомъ молота и перечеканена изъ другой, отъ которой еще видны на лицевой сторонѣ слѣды восточной надписи; на оборотѣ находятся отрывки изъ надписи: **КНАЖА**. Во всякомъ случаѣ, это монета великаго князя Дмитрія Іоанновича.

№ 98. **пЄ.....АНД...ЪЕИ.** Въ четверугольникѣ, всадникъ съ распростертою правою рукою. Въ верхнемъ лѣвомъ углу: **В.**

Об. Безобразное подражаніе восточной надписи.

21 дол.

Весьма грубо сдѣланная *денга*, принадлежащая вѣроятно какому-то князю Андрею.

№ 99. **пєвѣтъ кнз.....** Въ полѣ: **АД—ЛЪ.**

Об. Искаженная восточная надпись.

24 дол.

Еще монета перечеканенная двойнымъ ударомъ. Слѣдуетъ ли поставленное въ полѣ: **АД—ЛЪ** читать: Даніиль или Суздаль! Тогда можно бы полагать, что это монета суздальскаго и новгородскаго князя Даніила Борисовича. По тяжести своей эта монета достойна замѣчанія.

№ 100. **:кнз ондрѣи дмитрекуъ.** Двѣ лисицы, или два соболя, другъ къ другу задомъ поставленные и озирающіеся; между ними крестъ.

Об. Два всадника, скачущіе другъ противъ

друга на лошадахъ, становящихся на дыбы; надъ ними, подъ ними и возлѣ нихъ кресты.

13 дол.

Эту монету показываетъ Г. Чертковъ на таблицѣ XXXIII подъ № 9. — Но какъ на его экземплярь не лъзя было прочесть отчества, то онъ и не рѣшался, которому князю Андрею приписать эту монету. На моей же ясно видно слово: Димитріевичъ; почему эта *денга* безспорно принадлежитъ можайскому князю Андрею Димитріевичу. Потому сѣдуетъ помѣстить эту монету послѣ № 85.

Въ заключеніе этого описанія сообщаю на разгадку другимъ еще одну монету, вѣроятно не русскую, однако славянскаго же происхожденія.

№ 101. ПЕУАТЬ. Эти слова поставлены въ кружокъ крупными, немного перепутанными буквами.

Об. Необъяснимое изображеніе, почти похожее на алебарду.

18 и 17 дол.

На другомъ экземплярь буквы надписи соединены иначе.

О ВАЖНОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ВОСТОЧНОЙ НУМИЗМАТИКИ И АРХЕОЛОГИИ ВЪ РОССИИ.

(П. С. САВЕЛЬЕВА).

Читано въ засѣданіи 13 января 1847.

Мм. Гг.

Первое засѣданіе наше въ прошедшемъ году открыто было прекрасными замѣчаніями одного изъ достойныхъ нашихъ вице-президентовъ о *русскихъ монетахъ*¹. Ученый секретарь Общества читалъ намъ потомъ о *настоящемъ состояннй Науки Древностей вообще*², и представилъ объясненіе одной *древне-греческой вазы* изъ драгоценнаго собранія Императорскаго Эрмитажа³. Мы слышали наконецъ прекрасныя замѣчанія о *достигахъ Среднихъ вѣковъ*⁴.

Темы, избранныя сочинителями этихъ любопытныхъ трактатовъ, указывали на обширное поле новыхъ розысканій, которое предстоитъ археологамъ въ Россіи: прежде всего отечественныя монеты, потомъ монеты греческія, находимыя въ нашемъ южномъ краѣ, и наконецъ не изданныя еще сокровища Древности и Среднихъ вѣковъ, хранящіяся въ Императорскомъ

¹ Я. Я. Рейхеля; см. выше первый «Отчетъ», стр. 4 и 6—7.

² Содержаніе рѣчи Г. Кёне, см. въ первомъ Отчетѣ, стр. 5—6.

³ См. перв. Отч., стр. 9—10.

⁴ Ф. А. Жила; тамъ же стр. 4—5.

Музеумъ и въ нашихъ казенныхъ и частныхъ собраніяхъ.

Да позволено будетъ мнѣ, въ первое засѣданіе нынѣшняго года, указать на отрасль Археологіи и Нумизматики, которая еще не занимала никого изъ почтенныхъ Гг. сочленовъ, а между тѣмъ, по ея важности для науки и богатству представляемыхъ ею матеріаловъ, должна занять у насъ первое мѣсто непосредственно за монетами и древностями отечественными.

Я разумѣю Восточную Нумизматику и Археологію.

Наше отечество, съ первыхъ историческихъ временъ, постоянно находилось въ сношеніяхъ съ народами Востока; южныя степи наши, отъ Карпатовъ до Волги и Урала, издревле служили столбовою дорогою, по которой кочевые народы Средней Азіи вторгались въ Европу, и теперь Россія — единственное государство въ этой части свѣта, имѣющее здѣсь полезныхъ подданныхъ въ мусульманскихъ и буддаическихъ потомкахъ нѣкогда страшныхъ ордъ.

Но древности ихъ не восходятъ такъ далеко, если исключимъ такъ-называемыя «каменные бабы», — грубыя каменные изваянія, столь обильныя въ Новороссіи и принадлежавшія неизвѣстно какому народу.

Первыя металлическія древности Азіи, которыя теперь находятъ въ почвѣ Европейской Россіи, относятся къ VII вѣку и современны началу Мухаммеданской Нумизматики. Съ тѣхъ поръ, какъ Аравитяне начали чеканить монету, до первой четверти XI столѣтія, почти непрерывная масса куфическихъ монетъ всѣхъ халифовъ и всѣхъ династій притекла въ Россію, и до нашихъ временъ сохранилась въ ея землѣ, зарытая въ годы несчастій. Древнѣйшія изъ куфическихъ

монетъ, найденныхъ въ Россіи, принадлежать 80 году мусульманской эры (699 отъ Рождества Христова), а новѣйшія 402 году гаджры (1011—1012 нашего лѣтосчисленія).

Можетъ быть, и до VII вѣка серебряныя монеты Сасанидовъ, по крайней мѣрѣ послѣднихъ Сасанидовъ или *Хосровскія*, заходили въ Россію (что можно предполагать по обилію ихъ въ нашихъ казенныхъ и частныхъ милиціахъ); но мы не знаемъ достоверно ни одного мѣстонахожденія ихъ въ Россіи. Недавно впрочемъ, въ пермской губерніи, на берегахъ рѣки Камы, въ странѣ Закамскихъ Булгаръ, найдено было въ имѣніи графа С. Г. Строганова *десять* сасанидскихъ монетъ, какъ пишетъ графъ къ Г. академику Френу; но это, можетъ быть, *испегбедѣи*, потомуки сасанидскихъ монетъ и современники мусульманскихъ, принадлежащія къ VIII вѣку. ⁵

⁵ Первое извѣстіе объ этомъ открытіи помѣщено мною въ «Мухамм. Нумизматикъ», на стр. 152—160. Въ послѣдствіи просвѣщенный владѣлецъ клада прислалъ монеты въ Академію, и Г. Дорнъ опредѣлялъ ихъ въ Bulletin hist. philolog. t. IV. pp. 163—165. Къ общему изумленію, эти *одиннадцать* присланныхъ монетъ оказались принадлежащими Ездегерду II, Кобадѣ и Хосрою II, слѣдовательно пятому и шестому вѣку (441—594 годамъ)! Какъ ни важна подобная находка (см. объ этомъ въ статьѣ: «Восточныя древности, найденныя въ пермской губерніи», въ С. Петербур. Вѣдом. 1847 № 122), но, пока ученый графъ не обнародуетъ удовлетворительныхъ подробностей о мѣстѣ и времени находженія ея, до тѣхъ поръ сомнѣніе имѣеть еще право оспаривать этотъ вопросъ, основываясь въ особенности на томъ, что изъ *одиннадцати* монетъ, найденныхъ будто бы въ одномъ мѣстѣ, *десять*

Рядъ кувирескихъ монетъ, вырытыхъ въ русской землѣ, уже доставилъ двойную пользу наукъ: во-первыхъ, поясненіемъ хронологіи, исторіи и географіи мусульманскаго Востока: въ этомъ отношеніи мы оказали услугу европейскимъ ученымъ классическимъ сочиненіемъ знаменитѣйшаго изъ нашихъ ориенталистовъ Г. Френа: «Рецензія мухаммеданскихъ монетъ Императорской С. Петербургской Академіи Наукъ»⁶; во-вторыхъ, опредѣленіемъ торговыхъ путей, пролегавшихъ въ Россіи съ VII по XI столѣтіе, — по мѣстамъ нахожденія монетъ: и въ этомъ отношеніи нашъ заслуженный академикъ положилъ начало своимъ трактатомъ, подъ заглавіемъ: «Топографическое обозрѣніе мѣсто-нахожденій древнихъ арабскихъ монетъ въ Россіи»⁷.

дѣлыми столѣтіями древнѣе одной одинадцатой (594 года), составляющей какъ бы исключеніе изъ нихъ: въ одномъ и томъ же капиталѣ, было монетъ первой половины V столѣтія (441 г.) втрое болѣе, нежели монетъ исхода VI столѣтія (594 г.)!

⁶ Ch. M. Fraehnii Recensio numorum Muhammedanorum Academiae Imp. Scient. Petropolitanae. 1826.

⁷ Topographische Uebersicht der Ausgrabungen von altem arabischen Gelde in Russland, nebst chronologischer und geographischer Bestimmung des Inhalts der verschiedenen Funde; von Ch. M. Fraehn. (Въ Bulletin scientifique de l'Acad. Imp. des sciences, tom. IX, num. 212—213, pp. 301 — 332). Русскій переводъ ея помѣщенъ въ моей *Мухаммеданской Нумизматикѣ въ отношеніи къ Русской Исторіи*, Т. I. стр. 3 и слѣд., съ прибавленіемъ новыхъ, собранныхъ мною, извѣстій о подобныхъ кладахъ. Эти прибавленія напечатаны также въ Bulletin de la classe des sciences historiques, philologiques et politiques, tome I. pp. 337—342, и t. IV pp. 205—208.

Въ первое засѣданіе наше въ прошедшемъ году, я уже имѣлъ честь представить составленную мною карту мѣстонахожденій Восточныхъ монетъ въ Россіи и Прибалтійскихъ государствахъ, представляющую наглядное указаніе на пути арабско-русской торговли. ⁸

Сверхъ того, кладъ съ куфическими монетами доставляютъ иногда указаніе на древность тѣхъ мѣстъ, гдѣ они найдены, или на богатство того лица, которое его схоронило.

Я приведу тому два примѣра.

Близъ Великихъ Лукъ, въ 1802 или 1803 году, на берегу Ловати, при копаніи земли, работники подрылись подъ большой котель, наполненный серебряными монетами. Онъ покатился съ крутого берега въ рѣку, при чемъ, разумѣется, высыпалась значительная часть монетъ. Но и остатокъ вѣсилъ отъ шести до семи пудъ. То были *диргемы* халифовъ и государей другихъ династій ⁹. Извѣстно, что въ мухаммеданскихъ государствахъ право чеканить монеты есть священная принадлежность верховной власти, и что правители, вступая на престолъ, перечекаиваютъ монеты своихъ предшественниковъ; такимъ образомъ куфическія монеты имѣли курсъ только въ правленіе тѣхъ владѣтелей, которыхъ годъ царствованія представляютъ ихъ надписи, и лишь около того времени могли попасть въ чужую страну. Монеты, найденныя близъ Великихъ Лукъ, простирались отъ 924 по 977 годъ: слѣдовательно, это капиталъ десятого вѣка. *Часть ихъ, сохранив-*

⁸ См. выше, стр. 60 № 23. Эта карта приложена къ «Мухаммеданской Нумизматикѣ».

⁹ Fraehn Topograph. Uebersicht, sub num. 11; Мухаммед. Нумизм., стр. 22.

шался въ котѣ, вѣсила отъ шести до семи пудъ и стояла на наши деньги, принимая пудъ серебра въ 800 рублей серебромъ, отъ пяти до шести тысячъ пѣлковыхъ. Слѣдовательно, въ десятомъ вѣкѣ, во времена Ярополка и Владиміра, были капиталисты въ новгородскихъ владѣніяхъ, которые имѣли до 6000 пѣловыхъ: огромная сумма для того времени, свидѣтельствующая о богатствахъ Новгорода!

Вотъ фактъ другого рода.

Въ Москвѣ, въ 1837 году, при сломкѣ Алексѣевского женскаго монастыря и рытіи здѣсь земли для фундамента новому храму во имя Христа Спасителя, на глубинѣ семи или осьми аршинъ, найдено было нѣсколько серебряныхъ Восточныхъ монетъ. Изъ нихъ только двѣ были рассмотрѣны: одна принадлежала государю династіи Тагиридовъ, Мухаммеду; кромѣ его имени, она представляетъ еще имя современнаго халифа, Мустаинъ-Биллаха, и чеканена въ городѣ Мервѣ, въ Хорасанѣ, въ 248 году гижры (мусульманской эры), соотвѣтствующемъ 862 году нашего лѣтосчисленія (году призванія Рюрика и его братьевъ); другая — четырьмя годами моложе и чеканена въ *Арменіе*, т. е. городѣ Довинѣ, столицѣ арабской Арменіи, въ 251 году гижры или 866 отъ Р. Х., при халифѣ Му'тезъ-Биллахѣ. (Въ 1835 году также найдены были Восточныя монеты близъ Симонова монастыря).

Эти монеты, конечно, не въ новѣйшее время попали на глубину *осьми* аршинъ земли. Разрывая землю глубже, въ песчаномъ слоѣ, на аршинъ или два ниже этихъ монетъ, нашли ребра, клыки и зубы мамонта: это уже исторія допотопная! Аршинъ или два выше монетъ, оказался новый слой древностей: кладбище XVI вѣка (древнѣйшая изъ надгробныхъ надписей

была 1582 года). Три аршина надъ этимъ кладбищемъ, было еще другое кладбище, новѣйшее (самая старая изъ надписей его была 1700 года). Вершину столѣхъ могилъ древности вѣнчало кладбище новѣйшихъ время и скромная обитель инокинь ¹⁰.

Изъ этихъ подземныхъ отрывковъ исторіи мѣста, занимаемаго нынѣ Москвою, *древнѣйшій* слой занимаютъ арабскія монеты эпохи Рюрика, Аскольда, Дира и Олега. Какимъ образомъ и когда зашли сюда арабскія деньги IX вѣка? Исслѣдованія, которыхъ подробности отвлекли бы насъ отъ предмета ¹¹, приводятъ къ заключенію, что эти монеты могли быть занесены на мѣсто, занятое въ послѣдствіи Москвою, лишь въ эпоху древней торговли Россіи съ Востокомъ въ IX и X вѣкѣ. Слѣдовательно, село Кучково, изъ котораго сдѣланъ былъ княжескій городъ въ 1147 году, издревле было однимъ изъ торговыхъ пунктовъ Россіи.

Этихъ примѣровъ достаточно, чтобы показать, къ какимъ важнымъ результатамъ можетъ привести изученіе куфическихъ монетъ, находимыхъ въ Россіи.

Вмѣстѣ съ куфическими монетами находимы были въ кладахъ разныя серебряныя издѣлія мусульманскаго Востока: перстни, ожерелья, браслеты, пуговицы, бляхи, и т. п. Сначала мы могли только предполагать, что эти серебряныя вещи одновременны съ монетами и получены изъ тѣхъ же странъ, откуда Россія VIII, IX

¹⁰ *Мухамм. Нумизм.* стр. 122 и 162. Эта мысль нѣсколько подробнѣе развита мною въ статьѣ «О древности Москвы», помѣщенной въ С. Петербургскихъ Вѣдомостяхъ 1847, № 7.

¹¹ Этимъ изслѣдованіямъ посвящена первая половина «Мухаммедавской Нумизматики».

и X вѣковъ получала и серебряныя монеты. Кладъ, найденный близъ Ярославля, куфическими надписями на этихъ издѣліяхъ подтвердилъ догадку и указалъ на арабское происхожденіе этихъ серебряныхъ вещей ¹².

Для опредѣленія вѣка арабскихъ древностей, по надписямъ, которыя не представляютъ года или имени государя, должно прибѣгнуть къ помощи арабской Палеографіи.

Въ селѣ Болгарахъ и въ Билярскѣ, столицахъ Волжской Булгаріи, найдены были металлическія зеркала съ слѣдующею арабскою надписью: «Слава, долгоденствіе, богатство, блескъ, возвышеніе, хвала, блаженство, власть, почестъ, процвѣтаніе, могущество и милость — владѣльцу его — навсегда »! Какимъ образомъ опредѣлить ихъ приблизительную древность, если не формою ихъ письменъ? Сравнивая куфическія письмена этихъ зеркалъ съ письменами зеркалъ такой же формы, найденныхъ Пококомъ и Ивесомъ, во время путешествій ихъ по Востоку, въ развалинахъ *Тѣкъ-Хесра* близъ Багдада, мы убѣждаемся въ ихъ одновременности и относимъ эти издѣлія къ эпохѣ халифата Аббасидовъ, къ X и XI столѣтіямъ ¹³. Слѣдовательно, это предметы модъ, которые вывозились къ Булгарамъ изъ Багдада, столицы тогдашнихъ модъ и халифата.

На берегу Оби, въ Самаровѣ, у Остяковъ, найдено было въ прошедшемъ столѣтіи точно такое же зеркало и той же эпохи ¹⁴. Вотъ матеріальное указаніе на сно-

¹² Мухамм. Нумизм., стр. 19 и 153.

¹³ Fraehn Antiquitatis Muhammedanæ Monumenta varia, partic. II, pp. 65 sqq. tab. XV.

¹⁴ Strahlenberg, der Nord- und Oestl. Theil von Europa und Asia, S. 314, Taf. IX.

шенія Волжскихъ и Камскихъ Булгаръ съ Югрою, о которыхъ говорятъ арабскіе писатели X вѣка.

Въ развалинахъ Билярска найдены были также примѣчательный сосудъ съ крышкою, украшенный рисунками и куфическою надписью. Какъ ни похожа съ перваго взгляда эта надпись на надписи на упомянутыхъ зеркалахъ; но Палеографія, по измѣненіямъ формы нѣкоторыхъ изъ ея буквъ, не усомнилась отнести эту древность только къ XIV или XIII вѣку 15.

Арабская Палеографія также способствуетъ намъ распознавать настоящія монеты Саманидовъ и отдѣлять ихъ отъ поддѣльныхъ, которыя чеканились Волжскими Булгарами.

Въ продолженіе болѣе двухъ столѣтій, отъ начала XI вѣка до половины XIII, отъ раздѣленія Россіи на удѣлы до нашествія Монголовъ, мы не находимъ Восточныхъ монетъ въ Россіи.

Съ Бату-Ханомъ (Батыемъ) начинается новый рядъ Восточныхъ монетъ, — хановъ *Улуса Джучіева* или Золотой Орды, которыхъ доселѣ находятъ такое множество на всемъ протяженіи Россіи. Новѣйшія разрытія, производимыя по распоряженію министерства внутреннихъ дѣлъ въ развалинахъ Сарая, доставили ихъ уже нѣсколько тысячъ 16.

При помощи этихъ татарскихъ монетъ восстановлена академикомъ Френомъ исторія хановъ Золотой Орды, столь бѣдная письменными памятниками 17.

Съ монетами Золотой Орды соприкасаются русско-

15 Antiqu. Muham. Monum. p. 27, tab. XIV.

16 См. *Журналъ Минист. Внутр. Дѣлъ*.

17 *Монеты Хановъ Улуса Джучіева или Золотой Орды*, переводъ проф. Волкова. С. Петербургъ, 1832.

татарскія монеты и первыя монеты русских великих князей. Отъ нихъ же произошло и самое названіе *денегъ*.

Даже въ новѣйшее время, въ концѣ прошедшаго и началѣ нынѣшняго столѣтія, въ предѣлахъ Европейской Россіи чеканились Восточныя монеты — татарскія, послѣднихъ *Терайевъ* (или Гиреевъ) въ Крыму, и грузинокія въ Тифлисъ ¹⁸.

Такимъ образомъ Русское Государство, отъ перваго появленія его имени въ исторіи до нашихъ временъ, почти непрерывно, за исключеніемъ періода удѣловъ, получало монеты съ Востока, и, за неимѣніемъ сохранныхъ банковъ, зарывало ихъ въ землю. Этотъ неиз-

¹⁸ Какъ еще мало знакомы европейскіе ученые даже съ новѣйшими Восточными монетами, чеканенными въ Россіи, можно видѣть изъ слѣдующаго мѣста, заимствуемаго мною изъ изданнаго недавно описанія минцкабинета кѣнигсбергскаго университета профессоромъ Нессельманомъ (*Nummorum Orient. qui in Numophylacio Academico Regimontano asservantur, definitio et explicatio. 1846*). Проф. Нессельманъ описываетъ на стр. 43 подъ № 191 одинъ грузинскій полу-абасъ: «*Infimo denique loco sub lineola horizontali lego litteras russicas П. З. quas sic supplere conor: Павелъ Заступникъ, i. e. Paulus Protector; atque haec ipsa conjectura est cur annum 1800 vel 1801 nummo adjudicavi; ipso enim anno 1800 Paulus, Russorum Imperator, regni Georgiani a Persis vexati protectoratum suscepit.*» Между тѣмъ, начальныя буквы *П. З.*, которымъ германскій ученый придаетъ такое высокое значеніе, не иное что, какъ сокращеніе имени скромнаго монетчика *П. Зайцева*, который находился при тифлисскомъ монетномъ дворѣ съ 1805 по 1808 годъ! (См. *Chaudoir, Aperçu sur les monnaies russes, tome II p. XII*).

мѣнный банкиръ сохранялъ ввѣренные ему капиталы въ пользу науки XIX вѣка.

И сколько остатковъ этихъ древнихъ капиталовъ доселѣ еще хранятся въ нашей землѣ! Сколько погибло ихъ въ плавильномъ тиглѣ!

Наши «Губернскія Вѣдомости» очень часто извѣщаютъ о нахожденіи въ разныхъ мѣстахъ монетъ и древностей восточныхъ и русскихъ, а между тѣмъ мы весьма рѣдко находимъ ихъ описанія, и не знаемъ даже, куда онѣ поступаютъ.

Одна изъ благороднѣйшихъ задачъ нашего Общества, Мм. Гг., должна, по моему мнѣнію, состоять въ сохраненіи и описаніи этихъ древностей мусульманскаго Востока, на которыя я имѣю честь обратить ваше вниманіе.

И мы всѣ твердо увѣрены, что Русское Археологическо-Нумизматическое Общество, при дальнѣйшемъ своемъ развитіи, должно со временемъ занять высокое мѣсто въ ученомъ мірѣ, и въ отношеніи Восточныхъ древностей доставить важныя приращенія наукъ, которыхъ европейскіе ученые совершенно въ правѣ ожидать отъ насъ.

**Отчетъ о сочиненіи Г. Ашика, подъ
заглавіемъ: „Керченскія древности.
О Пантикапейской катакомбѣ, укра-
шенной фресками. Одесса, 1845.“**

(Б. В. Кёне.)

Читано въ засѣданіи 13 мая 1847.

Подъ этимъ любопытнымъ заглавіемъ Г. Ашикъ издалъ сочиненіе, сообщающее много такихъ извѣстій, которыхъ до сихъ поръ и не подозрѣвали археологи.

Ограниченное число ученыхъ, имѣвшихъ случай изучать на мѣстѣ древности греческихъ босфорскихъ колоній, причиною, что эта отрасль Археологіи долго оставалась бесплодною, и только недавно обратила на себя вниманіе изыскателей. Раскопки доставили намъ драгоцѣнныя древности, которыя показали высокую степень богатства и вкусъ въ искусствахъ, господствовавшія во многихъ изъ этихъ колоній.

Вообще вещи, вырытыя въ этихъ мѣстахъ, принадлежать къ числу самыхъ рѣдкихъ; нигдѣ не находимо было столько *золотыхъ* вещей, какъ въ Крыму; поэтому и нашъ Эрмитажный Музей, заключающій въ себѣ значительную часть священныхъ остатковъ классической почвы Россіи, можетъ быть признанъ единственнымъ въ Европѣ по богатству предметовъ золотыхъ и изъ электрона. Сверхъ того, онъ заключаетъ въ себѣ также множество вещей серебряныхъ, бронзовыхъ, стеклянныхъ, деревянныхъ и т. п., вырытыхъ въ Крыму. Рядъ монетъ тамошнихъ городовъ, какъ и

монетъ древнихъ царей босфорскихъ, также примѣчательнѣе; но, къ сожалѣнію, у насъ еще мало вещей большаго размѣра, хотя ихъ найдено значительное количество: причиной тому, вѣроятно, трудность доставки подобныхъ вещей; для пользы науки и для чести самой столицы, желательно однакожъ, чтобы въ Эрмитажномъ Музеѣ хранились всѣ замѣчательные предметы, вырытые и вырываемые въ классической землѣ, о которой мы говоримъ. Щедротами Государя Императора, Августѣйшаго покровителя наукъ и искусствъ, драгоценности Эрмитажа издаются нынѣ со всею роскошью, какой заслуживаютъ эти предметы. Половина гравюръ уже вышла, и все изданіе будетъ окончено въ теченіи будущаго года.

Съ другой стороны, Г. Ашикъ дарить намъ рисунки фресковъ, еще не изданныхъ. Отдавая должную хвалу цѣли его изданія и вниманію, которое авторъ обращаетъ на древности Крыма, не лѣзя не изъявлять сожалѣнія, что онъ не всегда достигаетъ высоты предмета, столь интереснаго.

Надлежитъ имѣть значительныя археологическія свѣдѣнія, — надобно предварительно разсмотрѣть и внимательно изучить множество фрескъ и живописи на древнихъ вазахъ, чтобы узнать, какимъ образомъ древніе живописцы изображали фигуры и ихъ символы, — чтобы быть въ состояніи, однимъ словомъ, воспроизвести вѣрно и точно предметы, часто попорченные временемъ и утратившіе отчасти первобытный видъ свой. Мы, къ сожалѣнію, должны сказать, что не находимъ этихъ свѣдѣній у Г. Ашика, судя по его рисункамъ: шляпа Меркурія, на примѣръ, на III рисункѣ его, не есть древній *pilos*; то, что у него въ рукѣ, не есть факель, какъ предполагаетъ Г. Ашикъ, ни кадудей, обык-

новенная эмблема этого бога. Наконецъ, не возможно допустить, чтобы одежда и вооруженіе гладиаторовъ изображены были такимъ образомъ въ подлинникъ.

Вмѣстѣ съ рисунками, Г. Ашикъ представляетъ намъ общее введеніе, съ описаніемъ и объясненіемъ гравюръ. Мы лишь слегка коснемся этого вступленія, сообщаящаго не совсѣмъ удовлетворительное описаніе катакомбъ, и обильнаго неточностями и ошибками: мы ограничимся разсмотрѣніемъ описанія и объясненія двухъ изъ этихъ рисунковъ, и замѣтимъ прежде всего, что по самой сущности предмета ни какъ не лѣзя отдѣлять одно отъ другаго.

Вообще всѣ рисунки гробницъ, а ихъ множество, представляютъ черты изъ жизни умершаго, или сцены, относящіяся къ самому погребенію. Весьма часто, покойный окруженъ всѣмъ своимъ семействомъ, какъ на примѣрѣ на рисункѣ гробницы Г. Кампена (Campena), близъ Рима, изданномъ Г. Секки (Secchi).

Поэтому, не лѣзя не удивляться страннымъ объясненіямъ керченскихъ рисунковъ, сообщаемымъ Г. Ашикомъ, хотя тѣ ни сколько не отличаются въ этомъ отношеніи отъ другихъ гробницъ, найденныхъ и описанныхъ въ Италіи.

На таблицѣ IV, мы видимъ, какъ на фрескахъ Fondo-Querciola, близъ Корнето, картину пиршества. Женщина, которой предназначена была эта гробница, и мужчина, сидятъ за столомъ; вправѣ слуга держитъ лошадь, принадлежащую мужчине; влѣвъ другой слуга ливаетъ масло въ лампу, поставленную на канделябрѣ. Три музыканта, отдѣленные дверью, составляютъ часть группы, и за ними видна женщина, можетъ быть та же самая, съ небольшимъ въ правой рукѣ кувшиномъ (skyphos), изъ котораго она пьетъ въ послѣдній разъ.

Другая женщина находится вмѣстѣ съ нею, а за тою Гермесь Psychompos. Ниже этой сцены, по обѣимъ сторонамъ двери, изображены двѣ погребальныхъ процессіи, или лучше сказать одна и та же, нарисованная съ каждой стороны.

Г. Ашикъ увѣряетъ, что женщина, находящаяся на лѣвой сторонѣ вверху, принимаетъ ядъ, по обычаю народовъ Кавказа, гдѣ жены, не хотѣвшія пережить мужей, отравляли себя ядомъ на ихъ похоронахъ. Но здѣсь памятникъ греческій, а Греки не имѣли такого обычая! Изображенный здѣсь символъ весьма извѣстенъ и часто употреблялся у древнихъ: женщина эта допиваетъ чашу жизни.

Сцены пиршества объяснены Г. Ашикомъ весьма оригинально. На зло французскимъ поварамъ, онъ увѣряетъ насъ, что еще Греки кушали blanc-manger! Древнее кухонное искусство еще не достаточно описано, и Г. Ашикъ, по видимому изучавшій это въ особенности, можетъ оказать великую услугу наукѣ обнародованіемъ тайнъ Апиціевъ и другихъ знаменитыхъ гастрономовъ древности.

Г. Ашикъ принимаетъ за факелъ *кадуцей*, или фигуру, долженствовавшую изображать кадуцей, который Гермесь Psychompos держитъ въ правой рукѣ, — вещь невѣроятная, потому что всякому, скольконибудь занимавшемуся Археологіею, извѣстно, что Гермесь никогда не изображается съ факеломъ, а имѣетъ всегда *kerukeion* или кадуцей. Безъ всякаго основанія также, Г. Ашикъ полагаетъ, что три музыканта и человекъ, держащій лошадь, принадлежать къ сценѣ изображенной внизу: верхняя сцена уже имѣетъ своихъ музыкантовъ, и притомъ верхнія фигуры гораздо больше и никакъ не могутъ принадлежать къ низшимъ.

Возлѣ покойника, на смертномъ ложѣ, находятся двѣ фигуры, мужчина и женщина, конечно родственники умершаго. Г. Ашикъ думаетъ, что они здѣсь за тѣмъ, чтобы отгонять мухъ, по римскому обычаю время Пертинакса! Дѣйствительно, на похоронахъ Пертинакса, находился мальчикъ при восковомъ изображеніи этого императора для отогнанія мухъ. Но какъ можно до такой степени смѣшивать времена и обычаи столь различныхъ народовъ!

Таблица IV-я изображаетъ покойнаго, сидящаго на ложѣ, съ гроздомъ винограда въ правой рукѣ. Онъ окруженъ своимъ семействомъ и слугами. Г. Ашикъ принимаетъ его за больного, который лечится виноградомъ: леченіе, какъ видно, торжественное, потому что больной окруженъ всѣмъ своимъ домомъ! Это мнѣніе такъ слѣпно, что Г. Ашикъ самъ это чувствуетъ, намекая, что рисунокъ можетъ изображать сцену обожанія Вакха, на хтоническое значеніе которой онъ указываетъ. По нашему мнѣнію, тутъ нѣтъ ни какой сцены поклоненія Вакху, потому что нѣтъ ни изображенія этого бога, ни алтаря, ничего такого, что бы допускало подобное толкованіе. Всего вѣроятнѣе, что покойный былъ владѣлецъ виноградника, на что указываютъ и эмблемы, которыми онъ окруженъ.

Сцена, изображенная ниже этой, весьма примѣчательна: мы видимъ битву между шестью Греками и восемью варварами, изъ которыхъ трое уже ранены. На Грекахъ — хитоны съ рукавами, панталоны и сапожки, костюмъ сообразный съ мѣстнымъ климатомъ. Грудь ихъ, подъ хитономъ, защищена кирасами, — по мнѣнію Г. Ашика, кожаными; но дѣйствительно, изъ чешуй, какъ то легко можно видѣть. Костюмъ варваровъ также любопытенъ. Еслибъ Г. Ашику извѣстна

была знаменитая Траянова колонна въ Римѣ, то онъ увидѣлъ бы тамъ варваровъ въ совершенно подобномъ костюмѣ (см. Bartoli et Bellori, Columna Trajani. T. 22). — Эти всадники суть Сарматы: по Аммиану Марцеллину (XVII, 12, init.), броня ихъ состояла изъ роговыхъ, выскобленныхъ небольшихъ кусковъ, которые пришивались къ холстинному платью. Замѣчательно, что двое изъ этихъ Сарматовъ сидятъ на лошади по-женски, и что доспѣхи ихъ длиннѣе чѣмъ у ихъ товарищей и состоятъ изъ продолговатыхъ бляхъ. Это, можетъ быть, женщины, такъ какъ изъ Ишпократа и другихъ авторовъ мы знаемъ, что женщины у Сарматовъ принимали участіе въ сраженіяхъ.

Таблица V-я изображаетъ сверху исторію Персефоны: первая картина изображаетъ преслѣдованіе ея Гадесомъ (Hades); вторая — того же Гадеса, на колесницѣ, держащаго въ рукахъ похищенную дѣву; третья представляетъ Деметру (Demeter) съ факеломъ въ рукѣ, отыскивающую дочь свою. Не возможно было не узнать этихъ изображеній; но Г. Ашикъ и тутъ сообщаетъ неточныя извѣстія, составленныя безъ всякаго вкуса.

Этихъ замѣчаній достаточно для того, чтобы показать достоинство объясненій, предложенныхъ Г. Ашикомъ. Мы въ короткихъ словахъ скажемъ о содержаніи остальныхъ рисунковъ его изданія.

Въ картинѣ, изображенной внизу V-й таблицы, мы видимъ главныя занятія покойника: всегда верхомъ, охотится онъ за львомъ, оленемъ или волкомъ. Вверху, съ правой стороны, таблица VI-я представляетъ сцену, подобную той, какую мы уже видѣли на табл. III-й, т. е. сидящую женщину, вѣроятно покойную, которая разстается съ другою, а передъ нею Гермесъ Psycho-

ропсоз, безъ кадуцей. Съ лѣвой стороны, сцена, подобная той, что на таблицѣ IV: человекъ сидящій на ложѣ, окруженный своимъ семействомъ. Внизу той же картины два всадника: одинъ охотится за ланью, а другой за тигромъ.

Таблица VIII-я, вверху, съ правой стороны представляетъ намъ человека, несущаго сосудъ съ елеемъ и приближающагося къ канделябру, поддерживающему лампаду. На лѣвой сторонѣ, находимъ гладиатора, нагаго и вооруженнаго трезубцемъ, которымъ онъ угрожаетъ тигру. За тигромъ, какая-то неясная фигура, вѣроятно не съ точностью скопированная. Внизу, два гладиатора, съ пилосами (pilos) на головѣ, вооруженные короткими мечами и четырех-угольными щитами.

На IX-й таблицѣ видны, на правой сторонѣ, тѣ же гладиаторы, а на лѣвой и въ серединѣ изображены сцены разлуки, — обыкновенный сюжетъ на фрескахъ гробницъ.

Таблица X-я представляетъ, въ серединѣ, гладиатора, вооруженнаго большимъ трезубцемъ, заостреннымъ на противоположномъ концѣ. Съ правой стороны, группа, подобная тѣмъ, которыя изображены на таблицахъ VIII-й и IX-й; а съ лѣвой, — учитель гладиаторовъ, приготовляющій къ битвѣ одного изъ своихъ учениковъ, у ногъ котораго лежитъ щитъ.

Таблица XI-я содержитъ въ себѣ четыре картины въ верху и столько же внизу. Первая изъ нихъ, на право, представляетъ жертвенникъ, между двумя фигурами въ мантияхъ; вторая — молодаго человека, предлагающаго чашу. разлуки всаднику; третья — двухъ женщинъ и двухъ дѣтей; четвертая — двухъ воиновъ верхомъ съ пилосомъ (pilos) на головѣ или въ остро-конечныхъ шлемахъ, какія на всѣхъ описанныхъ нами

гладіаторахъ: одинъ изъ нихъ вооруженъ лукомъ, другой копьемъ. Внизу, четверо мужчинъ и четыре женщины, — вѣроятно семейство умершаго.

Плафоны на VII и XII-й таблицахъ состоятъ изъ изображеній цвѣтовъ и птицъ, и не представляютъ ничего примѣчательнаго.

Не одобряя объясненій, сообщаемыхъ Г. Ашикомъ, мы однакожъ далеки отъ того, чтобы отнимать у его сочиненія всякое достоинство. Напротивъ того, мы думаемъ, что Г. Ашикъ имѣетъ право на признательность археологовъ, которыхъ знакомить съ памятниками весьма любопытными. И потому желательно было бы, чтобы онъ продолжалъ издавать неизвѣстныя еще сокровища Керченскаго Музеума, обращая особенное вниманіе на точность рисунковъ и ограничиваясь простымъ описаніемъ ихъ.



ЗАСѢДАНІЯ

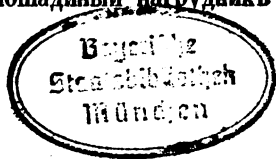
АРХЕОЛОГИЧЕСКО-НУМИЗМАТИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ШЕСТОЕ ЗАСѢДАНІЕ. — 13 ЯНВАРЯ 1847 ГОДА, ПОДЪ ПРЕДСѢДАТЕЛЬСТВОМЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ГЕРЦОГА МАКСИМИЛИАНА ЛЕЙХТЕНБЕРГСКАГО.

Его Императорское Высочество Президентъ Общества предложилъ въ даръ новый подробный планъ разрытій, совершенныхъ въ Помпей, сообщивъ при этомъ свѣдѣнія о настоящемъ состояніи раскопокъ и о способахъ, употребляемыхъ для постепеннаго открытія другихъ зданій этого города.

Вице-президентъ Я. Я. Рейхель прочелъ вторую половину своего описанія неизданныхъ русскихъ монетъ великихъ и удѣльныхъ князей, представивъ при этомъ и подлинныя монеты, имъ описанныя. (Статья эта помѣщена выше, на стр. 20—44).

Вице-президентъ Ф. А. Жиль читалъ описаніе одной чешуи или бляхи отъ древной брони, и наножной чешуи, найденныхъ въ курганѣ, въ окрестностяхъ Керчи. По этому поводу онъ распространился о примѣчательнѣйшихъ остаткахъ древнихъ доспѣховъ, хранящихся въ разныхъ музеумахъ. Многія изъ этихъ вещей, представленные Г. Жилемъ Обществу въ вѣрныхъ рисункахъ, хранятся въ драгоценномъ собраніи Г. Малера, въ Баденъ-Баденѣ, и примѣчательнѣйшія изъ нихъ: великолѣпная кнемида, украшенная головою Медузы; наличникъ или налобникъ, составляющій собою маску страшнаго лица, и лошадиный нагрудникъ съ изобра-



женіемъ крылатого сфинкса. Не менѣе любопытны для археолога: плетъ изъ дерева, обложенный золотомъ, вырытый въ керченскихъ курганахъ и принадлежащій Царскосельскому Арсеналу, и чешуи отъ брони и напояника, найденныя тамъ же. Чешуи эти желѣзныя и покрыты золотомъ. Въ чешуяхъ отъ брони золото наложено сверху, а въ напояникѣ чешуйки подложены золотомъ снизу. Этихъ напояныхъ чешуй было десять; изъ нихъ девять прикрѣплялись на матеріи и составляли обувь, а десятая составляла оконечность напояника. Чешуи на бронѣ расположены были, конечно, такимъ же образомъ, какъ и на бронѣ египетской, въ коллекціи Аббота. Этотъ знаменитый обломокъ древнеегипетскаго вооруженія состоитъ изъ 13 бронзовыхъ чешуй, прикрѣпленныхъ къ кожѣ. На одной изъ чешуй начертано въ картушѣ, іероглифами, имя царя Шешонка (Сесакъ, въ Библии), современника царя Саломона. Подобная же броня находится въ числѣ живописныхъ изображеній въ одной изъ комнатъ гробницы Рамсеса-Меймуна и въ другихъ. Эти два обломка, какъ и умбонъ золотого щита, колчанъ и нѣкоторыя другія древности Императорскаго Музея, напоминаютъ описаніе Главковыхъ доспѣховъ у Гомера: и они, конечно, были не изъ цѣльнаго золота, а только покрыты были золотыми бляхами, такимъ же образомъ какъ и упомянутые доспѣхи.

Членъ-учредитель П. С. Савельевъ произнесъ рѣчь о важности изученія Восточной археологіи и нумизматики въ Россіи. По исторической цѣнности Восточныхъ древностей, находящихся въ Россіи, авторъ ставитъ ихъ непосредственно за древностями отечественными, показывая, что Россія издревле находилась въ



свои́хъ съ Востокомъ, откуда получала разныя издѣлія. Упомянувъ о разныхъ родахъ древностей Востока, разсѣянныхъ въ нашемъ отечествѣ, Г. Савельевъ обратилъ особенное вниманіе на монеты мусульманскія, которыхъ почти непрерывный рядъ, отъ перваго вѣка мухаммеданской эры до первыхъ годовъ XI столѣтія, отрытъ былъ въ почвѣ Россіи. Въ доказательство, какъ значительны были капиталы Новгородъ въ X вѣкѣ, состоявшія преимущественно изъ арабскихъ монетъ, Г. Савельевъ сообщалъ описаніе клада, вырытаго на берегу Ловати, близъ Великихъ Лукъ: онъ заключалъ въ себѣ болѣе семи пудовъ серебра, слѣдовательно капиталъ около семи тысячъ рублей серебромъ на нынѣшнія деньги, капиталъ милліонъ временъ Ярополка или Владиміра! Обращаясь къ другимъ историческимъ фактамъ, доставляемымъ арабскими монетами, авторъ упомянулъ о монетахъ IX вѣка, найденныхъ въ самой Москвѣ, и указывающихъ на древнее существованіе села Кучкова. Сказавъ о татарскихъ и другихъ новѣйшихъ Восточныхъ монетахъ, хранящихся въ нашихъ музеяхъ, Г. Савельевъ обратилъ вниманіе Общества на сохраненіе и описаніе находящихся въ Россіи Восточныхъ древностей, которыя часто, если не большею частію, расходятся по рукамъ или даже переплавляются, прежде чѣмъ ученые узнаютъ о находкѣ. (См. выше, стр. 78—88).

СЕДЬМОЕ ЗАСѢДАНІЕ. — 10 ФЕВРАЛЯ 1847, ПОДЪ ПРЕДСѢДАТЕЛЬСТВОМЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ГЕРЦОГА МАКСИМИЛИАНА ЛЕЙХТЕНБЕРГСКАГО.

Г. Министръ народнаго просвѣщенія графъ С. С. Уваровъ, присутствовавшій въ качествѣ почетнаго

члена, показывалъ Обществу прекрасную древне-греческую вазу, изъ бѣлаго мрамора, пріобрѣтенную имъ въ Италіи въ 1843 году. Она имѣетъ форму большой лампы, принадлежала некогда къ собранію Занетти въ Венеціи, и описана въ сочиненіи Гори: *Gori, Dactyliotheca Ant. M. Zanetti. Venet. 1747, pp. 76—78.* Этотъ странный и замѣчательный памятникъ древности, представляющій голову Силена, верхнюю часть козла, крылья летучей мыши и т. д., подаль поводъ къ странному объясненію Гори. Графъ С. С. Уваровъ, отвергая это объясненіе, показалъ, что аллегорическая идея этого сосуда указываетъ на обожаніе Вакха, какъ олицетвореніе духа человѣческаго, и что то же значеніе представляетъ и овальная урна Альтемпскаго дворца въ Римѣ съ изображеніемъ пьянаго Геркулеса, то есть торжество духовной силы надъ силой животною.

Ф. А. Жиль, въ дополненіе къ статьѣ объ остаткахъ древняго доспѣха, хранящагося въ Императорскомъ Эрмитажномъ Музее, читанной въ послѣднемъ засѣданіи, показалъ Обществу двѣ такія же бляхи изъ собранія князя В. В. Кочубея, очевидно принадлежавшія къ тому же доспѣху, объясняя при этомъ, какимъ образомъ слагались эти бляхи или чешуи для образованія крѣпкой брони.

Я. Я. Рейхель изложилъ различные способы производства медалей, начиная отъ *Cinque cento* до нашихъ временъ. Первые изъ нихъ гравировались сперва на деревѣ, перломутрѣ, слоновой кости и т. п., и потомъ отливались изъ металла. Другія прямо отливались и чеканились или гравировались послѣ. Въ послѣдствіи вошло въ употребленіе вырѣзывать штемпель медалей, и знаменитый граверъ Саломонъ Дадлеръ придумалъ

рѣзанные пунсоны, чтобы придать произведеніямъ своего искусства болѣе рельефа. Г. Рейхель показаль, для поясненія, многія драгоцѣнныя и рѣдкія медали своей коллекціи.

Секретарь Общества Б. В. Кёне читаль описаніе двухъ рисованныхъ вазъ изъ собранія графини Лаваль. Одна изъ нихъ, имѣющая форму киликса (kylix), представляетъ изображеніе Ѳетиды (Thetis) или другой Нерейды, сидящей на морской лошади и держащей въ рукахъ шлемъ, изваянный Вулканомъ для Ахиллеса. На другой вазѣ (hydria) изображена Ѳетидя, вручающая щитъ, копье и мечъ своему сыну, который стоитъ передъ нею, держа въ рукахъ своихъ шлемъ и скипетръ. По этому поводу Г. Кёне привель мѣста изъ Гомера и другихъ писателей, касающихся этой исторіи, и упомянулъ о другихъ памятникахъ, на которыхъ изображень тотъ же сюжетъ. Г. Кёне доказаль, что фигура разсматриваемаго имъ *киликса* отличается отъ другихъ подобныхъ памятниковъ изображеніемъ плеча въ рукахъ женщины, тогда какъ обыкновенно Нерейды представляются только съ Ахиллесовымъ щитомъ; *гидрія* также отличается во многомъ отъ памятниковъ того же рода.

Дѣйствительный членъ А. Ѳ. Бычковъ читаль описаніе серебрянаго кубка, вырытаго, полагать надобно, въ южной Россіи и хранящагося нынѣ въ Эрмитажномъ Музеѣ. Вокругъ этого кубка или чары находится слѣдующая надпись: «А се чара кня володимірова давыдовча, кто из нее пь, тому на здорově, а хвала бога, своего Ѡсподаря великаго кня.» Сравнивъ письма этой надписи съ письмами старинныхъ рукописей, Г. Бычковъ приведенъ былъ къ заключенію о сходствѣ ихъ съ пись-

менными памятниками XI и XII столѣтій. Надпись представляет доказательства своего чисто-русского происхождения: въ ней читаемъ *здоровѣ* вмѣсто *здравіе*, и нѣтъ ни одной болгарской (церковно-славянской?) формы. Князь Владиміръ Давыдовичъ, упоминаемый въ ней, получилъ черниговскій удѣлъ отъ великаго князя Всеволода Ольговича въ 1139 году и погибъ въ битвѣ на берегахъ Руты въ 1151 году. Такимъ образомъ, этотъ кубокъ принадлежитъ къ немногимъ нашимъ памятникамъ XII вѣка, и по своей древности долженъ быть поставленъ вслѣдъ за тмутараканскимъ камнемъ и крестомъ св. Евфросиніи Полоцкой.

ОСЬМОЕ ЗАСѢДАНІЕ. — 10 МАРТА 1847, ПОДЪ ПРЕДСѢДТЕЛЬСТВОМЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ГЕРЦОГА МАКСИМИЛИАНА ЛЕЙХТЕНБЕРГСКАГО.

Почетный членъ графъ С. С. Уваровъ показывалъ Обществу нѣкоторыя примѣчательныя вещи изъ своей коллекціи, изъ которыхъ должно упомянуть въ особенности о большой вазѣ, о кѣлатосѣ (*kyathos*), о треножникѣ, и двухъ этрусскихъ винныхъ сосудахъ изъ бронзы, превосходной работы и хорошо сохранившихся, которые найдены были всѣ вмѣстѣ въ Этруріи; о нѣсколькихъ золотыхъ вещахъ, найденныхъ въ Крыму, между которыми особенно примѣчателенъ скиѣскій всадникъ; отличной работы, и наконецъ о мозаикѣ — начала XVI столѣтія, изображающей главу Спасителя, съ фасу.

Графъ А. С. Уваровъ показалъ свое драгоценное собрание древнихъ монетъ, битыхъ въ Италіи и Сициліи, и пріобрѣтенныхъ имъ въ Италіи.

Князь **Ө. Г. Гагаринъ** читаль статью о фальшивыхъ русскихъ монетахъ.

Съ давняго времени начали въ Россіи поддѣлывать монеты для обмана любителей и собирателей монетъ, и онѣ большею частью поддѣланы такъ искусно, что ввели въ обманъ даже опытныхъ нумизматовъ. Два члена Общества, **Гг. Рейхель** и **Бартоломей**, первые распознали поддѣлку этихъ монетъ. Авторъ раздѣляетъ фальшивыя русскія монеты среднихъ вѣковъ на пять разрядовъ:

1. Монеты, поддѣланныя вполнѣ, съ обѣихъ сторонъ, посредствомъ крѣпкой водки.

2. Монеты, которыхъ одна сторона подлинная, а другая вытравлена крѣпкою водкою.

И тѣ и другія бываютъ серебряныя и мѣдныя, обыкновенно съ надписями на двухъ языкахъ, (русскомъ и татарскомъ). Поддѣлку мѣдныхъ легко узнать, вспомнивъ только, что мѣдныхъ денегъ съ двуязычными надписями не существовало и дань Орды платили серебряными.

3. Монеты, на которыхъ лишь часть надписи поддѣлана тѣмъ же способомъ; изъ самыхъ обыкновенныхъ денегъ дѣлали весьма рѣдкія.

4. Монеты, перечекаенныя съ двухъ сторонъ новымъ штемпелемъ: ихъ можно узнать въ особенности по правильности и точности формы буквъ.

5. Подлинныя монеты, которыхъ только одна сторона перечекаена новымъ штемпелемъ. Для этого употребляли обыкновенно монеты Золотой Орды. Но русскія деньги съ двуязычными надписями представляютъ весьма ошибочныя арабскія надписи, и потому фальшивыя легко узнать по правильности этихъ надписей.

Въ отношеніи къ типу, фальшивыя монеты раздѣляются на три отдѣла: 1) точныя подражанія извѣстнымъ монетамъ; 2) типы выдуманныя, но съ именами князей и городовъ, которыхъ есть настоящія монеты; 3) монеты, совершенно вымышленныя, съ именами князей, которыхъ не имѣемъ настоящихъ монетъ.

Поддѣлывали также старинные слитки, прикладывая на настоящіе слитки фальшивые знаки, посредствомъ штемпеля или крѣпкой водки.

Есть еще родъ фальшивыхъ монетъ: это подражанія русскимъ монетамъ, которыя носятъ для украшенія женщины нѣкоторыхъ татарскихъ поколѣній. Эти монеты обыкновенно представляютъ изображеніе великаго князя верхомъ: онѣ бываютъ весьма низкой пробы, или даже изъ посеребренной мѣди.

Князь Гагаринъ присоединилъ къ своему труду точные списки фальшивыхъ русскихъ монетъ, изданныхъ въ различныхъ сочиненіяхъ, и показалъ многія изъ нихъ въ подлинникахъ или снимкахъ.

Секретарь И. А. Бартоломей говорилъ о важности историческихъ фактовъ, на которые указываетъ медаль, представляющая соединенныя имена Діодота и Агаокла. Эти факты способствуютъ къ опредѣленію не только времени царствованія Агаокла въ самой Бактріанѣ, но и эпохи первыхъ завоеваній, произведенныхъ бактріанскими Греками къ югу отъ Паропамиза, указывая также на употребленіе тогда девангарскихъ письменъ въ странѣ Паропамизадовъ. Все это вытекало изъ объясненія надписи медали, предложеннаго Г. Бартоломеемъ, и напечатаннаго въ журналѣ Г. Кёне: *Zeitschrift für Münz- und Wappenkunde*, Bd. III, S. 65—77. Новыя гипотезы, направленные противъ

этого объясненія Г. Дройзеномъ, въ приложеніяхъ къ его сочиненію: *Geschichte des Hellenismus* (стр. 760—764), побудили Г. Бартоломея къ критическому разсмотрѣнію мнѣній своего антагониста и въ особенности значенія, которое онъ придавалъ слову: ΒΑΣΙΛΕΥΟΝΤΟΣ, на которомъ все основано. Эти новыя поясненія помѣщены были авторомъ въ томъ же журналѣ и отпечатаны особо въ С. Петербургѣ, подъ заглавіемъ: *Réponse à M. Droysen sur ses conjectures concernant les premiers rois de la Bactriane*.

Касательно формы ΒΑΣΙΛΕΥΟΝΤΟΣ, почетный членъ графъ С. С. Уваровъ замѣтилъ, что это дѣе-причастіе было мало употребительно на памятникахъ самой Греціи, а встрѣчается чаще въ странахъ варварскихъ, гдѣ распространено было греческое владычество, каковы Понтъ, Босфоръ, Египетъ и проч. Это замѣчаніе можетъ служить опорой и подтвержденіемъ доводамъ Г. Бартоломея, такъ какъ страны, покоренныя Греками въ Аріанѣ, относятся болѣе къ категоріи упомянутыхъ странъ, нежели къ Греціи.

Г. Муральтъ прочелъ статью объ открытыхъ недавно латинскихъ и греческихъ надписяхъ Сармаціи. Замѣчательнѣйшій между этими памятниками есть камень, найденный на пристани керченской биржи, на которомъ находится изображеніе царя Тейранеса (царствовавшего съ 276 по 279 годъ) и супруги его. Надпись свидѣтельствуетъ, что въ память побѣды царя и за здравіе сыновей его и супруги Эліи (Ailia) воздвигнуть былъ *теламонъ* Зевсу и Герѣ.

Другая надпись, найденная въ томъ же мѣстѣ, гласитъ, что Левконъ, сынъ Перизада, воздвигнулъ статую Аполлону Исцѣлителю, котораго онъ былъ жрецомъ,

при Перизадѣ, сынѣ Спартока, архонта босфорскаго и еодосійскаго, и царя Синдовъ, всѣхъ Меотовъ и Фатіанъ. Этотъ Паризадъ есть второй государь этого имени, царствовавшій послѣ отца своего Перизада I, въ 234 году. Въ остальныхъ надписяхъ упоминаются имена Тиберія Юлія Рескупориса, сына Савромата; Котиса, прозваннаго сыномъ Аспургіанъ, и проч.

ДЕВЯТОЕ ЗАСѢДАНІЕ.—17 АПРѢЛЯ 1847, ПОДЪ ПРЕСѢДАТЕЛЬСТВОМЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ГЕРЦОГА ЛЕЙХТЕНБЕРГСКАГО.

Я. Я. Рейхель сообщилъ рисунки 52 неизданныхъ русскихъ монетъ среднихъ вѣковъ, обѣщая представить описаніе ихъ въ одно изъ слѣдующихъ засѣданій. (Оно помѣщено выше, на стр. 61—77).

И. А. Бартоломей читалъ разсужденіе о сасанидскихъ медаляхъ временъ послѣ Фирюза. Упомянувъ прежде всего о трудахъ Лонгперье и Ольсгаузена по этой части нумизматики, Г. Бартоломей отдалъ полную справедливость ихъ заслугамъ, въ особенности же удивительной классификаціи, основанной на вѣрной оцѣнкѣ искусства Адріаномъ Лонгперье (*Essai sur les médailles des rois perses de la dynastie sassanide*, par Adrien de Longpérier. Paris; 1840) и подтвержденной потомъ почти безъ изыятія открытіями Ольсгаузена въ чтеніи надписей сасанидскихъ монетъ (*Die Pehlwi-Legenden auf den Münzen u. s. w. Von Dr. Justus Olshausen*. Kopenhagen, 1843). Эти заслуги хотѣлъ унизить Г. Крафтъ, консерваторъ публичной библіотеки въ Вѣнѣ, написавшій небольшой трактатъ по поводу открытій Ольсгаузена, съ цѣлію выказать свои

заслуги, весьма сомнительныя. (Ueber Hrn. Professor's Dr. Justus Olshausen Entzifferung der Pehlwi-Legenden auf Münzen. Von Albrecht Krafft, Kais. Kön. Hofbibliotheks-Scriptor. Besonders abgedruckt aus dem CVI. Bande der Jahrbücher der Litteratur. Wien, 1844).

Г. Бартоломей находить въ его брошюрѣ болѣе ошибочныхъ извѣстій, нежели новыхъ открытій. Въ слѣдъ за тѣмъ, Г. Бартоломей переходитъ къ результатамъ своихъ изслѣдованій, которыя состоятъ въ слѣдующемъ.

1. Медаль, приписываемая господиномъ Лонгперье (р. 69 pl. IX; 5) Вологесу Балашу, дѣйствительно принадлежитъ этому царю, вопреки мнѣнiю Г. академика Дорна, который сомнѣвался въ этомъ чтенiи, и вмѣсто имени Валакашъ читалъ Iезда (Bulletin histor. phil. t. I p. 271). Сомнѣнiе въ правильности чтенiя Г. Лонгперье основано было на отличii легендъ имѣющихся въ Петербургѣ экземпляровъ отъ изданной Г-мъ Лонгперье. Но, разсмотрѣвъ внимательно эти экземпляры, Г. Бартоломей убѣдился въ правильности перваго чтенiя; различiя состоятъ только въ ортографii: на экземплярѣ Г. Лонгперье начерчено Валѣхешъ (вторая гласная долгая), а на здѣшнихъ экземплярахъ Валакешъ (безъ гласныхъ и съ согласною *к* вмѣсто *х*) и Валакѣшъ (последняя гласная долгая),— ортографическiя отбѣнки, часто встрѣчающiеся въ пегльвийскихъ надписяхъ.

2. Медаль, приписываемая у Лонгперье (стр. 70) Замаспу или Джамаспу, несомнѣнно принадлежитъ Коваду, въ чемъ соглашается и Г. академикъ Дорнъ. Вмѣсто Ziamasp или Kав-amasp, какъ у Лонгперье, слѣдуетъ читать Ковадъ афзу. Годы монетъ Ковада, разсмотрѣнныхъ Г. Бартоломеемъ, простираются отъ 12 до 43; они выражены персидскими словами. При-

писывая эти монеты съ численными надписями ко второй половинѣ царствованія Ковада, Г. Бартоломей относитъ къ первой тѣ монеты его, на которыхъ нѣтъ годовъ, а только одно имя Ковада на обѣихъ сторонахъ.

3. Медаль, на которой Лонгперье читалъ Суфраи, приписывая ее Фирузу, Г. Бартоломей относитъ къ Замаспу, и полагаетъ, что фигура, представляющая корону царю, изображаетъ здѣсь отреченіе Ковада отъ престола въ пользу брата. Замѣчательно, что монеты первой половины царствованія Ковада, также какъ и монеты его предшественниковъ, не имѣютъ годовъ, тогда какъ нѣкоторые изъ монетъ Замаспа представляютъ цифры (отъ 1 до 3); изъ этого слѣдуетъ заключить, что этотъ государь ввелъ въ обыкновеніе означать годы царствованія. Другой примѣчательный фактъ состоитъ въ томъ, что на монетахъ Замаспа числительныя имена арамитическія, а на монетахъ Ковада персидскія; первыми обозначали единичныя годы царствованій до 10, а отъ десяти писали персидскими числительными именами. Г. Бартоломей приписываетъ это разноязычіе преобладанію того или другаго племени Персіи между приверженцами враждующихъ братьевъ. Позднѣйшіе Сасаниды, изображая на своихъ монетахъ числа до 10 арамитическими, а съ 11 персидскими именами, подражали примѣру, данному монетами Ковада и Джамаспа, которые первые ввели въ обыкновеніе означать на монетахъ годы.

4. До сихъ поръ не извѣстны были монеты Хосроя I съ годами до 20. Г. Бартоломей указываетъ на монеты съ арамитическими цифрами 3 и 6, изъ своего собранія, и съ персидскими цифрами 15 до 48, изъ кабинета Восточнаго Института.

5. Монеты Хормизда IV имѣютъ арамитическія числа

отъ 1 до 10. Г. Бартоломей указываетъ на неизданную монету его, имѣющую персидскіе 12.

6. Монеты Хосроя II Парвиза, разсмотрѣнныя Г. Бартоломеемъ, представляютъ почти непрерывный рядъ годовъ отъ 1 до 38, начертанныхъ по той же системѣ, т. е. по-арамитически до 10 и по-персидски начиная отъ 11 и далѣе.

7. Ольсгаузенъ прочелъ на одной монетѣ «годъ осьмой» по-персидски (санатъ хештъ) и «годъ второй» по-арамитически. Убѣжденный въ невѣроятности перваго чтенія, Г. Бартоломей читаетъ, вмѣсто перваго изъ этихъ годовъ, слово Артахшестръ, и относитъ монету ко второму году царствованія Артаксеркса III.

8. Вмѣсто чтенія Рустафзу (по Ольсгаузену), на монетѣ, относимой Г. Крафтомъ къ числу неизвѣстныхъ, Г. Бартоломей предлагаетъ другое чтеніе Ковадъ афзу, и относитъ эту монету ко второй половинѣ царствованія Ковада.

Б. В. Кёне сообщилъ Обществу объясненіе двухъ единственныхъ памятниковъ доселѣ извѣстныхъ съ изображеніемъ Марцелла, племянника и зятя императора Августа. Разсказавъ жизнь этого примѣчательнаго человѣка, на дарованія котораго Августъ возлагалъ такія надежды, что назначилъ даже его своимъ преемникомъ, Г. Кёне показалъ рисунокъ съ бюста его, изъ бѣлаго мрамора, принадлежащаго къ богатому музею графини Лаваль. Это единственный памятникъ, который сохранилъ для насъ черты Марцелла. Онъ совершенно отличается отъ статуй, которую Висконти, въ своей Иконографіи, несправедливо приписалъ этому принцу, тогда какъ она, по всей вѣроятности изображаетъ Друза, сына Тиверіева. Трудно было бы доказать, что бюстъ Музея графини Лаваль принадлежитъ

Марцеллу, если бы на одной бронзовой медали, находящейся у Г. Бартоломея, не сохранились те же черты и надпись: **МАРКОС ΚΛΑΥΔΙΟΣ ΜΑΡΚΕΛΛΟΣ ΟΡ.....** Черты лица сходствуют также с изображением родной сестры Марцелла, Антонин, жены Нерона Друза, сохранившимися на медалях, выбитых в честь ее императором Клавдием, ее сыномъ. На оборотъ медали находится изображение овна, обращеннаго вправо. Медаль эта выбита, по видимому, въ Малой Азій.

Замѣчательно, что эти два важные историческіе памятника хранятся въ нашей столицѣ, тогда какъ въ Италіи не сохранилось ни одного памятника Марцелла.

Князь **Θ. Г. Гагаринъ** читалъ объясненіе золотого византина, единственной монеты, которую съ нѣкоторою увѣренностію можно приписать императору Михаилу IV. Эта монета, доселѣ не изданная, принадлежитъ къ собранію автора. На лицевой сторонѣ ее находится изображеніе императора, съ надписью: **ΜΙΧΑΗΛ ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΩΜ.....** а на оборотѣ грудное изображеніе Спасителя съ легендою **ΙΗΣ ΧΙΣ ΡΕΧ ΡΕΓΝΑΝΤΙΩΝ**. Князь Гагаринъ объясняетъ, чѣмъ отличается эта монета отъ монетъ другихъ Михайловъ, и какимъ образомъ, по сходству ее съ монетами непосредственныхъ предшественниковъ Михаила IV, она всего вѣроятнѣе должна быть приписана этому государю.

Князь Гагаринъ представилъ въ то же время другую серебряную византийскую монету, изъ своего собранія, также еще не изданную и единственную. Она чеканена въ Херсонѣ и носитъ на себѣ изображеніе **Θεοδωры Комнинъ**, можетъ быть, изъ дома **Ιωάννα II**, хотя исторія и не говоритъ, чтобы она царствовала.

А. Θ. Бычковъ читалъ статью о пятнадцати русскихъ медаляхъ царствованія Императрицы Екатерины II и Императора Петра III, которые не находятся въ «Полномъ Собраніи русскихъ медалей», изданныхъ Археографическою Коммиссіею. Изображеніе и описаніе ихъ сохранилось въ рукописи, находящейся въ Императорской Публичной Библіотекѣ и содержащей въ себѣ описаніе 186 медалей, изъ которыхъ болѣе 70 не вошли въ изданіе Археографической Коммиссіи. *

П. С. Савельевъ, представляя для библіотеки Общества, отъ имени сочинителей, четыре сочиненія, касающіяся исторіи и древностей монгольскихъ, говорилъ о важности этихъ изученій для поясненія монголо-татарскаго періода отечественной исторіи. Кромѣ историческихъ данныхъ, изученіе исторіи Монголовъ доставить русскому историку познаніе духа ихъ учрежденій и политики, и возможность приложенія многихъ свѣдѣній о ихъ управленіи въ другихъ странахъ къ ихъ владычеству въ самой Россіи. Въ этомъ отношеніи Г. Савельевъ обратилъ вниманіе на содержаніе и ученое достоинство четырехъ представленныхъ сочиненій, именно:

1. «Исторія Монголовъ», переведенная изъ Хондемира, Г. Григорьевымъ (Спб. 1834). Это часть большаго историческаго сочиненія персидскаго писателя Хондемира сына Мирхондова, подъ заглавіемъ: *Зуласетъ уль ахбаръ*, «Сокъ исторіи». Она обнимаетъ исторію

* Это рукописное описаніе медалей принесено было въ даръ Императорской Публичной Библіотекѣ любителемъ русской нумизматики Г. Еремѣевымъ; имъ же приобретено отъ одного бывшаго чиновника казначейства. Медали эти, какъ узнаю отъ Г. Еремѣева, были только проектированы, а выбиты не были.

П. С.

Монголовъ до Тамерлана. Ни самый подлинникъ ея, даже ни одинъ переводъ на европейскіе языки, не были изданы до появленія этого русскаго перевода рукописи, обогащеннаго при томъ нѣкоторыми примѣчаніями.

2 и 3. «Монгольская надпись время Мѳнгкэ-Хана.» Въ минусинскомъ округѣ енисейской губерніи, въ 1846 году, найдена была вмѣстѣ съ разными серебряными вещами, дощечка изъ того же металла съ надписью вызолоченными буквами, длиною въ семь вершковъ, шириною $2\frac{1}{2}$ и толщиною въ $\frac{1}{12}$ вершка. Въ верхней части ея находилось круглое сквозное отверстіе въ $\frac{3}{8}$ вершка въ діаметрѣ, съ выпуклымъ по обѣимъ сторонамъ ободкомъ, для удобства ея привѣшивать. Съ одной стороны ободка находится китайская надпись: *Сюань-цзы си-ши-эръ хао*, т. е. «объявленіе № 42.» Къ низу отъ ободка, по обѣимъ сторонамъ дощечки идетъ надпись позолоченными крупными, четырехугольными письменами. Архимандритъ Аввакумъ, бывший начальникъ русской миссіи въ Пекинѣ, безъ труда разобралъ малоизвѣстныя письмена и прочелъ по-монгольски надпись, такого содержанія: «Силою неба имя Мунке-Хана да будетъ свято; кто не уважить его, тотъ погибнетъ, умретъ.» Слѣдовательно, это любопытный памятникъ XIII вѣка. Какое же было его назначеніе? По мнѣнію О. Аввакума, это одинъ изъ знаковъ, которыми снабжались посылаемые въ дальнія области исполнители ханскихъ высочайшихъ повелѣній. Подобныя же дощечки, по извѣстію О. Іакинѣа, и доселѣ употребляются съ тою же цѣлью въ Китаѣ и называются *вань-пхай*, «царскими дощечками». Дощечка, объясняемая ученымъ архимандритомъ, еще примѣчательнѣе въ палеографическомъ отношеніи, по квадратнымъ письменамъ надписи, которыя и послужили

Г. Григорьеву поводомъ къ любопытному розысканію о ихъ происхожденіи.

Дочечка, вмѣстѣ съ объясненіемъ О. Аввакума поступила въ Азіятскій Музей здѣшней Академіи Наукъ, и академикъ по части монгольскаго языка Г. Шмидтъ рѣшился издать новое ея объясненіе, съ нѣкоторыми замѣчаніями на первый переводъ. Эти замѣчанія побудили Г. Григорьева отстоять правильность русскаго перевода надписи и доказать опрометчивость критики, что и исполнено имъ въ «Отвѣтъ Г. академику Шмидту».*

4. «О военномъ искусствѣ и завоеваніяхъ Монголовъ». (Спб. 1847). Г. Иванинъ, подковникъ генеральнаго штаба, обративъ вниманіе на ратное дѣло Монголовъ, приведенъ былъ къ заключенію, что у нихъ была своя стратегія и тактика, и что завоеванія ихъ слѣдуетъ приписывать не одной многочисленности ихъ войскъ, но и ихъ искусству. Правильности и новості своихъ воззрѣній на военное дѣло среднеазійскихъ народовъ, Г. полковникъ Иванинъ обязанъ столько же изученію всего того, что доселѣ издано было о Монголахъ, особливо изъ переводовъ Восточныхъ историковъ, сколько еще болѣе личному наблюденію своему въ киргизскихъ степяхъ во время хивинской экспедиціи. Г. Иванинъ намѣренъ развить въ подробности свои выводы о военномъ дѣлѣ у Монголовъ, и его сочиненіе будетъ такъ же интересно для военныхъ наукъ, сколько важно для отечественной исторіи.

Представляя Обществу издаванную имъ «Мухаммедан-

* Въ послѣдствіи участіе въ этомъ ученомъ спорѣ принялъ и О. Іакинъ, рѣшившій совершенно въ пользу О. Аввакума; Г. Григорьевъ написалъ также «Второй отвѣтъ Г. академику Шмидту».

скую Нумизматику въ отношеніи къ русской исторіи,» Г. Савельевъ изложилъ въ немногихъ словахъ главное ея содержаніе, пояснивъ, какимъ образомъ факты нумизматическіе могутъ способствовать къ поясненію древнѣйшаго періода отечественной исторіи.

ДЕСЯТОЕ ЗАСѢДАНІЕ.— 13 МАЯ 1847, ПОДЪ ПРЕДСѢДТЕЛЬСТВОМЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ГЕРЦОГА МАКСИМИЛИАНА ЛЕЙХТЕНБЕРГСКАГО.

И. А. Бартоломей читалъ разсужденіе о классификаціи грузинскихъ монетъ сасанидскаго чекана, по отношенію ихъ къ искусству. Не раздѣляя, касательно этого предмета, мнѣній князя М. П. Баратаева и Г. академика Броссё, основанныхъ лишь на филологическихъ началахъ, авторъ разсматриваетъ ихъ въ отношеніи искусства. Г. Броссё, напримѣръ, приписываетъ Вахтангу *Гургаслану*, монеты сасанидскаго чекана, имѣющія литеры ГН, и *Джуаншеру* совершенно подобную же монету съ литерами ДЖО, тогда какъ между этими царями находится промежутокъ трехъ столѣтій, къ которому относятся, между прочимъ, монеты Стефана, имѣющія совершенно особый типъ.

Хотя Г. Броссё и утвердительно приписываетъ монеты съ монограммою ГН Вахтангу Гургаслану, однакожъ Г. Бартоломей ясно доказываетъ, что онѣ не могутъ принадлежать этому государю, потому, что онѣ суть не что иное, какъ копіи съ сасанидскихъ монетъ Хормизда IV, который царствовалъ сто лѣтъ спустя, а копія не можетъ же предшествовать своему подлиннику. Г. академикъ Дорнъ также приписываетъ эти грузино-сасанидскія монеты Хормизду, но не четвертому, а третьему. Но такъ какъ монеты эти представляютъ рядъ двѣнадцати годовъ, тогда какъ Хормиздъ III

царствовалъ одинъ годъ, то онъ и могутъ принадлежать лишь Хормизду IV *. Г. Броссё, чтобы не приписать эту монету *Хормизду*, принималъ это собственное имя за имя божества (Ормузда) и на монетъ христіанской страны хотѣлъ видѣть религіозную формулу огнепоклонниковъ.

Г. Бартоломей приписываетъ эти монеты Стефаноса эпохъ мтавара Гурама, изъ династіи Багратидовъ, и объясняетъ буквы ГН словомъ *Гурджистанъ*, персидскимъ названіемъ Грузіи, а буквы ДЖО названіемъ области *Джовахетъ*. Онъ раздѣляетъ грузинскія монеты сасанидскаго чекана на пять разрядовъ:

1. Монеты съ изображеніемъ огненного жертвенника и съ грузинскими литерами ГН (Гурджистанъ).

2. Монеты съ такимъ же изображеніемъ и съ литерами ДЖО (Джовахетъ). Эти два разряда принадлежатъ къ эпохѣ 580 — 590 годовъ.

3. Съ изображеніемъ креста на огненномъ жертвенникѣ (590 — 595 годовъ).

4. Съ сокращеннымъ именемъ Стефаноса, грузинскими литерами, и Хормизда, пегльвійскими (595—598).

5. Монеты съ одною грузинскою надписью имени Стефаноса (598 — 619).

Наконецъ Г. Бартоломей показываетъ, какимъ образомъ самыя глубокія филологическія свѣдѣнія и историческія разысканія приводятъ къ важнымъ ошибкамъ,

* Я позволю себѣ замѣтить при этомъ, что Г. Дорнъ, при опредѣленіи этихъ грузино-сасанидскихъ монетъ, принялъ объясненія грузинскихъ монограммъ, предложенныя Г. Броссё, уже за доказанныя, и только для согласованія эпохи монетъ Хормизда съ Гургасланомъ приписалъ монету Хормизду III, а не Хормизду IV. См. *Bullet. hist. phil.* t. I. N° 3.

если не обращается при томъ вниманіе на данныя искусства. *

Б. В. Кёне читалъ статью о находкѣ монетъ, сдѣланной въ Сициліи и принадлежащей нынѣ къ богатому собранію графа П. П. Шувалова. Монеты эти, исключая нѣсколько тетрадрахмъ пуническихъ, рѣдкихъ и хорошо сохранныхъ, но уже давно извѣстныхъ, всѣ коринѣскаго чекана, статеры или дидрахмы съ изображеніемъ Пегаса. Онѣ, какъ извѣстно изъ древнихъ писателей, обращались въ Сициліи, гдѣ ихъ часто находятъ. Не соглашаясь съ мнѣніемъ Кузинери (Cousinery) въ томъ, что это были вспомогательныя деньги Ахейскаго Союза, Г. Кёне, вмѣстѣ съ Рауль-Рошеттомъ,

* Эти изслѣдованія Г. Бартоломея изложены нѣсколько подробно въ статьѣ особо отпечатанной подъ заглавіемъ: *Classement de médailles géorgiennes au type sassanide, du point de vue de l'art*, и подписанной S. membre de la Société. Для избѣжанія недоумѣній, я считаю не лишнимъ присоединить, что авторъ этой статьи есть Г. Сабатье, объявившій о томъ въ одно изъ слѣдующихъ засѣданій общества. Что до меня касается, то, раздѣляя большую часть мнѣній Г. Бартоломея о грузино-пегальвійскихъ монетахъ, и въ особенности о невозможности приписать монеты съ пегальвійскимъ именемъ Хормузда и грузинскою монограммою ГН Вахтангу, котораго одно прозвище Гургасланъ, придуманное мѣстными учеными лѣтописцами для объясненія жеманной формы Гургасалъ, встречаемой у нихъ же, едва ли могло красоваться съ опущеніемъ самаго имени, — я не могу въ то же время согласиться съ остроумнымъ измысломъ касательно географическаго значенія этихъ монограммъ и въ особенности ДЖО, потому что область называлась всегда Джавахетъ, а не Джевахетъ.

П. С.

принимаетъ ихъ за монеты времени Тимолеона (около 346 года до Р. Х.). Вся находка состояла изъ монетъ Коринѳа, Ализи, Анакторія, Аргоса, Амфилохія, Левки, Навпакта, Диррахія, Сиракузъ, и другихъ городовъ, которыхъ имена начинались съ буквъ А и Л, которыя слѣдовательно можно читать: Аргосъ, Амбракія, Ализія, Локры, Левкасъ, и т. п. Сверхъ того было еще нѣсколько неизвѣстныхъ монетъ, чеканенныхъ, можетъ быть, богатыми купцами для своихъ торговыхъ оборотовъ. Г. Кёне замѣчаетъ, что коринѳскій типъ этихъ монетъ вовсе не означаетъ денежной зависимости коринѳскихъ колоній отъ метрополіи; напротивъ того, изображеніе его принято было для выгоды торговли, потому что πύλοι богатаго Коринѳа вездѣ принимались охотно. Придаточныя фигуры на этихъ монетахъ также не имѣютъ ни какого отношенія къ политическимъ событіямъ: это просто эмблемы или гербы монетчиковъ, что можно доказать примѣромъ другихъ городовъ, въ особенности Тарента.

Г. Кёне сообщилъ также замѣчанія свои на изданное директоромъ керченскаго музея Г. Ашикомъ сочиненіе, подъ заглавіемъ: «Керченскія Древности; о Пантикапейской катакомбѣ». По отзыву Г. Кёне, авторъ не вполнѣ понималъ свой предметъ; самымъ простымъ изображеніямъ онъ приписываетъ странный смыслъ, смѣшиваетъ обыкновенія варваровъ съ греческими, и показываетъ совершенное незнаніе древнихъ памятниковъ, хранящихся въ европейскихъ музеяхъ, и которые могли бы послужить ему къ объясненію изданныхъ имъ фресковъ. (Эти замѣчанія помѣщены выше, на стр. 89—96).

ЧЛЕНЫ ОБЩЕСТВА,

ИЗБРАННЫЕ ВЪ ЗАСѢДАНИЯХЪ ПЕРВАГО ПОЛУГОДИЯ 1847 ГОДА.

13 января:

Въ Дѣйствительные Члены: Князь Василій Викторовичъ Кочубей, Каммергеръ Двора Е. И. В.

Графъ Владиміръ Александровичъ Соллогубъ, Каммеръ-Юнкеръ Двора Е. И. В.

10 марта:

Въ Дѣйствительные Члены: Дмитрій Николаевичъ Замятинъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, Герольдмейстеръ.

14 апрѣля:

Въ Почетные Члены: Г. Министръ внутреннихъ дѣлъ Левъ Алексѣевичъ Перовскій.

Е. С. Графъ Сергѣй Григорьевичъ Строгацовъ, Генераль-Адъютантъ и попечитель московскаго учебнаго округа.

Въ Дѣйствительные Члены: Г. Мюнцлофъ, докторъ философіи.

13 мая:

Въ Почетные Члены: Е. С. Намѣстникъ Кавказскій, Князь Михаилъ Семеновичъ Воронцовъ.

СОБРАНИЕ МОНЕТЪ.

Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Марія Николаевна соизволила подарить Обществу собрание древнихъ монетъ, состоящее изъ 70 слишкомъ греческихъ и болѣе 400 римскихъ, въ томъ числѣ многихъ рѣдкихъ и хорошо сохранившихся экземпляровъ, каковы одна дидрахма Посидоніи, нѣсколько тетрадрахмъ Филиппа II македонскаго, денаріи императоровъ Іуліана II и Валенса и проч.

Г. Министръ народнаго просвѣщенія графъ Сергѣй Семеновичъ Уваровъ сообщилъ отъ Имени Государя Императора, 78 монетъ Джучидовъ или Золотой Орды, представляющихъ почти непрерывный рядъ нумизматическихъ памятниковъ этихъ хановъ.

БИБЛИОТЕКА.

Списокъ сочиненій, подаренныхъ Обществу:

24. И. А. Бартоломея: *Réponse à M. Droysen sur ses conjectures concernant les premiers rois de la Bactriane.* St. Pétersbourg, 1847, 8°. Pp. 31.
25. *Beitrag zur Geschichte des ehemaligen Bisthums Dorpat.* Herrn Pastor Körber, zum Feste seiner 50-jähr. Amtsführung, gewidmet von der Gesellschaft für Geschichte und Alterthumskunde der Ostsee-Gouvernements. Riga, 1846, 4°. SS. 12.
26. Князя Ѳ. Г. Гагарина: *Unedirte Päbstliche Münzen.* Nachträge zum Thalercabinet des Herrn v. Schulthess-Rechberg. Berlin: 1846, 8°. SS. 13.
27. В. В. Григорьева: *Исторія Монголовъ, отъ*

- древнѣйшихъ время до Тамерлана. Переводъ съ персидскаго. Санктпетербургъ. 1834, въ-8. Стр. 158.
28. Его же: Монгольская надпись время Мѣнгкэ-Хана, найденная въ Восточной Сибири. Чтеніе и переводъ архимандрита Аввакума, и проч. Спб. 1846, 8°. Стр. 25.
29. Его же: Монеты Джучидовъ, Генуэзцевъ и Гиреевъ, битые на Таврическомъ полуостровѣ и принадлежащія Одесскому Обществу исторіи и древностей. Одесса, 1843, 8°. Стр. 40.
30. Его же: Отвѣтъ Г. Академику Шмиту на замѣчанія его о монгольской надписи время Мѣнгкэ-Хана, найденной въ Восточной Сибири. Спб. 1846, 8°. Стр. 14.
31. Его же: Второй отвѣтъ Г. Академику Шмиту на новыя замѣчанія его о монгольской надписи время Мѣнгкэ-Хана, и О. Іакинѣа Бичурина: Замѣчанія по поводу спора о монгольской надписи время Мѣнгкэ-Хана. Спб. 1847, 8°. Стр. 20.
32. (Его же): Объ археологическихъ поискахъ въ Керчи. (Изъ Журнала министерства внутреннихъ дѣлъ). Спб. 1847, 8°. Стр. 24.
33. М. И. Иванина: О военномъ искусствѣ и завоеваніяхъ Монголовъ. Спб. 1846, 8°. Стр. 64. Съ двумя картами.
34. Загорскаго (Zagorski): Skorowidz monet polskich z trzech ostatnich wieków, szeregiem lat wykazanych, znajdujących się w zbiorze należącym. W Warszawie, 1847, 8°, stron. 62.
35. Квадранта (Quadranta): Di quattordici vasi d'argento disotterrati in Pompei nel 1835 el ora in

mostra nel Real Museo Borbonico. Seconda edizione, con due tavole in rame. Napoli, 1847, 4°. Pp. 32.

36. Кёлера (H. v. Köhler): Description d'un camée du Cabinet des pierres gravées de S. M Impériale l'Empereur de toutes les Russies. St. Pétersbourg, 1810, 8°. Pp. 79. Avec trois planches.
37. Еро же: Description d'un camée antique du Cabinet Farnese, conservé autrefois dans le trésor royal à Capo di Monte. St. Pétersbourg, 1810. 8°. Pp. 53. Avec une planche.
38. Еро же: Description des deux monumens antiques (d'un vase de bronze et d'un tableau d'Herculanum). St. Pétersbourg, 1810, 8°. Pp. 54. Avec trois pl.
39. Еро же: Zwei Aufschriften der Stadt Olbia. St. Petersburg 1822, 8°. Pp. 20.
40. Еро же: L'Alectryonophore, description d'une statue antique du palais Imp. de la Tauride. Avec une pl. lithogr. St. Pétersbourg, 1835, 4°. Pp. 37.
41. Еро же: Erläuterung eines von Peter Paul Rubens an Nicolaus Claude Fabri de Peiresc gerichteten Dankschreibens. Mit einer Kupfertafel. St. Petersburg, 1835. 8°. SS. 38.
42. З. О. Леонтьевскаго: Памятникъ христіанской вѣры въ Китаѣ, переведенный съ китайскаго языка. Спб. 1834, въ-8°. Стр. 23.
43. Mittheilungen aus dem Gebiete der Geschichte Liv-Ehst- und Kurland's, herausgegeben von der Gesellschaft für Geschichte und Alterthumskunde der russischen Ostseeprovinzen. Dritten Bandes drittes Heft. (Mit zwei Tabellen). Riga, 1845, 8°, SS. 401-514.
44. Э. Муралята: Uebersicht der im Corpus inscriptionum Graecorum noch fehlenden Inschriften Sar-

matiens. 8°. SS. 6, и Verzeichniss der seit 1844 neuentdeckten Inschriften Sarmatiens. 8°. SS. 3. (Aus dem Bulletin de la Classe historico-philologique de l'Acad. de St. Pétersbourg, T. III).

45. Отчетъ Одесскаго Общества исторіи и древностей, съ 14 Ноября 1845 по 14 Ноября 1846 года. Одесса, 1847, 8°. Стр. 21. Съ литограф. таблицю.
46. А. Рауха: Numos antiquos Hispanorum, Gallorum, Graecorum, aliorumque antiquitatis populorum, quos collegit ab Heideken, descripsit A. Rauch. Berolini, 1845, 8°. Pp. 152.
47. П. С. Савельева: Мухаммеданская Нумизматика въ отношеніи къ Русской Исторіи. I. Топографія кладовъ съ восточными монетами и издѣліями VII, VIII, IX, X и XI вѣка, въ Россіи и прибалтійскихъ странахъ, и проч. Санктпетербургъ, 1846, 8°. Стр. ССXXXII и 180, съ географич. картою и снимкомъ съ монеты.
48. Его же: Zweiter Beitrag zur Topographie der Ausgrabungen von altem arabischen Gelde in Russland. St. Petersburg, 1847. 8°. SS. 8.
49. Его же: О важности изученія восточной нумизматики и археологіи въ Россіи. Рѣчь. С. Петербургъ, 1847. 8°. Стр. 16.
50. Сорè (Soret): Catalogue de la collection de médailles orientales du Dr. de Sprewitz, redigé d'après le catalogue original de M. de Frähn. (Genève.) Pp. 24.
51. Его же: Trois lettres sur des monnaies byzantines peu connues ou inédites. Genève et Paris, 1837, 8°, Pp. 29, avec 3 pl.
52. Его же: Lettre à Mr. Humbert sur quelques monnaies des Califes, en particuliers sur celles trouvées

- à Steckborn en Thurgovie. Genève et Paris, 1840, 8°. Pp. 16, avec une pl.
53. **Его же:** Trois lettres sur des monnaies cufiques rares ou inédites du Musée de Genève. Genève, 1841, 8°. Pp. 29, avec deux pl.
54. **Его же:** Lettre à Mr. de Saulcy sur quelques monnaies du moyen-âge, trouvées aux environs de Genève. 1841. 8°. Pp. 26, avec une pl.
55. **Его же:** Lettre aux membres de la Société d'histoire et d'archéologie sur les enfouissements monétaires de Genève et de ses environs. Genève, 1842, 8°. Pp. 29.
56. **Его же:** Lettres à M. M. Fr. Duval, Jousseume et Fr. Séguin sur quelques monnaies orientales inédites, trouvées à Bokhara. Genève et Paris, 1843, 8°. Pp. 29, avec une pl.
57. **Его же:** Lettre à M. Zardetti à Milan, sur des monnaies trouvées aux environs de Genève. Ibid. 1843. 8°. Pp. 15, avec une pl.
58. **Его же:** Lettre à Mr. de la Saussaye sur l'attribution de quelques monnaies à Constantin le Grand et à ses fils. 1843. 8°. Pp. 29.
59. **Его же:** Lettre à M. de Köhne, sur quelques monnaies orientales inédites. 1846. 8°. Pp. 10.
60. **Его же:** Lettre à Mr. J. Olshausen, sur quelques médailles nouvelles au type sassanide et Lettre à Mr. Stickel sur des médailles koufiques inédites trouvées aux environs de Vibourg. Genève. 8°. Pp. 30.
61. **К. Я. Тромонина:** Достопамятности Москвы. Москва, въ-4°. Стр. 80, со многими табл. рис.
62. **Его же:** Легчайшее руководство для узанія, въ каждомъ изъ прошедшихъ и будущихъ годовъ,

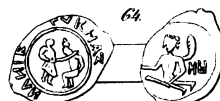
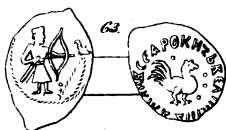
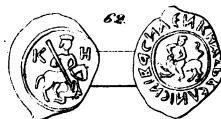
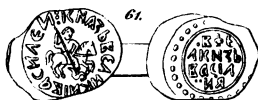
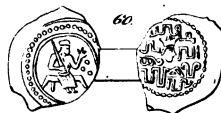
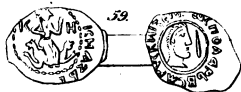
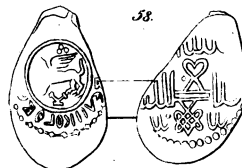
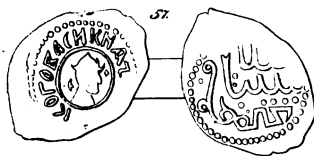
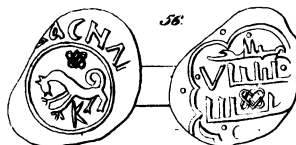
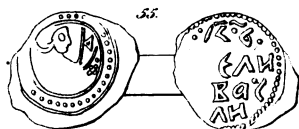
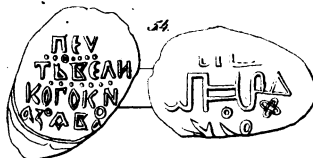
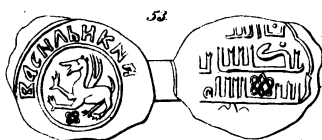
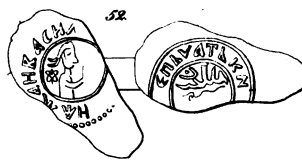
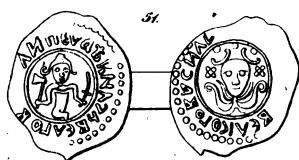
числѣ Пасхи Христовой и переходящихъ праздниковъ и постовъ, и. т. п. Москва, 1832, таблицы въ м. 8-ю д. л.

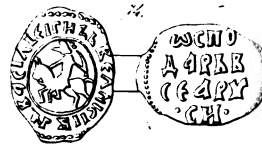
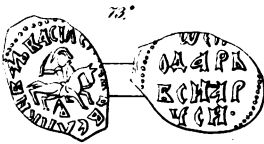
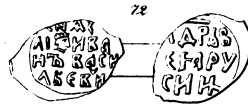
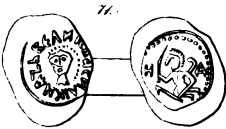
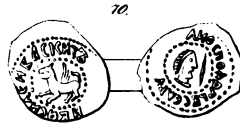
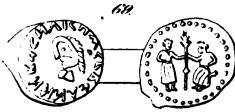
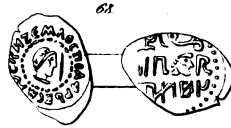
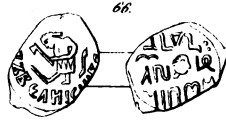
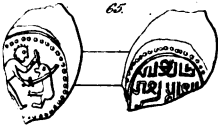
63. Его же: Изъясненія знаковъ, видимыхъ въ писчей бумагѣ, посредствомъ которыхъ можно узнавать, когда написаны или напечатаны какія-либо книги, грамматы и проч., на которыхъ не означено годовъ. Москва, 1844, въ 4-ку, на СXXXI листахъ.
64. Его же: Художественный Литографическій Альбомъ. Москва. 1846. Двѣ тетрадки въ 4-ку.
65. Его же: О художествѣ въ ремеслахъ. Разсужденіе. Москва, 1846. Стр. 32, въ 8-ку съ табл.
66. Якоба (Jacob): Catalogue de médailles antiques grecques et romaines, en or, en argent et en bronze, provenant du Cabinet de Mr. le comte J. (Jaissain). Paris, 1846. 8°. Рр. 109.

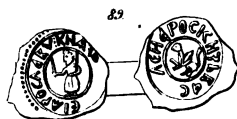
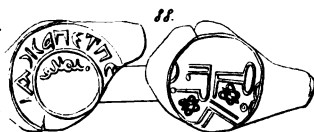
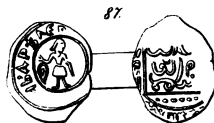
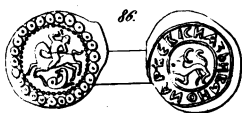
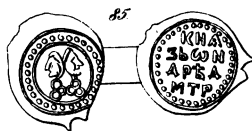
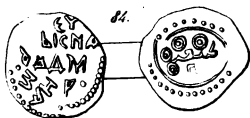
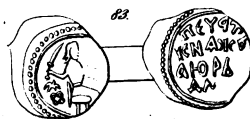
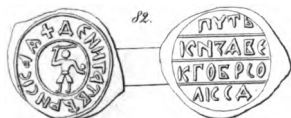
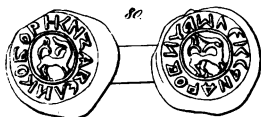
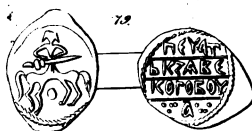
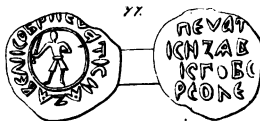
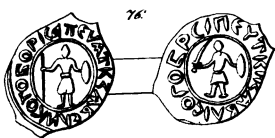
Всѣ эти сочиненія подарены авторами, кромѣ NN^о 25, 27—33 и 42, представленныхъ П. С. Савельевымъ, NN^о 36—41, Е. Е. Кёлеромъ, и N^о 35, 46 и 66, Б. В. Кёне.

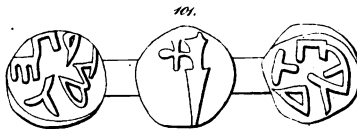
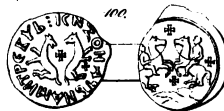
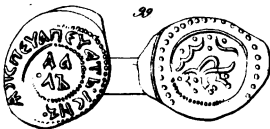
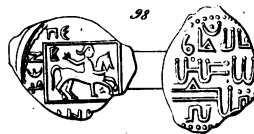
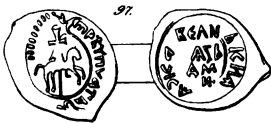
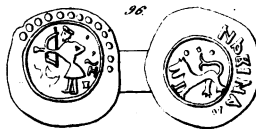
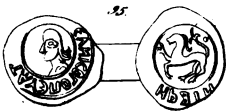
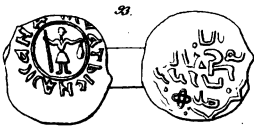
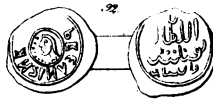
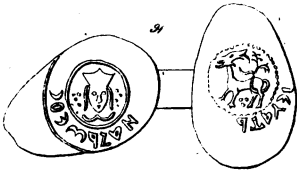
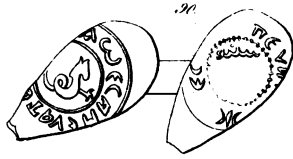
КАРТЫ и ПЛАНЫ.

67. Pianta degli Scavi di Pompei, nello stato in cui si trovano alla fine del 1843. — Принесено въ даръ Е. И. В. Президентомъ, Герцогомъ Лейхтенбергскимъ.
68. Сравнительная таблица грузинскихъ монетъ сасанидскаго чекана, составленная и подаренная Обществу И. А. Бартоломеемъ.









ЗАПИСКИ
АРХЕОЛОГИЧЕСКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКАГО
ОБЩЕСТВА

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ.

III.

(СЪ ВОСЕМЬЮ ТАБЛИЦАМИ РИСУНКОВЪ.)

ЗАСѢДАНІЯ 11—20.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ЭКСПЕДИЦИИ ЗАГОТОВЛЕНІЯ ГОСУДАРСТВ. БУМАГЪ.

1848.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

**съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цен-
сурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петер-
бургъ, 16 Ноября 1848 года.**

Цензоръ И. Срезневскій.

СОДЕРЖАНИЕ.

I. Описаніе монеть Фареансеса и Ареансеса, босфорскихъ царей. (Г. И. Спасскаго).	125.
II. Замѣчанія на статью Г. Спасскаго о монетахъ царей Фареансеса и Ареансеса (Б. В. Кёне).	133.
III. Незданныя надписи Сарматин. (Э. Г. Муральта).	136.
IV. О поддѣлкѣ русскихъ монеть. (Князя Ѳ. Г. Гагарина).	146.
V. О значеніи отечественной иконописи. Письма къ графу А. С. Уварову. (И. М. Снегирева.)	191.
VI. Незданныя русскія монеты. (Я. Я. Рейхеля).	211.
VII. О нѣкоторыхъ новѣйшихъ медаляхъ, выбитыхъ на разные случаи. (Б. В. Кёне).	217.
VIII. О литовскихъ гербахъ. (Его же).	224.
IX. Замѣчанія о генуэзско-крымской монетѣ, упомянутой въ предъидущей статьѣ. (П. С. Савельева).	231.
X. Описаніе найденныхъ въ звенигородскомъ уѣздѣ древностей. (А. Д. Черткова)	234.
XI. Письмо къ П. С. Савельеву о поддѣльной арабской надписи на одномъ кинжалѣ. (В. В. Григорьева).	251.
XII. Засѣданія Общества : 11-е по 15-е, 1847 года.	255.
16-е по 20-е, 1848 года.	271.
XIII. Члены Общества.	279.
XIV. Собранія монеть и древностей.	281.
XV. Библіотека:	282.

Редакторъ
П. С. Савельевъ.

1. The first of these is the fact that the
2. second is the fact that the
3. third is the fact that the
4. fourth is the fact that the
5. fifth is the fact that the
6. sixth is the fact that the
7. seventh is the fact that the
8. eighth is the fact that the
9. ninth is the fact that the
10. tenth is the fact that the
11. eleventh is the fact that the
12. twelfth is the fact that the
13. thirteenth is the fact that the
14. fourteenth is the fact that the
15. fifteenth is the fact that the
16. sixteenth is the fact that the
17. seventeenth is the fact that the
18. eighteenth is the fact that the
19. nineteenth is the fact that the
20. twentieth is the fact that the
21. twenty-first is the fact that the
22. twenty-second is the fact that the
23. twenty-third is the fact that the
24. twenty-fourth is the fact that the
25. twenty-fifth is the fact that the
26. twenty-sixth is the fact that the
27. twenty-seventh is the fact that the
28. twenty-eighth is the fact that the
29. twenty-ninth is the fact that the
30. thirtieth is the fact that the
31. thirty-first is the fact that the
32. thirty-second is the fact that the
33. thirty-third is the fact that the
34. thirty-fourth is the fact that the
35. thirty-fifth is the fact that the
36. thirty-sixth is the fact that the
37. thirty-seventh is the fact that the
38. thirty-eighth is the fact that the
39. thirty-ninth is the fact that the
40. fortieth is the fact that the
41. forty-first is the fact that the
42. forty-second is the fact that the
43. forty-third is the fact that the
44. forty-fourth is the fact that the
45. forty-fifth is the fact that the
46. forty-sixth is the fact that the
47. forty-seventh is the fact that the
48. forty-eighth is the fact that the
49. forty-ninth is the fact that the
50. fiftieth is the fact that the
51. fifty-first is the fact that the
52. fifty-second is the fact that the
53. fifty-third is the fact that the
54. fifty-fourth is the fact that the
55. fifty-fifth is the fact that the
56. fifty-sixth is the fact that the
57. fifty-seventh is the fact that the
58. fifty-eighth is the fact that the
59. fifty-ninth is the fact that the
60. sixtieth is the fact that the
61. sixty-first is the fact that the
62. sixty-second is the fact that the
63. sixty-third is the fact that the
64. sixty-fourth is the fact that the
65. sixty-fifth is the fact that the
66. sixty-sixth is the fact that the
67. sixty-seventh is the fact that the
68. sixty-eighth is the fact that the
69. sixty-ninth is the fact that the
70. seventieth is the fact that the
71. seventy-first is the fact that the
72. seventy-second is the fact that the
73. seventy-third is the fact that the
74. seventy-fourth is the fact that the
75. seventy-fifth is the fact that the
76. seventy-sixth is the fact that the
77. seventy-seventh is the fact that the
78. seventy-eighth is the fact that the
79. seventy-ninth is the fact that the
80. eightieth is the fact that the
81. eighty-first is the fact that the
82. eighty-second is the fact that the
83. eighty-third is the fact that the
84. eighty-fourth is the fact that the
85. eighty-fifth is the fact that the
86. eighty-sixth is the fact that the
87. eighty-seventh is the fact that the
88. eighty-eighth is the fact that the
89. eighty-ninth is the fact that the
90. ninetieth is the fact that the
91. ninety-first is the fact that the
92. ninety-second is the fact that the
93. ninety-third is the fact that the
94. ninety-fourth is the fact that the
95. ninety-fifth is the fact that the
96. ninety-sixth is the fact that the
97. ninety-seventh is the fact that the
98. ninety-eighth is the fact that the
99. ninety-ninth is the fact that the
100. hundredth is the fact that the

ОПИСАНІЕ МОНЕТЪ ФАРЕАНСЕСА И АРЕАНСЕСА, БОСФОРСКИХЪ ЦАРЕЙ.

(Г. И. Спасскаго).

Читано въ засѣданіи 15 сентября 1847 года.

(Рис. IX, а и б).

Почти въ одно время приобрѣтены графомъ С. Г. Строгановымъ двѣ монеты Фареансеса и одна монета Ареансеса, босфорскихъ царей, раздѣленныхъ между собою большимъ пространствомъ времени. Первый изъ нихъ давно угаданъ былъ Келеромъ и описанъ Мюнне, но, слѣдуя худо сбереженнымъ монетамъ, подъ именемъ еще Ареансеса, измѣненнымъ потомъ Сестини, по указаніямъ иныхъ лучшихъ монетъ, въ Фареансеса; другой только теперь получаетъ извѣстность, по вновь открытой его монетѣ. Вотъ описаніе всѣхъ этихъ монетъ.

I.

МОНЕТЫ ФАРЕАНСЕСА.

А. ПО ОПИСАНІЯМЪ КЕЛЕРА И МЮННЕ.

1. ΚΑΣΙΛΕΩΣ. ΑΡΕΑΝΣΟΥ. Голова Ареансеса съ бородою и въ діадимѣ, обращенная вправо.

Об. Голова въ лавровомъ вѣнкѣ Эмилиа, Валеріана или Галліена, обращенная вправо; въ полѣ два шарика; внизу число: ΝΦ (550).
Пот. 5.

2. **ΚΑ.....ΑΡΕΑΝΣΟΝ.** Подобная предыдущей монетѣ, но лучше сбереженная, и съ числомъ **ΑΝΦ** (551). Пот. 5.

(Koehler, *Sérapis* N^o I: *Medailles grecques*, p. 13, pl. 11, m. 6 et 7. Mionnet, *Supplément aux médailles grecques*, T. IV, p. 540, m. 279 et 280).

Описание у Кёлера оборотной стороны первой монеты несходно съ его рисункомъ, гдѣ изображена только часть головы, не въ діадимѣ, а будто въ шлемѣ, и закрытая съ лица какими-то неопредѣленными фигурами.

В. ПО ОПИСАНІЮ СЕСТИНИ:

3. **ΚΑΣΙΛΕΩΣ ΦΑΡΕΑΝΣΟΝ.** Голова царя въ діадимѣ.

Об. Голова Галліена [въ лавровомъ вѣнкѣ; передъ нею два шарика: внизу число **ΝΦ** (550). Пот. 3.

4. Подобная предыдущей монетѣ, но съ числомъ **ΑΝΦ** (554). Пот. 3.

(Sestini, *Descrizione d'alcune medaglie greche del museo V. di Chaudoir*, p. 75).

Число босфорской эры **ΑΝΦ** въ послѣдствіи измѣнено Сестини на **ΑΝΦ** (*ibidem*, p. 126), можетъ быть только изъ подражанія принятому Кёлеромъ, потому-что **Α** и **Δ** часто трудно различить на монетахъ, особенной такой грубой отдѣлки, какъ здѣсь описываемыя.

В. ПРИНАДЛЕЖАЩІЯ ГРАФУ С. Г. СТРОГАНОВУ:

5. **ΚΑΣΙΛΕΩΣ ΦΑΡΕΑΝΣΟΝ.** Голова Фареансеса въ діадимѣ, обращенная вправо.

Об. Голова Галліена въ лавровомъ вѣнчѣ;
спереди два шарика; внизу число МФ (550).
Мѣд. 5.

6. Совершенно сходная съ предыдущею монетою,
кроме металла, который отличается краснотою.

Кёлеръ и Сестини описываютъ одну и ту же монету, но потиновую. Нѣкоторая разность въ надписи у обоихъ; а у перваго въ изображеніи об. ст. монеты, вѣроятно произошла отъ неясности самыхъ монетъ. Сестини не представилъ монетъ Фареансеса на рисунокъ, который тѣмъ необходимѣе признано здѣсь помѣстить, едва ли не въ первый разъ съ полнымъ именемъ этого царя.

И такъ нѣтъ сомнѣнія, что монеты, на которыхъ видѣлъ Кёлеръ Ареансеса, относятся къ Фареансесу, первоначально открытому русскимъ археологомъ Степковскимъ, подтвержденному Сестини и нынѣ вновь неоспоримо доказываемому чрезъ монеты графа С. Г. Строганова. Если бы Кёлеръ обратилъ вниманіе на пустое мѣсто между первымъ и вторымъ словами надписи на его монетахъ, то онъ могъ бы и тогда еще усумниться въ вѣрности прочитаннаго имъ имени царя.

Отдѣлка этихъ монетъ, равно какъ и монетъ послѣдующихъ босфорскихъ царей, вообще отличается столь грубою простотою, что бесполезенъ былъ бы трудъ составить изъ нихъ какое-нибудь понятіе о лиценачертаніи представляемыхъ ими царей и современныхъ властителей Рима, такъ извѣстныхъ по другимъ памятникамъ древности. Онѣ ясно свидѣтельствуютъ объ упадкѣ въ ту эпоху изящныхъ искусствъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и самаго босфорскаго царства, которое прежде того въ произведеніяхъ

своихъ обнаруживало: столько доказательствъ на высокую образованность. Такимъ образомъ, жалкая участь Греціи и Рима отразилась и на Босфорѣ.

Фареансесъ (Phareanses) по исторіи не извѣстенъ. Если судить по монетамъ этого царя съ 550 и 551 годами босфорской эры, то царствованіе его было очень кратковременно; съ принятіемъ же 554 года, сперва признаннаго Сестини, опредѣлится оно между 1006 или 1007 римскаго счисленія (253 или 254 по Рождествѣ Христовѣ) и 1010 и 1011 римскаго счисленія (256 или 257 по Р. Х.). Въ обоихъ случаяхъ оно будетъ современно съ Рискупорисами VI и VII, при римскомъ императорѣ Валеріанѣ и соправителѣ, сынѣ его, Галліенѣ; но не при Эмилиі, какъ полагалъ Кёлеръ, въ 253 году лишенномъ не только императорскаго престола, котораго домогался, но и самой жизни.

II.

НОВООТКРЫТАЯ МОНЕТА АРЕАНСЕСА.

ΚΑΣΙΛΕΩΣ ΑΡΕΑΝΣΟΥ. Грудное изображеніе Ареансеса съ бородою и въ діадимѣ, обращенное вправо; спереди трезубецъ.

Об. Грудное изображеніе Діоклетіана или Константина Великаго въ лавровомъ вѣнкѣ (неясно), обращенное вправо; въ полѣ число ΦΡΚ (592 или 590 и 20 т. е. XI—610). Мѣд. 4.

Сохранность этой монеты и отдѣлка, по рисунку хотя грубая, но по мастерству довольно отчетливая, особливо же неправильность въ числѣ выпуска ея и изображеніе его отъ лѣва вправо и въ полѣ по обѣимъ сторонамъ головы императора; а не отъ права влѣво и не внизу, какъ обыкновенно на босфорскихъ

монетахъ того времени, — все это приводило нѣкоторыхъ нумизматовъ въ сомнѣніе даже относительно подлинности этой монеты. Но не должно забывать, 1) что нумизматическіе кабинеты представляютъ множество древнѣйшихъ медалей и монетъ, не менѣе сохранившихся отъ поврежденія; 2) что кромѣ десятичныхъ чиселъ ІК (12), КΔ (24) и пр., часто на монетахъ, особливо понтскихъ, встрѣчаются и сотенныя такъ же, какъ здѣсь, отъ лѣва вправо, на примѣръ: Амазиі, Пирѣя и Неокесаріи, отъ ΡΚΘ (129) до СΞН (268) (Sestini, *Classes générales*, p. 58 — 60), или пароянскаго царя Арзаса XXVII, Вологеза — VNA (454) (B. de Chaudoir, *Supplément aux corrections et additions à l'ouvrage de M. Sestini*, p. 22. pl. 4, f. 39), между тѣмъ какъ на нѣкоторыхъ монетахъ тѣхъ же мѣстъ изображены иногда числа и отъ право влѣво; 3) что на монетѣ, очень близкаго по времени къ Ареансесу, босфорскаго царя Рискупориса VIII, число ΔΚΧ (624) также означено въ полѣ по обѣимъ сторонамъ головы императора (см. *Босфоръ Хиллерштейнскій* и пр., стр. 104, VI, N^o 22); наконецъ, 4) что нерѣдко видимъ на монетахъ и неправильное очертаніе буквъ въ надписяхъ и числахъ, напр. ΚΑΙΛΕΩΣ (B. de Chaudoir, *ibidem* p. 15, pl. I, f. 8), или 6IX вмѣсто SIX (616) (Sestini, *Descriz. del museo B. di Chaudoir*, p. 77), и т. д.

Если бы и не существовало всѣхъ этихъ примѣровъ, то одно только отступленіе отъ обыкновеннаго порядка въ отработкѣ описываемой монеты могло бы служить болѣе къ подтвержденію ея достовѣрности, чѣмъ поддѣльности, при которой тотъ, кто принималъ бы на себя бесполезный трудъ сдѣлать подложную мѣдную монету царя, вовсе неизвѣстнаго ни по исто-

рія, ни по другимъ монетамъ, конечно не упустилъ бы ничего изъ вида къ отвращенію въ томъ всякаго подозрѣнія. Надобно еще, чтобы поддѣльщикъ, или его руководитель, былъ свѣдущъ и въ нумизматику; чтобы умѣлъ выбрать столь запутанный періодъ въ исторіи босфорскаго царства, и зналъ уже, что прежній Ареансесъ замѣненъ Фареансесомъ, чего никакъ нельзя предполагать въ первомъ, и оно несомнѣнно было бы съ участіемъ въ столь постыдномъ обманѣ послѣдняго. Хотя все это было бы и возможно, но крайней мѣрѣ не въ Крыму, откуда вывезена монета и гдѣ, сколько извѣстно, не возродился еще ни новый Беккеръ для поддѣлыванія греческихъ и римскихъ медалей, и никто даже подобный производителямъ русскихъ древнихъ монетъ, обнаруженныхъ въ Москвѣ А. Д. Чертковымъ и совершенно подтвержденныхъ въ поддѣльности Гг. Френомъ и Рейхелемъ, при справедливомъ негодованіи на эту новую и дерзкую промышленность, столь зловредную для обнаруживающейся уже и у насъ охоты между частными людьми къ собранію монетъ и другихъ памятниковъ древности, проливающихъ столь яркій свѣтъ на древнюю исторію (А. Д. Черткова, *Описаніе древнихъ русскихъ монетъ*. Прибавленіе второе. 1838, стр. 29 — 40). Доставка же въ Крымъ откуда нибудь поддѣльныхъ монетъ для сбыта было бы одною изъ безразсуднѣйшихъ спекуляцій, при избыткѣ тамъ собственныхъ древнихъ монетъ и недостаткѣ въ ихъ цѣнителяхъ.

По всемъ изложеннымъ обстоятельствамъ, кажется, нельзя сомнѣваться въ подлинности и древности описываемой монеты; но при всемъ томъ должно сказать, что впусъ въ отработку ея и нѣкоторое уклоненіе

отъ обыкновеннаго босфорскаго типа ведутъ къ заключенію, что она сдѣлана либо не на Босфорѣ, а въ одномъ изъ понтскихъ или другихъ смежныхъ съ нимъ городовъ того времени, либо по крайней мѣрѣ не босфорскимъ монетчиномъ. Впрочемъ объясненія всего этого можно ожидать только отъ дальнѣйшихъ изысканій и пересмотра безгласныхъ собраній монетъ въ Крыму и вообще въ южной Россіи, гдѣ тѣмъ же самымъ путемъ открыто было прежде существованіе Фареансеса и теперь Ареансеса. Будемъ терпѣливы и воспользуемся на этотъ разъ указаніемъ нашей монеты, безъ сомнѣнія, доселѣ рѣдкой, и единственной даже въ отношеніи особенности ея отъ другихъ босфорскихъ монетъ.

Ареансесъ (Areanses), судя по трезубцу, изображенному на лицевой сторонѣ монеты, есть несомнѣнно царь босфорскій; по числу же Ф9К на оборотной сторонѣ ея, царствованіе его должно отнести къ 592 или 610 годамъ босфорской эры, соответствующимъ 1049 или 1067 римск. численія, т. е. 295 или 313 по Р. Х. Въ первомъ случаѣ совпадаетъ оно съ царствованіемъ Тоторсеса, при императорѣ Діоклетіанѣ, а въ последнемъ съ царствованіемъ Радамеадеса, при Константинѣ Великомъ. Такъ какъ исторія ничего не говоритъ объ этомъ царѣ, то остается прибѣгнуть къ догадкамъ: не скрывается ли подъ его именемъ одинъ изъ двухъ Савроматовъ, изъ которыхъ одинъ былъ сынъ, а другой внукъ Рисукупориса VII, босфорскаго царя, упоминаемыхъ Константиномъ Багрянороднымъ въ концѣ царствованія Діоклетіана (*De administratione imperii*, с. XLIII, р. 144)? Наконецъ самое имя Ареансесъ не заключаетъ ли въ себѣ имени Арея или Марса? Оно могло присвоено быть этому царю изъ

лести, или принято имъ самимъ по собственному тщеславію; за мнимыя победы его надъ Херсонисцами, подобно тому, какъ Митридатъ Эвпаторъ назывался Діонисіемъ или Вакхомъ, а Савромать II и Рискунорисъ I, босфорскіе цари, придали себѣ имя современника ихъ Тиверія Юлія, неопозоренное еще имъ тогда гнусными его пороками. Если и Савромать и Ареансесъ составляли одно лицо, то легко отгадать, почему доселѣ не открыто ни одной монеты съ первымъ именемъ. Хотя Міюниэ и описалъ-было монету Савромата V, или VII-го по послѣднимъ свѣдѣніямъ, куда относится и Ареансесъ (*Description de médailles antiques etc.* Т. II, р. 385; n. 163); но послѣ перенесъ ее къ Радамсадесу (*Supplém. T. IV, p. 546, n. 302*), вѣроятно, по означенному на ней 605 году босфорской эры, который соотвѣтствуетъ 1060 или 1061 римскаго счисленія и 307 или 308 по Р. Х., потому что на ней лицезображенія грубы, и не видно имени ни того, ни другаго царя, между тѣмъ какъ на одной монетѣ Радамсадеса показано то же самое число босфорской эры.

ЗАМѢЧАНІЯ НА СТАТІЮ Г. СПАССКАГО О
МОНЕТАХЪ ЦАРЕЙ ФАРЕАНСЕСА И АРБАНА-
СЕСА.

(Б. В. Кёне.)

Читано въ засѣданіи 15 сентября 1847 года.

Г. Спасскій, въ предыдущей статьѣ, представилъ дополненіе къ описанію монетъ Фареансеса, напечатанному на стр. 100 и 101 его сочиненія: «Босфоръ Киммерійскій».

Нѣсколько хорошо сохранившихся экземпляровъ въ Музей Императорскаго Эрмитажа не оставляютъ никакого сомнѣнія въ существованіи царя Фареансеса, который царствовалъ вѣроятно въ МФ (550) и АНФ (551) годахъ понтійской эры, т. е. въ 253 и 254 годахъ по Р. Х.

Монета барона Шодуара съ числомъ АНФ, описанная у Сестини, приобретена Музеемъ Императорскаго Эрмитажа вмѣстѣ со всею его богатою коллекціею. Какъ на этой монетѣ очевидно стоитъ годъ АНФ, а не АНФ, то выходитъ, что Фареансесъ правилъ только два года. Это одна изъ многочисленныхъ неточностей Сестини.

Значить, Фареансесъ былъ преемникомъ Рискунориса VI, котораго послѣднія монеты имѣютъ число ФМФ (549), и предшественникомъ Рискунориса VII, котораго монеты начинаются съ числа АНФ (551), вѣроятно года кончины Фареансеса.

Голова императора не может быть ни чья иная как Валеріана, который вступилъ на престолъ въ августъ 253 года. На обѣихъ монетахъ изображена одна и та же голова. Эмилианъ, сверженный съ престола въ 253 году, не могъ быть изображенъ на монетѣ, имѣющей 254 годъ. Галліенъ въ царствованіе отца игралъ такую второстепенную роль, что нельзя допустить, чтобы его изображеніе находилось на монетахъ Фареансеса.

Другая монета, съ именемъ Ареансеса, была бы весьма любопытна, еслибъ она была *подлинная*. Въ Музеѣ Эрмитажа есть также ея экземпляръ, совершенно одного штемпеля съ тѣмъ, котораго рисунокъ сообщаетъ Г. Снасскій; но строгое изслѣдованіе этой монеты показываетъ, что она *явно поддѣльная*.

Неискусный гравѣръ подражалъ худо сохранившейся монетѣ Фареансеса, на которой онъ могъ прочесть только Ареансеса. Буква ω въ словѣ VASILEWS худо изображена, трезубецъ передъ бюстомъ царя похожъ на вилу; годовое число $\text{Ф}9\text{K}$ составлено совершенно противно обыкновенному правилу, потому что возможно ли было ставить рядомъ 9 и К, 90 и 20? — Монета мѣдная, тогда какъ всѣ монеты того времени желтой мѣди; она тонка и мала, между тѣмъ какъ всѣ подлинныя монеты толсты и нѣсколько больше. Наконецъ бюстъ императора, на оборотѣ, такая карикатура, что невозможно, чтобы какой-либо гравѣръ въ древности, даже самый неискусный, могъ представить его подобнымъ образомъ.

Доводы Г. Снасскаго въ подтвержденіе подлинности этой монеты слабы и мало основательны. Къ несчастію, не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что многочисленность любителей уже породила въ Крымѣ

много поддѣльщиковъ, которыхъ работы исполнены съ большимъ мастерствомъ. Мы видали золотыя и серебряныя монеты разныхъ босфорскихъ царей и нѣкоторыхъ крымскихъ городовъ, такія, что ихъ самъ Беккеръ не постыдился бы признать за свою работу. Такимъ образомъ, вмѣстѣ съ подлинностью монеты, падаютъ и всѣ догадки, которыя Г. Спасскій основалъ на ней.

Сближенія имени Ареансеса съ греческимъ божествомъ Ареемъ, по нашему мнѣнію, никакъ нельзя допустить. Почти всѣ имена босфорскихъ царей персидскаго происхожденія; въ Персіи встрѣчаются подобныя имена. Самое окончаніе имени Ареансесъ не греческое. Вообще, касательно босфорскихъ именъ, должно имѣть въ виду то, что говорить о нихъ знаменитый Бёкъ (Boeskh) въ своемъ *Corpus inscriptionum Graecarum* II, fasc. I. p. 115, и въ *Gerhard's archäologische Zeitung*, 1847, S. 61.

Неизданныя надписи Сарматин.

(Э. Г. Муральта.)

Читано въ засѣданіи 18 марта 1847 года.

Неистощимая почва Новороссіи служила обильнымъ источникомъ открытій, со времени завоеванія этого края и въ особенности въ послѣднія 20 или 25 лѣтъ. Во множествѣ находили тамъ вазы, украшенія и утвари, золотыя, серебряныя, стеклянныя и глиняныя, замѣчательныя по работѣ или по этнографическому интересу предметовъ, изображенныхъ рельефами на большей части ихъ. Уже по *стилю* этихъ вещей, дѣланныхъ на самомъ мѣстѣ Греками и ихъ работниками изъ варваровъ, можно относить ихъ ко времени между эпохою греческихъ царей и эпохою владѣтелей подвластныхъ Риму. Но столѣтія и даже царствованія, къ которымъ принадлежитъ большая часть находокъ, опредѣляются весьма положительно *медаллями* царей Босфора Киммерійскаго, найденными почти въ большей части гробницъ древней Пантикапеи, ихъ столицы.

Есть наконецъ памятники, при помощи которыхъ можно опредѣлять даже *годы* медалей, не представляющихъ указаній на время, или годы царствованія владѣтелей, которыхъ есть только медали безъ означенія годовъ, и вообще наполнять пробѣлы, для которыхъ еще не находится данныхъ въ нумизматикѣ этихъ династій. Эти памятники суть *надписи*.

Итакъ честь представить Обществу два реестра надписей, которыя еще не помѣщены въ собраніи Бѣка, состоящемъ до сихъ поръ изъ 4,000 нумеровъ, изъ которыхъ NN° 2057 — 2134 заключаютъ въ себѣ надписи Сарматіи.

I. Двѣ изъ этихъ надписей ¹ не могутъ войти въ означенное сочиненіе, потому что писаны на *латинскомъ* языкѣ. Первая, состоящая изъ шести отрывковъ, въ которыхъ я могъ разобрать только слова: VALE, FIL. RES (publica?) PRO SALVTE, SACRVM, служить по крайней мѣрѣ доказательствомъ, что римскія колоніи «Траянова Вала» (Vallum Trajani) перешли черезъ Дунай и что римская цивилизація проникла въ нынѣшнюю Бессарабію, населенную, также какъ и Молдавія и Валахія, потомками древнихъ римскихъ поселенцевъ.

Другая латинская надпись найдена въ центрѣ столицы босфорскихъ царей, подлѣ византійской церкви въ Керчи, на обѣтной колоннѣ, поставленной царю Тиберію Юлію Савромату, *другу имперіи и народа римскаго*, — переводъ титуловъ Φιλοκρίστος и Φιλορωμαῖος греческихъ надписей. Кромѣ того царь величается тутъ превосходнымъ, *præstantissimus*, также можетъ-быть переводъ слова εὐσεβής надписи 2108-й Т. Ю. Реметалка, 133 года по Р. Х. Эти почетные титулы подвластныхъ босфорскихъ царей можно еще дополнить заглавными буквами: C. I. F. S., *Clarissimum juvenem, felicem, sanctum*, «благородный юноша, счастливый, святой», какъ въ надписяхъ № 72, 922, 2701, 3153, 4911. Или, можетъ быть, эти четыре

¹ Bulletin scientifique de l'Académie des sciences de St. Pétersbourg. Classe hist. philol. T. III. N. 21. 22.

заглавные буквы надлежитъ объяснять именемъ архитектора или зрителя публичныхъ работъ Юлія Флавіана, того самаго, которому Реметалкъ поручилъ поставить статую Траяна: *cura Julii Flaviani. Sestertiis*. Въ такомъ случаѣ, слѣдующія за тѣмъ литеры LX означали бы цѣну колонны 60,000 сестерцій, что равняется 3000 рублямъ серебромъ. Если это покажется слишкомъ дорого для колонны, даже украшенной, или для *теламона* или *атланта*, какой былъ поставленъ въ честь Тейранеса, судя по надписи недавно изданной Бёкомъ ¹, то останется только предположить коллегію изъ шестидесяти городскихъ чиновниковъ, которые завѣдывали расходами на этотъ памятникъ: *LX viri*.

¹ Archäologische Zeitung, 1847, April N^o 4, гдѣ ΑΡΙΣΤΟΡΥΛΕΙΤΑΙ (N^o 3), на строкахъ 10 и 13, приняты за ΑΣΤΟΠΟΛΕΙΤΑΙ, хотя слово ΑΣΤΟΠΛΕΙΤΙΣ находится также въ одной надписи у Муратори (pag. 553), и ΠΛΑΙΤΗΣ у Гезихія, въ значеніи стража воротъ; или городскихъ (ΑΣΤΟ) или съ отличіемъ ΑΡΙΣΤΟ. Теламонъ Тейранеса былъ только ΣΤΗΛΗ или простой камень съ базою и карнизомъ, по описанію, полученному Бёкомъ отъ двухъ прусскихъ офицеровъ. Но въ другихъ случаяхъ теламонъ могъ быть болѣе украшенъ, потому что имѣлъ обыкновенно 12 футовъ вышины, по свидѣтельству Атенея (р. 208), и означалъ въ римской архитектурѣ то, что Греки называютъ Ἀτλας. То и другое слово происходитъ отъ *ταλᾶν*, «нести, поддерживать», по свидѣтельству Евстація. См. Sarvius, въ комментаріи на Энеиду, IV, 246: Sane latine atlas telamon dicitur, и Витрувія, VI. 9: Virili figura mutulos aut coronas sustinent, telamonas appellant, Græci atlantas.

Оба эти объясненія равно согласуются съ послѣдними буквами DD., которыя значать: *dedicaverunt* (Orelli № 2359) или *Dano dedit, dedicavit* (Orelli № 911, 4928, 1835), или *Devoti* (№ 976), какъ титулъ шестидесяти, LX. Эти самыя заглавныя буквы никогда не стоятъ послѣ S. L. M., *Solvit lubens merito*, какъ можно бы предположить вмѣсто S. L. X.; ибо эта формула представляетъ смыслъ другаго D. D., которое притомъ можетъ употребляться съ винительнымъ того лица, кому посвящаютъ колонну (какъ въ греческихъ надписяхъ напр. первая слѣдующая), между тѣмъ какъ *solvit* требуетъ непременно дательнаго REGI, и пр., вмѣсто REGEM. Эта конструкція не допускаетъ и толкованія: *Devoti*.

Савроматъ этой надписи могъ быть первый этого имени, современникъ Августа и Тиберія; но ни онъ, ни тотъ, который царствовалъ съ 104 по 128 годъ, ни сынъ Реметалка (176 — 210) не носили титула Тиберій Юлій. Такія предъ-имена находимъ только на медаляхъ втораго царя этого имени, относящихся къ 94 — 99 годамъ по Р. X.

II. Изъ *греческихъ* надписей, еще не включенныхъ въ *Cogrus*, и не обнародованныхъ издателемъ въ берлинскомъ археологическомъ журналѣ, древнѣйшая есть слѣдующая, написанная на базѣ одной статуи Перисада II, около 284 года до Р. X. Статуя была посвящена всѣмъ богамъ Родосцами Гиппоклесомъ, Доріземъ и Гиппократомъ, сыномъ Агесіарха.

**ΒΑΣΙΛΕΑ ΠΑΙΡΙΣΑΔΗΝ ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΣΠΑΡΤΟΚΟΥ
ΙΠΠΟΚΛΗΣ ΚΑΙ ΔΩΡΙΕΥΣ ΚΑΙ ΙΠΠΟΚΡΑΤΗΣ
ΑΓΗΣΙΑΡΧΟΥ ΡΟΔΙΟΙ ΑΝΕΘΗΚΑΝ ΘΕΟΙΣ ΠΑΣΙ ¹.**

¹ Г. Карейша, въ своемъ рукописномъ донесеніи 1840

Другая надпись того же царя находилась на базѣ одного бюста. Ей предшествовало слово **ΜΕΤΩΠΩΝ**, котораго нѣтъ въ дополненіяхъ къ Согрус¹.

Касательно посвященія, можно сравнить надписи въ честь Аполлона № 2118 и 2132^a, Вакха 2107^c, Цереры № 2106, Марса № 2108^b и 2109^b, Венеры 2120, и двухъ божествъ 2119, 2109 ff, всѣ съ дательнымъ падежемъ имени того божества, которому былъ посвященъ памятникъ, между тѣмъ какъ имя покойнаго на могильномъ камнѣ всегда соединено съ предложомъ **ὕκωρ** (для); см. № 2089, 2090, 2097, 2115.

Спартокъ, сынъ этого Перисада, упоминается въ родительномъ на базѣ статуи Вакха, посвященной Аглаемъ, сыномъ Гераклида².

Надпись, найденная къ сѣверу отъ Керчи, подлѣ минеральнаго источника, открытаго нѣкоимъ Мирмексомъ (Μυρμηξ), по догадкѣ Г. Грефе, имѣла цѣлью прославленіе цѣлительныхъ силъ этого источника, которыя испыталъ на себѣ сынъ Аспурга, благочестивый Котись. Въ самомъ дѣлѣ, находимъ, что первый царь этого имени (46 — 69 по Р. X.) назывался сыномъ Аспурга, по свидѣтельству надписи № 2108^c, гдѣ прославляется Неромъ отцомъ отечества, и проч. Этотъ Котись имѣетъ тѣ же титулы «друга Цезарей и Римлянъ», какіе мы видѣли въ латинской надписи Т. Ю. Савромата, и сверхъ того еще титулы «благочестиваго и первосвященника». Онъ хвалится тѣмъ, что произошелъ отъ царской крови и получилъ это

года сообщаетъ ее, не показывая раздѣленія строкъ. Ее слѣдуетъ включить подѣ № 2107^{dd}.

¹ № 2107^b. См. Journal d'Odessa. 1833, № 13.

² № 2107^{dd}. См. Bulletin scientifique T. V. № 14.

царство, почти греческое по многочисленнымъ поселениямъ, а не какую-нибудь страну болѣе варварскую:

ΤΗΝΔ' ΑΡΕΤΗΝ ΚΡΗΝΗΣ ΠΟΛΛΗΝ (ΜΥΡΜΗ)Ξ
ΑΝΕΔΕΙΞΕΝ
ΥΙΕΟΣ ΑΣΠΟΥΡΓΟΥ ΕΥΣΕΒΕΟΣ ΚΟΤΥΟΣ
ΓΑΙΑΣ ΚΑΙ ΠΡΟΓΟΝΩΝ ΠΑΤΡΩΙΟΝ ΑΡΑΜΕΝΟΙΟ
ΚΥΔΟΣ ΚΟΙΝ' ΑΧΑΙΩΝ ΣΚΗΠΤΡ' ΑΠΕΧΟΝΤΟΣ ΟΛΑ

Принимая имя Аспурга за героическое, указывающее на племя, отъ котораго происходили предъидущіе босфорскіе цари, или съ которымъ послѣдующіе цари породнились посредствомъ браковъ, можно допустить, что этотъ Котисъ есть тотъ самый, у котораго былъ сынъ Рескупорисъ, по свидѣтельству надписи, найденной въ аѳинскомъ акрополѣ (см. № 261 аѳинскаго журнала *Εφημερίδες ἀρχαιολογικαί*; также № 46 *Kunstblatt* 1838), писанной почти такими же буквами, только съ точками:

ΒΑΣΙΛΕΑ ΡΑΣΚΟΥΠΥΟΡΙΝ ΚΟΤΥΟΣ
ΑΡΕΤΗΣ ΕΝΕΚΕΝ ΤΗΣ ΕΙΣ ΕΑ (Υ) ΤΟΝΗΗ
ΑΝΕΙΕ ΙΩΤΟΣ ΕΠΟΙΣΕΝ.

ΑΝΤΙΓΝΩΤΟΣ былъ ваятелемъ или литейщикомъ статуи, которой этотъ камень служилъ основаніемъ. Палеографическія начертанія этой надписи относятся ко времени Августа (какъ видимъ ихъ въ надписи № 59 тѣхъ же самыхъ «Эфемеридъ», обозначенной 12-мъ годомъ до Р. Х.) до царствованія Нерона (см. № 82,

1 2114^с. На мраморѣ, вырытомъ въ землѣ на глубинѣ 28 футовъ близъ Азовскаго Моря, въ саду Кистева, къ сѣверу отъ Хаджи-Мушкы. (Рукописное донесеніе, 1840 года).

80, 92). Последняя изъ сказанныхъ надписей относится къ Превдорѣ (Puthodotis), супругѣ Полемона, царя босфорской и понтийской во время Тиберія.

Э(НМСУМ) ОДНМ (ос) ТИΒΕΡΙΟΥ ΑΥΓΟΥΣΤΑ ΔΙΟΥ
ΒΑΣΙΛΕΥΣΑΝ ΠΥΘΟΔΩΡΙΔΑ

ФІЛОМНОРА

Такъ какъ эта послѣдняя надпись найдена подлѣ надписи въ честь Котиса и его сына (N^o 261), то можно приписать происхожденіе обоихъ камней Босфору Киммерійскому, вмѣсто того, чтобы искать царей первой надписи въ Босфорѣ Фракійскомъ. И дѣйствительно, тамъ оказывается во время Августа царь Котисъ (IV) съ сыномъ Рескупорисомъ, убитый въ 16 году до Р. X. въ сраженіи съ Бессами (Dion. LIV, 624), и имѣвшій преемникомъ Реметалка I, друга Августа (Mionnet, Supplément, 40—42, Trésor de numismatique, planche VI, 9—16). Но Котисъ IV и Рескупорисъ IV, слѣдовавшіе за нимъ, уже не отецъ съ сыномъ, потому что первый изъ нихъ сынъ Реметалка I, а другой братъ того же Реметалка. Ихъ имена, съ именемъ Котиса на лицѣ, встрѣчаются, то въ формѣ ΡΑΣΚΟΥΠΟΡΙΣ (Mionnet, 151, Trésor VII, 1), то ΡΑΙΣΚΟΥΠΟΡΙΣ (Mionnet, 153, Suppl. 43, Trésor, VII, 2), которая служитъ переходомъ къ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΣ, встрѣчаемой исключительно на Босфорѣ Киммерійскомъ, между тѣмъ какъ оба царя царствовали еще въ Византіи, гдѣ были выбиты эти медали. (Mionnet, 149, 150.) Послѣ нихъ, дяди и племянника, находимъ Реметалка II, съ 19 года по Р. X., вмѣстѣ съ сыновьями Котиса V (Tacit. Annales, II, 64—67), изъ которыхъ одинъ, Котисъ VI, получилъ отъ Калигулы Малую Арменію въ вознагражденіе за его

до 600000ранин, которую Камилла отдала Ремегалу II (Mionnet, 155; Supplement, 45; Trésor, VII, 34). Клавдий, по смерти Ремегалка, присоединил къ империи. Такимъ образомъ имена эти снова появляются не только въ Армѣніи, но и въ Босфорѣ Киммерійскомъ, съ 46 года или съ царствованія Клавдія, то вѣроятно, что символы Котиса V получили тогда и это послѣднее царство въ замѣну удѣла во Фракии, который они могли надѣяться получить по смерти Ремегалка II.

Такимъ образомъ, послѣ царствованія Котиса I въ Босфорѣ Киммерійскомъ, встрѣчаемъ Рескупориса, котораго медали доходятъ до времени Домиціана, изъ которыхъ совершенно не можетъ быть тождественъ съ Рескупорисомъ Киммерійскимъ, современникомъ Августа. Другія надписи находимы были на всемъ прострѣтѣ южной Россіи, отъ устьевъ Дуная до Кавказа, и служатъ указывать слѣдовъ древнихъ греческихъ колоній въ Сарматіи.

Такимъ образомъ № 2057¹ наудельна древнемъ Ахилловомъ островѣ при устьѣ Дуная, видимо, указываетъ на происхожденіе лавной амфоры, КООС¹. Подобныя вазы были найдены еще на Дибстрѣ (2057^c), въ Одессѣ (2057^{de}),² и особенно въ Ольвіи (2085). Значительная часть этихъ вазъ хранится во дворцѣ въ Павловскѣ³.

¹ Bulletin № 21, 22, 1846.

² Bulletin, 1844.

³ Bulletin de 1844 et 1846. Девятнадцать этихъ павловскихъ вазъ уже изданы, именно № 17, 22, 28, 29, 27, 31, 36, 46, 90, 102, 104, 108, 141, 147, 151, 156 и 158. Пропущены только отрывки ANTO (68), APIZ (856) съ винограднымъ листомъ, DOYRAT (58), GA (145).

Въ Ольвии нашли еще статую митколонну (2057), посвященную Ахиллу и Фетида, которой имя въ первый разъ является въ многочисленныхъ надписяхъ, дѣланныхъ ея сыну милетскими поселенцами. Ольвия за благосостояніе ихъ города, ΕΥΡΩΙΑΣ. Работникъ, которому поручено было исполненіе надписи, переставкою на другое мѣсто одной буквы, сдѣлалъ изъ надписи благодареніе за добрый навитокъ, ΕΥΡΩΣΙΑ.

Кромѣ того, въ Ольвии найдено рельефное изображеніе одного изъ тѣхъ риторовъ или софистовъ (2089), которыхъ Діонъ Хризостомъ встрѣтилъ въ этомъ городѣ посреди варваровъ.

Винная амфора (2096) служить къ опредѣленію мѣста настоящей Эвпаторіи, которая находилась въ Акмечети, а не въ Козловѣ, гдѣ никогда не находило никакихъ остатковъ древности. Наконецъ Палтикаея представляетъ намъ 11 могильныхъ надписей, болѣе или менѣе длинныхъ, каковы:

2111^а.

ΠΑΝΤΑΓΑΘΥ ΓΥΝΗ

ΑΠΟΛΛΩΝΙΟΥ ΚΑΙ ΥΙΕ

ΜΑΤΡΟΔΩΡΕ ΧΑΙΡΕΤΕ.

2111^б.

ΘΕΟΦΙΛΕ ΟΝΗΣΙ

ΜΟΥ ΚΑΙ ΜΗΤΗΡ ΘΕ

ΟΔΩΡΑ.

ΣΑΔΑΜΟΥ (142). Имя Иеронима встрѣчается очень часто, какъ происходящее изъ Сидона, что не всегда можно замѣнить въ Песидоніи, какъ на другихъ сосудахъ. См. 3 отрывка. ΗΡΩΝΙΜΟΥ | ΗΡΩΝΙΜΟΥ ΤΟΥ | ΣΙΔΩΝΙΟΥ | ΣΤΙΛΙΘΣ (23), ΙΝΟΥ | ΗΡΩΝΙΜΟΥ ΑστΥ | ΜΟΥ | ΣΙΔΩΝΙΟΥ | ΙΑΩΝΙΟΥ (51), ΝΥΩΝΙΜΟΥ | ΗΡΩΝΙΜΟΥ ΤΩ | ΑΝΝΗ (32).

Эти послѣднія надписи найдены къ сѣверу отъ Керчи, близъ фабрики Херхеулидзева. Онѣ еще не были изданы въ «Бюллетенѣ» Академіи Наукъ, подобно прочимъ девяти ¹.

¹ См. рукописное донесеніе XXXVI-е о послѣднихъ раскопкахъ въ Керчи, прерванныхъ нѣскольکو лѣтъ тому. № 21115, изданный въ Бюллетенѣ 1844 года, списавъ съ другой надписи, заключающей въ себѣ дарственный актъ перстня, поднесеннаго совѣтомъ и народомъ города..... — родъ лапидарнаго палимпсеста.

О поддѣлкѣ русскихъ монетъ.

(Князя **Θ. Г. Гагарина.**)

Читано въ засѣданіи 10 марта 1847 года.

(Рис. IX—XI).

Русская нумизматика среднихъ вѣковъ, еще недавно бывшая въ младенчествѣ, наконецъ начала развиваться. Въ послѣдніе годы появились первые опыты систематической классификаціи. Нѣкоторые вопросы подвергнуты разбору, другихъ только коснулись; но въ ожиданіи, пока всѣ разсѣянные части соберутся и пополнятся, желательно, чтобы каждый приносилъ дань собственной опытности, обращая вниманіе на факты умолчанные, излагая новыя теоріи или предположенія, и обнаруживая монеты, еще не изданныя.

Въ Россіи, какъ и вездѣ, рѣдкость монетъ какого-либо ряда не лзя считать препятствіемъ для изслѣдованія; потому-что всегда, лишь только явятся любители, являются и монеты, и стекаются къ нимъ со всѣхъ сторонъ, какъ по волшебству. Собиратели обладаютъ магнитнымъ свойствомъ въ отношеніи къ стариннымъ монетамъ. Правда, что поддѣльныя монеты повинуются той же силѣ притяженія; но одно изъ главныхъ условій въ нумизматѣ — уметь отличать ихъ. Если нумизматика неизлечимая страсть, то контрафакція наноситъ ей жестокія раны, и часто поселяетъ уныніе тамъ, гдѣ была ревность и дѣятельность.

У насъ, какъ и вездѣ, поддѣльватели не замедлили явиться, и возникли почти въ одно время съ любителями старинныхъ монетъ. Поддѣлки были столь же многочисленны, сколько вредны по замышлительству, какое произвели въ первыхъ классификаціяхъ. Немногія свѣдѣнія, какія имѣлись о старинныхъ русскихъ монетахъ, были разбросаны и перемѣшаны со множествомъ предразсудковъ и ложныхъ преданій. И отсутствіе сочиненія, которое бы могло служить руководствомъ для собирателей, отчасти пробиравшихся въ этомъ мракѣ, сильно способствовало наполненію собраній поддѣльными монетами. По этому обязанности каждаго должно быть обличеніе обмановъ и поддѣлокъ по мѣрѣ открытія ихъ.

Сообщая нѣкоторыя подробности объ историческомъ ходѣ поддѣлки русскихъ монетъ, я считаю нужнымъ описать напередъ разныя средства, употребляемыя поддѣльвателями. Потомъ я исчислю главнѣйшія изъ извѣстныхъ поддѣльныхъ монетъ, доселѣ выдаваемыхъ за подлинныя или уже признанныя за поддѣльныя, также какъ и нѣкоторыя другія, еще не изданныя.

Русская нумизматика можетъ раздѣляться на двѣ части: I. Средніе вѣки, отъ древнѣйшихъ монетъ до 1547 года, когда великій князь Іоаннъ IV принялъ титулъ царя, и II. Новый періодъ, съ 1547 года до нашего времени.

Я совершенно умолчу здѣсь о монетахъ, приписываемыхъ нѣкоторыми Владиміру и Ярославу, великимъ князьямъ кievскимъ, а другими болгарскимъ царямъ, не имѣя достаточно данныхъ для объясненія этого вопроса.

СРЕДНИЕ ВѢКЪ.

О русской нумизматикѣ среднихъ вѣковъ разсуждали, некоторые писатели и историки; но они смотрѣли на нее, только со стороны цѣнности, разныхъ монетъ въ торговлѣ, и этимологii ихъ названiй. Они старались опредѣлить относительную цѣну мѣловъ, слитковъ и различныхъ монетъ; но не занимались ни классификацiей ихъ, ни ихъ чеканкою, и немногочисленныя замѣчанiя ихъ объ этихъ предметахъ по большей части поверхностны или не точны. А. Д. Чертковъ первый предпринялъ классификацiю монетъ русскихъ князей. Блестящiй успѣхъ, съ которымъ онъ выполнилъ эту задачу, издавъ каталогъ своего собранiя, встрѣченъ былъ заслуженными похвалами. Въ самомъ дѣлѣ, не легко было выйти изъ этого лабиринта князей, удѣловъ и неясныхъ памятниковъ, надъ которыми однако восторжествовало терпѣнiе и усердiе Г. Черткова. Книга его доводитъ насъ до царствованiя Иоанна IV и заключаетъ въ себѣ только нумизматику среднихъ вѣковъ. Время, когда Г. Чертковъ писалъ «Прибавленiя» къ своему сочиненiю, ознаменовано множествомъ поддѣлокъ, наводнившихъ Москву (то были первыя поддѣльныя русскiя монеты среднихъ вѣковъ); и авторъ, не остерегшись противъ этой промышленности, допустилъ въ свою коллекцiю большое число этихъ монетъ, которыя и обнародовалъ въ своихъ трехъ прибавленiяхъ, признавъ только немногiя изъ нихъ за поддѣльныя.

Теперь, когда обманъ дозволенъ, присутствiе поддѣльныхъ монетъ въ трудѣ Г. Черткова ни сколько не уменьшитъ ни его интереса, ни его достоинства; и монеты, признанныя фальшивыми, будутъ лишь служить указанiями для многочисленныхъ собирате-

лей русских монетъ. Надобно замѣтить, что первая часть его каталога, вышедшая въ свѣтъ въ 1843 году, не заключаетъ въ себѣ поддѣльных монетъ, и въ самомъ дѣлѣ ихъ не было въ то время. Только по выходѣ этой книги появились первыя контрафакціи, внушенныя преимущественно рисунками, приложенными къ книгѣ. (Говорю только о поддѣльных монетахъ среднихъ вѣковъ, потому что поддѣлка новыхъ монетъ началась еще въ концѣ прошлаго вѣка). Такимъ образомъ, трудъ автора, оказавъ великія услуги наукѣ и любителямъ, въ то же время былъ невинною причиною ихъ досадъ на контрафакцію, къ которой онъ далъ поводъ.

Первое и второе прибавленія къ каталогу вышли въ 1837 и 1838 годахъ и уже изобилуютъ новыми штемпелями, плодами воображенія поддѣльвателей. Третье прибавленіе издано въ 1842 году: въ это время отвага фабрикантовъ достигла своей вершины, какъ приготовленіемъ множества монетъ съ именами князей и городовъ, которыхъ подлинныхъ монетъ не существуетъ, такъ и громадною размѣра и необычайными штемпелями, какихъ они надѣлали. Однакожъ справедливость требуетъ сказать, что въ прибавленіяхъ Г. Черткова число подлинныхъ и примѣчательныхъ монетъ далеко превышаетъ число поддѣльных монетъ.

Сочиненіе барона Шодуара почти не содержитъ въ себѣ поддѣльных монетъ тамъ, гдѣ дѣло касается среднихъ вѣковъ. Во время выхода книги, въ 1836 году, контрафакція только еще начиналась, и въ Петербургѣ не было еще ея издѣлій, которыхъ приливъ начался изъ Москвы. Петербургскіе нумизматы остереглись обмана при самомъ его началѣ и

даже уведомили о немъ московскіе нумизматы, которые еще ничего не подозрѣвали.

Не такъ было съ Г. Шубертомъ, который издалъ каталогъ своего собранія въ 1843 году, когда уже умѣли различать настоящіе отъ поддѣльныхъ, и однакожь включилъ въ свою книгу не малое число образчиковъ московскаго издѣлія, принявъ ихъ за подлинныя. Правда, эти монеты находятся у него рядомъ со множествомъ другихъ, прекрасныхъ и любопытныхъ. Не должно впрочемъ слѣпо довѣрять мнѣнію Г. Шуберта, что трудъ Г. Шодуара ни къ чему не служить любителямъ, тогда какъ онъ самъ отдаетъ ему невольную дань уваженія, ссылаясь на него на каждой строкѣ въ подтвержденіе своихъ доводовъ¹.

Первая тетрадь, изданная въ 1847 году Г. Рейхелемъ въ видѣ дополненія къ трудамъ Гг. Чертова и Шодуара и заключающая въ себѣ 50 неизданныхъ монетъ его коллекціи, весьма любопытна, потому что авторъ смотритъ на штемпели съ совершенно новой, исторической точки зрѣнія, доказывая, что большая часть русскихъ штемпелей скопированы съ монетъ богемскихъ, венгерскихъ, моравскихъ, боснійскихъ, скандинавскихъ и друг. Изъ всѣхъ поминенныхъ сочиненій это единственная книга, не заключающая въ себѣ ни одной поддѣльной монеты. Вѣрный вкусъ и рѣдкій тактъ автора служатъ несомнѣннымъ ручательствомъ за такое же достоинство и его слѣдующихъ тетрадей. Г. Рейхель первый узналъ контрафакціи, когда онѣ начали появляться. За нимъ знаменитый нашъ оріенталистъ Г. Френъ обличилъ

¹ Въ русское изданіе книги барона Шодуара вошло несколько опечатокъ, которыхъ нѣтъ во французскомъ.

то же на двуязычных монетахъ, которыя арабскія легенды не согласовались съ русскими, по невѣжеству поддѣльвателей, ставившихъ наприм. имя русскаго князя XV вѣка на оборотѣ татарской монеты XVI столѣтія. См. письмо, напечатанное при 2-мъ при-
бавленіи Г. Черткова.

Между тѣмъ нѣкоторые изъ главныхъ любителей не какъ не хотѣли признать поддѣльности этихъ монетъ, размножавшихся съ каждымъ днемъ, благодаря успѣху обмана. Въ доказательство своего мнѣнія, они ссылались на различіе штемпеля въ нѣсколькихъ экземплярахъ одной и той же монеты, справедливо разсуждая, что поддѣльщикъ не сталъ бы трудиться вырѣзывать особый штемпель для каждаго экземпляра. И какъ между монетами, подлежащими спору, никогда не попадалось даже двухъ сходныхъ, то они заключали изъ того о подлинности монетъ. Какъ скоро появлялся образчикъ новаго изобрѣтенія, экземпляры его тотчасъ доставлялись къ каждому изъ главныхъ московскихъ любителей, и изъ сличенія новаго образчика съ прежнимъ рождалась полная увѣренность въ подлинности монеты.

Петербургскіе любители, съ своей стороны, старались объяснить разницу штемпелей легкостью, съ какою граверъ, не перекаливая стали, могъ передъ каждымъ ударомъ прибавлять, увеличивать или видоизмѣнять буквы, изображенія и ободки.

Однакожъ это объясненіе уловки, вѣроятно употребляемой поддѣльвателями, не удовлетворяло никого, и мы обязаны И. А. Бартоломею разгадкою секрета, посредствомъ котораго фабриковались поддѣльныя монеты. Въ то же время графу С. Г. Строганову обязаны мы истребленіемъ этой промышленности.

ности, потому-что, когда Г. Бартоломей сообщилъ ему о своемъ открытіи, графъ сдѣлалъ самъ опытъ, сфабриковавъ мѣдную монету или пуло съ именемъ того купца, который поставлялъ ему поддѣльныя монеты. Когда торговецъ явился съ новыми образчиками, графъ Строгановъ сказалъ ему, что имѣть монету еще любопытнѣе, и показалъ пуло, сдѣланное имъ самимъ. Какъ видно, впечатлѣніе ея было сильное; потому-что съ тѣхъ поръ перестали надѣлать публику произведеніями этого мастерства.

Не бесполезно показать способъ этой фабрикаціи, какъ и всѣ другіе способы, употребляемые для поддѣлки.

Монеты, о которыхъ мы сейчасъ говорили и которыя доставляли столько заботъ любителямъ, просто вытраивались крѣпкою водкой. Предварительно покрываютъ лакомъ тѣ части, которыя должны выйти рельефомъ, потомъ кладутъ монету въ крѣпкую водку; непокрытыя лакомъ части вытраиваются и оставляютъ выпуклыми мѣста, покрытыя лакомъ. Зная этотъ способъ, легко отличить монеты, сдѣланныя такимъ образомъ; рельефъ ихъ чрезвычайно плоскій и не имѣть выпуклостей; контуры и фигуры черствы и угловаты; видно, что монета не выбита и не отлита. Понятно, что при такомъ способѣ почти невозможно сдѣлать двѣ совершенно одинакія монеты, которыя бы казались вышедшими изъ подъ одного и того же штемпеля. Уже краска и лакъ, которыми ихъ покрываютъ, могли бы сдѣлать ихъ подозрительными, если бы еще можно было сколько-нибудь сомнѣваться въ нихъ. Большая часть поддѣльныхъ монетъ, попадающихся въ коллекціяхъ, обязаны своимъ происхожденіемъ этому способу.

Вотъ различные способы и примѣненія, придуманные поддѣльвателями. Ихъ всего пять.

1. Монеты, сдѣланныя вполне и съ обѣихъ сторонъ по означенному выше способу. Онѣ попадаются серебряныя и мѣдныя; первыя легче распознать, нежели послѣднія, потому-что онѣ еще менѣе похожи на подлинныя монеты и лишены пособія искусственнаго лоска для прикрытія своихъ недостатковъ.

2. Монеты, которыхъ одна сторона подлинная, а другая поддѣланная. Для этого берутъ или обыкновенныя русскія монеты, или восточныя мѣдныя монеты съ изображеніемъ животнаго или птицы, и на оборотѣ ихъ гравируютъ русскую надпись. Иныя поддѣлки на подлинной сторонѣ сохраняютъ арабскую надпись, а на поддѣльной сторонѣ имѣютъ русскій штемпель. Въ этомъ случаѣ можно принять за общее правило безъ изъятія, что нѣтъ русскихъ мѣдныхъ двуязычныхъ монетъ, то-есть монетъ съ арабскою надписью на оборотѣ русскаго штемполя, что постоянно встрѣчается на серебряныхъ монетахъ. Причина та, что серебромъ платили дань ордѣ, а мѣдь была чисто мѣстною монетою. Наконецъ видно также, что князья, которыхъ подлинныя мѣдныя монеты сохранились до сихъ поръ, не чеканили татарскихъ надписей и на своей серебряной монетѣ. Отсюда можно заключить, что введеніе мѣдной монеты въ Россіи позднѣе изгнанія Татаръ.

3. Монеты, поддѣланныя частями, по тому же способу. Попадаютъ обыкновенныя монеты, превращенныя въ рѣдкія; худо сохранившіяся монеты, переделанныя и возобновленныя; такія монеты, которыхъ штемпель остался подлинный, а круговая надпись частью поддѣлана или вымыслена. Отсутствіе гар-

монѣи между старинными частями и частями передѣланными или прибавленными обличаетъ эти монеты съ перваго взгляда.

4. Монеты, выбитыя съ обѣихъ сторонъ новыми штемпелями; онѣ появились позже другихъ, и къ этому-то разряду относятся золотыя монеты, никогда не существовавшія въ подлинникѣ. Другія мѣдныя и серебряныя монеты отдѣланы съ гораздо болѣею отчетливостію, нежели подлинныя, но не имѣютъ ихъ характера. Эти монеты очень однообразны, и отличаются правильностію и точностію въ формѣ буквъ, которыя лишены простоты стариннаго чекана. Однакожъ это самый опасный обманъ, и множество такихъ монетъ, появившихся въ послѣднее время, доказываетъ, что эта промышленность, по-видимому основанная въ Петербургѣ, находится въ полной дѣятельности. Отличительный характеръ этого новаго выпуска поддѣльной монеты — вѣрное подражаніе извѣстнымъ подлиннымъ монетамъ, потому что нынѣшніе поддѣльщики осторожниѣ своихъ московскихъ предшественниковъ, довольствуются копіями и уже не полагаются на свое воображеніе.

5. Подлинныя монеты, которыхъ одна сторона перечеканена новымъ штемпелемъ; есть и такія, на которыхъ видно, что первоначальная сторона ихъ сглажена фальшивымъ штемпелемъ. Въ эту категорию входятъ серебряныя татарскія монеты Золотой Орды, на оборотѣ которыхъ вычеканенъ поддѣльный русскій штемпель. Подлинныя двуязычныя (руско-татарскія) монеты обыкновенно имѣютъ арабскую надпись, искаженную тогдашними монетчиками, не знавшими этого языка, и онѣ почти всегда болѣе или менѣе несовершенное подражаніе монетамъ Золотой

Орды. Въ немногихъ двуязычныхъ монетахъ, выходящихъ правильныя арабскія надписи, чаще всего видно, что буквы выставлены нерѣшительною рукою, не вѣдавшею ихъ смысла. Такимъ образомъ, на всякой двуязычной монетѣ, арабскія буквы, начертанныя мастерами, не знавшими языка, представляютъ недостатки и сухость стили, какихъ не встречаемъ на монетахъ, дѣланныхъ въ Золотой Ордѣ мусульманами. Поддѣльватели, не заботясь объ этихъ подробностяхъ, клали свои фальшивые штемпели на оборотъ татарскихъ монетъ Золотой Орды, которыхъ арабскія надписи отличаются полнотою и твердостью чекана. Толщина монетъ позволяла сглаживать сторону, назначенную подъ новый штемпель. Впрочемъ, попадаются также поддѣльные штемпели и на оборотъ русскихъ монетъ, на которыхъ были подражанія арабскимъ надписямъ Орды. (См. Черткова, 2-е прибавленіе, стр. 30 и слѣд.)

Таковы главные способы поддѣлки, употребленные въ русской нумизматикѣ среднихъ вѣковъ; литыхъ монетъ неизвѣстно, по малому объему и тонкости нашихъ старинныхъ монетъ.

Смотря на поддѣлки не со стороны производства, а со стороны штемпиля, ихъ можно раздѣлить на три разряда:

1. Точныя подражанія извѣстнымъ монетамъ.
2. Вымышленныя штемпели и небывалые варианты, съ именами однакожъ князей и городовъ, которыхъ есть монеты. Золотыя или мѣдныя монеты, съ соединеніемъ именъ князей, которые били одну серебряную монету.
3. Монеты совершенно вымышленныя, съ именами князей и городовъ, которыхъ подлинныхъ монетъ не существуетъ.

Вѣсъ русскихъ монетъ среднихъ вѣковъ не всегда можетъ служить указаніемъ для опредѣленія ихъ древности и подлинности; но въ отношеніи къ серебрянымъ монетамъ, за нѣкоторыми исключеніями, есть извѣстная гармонія между вѣсомъ монетъ различныхъ князей одного и того же времени. Многія поддѣльныя серебряныя монеты можно указать по ихъ тяжести, превышающей тяжесть подлинныхъ; особенно въ монетахъ тщательно отдѣланныхъ вѣсъ разнится отъ вѣса извѣстныхъ монетъ.

Взвѣшивая монеты одного и того же царствованія, часто находимъ въ нихъ ощутительную разность; однакожъ всѣ монеты одного штемпеля и одного царствованія вообще довольно сходны вѣсомъ. Монета великихъ князей московскихъ, съ которою сообразовались князья удѣльные, представляетъ не болѣе правильности. Въ слѣдствіе Едигеева нашествія и въ продолженіе 1408 и 1412 годовъ вѣсъ серебряной монеты вдругъ понизился, и продолговатыя монеты вообще исчезли, уступивъ мѣсто новымъ меньшаго вѣса. Впрочемъ, весьма трудно добыть для нѣкоторыхъ царствованій достаточное число не обрѣзанныхъ и не истертыхъ монетъ, чтобы опредѣлить и признать ихъ первоначальный вѣсъ. Г. Чертковъ, по поводу монетъ Василия Темнаго, говоритъ, что всѣ монеты этого князя, вѣсящія 6 грановъ¹, произведенія фальшивыхъ монетчиковъ, исключая, разумѣется, истертыхъ экземпляровъ. Впрочемъ, далѣе говоритъ онъ, что въ началѣ этого царствованія выпускали деньги въ 12 грановъ, и непримѣтно спустились до 6. Нѣсколько видовъ монетъ этого князя, битыхъ въ

¹ Аптекарскаго вѣса.

концѣ его царствованія, также какъ и всѣ монеты первыхъ годовъ его сына, Іоанна III Великаго, вѣсятъ только 6 грановъ, и слѣдовательно имѣютъ законный вѣсъ.

Мѣдная монета подлежитъ болѣе значительной разности въ вѣсъ: попадаются подлинныя экземпляры одной и той же монеты, представляющіе самыя большія разности, иногда одинъ вдвое тяжеле другаго; потому, мнѣ кажется, объ этомъ нельзя сказать ничего вѣрнаго, безъ основательнаго изслѣдованія.

Касательно размѣра монетъ можно принять за правило, что подлинность всѣхъ тѣхъ монетъ, которыя слишкомъ превышаютъ обыкновенную величину, подозрительна. Впрочемъ, встрѣчаются подлинныя мѣдныя монеты нѣсколько болѣе обыкновеннаго размѣра, на которыхъ видны остатки русскихъ буквъ или слѣды штемпеля; нѣкоторыя изъ нихъ очень тонки и имѣютъ форму правильнаго осьмиугольника.

Я. Я. Рейхель, въ своемъ первомъ «Дополненіи къ русской нумизматикѣ», показалъ способъ, какимъ въ старину дѣлали у насъ монету: для этого брали серебряныя и мѣдныя проволоки, которыя обрѣзывали и сплющивали для чеканки. Всѣ эти монеты дѣйствительно носятъ на себѣ ясныя доказательства такого способа ихъ фабрикаціи, особенно старинныя продолговатыя монеты; да и на круглыхъ также замѣтны, на обоихъ концахъ, по краямъ, слѣды обрѣза первоначальной металлической проволоки. Монеты, изображенныя на табл. XI (22, 23, 24), могутъ дать понятіе объ этомъ дѣлѣ. Однакожъ поддѣлыватели болѣею частью упустили изъ виду эту существенную особенность, во время приготовленія кружковъ своихъ фальшивыхъ монетъ, и этотъ недостатокъ монетъ

служить ихъ уликою; но иногда они употребляли и кружки подлинныхъ монетъ, обветшалыхъ или обыкновенныхъ, совершенно преобразуя ихъ по своему усмотрѣнiю. Есть однакожъ тверскiя пулы подлинныя, съ изображенiемъ рогатаго звѣря, довольно правильно круглыя и не имѣющiя ни какихъ слѣдовъ обрѣза. Большия осьмиугольныя подлинныя пулы, о которыхъ говорено выше, правильно вырѣзаны изъ мѣдныхъ листовъ.

Г. Чертковъ полагаетъ, что во всѣхъ княжествахъ была своя мѣдная монета, и что если она не дошла до насъ, или по крайней мѣрѣ дошла въ маломъ количествѣ, то именно по причинѣ ея малоцѣнности. Однакожъ онъ согласенъ, что наименѣе цѣнные металлы безопаснѣе сохраняются въ продолженiе цѣлыхъ столѣтiй, потому именно, что по причинѣ своей малоцѣнности онѣ не подвержены переплавкѣ изъ видовъ спекуляцiй и пониженiю цѣнности правильному или случайному. И такъ, изъ разсмотрѣнiя дошедшихъ до насъ монетъ видимъ, что мѣдная монета вообще мало употреблялась въ Россiи, исключая Твери, Москвы и нѣсколькихъ сосѣднихъ городовъ. Одна только серебряная монета была общеупотребительна по всей Россiи.

Можетъ быть не бесполезно замѣтить здѣсь, что мы имѣемъ только двѣ золотыя русскiя монеты, выбитыя до 1547 года. Первая изъ нихъ пробная монета, дѣланная граверами, присланными отъ венгерскаго короля Матвѣя Корвина; въ царствованiе Ioанна III Великаго; другая монета—Ioанна IV Грознаго съ титуломъ великаго князя. Монеты эти единственны или необыкновенно рѣдки. (См. у Шодуара.)

Серебряныя слитки, гривны и рубли, также были фабрикованы поддѣльвателями, и не смотря на про-

стоту ихъ издѣлія; поддѣльные экземпляры обличаютъ себя видомъ новизны и свѣжести, которыхъ никакъ нельзя было скрыть. Есть также подлинныя слитки, на которые наложены поддѣльные клейма, вытравленные крѣпкою водкой или вычеканенныя штемпелемъ.

Между кожаными монетами, находящимися въ собраніяхъ, вѣроятно есть поддѣльныя; но, кажется, ихъ трудно распознать, потому-что, по рѣдкости ихъ, глазу нѣтъ возможности въ нихъ взглянуть. Ихъ историческая маловажность позволяла пренебрегать ими до сихъ поръ.

Остается указать еще одинъ отдѣлъ многочисленный, но обязанный своимъ происхожденіемъ не обману. Это подражанія русскимъ монетамъ, носимыя въ видѣ бахрамы и украшеній на платьѣ женщинами татарскихъ племенъ, Чувашъ, Черемисъ, Мордвы и друг. Зажиточныя женщины носятъ настоящія серебряныя русскія или татарскія монеты; но простолюдины довольствуется поддѣльными изъ серебра очень низкой пробы или посеребренной мѣди, которыя покрыты русскими буквами, наставленными безо всякаго смысла. Большая часть такихъ монетъ копія съ копѣекъ съ изображеніемъ царя на лошади; но попадаются и нѣкоторыя болѣе старинныя, подражанія двуязычнымъ монетамъ и проч. Всѣ онѣ проткнуты, чтобы нашивать на платье. (См. табл. IX, 2, 3.)

Прежде, чѣмъ укажу на поддѣльныя монеты, разсѣяанныя въ выше приведенныхъ сочиненіяхъ, считаю полезнымъ представить таблицу князей и городовъ, которыхъ монеты существуютъ, или по крайней мѣрѣ которымъ можно ихъ приписывать съ достовѣрностью. Присвоенія, относительно которыхъ мнѣнія не соглас-

ны, указаны въ примѣчаніяхъ. Звѣздочка, стоящая въ таблицѣ передъ именами нѣкоторыхъ князей, означаетъ, что имя княжества выставлено на нѣсколькихъ или на всѣхъ монетахъ этого царствованія.

Иные князья пропускали свое отчество на монетахъ, которыхъ опредѣленія бываютъ по этому иногда менѣе вѣрны, особенно когда не выставлено и имя города. Такимъ образомъ, въ слѣдующей таблицѣ, когда отчество князя выставлено мелкими буквами, значить, что оно не встрѣчается никогда на монетахъ, приписываемыхъ этому князю. Имена, постоянно или даже исключительно, сопровождающія имя князя, я выставилъ крупными буквами.

Наконецъ, въ таблицѣ упомянуты также и металлы, изъ которыхъ чеканили монеты въ каждое царствованіе.

ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕСТВО МОСКОВСКОЕ И ВСЯ РУСЬ.

	Годы.	Метал.*	Прим.
СЕМЕНЪ Ивановичъ,	1341-1353.	С.	1 и 2.
ДМИТРІЙ IV Ивановичъ	1362-1389.	С.	3.
*ВАСИЛІЙ II ДМИТРІЕВИЧЪ	1389-1525.	С.	4.
*ВАСИЛІЙ III ВАСИЛЬЕВИЧЪ	1425-1462.	С.	5.
ДМИТРІЙ Юрьевичъ и ВАСИЛІЙ III Васильев.		С.	6.
*ИВАНЪ III ВАСИЛЬЕВИЧЪ	1462-1505.	С. З.	7.
*ВАСИЛІЙ IV ИВАНОВИЧЪ	1505-1533.	С.	8.
*ИВАНЪ IV ВАСИЛЬЕВИЧЪ	1533-1547.	С. З.	9.
*Пуло московское, безъ имени князя		С.	10.

КНЯЖЕСТВО БОРОВСКОЕ.

ВЛАДИМИРЪ АНДРЕЕВИЧЪ	1353-1410.	С.	11.
СЕМЕНЪ ВЛАДИМИРОВИЧЪ	1410-1426.	С.	12.
ЯРОСЛАВЪ ВЛАДИМИРОВИЧЪ, также АѦНАСИЙ	1410-1426.	С. М.	13.
ИВАНЪ ВЛАДИМИРОВИЧЪ	1410-....	С.	14.
ВАСИЛІЙ ЯРОСЛАВИЧЪ	1426-1456.	С.	15.

КНЯЖЕСТВО ДМИТРОВСКОЕ.

ПЕТРЪ ДМИТРІЕВИЧЪ	1389-1428.	С.	16.
-----------------------------	------------	----	-----

КНЯЖЕСТВО ГАЛИЦКОЕ И ЗВЕНИГОРОДСКОЕ.

ЮРІЙ ДМИТРІЕВИЧЪ	1389-1434.	С.	17.
ДМИТРІЙ ЮРЬЕВИЧЪ	1434-1453.	С.	18.

* С. Серебряныя монеты, З. Золотыя, М. Мѣдныя.

КНЯЖЕСТВО ГОРОДЕЦКОЕ.

- *ИВАНЪ МИХАЙЛОВИЧЪ, великій
князь тверской. [1400-1425 М. 19.
въ Твери].
- *АЛЕКСАНДРЪ ИВАНОВИЧЪ . . 1425 С. 20.
- *БОРИСЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ,
великій князь тверской. . . . 1426-1461. С. М. 21.

КНЯЖЕСТВО ЯРОСЛАВСКОЕ.

- АЛЕКСАНДРЪ ФЕОДОРОВИЧЪ. 1434-1471. С. 22.

КНЯЖЕСТВО КАШИНСКОЕ.

- ВАСИЛІЙ МИХАЙЛОВИЧЪ . . . 1399-1412. С. М. 23.
- ИВАНЪ БОРИСОВИЧЪ 1412-1426. С. 24.
- *БОРИСЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ,
великій князь тверской. . . . 1426-1461. М. 25.
- *Пуло кашинское, безъ имени князя. М. 26.

. КОЛОМНА.

- *ВАСИЛІЙ ДМИТРИЕВИЧЪ, ве-
ликій князь московскій . . . 1389-1425. С. 27.

КНЯЖЕСТВО МИКУЛИНСКОЕ.

- *ФЕОДОРЪ Михайловичъ. . . . 1399 С. 28.

КНЯЖЕСТВО МОЖАЙСКОЕ.

- АНДРЕЙ ДМИТРИЕВИЧЪ. . . . 1389-1432. С. 29.
- *ИВАНЪ АНДРЕЕВИЧЪ. 1432-1454. С. 30.
- *ВАСИЛІЙ Васильевичъ, великій
князь московскій 1462. С. 31.
- *Пуло можайское, безъ имени князя М. 32.

НОВГОРОДЪ.

- Прямъч.
*Во время его вольности. 1420-1478. С. 33.
*Во время великихъ князей московскихъ, безъ
имени С. М. 34.

НОВОТОРГЪ (ТОРЖОКЪ.)

- *Съ именемъ города С. 35.

ПЕРЕЯСЛАВЪ.

- *Пуло безъ имени князя М. 36.

ПСКОВЪ.

- *Во время вольности 1424-1510. С. 37.
*ВАСИЛІЙ ІІІ ІВАНОВИЧЪ, ве-
ликій князь московскій. 1510-1533. С. 38.
*Во время великихъ князей московскихъ, безъ
имени С. М. 39.

ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕСТВО РЯЗАНСКОЕ.

- ФЕОДОРЪ Ольговичъ 1402-1429. С. 40.
ИВАНЪ ФЕОДОРОВИЧЪ. 1429-1456. С. 41.
*ВАСИЛІЙ Ивановичъ 1456-1483. С. 42.
ИВАНЪ Васильевичъ 1483-1500. С. 43.

КНЯЖЕСТВО РЫЛЬСКОЕ И НОВГОРОДЪ-СЪВЕРСКОЕ.

- ВАСИЛІЙ ІВАНОВИЧЪ. 1523. С. М. 44.

ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕСТВО РОСТОВСКОЕ.

- АНДРЕЙ ФЕОДОРОВИЧЪ. 1471-1480. С. 45.

КНЯЖЕСТВО СУЗДАЛЬСКОЕ.

		Призыв.
АНДРЕЙ Константинович	1355-1365.	С. 46.
АЛЕКСАНДРЪ АНДРЕЕВИЧЪ	1365-....	С. 47.
ДАНИИЛЪ Борисовичъ.	1410-1451.	С. 48.
ИВАНЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ	1451	С. 49.
*ВАСИЛИЙ Васильевичъ, вел. князь москов.		С. 50.

ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕСТВО ТВЕРСКОЕ.

МИХАИЛЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.	1367-1399.	С. 51, 52.
ИВАНЪ МИХАЙЛОВИЧЪ	1399-1425.	С. 53, 54.
*БОРИСЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.	1426-1461.	С. 55.
*МИХАИЛЪ БОРИСОВИЧЪ	1461-1485.	С. М. 56.
ИВАНЪ ИВАНОВИЧЪ	1490	М. 57.
*Пуло тверское, безъ имени князя		М. 58.
*Серебряная монета и пуло безъ имени, во время великихъ князей московскихъ		С. М. 59.

КНЯЖЕСТВО ВЕРЕЙСКОЕ.

МИХАИЛЪ АНДРЕЕВИЧЪ	1432-1485.	С. 60.
------------------------------	------------	--------

КНЯЖЕСТВО ВОЛОКОЛАМСКОЕ.

БОРИСЪ Васильевичъ.	1462-1495.	С. 61.
ИВАНЪ БОРИСОВИЧЪ	1495-1503.	С. 62.

ПРИМѢЧАНІЯ КЪ ПРЕДШЕСТВУЮЩЕЙ ТАБЛИЦѢ.

Зѣри.м. 1. Ни одинъ писатель, ни любитель, не приписывалъ монетъ этому князю; я знаю четыре экземпляра одной серебряной монеты (два находятся у графа Строганова и два въ моемъ собраніи): на обѣихъ сторонахъ ихъ находится татарская надпись, изображающая имя Джанибека, буквами довольно правильными, и легенда ПЕЧАТЪ КНАЗА ВЕЛИКОГО СЕ. Какъ царствованіе Семена Ивановича вполнѣ совпадаетъ съ царствованіемъ Джанибека, хана Золотой Орды (1342—1357), то и отнесеніе этихъ монетъ къ этому князю, мнѣ кажется, можетъ быть предложено нумизматамъ. Графъ Строгановъ читаетъ: СЕ ПЕЧАТЪ КНАЗА ВЕЛИКОГО; но не извѣстно ни какой другой монеты, гдѣ бы эта формула употреблялась одна, или съ прибавленіемъ имени князя. (Табл. IX, № 1.)

Зѣри.м. 2. Монеты, приписываемыя Г. Чертковымъ Ивану Ивановичу, великому князю московскому, послѣ того возвращены по принадлежности тверскому князю того же имени. См. Прим. 57.

Зѣри.м. 3. Чертковъ. № 4, 5; 2-го Прибавл. № 488; 3-е Прибавл. № 503. — Chaudoir, № 8 — 12. — Рейхель, Дополн. 1-е, № 1.

Зѣри.м. 4 и 5. Чертковъ, Шодуаръ, Рейхель, 1-ая статья.

Берин. 6. Чертковъ, № 136. 1-е Приб. № 471. 3-е Приб. № 517. — Шодуаръ, № 159, 160.

Берин. 7, 8, 9 и 10. Чертковъ. Шодуаръ.

Берин. 11. Чертковъ, № 259, 260, 341. 3-е Приб. № 546—548. — Шодуаръ, № 2892—2894. — Рейхель, 1-ая статья № 34.

Берин. 12. Чертковъ, № 261. 2-е Приб. № 498. 3-е Приб. № 549, 550. — Шодуаръ, 2895—2900. — Рейхель, 1-ая статья, № 36, 37. — На нѣкоторыхъ монетахъ этого князя, читаютъ на оборотѣ имя Василя (Дмитріевича), великаго князя московскаго.

Берин. 13. Чертковъ, № 262—264. — Шодуаръ, 2901 — 2904. Рейхель, 1-ая статья, № 37. — № 262, у Черткова, какъ замѣчаетъ Г. Рейхель, издавшій экземпляръ полнѣ (1-я статья № 49), кажется также не принадлежитъ къ тому царствованію. Г. Шубертъ издалъ (№ 164) монету, которую приписываетъ этому князю; но чтеніе ея мнѣ кажется не совсѣмъ вѣрнымъ.

Берин. 14. Чертковъ, 2-е Приб. № 497. — Шодуаръ, № 2905.

Берин. 15. Чертковъ, № 265 — 270. 2-е Приб. № 499. — Шодуаръ, 2906 — 2922. — Рейхель, 1-я статья, № 38. — Пуло, которое Г. Шубертъ приписываетъ этому князю, есть одна изъ тѣхъ монетъ Бориса Александровича, великаго князя тверскаго, битая въ Городцѣ, кото-

рой надписи всегда на изнанку и по большей части не четки. (Шубертъ, № 166. Чертковъ, № 168, 169).

Терим. 16. Чертковъ, № 246 — 258. 1-е Приб. № 476. 2-е Приб. № 496. — Шодуаръ, № 2923 — 2938. — Рейхель, 1-ая статья, № 32, 33.

Терим. 17. Чертковъ, № 221 — 222. 1-е Приб. № 466 — 470. 3-е Приб. № 540. — Шодуаръ, № 2939 — 2947. — Рейхель, 1-ая статья, № 21 — 24. Этотъ князь на нѣкоторыхъ монетахъ называется также и великимъ княземъ.

Терим. 18. Чертковъ, № 136, 223 — 226. 1-ое Приб. № 471. 3-е Приб. № 517. — Шодуаръ, № 2948 — 2954. — Этотъ князь титулуется также иногда просто княземъ, а иногда великимъ княземъ.

Терим. 19. Чертковъ, № 149. — Шодуаръ, № 2955, 2956.

Терим. 20. Чертковъ, 3-е Приб. № 536. — Шодуаръ, № 3120 — 3122. — Рейхель, 1-ая статья, № 46. — Кажется несомнѣнно, что этотъ князь царствовалъ въ Городцѣ прежде, чѣмъ вступилъ на тверской престолъ, который онъ занималъ съ титуломъ великаго князя отъ 1425 до 1426; его монетъ съ послѣднимъ титуломъ не извѣстно.

Терим. 21. Чертковъ, № 168, 169. — Шодуаръ, 2957 — 2959. — Рейхель, 1-я статья № 13.

- Берин.* 22. Чертковъ, № 280 — 282. 1-е Приб. 483. — Шодуаръ, 2961 — 2963. — Рейхель, 1-ая статья, 45.
- Берин.* 23. Чертковъ, 209. 210. 343. 2-е Приб. 494. — Шодуаръ, 2964 — 2966, 2967, 2968. — Рейхель, 1-ая статья, 14, 15.
- Берин.* 24. Чертковъ, 1-е Приб. № 482. — Шодуаръ, 2969 — 2971. Эти монеты могутъ быть приписаны другому князю того же имени (см. примѣчаніе 62), и это требуетъ еще разсмотрѣнія.
- Берин.* 25. Чертковъ, 167. — Шодуаръ, 2972.
- Берин.* 26. Чертковъ, 210 — 213. 1-е Приб. № 458, 460. — Шодуаръ, 2973 — 2978.
- Берин.* 27. Рейхель, 1-ая статья, № 5.
- Берин.* 28. Рейхель, 1-ая статья, № 16. Всѣ монеты этого города, изданныя Чертковымъ, фальшивы.
- Берин.* 29. Чертковъ, № 227, 228. 3-е Приб. 543, 544, 560. — Шодуаръ, 2979 — 2990. — Рейхель, 1-ая статья, 25 — 29. На монетахъ этого князя, выбитой въ честь великихъ князей московскихъ, на оборотѣ видѣнъ всадникъ и титулъ великаго князя. На другой монетѣ онъ самъ носитъ этотъ титулъ.
- Берин.* 30. Чертковъ, № 229 — 233 — Шодуаръ, 2991 — 3001. — Рейхель, 1-ая статья, № 30. На монетахъ этого князя видно, кромѣ его имени, имя Василія (Васильевича), великаго князя московскаго. (Чертковъ, 233).

- Бри.м.* 31. Чертковъ, 1-е Приб. № 446.
- Бри.м.* 32. Чертковъ, 1-е Приб., 472. — Монета, изданная Г. Чертковымъ (таб. XXIV, 7), мнѣ не извѣстна: я не считаю ее фальшивою, но и это можетъ быть; во всякомъ случаѣ, извѣстно, что есть и настоящія.
- Бри.м.* 33. Чертковъ, № 206 — 303. 2-е Приб. № 500. — Шодуаръ, 3002 — 3029 (3030, 3031).
- Бри.м.* 34. Чертковъ, № 304—310.—Шодуаръ, 3032 — 3040. — Рейхель, 1-ая стат. № 19, 20.
- Бри.м.* 35. Чертковъ, № 311. — Шодуаръ, № 3041.
- Бри.м.* 36. Чертковъ, № 220. — Шодуаръ, 3042.
- Бри.м.* 37. Чертковъ, № 312 — 319. — Шодуаръ, 3043 — 3060.
- Бри.м.* 38. Чертковъ, № 109 — 114. — Шодуаръ, 3062 — 3071.
- Бри.м.* 39. Чертковъ, № 320. — Шодуаръ, 3061, 3072. — Шубертъ, № 121.
- Бри.м.* 40. Чертковъ, № 348. — Шодуаръ, 3073 — 3077. — Рейхель, 1-ая статья, № 17, 18.
- Бри.м.* 41. Чертковъ, № 214 — 217. — Шодуаръ, 3078 — 3083.
- Бри.м.* 42. Чертковъ, № 218, 219.—Шодуаръ, 3088, 3089.

Г. Шодуаръ приписываетъ этому князю всѣ монеты, которыя Чертковъ приписываетъ Василью Ивановичу, рыльскому и

новгородъ-съверскому. Князья рязанскіе носили титулъ великихъ князей; и слѣдовательно монеты, на которыхъ написано: **КНЯЗЬ ВАСИЛІЙ ИВАНОВИЧЪ**, не могутъ принадлежать имъ. Въ то же самое время онъ отнимаетъ отъ великаго князя Василья Ивановича Рязанскаго монеты, на которыхъ изображено: **ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ВАСИЛІЙ, ДЕНЬГА РЯЗАНСКАЯ**, и приписываетъ Василью Темному, великому князю московскому, какъ опекуну юнаго великаго князя рязанскаго, Ивана Васильевича. Эти мнѣнія Г. Шодуара не имѣютъ ни какой вѣроятности; я думаю, вѣрнѣе держаться классификаціи Г. Черткова.

Берим. 43. Шодуаръ, 3087.

Берим. 44. Чертковъ, № 283, 284. — Шодуаръ не признаетъ монетъ этого князя, приписывая ихъ великому князю рязанскому того же имени. Смотри прим. 42.

Берим. 45. Чертковъ, № 272 — 275. 3-е Приб. № 552. — Шодуаръ, 3090 — 3094. — Рейхель, 1-ая статья, № 41, 42.

Берим. 46. Шодуаръ, 3095.

Берим. 47. Шодуаръ, 3096.

Берим. 48. Чертковъ, № 276 — 278, 345. 1-е Приб. 478—481. — Шодуаръ, 3097—3106. — Рейхель, 1-ая стат. № 43, 44. Онъ часто принимаетъ титулъ великаго князя.

Берим. 49. Чертковъ, № 279.

Терм. 50. Чертковъ, 3-е Приб. 553, 554. —
Шодуаръ, № 3107 — 3110.

Г. Шодуаръ приписываетъ эти монеты
Василью Димитріевичу, великому князю
московскому, что очень можетъ быть,
потому что онъ воевалъ съ Данииломъ
Борисовичемъ и владѣлъ его княжествомъ;
но вѣсь этихъ монетъ, кажется, принад-
лежитъ ко времени Василия Темнаго, въ
царствованіе котораго Суздаль оконча-
тельно соединился съ Москвою.

Терм. 51. Г. Шубертъ начинаетъ рядъ великихъ
князей тверскихъ монетою, которую онъ
приписываетъ Дмитрію Михайловичу,
умершему въ 1326 году. Во-первыхъ,
легенды этихъ монетъ не ясны, а способъ,
какимъ онъ ихъ объясняетъ, еще менѣе
ясенъ и можетъ вести къ другимъ пред-
положеніямъ столь же доступнымъ. Во-
вторыхъ, какъ онъ и самъ замѣчаетъ, онъ
имѣютъ на оборотъ, испорченными араб-
скими буквами, имя Тохтамыша, царство-
вавшего отъ 1383 до 1395 года: уже
это одно разрушаетъ такое мнѣніе, и
поставляетъ эти монеты въ многочислен-
ный классъ неизвѣстныхъ, ожидающихъ
новаго поясненія (Шубертъ, № 1).
По мнѣнію Г. Чертова, пулы тверскія
съ буквою А, могутъ принадлежать этому
князю; но мѣдныя монеты въ Россіи не
восходятъ до столь отдаленной эпохи.
(Чертковъ, № 192. — Шодуаръ,
№ 3237).

Бер.м. 52. Чертковъ, № 143. — Шодуаръ, № 3111.

Бер.м. 53. Чертковъ, № 144 — 148. 3-е Приб. № 525. — Шодуаръ, 3112 — 3119. — Пуло, изданное Г. Чертковымъ между неизвѣстными монетами (№ 335), имѣющее на одной сторонѣ всадника, поражающаго змѣя, и титулъ великаго князя, а съ другой животное, надъ которымъ находится буква И, начальная буква слова Иванъ, можетъ быть приписана Ивану Михайловичу, великому князю тверскому, во время котораго были выбиты пулы въ Городцѣ, и вѣроятно также и въ Твери.

Бер.м. 54. Послѣ смерти Ивана Михайловича въ 1425 году, сынъ его Александръ Ивановичъ наследовалъ ему, какъ великій князь тверской, и умеръ въ слѣдующемъ году. Монетъ его съ титуломъ великаго князя не извѣстно; но есть такія, которыя чеканены имъ, когда онъ былъ княземъ городецкимъ, при жизни его отца. Смотри прим. 20.

Бер.м. 55. Чертковъ, № 150 — 166. 1-е Приб. № 453. 3-е Приб. № 526 — 528. — Шодуаръ, 3123 — 3169. — Рейхель, 1-ая статья, № 12.

Бер.м. 56. Чертковъ, № 170 — 189. 1-е Приб. 454 (455 и 456 подозрительны). 2-е Приб. № 489 подозрительна. — Шодуаръ, 3170 — 3206.

Берл. м. 57. Чертковъ, № 1 — 3. — Шодуаръ, 3208 — 3212.

Г. Чертковъ приписываетъ эти пулы великому князю Ивану Ивановичу, московскому. Многие нумизматы приписываютъ ихъ и великому князю тверскому того же имени, по той причинѣ, что мѣдная монета постоянно чеканилась въ Твери въ концѣ XV вѣка, тогда какъ въ Москвѣ въ половинѣ XIV вѣка тому нѣтъ примѣра. Сверхъ того эти пулы одинаковаго характера съ монетами Михайла Борисовича; тогда какъ онѣ не имѣютъ сходства съ печатями, привѣшенными къ граматамъ великаго князя московскаго Ивана Ивановича. Замѣтимъ кстати, что русская палеографія не можетъ служить большимъ пособіемъ нумизматикъ среднихъ вѣковъ.

Г. Шодуаръ издалъ (№ 3207) серебряную монету съ именемъ великаго князя Ивана Ивановича; при простомъ взглядѣ на ея изображеніе, кажется, что можно причестъ ее къ сомнительнымъ. Арабская надпись и годъ гиджры, которыя на ней находятся, не позволяютъ приписывать ее великому князю московскому, потому что этотъ годъ соотвѣствуетъ году кончины этого князя; не вѣроятно, чтобы монета, битая въ Ордѣ, могла быть скопирована граверами въ одинъ и тотъ же годъ въ Москвѣ. Мнѣ кажется, что ее не возможно также приписать и

великому князю тверскому потому, что на монетах этого княжества не встрѣчается арабскихъ буквъ, и исключение будетъ еще болѣе невѣроятно для эпохи, когда Россія совершенно освободилась отъ ига татарскаго. Наконецъ, и самый видъ монеты заставляетъ сомнѣваться въ ея подлинности.

Берил. 58. Чертковъ, № 190 — 204, 206. — Шодуаръ, 3213—3224, 3228 — 3237.

Берил. 59. Чертковъ, № 205, 207. 2-е Приб. 490, 493. — Шодуаръ, 3225 — 3227.

Берил. 60. Чертковъ, № 234 — 245. 1-е Приб. № 473, 474. — Шодуаръ, 3238 — 3253. — Рейхель, 1-я статья, № 31.

Берил. 61. Рейхель, 1-я статья, № 39.

Берил. 62. Чертковъ, № 271. — Шодуаръ, № 3254 — 3258. До сихъ поръ монеты Ивана Борисовича не совсѣмъ достовѣрны, потому что есть два кнзя этого имени, къ которымъ можно ихъ относить. Смотр. прим. 24.

Дополнительное примѣчаніе. Монеты, приписываемыя Г. Шодуаромъ Андрею Александровичу, сыну Александра Невскаго, (№ 3259 — 3264), кажется не восходить до столь отдаленной эпохи, потому что этотъ князь умеръ въ 1304 году. Но прежде, чѣмъ оспаривать это, надобно отыскать болѣе вѣроятное мнѣніе, и я довольствуюсь только изъясненіемъ сомнѣнія касательно этого вопроса.

ТАБЛИЦА,

**УКАЗЫВАЮЩАЯ ПОДЪѢЛЬНЫЯ ИЛИ СОМНѢТЕЛЬНЫЯ МО-
НЕТЫ, ОПИСАННЫЯ ВЪ НѢКОТОРЫХЪ СОЧИНЕНІЯХЪ.**

Римская цифра, слѣдующая за монетами, означен-
ными въ этой таблицѣ, указываетъ на способъ, ка-
кимъ онѣ были дѣланы, изъ числа пяти, описанныхъ
выше, родовъ контрафакціи:

I. Монеты, выгравированныя на крѣпкой водкѣ съ
обѣихъ сторонъ.

II. Монеты, у которыхъ одна сторона вытравлена
крѣпкою водкою, а другая подлинная.

III. Подлинныя монеты, которыхъ часть вытравлена
крѣпкою водкою.

IV. Монеты новаго чекана.

V. Монеты, которыхъ одна сторона новаго чекана,
а другая подлинная.

Чертковъ, *Описание древнихъ Русскихъ монетъ.*

1-е, 2-е и 3-е Прибавленія.

№	Таб.	Фиг.	
435.	xxi.	1.	Александра Невскаго. С. I.
436.	—	2.	Тоже. С. I.
437.	—	3.	Яросл. Яросл. Тверск. С. I.
438.	—	4.	Вас. Ярос., его братъ. С. I.
439.	—	5.	Иванъ Ивановичъ, вел. кн. М. I.
432.	—	6.	Дмитрія Донскаго. М. I.
441.	—	7.	Тоже. С. I.
440.	—	8.	Тоже. М. I.
452.	xxii.	7.	Мих. Ярос. Тверскаго. М. I.

№	Таб.	Фиг.			
456.	xxiii.	1.	Мих. Борис. Тверск.	М. I.	Сомнительная.
457.	—	2.	Тверь.	М.—	Сомнительная.
459.	—	4.	Кашинъ.	М. I.	
461.	—	6.	Кашинъ.	М. I.	
462.	—	7.	Микулинъ.	М. I.	
463.	—	8.	Феод. Ольгов. Рязанск.	С. I.	
464.	—	9.	Рязань.	М. I.	
465.	—	10.	Смоленскъ.	М. I.	
472.	xxiv.	7.	Можайскъ.	М. I.	Сомнительная (См. Пр. 32).
475.	—	10.	Петра Дм. Дмитров.	С. II.	
477.	xxv.	2.	Боровскъ.	М. I.	
484.	—	9.	Новгородъ.	М. II.	Надпись подъльная.
485-6.	—	10.	Торжокъ.	М. II.	То же.
487.	xxvi.	1.	Вел. кн. Ив. Иванов.	М.—	
489.	—	3.	Мих. Борис. Тверской.	М.—	
491.	—	5.	Тверь.	М.—	
492.	—	6.	Тверь.	М.—	
495.	—	9.	Феодоръ Михайловичъ Микулинскій.	М.—	Сомнительная.
xxvii.	6.	Вел. кн. Вас. Дмитриев.	З. IV.	} Эти пять монеты приняты Г. Черток- вымъ под- дѣльными.	
—	7.	Владимиръ (князь).	М.—		
—	8.	Вел. кн. Вас. Дмитриев.	З. IV.		
—	9.	Ив. Андр. Можайскій.	М. IV.		
—	10.	Андрей.	М. II.		
502.	xxviii.	1.	Вел. кн. Ив. Иванов.	М. I.	или II.
504.	—	3.	Вел. кн. Дм. Иванов.	М. I.	
518.	xxix.	7.	Вел. кн. Вас. Васил.	М.—	Сомнительная.
522.	xxx.	1.	Михаилъ Ярославичъ Тверской.	М. I.	
523.	—	2.	То же.	М. I.	
524.	—	3.	Дмитр. Мих. Тверск.	М. I.	
529.	—	8.	Борисъ Алек. Тверск.	М. I.	

№	Таб.	Фиг.	
530.	xxx.	9.	Мих. Борис. Тверск. М. I. или III?
531.	—	10.	Мих. Борис. Тверск. М. I.
532.	xxxi.	1.	Тверь. М. I.
533.	—	2.	Кашинъ. Вел. кн. Борис.
			Александр. М. I.
534.	—	3.	Микулинъ. М. I.
535.	—	4.	Микулинъ. М. I.
537.	—	6.	Θеод. Ольг. Рязанск. М. I.
538.	—	7.	Тоже. М. I.
539.	—	8.	Рязань. М. I.
541.	—	10.	Юрій Дмитр. Галицк. М. I.
542.	xxxii.	1.	Звенигородъ. М. I.
545.	—	4.	Можайскъ. М. I.
			Г. Чертковъ призналъ эту монету сомнительною.
551.	—	10.	Ярос. Влад. Боровск. М. I.

Шодуаръ. (*Aperçu sur les monnaies russes*).

№	Таб.	Фиг.	
3207.	54.	7.	Вел. кн. Ив. Иванов. С. V. Сомнительная.

Шубертъ, *Описание Русскихъ монетъ*.

№	Таб.	Фиг.	
179.	II.	179.	Петра Дмитр. Дмитровск. М. I.
200.	III.	200.	Вел. кн. Ив. Данил. Калиты. М. I.
208.	(безъ фиг.)		Вел. кн. Дмитр. Донскаго. М.

ОПИСАНИЕ

**ПОДДЕЛЬНЫХЪ МОНЕТЪ, ИЗОБРАЖЕННЫХЪ НА ТРЕХЪ
ТАБЛИЦАХЪ IX, X И XI, ПРИЛОЖЕННЫХЪ КЪ ЭТОЙ
СТАТЬЕ.**

- | | | |
|-----|---------------------------------------|--|
| № | | |
| 4. | Дан. Александр. вел. кн. | М. I. (у графа С. Г. Строганова). |
| 5. | Дмитрій Донской. | М. I. (у князя С. В. Долгорукова). |
| 6. | Василій Дмитріев. | М. I. (у графа С. Г. Строганова). |
| 7. | Алек. Из., вел. кн. твер. | М. I. (у князя С. В. Долгорукова). |
| 8. | Константинъ Ростовск. | М. I. (у графа С. Г. Строганова). |
| 9. | Мякулинъ. | М. I. То же. |
| 10. | Петр. Дмитр. Дмитровск. | М. I. (у князя С. Г. Долгорукова). |
| 11. | Можайскъ. | М. I. То же. |
| 12. | Васил. Иванов. Рыльск. | М. I. (у графа С. Г. Строганова). |
| 13. | Переяславль. | М. I. (въ моемъ собраніи). |
| 14. | Москва. | М. I. (у графа С. Г. Строганова). |
| 15. | Городецъ. | М. I. То же. |
| 16. | Ярославль. | М. I. (у князя С. В. Долгорукова). |
| 17. | Ярославль. | М. I. (у графа С. Г. Строганова). |
| 18. | Боровскъ. | М. II. (Изъ моего собранія). Надпись поддѣльная; оборотная стор. съ монеты Золот. Орды. |
| 19. | Иванъ Иванов. Тверск. | М. II. (Моего собранія). Надпись поддѣльная; животное поддѣлава. |
| 20. | Дмитрій Донской. | С. II. (Моего собранія). Арабская сторона поддѣльная. |
| 21. | Торжокъ. | М. II. (у графа С. Г. Строганова). Изображеніе животного поддѣлава, взято съ татарской монеты. |
| 22. | Неизвѣстная. | С. III. (у князя С. В. Долгорукова). Передняя часть монеты подправлена. |
| 23. | Ярослава Владиміров.
или Аѳанасія. | С. III. (у графа С. Г. Строганова). Изображеніе подлинное, надпись фальшивая. |
| 24. | Петра Дмитріевича
Дмитровск. | С. III. (у князя Долгорукова). Булганъ АПЕТРПЕВА подправленъ. |

- | | | |
|-----------------------------|---------|--|
| 25. Князя Василия. | С. III. | (Тоже). Слѣдъ ВАСИЛЕ поддѣланы въѣсто настоящаго имени; эта монета принадлежала Борису, князю воложскому. |
| 26. Бор. Александр. Тверск. | С. IV. | (у князя Долгорукова). |
| 27. Дмитрій Донской. | С. IV. | (Въ моемъ собраніи). |
| 28. Ив. Иван., вел. князь. | М. IV. | (Тоже). |
| 29. Новгородъ. | М. IV. | (у князя Долгорукова). |
| 30. Москва. | М. IV. | (Тоже). |
| 31. Тверь. | М. IV. | (въ моемъ собраніи). |

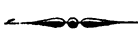
Имѣвъ случай рассмотреть въ подлинникахъ только часть монетъ, изданныхъ Г. Чертковымъ, я полагаю, что въ предъидущей таблицѣ довольно пропусковъ, потому что легко можно узнать, при взглядѣ на гравиюру, монеты изобрѣтенныя и выдѣланныя на крѣпкой водкѣ, но не монеты вытравленныя или подправленныя; потому-то я и не выдаю этотъ списокъ за полный.

Тѣ имена князей и городовъ, которыя обозначены въ этомъ списокѣ поддѣльныхъ монетъ, а не находятся въ списокѣ князей и городовъ, чеканившихъ монету, не встрѣчаются ни на одной подлинной монетѣ и существуютъ лишь въ воображеніи поддѣльвателей.

Оканчивая первую часть этой статьи о поддѣлкѣ русскихъ монетъ, я считаю полезнымъ обратить вниманіе любителей на развитіе поддѣлокъ всякаго рода русскихъ древностей и рѣдкостей, усиливающееся по мѣрѣ распространенія числа собирателей отечественныхъ древностей. Это мастерство проявляется особенно въ поддѣлкѣ старинныхъ серебряныхъ вещей, и для того поддѣльщики запасаются старинными сосудами и домашнею утварью изъ гладкаго серебра, на которыхъ выдѣлываютъ портреты историческихъ лицъ, или вы-

рѣзываютъ надписи государей, князей и проч. Я видѣлъ блюдо съ именемъ князя Долгорукова, современника Петра Великаго, и съ 1754 годомъ, который поддѣльщики забыли уничтожить. Древнія сосуды, которыя выдѣлывались въ большомъ числѣ въ прошломъ столѣтіи, въ Ригѣ, Ревелѣ, Дерптѣ и проч., служили примѣромъ для промышленности поддѣльщиковъ; почти всѣ эти вазы имѣютъ гербъ этихъ городовъ. На другихъ древнихъ вещахъ, какъ то домашней утвари изъ мѣди и камня, оружіи и проч., поддѣлывали надписи, чтобы придать имъ болѣе цѣнности. Нѣтъ почти ни одного собранія русскихъ древностей, изъ составленныхъ въ наше время, гдѣ бы произведенія такого рода не встрѣчались.

Во второй части этой статьи разсмотрѣны будутъ поддѣльныя монеты позднѣйшихъ царствованій, начиная съ 1547 года.



О значеніи отечественной иконописи.

(Письма къ графу А. С. Уварову,
И. М. Снегирева.)

I.

Въ одной изъ занимательныхъ бесѣдъ у Вашего Сіятельства, между прочимъ, предложенъ былъ вопросъ: «Что доказываютъ древніе и старинные памятники нашей иконописи?» Вопросъ касался только до историческаго и художническаго ихъ значенія; ибо кто изъ православныхъ сомнѣвается въ высотности значенія духовной, религіозной стороны св. иконъ, составляющихъ неотъемлемую, существенную принадлежность Православной Церкви и внѣшняго богослуженія, священное орудіе къ распространенію и объясненію вѣры и благочестія? Отвѣтъ прерванъ былъ случайно; но это не отвлекло вашего вниманія отъ предмета, котораго всю важность вы способны цѣнить и понимать. Вы желали отъ меня письменнаго отвѣта и вмѣстѣ съ тѣмъ обзоръ нашей иконописи. Сколько я съумѣлъ и успѣлъ, постараюсь исполнить ваше желаніе. Начну съ перваго, чтобы потомъ обратиться къ другому.

Вѣроятно, въ ученой Европѣ страннымъ и наивнымъ показался бы вопросъ: что доказываютъ недавно открытые фрески въ развалинахъ Ниневіи, въ пирамидахъ Египта, въ руинахъ Помпей и Геркуланеума, въ катакомбахъ подземнаго Рима?—или: что доказываютъ Каппоніановы и Болландіанскія картины, предметъ удивленія художниковъ и изслѣдованія уче-

нѣйшихъ мужей въ Европѣ, каковы Каппони, Ассемани, Фалькони, Фюрилло, Буле,¹ которые относили ихъ то къ X, то XIII вѣку, приписывая ихъ то греческимъ, то болгарскимъ и сербскимъ художникамъ, между тѣмъ какъ имена ихъ зоографовъ встрѣчаются намъ въ числѣ царскихъ жалованныхъ иконописцевъ въ Москвѣ XVII вѣка!

Ученые посвящаютъ труды свои на изслѣдованіе, въ памятникахъ древняго художества, къ какой эпохѣ и странѣ они принадлежатъ, какое имѣютъ отношеніе къ вѣрованію, исторіи, археологіи и вообще къ внутренней жизни народа. То же самое можно сказать о нашей старинной иконописи: археологія даетъ ей неоспоримое право гражданства въ своей области. Вотъ почему ея произведенія, вызывая европейскихъ ученыхъ на изслѣдованія, украшаютъ музеи ватиканскій, британскій, гёттингенскій, минхенскій, дрезденскій и др. Еслибъ самый предметъ иконописи не заключалъ въ себѣ важнаго значенія для ученія о вѣрѣ и благочестіи, для Церкви, еслибъ не былъ въ тѣсной связи съ исторіею художествъ и жизнію народной, то всѣ диссертациі о нашей иконописи можнобъ ночесть плодомъ ученой роскоши. Но какъ примѣры не всегда бываютъ прочными доказательствами, то поищемъ въ самыхъ памятникахъ древней

¹ J. Th. Buhle, De antiquissima pictura Russica, in primis de tabulis pictis Capponianis, hodie Romæ in bibliotheca Vaticana asservatis, nonnullisque aliis S. Orthodoxae Ecclesiae Græco-Russicae veteribus Menologiis, artificio picturae insignibus. М. 1807, in-4. Ср. въ дѣлахъ придворнаго архива, теперь хранящихся въ Оружейной палатѣ, связку о царскихъ иконописцахъ XVII вѣка.

и старинной иконописи свидѣтельствъ ихъ важности для науки.

Вамъ извѣстно, что исторія иконописи у насъ неразрывна съ исторіею нашего христіанства. На Русь она вошла изъ Византіи рука объ руку съ Крестомъ и Евангеліемъ, и постоянно продолжала свою дѣятельность, по мѣрѣ распространенія евангельскаго ученія и сооруженія церквей. Иконопись служила проводникомъ вѣры и благочестія въ народъ, олицетворяя главнѣйшіе догматы, заветныя преданія Церкви, священные ея символы, знаменія, дѣланія. Но какъ къ истинѣ не рѣдко прививается заблужденіе, то искусство сіе также обращено было въ орудіе расколовъ и ересей, которые возникали въ нѣдрахъ юной отечественной Церкви, сооруженной на непелищѣ славяно-русскаго язычества. Разсматриваемыя съ этой стороны, иконы служатъ представительницами религіозныхъ мнѣній въ разныя эпохи и въ разныхъ странахъ Россіи. На помощь археологіи призванныя, богословіе полемическое и церковная исторія отличать истину отъ заблужденія, православіе отъ раскола и ереси.

Замѣтить, можетъ быть, мнѣ, что не всякая старинная икона важна въ историческомъ и художественномъ отношеніи; но кто же изъ просвѣщенныхъ людей станетъ отвергать значеніе тѣхъ образовъ, которые ознаменованы художественностью и оригинальностію стиля, древностію своего бытія и историческими воспоминаніями? Изъ такихъ памятниковъ мы узнаемъ степени развитія искусства, его стиль и характеръ (византійскій, корсунскій, новгородскій, московскій, фряжскій, Строгановскій), существенное различіе ихъ по мѣстности и времени, по рисунку, раскраскѣ и пріемамъ, направленіе вкуса, связь искусства съ ду-

хомъ вѣры и вѣка. Драгоценна для насъ самая личность художниковъ древняго времени. Кому бы не любопытно было видѣть прославленные нашии лѣтописями и грамотами произведенія кисти Св. Алимпія, Андрея Рублева, Діонисія Зоографа, Михаила Медоварцева, Симона Ушакова и пр.! Сколь важно для искусства изслѣдовать, почему именно современники ихъ называли чудными образа сихъ художниковъ, и въ чемъ состоитъ существенное ихъ различіе или сходство?

Какъ на древнихъ иконахъ къ ликамъ Святыхъ присоединялись надписи греческія, славянскія и даже латинскія, криптографіи, монограммы, изреченія изъ Св. Писанія и Отцевъ Церкви, иногда краткія лѣтописи, то онѣ представляютъ матеріалы для палеографіи, эпиграфики и вообще для исторіи.

Въ монетахъ и медаляхъ мы читаемъ исторію государей и городовъ, а въ иконахъ непрерывную лѣтопись вѣры, благочестія и отечественнаго искусства. Сличеніе послѣднихъ съ византійскими и русскими монетами и медалями, съ древними печатями на грамотахъ, не безплодно для нумизматики. Часто на тѣхъ и другихъ намъ встрѣчаются одинакія изображенія Святыхъ съ ихъ костюмами (доличнымъ), символами и монограммами, такъ что монета можетъ быть объяснена иконою и на-оборотъ. Сверхъ того, металлическіе оклады древнихъ образовъ не рѣдко украшаемы были привѣсками, которыя состояли изъ монетъ, медалей, гривенъ, цатъ, дробницъ, плащей, серегъ, рясы, крестовъ, панагій, замѣчательныхъ по древности, издѣлю и значенію. Все это предметъ отечественной археологіи. По описи 1625 года московскаго Успенскаго собора, на образъ Владимірскія

Богоматери, кромѣ разныхъ драгоценныхъ прикладовъ, было «сто пятьдесятъ два золотыхъ угорскихъ и московскихъ, да четыре золотыхъ двойныхъ угорскихъ, да новгородна золотал, да новгородна серебряна золочена». Къ сожалѣнію, по указу Петра I 1722 года апрѣля 24, сняты въ соборахъ и монастыряхъ съ иконъ древнія монеты съ металлическими привѣсками для разбора, «что изъ нихъ старое и курьѣзное». Намъ не извѣстны слѣдствія такого разбора; но уже древностей этихъ не стало. Кто изъ археологовъ не посѣтуетъ, что золотая печать, привѣшенная Батыемъ къ образу Св. Іоанна Богослова въ рязанскомъ Богословскомъ монастырѣ¹, употреблена въ XVII вѣкѣ на позолоту водосвятной чаши; что утрачена золотая гривна, украшавшая до 1812 года образъ Св. Николая Гостунскаго въ Москвѣ².

Исторія найдетъ въ иконахъ свои элементы — не только факты, лица, но и виды городовъ, монастырей и древнихъ зданій; такъ на иконѣ Знаменія Богоматери въ Новгородѣ сохранился для насъ древнѣйшій его планъ. Нерѣдко въ приписяхъ Святыхъ можно открыть тезоименитыя имъ историческія лица, напр. въ приписяхъ къ образу Іерусалимской Богоматери, Св. Іоанна Предтечи, Маріи Египетской и Дмитрія

¹ Карамзина Ист. Гос. Росс. III, пр. 360. Калайдовича Письма объ археологическихъ изслѣдованіяхъ въ рязанской губерніи, М. 1823, стр. 8.

² Путеводитель къ древностямъ и достопамяностямъ московскимъ, (Максимовича), ч. I. М. 1792, стр. 173: «Привѣшенная 1610 года ноября въ 5 день Никитою Васильевымъ сыномъ Мольяниновымъ гривна, въ коей вѣсу 20 золотниковъ».

Селужскаго - семейство царя **Іоанна Васильевича** съ послѣднею его супругою и послѣднимъ сыномъ. **Св. Михаилъ Маленъ** и **Алексѣй Божій Человѣкъ**, окруженные разными **Святыми**, представляютъ намъ соименныхъ имъ царей **Михаила Ѳеодоровича** и **Алексѣя Михайловича** съ царскимъ семействомъ. Въ притворѣ московской церкви **Большаго Вознесенія**, гдѣ погребены **Скавронскіе**, встрѣтится вамъ ликъ **Спаса Нерукотвореннаго** съ предстоящею ему **Св. Великомуч. Екатериною** въ моленіи. Это напоминаетъ намъ ту рѣшительную минуту въ жизни **Петра I**, на рѣкѣ **Прутъ** (1711 г.), когда спутница его **Екатерина I** молилась предъ **Спасителемъ**, коего образъ хранится нынѣ въ **петербургскомъ домикѣ великаго государя**.

Наконецъ, бытіе многихъ **Св. иконъ**, связанное съ судьбою государства, областей, городовъ, монастырей и знаменитыхъ **фамилиѣ**, воззываетъ воспоминанія о великихъ, отрадныхъ и чудесныхъ происшествіяхъ, въ коихъ онѣ были орудіями промысла **Божія**. Это памятники завѣтные, историческіе, занявшіе почетное мѣсто въ области отечественной исторіи. Таковы: чудотворная икона **владимірской Богоматери**, **новгородская Софія**, **псковская Троица**, **смоленская Одигитрія** и другія, бывшія покровительницами и представительницами земель, воспріемницами народныхъ обѣтовъ. За домъ **Пресвятыя Богородицы** русскій ратникъ кладетъ животъ свой на полъ брани, такъ какъ нѣкогда **Новгородецъ** и **Псковичъ** за **Святую Софію** и **Троицу**. «У насъ нѣтъ **Князя**», говорилъ первый въ **XIII вѣкѣ**, «но **Богъ**, правда и **Святая Софія**»¹. Икона **Тихвинской Богоматери**,

¹ Собраніе Русскихъ лѣтописей, **Новгород. I. годъ 1270 г.**

хранящаяся въ московскомъ Успенскомъ соборѣ, дана была Русскими Шведамъ въ поруки, въ 1617 г., при заключеніи Столбовскаго мира ¹.

И такъ, иконы въ русскомъ народѣ составляютъ не только церковную, но государственную и семейную святыню: онѣ воспріемницы и свидѣтельницы обѣтовъ и всѣхъ важнѣйшихъ случаевъ въ жизни человѣческой отъ колыбели до гроба. Въ московскомъ Архангельскомъ соборѣ и въ Вознесенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ вы увидите надъ царскими гробами иконы, писанныя въ мѣру роста новорожденныхъ царевичей и царевенъ. По древнему обычаю, на другой день ихъ рожденія, царь повелѣвалъ своимъ жалованнымъ иконописцамъ написать образъ того Святаго, въ честь котораго дано имя, въ мѣру роста и объемъ младенца. Такъ въ 1672 году царскій иконописецъ, дворянинъ Симонъ Ушаковъ изобразилъ икону въ мѣру, долготу и широту новорожденного царевича Петра Алексѣевича. Комнатные образа государей и государынь, по кончинѣ ихъ, ставились на гробахъ ихъ и предъ ними горѣла неугасимая свѣча съ завѣтомъ, «чтобы не перестала память родителей и не «угасала ихъ надгробная свѣча». На нѣкоторыхъ древнихъ образахъ вы прочтете: «Сему образу молился такой-то Святитель, такой-то князь и бояринъ».

Кто не подорожитъ иконою, данной въ благословеніе святымъ и знаменитымъ мужемъ, пожалованною государемъ, вѣрную спутницей въ походахъ и битвахъ! Какъ родительское благословеніе, сія завѣтная, наслѣдственная святыня переходила изъ рода въ родъ.

¹ Исторія Росс. Іерархіи, VI, 384.

Многія знаменитыя фамиліи обыкновенно избирали въ покровители и заступники своему роду какого-нибудь Святаго, или явленіе Богоматери; ликъ его особенно былъ чествуемъ потомками; во имя его они сооружали церкви. Такія святыни были и у предковъ Вашего Сіятельства, графовъ Шереметевыхъ и Разумовскихъ.

Не сомнѣваюсь, что, еслибъ глубже изучить памятники нашей иконописи, еще мало изслѣдованные, то можнобъ найти еще болѣе доказательствъ важности ихъ художническаго, историческаго и археологическаго значенія.

II.

Представивъ доказательства важности памятниковъ иконописи, перейду къ обзорѣнню сего священнаго художества въ нашемъ отечествѣ, гдѣ оно является въ тѣсной связи съ ученіемъ о вѣрѣ и благочестіи, съ развитіемъ религіознаго чувства и гражданственности.

Въ исторіи искусства есть два главные элемента: общій или философскій, и частный или историческій; одинъ относится къ сущности искусства и его дѣятельности, другой проявляется въ исторіи разныхъ народовъ. Искусство — міръ внѣшній, религія — міръ внутренній; тотъ и другой соединяются въ произведеніи художника. Что можно сказать вообще объ искусствѣ, то и въ частности объ иконописи, коей религія, съ первыхъ вѣковъ христіанства, сообщала не только матеріалы, но даже опредѣляла выполненіе;

ибо первообразы даны ему самимъ Богочеловѣкомъ, напечатлѣвшимъ свой ликъ на убрусь, Евангелистомъ Лукою, писателемъ иконъ Богоматери, и чудесными явленіями многихъ св. иконъ, о коихъ свидѣтельствуемъ намъ церковная исторія, между прочимъ то, что нѣкто Русарь или Гусарь въ Царѣградѣ наученъ былъ живописанію самимъ Іоанномъ Богословомъ. Въ нѣдрахъ первенствующей Церкви, византійская школа получивъ свое бытіе, оказала христіанству и искусству величайшія услуги. Среди мрака невѣжества, объявшаго Европу, искусство это сохранило свои преданія, кои перешли въ наслѣдство Западу и Сѣверу.

Вмѣстѣ съ православною вѣрою и грамотностью, византійская иконопись перешла къ намъ съ догматическою непреложностью, съ узаконенными символами, съ принятыми правилами и условіями, кои не подчинялись прихотливымъ требованіямъ измѣнчивой природы человѣческой.

Какъ разнятся письма народовъ своими начертаніемъ, такъ и стили въ искусствѣ своими характерами. Отличительнымъ признакомъ византійскаго іератическаго стиля въ иконописи составляетъ то, что въ немъ соединено историческое съ символическимъ, что сохранены истинныя изображенія лицъ столько, сколько они могли сохраниться завѣтнымъ преданіемъ въ теченіе XVIII вѣковъ и при томъ такъ, что даже, при недостаткахъ искусства въ иконѣ, можно узнать изображеніе Спасителя, Богоматери, Предтечи и Апостоловъ. Столь самобытны, тверды и рѣзки черты (помѣти) сего рисунка! Для лицъ другихъ святыхъ, праотцевъ, патріарховъ, апостоловъ усвоены церковною живописью постоянныя, непо-

движныя формы; въ доличномъ (костюмъ) ихъ, греческаго происхожденія, сохранены мелочныя подробности, начиная отъ покроя и цвѣта до складокъ ¹. Съ такимъ типомъ соединено въ изображеніяхъ строгое приличіе, условное положеніе фигуръ и спокойствіе сочиненія, умѣвшаго передать все въ духъ ветхозавѣтнаго, патріархальнаго величія или евангельской простоты, — спокойствіе, совершенно согласное съ преданіемъ и библейскою обрисовкою лицъ. Но всему видно, что въ византійской иконописи искусство, принятое не за цѣль, а за средство, подчинено истинѣ и преданію, идея художественная идея религиозной, такъ что, вѣтъ пошлой природы человѣка, въ иконахъ Святыхъ представлялось ему духовное его величіе и сверхчувственная лѣпота ², а не чувственное, плотское изящество въ естественной его наготѣ. «Византійское искусство», говоритъ Викторъ Гюго, «столь глубоко, чудно и удивительно, что достойно всего вниманія антикваріевъ и мыслителей; для однихъ оно изученіе, для другихъ созерцаніе.» И какъ же, мимо такихъ первообразовъ, искать намъ натурщиковъ и натурщицъ на улицахъ и площадяхъ для изображенія лицъ ветхозавѣтныхъ и новозавѣтныхъ, для страстотерпцевъ за вѣру Христову!

Время отъ времени, изъ древнихъ преданій о типѣ и характеристикѣ иконъ составились подлинники,

¹ K. Müller's Handbuch der Archäologie der Kunst. Breslau. 1835, in-8.

² Московск. Сборникъ, 1847 года, статья Г. Чинова. — О Иконописаніи (соч. Преосв. Леоніда). Москва, 1845, 8. Въ поучительныхъ словахъ архимандрита Іакинѣа Карпинскаго, Сиб. 1782, слово II-е.

или руководство къ иконописи, содержащее въ себѣ примѣты и отличительныя черты разныхъ Святыхъ и вмѣстѣ способы составленія красокъ: словомъ, основаніе византійской иконографіи. Это сочиненіе ведетъ свое начало, какъ намъ свидѣтельствуетъ предисловіе къ нему, отъ храма Софій, сооруженнаго Юстиніаномъ, съ 365 престолами въ честь всѣхъ святыхъ, празднуемыхъ въ году. Въ послѣдствіи сдѣлано было описаніе всѣхъ святыхъ иконъ и мѣсячныхъ миней Софійскаго храма, которое заимствовано Русскими отъ Грековъ; потомъ оно дополнено отечественными статьями. Нѣкоторые списки его попадаютъ съ прекрасными прорисями или эскизами. По видимому, основою ему послужили свитки и книги византійскихъ художниковъ, кои, по указанію посланія Св. Поликарпа, XII вѣка, «блюдамы были въ память на полатѣхъ въ кievской лаврѣ»¹. Въ устюжскомъ спискѣ у И. Н. Царскаго (1658 г.) сказано: что «съ греческихъ мѣсячныхъ иконъ въ Кіевѣ и Новгородѣ древними живописцы списано словесно на хартіяхъ». У Вашего Сіятельства находится драгоценный экземпляръ подлинника. По своему отношенію къ преданію и художеству, они служатъ руководствомъ для художниковъ и драгоценнымъ матеріаломъ для исторіи иконописи въ Россіи. При этомъ нельзя не замѣтить, что на нихъ клали свой отпечатокъ не только время и мѣсто, но иногда ереси и расколы. У насъ этотъ памятникъ иконографіи не многимъ еще извѣстенъ, между тѣмъ какъ европейскіе ученые обратили свое вниманіе на греческій подлинникъ, изъ коего почерпнуть русскій. Въ Kunstblatt 1832, № 1—5,

¹ Карамз. И. Г. Р. II, пр. 258.

помѣщенъ былъ подробный и отчетливый его разборъ: *Nachricht über ein neugriechisches Mahlerbuch*. Г. Ди-дронъ нашелъ въ аѳонскихъ монастыряхъ рукопись XI или XII вѣка, подъ заглавіемъ 'Ερμηνεία τῆς Ζωγραφικῆς, *Руководитель къ живописи*, который онъ издалъ въ переводѣ¹.

Сочиненіе это состоитъ изъ четырехъ частей; въ первой, совершенно технической, излагается производство живописи, способы какъ готовить кисти и краски, наводку для фресковъ и картинъ, и писать по этой наводкѣ. Во второй описаны съ подробностью и замѣчательною точностью предметы символики, особливо исторіи, кои можетъ представлять живопись. Третья часть назначаетъ мѣсто, гдѣ писать тотъ или другой предметъ, или лица предпочтительно, въ церкви, на паперти, въ трапезѣ и т. д. Наконецъ въ прибавленіи изображается лице (характеръ) Іисуса Христа и Богоматери съ нѣкоторыми надписями, столь обильными въ византійской живописи. Предметы и лица заимствованы изъ Ветхаго и Новаго Заветовъ, изъ мартирологій и преданій. Образцемъ редактору Діонисію для руководства служилъ знаменитый въ свой вѣкъ Мануилъ Панселинъ, современникъ императора Андроника I, этотъ Джіотто византійской школы.

Изъ такихъ источниковъ, безъ сомнѣнія, заимствованы свитки и книги византійскихъ художниковъ, переданныя киевopечерской лаврѣ. Они послужили основаніемъ и нашимъ подлинникамъ, кои во многомъ

¹ Manuel d'Iconographie chrétienne grecque et latine, traduite du manuscrit byzantin par le D. P. Durand, avec une introduction et des notes, par M. Didron. Paris, 1845. 8.

сходны съ греческимъ ихъ первообразомъ. Точное сличеніе послѣдняго съ разными редакціями первыхъ откроесть, что въ нихъ осталось византійское и что прибавлено отечественное, мѣстное. Это было бы новымъ, вѣрнымъ пріобрѣтеніемъ для теоріи и исторіи церковнаго художества.

Сверхъ правилъ иконописанія, византійская Церковь передала намъ и образцы, составляющіе предметъ для подражанія художниковъ и благоговѣйнаго чествованія православныхъ. Таковы напримѣръ иконы: Іерусалимскія и Владимірскія Богоматери, въ московскомъ Успенскомъ соборѣ; Корсунской (по греч. надписи, 993 г.); въ нижегородскомъ Благовѣщенскомъ монастырѣ; Одигитріи Смоленской 1025 г., Черниговской 1060 г. Въ кіевопечерскомъ монастырѣ древнѣйшими признаются иконы Успенія Богоматери Печерскія, тотъ образъ ея, предъ коимъ великій князь Игорь Ольговичъ приносилъ предсмертное моленіе 1148 г. сентября 19, и Св. Николы Мокраго¹. Кому не извѣстенъ въ московскомъ Успенскомъ соборѣ новгородскій образъ Спасителя, писанный императоромъ Мануиломъ? Какъ драгоценъ по древности и по художеству въ серпуховскомъ Высоцкомъ монастырѣ Деисусъ, состоящій изъ семи поясныхъ иконъ цареградскаго письма, и въ рязанскомъ Богословскомъ монастырѣ ликъ Св. Іоанна Богослова, вдохновенное произведеніе Русаря, или Гусаря, возбудившій

¹ Обзоръніе Кіева въ отношеніи къ древностямъ. Кіевъ, 1847 г. Въ Чтеніяхъ Общ. Ист. и Древн. Росс. 1847 г. № 7, статья Преосв. Филарета: Богослуженіе Русской Церкви до монгольскаго періода.

благоговѣніе въ самомъ Батыѣ, какъ свидѣтельствуемъ намъ грамота патріарха Адріана, 1692 г. ¹.

Подъ вліяніемъ византійскаго стиля, иконопись въ Россіи, еще чуждая развитія, ограничивала свою дѣятельность болѣе раболопнымъ подражаніемъ перво-образамъ, отдѣлкою и выполненіемъ, нежели изобрѣтеніемъ и сочиненіемъ, такъ что и собственныя произведенія въ греческомъ стилѣ иконописцы называли греческими, византійскими, цареградскими; но сначала они не отваживались вносить въ искусство своей личности и народности, кои потомъ вошли мало по малу въ его область.

Техническая часть древней иконописи достойна замѣчанія, потому-что у художниковъ она составляла главное. Иконы писались по левкасу на личномъ желткѣ густыми красками, кои потомъ были вытравливаемы. Въ иконахъ представляются два отдѣльные предмета: лицевое и доличное; для плавки лицъ преимущественно употребляли три краски: вохру, бѣлилы и умбру, а для доличнаго, кромѣ вохры, киноварь и празелень. Раскраска или колорить вообще былъ темный отъ преобладанія вохры, или такъ называемой іерусалимской краски, къ коей примѣшивали умбру, бѣлилы и киноварь, когда надобно было подвести затѣнку и блики, или отживку. Свѣта на иконахъ покрываемы были санкиремъ, празеленью и листовымъ золотомъ; вѣнцы по санкирю тушевались съ одной стороны зеленью, а съ другой жженою вохрою или багрецомъ; подписи по золоту дѣлались киноварью, а по краскамъ золотомъ на сіастѣ, т. е.

¹ Письмо объ археологическихъ изслѣдованіяхъ въ рязанской губерніи, К. Калайдовича. М. 1823.

на суслѣ, или бѣлиламп. По краямъ и на рамочкахъ иногда проводились киноварью страфѣи, опушка и подпушка.

Иконы покрывались не лакомъ, но олифою, отъ коей онѣ темнѣли; ибо нельзя думать, чтобы онѣ писаны были такъ темно, какъ нынѣ намъ кажутся. Но краски были столь тверды и столь плотно наложены, что переживали не одно столѣтіе безъ измѣненія и даже открывались въ цѣлости подъ нѣсколькими слоями поновленій. Послѣ этого, для насъ понятна зависть италіянскихъ художниковъ, съ какою они смотрѣли на твердыя, неизмѣнныя краски Каппониановыхъ святцевъ. Тогда Святые на иконахъ обыкновенно писались прямолично и боковые, т. е. въ $\frac{3}{4}$, или однолично; но весьма рѣдко въ профиль. Лица ихъ были безъ румянца и костовитости, съ подвижками на высокихъ мѣстахъ, глаза челночками безъ озерковъ или лузговъ, носъ горбовой, уста продолговатыя, фигуры вообще были длинны въ 9 и болѣе головъ и тощи, какъ бы тѣни; потому что византино-русская иконопись, представляя Святыхъ не современными, но премирными, по тѣлу принадлежащими къ здѣшнему міру, а по духу къ горнему, давала имъ характеръ духовности и святолюбиваго смиренія. Недостатокъ перспективы и тона былъ общимъ византийскому стилю, гдѣ замѣтно отсутствіе раздѣленія плановъ.

Отъ византийскаго стиля возникло корсунское письмо. Мастерская его была въ крымскомъ, а можетъ статьса, и въ кievскомъ Корсунѣ, гдѣ поселились Греки. Оно не составляло особенной школы, такъ какъ кievское и новгородское, по различалось отъ византийскаго приемами, плавкостію лицъ и раскрыпи-

кою; корсунскими назывались не только произведения иконописи, но даже ваянія и литейнаго искусства, вывезенныя изъ Корсуны, и отечественныя въ этомъ родѣ; потому-что корсунское значило «инострнное, отличное, рѣдкое». Таковы корсунскія иконы въ кievскомъ, новгородскомъ Софійскомъ, московскомъ Успенскомъ и зарайскомъ соборахъ, въ ростовскомъ Аврааміевскомъ и нижегородскомъ Благовѣщенскомъ монастыряхъ, и въ другихъ церквахъ; въ Минхенѣ въ замкѣ Шлейсгеймѣ выдается за корсунскій XI вѣка образъ Богоматери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ на рукахъ и предстоящими ей въ моленіи ростовскими святителями Леонтіемъ, Игнатіемъ и Исаіею¹.

Первые зоографы были у насъ Греки и русскіе ихъ ученики, изъ которыхъ первый намъ извѣстный въ XI вѣкѣ Св. Алимпій Печерскій; его письма икона Богоматери украшаетъ донинѣ ростовскій соборъ.

Между тѣмъ христіанское ученіе распространялось отъ юга на сѣверовостокъ Россіи; сооружаемыя тамъ церкви требовали св. иконъ, какъ необходимой принадлежности святольпнаго украшенія. Церковное художество, при этомъ движеніи, не могло не принять видоизмѣненій отъ мѣстности и времени, кои клали свой отпечатокъ на его произведенія. Отъ сего произошли разныя пошибы, кои отличались одинъ отъ другаго болѣе пріемами, помѣтами, или почеркомъ и раскраскою, чѣмъ духомъ и характеромъ искусства, поставленнаго твердо на своихъ догматическихъ

¹ Описаніе памятниковъ славяно-русской литературы, С. Строева. М. 1841.

началахъ: таковы новгородскій, московскій, суздальскій. Тогда уже появилось различіе и въ сочиненіи, такъ напр. кievская Софія иначе писалась, нежели новгородская и московская. Приписи новгородской иконы Знаменія разныя были въ Москвѣ и Суздаль; тамъ Св. Георгій изображался болѣе пѣшимъ, а здѣсь коннымъ, и т. д. Въ то же время производилось монастырское письмо, которое слѣдовало тому или другому пошибу, съ болѣе или меньшимъ искусствомъ.

Кромѣ иконнаго письма, съ XI вѣка вошло въ употребленіе стѣнное и миниатюрное; первымъ украшены многія древнія церкви въ Кіевѣ, Черниговѣ, Старой Ладогѣ, Новгородѣ, Владимірѣ, Звенигородѣ, Вертязинѣ городкѣ и др., гдѣ открыты и частію возстановлены прекрасныя фрески. Другое является намъ въ харатейныхъ спискахъ книгъ, кои хранятся въ Софійской новгородской, московской Патріаршей и другихъ бібліотекахъ.

Монголо-татарское ярмо не подавило художественной дѣятельности на Святой Руси и не стѣсняло Церкви: чему служатъ доказательствомъ иконное и стѣнное письмо въ сооруженныхъ тогда храмахъ Божіихъ на югѣ, западѣ и сѣверѣ Россіи.

Въ московскомъ мірѣ иконопись появилась почти вмѣстѣ съ утвержденіемъ великокняжескаго и святительскаго престоловъ, и первымъ иконописцемъ былъ первосвяитель московскій Петръ, изобразившій храмовую икону для основаннаго имъ Успенскаго собора. Между тѣмъ какъ въ добровольномъ Новгородѣ церкви украшались иконописью, стѣнописью и даже мозаикой въ корсунскомъ стилѣ, въ юной Москвѣ, при дворѣ Симеона Гордаго и митрополита Феогноста,

находились греческіе и русскіе зоографы, кои подписывали московскія церкви и соборы: Гойтанъ, старшина иконниковъ, Захарія, Іосифъ и Николай. Были учителя и ученики; слѣдственно искусство процвѣтало подъ покровительствомъ свѣтской и духовной власти. Къ сожалѣнію, до насъ не дошли ихъ образа и фрески; они погибли отъ пожаровъ и поновленій, кромѣ мѣстной иконы Спасителя въ Благовѣщенскомъ соборѣ, писанной 1339 г. какимъ-то Михаиломъ Многогрѣшнымъ, въ Андрониковомъ монастырѣ путевой иконы, сопровождавшей святителя Алексія въ Царьградъ, и въ церкви Св. Іоанна Предтечи на Лубянкѣ; послѣдняя вновь написана на прежней доскѣ, на оборотѣ коей свидѣтельствуется только позднѣйшая надпись о древности ея. Безъ сомнѣнія, всѣ произведенія иконописи того вѣка ознаменованы были византино-корсунскимъ стилемъ, усвоеннымъ Церкви. Все достоинство ихъ заключалось только въ искусномъ и отчетливомъ воспроизведеніи зачатныхъ образцовъ. Это подтверждаютъ намъ грамоты 1554 г. о старинномъ иконописаніи, что оно «было греческое и корсунское, которое писали иконники все со старыхъ образцовъ». Въ такомъ пошибѣ производили знаменитые тогда зоографы: Игнатій Иконникъ, сподвижникъ Іоны Митрополита, Симеонъ Черный, Даниилъ Черный, Діонисій Кнашъ, Прохоръ съ Городца, Теофанъ съ учениками, Андрей Рублевъ, Михайло Медоварцевъ Златописецъ, митрополиты все-россійскіе Симонъ и Варлаамъ¹. Какъ аѳонская школа признала своимъ начальникомъ Панселина, жившаго въ XI вѣкѣ, такъ равно произведенія Рублева Сто-

¹ Карамз. И. Г. Р., т. V. пр. 254 и 292.

главъ узаконилъ образцовыми, а иконы Діонисія лѣтописцы называютъ чудными, т. е. дивными, превосходными, или, какъ бы назвалъ Римлянинъ, *divini*. Манеръ письма Рублева въ концѣ XIV и въ началѣ XV вѣка, составилъ школу, изъ коей вышедшіе образа извѣстны подѣ именемъ Рублевыхъ и даже имѣютъ на себѣ подписи, токмо позднѣйшія, свидѣтельствующія о художникѣ. По своей древности, искусству и рѣдкости, они высоко цѣнятся любителями и знатоками. Рисунокъ въ нихъ строгій и отчетливый, раскраска, хотя плотная, но плавкая и тонкая, или какъ говорятъ иконники, облачная; темною она была сколько отъ преобладанія вохры и санкиря, столько и отъ олифы, безъ подпробѣлки и отбѣлки бѣлилами; на сильныхъ мѣстахъ лицъ вохра не нанесена бѣлилами, но онѣ пущены въ тонкую тѣнь. Иконы Рублевой школы удалось мнѣ видѣть въ Троицкой Лаврѣ, въ Саввинѣ монастырѣ, въ собраніи А. И. Лобкова и поч. гражд. Рахманова въ Москвѣ; въ церкви села Новоспасскаго, Деденево тожъ, находятся образа Нерукотвореннаго Спаса и Одигитріа Богоматери, пожалованные вел. кн. Василиемъ Дмитріевичемъ князю Степану Васильевичу Комрину и князю Ивану Владиміровичу Головъ, родоначальнику Головиныхъ¹. Здѣсь нельзя не замѣтить, что писаніе св. иконъ въ то время почитали дѣломъ столь важнымъ и священнымъ, что оно сопровождалось постомъ и молитвою, было предметомъ совѣщанія соборовъ, и лѣтописи упоминаютъ объ этомъ, какъ объ исторической достопамятности.

¹ Село Новоспасское, Деденево тожъ, именуемое Влахерны.
М. 1847.

Въ московскомъ мірѣ, свободномъ отъ татарщины въ концѣ XV вѣка, замѣчательно появленіе и развитіе художествъ, между прочимъ церковной живописи. Въ столицѣ Іоанна III уже положенъ былъ сильною его рукою краеугольный камень единодержавія, водворены художники изъ порабощенной Византіи и державнаго Рима; новгородскія и псковскія сокровища обречены были на украшеніе храмовъ Божіихъ и палатъ великокняжескихъ. Вызванные изъ западной Европы художники слыли у насъ Фрязами и произведенія ихъ фряжскимъ дѣломъ; но, какъ видно, они сообразовались съ русскимъ типомъ. Лѣтописи наши упоминаютъ о какомъ-то капланѣ изъ бѣлыхъ чернецовъ Августинова ордена, Иванѣ Спасителѣ. Кажется, вмѣсто Спасителя, правильнѣе читать писателя, т. е. церковномъ росписникѣ; потому - что набожные предки наши въ XV вѣкѣ едва ли бы осмѣлились дать пришлецу, иновѣрцу, столь священное имя, которое они произносили съ благоговѣніемъ. И такъ не этотъ ли Иванъ Спситель расписывалъ тогда вновь отстроенный Фіоравенти Успенскій соборъ и не онъ ли положилъ начало фряжскому стилю въ иконописи, который въ послѣдствіи привился къ византино - русскому стилю; ибо уже въ Стоглавѣ упоминаются латинскіе образа. Но въ началѣ XVI вѣка иконопись стала клониться къ упадку, и, замѣчательно, въ то самое время, когда въ Германіи Лютерова реформація нанесла ударъ церковной живописи, а въ Италіи искусство достигло своего апогея. Уже царь Иванъ Васильевичъ въ грамотѣ своей къ германскому императору Карлу V жаловался на дурную живопись въ отечественныхъ церквахъ, изъявляя желаніе украсить

ихъ произведеніями искусныхъ художниковъ. Жалоба замѣчательная царя-богослова за три вѣка до нашего времени.

Я прежде сказалъ, что иконописцы наши доселѣ ограничивались раболопнымъ подражаніемъ византинокорсунскому стилю и воспроизведеніемъ образцевъ его; но Стоглавный соборъ уже возстаетъ противъ того, что они начали «писать божество отъ самопомышленія и своими догадками». Не значитъ ли это, что отъ подражанія сдѣланъ шагъ къ изобрѣтенію, сочиненію, шагъ отважный, хотя бы и неудачный! Появились и опыты портретной живописи; размножились большіе, многочисленные, или какъ выражаются иконописцы, многолюдные, сложные по сочиненію образа, въ коихъ олицетворялись бытія, главнѣйшіе догматы, тексты псалмовъ, пѣснопѣнія церковныя и т. п.: напримѣръ, Совѣтъ превѣчный; Сотвореніе міра, Покой субботній Творца (или «Почи Богъ въ день седьмый отъ всѣхъ дѣлъ своихъ»); Поклоненіе Трїипостасному Божеству; Отрыгну слово мое благо; Молитва Господня; Страсти Господни; Обновленіе храма Христа Бога нашего Воскресенія; Символъ вѣры; Достоинство есть; О тебѣ радуется, благодатная; Страшный судъ¹, и пр. На иконахъ тогда изображались Ветхій деньми Господь Саваоѣ съ семьєю вѣками въ вѣнцѣ, Іисусъ Христосъ съ колчаномъ и лукомъ,

¹ Икона Страшнаго суда прислана была въ 1399 г. цареградскимъ патріархомъ вел. князю тверскому Михаилу. Съ того времени стали распространяться ея списки по Россіи. Карамз. И. Г. Р. т. V., Акты Археограф. Экспедиціи, - т. I, № 278.

Троица съ чинами и притомъ въ одномъ лицѣ, благословляющая рука у Спасителя и Святителей съ двуперстнымъ сложеніемъ, Ангелы съ тороцами или слухами, Евангелисты Іоаннъ со львомъ, а Маркъ съ орломъ, и т. д. Между тѣмъ въ иконахъ того времени появились уклоненія отъ церковныхъ преданій, отъ православнаго ученія; иконописцы въ область искусства внесли свою личность, народность и даже нѣкоторые символы Западной Церкви. Максимъ Грекъ, въ сочиненіяхъ своихъ касаясь иконописи русской, упоминаетъ «о Спасовомъ образѣ, называемомъ Уныніе, по - римски *pietas*, о эллинской пословицѣ въ «вѣнцѣ Спасителя, о свиткѣ въ рукѣ его» и пр.¹

При такомъ своевольномъ нарушеніи заветныхъ правилъ и образцевъ, возникли споры, ереси и расколы, кои подвергались сужденію соборовъ. Всероссійскимъ митрополитомъ тогда былъ Макарій, самъ иконописецъ, поновлявшій древніе чудотворные и явленные образа. Отечественная Церковь вступилась въ свои права, взяла свои мѣры противъ самовольныхъ и соблазнительныхъ нововведеній въ иконописаніи, и на Стоглавомъ соборѣ запретила «описывать «Божество отъ самопомышленія и своими догадками», повелѣвъ «держаться съ превеликимъ тщаніемъ образцевъ древнихъ живописцевъ, особенно Андрея «Рублева». Дѣлнія сего собора, требуя отъ иконописца духовнаго образованія и нравственной чистоты, поставляютъ въ обязанность святителямъ «живописцевъ беречи и почитати паче простыхъ человѣкъ». Въ дѣяніяхъ собора противъ Башкина, 1554 г., между прочимъ подтверждено, чтобы «святые и честныя

¹ Журналъ Минист. Нар. Просвѣщ.

«иконы и бытейское письмо были не на соблазнъ міру, но во утверждене православію и въ просвѣщеніе и умиленіе»¹.

По тѣсной связи сего художества съ православіемъ, многія духовныя особы посвящали ему свой трудъ и бдѣніе. Преемникъ Макарія, митрополитъ Аѳанасій, духовникъ царя Ивана Васильевича, занимался иконописью, въ коей тогда славился Ѳеодоръ Едикѣевъ, Ѳеодоръ Ухтомскій, Бажень Ѳеодоровъ Сафатовъ, Никифоръ Грабленой, старецъ Сергій, Ѳеодосій, сынъ Діонисія Зоографа. Послѣ пожара 1547 г., истребившаго многія древнія иконы въ московскихъ церквахъ, созваны были въ столицу Россіи искусные мастера изъ Новгорода, Пскова и Нижняго Новгорода; въ первомъ тогда славился иконописецъ Антоіева монастыря Преподобный Ананія², а въ послѣднемъ зоографы Перетрутовы, Старовѣровъ, Останя, Яковъ, Михайло, Якушко и Семень Высокій - гласомъ съ товарищи³. Иногородные художники писали, по опредѣленію собора, въ Москвѣ, образа съ древнихъ чудотворныхъ иконъ, свезенныхъ въ нее изъ разныхъ городовъ. Нѣкоторыя уцѣлѣвшія до нашего времени произведенія зоографовъ Іоаннова времени свидѣльствуютъ объ успѣхахъ сего искусства въ московскомъ мірѣ, гдѣ, какъ прежде сказали мы, образовался особенный пошибъ. Отъ корсунскаго онъ разнился не столь длинными фигурами, частыми чертами, описью въ лицахъ болѣе свободною, раскраскою болѣе свѣтлою и плавкою, костовитостію на высокихъ

¹ Акты Археограф. Экспедиціи, т. I, № 238.

² Исторія Росс. Іерархіи, III, 128.

³ Акты Археограф. Экспедиціи, I, № 278.

мѣстахъ, золотыми и красочными пробѣлами, также умильностію въ выраженіи лицъ, между тѣмъ какъ въ лицахъ новгородскихъ образовъ проявляется болѣе строгости и суровости, а въ раскраскѣ болѣе плотности и разнообразія. Довольно указать на мѣстный образъ Св. Троицы въ Троицкомъ соборѣ Сергіевой Лавры, письма Никифора Грабленаго, заслужившій удивленіе знатоковъ ¹.

Между тѣмъ какъ въ порабощенной Греціи церковная живопись пришла въ упадокъ, Москва, благоговѣнно хранившая священное ея наслѣдіе, приносила ей въ даръ плоды своихъ успѣховъ въ иконописаніи. Уже въ старинномъ аѳонскомъ подлинникѣ мы находимъ статью о томъ, какъ московскіе зоографы пишутъ образа, какія и какъ употребляютъ краски, какимъ способомъ накладываютъ на нихъ золото и т. п. Доказательство, что Греки уже перенимали у Русскихъ ². Іоаннъ Комнинъ съ похвалою отзывался о московскихъ образахъ (*εἰκονίσματα московίᾱ ἀρχιρῶχιστογράμα*), присланныхъ царемъ Іоанномъ Васильевичемъ въ аѳонскіе монастыри; онъ говоритъ, «что они искусно и совершенно отдѣланы». Но въ матери градовъ русскихъ, въ колыбели отечественнаго христіанства, подъ гнетомъ папѣжства, а потомъ Уніи, могла ли процвѣтать иконопись?

Въ слѣдъ за тѣмъ появилась на Руси Строгановская иконописная школа, отдѣлившаяся отъ древнѣйшаго устюжскаго письма особенностію своего пошиба. Колыбелью ея былъ Сольвычегодскъ, родина

¹ Гг. Иванчина-Писарева и Шевырева.

² Manuel d'Iconographie chrétienne, par M. Didron. Paris, 1845.

знаменитыхъ въ исторіи Строгановыхъ. Первыхъ время Стругановское письмо, покорное византино-корсунскимъ образцамъ, отличалось строгостью и отчетливостью рисунка, отборкою въ лицахъ, блѣлоу плавкостію, тонкою костоватостію на высокихъ мѣстахъ, наконецъ тщательною отдѣлкою доличнаго. Краски у нихъ были выписныя, отличной доброты, между коими для пробѣловъ иногда употреблялся, какъ и у царскихъ иконописцевъ, тертый жемчугъ, никогда не вытиравшійся; на сильныхъ мѣстахъ обыкновенно наводились отливныя краски. Дски для иконъ употреблялись изъ липы, чинара и кипариса. Представителями первой эпохи сего стиля въ концѣ XVI вѣка были: Максимъ и Пикита Стругановы, Никифоръ и Прокопій Чирины, Писпикъ Дербишъ, Мочаловъ, Емельяиъ, Семенъ Бороздинъ, Истоминоъ, Никифоровъ, которые большею частію подписывали свои имена на иконахъ. Отъ Стругановскаго письма произошли два пошиба, сибирскій и бароновскій, относящіеся ко второй его эпохѣ, когда рисунокъ его является правильнѣе и полнѣе, когда лицамъ сообщалось болѣе разнообразіа въ характеръ и живости, когда въ раскраскѣ соединялась вѣрность съ тонкою плавкостію, такъ что образа похожи были на финифтяные. Къ этому присоединилась роскошь въ доличномъ, которое украшалось золотомъ въ проскребку, и въ иконописи. Наконецъ оно сблизилось съ фряжскимъ стилемъ, заимствовало его приемы, его типъ и дебелость раскраски. Представителемъ послѣдней эпохи былъ Стефанъ Нарыковъ.

Произведенія Стругановской школы разныхъ эпохъ найдете не только въ Сольвычегодскѣ, но и въ Москвѣ на Преображенскомъ и Рогожскомъ кладбищахъ,

въ коллекціяхъ графа С. Г. Строганова, А. И. Лобкова, И. Н. Царскаго, Г. Т. Молошникова, О. А. Рахманова, И. В. Стрѣлкова, М. П. Погодина, у иконника Никифора Гаврилова, и пр. У Гг. Рахмановыхъ я видѣлъ XII миней пятницъ, писанныхъ, по обѣщанію Григорія Дмитріева Строганова, Тріоди на трехъ полотнахъ, церковь или иконостасъ въ четвертныхъ складняхъ. Нельзя не удивляться мелкому и отчетливому письму, красотѣ и плавности красокъ, искусству и терпѣнію художниковъ, коихъ произведенія напоминаютъ Каппониановы картины.

Подъ вліяніемъ греко-корсунской школы писали въ Москвѣ патріаршіе и царскіе зоографы, которые составляли общество или товарищество при святительскомъ и государевомъ дворахъ. Первые вели начало свое отъ митрополичьихъ иконниковъ, другіе отъ прежнихъ великокняжескихъ. Они писали иконное, стѣнное и травное письмо на золотѣ, краскахъ и празелени, также украшали манускрипты миниатюрами, а нѣкоторые изъ нихъ занимались гравированіемъ, которое извѣстно тогда было подъ именемъ фряжскаго дѣла. Но бывшіе между царскими зоографами иностранные художники распространили фряжскій стиль, коему не рѣдко подчинялся византино-корсунскій. При государевомъ дворѣ зоографы образовали родъ академіи художествъ, пользуясь особенными преимуществами и милостями царя, который ставилъ ихъ выше всѣхъ другихъ художниковъ, какъ видно изъ словъ жалованной грамоты царя Алексѣя Михайловича 1669 г.: «тщаливыи и честные иконъ святыхъ писатели, ако истинные церковники, церковнаго благолѣпія художники, поставлены быть должны выше всѣхъ прочихъ худож-

никовъ». Число ихъ весьма значительно въ XVII вѣкѣ. Состоя въ вѣдомствѣ оружейной серебряной палаты иконнаго воображенія, они раздѣлялись на жалованныхъ и кормовыхъ, на знаменниковъ, лицевицниковъ, додичныхъ, златописцевъ, левкашиковъ и терщиковъ большей, средней и меньшей стати. Работа была производима ими, по указу государеву, подъ завѣдываніемъ боярина съ дьякомъ. Съ умноженіемъ и возобновленіемъ церквей въ Москвѣ, не доставало иконописцевъ мѣстныхъ; они вызываемы были изъ другихъ городовъ царскимъ указомъ за поруками.

Изъ царскихъ иконописцевъ въ XVII вѣкѣ славились своимъ искусствомъ: Аѳинянинъ Авостолъ Юрьевъ, Арменинъ Богданъ Салтыковъ, Иванъ и Борисъ Паисены, Назаръ Истомина, Симонъ Ушаковъ и Аѳанасій Трухменскій, оба трудолюбивые зоографы и граверы; Егоръ Зиновьевъ; потомъ Андрей Ильинъ (1668), Сергѣй Васильевъ (1667) и Никита Ивановъ Пикторовъ, — три имени, замѣчательныя потому, что они встрѣчаются на Капониановыхъ картинахъ. Болландіанскія картины, или Соборъ Святыхъ, писанныя 1628 г. и приобретенныя іезуитомъ Падеброжемъ въ Москвѣ 1673 г., безъ сомнѣнія, есть произведеніе патриаршихъ или царскихъ иконописцевъ, которое украшаетъ лейденскую картинную галлерей¹. Я еще насчиталъ бы Вашему Сіятельству нѣсколько десятковъ именъ; но опасаясь обременить ваше вниманіе ихъ номенклатурою. Можетъ быть, вамъ покажется страннымъ, если скажу,

¹ Журналъ изящныхъ искусствъ на 1807 годъ, изд. И. О. Буле. М. 1807, ч. I, кн. 3.

что въ числѣ царскихъ живописцевъ находился безрукій. Такъ точно. Писанныя и подписанныя имъ иконы и дѣла придворнаго архива удостовѣряютъ васъ, что безрукій зоографъ Поліевктъ Никифоровъ писалъ иконы посредствомъ губъ, въ конхъ держалъ кисть. Въ церкви при московской Екатерининской богадѣльнѣ хранится его образъ Спасителя, а въ домѣ почтеннаго любителя русской древности Н. Г. Головина образъ Казанскія Богоматери. На доскѣ перваго начертана слѣдующая надпись: «Лѣта 7191 «сентяврїа въ 3 день писалъ сей образъ изографъ «Поліевктъ Никифоровъ, отъ рожденія рукъ не «имѣлъ и писалъ устами». На серебряномъ окладѣ другаго почти одинаковая подпись. Письмо безрукаго сдѣладо бы честь искуснымъ рукамъ. Подобный образчикъ я видѣлъ въ ризницѣ тихвинскаго монастыря: рукописную книгу чудесъ Богоматери, украшенную прекрасными миниатюрами безрукаго.

Но обратимся къ характеру иконописи царскихъ зоографовъ, сколько могли мы замѣтить изъ самыхъ произведеній ихъ кисти. Хотя они частію придерживались византино-корсунскаго стиля; но умѣли сообщать лицамъ разнообразіе, жизнь и выраженіе, а раскраскѣ нѣжную плавкость. Лица писались однолично и прямолично съ отживкою и затипкою, глаза правильнѣе и круглѣе съ лузгами или слезинками. На высокихъ мѣстахъ подпробѣлки, а въ послѣдствіи румянецъ, замѣщали прежнюю костовитость; въ отдѣлахъ волосъ тонко проводились подрусинки и просѣдянки; въ должномъ гавентѣ отличались золотомъ иконописью. На образахъ тогда появляется болѣе обилие количествъ, чѣмъ прежде. Но у нихъ замѣтно то же отсутствіе перспективы въ группированіи, какъ

и у предшественниковъ, и недостатокъ единства тона или мотива, хотя они имѣли уже предъ глазами хорошія произведенія иностранныхъ мастеровъ; ибо тогда въ Москвѣ появились латинскіе и фряжскіе образа, противъ коихъ вооружился патріархъ Никонъ. По словамъ алеппскаго архидіакона Павла, «въ Москвѣ многіе иконописцы переняли живописать образа на манеръ Франковъ и Поляковъ, а вельможи покупали себѣ такіе образа»¹. Но, не взирая на запрещеніе патріарха, у боярина Матвѣева и князя В. В. Голицына, домовыя церкви росписаны были италіянскими и нѣмецкими художниками.

Чтожь касается до суздальскаго письма, то оно представляетъ порченный корсунскій пошибъ, усвоенный себѣ простымъ народомъ: опись въ лицахъ неправильна, раскраска рѣзко яркая, небрежная. При этомъ замѣчу, что иконы пишутся не въ Суздаль, но въ селахъ Палехъ и Холуѣ, а развозятся по Россіи Суздалями и Офенами изъ Коврова.

Таковы у насъ судьбы иконописи до начала преобразованія Россіи. Петръ I, постигая всю важность иконописанія, обращалъ вниманіе на его усовершенствованіе: указомъ своимъ Синоду 1722 г. апрѣля 12, онъ повелѣлъ быть надзирателемъ надъ живописцами и иконописцами Ивану Зарудневу подъ синодальнымъ вѣдомствомъ. Въ это время появились иконоборцы. Въ 1720 году, какъ видно изъ Санктпетербургскихъ газетъ, въ С. Петербургѣ сожжены на площади

¹ См. Странствованіе арабскаго патріарха Макарія изъ Алеппо въ Москву, П. С. Савельева, въ Библ. для Чтенія 1836 г., т. XV, отд. III, стр. 110.

богохульникъ и иконоборецъ, шуйскаго уѣзда крестьянинъ Ивашко Красный, который осмѣлился ругаться надъ св. иконами среди крестнаго хожденія, бывшаго въ Москвѣ 23 октября.

Изъ бѣглыхъ замѣчаній моихъ объ исторіи отечественной иконописи, вы видите, графъ, въ какой неразрывной связи она была съ развитіемъ религіознаго чувства въ народѣ, съ движеніемъ искусства и гражданственности, какое отношеніе имѣла она къ Церкви, отечеству и жизни народной. Если памятники ея не подчиняются правиламъ и условіямъ искусства, ограниченнаго болѣе чувственнымъ изяществомъ, за то они представляютъ строгое подчиненіе идеи художественной идеямъ религіознымъ въ догматической истинѣ и въ священномъ преданіи. Излишнимъ почитаю говорить, сколь нужно и важно поддержаніе сего іератическаго искусства, которое заключаетъ въ себѣ животворную силу и глубокую знаменительность. Въ нашъ вѣкъ историческаго направленія, когда щедроты просвѣщеннаго правительства знакомятъ и сближаютъ насъ съ русскою древностью, два великіе художника возсоздаютъ намъ, въ памятникахъ зодчества и живописи, византійскій церковный стиль: я говорю о Тонѣ и Брюловѣ.

Хотя сущность отличія сего искусства состоитъ въ сохраненіи строгости первообраза, проникнутаго духовною истиною; но оно не исключаетъ возможности соблюдать перспективу и другія художественныя условія, безъ нарушенія кореннаго типа, освѣщеннаго завѣтнымъ преданіемъ и многовѣковою давностью.



НЕИЗДАННЫЯ РУССКІЯ МОНЕТЫ.

(Я. Я. Рейхеля).

(Рис. XII и XIII).

Къ каталогу русскихъ монетъ моего собранія¹ присоединилъ я, сверхъ семи таблицъ, изданныхъ уже въ этихъ «Запискахъ»², еще двѣ таблицы съ неизданными и примѣчательными новѣйшими монетами. Такъ какъ мой каталогъ назначенъ не для продажи, а отпечатанъ только въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ для моихъ пріятелей-нумизматовъ, то я и хочу снова сообщить здѣсь описаніе означенныхъ рѣдкихъ монетъ, для другихъ любителей, съ присоединеніемъ и обѣихъ таблицъ.

ПЕТРЪ I.

Червонцы 1707 года. (Табл. XII № 1.)

№ 1. *Миу.* ЦРЬ ПЕТРЪ АЛЕКСІЕВИЧЪ. Увѣнчанное лавромъ грудное изображеніе въ латахъ и мантии, въ правую сторону. Лавровый вѣнецъ связанъ сзади бантомъ.

Обор. BLEA ROLIN LAMODERЖЕЦЪ ЛАУЗ. (1707).

Орелъ Имперіи, увѣнчанный тремя коронами съ георгіевскимъ щитомъ на груди. Подлѣ хвоста литеры PL—L (seefkens).

Замѣчательна форма буквы С, которая совершенно сходствуетъ съ латинскимъ L и произошла вѣроятно отъ незнанія иностраннаго рѣщика штемпеля.

¹ Онъ изданъ въ Петербургѣ, подъ заглавіемъ: Die Reichelsche Münzsammlung. Erster Theil. 1842. (Напечатанъ въ 1847 году).

² См. Табл. 1—3 и V—VIII.

Деньга 1709 года. (Табл. XII, № 2).

- № 2. *Лич.* Всадникъ, скачущій вправо; на головѣ у него родъ муральной короны. Подъ нимъ— 1709.

Об. Въ шести строкахъ: ЦРЬ ПЕ — ТРЪ АЛЕЗІЕ —
ВИЧЬ. ВСЕА — РОССІИ ПО ВЕ — ЛИТЕЛЬ. — МД — .
Ободъ обѣихъ сторонъ состоитъ изъ весьма
выпуклыхъ точекъ (Perlen); гуртъ зубчатый,
какъ на нѣкоторыхъ римскихъ денаріяхъ по-
слѣднихъ временъ республики и первыхъ им-
періи.

Слова МД на обор. ст. значать «монетный дворъ». Вѣроятно, эта пробная монета не была одобрена, какъ по неозначенію на ней цѣны, такъ и по зубчатому гурту.

Алтынъ 1709 года. (Табл. XII, № 3).

- № 3. *Лич.* Двуглавый орелъ съ тремя коронами.

Об. АЛТИ — ННИК — 1710. Обѣ стороны обве-
дены тонко витымъ кругомъ.

Этотъ трехъ-копѣчникъ потому, можетъ быть, не былъ выпущенъ, что еще оставалось въ обра-
щеніи достаточное количество подобныхъ монетъ
1704 года.

Деньга 1710 года. (Табл. XII, № 4).

- № 4. *Лич.* Въ узкомъ лавровомъ вѣнкѣ: МОСК —
ОВСКАА ДЕНГА — 1710.

Об. Въ подобномъ же вѣнкѣ: МАНЕ — ТЪНАГО —
ДЕНЕЖЪ — НАГО Д — ВОРА.

Этотъ штемпель, вырѣзанный безъ вкуса и не
имѣвшій фигуръ, также не могъ быть одобренъ.

Полушка 1710 года. (Табл. XII, № 5.)

- № 5. *Лич.* Двуглавый орелъ съ тремя коронами;
подъ хвоста его М — Д.

Об. ПОЛ — ШИКА (такъ!) — 1710. Ободъ обѣихъ сторонъ подобно № 3.

Всѣ здѣсь описанныя монеты 1710 года суть пробныя. Кромѣ ихъ находятся въ моемъ собраніи слѣдующія пробныя монеты того же года:

Копѣйка.

Лич. ПЕТРЪ АЛЕКСЕЕВИЧЪ (такъ!) ЭЗ. Всадникъ съ конемъ, какъ на обыкновенныхъ медныхъ копѣйкахъ. Подъ конемъ: МД.

Об. ВСЕА РОСІА (такъ!) ПОВЕЛІТЕЛѢ. Въ полѣ: КОПѢЙКА — ШАВІ. Круговая надпись: МОСКОВСКАЯ КАПЕЙКАХМАНЕТНОГО ДЕНЕЖНОГО ДВОРА.

ДЕНЬГА.

Лич. Въ узкомъ лавровомъ вѣнкѣ двуглавый орелъ съ одною короною. Подъ хвоста М — Д.

Об. РОСІИ — СКАА — ДЕНГА — 1710, въ узкомъ лавровомъ вѣнкѣ. Круговая надпись: ЭМАНЕТНАГО ДЕНЕЖНАГО ДВОРА ЭЗ 1710.

Весьма естественно, что эти пробы были отвергнуты, по причинѣ ошибокъ противъ правописанія. Гладкіе рубли и полтинники, описанные въ моемъ каталогѣ на стр. 94 подъ № 1158 и 1159, кажется, также были пробныя.

ЕЛИСАВЕТА.

Пятикопѣйчникъ 1757 года. (Табл. XII, № 6.)

№ 6. *Лич.* Св. Георгій Побѣдоносецъ, скачущій вправо и вращающій конемъ крылатого змія. Подъ нимъ, на лентѣ: ПЯТЬ КОПѢЕКЪ.

Об. Между связанными лавровымъ и пальмовымъ вѣтвями, вензель Императрицы: Е С; надъ нимъ корона; по сторонамъ: 17 — 57. (Пробная монета).

Этот штемпель принятъ былъ для мелкихъ медныхъ монетъ, начиная съ двукопейчика, а на оборотъ съ пятикопѣечниковъ принятъ былъ двуглавый орелъ съ георгиевскимъ крестомъ на груди.

ЕКАТЕРИНА II.

Медаль на ея кончину, 1796 года, (Табл. XII, № 7).

№ 7. *Лит.* Б. М. ЕКАТЕРИНА II. ИМПЕРАТ. И САМОДЕРЖ. ВСЕРОСС. ★ Грудное изображение Императрицы, обращенное вправо, въ коронѣ, лавровомъ вѣнкѣ, орденой лентѣ и герностаевой порфирѣ.

Об. NAT. 2 MAI MDCCXXIX — ОВНТ 6/17 NOV MDCCXCVI. Двуглавый орелъ съ тремя коронами, скиптромъ и державою; на груди московскій гербъ, окруженный андреевскою цѣпью.

Надпись углублена, на матовомъ грунтѣ. Медаль выбита въ Англии.

Медаль на тотъ же случай. (Табл. XIII, № 1).

№ 8. *Лит.* Голова Императрицы, въ шлемѣ, украшенномъ лавровымъ вѣнкомъ, лучами и крылатымъ сфинксомъ; въ правую сторону.

Об. Пирамида съ вензелемъ Е II, окруженнымъ лавровымъ вѣнкомъ. Подлѣ, съ правой стороны, плачущая Россія, опирающаяся лѣвою рукою на овальный щитъ, съ государственнѣмъ гербомъ. Съ лѣвой стороны, Время летитъ съ косою въ правой рукѣ, указывая лѣвою на лучезарный вензель Императора Павла I, увѣнчанный короною.

Эта бронзовая медаль, вѣроятно, измѣной работы.

АЛЕКСАНДРЪ I.

Медаль 1818 года. (Табл. XII, № 2).

№ 9. *Анж.* ALEXANDRE I EMP. DES ROSSIES R (oi). D(e). P(ologne). Грудное изображеніе, въ мундирѣ, съ орденами; въ правую сторону. Внизу: MICHAU.

Об. $\frac{AIX}{1818}$, между двумя колосьями. Вверху, вѣсы; внизу, украшеніе въ видѣ цвѣтка.

Выбита по случаю ахенскаго конгресса.

НИКОЛАЙ I.

Четвертакъ 1827 года. (Табл. XIII, № 3).

№ 10. *Анж.* ПОЛУПОЛТИННИКЪ. Двуглавый орелъ, не геральдической формы, съ факелами и громовою стрѣлою въ однихъ, и лавровымъ вѣнкомъ въ другихъ когтяхъ. На остріѣ сердцеобразнаго щита Императорская корона. Внизу *1827*. Подлѣ хвоста н—г (Николай Грачевъ).

Об. Между лавровой и дубовой вѣтвями, корона; подъ нею: ЧИСТАГО — СЕРЕБРА — 1 ЗОЛОТН. — $5\frac{1}{4}$ ДОЛЕЙ. с. п. в.

Пробная монета, не одобренная по причинѣ надписи на лиц. сторонѣ.

Рубль 1845 года. (Табл. XIII, № 4).

№ 11. *Анж.* Б. М. НИКОЛАЙ I ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОСС. Грудное изображеніе Его Императорскаго Величества, вправо.

Об. ЧИСТАГО СЕРЕБРА 4 ЗОЛОТНИКА 21 ДОЛЯ — *1845* Двуглавый орелъ съ московскимъ гербомъ, окруженнымъ андреевскою цѣпью, на груди, и гербами новгородскимъ, владимірскимъ, кіевскимъ, казанскимъ, астраханскимъ и сибирскимъ, на крыльяхъ.

Полтинникъ 1845 года. (Табл. XIII, № 5).

№ 12. *Анн.* Б. М. НИКОЛАИ I ИМПЕР. И САМОДЕР.
ВСЕРОСС. Грудное изображеніе, подобно предъ-
наущему.

06. ЧИСТАГО СЕРЕБРА 2 ЗОЛОТНИКА 10 $\frac{1}{2}$
ДОЛЕИ. *1845*. Подобно № 11.

Объ монеты выбиты были на пробу съ выдав-
шимися ободами, на машинѣ, подобной изобрѣтен-
ной Дрозомъ; но онѣ не были одобрены.

**О НѢКОТОРЫХЪ НОВѢЙШИХЪ МЕДАЛЯХЪ,
ВЫБИТЫХЪ НА РАЗНЫЕ СЛУЧАИ.**

(Б. В. Кѣне).

I.

НА ИЗДАНИЕ СВОДА ЗАКОНОВЪ.

Лич. ст.

NICOLAS I EMPEREUR DE TOUTES LES
RUSSIES. Голова Государя Императора, представ-
ленная съ правой стороны; подъ нею: BRASSEUX F^t.

Об. ст.

ЦАРСТВУЙ НА СЛАВУ НАМЪ. Въ полѣ: круглый
щитъ, расцѣвленный лентою, украшенною дубо-
выми листьями. На немъ: грудное изображеніе Св.
Николая, съ подписью: СВ|НИК; изображеніе Св.
Андрея, съ подписью: СВ|АН; изображеніе Св. Вла-
димира, съ подписью: СВ|ВЛ, и Св. Георгія на конѣ,
убивающаго дракона, съ подписью: СВ|ГЕО. Надъ
щитомъ лежитъ развернутая книга съ надписью:
сводъ законовъ. Изъ-за щита видѣются украшен-
ныя Императорскимъ орломъ и дубовыми вѣтвями
знамена, оружіе, эмблемы мореплаванія, искусствъ и т. д.

Величина 63 миллиметра. — Посредственнаго сочи-
ненія и исполненія.

II.

НА БРАКОСОЧЕТАНІЕ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЪСОЧЕСТВА ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ ОЛЬГИ НИКОЛАЕВНЫ СЪ НАСЛѢДНЫМЪ ПРИНЦЕМЪ ВИРТЕМБЕРГСКИМЪ.



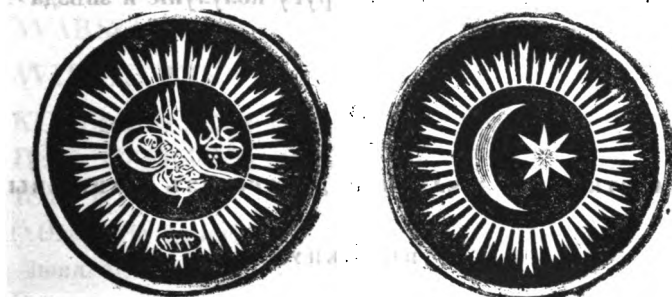
Лич. ст. WILHELM KÖNIG V. WÜRTEMBERG. — Грудное изображение Е. В. Короля Виртембергскаго, въ лѣвую сторону. Подъ нимъ: Voigt.

Об. ст. CARL KRONPR. V. WÜRTEMBERG. U. OLGA GROSFÜRSTIN V. RUSSL. — Грудныя изображения Ихъ Высочествъ Великой Княгини Ольги Николаевны и Наслѣднаго Принца Виртембергскаго. Внизу: VERM. D. 13 JULI 1846. («Бракосочет. 13 июля 1846»). Надпись на гуртѣ: ~~VEREINSMÜNZE~~ VII EINE F. MARK.

Хорошаго чекана.

Ш.

**ТУРЕЦКАЯ МЕДАЛЬ, ВЫБИТАЯ ВЪ ЧЕСТЬ РУС-
СКИХЪ ВОИННОВЪ.**



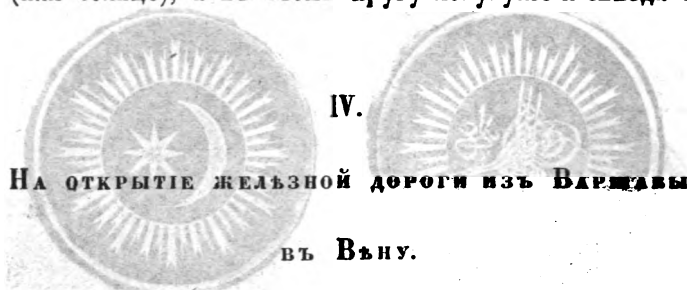
Эта медаль выбита въ Константинополь, и роздана русскимъ воинамъ, отправленнымъ въ 1833 году для защиты султана Махмуда отъ нападенія египетскаго Паши.

Почтенный сочленъ нашъ П. С. Савельевъ сообщилъ мнѣ слѣдующее описаніе этой медали.

«На лицевой сторонѣ, въ кругѣ изъ солнечныхъ лучей, находится тугра или вензель имени султана Махмуда и вправо отъ нея титулъ: *Адм*, «Справедливый». Внизу, между лучами, годъ 1223 гиджры, соответствующій 1808—1809 году нашего лѣтосчисления. Но это вовсе не значитъ, чтобы медаль вычеканена была за двадцать пять лѣтъ до событія. 1808-й годъ есть годъ вступленія Махмуда на престолъ. Императоры османскіе, подобно многимъ государямъ Востока, имѣютъ обыкновеніе на своихъ монетахъ и медаляхъ выставлать лишь годъ своего

воцаренія, а не годъ чеканки. Вотъ почему и на медали, выбитой султаномъ Махмудомъ въ честь русскихъ воиновъ въ 1833 или 1834 году, выставленъ годъ 1808.»

«На оборотной сторонѣ, такой же кругъ изъ лучей (или солнце); а въ этомъ кругу полулуиѣ и звѣзда».



Анц. ст.

PARA ZBLIŻA ODLEGŁOŚCI («Паръ сближаетъ отдаленности»). Локомотивъ съ правой стороны. На образѣ, справа: I. MAYNEBT.

Об. ст.

PAMIĄTKA (въ дугѣ)

OTWARCIA DWOCH STACYI

KOLEI ŻELAZNEJ

WARSZAWSKO-WIEDENSKIEJ

DO PRUSZKOWA

I GRODZISKA.

D: $\frac{2}{14}$ CZERWCA

1845 R.

«Въ память открытія двухъ станцій варшавско-вѣнской желѣзной дороги до Прущкова и Гродзиска, $\frac{2}{14}$ юня 1845.»

Величина: 25 миллим.

V.

На тотъ же случай.

Лич. ст. То же, что на предыдущей медали.

Об. ст. OTWARCIE

WARSZAWSKO-

WIEDENSKIEJ

KOLEI ŻELAZNEJ.

D: $\frac{2}{14}$ CZERWCA.

1845 R.

(«Открытие варшавско - вѣнской желѣзной дороги,
 $\frac{2}{14}$ июня 1845»).

Величина: 25 миллиметровъ.

VI-VII.

Медали, выдаваемые въ награду Министер-
ствомъ Государственныхъ Имуществъ.

I. *Лич. ст.* *ГУБЕРНСКАЯ ВЫСТАВКА СЕЛЬ-
СКИХЪ ПРОИЗВЕДЕНІЙ.* Въ полѣ, передъ лавро-
вымъ деревомъ, изображена лошадь, обращенная въ
лѣвую сторону; рядомъ корова, лѣвѣ хмѣль и улей.
Въ передней части, снопы и полевые орудія. На
обрьзѣ: рѣз. А. ЯЛИНЪ.

Об. ст. Въ вѣнкѣ изъ дубовыхъ и лавровыхъ
листовъ и полевыхъ и садовыхъ плодовъ, надпись:
ОТЪ — МИНИСТЕРСТВА — ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ
ИМУЩЕСТВЪ —. Вызду: рѣз. АЛЕКСѢЕВЪ.

Величина: 95 миллиметровъ.

II. Лиц. ст. Надпись, какъ на предъидущей медали. Въ полѣ, волъ въ лѣвую сторону, окруженный земледѣльческими орудіями. Въ обрѣзѣ: разалъ клепиковъ.

Об. ст. Какъ на предъидущей; имя художника: **М. Кучкинъ.**

Величина: $65\frac{1}{2}$ миллиметровъ.

VIII.

Московского Общества Сельскаго Хозяйства.

Лиц. ст. Грудныя изображенія нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Николая Павловича и въ Божѣ почивающаго Александра I. Изображеніе послѣдняго увѣнчано лаврами; передъ нимъ: **ОСНОВАЛЪ**; слава: **ВОЗВЫСИЛЪ**. Подъ плечевымъ обрѣзомъ передняго портрета: **п. уткинъ.**

Об. ст. **BENE MERUIT DE PATRIA.** Въ вѣнкъ изъ цвѣтовъ и плодовъ:

ВЪ ПАМЯТЬ

XXV ЛѢТНИХЪ ТРУДОВЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

МОСКОВСКАГО ОБЩЕСТВА

СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА

20 Декабря 1845 Г.

Внизу: разалъ клепиковъ.

Величина медали: $63\frac{2}{3}$ миллиметра. (Золотой экземпляръ находится въ собраніи Императорскаго Эрмитажа.)

IX.

БРОНЗОВЫЙ ПРОБНЫЙ РУБЛЬ.

Лиц. ст. Въ серединѣ дубоваго вѣнка:

MODULE

DU ROUBLE ARGENT.

Об. ст. Въ такомъ же вѣнкѣ:

PRESSE

THONNELIER

ESSAYÉ À PARIS

LE 15 AOÛT

1845.

Круговая надпись обор. ст.:

*СЕР 83½ ПРОБЫ 4 ЗОЛ 82½ ДОЛИ.

X.

МЕДАЛЬ ВЪ ЧЕСТЬ А. Н. ДЕМИДОВА.

Лиц. ст. COMTE ANATOLE DE DEMIDOFF.

Грудное изображеніе въ лѣвую сторону. Внизу:
BRASSEUX . AINÉ . F.

Об. ст. DES PAUVRES

BIENFAITEUR

ET

DES ARTS

PROTECTEUR.

Величина 50 миллиметровъ.

Очень посредственной работы; особенно неудачно
отдѣланы волосы. Художникъ не зналъ, что А. Н.
Демидовъ, пользующійся итальянскимъ княжескимъ
титломъ, не имѣетъ титула графскаго.

О ЛИТОВСКИХЪ ГЕРБАХЪ.

(Б. В. Кёне).

(Рис. XIV).

Читано въ засѣданіи 24 ноября 1847 года.

Извѣстны два литовскихъ герба:

1. Всадникъ или Гонецъ, по-польски *Rogoń* (Погоня), по-литовски *Weikimas*. Онъ представляется на красномъ полѣ, въ серебряныхъ доспѣхахъ, съ обнаженнымъ мечемъ въ рукѣ, на серебряномъ конѣ, имѣющемъ голубой съ золотомъ чашракъ. На спинѣ всадника виситъ голубой щитъ съ золотымъ патриаршимъ крестомъ.

2. Столбы или Колонны, по-польски *Kolumny*, по-литовски «*Stibsy*». Они изображаются въ формѣ серебряныхъ воротъ, на красномъ полѣ.

Послѣдній гербъ встрѣчается на литовскихъ монетахъ и печатяхъ съ конца четырнадцатаго или начала пятнадцатаго вѣка; но со времени Сигизмунда-Августа употребляется рѣже и обыкновенно только на большихъ печатяхъ.

Всадникъ, напротивъ того, постоянно служилъ литовскимъ гербомъ. Со времени Александра II (1492—1506) онъ имѣетъ щитъ съ патриаршимъ крестомъ. Въ новѣйшихъ изображеніяхъ, наприм. въ напечатанномъ Бобровичемъ въ «Гербовникѣ Польскомъ» Нѣсецкаго¹, щитъ обыкновенно красный съ серебрянымъ крестомъ.

¹ Herbarz polski, str. 9.

Касательно происхожденія этого герба, мы не станемъ повторять сказаній старинныхъ писателей, потому что они слишкомъ противорѣчатъ исторической истинѣ¹. Лучше умолчимъ объ этихъ пустыхъ вымыслахъ и займемся достовѣрными памятниками.

Графъ Эд. Рачинскій, оказавшій столько заслугъ изслѣдованію исторіи своего отечества, сообщилъ намъ не за долго до своей смерти рисунки нѣсколькихъ печатей, которыя, сколько намъ извѣстно, назначались для его *Codex diplomaticus Lithuaniae*, но до сихъ поръ еще не изданы. Въ числѣ ихъ находится державная печать Миндова (Мендогъ, Мендольфъ, коронованный въ 1253 году) съ сидящею фигурою короля, вѣроятно подражаніе какой-нибудь современной датской или шведской печати, подобно многимъ печатямъ позднѣйшихъ литовскихъ государей Гедиминова дома.

Древнѣйшія изъ этихъ печатей—Кейстуда, сына Гедиминова, и Александра Витоolda, сына Кейстудова; обѣ привѣшены на одной грамматѣ 1389 года. Оба герцога (они носили титулъ *Dux*) представлены стоящими; Кейстудъ въ рѣшетчатомъ полѣ, усыянномъ четырехъ-угольными звѣздами, въ остроконечномъ шлемѣ, съ мечемъ, опирается лѣвою рукою на деревянный щитъ. Надпись этой довольно чисто сдѣланной печати слѣдующая: S. KINSTVTIT DUX • DN • TRJAN.

¹ Такъ Стрыйковскій (*Chronica Lithuan.*, lib. 4, p. 108) говоритъ, что Сарматы, сопровождавшіе Аттилу, приняли этотъ гербъ въ воспоминаніе Каталаунской битвы. См. Bohrowicz, I. c.; p. 9.

Печать Витольда, напротивъ, очень грубой работы. Герцогъ имѣетъ на ней еще языческое имя и представленъ идущимъ влѣво, въ остроконечномъ шлемѣ, съ мечемъ, деревяннымъ щитомъ и шпорами. Надпись слѣдующая: †S:DVCIS•VILVVLQ. (S: Ducis Vitarte). — См. Табл. XIV, № 4.

Эти печати — подражанія печатямъ западныхъ владѣтелей, называвшимся *Sigilla pedestria*; слѣдующія печати со всадникомъ также подражанія подобнымъ же западнымъ печатямъ (*Sigilla pedestria*).

Древнѣйшая изъ нихъ, Витольдова, привѣшена къ одной грамматѣ 1390 года и вѣроятно сдѣлана вскорѣ по кончинѣ Кейстуда (1382 г.). На ней изображенъ герцогъ, вооруженный копьемъ, съ надписью: † S•VITOLDI•DVCIS LITVAVIE ET•DOI GRODNI. (Domini Grodni).

На позднѣйшей печати со всадникомъ, прикрѣпленной къ одному акту 1423 года, но вырѣзанной нѣсколькими годами прежде, представленъ Витольдъ скачущимъ влѣво, въ доспѣхахъ, шлемѣ, съ мечемъ и небольшимъ щитомъ, на которомъ въ первый разъ изображены Столбы (*Kolumny*). Подпись, упоминающая христіанское и языческое имя государя, такова: ††i alexandri•als•wetowdi•dei•gra•magni ducis•lituan. (*Sigillum Alexandri alias Wetowdi Dei gratia Magni Ducis Lituaniae*). — См. Табл. XIV, № 5.

На рыцарскихъ печатяхъ западныхъ владѣтелей представлялась фигура самого ленного владѣтеля на конѣ. Старинные Литовцы подражали изображенію этихъ печатей, не зная ихъ значенія, и принимали изображеніе рыцаря за обыкновенную гербовую фигуру. Такимъ образомъ произошелъ ихъ гербъ Рогой.

Такимъ онъ является впервые на большой печати Витольда при актѣ 1404 г. На этой печати, въ оправѣ, состоящей изъ трехъ острий и столькихъ же дугъ; и имѣющей цвѣтообразныя украшенія по вѣшнымъ и внутреннимъ угламъ, находимъ поддерживаемый двумя людьми расчлененный гербовый щитъ, съ престомъ въ первомъ полѣ, съ Погонемъ, идущимъ влѣво и вооруженнымъ копьемъ, во второмъ полѣ, съ воиномъ въ шлемѣ, съ копьемъ и деревяннымъ щитомъ, въ третьемъ полѣ, и съ идущимъ влѣво медвѣдемъ въ четвертомъ полѣ.

Крестъ принялъ Витольдъ въ память своего крещенія; воинъ въ третьемъ полѣ заимствованъ съ *sigilla pedestria*, такъ же какъ Рогой съ рыцарскихъ печатей; медвѣдь, вѣроятно, означаетъ древнй гербъ Кіева¹.

Надпись этой печати трудно разобрать. Мы читаемъ ее: *s. alexandri alias wntowdi bl' gra ducis lythwaniæ hedis-rruteni dñiq' hīcēf.* (S. Alexandri alias Wytowdi Dei gratia Ducis Lythwaniæ, hæredis Rruteniæ, dominique Nicensis). Последнее слово мы не умѣемъ объяснить. Вѣроятно, въ рисунокъ печати есть ошибка, которую нельзя поправить безъ справки съ оригиналомъ, котораго мы не имѣемъ передъ глазами. Официальный титулъ Витольда въ актахъ заключается словами *Dominus Plocensis*. Не стоитъ ли въ оригиналѣ: *plocēf* вмѣсто *hīcēf*?—Снимокъ съ этой печати помѣщенъ на Табл. XIV подъ № 3.

Почти къ тому же времени принадлежать древнѣйшія извѣстныя досель литовскія монеты. Одна изъ нихъ, изображенная на табл. XIV № 2 и находя-

¹ Bobrowicz, l. c., 166.

щался въ Рейхелевомъ собраніи, представляетъ на лиц. ст. всадника съ мечемъ и большими шпорами, съ правой стороны, а на об. ст. Столбы (Kolunpu), внутри которыхъ К. На другихъ экземплярахъ всадникъ представленъ нѣсколько въ другой формѣ и буквы К не находится.

Сколько намъ извѣстно, гербъ Kolunpu изображенъ въ первый разъ на приведенной выше позднѣйшей печати Витоляда и на помннутыхъ сейчасъ монетахъ. Съ ними современенъ также небольшой брактеатъ, обнаруженный нами еще прежде¹ и также находящійся въ собраніи Г. Рейхеля. На немъ изображены Колумны, и подъ ними три буквы: К R (или D) T. Можетъ-быть среднюю букву должно принимать за грубое D, и въ такомъ случаѣ надпись объяснится, по аналогіи съ выше приведенною надписью на печати: *Kieystud Dux Trakenensis*. Относится ли къ Кейстуду К на двухстороннемъ пенязѣ, не беремся рѣшить, потому-что, до сихъ поръ по крайней мѣрѣ, неизвѣстно рыцарскихъ печатей этого государя.

Поразительно сходство этого герба съ гербомъ Генуи (Janua, ворота). Но какимъ образомъ генуэзскій гербъ попалъ на литовскія монеты?

Извѣстно, что Генуэзцы въ средніе вѣки имѣли значительныя колоніи въ Крыму, и умѣли съ необыкновеннымъ политическимъ искусствомъ охранять ихъ долгое время отъ завистливыхъ Грековъ и Татаръ. Для этихъ колоній, которыхъ главными мѣстами были Кафа (Феодосія), Солдая (Судакъ) и Чембало (Балаклава), чеканились въ Кафѣ монеты

¹ См. Zeitschrift für Münz-, Siegel- und Wappenkunde, II, Taf. XI, N^o 15.

съ гербомъ Генуи на лиц. ст., и крымского тамгаю и неясною татарской легендою на обор. ст. По мнѣнію Г. Сорэ (Soret), который первый призналъ генуэзское происхождение этихъ монетъ, легенда эта есть ошибочная копія имени Джанибека, царствовавшего въ половинѣ четырнадцатаго столѣтія¹.

Г. Сорэ сообщаетъ двѣ монеты такого рода, съ надписью вокругъ: +C:A:F:F:A:B:G. Онъ объясняетъ первыя буквы именемъ консула Габріэля Адорно или Георгія Адорно.

Но по нашему мнѣнію, нельзя не признать въ первыхъ буквахъ надписи имени CAFFA, а въ двухъ послѣднихъ вѣроятно имени городского начальника. Къ буквамъ В G всего лучше идетъ Бенедетто Гримальди, бывший въ Кафѣ консуломъ послѣ 1383 года. Battista Giustiniani, бывший консуломъ въ 1424 году, не можетъ стоять на этихъ монетахъ, потому что онъ по-видимому древнѣе².

Къ сожалѣнію, списокъ кафскихъ консуловъ у Одерико не полонъ. Въ немъ не находимъ У S, къ которому должны относиться послѣднія буквы надписи C:A:F:F:A:Y:S: на монетѣ, изображенной по нашей табл. XIV № 1, и заимствованной изъ Рейхелева собранія. Но несомнѣнно, что она также выбита въ исходѣ четырнадцатаго вѣка.

Эти генуэзскія монеты хорошей доброты и отъ того не удивительно, что онѣ находили хорошій пріемъ въ торговлѣ и сношеніяхъ, и были очень распростра-

¹ Lettre à Mr. le comte de Castiglioni, p. 26, 27. Новые замѣчанія касательно этой монеты см. въ слѣдующей статьѣ.

² Oderico, Lettre ligustiche, p. 158, 159.

нены. Литовцы въ то время были непосредственными сосѣдами Крыма; кафскія монеты обращались у нихъ, и они, желая придать больше кредита своимъ собственнымъ первымъ монетамъ, выставляли на одной сторонѣ ихъ генуэзскій гербъ. Въ монетной исторіи среднихъ вѣковъ подобные примѣры почти повсемѣстны.

Изъ монетнаго штемпеля это изображеніе превратилось въ гербовую фигуру, которую назвали Колумнами (колоннами, столбами), не зная первоначальнаго ея значенія.

Такимъ образомъ гербъ Погонъ (Роговъ) произошелъ отъ изображенія на печатяхъ владѣтеля на конѣ, а Столбы или Колонны (Kolumny) отъ штемпеля уважаемыхъ въ Литвѣ монетъ генуэзской Кафы.



ЗАМѢЧАНІЯ О ГЕНУЭЗСКО-КРЫМСКОЙ МО- НЕТѢ, УПОМЯНУТОЙ ВЪ ПРЕДЫДУЩЕЙ СТАТѢѢ.

(И. С. САВЕЛЬЕВА).

(Рис. XIV, 1).

Въ остроумномъ сближеніи генуэзскаго герба на монетахъ съ дитовскимъ Kolshnu, ученый сочленъ нашъ, для опредѣленія времени генуэзско-крымскихъ монетъ, руководствовался объясненіями арабской легенды ихъ, представленными Г. Сорё. Слѣдуя ученому женевскому нумизмату, Г. Кёне приписываетъ ихъ золотоордынскому хану Джанибеку, и относить, слѣдовательно, къ четырнадцатому столѣтію.

Но, по внимательномъ разсмотрѣніи арабской надписи двухъ генуэзско-крымскихъ монетъ, на которыя ссылается Г. Кёне, т. е. изданной Г. Сорё¹ и принадлежащей къ собранію Я. Я. Рейхеля (Табл. XIV, 1), оказывается, что эти монеты вовсе не Джанибека, а цѣлымъ столѣтіемъ новѣе,

Г. Сорё, которому принадлежитъ честь перваго описанія генуэзско-татарскихъ монетъ, самъ сомнѣвался въ правильности своего чтенія, замѣтивъ, что вмѣсто Джани-(Бекъ) можно читать Хаджи².

¹ Lettres sur la Numismatique par Frédéric Soret. Genève. 1841. Lettre à M. le comte de Castiglioni sur deux médailles bilingues génoises, p. 26, pl. 1 n. 16—17.

² Ibid., p. 26—27.

На другихъ экземплярахъ подобной же монеты, Г. Френъ, котораго мнѣніе есть авторитетъ въ этомъ дѣлѣ, читалъ Хаджи-Ханъ и Хаджи-Герай¹.

В. В. Григорьевъ имѣлъ въ рукахъ также нѣсколько экземпляровъ подобной монеты, на которыхъ ясно выражено имя Хаджи-Ханъ². Ученый одесскій профессоръ справедливо замѣтилъ при этомъ, что на монетѣ, изданной Г. Сорё, слѣдуетъ читать Хаджи-Бекъ, а не Джани-Бекъ³.

Монета изъ собранія Г. Рейхеля, которой изображеніе приложено къ этой книжкѣ, окончательно разрѣшаетъ сомнѣніе. Арабская надпись ея полнѣе, чѣмъ на другихъ уже изданныхъ подобныхъ монетахъ, менѣе искажена и лучше сохранилась. Я читаю ее такъ:

السلطان الاعظم حاجی کرای خان

Эль-Султанъ эль-аземъ Хаджи Герай Ханъ.
«Султанъ верховный Хаджи Герай Ханъ».
Эта надпись находится и на всѣхъ одноязычныхъ монетахъ Хаджи-Герая⁴.

¹ L. c.

² См. Монеты Джучидовъ, Генуэзцевъ и Гиреевъ, битыя на Таврическомъ полуостровѣ и принадлежащая одесскому Обществу Исторіи и Древностей, В. Григорьева, въ I томѣ «Записокъ» этого Общества, стр. 304 — 305, № 7—11. Также особые оттиски этой статьи (Одесса, 1843, in-12^o) стр. 13—15 № 7—11, и на приложенной къ ней таблицѣ рис. № 5—9.

³ Записки Од. Общ., стр. 305; Монеты Джучидовъ, стр. 15.

⁴ Ch. M.-Fræhn, Recensio nummorum muhammedanorum, p. 413, n. a.

Слѣдовательно, теперь извѣстны три штемпеля гонуэзско-арабскихъ монетъ съ именемъ основателя династїи Герайевъ:

1. Съ титуломъ Хаджи-Бекъ حاجی بیک (издан. Г. Сорè) ¹.

2. Съ титуломъ Хаджи-Ханъ حاجی خان (издан. Г. Григорьевымъ).

и 3. Съ полнымъ титуломъ Хаджи-Герай Ханъ حاجی کرای خان (см. Табл. XIV, № 1).

• ¹ Впрочемъ, по неясности письма и дурному чекану, этой монеты, чтеніе Бекъ остается все еще сомнительнымъ, и едва ли это не Герай.

ОПИСАНІЕ НАЙДЕННЫХЪ ВЪ ЗВЕНИГОРОДСКОМЪ УѢЗДѢ ДРЕВНОСТЕЙ.

(А. Д. ЧЕРТКОВА).

(Рис. XV).

Чтано въ засѣданіи 11 мая 1848 года.

I.

РАЗРЫТІЕ ПЕРВЫХЪ ЧЕТЫРЕХЪ КУРГАНОВЪ ВЪ 1838 ГОДУ.

Московской губерніи звенигородскаго уѣзда, при селѣ Верхогрязьѣ, находятся шестнадцать кургановъ, расположенныхъ на пространствѣ 250 сажень въ окружности. До этого мѣста считается отъ Москвы 42, отъ Звенигорода 5, и отъ рѣки Москвы полторы версты разстоянія. Всѣ курганы помѣщены довольно близко одинъ отъ другаго, безъ соблюденія однакоже какого-либо правильнаго расположенія. Въ отношеніи высоты, одиннадцать изъ нихъ можно назвать большими, и пять малыми. Всѣ они насыпные, и самая земля этихъ насыпей, состоящая изъ глины, песку и чернозема, была взята вѣроятно въ недалекомъ разстояніи, потому что близъ рѣки Москвы находятся рвы, а около кургановъ видны ямы и углубленія. Древность этихъ насыпей доказывается, по моему мнѣнію, слѣдующими обстоятельствами:

1. Изъ всѣхъ тутъ найденныхъ вещей нѣтъ ни одной желѣзной, и всѣ онѣ состоятъ изъ мѣди, или смѣси съ какимъ-нибудь другимъ легко-плавкимъ металломъ.

2. Найденные человѣческіе остатки подъ каждою насыпью, одинъ сверхъ другаго, въ два и три яруса, и даже ниже уровня земли, ясно доказываютъ, что эти возвышенія не что другое, какъ могильные курганы.

3. На поверхности возвышеній видны еще полуиставшіе большіе пни разныхъ деревьевъ, ясно свидѣтельствующіе, что по сдѣланіи людьми этихъ насыпей протекло много времени, въ продолженіи котораго могильные курганы украсились огромнымъ лѣсомъ, и этотъ лѣсъ былъ уже давно вырубленъ, и самыя пни согнили.

4. У одного изъ найденныхъ остатковъ, на большомъ пальцѣ правой ноги находился перстень: ни въ какомъ описаніи нѣтъ не случилось читать, что бы Славяне употребляли подобныя украшенія на ногахъ; следовательно, курганы насыпаны до прибытія нашихъ праотцевъ въ страну, нынѣ составляющую московскую губернію.

Въ сентябрѣ 1838 года Н. А. Толстой, желая увеличить свои хозяйственные постройки, приказалъ срыть нѣкоторые изъ описываемыхъ кургановъ, чтобы имѣть ровное и удобное мѣсто для новыхъ зданій. Такимъ образомъ было разрыто четыре кургана, и вотъ описаніе того, что было въ нихъ найдено:

Первый курганъ, къ раскрытію котораго было приступлено, представляя собою видъ остраго конуса, вышнюю относительно къ площади земли въ 6 аршинъ, и имѣлъ въ окружности 49 аршинъ. Курганъ

ганъ этотъ былъ разрытъ до основанія; насыпь состояла изъ двухъ слоевъ, первого сѣроватой земли, и второго желтаго песка и глины. На глинистомъ слое открытъ человѣческій оставъ, находившійся въ углубленіи на 3 аршина отъ вершины кургана. Положеніе костей было отъ запада къ востоку; останки лежали на лѣвомъ боку, и на немъ находились слѣдующія металлическія вещи, которыя тутъ же и были сняты:

1. Головное украшеніе: витый жгутъ изъ толстой мѣдной проволоки; снятъ съ черепа изломаннымъ.

2. Ожерелье изъ разноцвѣтныхъ мелкихъ бусъ, въ числѣ которыхъ находятся янтарныя; всѣхъ бусъ 33.

3. Браслетъ, витый изъ четырехъ довольно толстыхъ мѣдныхъ проволокъ; находился на правой рукѣ, вершка четыре ниже плеча.

4. Перстень съ той же руки, мѣдный, рѣшетчатый, съ наръзкою по краямъ; снятъ съ указательнаго пальца. Перстень этотъ разломанъ на двѣ части.

5. Браслетъ витый, изъ двухъ довольно толстыхъ мѣдныхъ проволокъ, находился на лѣвой рукѣ ближе кисти. (Табл. XV, В.)

6. Отломокъ серьги мѣдной.

Вираво отъ черепа, на разстояніи одного аршина, найденъ довольно большой осколокъ горшка, сдѣланнаго изъ черной глины, и нѣсколько кусковъ угольевъ, которыми онъ вѣроятно былъ наполненъ; по неосторожности работниковъ, прочія части горшка не отысканы.

Въ самомъ основаніи кургана, на аршинъ глубже того мѣста, гдѣ найденъ первый оставъ, нѣсколько лѣвѣе, найденъ второй, находившійся въ томъ же положеніи, какъ и первый; кости сего послѣдняго

были гораздо большаго размѣра, но вещей на нихъ не было.

Второй курганъ, на разстояніи аршина отъ перваго, къ востоку, представлялъ собою продолговатую фигуру, имѣвшую въ окружности 15 аршинъ, и возвышавшуюся надъ землею на $3\frac{1}{2}$ аршина; составныя части его совершенно одинаковы съ частями перваго.

Курганъ этотъ, разрытый до основанія, не представлялъ ничего достопримѣчательнаго; когда же начали углубляться далѣе въ грунтъ земли, то, слишкомъ на аршинъ ниже поверхности, найденъ въ пескѣ человѣческій оставъ, находившійся въ томъ же положеніи, какъ и два первые, прежде открытые. На этомъ оставѣ находились слѣдующія вещи:

1. Серьга, найденная у лѣвой стороны черепа, изъ мѣдной тонкой проволоки, и подвѣска (Табл. XV, L) такого же металла, обвитая плоскою проволокою; концы проволоки не спаяны, а только сведены вмѣстѣ.

2. Браслетъ мѣдный, витой въ три довольно толстыя проволоки, находился на кости лѣвой руки; близъ кисти.

3. Перстень, довольно большой, мѣдный рѣшетчатый, съ нарѣзкою по краямъ, находился на большомъ пальцѣ правой руки. (Табл. XV, D).

4. Браслетъ мѣдный, трехгранный, плетеный изъ 8 тонкихъ проволокъ; кольца браслета отломлены, отъ чего потеряна и форма его. Браслетъ найденъ подлѣ кисти правой руки.

Третій курганъ, изъ числа большихъ, имѣвшій въ окружности 60 аршинъ, и въ вышину, относительно къ площади земли, $6\frac{1}{2}$ аршинъ, представлялъ фигуру, подобную усѣченному конусу, котораго поперечникъ

верхней плоскости имѣлъ три аршина. Первый слой насыпи, весьма тонкій, состоялъ изъ чернозема, остальная часть изъ глины и песку, перемѣшаннаго съ камнями кремнистой породы. По разрытіи кургана, въ самомъ основаніи найденъ, по срединѣ окружности, человѣческій оставъ, лежавшій въ одинаковомъ положеніи съ прочими. На костяхъ видны были сохранившіеся куски довольно тонкаго сукна, цвѣта темнаго; но, при малѣйшемъ прикосновеніи, куски эти распадались. Здѣсь найдены были слѣдующія вещи:

1. Двѣ полсныхъ пряжки (Табл. XV, С), снятыя съ мѣста, гдѣ вѣроятно былъ поясъ. Пряжки одинаковой величины, имѣющія въ длину $1\frac{1}{8}$ вершка, въ ширину $\frac{1}{2}$ вершка; обѣ мѣдныя, съ насѣчкою.

2. Два небольшихъ куска кожи, найденные возлѣ лѣваго бока, на разстояніи $\frac{1}{4}$ аршина отъ костей. Эти доскутки вѣроятно составляли остатки пояса.

3. Кольцо мѣдное, витое, покрытое какимъ-то темнымъ лакомъ; снято съ большаго пальца правой ноги; концы кольца не спаяны, а только сведены вмѣстѣ.

Четвертый курганъ, самый большой, находился къ востоку отъ послѣдняго, на разстояніи 9 аршинъ, и имѣлъ въ окружности 105 арш.; въ вышину, откосомъ къ площади земли, 9 аршинъ; наружный видъ кургана представлялъ большую насыпь, конусомъ. Составъ его былъ подобенъ составу всѣхъ прочихъ, съ большею только примѣсью кремнистыхъ частей и бѣловатой глины.

На второмъ слое, глубиною не болѣе $1\frac{1}{2}$ аршина, открытъ человѣческій оставъ, въ одинаковомъ положеніи съ прочими, на костяхъ котораго не было найдено ни какихъ вещей, кромѣ нѣсколькихъ доскутковъ.

испѣвшаго сукна. На $1\frac{1}{2}$ аршинѣ поглубже, найденъ былъ еще человѣческій оставъ, кости котораго сохранились весьма хорошо; даже цвѣтъ ихъ весьма мало измѣнился, не почернѣвъ какъ всѣ прочія, до того найденные. Съ костей сняты были слѣдующія вещи:

1. Небольшой отломокъ металлическій, съ насѣчкою, снятою съ черепа.

2. Серьги (Табл. XV, L), по три бляхи на каждой сторонѣ, мѣдныя, чеканенныя, но довольно попорченныя.

3. Жгутъ мѣдный, витый изъ трехъ проволокъ, найденъ около шеи.

4. Браслетъ, витой изъ мѣдной проволоки, снятъ со втораго сустава лѣвой руки, близъ кисти.

5. Три перстня, мѣдные, клѣтчатыя; всѣ почти одинаковой величины, формы и узора (Табл. XV, D). Сняты съ пальцевъ правой руки, два съ указательнаго и одинъ съ мизинца. Перстни совершенно попорчены.

6. Перстень, подобный прочимъ, съ большаго пальца лѣвой руки, снятъ совершенно цѣлымъ.

7. Бубенчикъ мѣдный, найденный около бедренныхъ частей, служившій вѣроятно украшеніемъ пояса (Табл. XV, G); форма его обыкновенная; ушко отломлено. Близъ головы остава найденъ разбитый горшокъ изъ черной глины, и розсыпанные вокругъ его уголья.

Разрывая далѣе, на аршинѣ глубже втораго, найденъ еще третій оставъ, полуиспѣвшій, съ костей котораго сняты слѣдующія вещи:

1. Двѣ серьги мѣдныя, одинаковой работы и рисунка съ прежде найденными, каждая въ одну только бляху.

2. Жгутъ изъ мѣдной проволоки, подобный прежде описаннымъ, найденъ около шеи.

3. Ожерелье, изъ красныхъ сердоликовъ четырехъ угольной продолговатой формы, и бѣлыхъ круглыхъ. Ожерелье находилось около шеи, подъ жгутомъ. Всѣхъ сердоликовъ пять, и шариковъ изъ прозрачнаго кварца шесть.

4. Браслетъ мѣдный, плетеный изъ четырехъ витыхъ проволокъ, подобный выше описаннымъ. Снять съ костей правой руки, близъ плеча.

5. Браслетъ мѣдный, плетеный изъ трехъ витыхъ проволокъ. Снять съ кости лѣвой руки близъ плеча.

6. Браслетъ мѣдный, съ насѣчкою; снять съ правой руки близъ кисти.

7. Браслетъ мѣдный, витой въ три витыхъ проволоки. Снять съ лѣвой руки близъ кисти.

8. Два перстня мѣдные, рѣшетчатые, подобные изображеннымъ на Табл. XV, D.

9. Два кольца мѣдные съ насѣчкою и чеканкою. Перстни и кольца находились на правой рукѣ; перстень, представленный на Табл. XV, букв. D, и кольцо на указательномъ пальцѣ; другой перстень на среднемъ, и кольцо на мизинцѣ.

10. Перстень и два кольца мѣдные, сняты: съ лѣвой руки перстень съ большого пальца, а оба кольца съ мизинца. Подобны выше описаннымъ.

Вещи, находившіяся на семъ последнемъ оставѣ, сохранились ни мало не поврежденными. Всѣ найденныя древности были совершенно покрыты толстымъ слоемъ окисла. Нѣкоторыя изъ этихъ вещей столь искусно сдѣланы, что могутъ служить украшеніемъ

и въ нынѣшнее время. Супруга Н. А. Толстаго приказала вызолотить одинъ браслетъ и носила его на руку.¹

II.

РАЗРЫТІЕ ВЪ 1845 ГОДУ ЕЩЕ СЕМИ КУРГАНОВЪ.

Въ настоящую мою поѣздку въ звенигородскій уѣздъ, въ означенномъ селѣ Верхогрязьѣ разрыто еще семь кургановъ.

Первый имѣлъ въ окружности 54 аршина, и высоты, относительно къ уровню земли, 3 аршина. По протяженію всего почти лѣваго бока кургана, находится два глубиною на $\frac{3}{4}$ аршина. Почва земли, на которой расположены курганы, есть червоземъ; а курганы, всѣ вообще, состоятъ: верхняя часть изъ песку, средняя изъ песку съ примѣсью желтоватой глины, а нижняя изъ темножелтой глины съ сѣрватою землею. На поверхности кургана росли дубы, имѣвшіе, примѣрно, 30-ти лѣтній возрастъ. При вскрытіи этого кургана на $\frac{3}{4}$ арш., найдены въ немъ два металлическія вещицы (Табл. XV, К); потомъ, на $1\frac{1}{2}$ аршинъ глубже, оказался оставъ: кости были въ полунислѣвшемъ состояніи, черепъ и челюсти еще довольно цѣлы. На оставѣ нашли слѣдующія вещи: 1) Ожерелье, изъ круглыхъ шариковъ горнаго хрусталя и почти осьмиугольной продолговатой формы

¹ Это описаніе разрытія первыхъ четырехъ кургановъ въ звенигородскомъ уѣздѣ напечатано уже было въ «Русскомъ Историческомъ Сборникѣ», изданномъ московскимъ Обществомъ Исторіи и Древностей Россійскихъ (1838 года, томъ III, стр. 284—292, и рисунки I—IV). Здѣсь оно повторено для связи съ описаніемъ послѣдующихъ разрытій.

красножелтого сардолика. 2) Металлическій мѣдный крестикъ (Табл. XV, H, I). 3) На рукахъ два браслета, мѣдной проволоки, свитой жгутомъ. 4) На шеѣ вѣнокъ, свитый жгутомъ, изъ такой же проволоки. 5) На пальцахъ правой руки кольца: на среднемъ три, и на прочихъ по одному, разныхъ формъ (Табл. XV, F). 6) Ниже ребръ найдены были куски истлѣвшаго ремня, и на одномъ, уцѣлѣвшемъ отъ гніенія, кольцо (Табл. XV, E), по-видимому остатки пояса, а немного ниже его лежали мѣдные бубенчики (Табл. XV, G), служившіе, какъ кажется, украшеніемъ этому кушаку. Оставъ былъ весь усыпанъ угольями разной величины. Положеніе костей было въ направленіи отъ запада къ востоку.

Второй курганъ, самый большой, имѣлъ въ окружности 105 аршинъ. Оставъ найденъ на глубинѣ 5 или 6 аршинъ, но только не въ распростертomъ положеніи, какъ всѣ прочіе выше описанные скелеты. Напротивъ того, ребра, позвонки, ручныя, ножныя и всѣ остальныя кости, составляющія полный человеческій оставъ, находились въ безпорядкѣ около черепа, на полъ-аршина и менѣе разстоянія отъ него. Крестьяне, копавшіе курганъ, единогласно мнѣ сказали: «Баринъ! этотъ покойникъ былъ зарытъ стойкомъ». Дѣйствительно я тогда вспомнилъ, что Норманы сажали иногда умершихъ на стулья, и въ этомъ положеніи насыпали надъ ними могильные курганы (Suhm's, Geschichte der Dänen, I Band, 1-te Abtheilung, S. 168), именно пѣкто Каре (Kare), въ Исландіи, былъ погребенъ сидящимъ на стулѣ. Если это было такъ въ отношеніи къ нашему оставу, то положеніе его костей около черепа весьма легко себѣ объяснить. До тѣхъ поръ, пока стулъ не истлѣлъ,

тѣло покойника находилось въ вертикальномъ положеніи; но при разрушеніи сѣдалища, всѣ кости неминуемо должны были упасть въ то отверстіе, которое прежде было наполнено этимъ стуломъ, и еще не разрушеннымъ тѣломъ усопшаго. Такимъ образомъ всѣ кости и позвонки очутились вонругъ черепа, а земля, въ продолженіи вѣковъ, осыла и совершенно наполнила прежнюю пустоту. Тутъ же найдено ни какихъ вещей. Въ этомъ же курганѣ, на полъ-аршина вправо, найденъ былъ другой оставъ, въ томъ правильномъ положеніи, въ какомъ и теперь кладутъ покойниковъ. Онъ имѣлъ длины два аршина съ половиною, и на немъ находились слѣдующія вещи: 1) Подлѣ ушей серьги, и у каждой по три подвѣски (Табл. XV, L). 2) Часть волосъ, находившаяся подъ этими подвѣсками, сохранилась совершенно, и даже бѣлокурый цвѣтъ ни мало не измѣнился. 3) Ожерелье, изъ мелкихъ бусинокъ стекловиднаго вещества. 4) Витой жгутъ на шеѣ, весьма сходный съ описаннымъ выше и также мѣдный (Табл. XV, A). 5) Браслеты чеканной работы, на обѣихъ рукахъ, между плеча и кисти, и такого же металла, какъ и всѣ другія вещи (Табл. XV, M); нѣсколько колецъ на пальцахъ обѣихъ рукъ, также мѣдныя (Табл. XV, F).

Въ остальныхъ разрытыхъ пяти курганахъ найдены были, въ каждомъ, по одному оставу, но совершенно безъ украшеній, и также въ направленіи отъ запада къ востоку. Всѣ эти оставы, равно какъ и три выше описанные, были, кажется, женскіе. По крайней мѣрѣ, ни въ одномъ могильномъ курганѣ не найдено ни оружія, ни другихъ вещей, собственно принадлежащихъ мужскому полу. Самые украшения подтвержда-

ють это предположеніе: ибо серьги и подвѣски къ нимъ, браслеты и проч., можно правдоподобнѣе отнести къ женскимъ, чѣмъ къ мужскимъ украшеніямъ. Странно также, что нѣкоторые изъ оставовъ найдены не въ томъ правильномъ и спокойномъ положеніи, которое обыкновенно изобличаетъ людей прежде усопшихъ, и потому уже положенныхъ въ могилу. Такъ, напримѣръ, одинъ оставъ имѣлъ колѣни и самый тазъ нѣсколько поднятыми въ верхъ, въ отношеніи къ прочимъ частямъ костяка. Другой найденъ повергнутымъ на правый бокъ такъ, что и самая спинная кость уже находилась на верху, а не внизу остава. У одного лѣвая нога была вытянута прямо, а правая согнута, и между ятками обѣихъ ногъ было разстояніе на цѣлый аршинъ. Все это не ведетъ ли къ заключенію, что найденные оставы принадлежали женщинамъ, засыпаннымъ живыми въ этихъ могильныхъ курганахъ? Должно еще прибавить, что всѣ собранные мною черепы имѣють полное, въ обѣихъ челюстяхъ, количество зубовъ, и въ числѣ ихъ нѣтъ ни одного подвергшагося гніенію. Это уже несомнѣнное доказательство, что всѣ эти женщины были въ цвѣтъ лѣтъ, и между ними не было ни одной, достигшей того возраста, когда зубы начинаютъ портиться. Черепы отправлены мною въ санкт-петербургскую Академію Наукъ.

Постоянно дождливая погода, въ продолженіи осьми дней сряду, не дозволила мнѣ раскопать остальные пять кургановъ. Ямы, при извлеченіи оставовъ, постоянно наполнялись, до самаго верха, водою, и даже не допускали меня просѣять, какъ бы следовало; землю и песокъ, въ которыхъ конечно должно еще находиться много мелкихъ вещей.

III.

Какой народъ насыпалъ эти могильные курганы?

Послѣ всего изложеннаго, каждый въ правѣ, конечно, сдѣлать вопросъ: какому народу принадлежатъ описанныя древности? Разрѣшеніе этого вопроса тѣмъ болѣе имѣетъ историческаго интереса, что мы рѣшительно не знаемъ, какой народъ жилъ, до водворенія Словенъ, на пространствѣ московской губерніи. Финскія племена, въ томъ числѣ Меря и Муромы, могли занимать средину нынѣшней Россіи своими разбросанными хижинами; но и для этого предположенія мы не имѣемъ ни какихъ положительныхъ свидѣтельствъ, кромѣ уцѣлѣвшаго названія одного селенія (село Меря въ богородскомъ уѣздѣ).

Историкъ говоритъ только, что народъ Меря жилъ у озера Ростовскаго, а Муромы по Окѣ. (*Акты. Ивосторова, по списку митрополита Авраамія*, стр. 6), и прибавляетъ къ этому: «Се суть нѣннѣ языцы, иже дань дають Руси: Чудь, Меря, Весь, Муромы» и проч.

Всѣ финскія племена, даже жившія по Балтійскому Морю, и имѣвшія сношенія съ просвѣщеннѣйшими народами, никогда не выходили изъ полудикаго состоянія. Они едва существовали, влача бѣдную жизнь среди лѣсовъ и болотъ, и всегда принадлежали другимъ сильнѣйшимъ и болѣе ихъ образованнымъ народамъ: на сѣверѣ Шведамъ и Нѣмцамъ, а у насъ платили дань Руссамъ. Мы не можемъ имѣть въ виду финскія племена при опредѣленіи древностей, найденныхъ въ московской губерніи. Онѣ указываютъ на народъ, у котораго искусства были на гораздо

высшей степени, чѣмъ даже у нынѣшнихъ Финновъ, или по крайней мѣрѣ на такой, который имѣлъ средства доставать свои украшения отъ другихъ народовъ, находившихся съ нимъ въ непрерывныхъ сношеніяхъ. Сверхъ того, всѣ мною видѣнные могильные курганы, расположены, въ московской губерніи, по теченію и на самыхъ берегахъ судоходныхъ рѣкъ, и рѣчекъ, въ нихъ впадающихъ: въ коломенскомъ уѣздѣ на Окѣ, въ московскомъ и звенигородскомъ по рѣкѣ Москвѣ и ихъ притокамъ. Финскія же племена не ознаменованы въ исторіи ни воинскими предпріятіями, ни обширною торговлею, ни значительнымъ искусствомъ въ построеніи судовъ.

Для объясненія нашихъ древностей, намъ остается одинъ только народъ, разбѣзжавшій въ своихъ челокахъ, въ VIII, IX, X и XI вѣкахъ по всѣмъ рѣкамъ, текущимъ въ Россіи. То были Варяго-Руссы, которые, по свидѣтельству нашихъ лѣтописей, держа путь съ сѣвера, въ это именно время, должны были неминуемо плавать по Москвѣ, дабы ею попасть въ Оку и другіе притоки Волги. Последнею рѣкою они доплыли до Каспійскаго Моря, и здѣсь производили тѣ знаменитые разбои, о которыхъ свидѣлствуютъ Масъуди и другіе арабскіе писатели.

Предположеніе наше о принадлежности звенигородскихъ древностей Варяго-Руссамъ подтверждается и самыми фактами. Если какая-либо вещь, найденная въ землѣ, не имѣетъ надписи, или другаго знака, указывающаго прямо на время и народъ, къ которымъ она достоверно можетъ относиться, то тогда, конечно, остается только одно средство опредѣлить эту древность, по сличенію ея съ подобными, въ другихъ мѣстахъ найденными, вещами. Руководствуясь

этимъ правиломъ, мы опять должны будемъ обратиться къ нашимъ Руссамъ.

Въ 1839 году, по Высочайшему повелѣнію, было составлено профессоромъ дерптскаго университета Крузе, описаніе древностей, открытыхъ въ остзейскихъ губерніяхъ необыкновеннымъ разлитіемъ Западной Двины. Сильный напоръ воды оторвалъ въ Ашераденѣ и Дунгофѣ часть берега, въ которомъ находились человѣческіе остоны, съ украшеніями, подобными древностямъ звенигородскимъ. Это описаніе напечатано въ Дерптѣ въ 1842 году: *Necrolivonica, oder Alterthümer Liv-Esth-und Curlands, bis zur Einführung der Christlichen Religion in den Kaiserlich-Russischen Ostsee-Gouvernements*, съ изображеніями найденныхъ древностей. Съ этими послѣдними мы сравнимъ нами открытыя на берегу Москвы.

Древности звенигородскія, Двинскія, *Necrolivonica*: моего описанія:

Большія кольца, на шеѣ, (въ нашихъ летописяхъ «обручи»); и на головѣ («вѣнцы»), такія же, какъ у Крузе:

Tab. 4, fig. N.
Tab. 27, fig. 8 и 9. (У насъ, на Табл. XV, А).
Tab. 44, fig. 3.
Tab. 51 и 52, fig. 2.
Tab. 1, fig. K. Tab. 2, fig. m, i. (У насъ Табл. XV, В).
Tab. 3, fig. k, q, o, N. Tab. 4, fig. N.
Tab. 19, fig. 2, 3. (У насъ, на Табл. XV, G).
Tab. 39, fig. 5, 7.
Срав. также въ *Mémoires des Antiquaires du Nord*, 1838—1839, Tab. 171, fig. 2, 3, 4 и 5.

Браслеты. Зарукавья.

Кольца. Перстни.

{ Tab. 13, fig. 2, 3, 4, 5, 6, 7 и 8.
(У насъ, Таб. XV, Е).
Tab. 33, fig. e, f, g, k, l и n.
Tab. 40 (fig. a, b, c, d, e, f, g и h.
Tab. 52) (У насъ, Т. XV, С, Е, F).

Крестикъ.

{ Tab. 17, fig. 3, 4 и 9. (У насъ,
Н, I).
Сравни также Mémoires des
Antiquaires du Nord, 1840-
1841, Tab. X, fig. 2 и 3.

Бубенчикъ.

Tab. 3, fig. G и H. (У насъ, G).

Ожерелья:

Такия же точно, какъ { Tab. 3, fig. F. Q. P.
представленные у Крузе на { Tab. fig. 12.
{ Tab. fig. 9. 10. 11.
{ Tab. fig. A.

Изъ этого сличенія открывается, что всѣ звенигородскія древности совершенно сходны съ найденными на берегу Двины; а что сіи послѣднія принадлежали Руссамъ, на то дерптскій профессоръ приводитъ доказательства (см. его Necrolivonica, стр. 12, 14, и Beilag. С. стр. 2, 6 и 7).¹ Могильные курганы (tumuli) въ остзейскихъ губерніяхъ и до сихъ поръ называются у нашихъ Леттовъ: Kriue-Karre, т. е. «могилами Руссовъ».

¹ П. С. Савельевъ, по поводу древностей, найденныхъ въ первыхъ четырехъ курганахъ въ Верхогрядъ, замѣчаетъ: «Всѣ вещи мѣдныя; но примѣчательны для насъ потому, что имѣютъ одинаковую форму съ серебряными ожерельями, запястьями, витыми жгутами, бляхами и бубенчиками Восточной фабрикаціи. Очевидно, что они имѣли одинаковое назначеніе и готовились на одинъ вкусъ; но трудно опредѣлить, Арабы ли поддѣлывали свои издѣлія на вкусъ жителей Россіи, въ подражаніе ихъ мѣднымъ вещамъ, или послѣдніе дѣлали мѣдныя украшенія на манеръ арабскихъ!» (Мухаммед. Нумизм. въ отнош. къ Русск. Исторіи. I, 162—163).

IV.

Эпоха погребения.

Если легко представить факты, и вывести изъ нихъ болѣе или менѣе правдоподобное заключеніе, то съ другой стороны весьма трудно опредѣлить время, къ которому можно отнести наши древности, не открывъ между ними ни одной вещи, указывающей прямо на эпоху сооруженія могильныхъ кургановъ. Я однако же попытаюсь сдѣлать что могу, и здѣсь, за неимѣніемъ другихъ данныхъ, буду руководствоваться химическимъ анализомъ.

Изъ всѣхъ сдѣланныхъ до сихъ поръ разложеній (Клапротомъ и другими) мѣдныхъ монетъ и разныхъ вещей древне-греческой работы, выведено заключеніе, что Элліны никогда не прибавляли цинку въ свои мѣдныя произведенія ваянія и чекана. Римляне начали примѣшивать цинкъ только со времени Августа. Изъ этихъ положительныхъ данныхъ выведено, по аналогіи, заключеніе, что и мѣдныя древности, находимыя на Сѣверѣ, и не имѣющія цинка, должны, кажется, относиться къ эпохѣ, предшествовавшей Рождеству Христову, а тѣ, въ которыхъ цинкъ уже находится, къ позднѣйшему времени. Дѣйствительно, самыя древнія мѣдныя вещи, найденныя на Сѣверѣ, содержали, по разложенію Берцеліуса:

Мечъ:		Кольцо:	
Мѣди	88, 02 —	88,	81
Олова	11, 98 —	10,	60
Никеля	0, 0 —	0,	59
100.		100.	

Цинкъ же, напротивъ того, находится постоянно въ тѣхъ сѣверныхъ древностяхъ, которыя современны IX и X вѣкамъ (Necrolivonica, Beilage F.).

Основываясь на этомъ, я просилъ Г. профессора химіи Геймана, сдѣлать разложеніе нѣсколькихъ обломковъ отъ вещей, найденныхъ въ звенигородскихъ курганахъ. Г. Гейманъ, по всегдашней готовности споспѣшествовать всякому предпріятію, имѣющему цѣлю науку, охотно согласился исполнить мою просьбу и увѣдомилъ меня, что въ сообщенныхъ мною ему обломкахъ «не находится цинку». Слѣдовательно, наши звенигородскія древности относятся къ отдаленной эпохѣ.

Въ заключеніе всего, честь имѣю присовокупить, что всѣ вещи, найденныя мною въ звенигородскихъ курганахъ, были препровождены, въ 1845 году, къ Господину министру внутреннихъ дѣлъ, и теперь, по Высочайшему повелѣнію, хранятся, вмѣстѣ съ описаніемъ, въ московской Оружейной Палатѣ, гдѣ всякій желающій можетъ ихъ видѣть.

Письмо къ П. С. Савельеву о поддѣльной
арабской надписи на одномъ кинжалѣ.

(В. В. Григорьева).

Читаю въ засѣданіи 11 октября 1848 года.

Мысль выдать ножи свои за британское произведение, написавши на нихъ русскими буквами: Лондонъ, — мысль эта казалась мнѣ такою гениальною выходною тульскаго ума, которая должна была истощить всю его силу, сдѣлать его неспособнымъ къ произведенію еще чего-либо подобнаго. Я ошибался, какъ и всѣ, которые были такого же мнѣнія о тульскомъ умѣ: онъ обладаетъ такимъ занасомъ изобрѣтательности, что можетъ явить міру не одну, а нѣсколько штукъ въ родѣ «Лондона». На дняхъ попалось мнѣ въ руки документальное доказательство такой неистощимой изобрѣтательности. Это — кинжалъ, наружною отдѣлкою ноженъ и рукоятки, равно какъ и внутреннимъ достоинствомъ клинка, неопровержимо свидѣтельствующій, что онъ получалъ существованіе не на Златоустовскихъ заводахъ или гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ вселенной, а непременно въ одной изъ мастерскихъ богоспасаемаго града Тулы: только тульскіе оружейники одни въ цѣломъ свѣтѣ и мастерять подобное оружіе. Клинокъ этотъ, между тѣмъ, по мысли производителя своего, вовсе не долженъ былъ являться такимъ вѣрнымъ сыномъ родины и столь легко обнаруживать свое тульское происхожденіе; назначеніемъ его было итти, въ глазахъ міра, за настоящую дамаскую сталь. Для того и покрытъ онъ арабесками въ восточномъ вкусѣ и мусульманскими надписями. Дѣло кажется очень

обыкновеннымъ, то-есть поддѣлкою, какія встрѣчаются весьма не рѣдко и въ которыхъ нѣтъ ничего оригинальнаго: взявъ челоуѣкъ настоящий азіатскій клинокъ, изукрашенный надписями и арабесками, да по образцу его сдѣлалъ такіе же арабески и надписи на своемъ клинкѣ домашняго произведенія, — и все тутъ! Да, если бы это было такъ, то не о чемъ было бы и толковать; такъ поступилъ бы въ подобномъ случаѣ и Китаецъ и Англичанинъ и Каракайтахъ, всякій кромѣ Тулика, и не было бы тогда въ процессъ производства кинжала, о которомъ идетъ рѣчь, ничего, что бы могло итти въ параллель съ «Лондономъ» на ножахъ. Не мудреное дѣло поддѣлать, по мѣрѣ способностей и средствъ, съ большимъ или меньшимъ искусствомъ, восточное оружіе, когда у васъ готовый образецъ передъ глазами: а вотъ поддѣлайте, когда у васъ нѣтъ образца, когда понятія не имѣете о восточныхъ арабескахъ и не откуда добыть вамъ мусульманской надписи, приличной издѣлю! Восторжествовать надъ такими препятствіями можетъ только русская находчивость. Какъ разрѣшила она предложенную задачу, покажетъ слѣдующее разсмотрѣніе надписей на кинжалѣ.

Въ главной надписи, ближе къ рукояткѣ, читаемъ:

ضرب فی	Бить въ
باغچه سراي	Багче-Сараѣ
سنه	въ году
1191	1191.

Надъ словомъ ضرب изображена, кромѣ-того, тамга крымскихъ хановъ или рода Гераевъ, а надъ слогомъ با слова باغچه видна цифра 5, равная нашему 5.

Выше, въ кружкѣ среди арабесковъ, изображено, или было стараніе изобразить, слово **الله** Аллахъ; а надъ этимъ кружкомъ — тугра или вензель, въ которомъ читается имя Шагинъ-Герая-Хана, شاهین کرای خان.

Вы, какъ ориенталистъ, не предположите изъ этихъ надписей и тугры, чтобы кинжалъ дѣланъ былъ въ Багче-Сараѣ, въ 1195 году гиджры, или въ пятое лѣто правленія крымскаго хана Шагинъ-Герая: вамъ извѣстно, что нѣтъ примѣра, чтобы на восточномъ оружіи означались такіа топографическія и хронологическія подробности; а какъ нумизматъ, вы сейчасъ же угадываете въ чемъ дѣло: что источникомъ для надписей и тугры служилъ какой-нибудь пятакъ или гривенникъ (бешликъ или онлукъ) послѣдняго хана крымскаго Шагинъ-Герая, сына Ахмедъ-Гераева, битый въ Багчесараѣ точно въ пятое лѣто правленія этого хана. Такихъ пятаковъ и гривенниковъ и доселѣ не мало еще у насъ въ обращеніи.—Не правда ли хороша штука? Взять для кинжала, чтобы дать ему азіятскую наружность и надуть профановъ, надпись съ нерваго попавшагося на глаза татарскаго пятака, — это находчивость, идущая подъ-рядъ съ «Лондономъ» русскими буквами; а написать на кинжалѣ, въ простотѣ души, «бить сей пятакъ» — это, воля ваша, промахъ, который не уступаетъ блескомъ догадливости того китайскаго портнаго, который, шивъ Англичанину нижнее платье по данному образцу, счелъ обязанностію сдѣлать на копіи такое же огромное мясное пятно, какое испортило оригиналъ. Продѣлка нашего Туляка, по наивности

ея и какъ образецъ отважности русскаго ремесленнаго духа, заслуживаетъ, по моему, сдѣлаться извѣстною; потому прошу довести о ней до свѣдѣнія Археологическо-Нумизматическаго Общества, и, если можно, дать мѣсто настоящему письму въ его «Запискахъ».



Засѣданія Археологическо-Нумизматическаго Общества.

ОДИНАДЦАТОЕ ЗАСѢДАНІЕ.—13 ІЮНЯ 1847 ГОДА,
ПОДЪ ПРЕДСѢДТЕЛЬСТВОМЪ ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТА Я. Я.
РЕЙХЕЛЯ.

Его Императорское Высочество Предсѣдатель Общества, которому другія занятія воспрепятствовали быть въ засѣданіи, поручилъ Г. вице-президенту Жилу сообщить Обществу письмо Г. министра народнаго просвѣщенія на имя Его Высочества о Высочайше воспослѣдовавшемъ дарованіи въ пособіе Обществу по три тысячи рублей серебромъ въ годъ, на шесть лѣтъ, изъ суммъ государственнаго казначейства.

И. А. Бартоломей сообщилъ Обществу снимки съ монетъ первыхъ Арсакидовъ, и изложилъ устно причины, по которымъ онъ не можетъ принять классификацію Г. Ленормана (*Mémoire sur le classement des médailles qui peuvent appartenir aux treize premiers Arsacides*, par M. Lenormant. Paris, 1841). Доселѣ извѣстны три нумизматическія монографіи Арсакидовъ: Вальяна (1725), Висконти (1811, въ его *Icographie grecque*), и наконецъ Ленормана. Имѣвъ въ рукахъ много еще неизвѣстныхъ монетъ Арсакидовъ, и во многихъ отношеніяхъ не раздѣлая мнѣній прежнихъ изслѣдователей, Г. Бартоломей считъ

полезнымъ составить новую нумизматическую монографію Арсакидовъ, съ приложеніемъ къ описанію и вѣрныхъ рисунковъ монетъ. Она напечатана будетъ въ Запискахъ Общества.

Б. В. Кёне читалъ статью о сочиненіи Г. Волянскаго, изданномъ на нѣмецкомъ языкѣ подъ заглавіемъ: «Письма о славянскихъ древностяхъ» (Briefe über slawische Alterthümer). По мнѣнію Г. Кёне, авторъ едва ли не хотѣлъ подшутить надъ легковѣріемъ ученыхъ и забавлять публику археологическими баснями. Извѣстны скандинавскіе золотые брактеаты съ руническими письменами, или скорѣе украшеніями, потому-что сѣверные антикваріи доселѣ тщетно старались найти въ нихъ какой-нибудь смыслъ: а Г. Волянскій пресерьіозно увѣряетъ, что это—русскія монеты Рюрика, Олега, Игоря и другихъ князей. Олегъ представленъ на нихъ съ дракономъ, Игорь съ собакой, но за то съ надписью: слава царства!! и т. д. Такъ увѣряетъ Г. Волянскій. Онъ не хотѣлъ замѣтить, что подобныхъ брактеатовъ никогда не находимо было въ Россіи, и что монета, приписанная имъ Ольгѣ и Святославу, давно извѣстна за галльскую и описана, вмѣстѣ съ другими подобными же, галльскими, въ сочиненіи Лелевеля. Г. Волянскій находитъ Нормановъ, Поляковъ и Русскихъ въ древнемъ мірѣ: Attilius Cimber, одинъ изъ убійцъ Цезаря, по его мнѣнію, былъ Датчанинъ, потому-что Кимбраки (Cimbri) назывались Датчане; Vettius Bolanus, котораго имя встрѣчается на римскихъ монетахъ фамиліи Vettia, былъ Полякъ, потому-что слово Bolanus не иное что, какъ Полянинъ, а Sabinus Masurgus, при Тиберіи, явно былъ Мазуръ. Даже имя Москвы существовало въ глубочайшей древности: это

Moschos; всѣ тѣ, которые носили это имя, были Москвичи! ¹

ДВѢНАДЦАТОЕ ЗАСѢДАНІЕ. — 15 СЕНТЯБРЯ 1847
ГОДА, ПОДЪ ПРЕДСѢДАТЕЛЬСТВОМЪ Г. ВИЦЕ-ПРЕЗИ-
ДЕНТА Я. Я. РЕЙКЕЛЯ.

Читана статья Г. И. Спасскаго о монетахъ Фареансеса и Ареансеса, босфорскихъ царей. По двумъ экземплярамъ монеты съ именемъ Фареансеса, принадлежащимъ графу С. Г. Строганову, авторъ исправляетъ описаніе ихъ, изданное Кёлеромъ и Сестини, и доказываетъ, что Фареансесъ правилъ между годами ΔNF (550) и ΔNF (554) понтийской эры и былъ современникомъ царей Рискупориса VI и Рискупориса VII, изъ которыхъ послѣдній царствовалъ нѣсколько лѣтъ вмѣстѣ съ Фареансесомъ. Другая

¹ Г. Воляискій — богатый помѣщикъ въ познанскомъ герцогствѣ, имѣющій хорошее собраніе монетъ, которое онъ употребляетъ лишь для подкрѣпленія своихъ любимыхъ гипотезъ, покоящихся на одномъ воображеніи. Сочиненіе его, о которомъ говорилъ Г. Кёне, еще въ 1843 году издано было на польскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: *Taddeusza Wolańskiego Odkrycie najdawniejszych pomników narodu polskiego. Poznań. 1843. 4-to.* Ученые уже оцѣнили его по достоинству. Лелевель, въ своей «Нумизматикѣ», говорить, что у Г. Волянскаго были брактеаты даже съ самаританскими надписями, въ которыхъ пылае воображеніе хозяина видѣло имена польскихъ королей Зѣмовита, Зѣмомысла, Мечислава и друг. «Нѣтъ сомнѣнія, говорятъ Лелевель, что эти брактеаты, вырытые въ рудникахъ Крушвицы, сфабрикованы кѣмъ-нибудь, желавшимъ позабавиться надъ легковѣріемъ любителей».

монета съ надписью **ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΑΡΕΑΝΣΟΥ** и годомъ **ΦϞΚ** привели Г. Спасскаго къ мысли о существованіи царя Ареансеса, во времена Диоклетіана или Константина Великаго.

Б. В. Кёне замѣтилъ при этомъ, что Фареансесъ царствовалъ только два года, 550 и 551, потому-что на монетѣ Сестини слѣдуетъ читать не **ΑΝΦ**, а **ΑΝΘ**. Что же касается до монеты Ареансеса, то она явная поддѣлка, которая, къ сожалѣнію, развелась и у насъ въ Крыму. (Статья Г. Спасскаго и замѣчанія Г. Кёне помѣщены въ этой книгѣ, стр. 125—135).

И. А. Бартоломей прочелъ сперва критическую статью Г. академика Броссѣ, читанную въ собраніи здѣшней Академіи Наукъ (20 августа 1847 года), напечатанную въ разныхъ журналахъ¹ и направленную противъ новой классификаціи грузинскихъ монетъ сасанидскаго чекана, предложенной Г. Бартоломеемъ, и потомъ опроверженіе этой статьи. Система Г. Бартоломей изложена вкратцѣ въ этихъ Запискахъ²; извлеченія изъ протоколовъ Общества, въ которыхъ изложено содержаніе ея, помѣщены были также въ «Санктпетерб. Вѣдомостяхъ» 19 іюня, и въ «Journal de St. Pétersbourg» 21 іюня 1847 года. Г. Броссѣ имѣлъ въ виду лишь извлеченія, помѣщенные въ этихъ газетахъ, и брошюру Г. Сабатьѣ³. Находя

¹ Въ Journal de St. Pétersbourg, 17 juillet 1847, № 300; Санктпетерб. Вѣдомости 29 іюля 1847, № 170, и въ Bulletin de la Classe histor. philolog. de l'Académie, t. IV № 22, p. 340.

² См. Десятое засѣданіе Арх. Нум. Общ.; выше, на стр. 114—116.

³ См. выше, стр. 116, примѣчаніе.

мнѣнія Г. Бартоломея несогласными съ мнѣніями, выраженными въ статьяхъ его, Г-на Броссѣ, напечатанныхъ въ изданіяхъ Академіи, ученый грузинологъ призналъ изслѣдованія Г. Бартоломея, клонившіяся къ разъясненію столь темной еще отрасли нумизматики, какова грузино-сасанидская, оскорбительными для репутаціи Академіи и его собственной, и рѣшился искоренить ересь. Вотъ подлинныя слова Г-на Броссѣ, которыя лучше всего показываютъ его воззрѣніе на ученія изслѣдованія въ области науки, имѣющія несчастье быть несогласными съ мнѣніями извѣстныхъ людей: «Археологическо-Нумизматическому Обществу представлено было 13 мая сего года сочиненіе Г. Бартоломея: О классификаціи грузинскихъ монетъ сасанидскаго чекана, въ отношеніи къ искусству. Разборы этого сочиненія помѣщены были въ С. П. б. Вѣдомостяхъ 19 іюня и въ Journal de S. Pétersbourg 21 іюня: здѣсь авторъ во многихъ случаяхъ противорѣчитъ мнѣніямъ, выраженнымъ въ Отчетъ и въ Обзорѣнн грузинской нумизматики, поступившихъ въ составъ Отчета о присужденіи демидовскихъ премій за 1846 годъ. А потому, какъ репутація Академіи, такъ и моя собственная, требуетъ, чтобъ я не оставилъ безъ отвѣта этихъ нападокъ на мнѣніе, бывшее, къ несчастію, неблагоприятнымъ для третьяго лица, чловѣка, мною любимаго и уважаемаго. Притомъ же и нѣкоторые изъ сотоварищей моихъ полагаютъ, что я обязанъ отвѣчать. Это я теперь и сдѣлаю».

Г. Бартоломей, прежде всего, отклоняетъ отъ своей статьи названіе «нападокъ», выставляя все неприличіе такого эпитета для изслѣдованій, имѣющихъ цѣлю пользу науки и слѣдовательно всякаго ученаго Об-

щества или сословія, иняющаго своимъ предметомъ науку.

Оставляя въ сторонѣ исчисленіе опечатокъ въ статьѣ, помѣщенной въ Санктпетербургскихъ Вѣдомостяхъ (издаваемыхъ отъ Академіи Наукъ) и весьма тщательно исправленныхъ Г. академикомъ¹, равно какъ и догадки его о томъ, кому принадлежитъ та или другая статья, — что едва ли можетъ пояснить вопросъ о грузино-сасанидскихъ монетахъ, — мы приведемъ главныя замѣчанія Г. Броссѣ и опроверженія Г. Бартоломея, прямо относящіяся до спорнаго вопроса.

Извѣстно, что классификація, предложенная Г. Бартоломеемъ, основывается на данныхъ искусства и сравненіи грузино-сасанидскихъ монетъ съ ихъ первообразами, пельви - сасанидскими. (См. Забѣд. X-е, стр. 114 и слѣд.). Г. Броссѣ, не признавая правильности этой точки зрѣнія, поставилъ основнымъ правиломъ, что «монеты суть историческіе памятники, важные и для филологіи по своимъ надписямъ», и что «любители могутъ объяснять ихъ и со стороны искусства», но что результаты ихъ, противныя введеннымъ уже прежде, будутъ только «простою игрою ума».

¹ Впрочемъ Г. Броссѣ, исправляя съ такимъ тщаніемъ всѣ недосмотры корректора Академическихъ Вѣдомостей, «слона-то и не примѣтилъ», пропустивъ самую грубую изъ описокъ, къ сожалѣнію оставшуюся и въ этихъ Запискахъ (см. стр. 113 строк. 7); здѣсь слово: Стефаноса — совершенно лишнее и придаетъ фразѣ нелѣпый смыслъ, въ которомъ авторъ вовсе не виноватъ. Вместо слова: «эти монеты Стефаноса», слѣдуетъ читать просто: — «эти монеты».

Г. Бартоломей, съ своей стороны, признавая всю важность монетныхъ надписей вообще, не могъ приложить этой аксіомы къ двумъ грузинскимъ буквамъ, которыя обыкновенно красуются на этихъ монетахъ, а иногда даже и опускаются, тогда какъ пегльвійскія легенды ихъ гораздо полнѣе, и когда притомъ эти грузинскія монеты суть подражаніе сасанидскому чекану, ихъ первообразу. Слѣдовательно, сасанидская нумизматика и пегльвійскія легенды должны служить основаніемъ для объясненія двуязычныхъ грузинскихъ монетъ. А Г. Броссѣ сознается въ своемъ «незнаніи пегльвійскаго языка», которое напрасно только желаетъ онъ раздѣлять съ своимъ противникомъ. Г. Бартоломей, съ большею основательностью, могъ бы уличить защитника грузинскихъ монограммъ и въ незнаніи языка менѣе древняго, чѣмъ пегльви,— того именно, на которомъ пишетъ свои статьи Г. академикъ Дорнъ. Г. Броссѣ находитъ въ нихъ результаты, совершенно противоположные выводамъ Г. Дорна (см. *Bulletin histor.-philol.*, t. I. p. 39). Г. Дорнъ не усомнился — было приписать эти монеты Хормизду IV, но приписалъ ихъ Хормизду III потому только, что Г. Броссѣ увѣрилъ его въ несомнѣнности того, что грузинскія буквы Г Н означаютъ современника этого царя, Гургаслана; а теперь Г. Броссѣ утверждаетъ, что не онъ, а «данныя исторической критики и филологіи» привели къ тому заключенію, что это—монеты грузинскаго «Волколъва» (Гургаслана), и что Хормиздъ на этихъ монетахъ не сасанидскій царь, а — древне-персидскій богъ!! При совершенномъ незнакомствѣ съ сасанидскою нумизматикою и слѣпой вѣрѣ въ состоящую изъ двухъ буквъ грузинскую монограмму, безъ обращенія

вниманія на болѣе полныя пегавійскія легенды, Г. Броссѣ и не могъ признать за услугу изслѣдованія этихъ пегавійскихъ надписей, которыя совершенно уничтожаютъ придуманныя имъ значенія грузинскихъ монограммъ. Забывая или не зная, что сасанидская нумизматика, послѣ открытій и изслѣдованій Лонгперье, Ольсгаузена, Крафта, Сорѣ, Дорна и другихъ—уже не въ пеленкахъ, Г. Броссѣ дошелъ до того, что вообразилъ даже, будто бы пегавійскія числительныя имена на этихъ монетахъ не достовѣрны или даже не существуютъ и «открыты лишь эстетическимъ чувствомъ Г-на Б.» т. е. просто — выдуманы Г. Бартоломеемъ! Послѣ такого знаменитаго открытiя, Г. Броссѣ спокойно заключаетъ, что «противники его не «сказали ни одного слова, которое бы могло поколебать «его довѣріе къ приговору Академіи относительно сасанидо-грузинскихъ монетъ» (приговору, написанному самимъ же Г. Броссѣ!). Г. Бартоломей, опровергнувъ, одно за однимъ, всѣ возраженія Г. Броссѣ, еще болѣе убѣдился въ необходимости изслѣдованія грузино-сасанидскихъ монетъ сравнительно съ ихъ первообразами.

А. О. Бычковъ прочелъ нѣсколько замѣчаній на статью: «Клады или старинныя деньги царей и великихъ князей московскихъ, найденныя въ землѣ близъ вотскихъ селеній, въ малмыжскомъ уѣздѣ». Статья эта, написанная священникомъ И. Курочкинымъ, помѣщена была въ «Вятскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ» и изъ нихъ перешла во многіе столичные журналы и газеты, въ томъ числѣ и въ Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія (томъ LIV, отд. VII, стр. 32 и слѣд.) Г. Бычковъ, отдавая справедливость усердію мѣстнаго нумизмата, счелъ нужнымъ

указать на нѣкоторыя ошибки въ статьѣ Г. Курочкина, удивляясь невниманію редакторовъ журналовъ, которые ее перепечатали, не замѣтивъ въ ней даже самыхъ грубыхъ ошибокъ. Такимъ образомъ священникъ Курочкинъ приписываетъ великому князю Іоанну III конѣйки царя Іоанна IV, читая на нихъ притомъ слово ДЕНГА, котораго нѣтъ; монеты Димитрія Самозванца онъ приписываетъ великому князю Димитрію Ивановичу, а деньги царя Василя Шуйскаго—великому князю Василю IV Іоанновичу и т. д. ¹.

ТРИНАДЦАТОЕ ЗАСѢДАНІЕ.—13 ОКТЯБРЯ 1847 ГОДА.
ПОДЪ ПРЕДСѢДТЕЛЬСТВОМЪ Г. ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТА
Я. Я. РЕЙХЕЛЯ.

Я. Я. Рейхель представилъ весьма рѣдкую медаль съ груднымъ изображеніемъ Петра Великаго, вырѣзанную знаменитымъ художникомъ Христіаномъ Вермутомъ (Christian Wermuth), въ Готѣ. До сихъ поръ полагали, что первыя русскія монеты по европейской системѣ, битыя на машинѣ, относятся къ 1701 году; но медаль, принадлежащая къ собранію Г. Рейхеля, доказываетъ, что еще въ 1699 году Петръ Великій приказалъ устроить въ Готѣ, подѣ надзоромъ Вермута, монето-чеканный станокъ, потому что между эмблемами наукъ и искусствъ, на оборотной сторонѣ этой медали, находится подобный станокъ, съ подписью: С — Р — 1699 — С — W, то-есть: Cum privilegio 1699 Christianus Wermuth.

¹ Замѣчанія на статью Г. Курочкина помѣщены были въ послѣдствіи Г. Еремѣевымъ въ № 295 С. Петербург. Вѣдомостей 1847 г.

Лиц. ст. этой медали, вѣсящей 27 золотниковъ 24 доли, представляетъ увеличенное лаврами грудное изображеніе Государя, въ латахъ и порфирѣ, съ лентою и цѣпью ордена Св. Андрея Первозваннаго, и надписью: ⊕ PETRVS MAGNVS RVSSORVM IMPERATOR PATRIAE PATER Подъ рукою: C. WERMUTH.

На обор. ст. надпись: MAXIMVS—E—MINIMO—TANTISPER—SCEPTRA—RELINQVENS—FABRILES ARTES—DVM—FABER IPSE—DOCET—MDCCXV, въ вѣнкѣ изъ разныхъ эмблемъ наукъ и искусствъ. Въ кругѣ находится и монетная машина, съ надписью на ней: GOTHA C—P—1—6—9—9—C—W. (Gotha, cum privilegio, 1699, Christianus Wermuth).

Г. Рейхель полагаетъ, что медаль эта предназначалась для раздачи въ награду, для проектированной тогда уже Академіи Наукъ, открытой десять лѣтъ спустя, въ 1725 году. По-этому на медали, въ числѣ MDCCXV, выбита потомъ, между цифрами X и V, еще X.

Членъ-корреспондентъ Г. Вильчинскій прислалъ для музея Общества собраніе разныхъ древностей, найденныхъ имъ въ Литвѣ.—Секретарямъ Общества поручено составить описаніе ихъ.

И. А. Бартоломей прочелъ письмо свое къ академику Дорнѣ, по поводу древнѣйшей изъ извѣстныхъ доселѣ сасанидскихъ монетъ. Г. Дорнѣ, по просьбѣ Г. Бартоломей, сообщилъ ему снимокъ съ одной сасанидской медали, недавно приобрѣтенной Академіею Наукъ. Лицевая сторона ея представляетъ голову царя въ тиарѣ, какія находятся на арсакидскихъ монетахъ, и надпись: *Артахшестръ Малка*, «Артаксерксъ царь». Голова сходствуетъ съ головою

Арсакъ XXIX, предпоследняго царя Парянъ, на его драмахъ, но менѣе грубой работы. Г. Бартоломей полагаетъ, судя по чекану монеты, что она принадлежитъ къ первымъ годамъ царствованія Артаксеркса.

Обор. ст. представляла болѣе трудностей: и на ней находится изображеніе головы въ тиарѣ, обращенное влѣво, какъ на парскихъ драмахъ; только тиара находится среди полумѣсяца, — единственное отличіе отъ головы Артаксеркса на его монетахъ. Надпись состоитъ изъ трехъ словъ: первое изъ нихъ, болѣе другихъ четкое, есть — *маздіеснъ*; второе, позади, почти стершееся, по-видимому — *малка*; въ третьемъ, внизу, Г. Дорнъ и Бартоломей сначала разобрали лишь три буквы *м, а, м*, а двѣ остались сомнительными. Въ послѣдствіи, сравнивая снимокъ этой монеты съ другими монетами той же эпохи, Г. Б. пораженъ былъ сходствомъ двухъ буквъ, принятыхъ имъ и Г. Дорномъ за *м*, съ буквою *п* на монетѣ Сапора I, и тогда уже безъ затрудненія прочелъ — *Тбапани*. Слѣдовательно, полная надпись будетъ: *Маздіеснъ (малка) Тбапани*, «Поклонникъ Хормузды, царь Бабекъ». Здѣсь, въ первый разъ является на монетахъ имя Бабека и его портретъ. Артаксерксъ, сынъ Бабека, управлявшаго Персіею съ титуломъ царя, сохранивъ на лицевой ст. своей монеты изображеніе парскихъ монетъ, на обор. ст. замѣнилъ изображеніе Арсакъ I портретомъ своего отца, давая тѣмъ знать о его правахъ на престолъ Персіи.

Б. В. Кёне прочелъ, изъ своихъ изслѣдованій о древностяхъ и монетахъ Херсониса Таврическаго, отрывокъ о монетахъ Комиеновъ.

Монеты Комненовъ суть послѣднія, выбитыя въ этомъ городѣ, на крайнемъ предѣлѣ византійской имперіи. Покойный академикъ Кёлеръ первый издалъ нѣсколько изъ этихъ монетъ, но не догадывался, что онѣ принадлежатъ Херсону. Позже, Г. Маршантъ (Marchant), въ письмѣ къ Госселену, приписалъ ихъ трапезунтскимъ императорамъ; но Г. де-Сольси (de Saulcy) призналъ, что онѣ выбиты въ Херсонѣ.¹

Г. Кёне приводитъ 64 монеты, выбитыя при слѣдующихъ императорахъ:

Іоанна II (1118—1143), 18 видовъ;

Мануила I (1143—1180), 26 —

Алексія II (1180—1183), 18 —

Андроника (1182—1185), 1 —

и Θεодоры, племянницы и любовницы Мануила I, 1 видъ.

Замѣчательно, что рядъ императоровъ трапезунтскихъ совершенно сходенъ именами съ выше приведеннымъ; оба начинаются Іоанномъ (Іоаннъ трапезунтскій вступилъ на престолъ въ 1230 году). Въ трапезунтской исторіи встрѣчается еще и Василій, умершій въ 1240 году, которому, пожалуй, можно приписать варварскую монету съ буквою В. Но Г. Кёне полагаетъ, что эти монеты вовсе не такъ новы, и приводитъ тому слѣдующіе доводы:

1. Сравненіе этихъ монетъ съ константинопольскими XII вѣка, показываетъ, что онѣ, по стилю, принадлежатъ къ тому же времени, а не къ XIII столѣтію.

¹ Баронъ Пфаффенгофенъ издалъ недавно въ Парижѣ сочиненіе, подъ заглавіемъ: *Essai sur les aspres Comnénats, ou blancs d'argent de Trébisonde*, Paris, 1847, въ которомъ приводитъ новыя доказательства въ пользу трапезунтскаго происхожденія этихъ монетъ.

2. Въ подражаніе имъ есть монеты сербскаго царя Стефана I (1191—1195) и грузинскаго Гюргія III (1150—1174), а подражаніе не можетъ предшествовать своему оригиналу. Подлинныя восходятъ, слѣдовательно, за 1150 годъ, когда трапезунтская имперія еще не существовала.

3. Этихъ монетъ никогда не находятъ въ Азіатской Турціи, тогда какъ онѣ вовсе не рѣдки въ Россіи.

4. Покровителемъ трапезунтской церкви считался Св. Филиппъ, между тѣмъ, какъ Св. Евгеній, изображенный на всѣхъ этихъ монетахъ, принялъ мученичество и чествованъ былъ въ Херсонѣ. Мы находимъ совершенно подобное же изображеніе его, и съ тѣми же атрибутами, на обор. ст. нѣкоторыхъ монетъ императора Маврикія (582 — 602) съ надписью: **ΧΕΡΣΩΝΟΣ**, что доказываетъ, что древнее изображеніе святаго скопировано съ этихъ монетъ времени Маврикія.

5. Главный титулъ трапезунтскихъ императоровъ: *ὁ μέγας Κομνηνός*, никогда не встрѣчается на этихъ монетахъ.

По всѣмъ этимъ доводамъ, Г. Кёне признаетъ несомнѣннымъ, что всѣ эти монеты принадлежатъ Херсону, времени константинопольскихъ Комненовъ.

Самая рѣдкая изъ этихъ монетъ есть *милліареціонъ* Теодоры, принадлежащій князю Θ. Г. Гагарину. Императоръ Мануилъ влюбленъ былъ въ свою племянницу, которую прельщала царская роскошь. Но влюбленный дядя не смѣлъ бить монету съ ея именемъ въ Константинополѣ, а оказывалъ ей эту почесть въ Херсонѣ.

ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ ЗАСѢДАНІЕ. — 24 НОЯБРЯ 1847
ГОДА, ПОДЪ ПРЕДСѢДАТЕЛЬСТВОМЪ Е. И. В. ГЕРЦОГА
ЛЕЙХТЕНБЕРГСКАГО.

Б. В. Кёне сообщилъ краткое описаніе древностей, найденныхъ въ Литвѣ и представленныхъ Обществу отъ имени члена - корреспондента Г. Вильчинскаго. Древнѣйшія изъ находокъ суть — небольшой топорикъ изъ сѣраго гранита и два обломка такихъ же топориковъ изъ сѣраго порфира и базальта. Другіе предметы, за исключеніемъ одной литовской монеты, принадлежатъ къ XV—XVII столѣтіямъ: въ томъ числѣ, умбонъ или пупъ щита, четыре военныхъ топора, два желѣзныхъ острія отъ коня, и нѣсколько бронзовыхъ украшеній. По поводу монеты, представляющей два литовскихъ герба, Погоня и Колумны, Г. Кёне объяснилъ историческое происхожденіе этихъ гербовъ. (См. стр. 224—230).

Г. Сабатье поднесъ для библіотеки Общества два экземпляра издаваемого имъ сочиненія, подъ заглавіемъ: *Iconographie d'une collection choisie de cinq mille médailles romaines, byzantines et celtibériennes*, in-fol., и прочелъ нѣсколько отрывковъ для показанія цѣли своего труда. Главная заслуга этого сочиненія будетъ заключаться въ иконографической части, объемлющей рядъ подлинныхъ и большею частью рѣдкихъ монетъ, на двухъ стахъ таблицахъ: это будетъ первое полное описаніе непрерывнаго ряда монетныхъ типовъ отъ Помпея до крестовыхъ походовъ.

И. А. Бартоломей прочелъ нѣсколько отрывковъ изъ изслѣдованія своего объ арсакидскихъ монетахъ, именно о первыхъ шести Арсакахъ. Въ этой части своего труда, о которомъ говорено было уже въ 11-е

засѣданіе Общества (см. выше, стр. 255), Г. Бартоломей развилъ подробнѣе основныя мысли своей системы и объяснилъ причины, которыя побудили его отступить отъ классификаціи Г. Ленормана, автора новѣйшаго сочиненія объ арсакидской нумизматикѣ.

**ПЯТНАДЦАТОЕ ЗАСѢДАНІЕ.—8 ДЕКАВРЯ 1847 ГОДА,
ПОДЪ ПРЕДСѢДАТЕЛЬСТВОМЪ Е. И. В. ГЕРЦОГА ЛЕЙХ-
ТЕНВЕРГСКАГО.**

Г. Муральтъ прочелъ описаніе древностей, хранящихся въ Павловскѣ. Онѣ заключаются: 1. Въ гробницахъ изъ бѣлаго мрамора, вывезенныхъ изъ Архипелага адмираломъ Рибасомъ и помѣщенныхъ Императрицею Маріею Федоровною въ вольеръ (volière) и въ библиотекѣ этого любимаго ея мѣстопребыванія. Всѣ эти гробницы, числомъ 41, не болѣе одного или полутора кубическихъ фута; слѣдовательно не могли вмѣщать въ себѣ труповъ даже младенцевъ, а содержали въ себѣ вѣроятно кости, собранныя послѣ сожженія трупа, или урну съ пепломъ, или слезницу. Большая часть этихъ памятниковъ украшены рельефами и надгробными надписями. Одна только изъ нихъ греческая, шестая на-лѣво въ вольерѣ: ΤΕΡΠΟΥΣ ΚΑΙ ΦΑΝΟΜΑΧΟΥ, т. е. «(гробница) Терпа и Фаномахи.» Всѣ остальные надписи латинскія. Въ нѣкоторыхъ оставлено мѣсто для собственныхъ именъ, такъ что можно предполагать, что памятники эти сдѣланы были на продажу какимъ-нибудь монументнымъ мастеромъ древности. Большая часть надписей принадлежить ко временамъ императоровъ.

2. Кромѣ этихъ надгробныхъ памятниковъ, въ дворцовой библіотекѣ находится 159 различныхъ древнихъ вещей изъ мрамору, золота, бронзы, мѣди, стекла, глины и т. п., статуй, бюстовъ, вазъ, сосудовъ разныхъ формъ, лампъ и т. д., съ надписями и безъ нихъ. Нѣкоторыя изъ этихъ древностей найдены были въ развалинахъ Ольвіи.

И. А. Бартоломей объяснялъ принадлежащій къ его собранію яшмовый рѣзной камень съ изображеніемъ Абудада, космогоническаго вола Парсовъ; сверхъ того, изображены на немъ многіе символы, относящіеся къ міоу міросозданія, легко объясняемые мѣстами Бундегеша и Зендавесты. Надпись на этомъ камнѣ не имѣетъ ни какого отношенія къ изображеннымъ предметамъ и заключаетъ въ себѣ лишь собственныя негальвійскія имена: Рамъ, Меянъ, Фирузи, Іездани.

Г. Кёне прочелъ изъ приготавлиаемаго имъ сочиненія: «Исслѣдованія объ исторіи и древностяхъ Херсониса Таврическаго», извлеченіе, заключающее въ себѣ общій взглядъ на монеты, битыя въ этомъ городѣ, отъ Юстиніана Великаго до Василія II, современника Владиміра Равноапостольнаго. Всѣ эти монеты мѣдныя; почти всѣ онѣ хранятся въ музеѣ Императорскаго Эрмитажа. Нѣкоторыя изъ нихъ изданы были покойнымъ Кёлеромъ, который первый узналъ ихъ херсонское происхожденіе, но не прочелъ именъ императоровъ, которыя онѣ представляютъ; онѣ принималъ большую часть ихъ за имена протевонтовъ (правителей) города, забывъ, что чеканить монету не съ именемъ императора считалось преступленіемъ противъ величества. Другія изъ этихъ монетъ (числомъ десять) изданы были де-Сольси,

который разгадалъ значеніе ихъ монограммъ. Сочиненіе Г. Кёне издано будетъ отъ Общества особою книгою на отечественномъ языкѣ.

**ШЕСТНАДЦАТОЕ ЗАСѢДАНІЕ. — 12 ЯНВАРЯ 1848
ГОДА, ПОДЪ ПРЕДСѢДТЕЛЬСТВОМЪ Е. И. В. ГЕРЦОГА
ЛЕЙХТЕНБЕРГСКАГО.**

Его Императорское Высочество передалъ Обществу любопытный серебряный слитокъ вѣсомъ въ 74 золотника, найденный въ развалинахъ Царевскихъ (саратовской губерніи) и пожалованный Обществу Государемъ Императоромъ.

И. А. Бартоломей представилъ въ даръ для музея Общества ящичекъ, заключающій въ себѣ металлическіе азіатскіе зеркала, — три цѣльныхъ и два обломка. Любопытнѣйшее изъ нихъ, къ сожалѣнію, не цѣльное: оно отличается богатыми украшеніями которыхъ стиль отзывается вліяніемъ индо-греческаго искусства. Г. Бартоломей предполагаетъ представить въ послѣдствіи подробное описаніе этихъ древностей.

Г. Сабатье прочелъ письмо свое къ члену французскаго Института Г-ну де-Сольси о ходѣ монетнаго дѣла въ Римѣ и Византіи. Для нагляднаго поясненія своихъ замѣчаній, Г. Сабатье представилъ Обществу два картона, въ которыхъ расположены имъ, въ хронологическомъ порядкѣ, золотыя римскія и византійскія монеты, начиная отъ фамільныхъ монетъ до крестовыхъ походовъ.

Князь Р. Кантакузинъ представилъ Обществу статуэтку изъ известковаго камня, десяти дюймовъ въ вышину и варварской работы, изображающую жен-

щину въ странномъ головномъ уборѣ и съ дитятею на лѣвой рукѣ. Въ приложенномъ описаніи, составленномъ покойнымъ президентомъ Академіи Художествъ А. Н. Оленинымъ, приписывается этой статуэткѣ кабалистическое значеніе, относящееся къ Абракасу и Митрѣ. (См. еще слѣд. засѣданіе).

**СЕМНАДЦАТОЕ ЗАСѢДАНІЕ. — 9 ФЕВРАЛЯ 1848
ГОДА, ПОДЪ ПРЕДСѢДТЕЛЬСТВОМЪ ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТА
Г. ЖИЛЯ.**

Графъ С. Г. Строгановъ сообщилъ Обществу письмо Г. Дубровскаго, изъ Варшавы, касательно одной монеты, принимаемой имъ за польскую и приписываемой королю Болеславу I. Г. Дубровскій читаетъ на этой монетѣ имя Болеслава, славянскими буквами, и полагаетъ, что она выбита этимъ королемъ во время занятія имъ Кіева. — Общество, для поясненія этой сомнительной монеты, желало бы получить или самый подлинникъ ея или хорошій гальванопластическій снимокъ.

Г. Муральтъ прочелъ статью о небольшомъ идолѣ, представленномъ въ прошедшее засѣданіе княземъ Кантакузинымъ. Онъ находитъ въ немъ сходство съ египетскими идолами послѣднихъ временъ язычества, основываясь на слѣдующихъ причинахъ: 1. Собачья голова этой фигуры сходствуетъ съ головою Анубиса, египетскаго Меркурія; 2. Мумія, въ видѣ спеленаннаго дитяти, можетъ относиться къ назначенію Меркурія проводить души умершихъ, тѣмъ болѣе, что ему же приписываетъ Діодоръ изобрѣтеніе бальзамированія. Шестъ строкъ надписи, на спинѣ фигуры

(Табл. XVI, *a*), четыре строки, помещенныя между муміей и собакою ниже спины (Табл. XVI, *b*), равно какъ и три строки на лѣвомъ базисѣ (тамъ же, *c*), по мнѣнію Г. Муральта, представляютъ письма, схожія съ разными буквами азбукъ семитическихъ, древне-еврейской, самаританской, пальмирской, финикійской и коптской.

Большая часть членовъ Общества не раздѣляли мнѣнія Г. Муральта, признавая статушку за поддѣлку или работу сибирскихъ инородцевъ.

Въ дополнительномъ примѣчаніи къ своей статьѣ, Г. Муральтъ признаетъ большое сходство между письмами на этой фигурѣ и тѣми, о которыхъ писалъ Г. Жакé (Jasquet) къ академику Френу по поводу монетъ съ подобными же надписями, изданныхъ въ сочиненіи: «Монеты Улуса Джучіева», на стр. 45 и 74. Г. Жакé полагалъ, что это письма эіопскія.

Не менѣе загадочная, неизданная еще серебряная монета, подобная изданной Г. Френомъ, находится въ собраніи графа А. С. Уварова. Мы считаемъ полезнымъ приложить здѣсь ея изображеніе, для сравненія ея письменъ съ монетами у Френа и на нашей фигурѣ.



Снимки съ упомянутыхъ надписей *a*, *b* и *c* на нашей статуэткѣ отпечатаны на Табл. XVI.

П. С. Савельевъ прочелъ извѣстіе о неизданной клинообразной надписи, найденной въ селеніи Нимрудъ, близъ Мосуля, въ 1845 году, нашимъ путешественникомъ, нынѣ профессоромъ восточныхъ языковъ въ здѣшнемъ университетѣ, В. Ф. Диттелемъ. По отзыву Г. Савельева, эта надпись — первая изъ найденныхъ въ Нимрудѣ древностей, которая повела къ дальнѣйшимъ открытіямъ, прославившимъ имя Лаярда. Г. Диттель, путешествуя по Востоку на иждивеніи министерства народнаго просвѣщенія, первый изъ европейскихъ путешественниковъ началъ разрывать нимрудскіе холмы, и въ кратковременное пребываніе свое успѣлъ отрыть камень, въ $2\frac{1}{2}$ аршина длины и $\frac{3}{4}$ аршина ширины, покрытый клинообразными надписями. Не имѣвъ средствъ продолжать археологическія розысканія въ Нимрудѣ, русскій путешественникъ обратилъ на нихъ вниманіе Г. Ботты, французскаго консула въ Мосулѣ, прославившагося открытіемъ хорсабадскихъ развалинъ (Ниневіи). Г. Ботта указалъ на Нимрудъ англійскому путешественнику Г. Лаярду (Layard), который дѣйтельно принялся раскапывать тамъ землю, и имѣлъ счастье открыть великолѣпнѣйшія развалины ассирійской древности, которыя въ художественномъ отношеніи далеко превосходятъ хорсабадскія.

Г. Савельевъ, сообщивъ извѣстіе объ этомъ археологическомъ открытіи, представилъ Обществу и нѣсколько замѣчаній касательно новаго рода клинообразныхъ писменъ, открытыхъ въ Нимрудѣ, равно какъ и снимокъ съ надписи, найденной Г. Диттелемъ.

Г. Жиль прочелъ статью объ употребленіи и значеніи эмблемъ и девизовъ въ средніе вѣка, въ западной Европѣ.

**ОСМНАДЦАТОЕ ЗАСѢДАНІЕ.— 9 МАРТА, 1848 ГОДА,
ПОДЪ ПРЕДСѢДАТЕЛЬСТВОМЪ Е. И. В. ГЕРЦОГА ЛЕЙХ-
ТЕНБЕРГСКАГО.**

Графъ В. А. Соллогубъ показалъ Обществу драгоценную древнюю панагію изъ финифти, съ изображеніемъ двуглаваго орла, тремя шариками и образомъ превосходной работы Рублевской школы. Эта панагія принадлежитъ нынѣ сыну покойнаго графа А. И. Мусина-Пушкина. — Общество надѣется издать эту примѣчательную отечественную древность, съ надлежащими объясненіями.

Г. Кёне сообщилъ извѣстіе о нѣсколькихъ примѣчательныхъ глиняныхъ сосудахъ, найденныхъ въ южной Россіи, и отличающихся отъ другихъ доселѣ извѣстныхъ, тѣмъ, что они представляютъ рельефныя позолоченныя украшенія. Примѣчательнѣйшая изъ нихъ есть ваза, работы аѳинскаго художника Ксенофанта, найденная въ Керчи: это лекиеосъ, имѣющій $8\frac{3}{4}$ вершковъ въ вышину и $4\frac{1}{8}$ вершка въ діаметръ. Изображенія на ней выпуклыя, разныхъ красокъ и позолоченныя, на черномъ грунтѣ; фигуры въ нижней части вазы покрыты красною краскою. Предметомъ изображеній избрана охота. Скиѣ, въ хитонѣ съ рукавами и красной хламидѣ, охотятся за вепремъ, ланями и грифомъ. Собственныя имена на сосудѣ: ΑΕΡΟΚΟΜΑΣ , — ΣΕΙΣΑΜΝΣ , — ΑΤΡΑΜΙΣ , — ΑΡΕΙΟΣ , — ΕΥΡΓΑΛΟΣ , — ΗΥΡΟΣ , — Κ...ΤΙ (середина слова стерлась). Подпись художника: $\text{ΞΕΝΟΦΑΝΤΟΣ ΕΠΟΙΗΣΕΝ ΑΘΗΝ.}$

Г. Кёне обращаетъ также вниманіе на большую амфору съ крышкою, на длинной ножкѣ, вышиною въ 1 аршинъ и шириною въ $4\frac{1}{2}$ вершка, предста-

вляющую также красныя золоченыя фигуры, убранство Афродиты, окруженной Граціями, двумя Эротами, Иридою и Гебюю, — и на другіе не менѣе любопытныя древности, которыя изданы будутъ въ описаніи древностей Музея Императорскаго Эрмитажа.

ДЕВЯТНАДЦАТОЕ ЗАСѢДАНІЕ. — 19 АПРѢЛЯ 1848 ГОДА, ПОДЪ ПРЕДСѢДТЕЛЬСТВОМЪ Е. И. В. ГЕРЦОГА ЛЕЙХТЕНБЕРСКАГО.

Читаны извлеченія изъ отчетовъ о древностяхъ, вырытыхъ Г. Карейшею въ Керчи и ея окрестностяхъ въ 1846 и 1847 годахъ, и поступившихъ въ Музей Императорскаго Эрмитажа. Всѣхъ вещей около 150; онѣ частію золотыя, серебряныя, частію бронзовыя и глиняныя.

Г. Карейша, между прочимъ, разрылъ одну гробницу, въ которой нашелъ два остава, мужчины и женщины. На одномъ изъ нихъ сохранилась даже часть одежды. На головѣ у нихъ были лавровыя вѣнцы изъ золота. Тутъ же и близъ гробницы найдены: лампа съ изображеніемъ женщины и мужчины въ неприличномъ положеніи, и пять писанныхъ вазъ.

На предполагаемыхъ мѣстахъ древней Фанагоріи найденъ, между прочими вещами, примѣчательной работы золотой аграфъ, осыпанный изумрудами и гранатами, съ изображеніемъ женщины.

Въ окрестностяхъ Севастополя, между развалинами древняго Херсона, изслѣдованы были прежде всего могильныя пещеры при карантинѣ, изсѣченныя въ блѣломъ известнякѣ; въ нихъ найдены каменныя скамьи, съ оставами, перемѣшанными въ груды. Нѣсколько далѣе, нашли пять изсѣченныхъ изъ камня гробницъ, изъ которыхъ четыре заключали въ себѣ лишь костяки,

а пятая, кромѣ того, стеклянный бальзамаріонъ, бронзовое кольцо, и въ головахъ накейника глиняную кружку. Въ срединѣ бывшаго города, разрытъ былъ большой курганъ, въ которомъ найдены различныя мѣдныя монеты, стеклянныя украшенія, и служившій къ украшенію одного зданія глиняный кругъ съ изображеніемъ византійскаго (осьмиугольнаго) креста. Отсюда къ западу отрыли стѣпу; около четырехъ футовъ вышины, изъ четырехугольныхъ камней, которая покрыта была на двадцать восемь футовъ землею и мусоромъ. Она основана на фундаментѣ изъ грубаго камня, имѣетъ впереди родъ террасы, и принадлежала можетъ-быть къ одному изъ дворцевъ, упоминаемыхъ въ исторіи Владиміра Равноапостольнаго. Невдале отъ нея, у моря, найдена была мраморная фигура въ сидящемъ положеніи, безъ головы и рукъ, и различныя бронзовыя монеты. Два небольшихъ бронзовыхъ креста, также здѣсь найденные, изъ которыхъ одинъ съ изображеніемъ Спасителя на лицевой сторонѣ и Богоматери съ надписью: ΘΕΟ-ΤΟΚΕ на оборотной, показываютъ, что эта находка принадлежитъ ко временамъ христіанства. Еще болѣе свидѣтельствуютъ въ пользу этого и немногія явственныя монеты, которыя за исключеніемъ одной ольвійской съ клеймомъ Пантикапей, двухъ константинопольскихъ Юстиніана I и одной Михаила Ренгаба, всѣ принадлежатъ Херсону, а именно 1 Юстиніана I, 1 Маврикія Тиверія, 17 Василя I, 6 Романа I, 2 Константина X и Романа I, 2 Романа II и 1 Іоанна Цимисхія.

Я. Я. Рейхель прочелъ описаніе сербскихъ монетъ своего собранія. Эта статья напечатана будетъ въ «Запискахъ».

**ДВАДЦАТОЕ ЗАСѢДАНІЕ. — 11 МАЯ 1848 ГОДА, ПОДЪ
ПРЕДСѢДАТЕЛЬСТВОМЪ Е. И. В. ГЕРЦОГА ЛЕИХТЕНБЕРГ-
СКАГО.**

Читана статья почетнаго члена А. Д. Черткова о древностяхъ, вырытыхъ въ 1838 и 1845 годахъ въ курганахъ села Верхогрязья, въ звенигородскомъ уѣздѣ. (См. выше, стр. 234 — 250 и Табл. XV).

Г. И. Спасскій сообщилъ изслѣдованіе свое о мѣстоположеніи древняго города Керкина. — Поручено Г. Муральту рассмотреть этой статьи.

Г. Муральтъ, представляя Обществу экземпляръ статьи своей «Аѳины въ 1844 году», отпечатанной изъ санктпетербургскихъ нѣмецкихъ вѣдомостей (1847, NN^о 76, 80, 81 и 82), присовокупилъ изустно, что это есть плодъ собственныхъ его наблюденій въ столицѣ Греціи. Авторъ показываетъ въ этой статьѣ, что древній городъ, до Херонейской битвы, занималъ лишь южную, югозападную и юговосточную часть Акрополиса, а гробницы, открытыя къ сѣверу отъ крѣпости, гдѣ нынѣшній городъ, принадлежатъ эпохамъ македонской и римской; что даже съ этими кварталами городъ заключалъ въ себѣ въ окружности только 23,000 англійскихъ футовъ, по плану Лика (Leake), тогда какъ Фукидидъ (II, 13) назначаетъ для городскихъ стѣнъ 43 стадій (или 25,800 англ. футовъ), не включая сюда пространствъ между двумя стѣнами, шедшими къ городскимъ воротамъ, а съ ними будетъ 26,350 футовъ. Лишніе 3,350 футовъ должны обнимать пространство за Илиссомъ, гдѣ нынѣшнія часовня Св. Петра, Св. Марины и Всѣхъ Святыхъ.

Е. И. В. Президентъ Общества, въ заключеніе засѣданія, объявлялъ въ слѣдующемъ собраніи представить свои замѣчанія касательно измѣненія нѣкоторыхъ статей Устава Общества.

ЧЛЕНЫ ОБЩЕСТВА,

ИЗБРАННЫЕ ВЪ ЗАСѢДАНІЯХЪ ВТОРАГО ПОЛУГОДІЯ 1847 И ПЕРВАГО 1848 ГОДА.

13 іюня 1847:

Въ Члены-Сотрудники: Г. Вильчинскій, въ Ковнѣ,

24 ноября 1847:

Въ Почетные Члены: Александръ Дмитріевичъ Чертковъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, Вице - Президентъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, въ Москвѣ.

Въ Члены - Корреспонденты: Баронъ Станиславъ Шодуаръ, въ Кіевѣ.

Г. Загорскій, Начальникъ Отдѣленія Министерства Финансовъ, въ Варшавѣ.

Г. Бёкъ, Тайный Совѣтникъ, Профессоръ Берлинскаго Университета.

Г. Гергардъ, Профессоръ Берлинскаго Университета.

Г. Рауль-Рошеттъ, Членъ Французскаго Института, въ Парижѣ.

Г. Лонгперье, Хранитель Луврскаго Музеума, въ Парижѣ.

Г. Акерманъ, Секретарь Нумизматическаго Общества, въ Лондонѣ.

Г. Сорè, Совѣтникъ Посольства, въ Женевѣ.

8 декабря 1847:

Въ Члены-Сотрудники: З. О. Леонтьевскій, Переводчикъ Азіятскаго Департамента, въ С. Петербургѣ.

Г. Беземанъ, художникъ, въ С. Петербургѣ.

12 января 1848:

Въ Члены-Сотрудники: И. П. Сахаровъ, Штабъ-Лекарь.
9 февраля 1848:

Въ Почетные Члены: Академикъ Х. М. Френъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ. (Членъ-учредитель Общества).

Въ Дѣйствительные Члены: Баронъ Станиславъ Шодуаръ. (Членъ-Корреспондентъ Общества).

Въ Члены-Корреспонденты: И. М. Снегиревъ, Статскій Совѣтникъ, въ Москвѣ.

9 марта 1848:

Въ Дѣйствительные Члены: Г. Лакіеръ, Кандидатъ Московскаго Университета.

Въ Члены-Корреспонденты: М. П. Погодинъ, Статскій Совѣтникъ, въ Москвѣ.

19 апрѣля 1848:

Въ Члены-Корреспонденты: Н. Н. Мурзакевичъ, Статскій Совѣтникъ, Секретарь Одесскаго Общества Исторіи и древностей.
Г. Шультессъ-Рехбергъ, въ Цюрихѣ.

СОБРАНИЕ МОНЕТЪ.

Е. И. В. Президентъ Общества, въ четырнадцатое засѣданіе, сообщилъ для музея въ подарокъ отъ Г. Намѣстника Кавказскаго Князя М. С. Воронцова, двѣ превосходныя золотыя пантикапейскія монеты. Одна имѣетъ на лиц. ст. голову Пана въ три-четверти, другая такую же голову влѣво, съ волосами свѣтлагося бога (Пан *phosphoros*). На обор. ст. обѣихъ монетъ буквы ПАН (*Pantikapaitan*) и грифъ въ лѣвую сторону, на колосѣ, съ дротикомъ въ клювъ.

Членъ-корреспондентъ Г. Вильчинскій представилъ Обществу:

1. Литовскій пенязь, конца XIV вѣка съ изображеніемъ гербовъ Рогой и Kolumpy, найденный въ 1847 году, на берегу Нѣмена, близъ города Ковна.

2. Найденныя тамъ же, 1 копейку царя Михаила Ѳеодоровича и 2 царя Алексѣя Михайловича.

3. Литовскій троякъ 1593 года, польскіе *poltu-raki* 1622 и 1624, *szostaki* 1625 и 1627, девять разныхъ мѣдныхъ грошей польскихъ, литовскихъ и лифляндскихъ, и турецкую парѣ султана Мустафы III, 1171 года гиджры. Всѣ эти 15 монетъ найдены были въ имѣніяхъ Г. Вильчинскаго.

Въ шестнадцатое засѣданіе Е. И. В. Герцогъ Лейхтенбергскій передалъ Обществу Высочайше пожалованный для него серебряный слитокъ, вѣсомъ въ 74 золотника, найденный въ Царевскихъ развалинахъ.

Членъ-корреспондентъ Н. Н. Мурзакевичъ подарилъ Обществу 49 бронзовыхъ древнихъ монетъ, хорошо сохранившихся, а именно 4 Аврелиана, 1 Северина, 2 Тацита, 14 Проба, 3 Кара, 2 Нумеріана, 4 Карина, 14 Діоклетиана и 5 Максимиана.

СОБРАНИЕ ДРЕВНОСТЕЙ.

Членъ-корреспондентъ Г. Вильчинскій представилъ :

1. Небольшой военный топоръ изъ сѣраго гранита, и два подобныхъ же, но сломанныхъ, изъ порфира и базальта. (Найдены въ Смულкахъ, имѣнн Г. Вильчинскаго).

2. Два бронзовыхъ ожерелья, составленные изъ небольшихъ украшеній въ видѣ подковакъ, и два бронзовыхъ кольца.

3. Мѣдные вещи: умбонъ (пупъ) щита, весьма рѣдкій; три ножа, два наконечника отъ копья, и четыре топорика.

(Эти мѣдные, какъ и упомянутыя бронзовые вещи, принадлежащія по всей вѣроятности къ XV столѣттю, найдены Г. Вильчинскимъ въ Учполѣ, въ вилькомирскомъ уѣздѣ).

4. Мѣдное кольцо, найденное въ селеніи Доргѣ, въ ошмянскомъ уѣздѣ виленской губерніи.

И. А. Бартоломей представилъ ящичекъ съ тремя цѣльными и двумя сломанными азіятскими зеркалами древней работы. (См. выше стр. 271).

БИБЛИОТЕКА.

Списокъ сочиненій, подаренныхъ Обществу:

69 - 70. Arbeiten der Kurländischen Gesellschaft für Literatur und Kunst. Hefte I, II et III. Mitau. 1847, 8°, SS. 116, 134, 179.

71. В. Е. Априлова: Болгарскіе книжники, или какому славянскому племени собственно принадлежит кирилловская азбука? Одесса, 1841. 8°. Стр. 22.
72. Его же: Дополненіе къ книгѣ: Денница новоболгарскаго образованія. Санктпетербургъ, 1842. 8°. Стр. 42.
73. Археологическіе (четырехлѣтніе) поиски въ развалинахъ Сарая. Изъ Журнала Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, № 9, 1847. 8°. Стр. 27, съ планомъ развалинъ.
74. Bergmann: 1. Die Münzen der Herzöge von Aemalien. Von Frhr. v. Pfaffenhoffen. 2. Württembergische Münz- und Medaillen-Kunde, von H. Bunder. 3. Münzgeschichte des Hauses Hohenlohe, von J. Albrecht. Разборъ этихъ сочиненій, отпечатанный изъ журнала: Wiener Jahrbücher, Bd. CXV, S. 125—174. Bd. CXVI S. 58 — 82. 8°.
75. О. Іакинѣъ Бичуринъ: Взглядъ на просвѣщеніе въ Китаѣ. С. Петербургъ 1838. 8°. Стр. 73.
76. Carpanesi: Medaglie inedite. Roma, 1840. 8°. Pp. 39, съ 4 табл. рисунковъ.
77. Его же: La gemma d'Aspasio dell'Imp. Real Cabinetto di Vienna sostenuta come unica originale. Roma, 1845. 8°. Pp. 31.
78. Его же: Appendice alla difesa della gemma originale d'Aspasio, la quale serve di risposta al Sg. Girometti. Fabriano, 1846. 8. Pp. 20. Со снимками съ рѣзныхъ камней.
79. Döderlein: Slavonisch Russisches Heiligthum, mitten in Teutschland, das ist der grosse Heilige und Märtyrer Theodor Stratilat, aus einer mit uralten

Gemälden u. s. w. gezierten sehr alten Tafel.
Nürnberg, 1724. 4^o. SS. 142. Съ гравюрами
(Рѣдкая книга).

80. Древности Ираклийскаго Полуострова. Изъ Жур-
нала Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, 1847.
8^o. Стр. 26.

81. J. Friedlaender. Die Münzen des Johanniter
Ordens auf Rhodus. Nachtrag. Berlin. 1845, 8^o.
Съ рисунками.

82. В. В. Григорьева: Обзоръ политической исторiи
Хазаровъ. Санктпетербургъ, 1835. 8^o. Стр. 34.

83. K. F. Hermann: Der Knabe mit dem Vogel.
Eine italische Bronze; als Programm des archäo-
logisch-numismatischen Instituts in Göttingen zum
Winkelmanstage 1847. Göttingen, SS. 22, 4^o.
Съ рисунками.

84. C. A. Holmboe: Descriptio ornamentorum maximam
partem aureorum et nummorum sæculi VIII et IX,
in prædio Hoen, in diocesi Norvegiæ Agershusiensi
Anni MDCCCXXIV. m. Augusto repertorum. Chris-
tiania, 1835. 4 P. 16., съ двумя табл. рис.

85. Егo же: Diem natalem Aug. Regis Caroli Joannis
ab universitate Regia Fredericana celebrand. indicit
collegium academicum. De prisca re monetaria Nor-
vegiæ et de numis sæculi duodecimi nuper repertis.
Christiania, 1841. 4^o, съ 5 рисунками.

86. Егo же: Das älteste Münzwesen Norwegens his-
gegen. Ende des 14. Jahrhunderts. (Abdruck aus
Köhne's Zeitschrift für Münz-, Siegel- und Wappen-
kunde) Berlin, 1846. 8^o. SS. 48, съ 4 рисунками.

87. Ф. Крузе: О границахъ Нормани и именахъ Нор-
мановъ и Руссовъ, преимущественно по франкон-
скимъ летописямъ. С. Петербургъ. 1839. 8^o. Стр. 65.

88. А. Лакіера: Исторія титула Государей Россіи. Изъ Журнала Министер. Народн. Просвѣщенія, 1847, № 10 и 11. Стр. 75. 8^о.
89. Его же: Маскарады, игры и увеселенія древнихъ Русскихъ во время святокъ. (Изъ Санктпетербургскихъ Вѣдомостей, № 292 и 293, 1847 года). Стр. 21. 8^о.
90. Т. Lipiński: Miscellanea numismatyczne. Medale za rządów Stanisława Augusta, Warszawa, 1847, Str. 38. Съ однимъ рисункомъ.
91. E. v. Muralt: Athen im Jahre 1844. St. Petersburg, 1847. SS. 16. 8^о.
92. Н. Н. Мурзакевича: Васильевскія ворота въ городъ Александровъ. Изъ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія. С. Петербургъ, 1837. 8^о. Стр. 23.
93. Его же: Исторія генуэзскихъ поселеній въ Крыму. Одесса, 1837. Стр. 92 и IV. 8^о. Съ рисунками.
94. J. Paucker: Die Litteratur der Geschichte Liv-, Esth- und Curlands aus den Jahren 1836 bis 1847, in übersichtlicher Zusammenstellung, nebst einem Anhang über die Wirksamkeit der Allerhöchst bestätigten esthländischen literarischen Gesellschaft von 1844 bis 1847. Dorpat, 1848, SS. 242. 8^о.
95. М. П. Погодина: Древняя русская торговля. Изъ Журнала Министер. Народн. Просвѣщ. 1845, № 11. Стр. 52. 8^о.
96. (Я. Я. Рейхелл): Die Reichelsche Münzsammlung in St. Petersburg. Erster Theil. (Russland). St. Petersburg, 1842, 8^о, SS. 424, съ 9 рисунками.
- 97 - 98. J. Sabatier: Iconographie d'une collection choisie de 5000 médailles romaines, byzantines et celtibériennes. Ouvrage dédié à Son Altesse Impériale

- Monseigneur le Duc de Leuchtenberg. St. Pétersbourg, Paris et Londres, 1847 — 1848. Livr. 1, 2, 3, 4 et 5. in fol., съ 30 гравиров. рисунками. (Два экземпляра).
99. Его же: Lettre à Mr de Saulcy sur les phases de l'art monétaire à Rome et à Byzance. Tiré des Mémoires de la Société d'archéologie et de numismatique. St. Pétersbourg 1848. Pp. 12, 8°. (Два экземпляра.)
100. П. С. Савельева: Бухара въ 1835 году. Съ присоединеніемъ извѣстій обо всѣхъ европейскихъ путешественникахъ, посѣщавшихъ этотъ городъ до 1835 года включительно. С. Петербургъ, 1836. 8°. Стр. 26.
101. Его же: Извѣстіе о жизни и трудахъ Васыфъ-Эфендія. Извлечено изъ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія. 1837, том. XIV. СПб. 1837. 8° Стр. 7.
102. Его же: О путешествіяхъ въ большой Ливійскій Оазисъ. Изъ Журнала Минист. Народн. Просвѣщ. Ibid., 1838, 8°. Стр. 23.
103. Его же: О жизни и трудахъ Барона Сильвестра де-Саси. Ibid. 1839. 8°. Стр. 48.
104. Его же: О происхожденіи нѣкоторыхъ дворянскихъ фамилій русскихъ изъ Польши. Записка графа И. Г. Чернышева къ епископу А. Нарушевичу, о отвѣтъ Нарушевича. Изъ Сына Отечества, СПб. 1844. 8° Стр. 11.
105. Его же: Топографическое обозрѣніе мѣсто-нахожденій арабскихъ монетъ въ Россіи. Соч. Х. М. Френа. Переводъ съ нѣмецкаго, съ нѣкоторыми дополненіями. Санктпетербургъ, 1842. Стр. 52. 8°.

106. Его же: Записки о пребываніи Императрицы Екатерины Второй въ Кіевѣ, въ 1787 году, и о свиданіи ея съ Станиславомъ-Августомъ, королемъ польскимъ. Санктпетербургъ, 1843. 8°. Стр. 34.
107. Его же: О жизни и трудахъ Ф. Ф. Шармуа. СПб. 1843. 8°. Стр. 16.
108. Его же: О древности Москвы. Изъ СПб. Вѣдом. Ibid. 1847. 8. Стр. 8.
109. С. П. Шевыревъ: О славянскихъ рукописяхъ Ватиканской Библіотеки. Изъ Журнала Минист. Народнаго Прѣсвѣщенія. 1839, № 5. 8°. Стр. 18.
110. C. P. Serrure: Notice sur le Cabinet monétaire de S. A. le Prince de Ligne. Gand, 1847, 8°. Pp. 444. Avec gravures.
111. J. F. Steinmann: Antiquitatis Græcæ loca quædam Rossorum moribus illustrata. Petropoli, 1847. 8°. Pp. 23.
112. Verhandlungen der gelehrten Esthnischen Gesellschaft zu Dorpat. Zweiter Band. Erstes Heft. Dorpat und Leipzig, 1847. 8° P. 96.
113. (I. Zagorski): Kilka słów o świeżo wydaném przez P. Kazimierza Stronczyńskiego dziele pod tytułem: Pieniądze Piastów od czasów najdawniejszych do roku 1300; rozbiorem źródeł społecznych i wykopalisk, oraz porównaniem typów menniczych objaśnione. Warszawa. 1847. Str. 11. 8°.

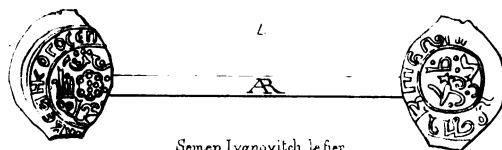
Всѣ эти сочиненія подарены ихъ авторами или издателями, кромѣ № № 71, 72, 73, 75, 80, 82, 87, 92, 95, 100 — 109, представленныхъ П. С. Савельевымъ, № № 76 — 79, Княземъ Р. Кантакузинымъ, и № 81, Б. В. Кёпе.

КАРТЫ и ПЛАНЫ:

114. Сравнительная таблица монетъ шести первыхъ Арсакидовъ, составленная изъ двухъ рядовъ гальванопластическихъ оттисковъ этихъ монетъ, расположенныхъ по системамъ Гг. Демормана и Бартоломея. — Подарена Н. А. Бартоломеемъ.

115—116. Виды Вильны, литографированные и изданные О. К. Вильчинскимъ: 1. Римско-католическая соборная церковь, и 2. Видъ Вирковъ. — Подарено Членомъ-корреспондентомъ Ф. Вильчинскимъ.

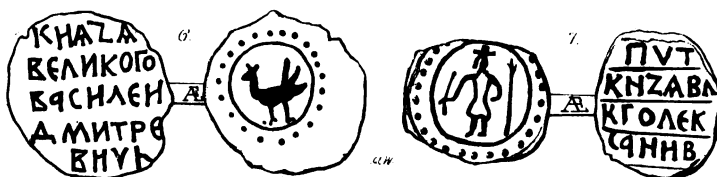
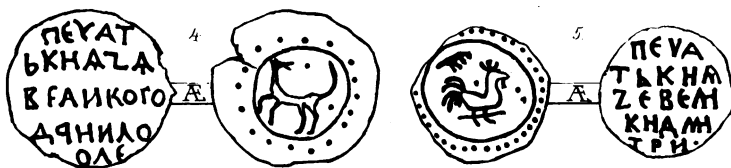


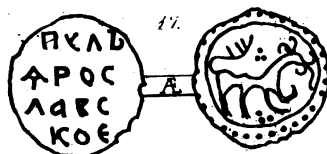
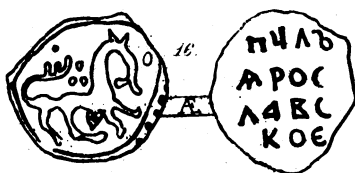
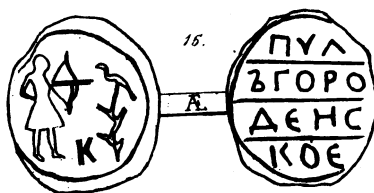
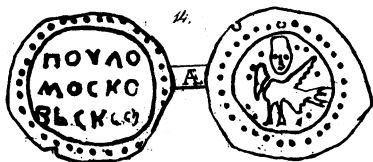
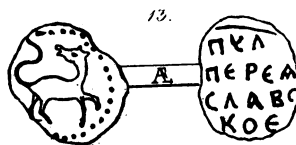
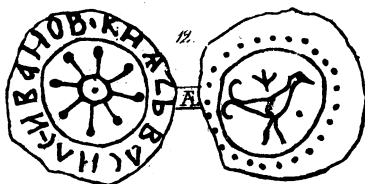
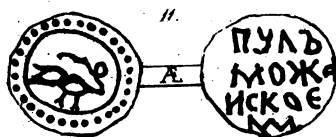
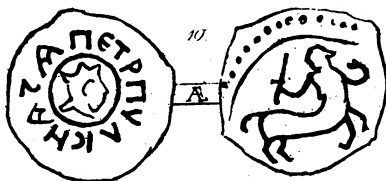
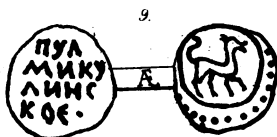
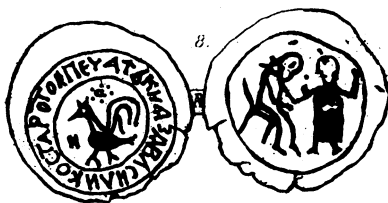


Semen Ivanovitch Islier



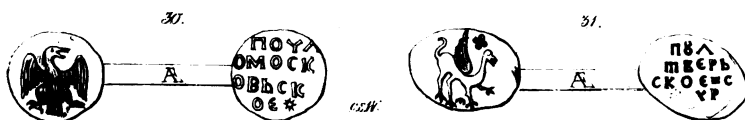
Monnaies imitées par les Mordvas etc.

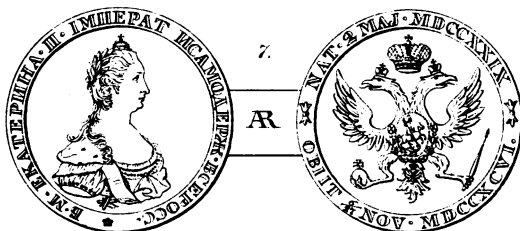
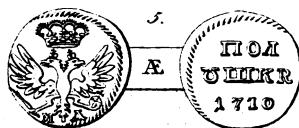
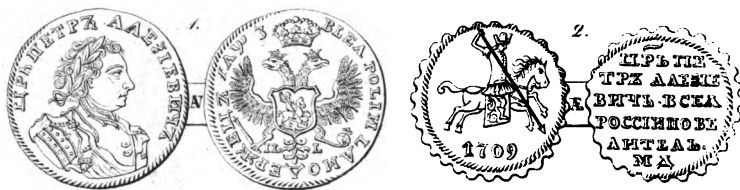
PIECES FAUSSES 1^{re} CLASSE.

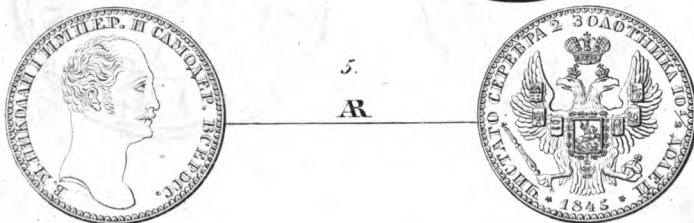
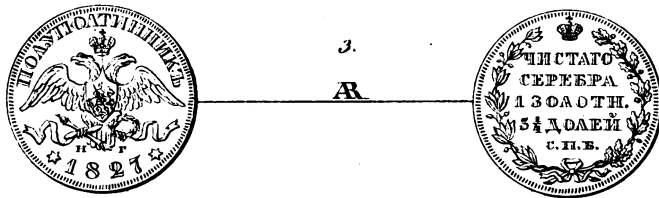
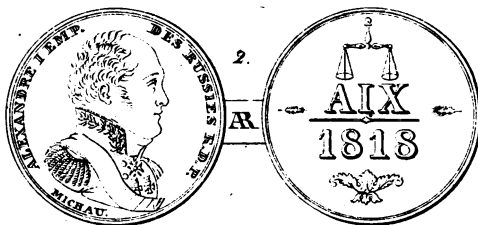
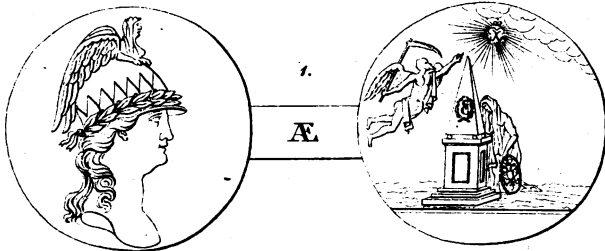


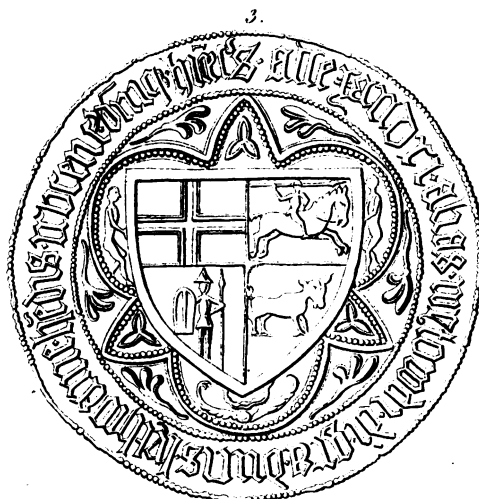
СЛ.

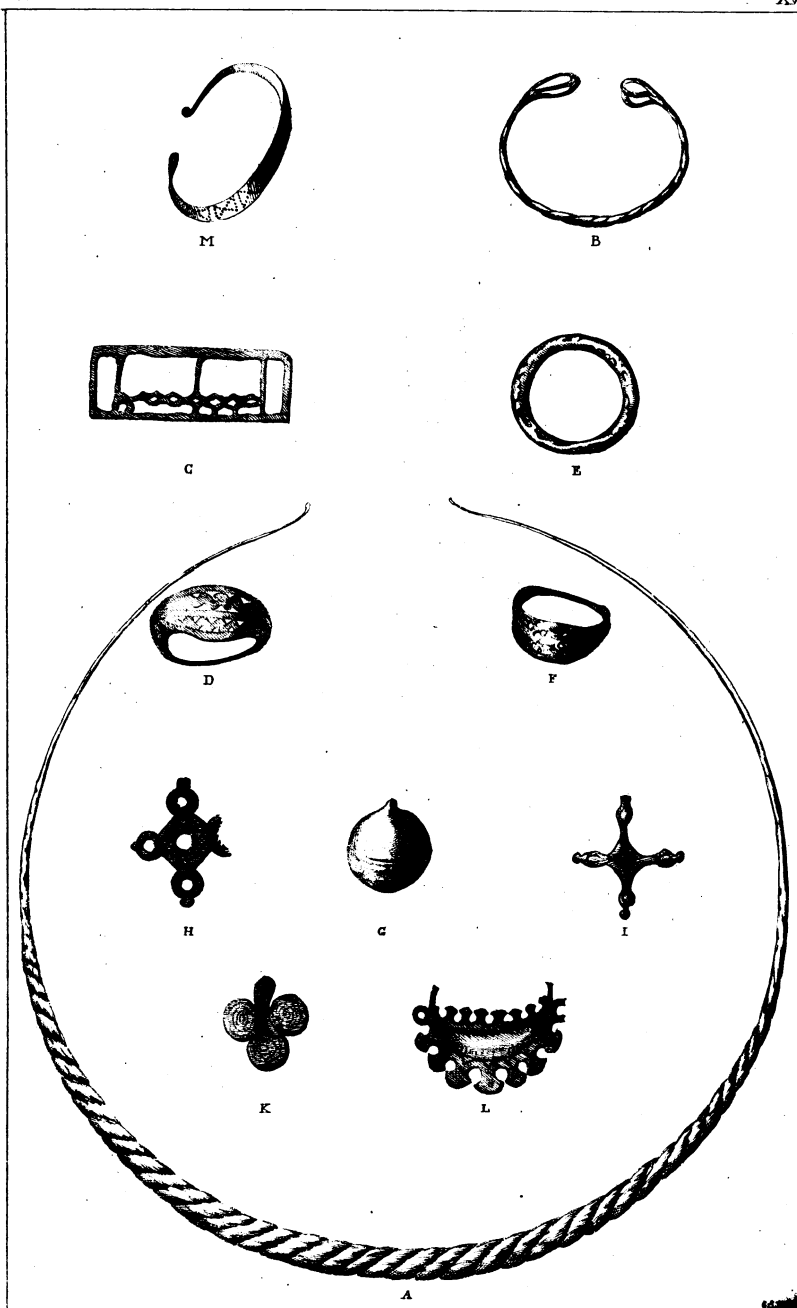
PIECES FAUCES 1^{re} CLASSE

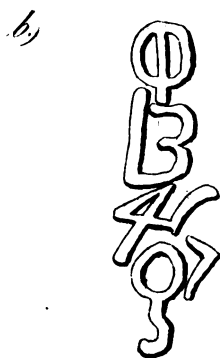
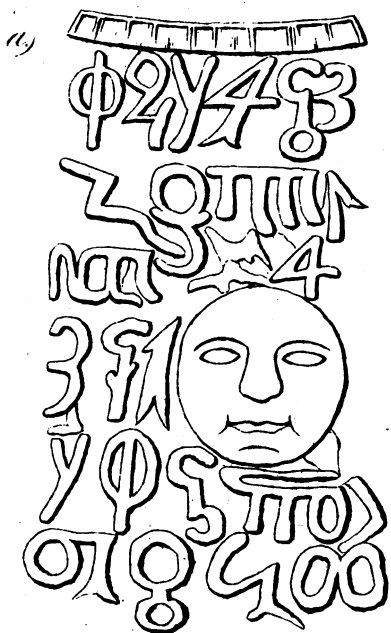
II^{me} CLASSE.III^{me} CLASSE.PIÈCES FAUSSES. IV^{me} CLASSE.











СЕРЕБРЯНЫЯ МОНЕТЫ КОМНИНОВЪ СЪ ИЗОБРАЖЕНІЕМЪ Св. ЕВГЕНІЯ.

(Б. В. Кёне.)

(Табл. XVII.)

Въ Исслѣдованіяхъ объ Исторіи и Древностяхъ города Херсониса Таврическаго, изданныхъ издѣвиемъ нашего Общества, опущена статьи о приписываемыхъ Херсону монетахъ съ изображеніемъ Св. Евгенія. На стр. 240 этого сочиненія сказано: „Такъ какъ херсонское происхожденіе этихъ монетъ не доказано еще съ дипломатическою точностію, и принималось только приблизительно, то имъ и нами не объяснить этотъ классъ монетъ въ другомъ сочиненіи“. Общія объясненія представляются здѣсь, въ дополненіе къ Исслѣдованіямъ о древностяхъ Херсониса. П. С.

Нумизматы различно опредѣляли серебряныя монеты съ изображеніемъ Св. Евгенія, относящіяся къ эпохѣ Комниновъ; при томъ же и самое число этихъ монетъ, которое было доселѣ извѣстно, весьма ограничено.

Баронъ Маршанъ (Marchant) зналъ ихъ только восемь и приписывалъ ихъ трапезунтскимъ императорамъ, не доказавъ впрочемъ этого основательно, ко недостатку въ историческихъ свидѣтельствахъ ¹.

Кёлеръ признавалъ ихъ за монеты константинопольскихъ Комниновъ ².

¹ Mélanges de Numismatique et d'histoire; lettre à Mr. Gosselin sur les médailles des empereurs de Trébisonde.

² Serapis, I, 24—27.

Де-Сольси (de Saulcy) приписывалъ ихъ также константинопольскимъ Комнинамъ; но полагалъ, что онѣ выбиты въ Херсонѣ¹, — мнѣніе, которое и мы пытались подкрѣпить².

Баронъ Пфаффенгофенъ, наконецъ, издавшій 131 изъ этихъ монетъ, относитъ ихъ снова къ Трапезунту, сообщая при этомъ прекрасныя поясненія исторіи этой имперіи при пособіи хроники Скевофилакса Лазаря, открытой Фальмерайеромъ и до нашихъ временъ мало извѣстной³.

Монеты съ изображеніемъ Св. Евгенія являются съ именами императоровъ Іоанна, Мануила и Алексія. Изъ нихъ, по всему вѣроятію, съ именемъ Іоанна суть древнѣйшія, а съ именемъ Алексія относятся къ позднѣйшему времени; но имена эти носили въ одно время императоры и константинопольскіе и трапезунтскіе. Встрѣчается еще нѣсколько подобныхъ монетъ съ именемъ Θεοδωρύ Комнинъ, по мнѣнію Г. Пфаффенгофена; дочери Мануила I, которая короткое время царствовала въ Трапезунтѣ, около 1285 года. Эти-то монеты, равно какъ и основательно доказанное Г. Пфаффенгофеномъ почитаніе Св. Евгенія въ Трапезунтѣ⁴, по видимому и указываютъ на азіатское происхожденіе ряда этихъ монетъ, которыя были бы по этому единственными

¹ Essai de classification des suites monétaires byzantines, p. 424 и слѣд.

² См. въ этихъ «Запискахъ», стр. 266—267 и 270.

³ Essai sur les aspres Comnénats ou blancs d'argent de Trébisonde, "Ἀσπρὰ λευόμενα Κομνηνάτα.

⁴ Въ честь этого святаго, Алексій I построилъ прекрасную и богатую церковь, между 1204 и 1222 годами.

нумизматическими памятниками краткаго существованія имперіи трапезунтской.

Но за исключеніемъ упомянутой Θεодоры, не встрѣчается на монетахъ съ изображеніемъ Св. Евгенія ни одного собственнаго имени императора, которое бы мы не находили и въ ряду константинопольскихъ: каковы напримѣръ Георгій, Давидъ и другіе. Монеты же съ именемъ Василія, одного изъ Комниновъ, слишкомъ неявственны, и потому не могутъ служить достаточною опорою.

Что императоры трапезунтскіе чеканили монету, видно изъ нѣкоторыхъ мѣстъ лѣтописей, приводимыхъ Гг. Фальмерайеромъ и Пфаффенгофеномъ¹; но чтобы въ подлежащихъ монетахъ мы имѣли трапезунтскія аспры Комниновъ этой имперіи, нельзя доказать съ полною вѣроятностію. Напередъ слѣдуетъ отвергнуть слѣдующія сомнѣнія:

1. Первый трапезунтскій императоръ Іоаннъ царствовалъ съ 1235 по 1238 годъ; слѣдовательно, монеты наши и не могли быть чеканены прежде 1235 года. Іоаннъ III Комнинъ, константинопольскій, носилъ корону съ 1118 по 1143 годъ, почти столѣтіемъ ранѣе соименнаго ему трапезунтскаго императора. Самое одѣяніе, изображенное на серебряныхъ монетахъ, болѣе сходствуетъ съ употреблявшимся на константинопольскомъ престолѣ: это сходство поразительно при сравненіи одѣянія на нашихъ монетахъ

¹ Fallmerayer's Geschichte des Kaiserthums von Trapezunt, S. 319, гдѣ, подъ годомъ 1319, говорится о заключенномъ съ Венеціею торговомъ трактатѣ, по которому купцы венеціянскіе, за каждый грузъ товаровъ, провозимыхъ моремъ, должны были платить 20 трапезунтскихъ аспровъ.

и на золотой, равно и жѣдной монетахъ Іоанна III Комнина¹, и на электроной Алексія Комнина (1171 — 1182)². Не ужели стародавняя одежда, бывшая за сто лѣтъ въ модѣ въ Константинополь, могла быть принята при дворѣ трапезунтскомъ, столь любившемъ пышность и роскошь?

При томъ же одежда трапезунтскихъ императоровъ, описанная Фальмерајеромъ по актамъ аѳонскаго Діонисіева монастыря, совершенно не согласуется съ одеждою, изображенною на нашихъ монетахъ. Императоръ Алексій II, на рисункѣ аѳонскаго акта, представленъ въ круглой замкнутой коронѣ, украшенной крестомъ, а императрица Теодора въ діадимѣ, которая шире къ верху; обѣ впрочемъ украшаются сіяніемъ³.

2. Такъ какъ византійскія монеты распространены были въ юговосточной Европѣ, равно и въ Азіи, то естественно, что онѣ могли быть принимаемы за образцы въ тѣхъ государствахъ, гдѣ только вводилось монетное дѣло. Такъ, напримѣръ, даже въ отдаленной Дачи были монеты по византійскому образцу⁴. Сербы⁵, Босняки⁶, Венгры⁷, Венеціане и

¹ De Saulcy. Pl. XXVIII N^o 3 и 7.

² См. Zeitschrift für Münz-, Siegel- und Wappenkunde. VI, S. 201. Taf. XI. N^o 6.

³ Pfaffenhoffen, p. 96.

⁴ Во времена Свенда Эстритсена; см. Laessøe, Fortegnelse over Mohr's Samling af Skandinaviens Mynter, S. 155, N^o 1845.

⁵ См. статью о сербскихъ монетахъ, Я. Я. Рейхеля, въ этихъ «Запискахъ».

⁶ См. тамъ же.

⁷ Rupp, Nummi Hungariae, Tab. XIII N^o 200 — 203.

другіе народы Италіи, даже самыя Азіятцы, слѣдовали тому же примѣру.

Такимъ образомъ, въ сочиненіи князя М. П. Баратаева о грузинскихъ монетахъ,¹ приведена одна монета царя Георгія III, которая есть явное подражаніе нашимъ серебрянымъ монетамъ, и подобныхъ находится множество. Георгію IV-му, наследовавшему, по извѣстію Г. Броссе, престолъ послѣ матери своей Тамари, въ 1212 или въ 1214 году, не можетъ быть приписана эта монета, потому что уже при Тамари введенъ былъ грузинскій штемпель. Подобныя подражанія могли, слѣдовательно, быть дѣланы лишь при Георгіи III, отцѣ Тамари, царствовавшемъ съ 1150 по 1174 годъ.

Вообще всѣ эти монеты обращались и въ Грузіи, гдѣ были извѣстны подъ именемъ киръ-мансуді (Κίριος Μανσούρι).² Въ этой странѣ или въ сосѣдственной Лазиіи и дѣланы вѣроятно столь часто попадающіяся варварскія подражанія этимъ монетамъ.

Если, слѣдовательно, эта грузинская монета достоверна, — а въ подлинности ея не льзя и сомнѣваться, — то она ведетъ насъ къ заключенію, что наши серебряныя монеты времени Комниновъ должны принадлежать константинопольскимъ, а не трапезунтскимъ императорамъ, такъ какъ подражаніе не можетъ быть древнѣе своего подлинника, а во времена царя Георгія III имперія трапезунтская не была еще и основана.

¹ Нумизматическіе факты Грузинскаго Царства, разрядъ II, № VII, стр. 11.

² Тамъ же, стр. 25.

Равнымъ образомъ и изображеніе всадника на монетахъ Комниновъ, которое новѣе, чѣмъ упомянутый выше штемпель, должно быть несравненно древнѣе, нежели какъ предполагаетъ Г. Пфаффенгофенъ, приписывающій его Алексію II (1297—1330). Известно, что Византійцы никогда не подражали чекану иноземцевъ, но употребляли на монетахъ свои изображенія. Они имѣли также тѣмъ менѣе нужды копировать свои старинныя монеты, что всѣ византійскія монеты охотно принимались и въ отдаленнѣйшихъ странахъ.

Если мы встрѣтимъ монеты съ изображеніемъ всадника, какъ на нашихъ, относящихся къ эпохѣ ранѣе исхода XIII столѣтія, то изъ этого можно будетъ заключить, что византійскіе подлинники ихъ еще гораздо древнѣе.

Древнѣйшія монеты крестоносцевъ, по надписямъ и формамъ, весьма сходствуютъ съ византійскими, и по многимъ отношеніямъ могутъ быть названы подражаніями послѣднимъ. Но уже на монетахъ крестовосцевъ временъ Іоанна II константинопольскаго находится такое же изображеніе всадника, какъ и на нашихъ Комнинскихъ. Къ нимъ принадлежатъ именно штемпели Роберта, патріарха антиохійскаго, опекуна малолѣтняго князя Боэмунда II (1112—1119)¹, равно какъ и другія мѣдныя монеты съ изображеніемъ всадника на обѣихъ сторонахъ, которыя де-Сольси приписываетъ, хотя и не съ полною увѣренностію, графу Эдессы Бальдуину II Бургскому (du

¹ Cousinéry, Catalogue d'une collection de médailles qui ont été frappées en Orient par les princes croisés, Pl. I, 7—8; de Saulcy, Numismatique des Croisades. Pl. III, 1—5.

Bourg) (1100 до 1118)¹, но которыя, по всему вѣроятію, должны быть несравненно новѣе. На монетахъ Роберта, Св. Георгій представляетъ совершенно въ византійскомъ вкусѣ и сходствуетъ съ изображеніемъ Св. Евгенія на нашихъ монетахъ. Можно, пожалуй, возразить, что эти монеты крестоносцевъ суть подражанія рыцарскимъ печатямъ; но послѣднія совершенно отличны отъ нихъ и ихъ невозможно сравнивать съ упомянутыми выше.

Подражаніями византійскимъ образцамъ были несомнѣнно и сербскія монеты Стефана I (1193 — 1224), на которыхъ изображенъ онъ въ византійской коронѣ и верхомъ, такъ же, какъ императоръ на нашихъ монетахъ Комниновъ. Эти сербскія монеты и по формѣ и вѣсомъ сходны съ миліаресіями Комниновъ². Стефанъ имѣлъ въ супружествѣ Евдоксію, дочь того самаго константинопольскаго императора Алексія Комнина III, которому де-Сольси приписываетъ монеты со штемпелемъ всадника.

Подражаніе изображенію императора верхомъ, находящемуся на монетахъ Комниновъ, находимъ также и на серебряныхъ монетахъ грузинскихъ царей Давида V, сына Георгія IV (1244—1272)³. Даже Сельджуки, заимствовавшіе съ византійскихъ монетъ изображеніе двухъ фигуръ, употребляли на своихъ монетахъ и изображеніе всадника, какъ на монетахъ Комниновъ; таковы монеты Кай-Хосру сына Ки-

¹ De Saulcy, l. c., p. 41; pl. VI, 11—12.

² См. Рейхеля о сербскихъ монетахъ.

³ Кп. Баратаевъ, Нумизм. факты Грузии. Царства, разрядъ III, табл. VIII, № 1 и 2.

лидж-Арслана, годовъ 590 и 596 гиджры (1193 и 1199 по Р. Х.), сына его Сулеймана, 598 года гиджры (1201) и т. д.¹.

Всѣ эти подражанія доказываютъ, что монеты Комниновъ съ изображеніемъ всадника не могутъ принадлежать Алексію II, вступившему на престолъ лишь съ 1297 году.

З. Г. Пфаффенгофенъ приводитъ еще въ подтвержденіе своего толкованія монетъ Комниновъ, что на одной изъ нихъ выставленъ оффиціальныи титулъ употреблявшійся транезунтскими императорами, ὁ μέγας Κομνῆνος,² а на другой Св. Евгенийъ съ латерами ΤΠΣ, означающими Τραπεζοῦντος Πατρὸς Σούτρ.³

Въ отношеніи перваго пункта можно возразить, что подобный титулъ, встрѣтившійся только однажды, недостаточенъ для доказательства: такой титулъ долженъ бы находиться и на всѣхъ монетахъ. Если же ближе рассмотримъ эту монету, то убѣдимся, что на ней и вовсе нѣтъ этого титула. Мы читаемъ на ней ΛΕ — ΟΝΕ, что, по сравненію съ другими надписями, можетъ лишь означать ΑΛΕ(ξ)ος ὁ ΚΟΜΗ(νος), т. е. одну только фамилію, какъ это было употребительно на монетахъ константинопольскихъ императоровъ.

Что же касается до буквъ ΤΠΣ, то ихъ слѣдуетъ скорѣе читать Τραπεζοῦντος, а не Τραπεζοῦντος Πατρὸς Σούτρ, потому что такой титулъ святаго не слыханъ на византійскихъ монетахъ, да и въ случаѣ употребленія этого титула, членъ не могъ быть вынущенъ.

¹ Pietraszewski, Nummi Mohammedani, Berolini, 1843, Tab. VIII N^o 284—291 etc.

² Pl. XII N^o 112, p. 98.

³ Pl. XVII N^o 131, p. 82.

Намъ кажется, что литеры **Т** должны принадлежать къ имени **Св. Евгенія**; **Т** конечно означаетъ **І**, а **П** не что иное, какъ случайное украшеніе.

4. Скажутъ, что же дѣлать съ монетами **Феодоры** и **Василія**, именъ которыхъ не находится въ ряду императоровъ константинопольскихъ?

Но между константинопольскими **Феодорами** изъ фамилии **Комниновъ**, въ періодъ означеннаго времени встрѣчаются слѣдующія, которымъ могли принадлежать монеты съ этими именами:

а. **Феодора**, младшая дочь **Алексія І**, вышедшая въ замужество за **Константина Ангела**, который **Мануиломъ** назначенъ былъ начальникомъ флота во время войны сицилійской ¹.

б. **Феодора**, старшая дочь **севастократора Исаака**, старшаго брата **Мануила**. Она находилась въ замужствѣ за **Бальдуиномъ III**, королемъ іерусалимскимъ, умершимъ въ 1162 году 10 февраля. По смерти своего мужа, оставалась она нѣкоторое время въ **Іерусалимѣ**, гдѣ не безъ успѣха искала ея привязанности **Андроникъ Комнинъ**, бывшій въ послѣдствіи императоромъ. Въ слѣдствіе ссылки ея возлюбленнаго, она бѣжала съ нимъ къ султану халдейскому, откуда **Андроникъ** успѣлъ вымолить у **Мануила** прощеніе лукавыми обѣщаніями и клятвами, и возвратился въ **Константинополь** съ своею возлюбленною и двумя дѣтьми **Алексіемъ** и **Ириною** ².

с. **Феодора**, племянница **Мануила** (а не любовница **Андроника**), вторая дочь **севастократора**

¹ Niketas Chon., Manuel, II, 7, p. 126, ed. Bonn.

² Ibid., Manuel, IV, 5, p. 184.

Андроника, также одного изъ старшихъ братьевъ Мануила, умершаго еще въ царствованіе Іоанна. Эту Θεодору не должно смѣшивать съ выше-помянутою. Она имѣла связь съ дядею своимъ Мануиломъ, съ которымъ прижила многихъ дѣтей, была женщина гордая и властолюбивая, которая хотя и не носила титула императрицы, но, по сказанію Никиты Хониата, жила съ царскимъ великолѣпіемъ,¹ и въ этомъ отношеніи старалась затмить саму императрицу².

Ей могутъ принадлежать означенныя монеты. Въ Константинополѣ, конечно, императоръ едва ли бы могъ отважиться выбивать монеты въ честь своей любовницы; но онѣ могли быть чеканены въ какомъ-нибудь отдаленномъ городѣ. Мануиль не могъ вступить въ бракъ съ Θεодорою, сколько потому, что былъ уже женатъ, столько и по существовавшему между ними родству; гордая женщина добивалась, по крайней мѣрѣ хотъ на монетахъ, быть изображенною въ императорской діадимѣ.

Корона Θεодоры, на этихъ монетахъ, совершенно сходствуетъ съ тѣми, какими увѣнчаны на подобныхъ же памятникахъ Евдоксія Далассена, супруга Константина Дукаса, императрица съ 1053 года³, и Марія, супруга Михаила VII (1071)⁴. Но въ исходѣ XIII столѣтія, какъ доказывается множествомъ монетъ, мѣсто вышеупомянутыхъ высокихъ вѣнцевъ заступили плоскія діадимы императрицъ.

¹ Niketas, VII, 2, p. 266.

² Lebeau, XVI, p. 297.

³ De Saulcy, pl. XXV, N^o 4, 5.

⁴ Ibid., pl. XXVI N^o 3.

Монеты, которыя Г. Пфафенгофенъ отнесъ къ Василию, кажется, не могутъ принадлежать ни одному изъ императоровъ этого имени. Большею частію онѣ состоятъ изъ варварскихъ подражаній; нѣкоторыя же, вѣроятно, выбиты Андроникомъ Комниномъ (1182—1185), что мы пояснимъ ниже.

5. Если же эти монеты не принадлежатъ Трапезунту, то на какихъ же монетныхъ дворахъ онѣ могли быть выбиты? Конечно, не въ Константинополь, потому что отъ чеканенныхъ въ этой столицѣ онѣ отличаются рѣзко вѣсомъ и пробою. Де-Сольси, какъ мы уже замѣтили, относитъ ихъ въ Херсонъ, хотя и слабо подкрѣпляетъ свое мнѣніе. Монеты эти дѣйствительно попадаютъ въ Крымъ и странахъ черноморскихъ, откуда ихъ присылаютъ въ столицы; гдѣ часто можно ихъ купить за бездѣльную цѣну. Но этимъ еще не доказывается, чтобъ онѣ были выбиты въ Крымъ, потому что область эта зависѣла нѣкоторое время отъ имперіи трапезунтской¹ и въ ней обращались тогда деньги трапезунтскія. Но такія монеты, сверхъ того, не рѣдко попадаютъ также въ земляхъ южныхъ Славянъ и въ Польшѣ: эти страны имѣли торговыя связи съ константинопольскою имперіей и въ особенности съ Херсономъ, а конечно не съ Трапезунтомъ. Монеты, изданныя Г. Пфафенгофеномъ, большею частію приобрѣны имъ изъ Россіи, и только не многія въ Азіатской Турціи.

Болѣе всего свидѣтельствуетъ въ пользу херсонскаго происхожденія этихъ серебряныхъ монетъ то обстоятельство, что на древнѣйшихъ изъ нихъ

¹ См. Исслѣдованія объ Исторіи и Древностяхъ города Херсониса Таврическаго, стр. 240—241.

Св. Евгеній изображенъ въ томъ же самомъ видѣ и образѣ, какъ и на херсонскихъ монетахъ Маврикія, на которыхъ недостаетъ лишь его имени¹. Конечно, еще неизвѣстно, воздавали ли Херсонцы особенное почитаніе Св. Евгенію. Хотя и встрѣчается въ числѣ херсонскихъ мучениковъ имя этого святаго, но на ряду съ другими, которые имѣли равное съ нимъ право украшать монеты своими именами. Извѣстія, сохранившіяся объ исторіи Херсона, вообще весьма недостаточны; можетъ быть, со временемъ и откроются ближайшія доказательства объ особенномъ почитаніи Св. Евгенія въ этомъ городѣ. На такое почитаніе его указываютъ пока упомянутыя монеты Маврикія, потому-что сходство изображеннаго на нихъ святаго съ ликомъ Св. Евгенія не могло быть случайное. Положеніе, эмблемы и самый стиль рѣзьбы ихъ вполне согласуются.

Мы приводимъ эти доводы въ опроверженіе мнѣнія, принятаго Г. Пфафенгофеномъ. Мы не можемъ положительно доказать херсонскаго происхожденія этихъ монетъ; но думаемъ, что предположеніе наше о большей древности Комнинскихъ монетъ, нежели какъ то полагаетъ Г. Пфафенгофенъ, не можетъ быть оставлено безъ вниманія.

Но и приписавши имъ трапезунтское происхожденіе, не лзя не подвергнуть сомнѣнію способъ раздѣленія ихъ Г. Пфафенгофеномъ по разнымъ царствованіямъ.

Стиль, работа и вѣсъ явственно указываютъ на то, что древнѣйшія изъ нихъ тѣ, которыя съ именемъ Іоанна, а съ изображеніемъ всадника относятся къ позднѣйшему времени.

¹ См. въ указанномъ выше сочиненіи стр. 165.

Г. Пфаффенгофенъ распределяетъ эти монеты слѣдующимъ образомъ.

Іоанна I : Монеты, съ надписью: ICANIC.
1235 — 1237.

Мануила I : монеты, на которыхъ импера-
торъ со свиткомъ въ лѣвой рукѣ.
1238 — 1263.

Іоанна II : монеты съ IC—O KONN и дер-
жавою въ лѣвой рукѣ импера-
тора.

Θеодоры,
около 1285.

Алексія II : монеты съ трехконечнымъ скип-
тромъ.
1297 — 1330.

Василія : монеты съ BA.
1333 — 1340.

Іоанна III : монеты, мало чѣмъ отличающія-
ся отъ монетъ Іоанна II. (?)
1342 — 1343.

Алексія III : безъ трехконечнаго скиптра, съ
изображеніемъ всадника; стиль
лучше.
1349 — 1390.

Мануила III : монеты съ державою въ лѣвой
рукѣ императора.
1390 — 1417.

Его же и сына
его Алексія : худо сохранившаяся монета съ
двумя фигурами.

Алексія IV : три маленькія варварскія монеты
съ изображеніями всадниковъ.
1417 — 144⁶/₇.

Іоанна IV : варварскія монеты съ именемъ
IC.
144⁶/₇ — 145⁷/₈.

По такому раздѣленію, монеты съ именемъ Іоанна
обнимаютъ собою 220 слишкомъ лѣтъ, отъ 1235 по 1457
годъ, періодъ, прерываемый притомъ монетами совсѣмъ

другаго штемпеля. Монеты Мануила заключаютъ въ себя періодъ времени, объемлющій около 175 лѣтъ, а монеты съ изображеніемъ всадника, около 150 лѣтъ. Но такое раздѣленіе противорѣчитъ совершенно всему, что только въ настоящее время принимается за положительное въ нумизматикѣ. Какъ костюмы, такъ и самые штемпели, особенно въ средніе вѣки, сохранялись не болѣе полустолѣтія, а никогда два и болѣе столѣтій. Монеты Іоанна, за исключеніемъ варварскихъ имъ подражаній, могли исходить лишь отъ одного государя этого имени, равно какъ и штемпель съ надписями **MNA** и **AAEЗ**.

Хорошо сохранившіяся монеты Іоанна, на которыхъ представленъ онъ съ державою, принадлежать несомнѣнно къ древнѣйшимъ. Въ послѣдствіе времени, и, какъ кажется, рукою не совсѣмъ искуснаго гравера, вырѣзывалось полное имя: **ICANIC**. Къ послѣднимъ принадлежать и подобныя имъ монеты Мануила. Описанная ниже подъ № 62 монета (№ 131 у Пфаффенгофена) была лишь слабымъ опытомъ къ улучшенію искусства. А что изъ монетъ съ изображеніемъ всадника, новѣйшія тѣ, которыя съ буквами **BA** и трехконечнымъ скиптромъ, въ томъ можно убѣдиться при одномъ взглядѣ на нихъ; почему и нельзя приписать ихъ ни одному изъ первыхъ Алексіевъ и Василіевъ. Монеты Теодоры, стариннаго штемпеля, соприкасаются съ монетами Мануила; онѣ должны слѣдовательно предшествовать эпохѣ введенія на монетахъ изображенія всадника. Худо сохранившаяся монета Алексія, на которой баронъ Пфаффенгофенъ полагалъ видѣть два грудныхъ изображенія, составляетъ переходъ отъ древняго къ новому чекану. Она должна быть древнѣйшею изъ монетъ

того Алексія, который ввелъ изображение всадника. Это критическое изслѣдованіе доказываетъ, что классификація, сдѣланная Г. Пфаффенгофеномъ, не можетъ быть принята. Если допустимъ даже, не усомнившись, отнести монеты Комниновъ къ трапезунтской имперіи, то всѣ монеты съ именемъ Іоанна должны будутъ принадлежать Іоанну I, т. е.:

1235—1238;

всѣ монеты съ именемъ Мануила — Мануилу I-му,
1238—1263;

всѣ монеты Алексіевъ — Алексію II,
1297—1330.

Въ заключеніе, сообщаемъ описаніе всѣхъ извѣстныхъ намъ монетъ Комниновъ съ изображеніемъ Св. Евгенія, которыхъ мы знаемъ болѣе 160, за исключеніемъ варварскихъ, описанныхъ Г. Пфаффенгофеномъ.

Константинополь.

Трапезунтъ.

Іоаннъ II, Іоаннъ I,

1118—1143. 1235—1258.

Іоаннъ II родился въ 1084 году, коронованъ былъ еще своимъ родителемъ Алексіемъ I въ 1092 году и наследовалъ его престолъ 15 августа 1118 года. Едва вступивъ на тронъ, полученный имъ противъ желанія хитрой матери его Ирины, которая намѣревалась возложить порфиру на Іоанна Бриенна, мужа дочери ея Анны, онъ вовлеченъ былъ въ войну съ Сарацинами, отъ которыхъ отнялъ много мѣстъ въ Памфиліи¹. Послѣ того онъ разбилъ Печенѣговъ, вторгнувшихся во Фракію, и

¹ Kinnamos, 2, 3; Choniates, 7, 8.

въ слѣдствіе этой победы при самомъ дворѣ были даны «печенѣгскій диръ»¹; потомъ поразили онъ Сербовъ и Венгровъ, съ которыми заключилъ въ 1023 году выгодный миръ². Въ послѣдствіи онъ совершилъ еще нѣсколько счастливыхъ походовъ въ Азіи, гдѣ Раймундъ, князь антиохійскій, торжественно, среди своей столицы, призналъ его своимъ леннымъ владыкою и тѣмъ навлекъ на себя ненависть своихъ подданныхъ³.

Вскорѣ послѣ того Іоаннъ II скончался въ Киликіи отъ раны, полученной имъ на охотѣ, и былъ оплаканъ всѣми, какъ государь кроткій, правосудный и счастливый въ войнѣ⁴.

Іоаннъ I, трапезунтскій, котораго отецъ, также назывався Алексіемъ I, извѣстенъ подъ именемъ 'Αἰθούχος и тѣмъ, что окончилъ жизнь свою, упавъ съ лошади, во время игры мячемъ⁵.

МОНЕТЫ.

А. Съ надписью: ΚΩ (αγγς).

Лич. ст. Императоръ съ бородою, въ богато шитой одеждѣ и коронѣ, унизанной жемчугомъ. Въ рукахъ у него: въ правой херувъ, а въ лѣвой держава; сверху неискусно изображенная, благословляющая десница Божія. Подлѣ него, по обѣимъ сторонамъ: 'Ιωάννης ὁ Κωνσταντ.

¹ Kinnamos, 3; Schoniad, 9.

² Kinnamos, 4, 5.

³ Вильгельмъ Тирскій, lib. XIV и XV; Kinnamos, 8 etc.

⁴ Kinnamos, 10; Вильгельмъ Тирскій, кн. XII, 5.

⁵ Pfaffenhoffen, l. c., p. 36.

Об. Св. Евгеній, бородатый, въ сіяніи, съ продолговатымъ крестомъ въ правой рукѣ, а лѣвою поддерживающій свою ризу. Подлѣ него, по обѣимъ сторонамъ: ѱ αἴος Εὐγένιος.

а, о АГЮС на обор. ст.

Алиц.

1. $\overline{\text{I}\omega}$ |
о
Ко
НН

Въ Эриктамъ.

2. $\overline{\text{I}\omega}$ |
о
Ко
НН
.
N
о
C

Pfaffenhoffen, No. 13.

3. $\overline{\text{I}\omega}$ |
о
Ко
НН
N
о

Ibid. No 11.

4. $\overline{\text{I}\omega}$ |
о
Ко
НН
Но
C

Ibid. No. 124.

5. $\overline{\text{I}\omega}$ |
о
Ко
НН
I
N
о
C

Ibid. No 15.

Обор.

о
А
ГІ *
о
EV
ГЕ
NI
OC

о
А
П
о
C
EV
ГЕ
NI
о
C

о
А
П
о
C
:
ГЕ
N:
о

о
А
По
*
EVGE
NI
о
C

о
I
I
*
EV
ГЕ
NI
о

Лув.

6. $\overline{\text{I}\omega}$ |
 $\circ$ |
 $\text{K}\circ$ | N
 hN | C

Въ собраніи г. Сабатъе.

Обор.

⋮ | EV
 ⋮ | FE
 ⋮ | NI
 ⋮ | OC

b. СЪ А.

7. $\overline{\text{I}\omega}$ |
 $\circ$ | h
 $\text{K}\circ$ | N

Ⓐ | FE
 EV | N
 $\circ$ |
 C

Pfaffenhoffen, No. 6.

8. $\overline{\text{I}\omega}$ |
 $\circ$ | N
 $\text{K}\circ$ | C
 hN |

Ⓐ | FE
 EVo | NI
 $\circ$ |
 C

Въ Эриктамъ.

9. $\overline{\text{I}\omega}$ |
 $\circ$ | N
 $\text{K}\circ$ | C
 hN |

Ⓐ | FE
 EV | NI
 $\circ$ |
 C

Pfaffenhoffen, No. 12.

10. $\overline{\text{I}\omega}$ |
 $\circ$ | N
 $\text{K}\circ$ | C
 hN |

Ⓐ | FE
 EV | NI
 $\circ$ |
 C

Въ Эриктамъ.

11. То же.

Ⓐ | F
 EV | E
 NI
 $\circ$ |
 C

Pfaffenhoffen, No. 123.

12. $\overline{\text{I}\omega}$ |
 $\circ$ | ⋮
 $\text{K}\circ$ | ⋮
 hN |

Ⓐ | FE
 EV | NI
 OC

Въ собраніи г. Сабатъе.

<i>Лич.</i>			<i>Обор.</i>	
13.	Ω		⊙	ΓΕ
	ο	✱ N	Ε	N:
	Κο	:	V	*
	hN			

Въ собраніи графа А. С. Уварова.

14.	Ω		⊙	ΓΕ
	ο	N	Ε	NI
	Κο	S	V	οC
	h			

Pfaffenhoffen, No. 17.

15.	Ω		⊙	ΓΕ
	ο	N	Ε	NI
	Κο	ο	V:	ο
	hN	C		C
	h	Δ		

Δ(εσποτης).* — Въ собраніи графа А. С. Уварова. — См. изображеніе ея на Табл. XVII, No 2.

16.	Ω		⊙	ΓΕ
	ο	N	Ε	NI
	Κο	ο C	V	ο
	hN	B	B	C
	I			

Ibid. No. 121.

17.	Ω		⊙	NI
	ο	N	Ε	ο
	Κο	ο C	V B	C
	hN	✱		
	I			

Ibid. No. 122.

18.	Ω		:	Γ
	:	N	V	Ε
	:	ο C	C	NI
	:			⊙
	:			

Ibid. No. 123.

* Это Δ, сколько намъ извѣстно, не встрѣчается ни на какомъ другомъ экземплярѣ.

<i>Алиц.</i>		<i>Обор.</i>	
19.	10 o Ko hN	N	Ⓐ EV : ГЕ N
Ibid. No. 25.			
20.	10 o No N		I V ГЕ NI o S
Ibid. No. 10.			
21.	10 o K hN	N o C	Ⓐ EV Г Е NI o ♣C
Въ собраніи г. Сабатъе. — См. Табл. XVII No 1.			
22.	10 o K hN	N o	EV Г Е NI o ♣C
Pfaiffenhoffen, No. 9.			
23.	10 o K hN	N o C	Ⓐ EV ГЕ NI o C
Ibid. No. 8.			
24.	10 o Ko hN	N o C	Ⓐ EV ГЕ NI +o C

Въ Орхитамъ. — См. изображеніе ед на Табл. XVII No 3.

На этой монетѣ, святой держитъ крестъ въ лѣвой рукѣ. Другаго, сходнаго съ этимъ экземпляра не имѣется.

В. Также съ надписью 10, но вмѣстѣ съ тѣмъ съ большою звѣздою, составленною изъ двухъ пересѣкающихся трехъугольниковъ.

а. Подобныя предъидущему штемпелю.

Лиц.			Обор.
25.	ω̄		⊙ Γε
	ο	N	Ε NI
	Kο	ο	V ο
	hN	☆	C

De Saulcy, pl. XXXVII, No. 5.

26.	ω̄		
	ο	N	
	Kο	ο	
	hN	☆	

То же.

Pfaffenhoffen, No. 20.

27.	ω̄	N	⊙ Γε
	ο	ο	ΕV NI
	Kο	C	ο
	..N	☆	

Ibid. No. 20.

28.	ω̄	N	⊙ Γε
	ο K 8	ο	Ε NI
	hN	☆	V ..

Ibid. No. 22.

29.	ω̄	N	ο Γε
	Kο	.	ЭV NI
	hN	☆	.. C°

Ibid. No. 26.

30.	ω̄	N	⊙ Γε
	ο	ο	Ε NI
	K	☆	ο
	hN		

Ibid. No. 27.

31.	ш	N	⊙ Γε
	ο		Ε
	hN	☆	I

Ibid. No. 28.

<i>Анн.</i>		<i>Обор.</i>
32. Ш	К	⊗ ГЕ
○	•	Ε И
N	☆	V °
Ibid. No. 30.		
33. Ш	И	
К°		И
○	☆	⊗
hN		
Ibid. No. 31.		
34. Ш	И	V ГЕ
К°	○	Ε I...
И	☆	
Ibid. No. 32.		
35. IW	○	⊗ ГЕ
○	○	Ε V NI
К°	☆	
И		
Ibid. No. 33.		
36. IW	○	⊗ Э
○	☆	V I
К°		Ε °
И		
Ibid. No. 126.		

Семь послѣднихъ монетъ нѣсколько варварской работы, особенно же послѣдняя.

б. Безъ державы; императоръ держитъ лѣвую руку въ бокъ.

1. Безъ вѣнца.

<i>Анн.</i>		<i>Обор.</i>
37. IW		⊗ : Го
○		Ε
К°	☆	V
hN		..

Pfaffenhoffen, No. 137.

Алф.

38.	IΩ		⋮
	ο		⋮
	Kο		☆
	h		

Обр.

⊙		ΓΕ
⋮		NI
		OC

Въ собраніи графа А. С. Уварова.

39.	I		
	Ш		
	ο		h
	Kο		☆
	hN		

⊙		ΓΕ
Ε		NI
V		ο

Такъ же.

40.	I		
	Ш		+h
	ο		
	Kο		☆
	hN		

⊙		ΓΕ
Э		π
		ο

Въ Фриггатахъ.

41.	ο		
	Kο		
	h		ο
	h		☆

⊙		ΓΕ
ΕV		NI
		ο

Pfaffenhoffen, No. 37.

42.	IΩ		ϕ
	ο		N
	Kο		ο V
	NI		☆

⋮		ΓΕ
		NV
		ο

Ibid. No. 36.

43.	IΩ		ϕ
	ο		ΓN
	Kο		ο
	hN		☆C

⊗		Γ.
ΕV		NI
⋮		ο

Въ Фриггатахъ.

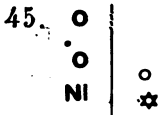
44.	IΩ		ϕ
	ο		⊞
	Kο		C
	hN		☆

⊗		I.
Ε		NI
⋮		ο

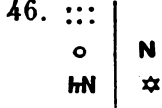
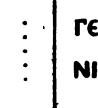
См. изображеніе ея на табл. XVII, No 5.

Эти монеты носятъ болѣе или менѣе грубый отпечатокъ.

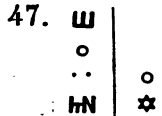
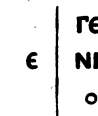
2. Императоръ съ трехконечнымъ высокимъ вѣнцомъ на головѣ.

Алиц.	Обор.
45. 	

Pfaffenhoffen, No. 38.

46. 	
---	---

Изъ собранія графа Уварова.

47. 	
---	---

Такъ же.

На двухъ послѣднихъ монетахъ императоръ имѣетъ въ лѣвой рукѣ крестъ цвѣтообразный. Букву А, находящуюся въ серединѣ О и иногда имѣющую видъ крестика, часто едва можно отличать. Другія варварскія подражанія, не заслуживающія вниманія, изображены у Пфаффенгофена подъ № 35, 39, 40 и друг.

с. Съ полнымъ именемъ императора.

Это послѣднія монеты Іоанна, потому-что онѣ непосредственно примыкаютъ къ монетамъ Мануила. Хоругвь (labarum), которую императоръ держитъ въ правой рукѣ, походить на крестъ; въ лѣвой же у него находится свитокъ, отъ котораго виситъ богато украшенный кусокъ золотой ткани.

Лич.

48.

Ψ	ο
Α	Κ
ΝΙ	Η
С *	

Обор.

ο	ΕV
Α	ΓΕ
ΓΙ	ΝΙ
	ΟС

Pfaffenhoffen, No 1.

49.

Ι	ο
Ω	Χ
ΑΙ	Μ
Η	Ν
С	ο

ο	ΕV
Α	ΓΕ
ΓΙ	ΝΙ
ο	ο

Въ собраніи книги Ф. Г. Гагарина. См. Табл. XVII № 4. На об. ст. латинская надпись дважды.

50.

То же.

ο	ΕV
Α	ΓΕ
ΓΙ	ΝΙ
ο	ο

Въ собраніи г. Сабатае.

51.

Ι	ο
Ψ	Κ
Α	Η
ΝΙ	Ν

ο	Ε
Α	ΓΕ
ο	Ν
ο	ΝΙ

Въ собраніи графа А. С. Уварова.

52.

Ι	ο
Ω	Κ
Α	Η
ΝΙ Ν	
С *	

ο	ΕV
Α	ΓΕ
ΓΙ	ΝΙ
ο	ο

Pfaffenhoffen, No 2.

53.

Ι	ο
Ω	ο
Α	ο
Ν Ν	ο
С	ο

ο	ΕV
Α	ΓΕ
ΓΙ	ΝΙ
ο	ο

Ibid. No. 3.

54.

Ι	ο
Ω	Κ
Α	Η
ΝΙ	Ν
С	

ο	Ε
Α	ΓΕ
ΓΙ	ΝΙ
ο	ο

Ibid. No. 4.

<i>Алиц.</i>		<i>Обор.</i>	
55.	I	○	Ε
	Λ	Λ	V
	NI	Γ Π	ΓΕ
	·	○	NI
			○

Въ Фригѣяхъ.

Среднія буквы Ε, Ν и Π находятся на древкѣ хоругви или креста; безъ сомнѣнія, онѣ означаютъ имя монетчиковъ; а Γ. Πфаффенгофенъ полагаетъ, что помѣщенный на этомъ же мѣстѣ буква Β, Κ и Λ означаютъ мѣсто чеканки, именно дворецъ (Βασιλειον) Керасунтъ, Лимнія и т. п. Но въ трапезунтской имперіи конечно не было такъ много монетныхъ дворовъ.

Эти четыре монеты описаны уже Кёлеромъ ¹ и Мюнне. ²

Константинополь.

Мануилъ I,
1143—1180.

Трапезунтъ.

Мануилъ I,
1238—1268.

Умирающій Іоаннъ назначилъ по себѣ преемникомъ младшаго сына своего Мануила, любимаго народомъ за его добродѣтели. Исаакъ, старшій сынъ Іоанна, зная, что народъ былъ не на его сторонѣ, добровольно обратился къ жизни частнаго человека.

Хотя и женатый на Гертрудѣ (Бертѣ), сестрѣ короля Конрада III, ³ Мануилъ поступалъ вѣроломно съ германскими крестоносцами. Онъ не только отра-

¹ Serapis, I, S. 25. Taf. II, N. 23.

² Mionnet, De la rareté et du prix des médailles romaines, II, p. 532 и 533. -

³ Otto von Freisingen. VII, cap. XXVIII. У Грековъ она называется Ирмой, см. Kinnamos. II, 4, p. 36, ed. Bonn.

влялъ пришельцевъ извѣстью, подмѣшиваемою въ муку, которая имъ продавалась; но еще, для обмана ихъ, приказалъ начеканить фальшивой монеты,¹ и измѣнически сообщалъ всѣ ихъ планы султану иконійскому.

Война съ королемъ Рожеромъ сицилійскимъ была несчастна. Императоръ отнялъ, правда, у Сицилійцевъ Коркиру; но флотъ, собравшійся въ Авлонъ для отправленія въ Сицилію, вынужденъ былъ отъ бури возвратиться, и императоръ обратилъ свое войско противъ Сербовъ и Венгровъ, вторгнувшихся тогда въ имперію. Въ то время, какъ онъ продолжалъ нести эту войну и выказывать личную храбрость свою,² греческія войска подъ предводительствомъ Михаила Палеолога сдѣлали высадку въ Калабрію. Его однакожь вскорѣ смѣнили, по подозрѣнію, и на его мѣсто назначены были двоюродный братъ императора Алексій Комнинъ и Іоаннъ Дукасъ, которые хотя и побѣдили сперва Рожерова преемника Вильгельма, но потомъ были разбиты сами и взяты въ плѣнъ. Константинъ Ангелъ, принявшій начальство послѣ нихъ, подвергся той же участи, и Мануилъ долженъ былъ удовольствоваться тѣмъ только, что въ 1158 году, при посредничествѣ папы, могъ заключить тридцатилѣтнее перемиріе, по которому между обѣими державами восстановлены тѣ же отношенія, какія онѣ имѣли и прежде войны; Сицилійцы общали

¹ Niket Chon., Manuel, 5 и 6, p. 88 — 90, ed Bonn. Никита Хоніатъ говоритъ, что онъ не знаетъ, виновенъ ли самъ императоръ въ подмѣси въ муку извѣстки. См. Kinnamos, II, 13 и 14.

² Niket. Chon., Manuel; II, 7, p. 122 и 99.

даже императору помогать противъ сѣверныхъ враговъ его.¹

Послѣ заключенія этого мира, императоръ совершилъ путешествіе во франкскія владѣнія Азіи, гдѣ былъ принимаемъ съ почестями; потомъ онъ снова вступилъ въ войну съ Турками, которые напали на него въ горномъ ущеліи Зибризскомъ и принудили поспѣшно заключить миръ, на который Мануилъ, получившій нѣсколько ранъ, долженъ былъ согласиться. Едва только получивъ исцѣленіе, онъ вскорѣ снова началъ съ ними войну, которая нѣсколько времени ведена была съ переменнымъ счастьемъ; наконецъ, Мануилъ, напавъ въ расплохъ на войско Турковъ при переправѣ ихъ чрезъ рѣку Меандръ, истребилъ его совершенно.²

Принудивъ такимъ образомъ Турковъ къ миру, Мануилъ возвратился въ Константинополь, и занялся укрѣпленіемъ столицы. Въ то время выступилъ въ походъ на востокъ императоръ Фридрихъ I; но Мануилъ, вмѣсто того, чтобъ поддерживать успѣхи оружія христіанскаго, старался всѣми мѣрами тому препятствовать. Онъ занимался богословіемъ и былъ причиною многихъ церковныхъ распрей; самъ патриархъ не раздѣлялъ мнѣній императора.³

Среди этихъ распрей и скончался Мануилъ, въ сентябрѣ 1180 года, постригшись въ монашество не за долго до смерти своей, чтобы загладить грѣхи своей жизни.

¹ Niket. Chon.: II, 6—8. Король, при заключеніи мира, выговорилъ условіе, чтобы коринскіе и ефесскіе ткачи, находившіеся въ Италіи, остались тамъ.

² Ibid. VII.

³ Ibid. VII, 556.

Первая его супруга, о которой историки Мануила отзываются съ величайшею похвалою, была неоднократно огорчаема императоромъ, особенно его соблазнительными отношеніями къ дочери брата его Исаака, Феодоръ, о которой говорено уже было выше. По смерти Гертруды, около 1170 года, по сказанію Никиты Хоніата, Мануиль вступилъ въ бракъ съ Ксеніей, дочерью Петевина, правителя Антиохіи, родомъ Италіянца,¹ а по свидѣтельству современника Киннама, съ Марією, дочерью Раймунда, князя антиохійскаго.² Несчастливая жена чрезъ нѣсколько времени была удушена по проекамъ Андроника, похитителя престола.

Мануиль Трапезунтскій, прозванный Воителемъ, (Στρατηγικώτατος), вступилъ на престолъ по устраненіи сына брата своего Іоанника, заточеннаго въ монастырь. Неизвѣстно, чѣмъ заслужилъ себя Мануиль такое прозваніе: онъ славился, напротивъ того, миролюбіемъ, и въ особенности миромъ, заключеннымъ имъ съ Монголами. Мануиль скончался въ мартъ 1263 года, оставивъ имперію сыну своему отъ втораго брака съ Анной Ксилалоей, Андронику, которому три года спустя наслѣдовалъ сведенный братъ его Георгій, сынъ Мануила и Ирины Сирикены. Отъ перваго брака Мануила съ иверійскою царевной Русуданою, родилась дочь ихъ Феодора, о которой сказано выше.³

¹ III, 5, p. 153 ed. Bonn., Alexius, 7 etc.

² V, 4; p. 210, 211 ed. Bonn.

³ Pfaffenhoffen, l. c, p. 38 — 39.

МОНЕТЫ.

Монеты съ именемъ Мануила на лиц. ст. имѣютъ изображеніе императора, облаченнаго въ царское одѣяніе, частию съ хоругвию и свиткомъ, отъ котораго развѣвается вышитая ткань, частию же со скиптръ и державою. Сверху, справа надъ нимъ, десница Божія, какъ на предшествовавшихъ монетахъ. На об. ст. изображеніе Св. Евгенія съ длиннымъ крестомъ въ правой рукѣ, какъ на чеканенныхъ при Іоаннахъ. По надписямъ на лиц. ст. можно сдѣлать слѣдующія подраздѣленія:

А. Императоръ съ хоругвию и свиткомъ.

а. Съ литерами НИ или МН (Μανηλ).

Лиц.

1.	о	о
Н*	К	
Н	Н	

Pfaffenhoffen No 63.

2.	о	К
Н.	♦	
Н.	Н	

Ibid. No 76.

3.	о	К
Н+	Н	

Собрание г. Сабатъе.

4.	о	К
Н:	Н	
	Н	
	Н	

Pfaffenhoffen No 77.

Обор.

1	ε	В
	Г	ε
1	Н	1
	о	

Α 6.

Α	ε
Γ	♦ Γ

Α	ε	В
Γ	Γ	ε
ο	Н	

ο	ε	В
Α	Γ	ε
ο	Н	

Лит.

Обор.

5.	М	°	А	•
	Н	⊗ К	П	ЕУ
		М		ГЕ
				НИ
				О

Ibid. No 30.

6.	М	°	А	Е
	В	К	В	ГЕ
	Н	М	П	НИ

Въ Фригатахъ.

7.	М	°	А	•
	В	• К	В	Г
	Н		П	НИ

Pfaffenhoffen No 42.

8.	М	°	А	•
	В	•	В	Г
	Н	•	П	НИ

Ibid. No 43.

9.	М	°	А	•
	К	К	В	ЕУ
	Н	М	П	ГЕ
				НИ

Ibid. No 54.

10.	М	°	О	Е
	НК	К	А	ГЕ
	А	Н	П	НИ
			О	О

Strenszyński, Pieniądze Piastów, S. 161.

11.	М	°	О	•
	Н	К	А	ЕУ
	А	М	П	ГЕ
			•	НИ

Pfaffenhoffen No 56.

Литеры В, К, КЛ и А, находящіяся въ полѣ,
подлѣ фигуръ, означаютъ и здѣсь имена мастеровъ.

б. Съ буквами МНЛ.

Лиц.

Обор.

12.	М	О	Г	ЕВ
	Н	К	Г	ГЕ
	Л	Н	Г	НИ
				О

Въ Фригтатъ.

13.	М	О	Е	В
	Н	К	Г	Г
	Л	Н	Г	Е
			НИ	О

Pfaffenhoffen No 21.

14.	М	О	:	ЕВ
	Н	К	:	ГЕ
	Л	Н	:	НИ
		О		О

Въ собраніи г. Сабатъе.

15.	М	О	:	Е
	Н	К	∇	..v
	Л	Н	II:	ГЕ
				НИ
				О

Pfaffenhoffen No 74.

16.	М	О	О	ЕВ
	Н	К	Л	ГЕ
	Л	Н	П	НИ
			О	О

Ibid. No 64.

17.	М	О	О	ЕВ
	Н	К	Л	ГЕ
	Л	Н	II	НИ
			О	О

Ibid. No 69.

Лич.

18.

•	
Н	
Н	О
Л	Н
	Н

О	
А	
Г	
О	

Е	У
Г	В
Н	И
О	

Ibid. No 70.

19.

О	
Н	О
Н	К
Л	Н
	Н
	О

О	
А	
Г	
О	
О	

Е	У
Г	В
Н	И
О	

Въ Эрмитажъ.

20.

Н	О
Н	К
Л	Н

О	
А	
Г	
О	

Е	У
Г	В
Н	И
О	

Тамъ же.

21.

О	О
Н	К
Н	Н
А	

О	
А	
Н	

•	Е
У	
Г	В
Н	

Тамъ же.

22.

Н	О
Н	К
Л	

О	
А	
Г	
:	

Е	У
Г	В
Н	И
О	

Pfaffenhoffen, No 83.

23.

.	О
Н	К
НА	Н

О	
А	
Г	

Е	
Г	В
Н	

Въ Эрмитажъ; также у Marchant, l. c. No 3.

24.

Н	О
Н	•
Л	•
	К
	Н

О	
А	
Г	

•	Е
У	
Г	В
Н	И

Pfaffenhoffen, No 89.

25

.	С
Н	
Н	•
Л	•
	К

О	
А	В
Г	

•	Е
У	
Г	В
Н	И

Лиц.

Обор.

26.	•	○	○	•
Н	В	К	А	ЕВ
И	В	К	ПВ	ГЕ
Л				НН

Pfaffenhoffen, No 41.

27.	•	○	○	•
Н	В	Н	А	ЕВ
И	В	Н	П	ГЕ
Л			В	НН

Ibid. No 44. — Штемпель об. ст. отчеканенъ дважды.

28.	•	○	○	•
Н	В	К	А	ЕВ
И	В	К	П	ГЕ
Л				НН

Ibid. No 45.

29.	•	○	○	•
Н	В	К	А	ЕВ
И	В	К	П	ГЕ
Л				НН

Ibid. No 61.

с. Съ надписью: ННІЛ.

Лиц.

Обор.

30.	Н	○	○	•
Н	К	А	П	ЕВ
Н	Н	П	П	ГЕ
		○		НН

Въ собраніи г. Сабатце.

31.	Н	○	○	•
Н	К	А	П	ЕВ
VI	Н	П	П	ГЕ
	Н	○		НН

Pfaffenhoffen No 68. — Буква Л на лиц. ст. выворочена.

Лич.

Обор.

32.	Н	о	...	Ε
	Ν	Κ	...	Υ
	ΙΛ	Η	...	Γ
			...	Ε
			...	ΝΙ

Ibid. No 67.

33.	Н	о	о	Ε
	Ν*	Κ	Δ	Υ
	ΙΛ	Η	Π	Γ
		Ν	ο	Ε
				ΝΙ
				ο

Ibid. No 66. — Звѣздочка на древнѣ хоругви.

34.	Н	о	ο	Ε
	ΝΙ	Α	Α	Υ
	Ι	ΓΙ	—	Γ
				Ε
				ΝΙ

Ibid. No 72. Буква Λ не явственна.

35.	Н	о	ο	Ε
	Η	Κ	Α	Υ
	ΙΛ	Η	Π	Γ
		Ν	ο	Ε
		ο		ΝΙ
				ο

Ibid. No 71. — См. Табл. XVII No 6.

36.	Н	ο	ο	Ε
	Ν:	Κ	Α	Υ
	ΙΛ	...	Π	Γ
				Ε
				ΝΙ
				ο

Ibid. No 78.

37.	Н.	ο	ο	Ε
	Ψ	Κ	Α	Υ
	Λ	Η	Π	Γ
				Ε
				ΝΙ
				ο

Ibid. No 37.

38.	Н*	*ο	ο	*
	Ν*	Κ	Α	Ε
	ΙΛ	Ν	Π	Υ
				Γ
				ΝΙ
				ο
				С

Marchant, l. c. No 2.

Аук.

Общ.

39.	•		○	А	ΕΥ
	Н			Π	ΓΕ
	Н*	•	○		ΝΙ
	ΙΑ	•			○
		Н			

Pfaffenhoffen No 130.

40.	•		○	А	ΕΥ
	Н			Π	ΓΕ
	Н*	•	○		ΝΙ
	Ν				○
	ΙΑ		Н		

Въ собраніи г. Сабатъе.

41.			○	А	ΕΥ
	То же.			Π	ΓΕ
			○		ΝΙ
					○

Въ Эриктажъ.

42.	Н		○	А	ΕΥ
	ΝΙ	•		Π	ΓΕ
	А	Н			ΝΙ
					○

Pfaffenhoffen, No 59.

43.	Н		○	А	ΕΥ
	Ν			Π	ΓΕ
	ΙΑ	•	○		ΝΙ
		Н			○

Ibid. No 87.

44.	Н		○	А	ΕΥ
	Ν			Π	ΓΕ
	ΙΑ	•	○		ΝΙ
		Н			○

Въ собраніи г. Сабатъе.

45.	•		○	А	ΕΥ
	Н	•		Π	ΓΕ
	ΙΑ	Н			ΝΙ
					○

Тамъ же.

Англ.

46.

Н	О
Н В	К
IA	

А	В
Г	И

EV
ГЕ
НН

Въ Эрмитажъ.

47.

Н	О
Н	К
Л	Н

А
Г
О
О

EV
ГЕ
НИ
О

Тамъ же. — Буква I, въроатно, знакъ монетки.

48.

Н	О
Н	К
IA	Н

А
И
О

EV
ГЕ
НИ
О

Pfaffenhoffen No 81. — Буква I въ серединѣ, конечно, есть знакъ монетки.

49.

Н	О
Н	К
IA	Н

А
Г
О

EV
ГЕ
НН
О

Въ Эрмитажъ. — Подобная же у de Saulcy, J. c. Pl. XXVIII, 4.

50.

Н	О
Н	К
IA	Н
	Н

А
П
К

EV
ГЕ
Н

Pfaffenhoffen, No 47.

51.

Н	О
Н	К
IA	Н
	Н

А
П
О

EV
ГЕ
НН
О

Ibid. No. 49.

52.

Н	О
Н	К
IA	Н

А
П
О

EV
ГЕ
НН
О

Ibid. No 60.

Лич.

53. Какъ № 49.

○	EV
А	ГЕ
П :	NI
○	○

Обор.

Въ Эриктажъ.

54.	Н	○	○	EV
	К	К	А	ГЕ
	Л	Н	П	NI
	Л		○	

Въ собраніи г. Сабатъе.

55.	Н	○	○	⋄
	Н	ЗК	А	EV
	Л	Н	П	ГЕ
			○	NI
				○

Pfaffenhoffen, No. 129.

56.	Н	○К	○	⋄
	Т	Н	А	EV
	Л	Н	П	ГЕ
		○	○	NI
				○

Въ Эриктажъ.

57.	Н	○	○	EV
	Х	К	А	ГЕ
	Л	Н	П	NI
		Н	○	○

Köhler, 1. c. Т. II No 34.

58.	Н	○	Ⓐ	*
	Н	К	EV	
	Л	О	ГЕ	
		Н	Н ○	+
			○	

Въ собраніи графа А. С. Уварова.

Буквы мѣстами не слишкомъ ясны; Н сходствуетъ часто съ Н, А имѣетъ иногда лишнюю черту. Звѣздочки на № 38, 39 и 40, Т на № 56, и

Х на № 57, расположенныя по древку хоругви, суть знаки монетныхъ мастеровъ, подобно другимъ находящимся на полѣ буквамъ: В, К, З и т. п.

На послѣдней только, особенно рѣдкой монетѣ, **А** вписано въ серединѣ **О**, что всего чаще встрѣчается на монетахъ Іоанновъ. Она должна по этому принадлежать къ древнѣйшимъ штемпелямъ Мануила.

d. Безъ имени императора, но принадлежащія по стилю къ тому же разряду.

<i>Алиц.</i>			<i>Обор.</i>
59. . .	○	○	·
· . .	К	А	·
· . .	Н	Т	·
· . .	·	·	·

Pfaffenhoffen, No 60.

60. . .	○	○	·
· . .	К	А	·
· . .	Н	П	·
· . .	Н	·	·
· . .	·	·	·

Ibid. No 86.

61. + . .	○	○	·
· . .	К	А	·
· . .	М	П	·
· . .	·	·	·

Крестъ на древкѣ хоругви. — Въ собраніи Г. Сабатье.

В. Императоръ со скиптромъ и державою.

<i>Алиц.</i>			<i>Обор.</i>
62. Н	○	○	·
Н	Н	·	·
К	Н	·	·
·	·	·	·

Pfaffenhoffen No 131. *

* О значеніи буквъ Т П 4 на об. ст. этихъ монетъ сказано выше на стр. 296.

<i>Алиц.</i>			<i>Обор.</i>
63. И	К	⊙	ИИ
Н		EV	V..
ИЛ	И	Г	ГІ
С	Н		Ѡ

Plaffenhoffen, No 34.

64. И	⊙	+	⊙
Н	Н	V	ІІ
У	⊙	Г	ТІ
Л			Ѡ

Ibid. No 92.

Двѣ послѣднія имѣютъ на оборотѣ столь грубыя изображенія, что ихъ можно признать за варварское подражаніе.

с. Съ ликомъ святаго на обѣихъ сторонахъ.

<i>Алиц.</i>			<i>Обор.</i>
65. ⊙	У	⊙	
А	EV	Δ	ГЕ
П	ГЕ	П	ИІ
⊙	НИ	⊙	⊙
⊙			

Въ Эрмитажѣ.

Эта монета произошла отъ ошибочнаго употребленія штемпелей двухъ оборотныхъ сторонъ.

Кёлеръ описалъ восемь экземпляровъ этихъ монетъ изъ собранія Эрмитажа, въ своемъ *Sejarah*, (Т. I, стр. 25 — 27); описаніе его повторено и Мюнне (*loc. cit.*, p. 536 — 538).

Константинополь.

Алексій II,

1180 — 1183.

Трапезунтъ.

Алексій II,

1297 — 1330.

Алексій II, императоръ константинопольскій, сынъ Мануила и Маріи, двѣнадцати лѣтъ наследовалъ отцу своему. Получивъ дурное воспитаніе, онъ искалъ

разсѣянiя лишь въ удовольствiяхъ , а мать его , будучи надъ нимъ опекуншею , властвовала неограниченно съ любимцемъ своимъ , протосевастомъ и протовестиарiемъ Алексiемъ Комниномъ. Послѣднiй также , какъ и « латинская » императрица , окружавшая себя множествомъ земляковъ своихъ , были ненавидимы народомъ. Этимъ нерасположенiемъ воспользовался Андроникъ Комнинъ , сосланный въ Энею (Оепаеum), на понтiйской границѣ ; онъ вознамѣрился двинуться къ Константинополю и принять подъ свою опеку юнаго императора. Притворствомъ и ханжествомъ онъ успѣлъ привлечь къ себѣ многихъ. Войско , флотъ и народъ склонились на его сторону и произвели возстанiе противъ протосеваста Алексiя , который , по приказанiю Андроника , былъ ослѣпленъ , а послѣднiй сдѣлался правителемъ. Послѣ многихъ жестокостей противъ враговъ своихъ , приговоривъ къ казни императрицу - мать (27 августа 1182 г.) и изгнавъ латинцевъ , онъ короновалъ сперва малолѣтнаго императора , а чрезъ нѣсколько времени короновался и самъ , и такимъ образомъ достигнулъ цѣли своихъ желанiй , къ которой стремился такъ долго. Но для него казался несноснымъ и самый призракъ владычества юнаго государя. Нѣсколько дней спустя послѣ коронованiя , происходившаго 24 сентября 1184 года , онъ приказалъ мучительно умертвить юнаго Алексiя и обезглавленный трупъ его бросить въ море ¹. Юная супруга Алексiя , Агнеса (Анна), дочь французскаго короля Людовика VII , сочетавшаяся съ нимъ бракомъ 2 марта 1180 года , пережила своего мужа.

¹ Niket. Chon., Alexius; Wilhelm Tyr. lib. XXII etc.

Счастливы были Алексій II, императоръ трапезунтскій, старшій сынъ Іоанна II и Евдоксіи, дочери константинопольскаго императора Михаила VIII. Онъ вступилъ на престолъ, имѣя отъ роду пятнадцать лѣтъ, въ августъ 1297 года, и находился подъ опекою Андроника II Палеолога, константинопольскаго, брата своей матери. Вскорѣ однако онъ свергнулъ съ себя вліяніе корыстолюбиваго дяди своего; вступилъ въ бракъ, противъ воли его, съ иверійскою княжною, и правительствовалъ 33 года, съ достоинствомъ и могуществомъ. Онъ поразилъ на сухомъ пути Туркменовъ и Генуэзцевъ, но на морѣ не могъ поддержать своего флага. Въ 1330 году ему наследовалъ сынъ его Андроникъ III, при которомъ началось быстрое разрушеніе трапезунтской имперіи.

Что касается до нашихъ монетъ съ именемъ Алексія, то приверженцы трапезунтской системы замѣчаютъ, что на нихъ изображеніе императора имѣетъ бороду: почему онъ и не могутъ быть отнесены къ Алексію II, умершему въ пятнадцати-лѣтнемъ возрастѣ. Но то, что Маршанъ принималъ за бороду, оказывается, изъ сравненія многихъ оригиналовъ, не бородою, а шитымъ узоромъ на воротникъ одежды; усы же въ Греціи часто носили даже юноши четырнадцати или пятнадцати лѣтъ; при томъ же могло быть, что и рѣщикъ штемпеля, на какомъ-либо отдаленномъ отъ столицы монетномъ дворѣ, не могъ съ должною отчетливостью передать образъ императора.

За исключеніемъ одной только, всѣ эти монеты изображаютъ императора верхомъ, вправо, съ головою, обращенною впередъ, со скиптромъ въ правой рукѣ и возжами въ лѣвой. На об. стор. является изображеніе Св. Евгенія, также съ обращенною впередъ

головою, въ сѣяніи и менѣе полномъ одѣяніи, чѣмъ на прежнихъ монетахъ, также верхомъ, съ крестомъ въ правой и возжами въ лѣвой рукѣ.

AR 4, 4½.

ПОЛНЫЯ МИЛІАРЕСІИ.

А. Съ императоромъ стоящимъ.

1. *Анн.* Императоръ стоящій, въ обыкновенномъ костюмѣ, съ державой и скиптромъ. Подлѣ него, справа: А—ΛΕ—ΖΙ—ΟΟ—Κ (Αλέξιος ὁ Κομνηνός). Слѣва слѣды другой фигуры, какъ надобно полагать, Божіей Матери, или какого-либо святаго.

Об. Св. Евгеній, какъ обыкновенно; подлѣ него слѣва О . . . , справа же ΓΕ—ΝΙ—ΟC.

Pfaffenhoffen, N° 95.—Эта рѣдкая монета находится въ собраніи князя Фюрстенберга. Баронъ Пфaffenгофенъ приписываетъ ее Михаилу III и сыну его Алексію IV (около 1417 года).

В. Съ императоромъ ѣдущимъ верхомъ.

а. Безъ особыхъ знаковъ.

Анн.

Обор.

2. А

⊙

λ

ΕV

Κο

Μ

Сабатье, Iconographie.

3. А

⊙

ΝΗ

λΕ

ΕV

Κ·

Γ

Въ Эрмитажѣ.

Надписи слѣдуетъ читать такъ: ΑΛΕΞΙΟΣ Ο ΚΟΜΝΗΝΟΣ,
Ο ΑΓΙΟΣ ΕΥΓΕΝΙΟΣ.

б. Со звѣздочками.

Ану.

4. $\begin{array}{c|c} \text{A} & * \\ \hline \epsilon & * \text{M} \\ \lambda \text{K} & \text{N} \end{array}$

Въ собраніи г. Сабатье.

5. $\begin{array}{c|c} \text{A} & * \\ \hline \epsilon & \\ \lambda & \text{M} \\ \text{OKO} & \text{N} \end{array}$

Обор.

$\begin{array}{c|c} \text{A} & * \\ \hline \epsilon \text{V} & \text{N} \\ \Gamma & \end{array}$

Въ Эриктаѣ.— Подобная же монета описана у Кёлера, *Sejarah II*, 27 No 13.

6. $\begin{array}{c|c} \text{A} & \text{M} \\ \hline \lambda \epsilon & \circ \\ \text{K} & * \end{array}$

$\begin{array}{c|c} \text{A} & \text{N} \\ \hline \epsilon \text{V} & \circ \\ \Gamma & \star \end{array}$

Pfaffenhoffen, No. 441.

7. $\begin{array}{c|c} \text{A} & \text{I..} \\ \hline \star & \text{N} \end{array}$

$\begin{array}{c|c} \text{A} & \text{N} \\ \hline \epsilon \text{V} & \dots \end{array}$

Ibid. No. 409.

8. $\begin{array}{c|c} \text{A} & \text{M} \\ \hline \lambda \epsilon & \\ \text{K} & \end{array}$

$\begin{array}{c|c} \text{A} & \circ \\ \hline \epsilon \text{V} & \star \\ \Gamma & \end{array}$

9. $\begin{array}{c|c} \Sigma & \text{N} \\ \hline \epsilon & \star \end{array}$

$\begin{array}{c|c} \text{A} & \text{H} \\ \hline \epsilon \text{V} & \circ \\ \Gamma & \infty \end{array}$

Въ Румянцеваго Музеѣ; см. Köhler, *Description d'une médaille de Spartocia*, Pl. VII, No. 6 et 7. Marchant, l. c. No. 7 et 8.

Здѣсь являются звѣзды, схожія съ тѣми, какія на монетахъ Іоанновъ и на подражаніяхъ монетамъ Мануиловъ.

с. Съ украшеніями въ видѣ цвѣтка.

Лиц.

$$10. \begin{array}{c|c} A & M \\ \hline \widehat{\lambda\epsilon} & o \\ \hline + & \end{array}$$

Въ Эриктамі.

$$11. \begin{array}{c|c} A & M \\ \hline \widehat{\lambda\epsilon} & + N \\ \hline \end{array}$$

Въ собраніи г. Сабатъе.

$$12. \begin{array}{c|c} A & M \\ \hline \lambda\epsilon & B \\ \hline \delta & \end{array}$$

Въ собраніи графа А. С. Уварова.

$$13. \begin{array}{c|c} A & \Psi \\ \hline \widehat{\lambda\epsilon} & \cdot \\ \hline \Psi & \end{array}$$

Въ собраніи г. Сабатъе.

$$14. \begin{array}{c|c} A & KM \\ \hline \widehat{\lambda\epsilon} o & N \\ \hline \Psi & \end{array}$$

Тамъ же.

$$15. \begin{array}{c|c} A & M \\ \hline \widehat{\epsilon} & N \\ \hline \lambda & + \\ \hline \end{array}$$

Pfaffenhoffen, No. 106.

$$16. \begin{array}{c|c} A & M. \\ \hline \overline{\epsilon} & \\ \hline \lambda & N. \\ \hline \oplus & \end{array}$$

Въ Эриктамі. — См. Köhler, Serapis I, S. 27 No. 14.—Mionnet, I, c, 540, 541.

$$17. \begin{array}{c|c} A & M \\ \hline \lambda\epsilon\kappa & N \\ \hline \end{array}$$

Тамъ же.

Обор.

$$\begin{array}{c|c} \oplus & N \\ \hline \epsilon V & o \\ \hline + & \end{array}$$

id.

$$\begin{array}{c|c} \oplus & N \\ \hline \epsilon V & o \\ \hline \Gamma & + \\ \hline \end{array}$$

$$\begin{array}{c|c} \oplus & NH \\ \hline \epsilon V & \\ \hline + & \end{array}$$

$$\begin{array}{c|c} \oplus & \Gamma\epsilon \\ \hline \epsilon V & N \\ \hline \Psi & \end{array}$$

$$\begin{array}{c|c} \oplus & N \\ \hline V & o \\ \hline + & \end{array}$$

$$\begin{array}{c|c} \oplus & NH \\ \hline \epsilon V & \oplus \\ \hline \Gamma & \Delta \\ \hline \end{array}$$

$$\begin{array}{c|c} \oplus & II \\ \hline \epsilon V & \\ \hline \phi \phi \phi & \end{array}$$

Анн.
18. : M
: N
:

Обор.
⊙ N
EV |
+

Pfaffenhoffen, No. 105.

19. A | MN
^ |
E N
— +

⊙ IN
EV |
Г T_f

Ibid. No. 100.

20. A | M
λ |
X V
◇ P

⊙ NI
E· |
Г

Въ Румянцевскомъ Музее. — Köhler, l. c. No. 4.

21. A | MN
^ |
E N
λ + o

⊙ |
EV |
o

Такъ же. — Köhler, ibid. No. 5.

Подъ лошадью святаго L.

22. A | M
E |
Xo N
o K
▽▽▽

⊙ GE
EV NI
▽
▽▽▽

De Saulcy, Pl. XXVIII, No. 10.

23. Δ |
C | M
λ |
oKo N
γ γ γ

⊙ GE
EV |
· ·
γ γ γ

Pfaffenhoffen, No. 120.

24. ME | N
ONE | A
~

⊙ NI
EVГ |

Ibid. No. 112 *

* О надписи на этой монетѣ мы уже говорили выше, на стр. 296.

<i>Лиц.</i>			<i>Обор.</i>
25.	$\frac{A}{E}$ N K	M B	$\otimes$ EV Г B
	$\otimes$		$\otimes$
Ibid. No. 107.			
26.	$\frac{K}{I}$ N	M B	$\otimes$ EV B
	$\otimes$		$\otimes$
Ibid. No. 108.			
27.	$\frac{A}{\wedge}$ N H I	П N N	V ⊗
	$\otimes$		
Ibid. No. 103.			
28.	$\frac{E}{V}$ N	П N	$\otimes$ EV ..
	$\otimes$		
Ibid. No. 104.			

Объ послѣднія довольно варварской работы.

29. Другое замѣчательное варварское подражаніе этому штемпелю (можетъ быть, сербское) представляетъ на лиц. ст. императора съ метлообразнымъ скиптромъ; слѣва уродливо вычеканенную букву В, а справа М. Подъ лошадью и по сторонамъ ея точки.

Объ. Святой; позади его подражаніе знаку $\otimes$, передъ нимъ лит. N.—Въ собраніи графа А. С. Уварова.

Р 4 $\frac{1}{2}$.

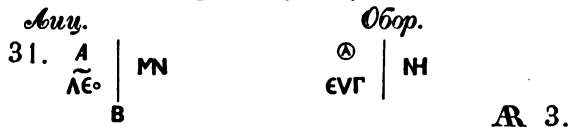
<i>Лиц.</i>		<i>Обор.</i>
30.	$\frac{K}{AE}$	II B
	*	† †

Pfaffen-hoffen, No. 115.

Подобныя же монеты, также варварской работы, см. тамъ же подъ № 113 и 114.

ПОЛУ-МИЛІАРЕСІИ.

Штемпель, подобно предъидущему.



Въ собраніи графа Уварова. — Изображеніе ея на Табл. XVII, № 8.

Такъ какъ на монетахъ этихъ императоровъ буквы никогда не означаютъ именъ монетчиковъ, то В значить вѣроятно *Василѣусъ*.

Изъ этихъ полу-миліаресіевъ, намъ извѣстны еще слѣдующія варварскія подражанія (болгарскія или сербскія):

32. *Алиц.* $\begin{array}{c} \circ \\ \epsilon \Gamma \end{array}$. Грубое изображеніе всадника со скиптромъ, похожимъ на цвѣтокъ, въ правую сторону; передъ нимъ N—B; лилія подъ ногами лошади.

Об. Такое же изображеніе; только всадникъ съ крестомъ и въ сіяніи.

AR 2 $\frac{1}{2}$.

Sabatier, Iconographie.

На многихъ изъ этихъ монетъ Λ , въ имени императора, имѣетъ видъ горизонтальной черты.

Константинополь.

Андроникъ,
1182—1185.

Трапезунтъ.

Василій,
1333—1340.

Андроникъ, не смотря на семидесятилѣтній возрастъ, женился на одиннадцати-лѣтней вдовѣ Алексія, и продолжалъ истреблять его фамилію и знатныхъ. Города Никея и Пруса, не хотѣвшіе признать тирана,

были къ тому принуждены, и жители ихъ преданы разнымъ мукамъ. Алексій Комнинъ, побочный сынъ Мануила, супругъ Ирины, побочной же дочери Андроника, бѣжалъ къ Вильгельму II, королю сицилійскому, и убѣдилъ его напасть на имперію. Вильгельмъ покорилъ Диррахій и Θεσσαλονικι, въ то время, какъ императоръ, тиранствуя въ столицѣ, приказалъ ослѣпить и зятя своего, который имѣлъ несчастіе попасться въ его руки.

Наконецъ Исаакъ Ангелъ, для спасенія своей жизни убѣжавшій въ церковь Св. Софіи, былъ призванъ оскорбленнымъ народомъ въ императоры. Андроникъ, упавши духомъ, хотѣлъ вмѣстѣ съ своею супругой и одною флейщицей бѣжать въ Россію (12 сентября 1185 года), гдѣ ему обѣщано было убѣжище; но былъ схваченъ, привезенъ въ Константинополь и замученъ народомъ. Онъ былъ послѣдній императоръ константинопольскій изъ дому Комниновъ. Рѣдко можно встрѣтить чловѣка, до такой степени злоупотреблявшаго дарами природы. Онъ превзошелъ жестокостями и Нерона и Геліогабада.¹

Василій, императоръ трапезунтскій, второй сынъ Алексія II, по проискамъ брата своего Андроника III, бѣжалъ въ Константинополь, откуда возвратился въ 1733 году съ тѣмъ, чтобы низложить съ престола осьмилѣтняго своего племянника, Мануила II. Онъ расторгъ первый бракъ свой съ Ириною, побочною дочерью Андроника II Палеолога, и не разведшись, вторично бракосочетался со знатною Трапезунткою, по имени также Ириной; безнравственность до такой

¹ Niket. Chon., de Andronico Comneno.

степени господствовала въ Трапезунтъ, что даже Церковь не обращала вниманія на это двоеженство. Черезъ девять мѣсяцевъ послѣ бракосочетанія, онъ умеръ отъ отравы, данной ему первою его женою, которая послѣ него и вступила на престолъ.¹

МОНЕТЫ.

Монета, которую де-Сольси (loto cit., pl. XXIX, № 4) приписываетъ Андронику, принадлежитъ къ числу описанныхъ выше монетъ Алексія. Напротивъ того, слѣдующая могла быть выбита во имя Андроника.

Анц. Императоръ на лошади; голова его обращена впередъ; борода раздвоена; въ правой рукѣ скипетръ, похожій на цвѣтокъ, въ лѣвой возжи. Подлѣ него **BA**, а сверху **M**.

Об. Святой, какъ и на предъидущихъ, но безъ сілнія; позади и передъ нимъ:

○		М
EV		..

Въ собраніи князя Ѳ. Г. Гагарина, также и у Пфаффенгофена № 116; см. Табл. XVII. № 9.
Р 4.

Хотя на этой монетѣ и нѣтъ имени Андроника; но она можетъ быть приписана одному лишь ему.

Г. Пфаффенгофенъ приписываетъ ее Василию трапезунтскому; но, ни въ какомъ случаѣ, она не можетъ быть столь нова. На ней ясно видна надъ **BA** какая-то буква, которая однакожъ не можетъ служить къ такому объясненію. Это **BA** слѣдуетъ принять за *Βασίλειος*, титулъ, который въ отдаленныхъ

¹ Pfaffenhoffen, p. 49—50.

мѣстахъ, гдѣ чеканили монету, вѣроятно былъ еще въ употребленіи. Нелѣпная буква, кажется, есть **А**, которая безъ натяжки указываетъ на имя Андроника. Въ самомъ портретѣ, на оборотѣ, мы ясно отличаемъ бороду Андроника, ниспадающую двумя космами.¹ Монета эта, по видимому, не варварская. Мы приписываемъ ее Андронику, который могъ выбить ее при началѣ своего царствованія, еще при жизни Алексія, почему и помѣщено на ней не полное начертаніе его имени.

Если же это **А** относится не къ имени Андроника, а Алексія, то можно принять это послѣднее имя за Лже-Алексія, который въ 1193 году выдавалъ себя за сына Мануила и при помощи султана иконійскаго покорилъ города, лежащіе на Меандрѣ, и наконецъ убить былъ во время сна въ Гармалѣ, однимъ священникомъ.² Этотъ Лже-Алексій имѣлъ около 35 лѣтъ отъ роду и вѣроятно по тогдашней модѣ носилъ такую бороду.

Эту монету можно также отнести и къ Алексію Ангелу, овладѣвшему трономъ послѣ брата своего Исаака, въ 1195 году, и выдававшего себя за Комнина, равно какъ и къ другому Лже-Алексію, Киликійцу, который также при помощи Турковъ (около 1196 года), набралъ себѣ приверженцевъ въ Галатіи и Пафлагоніи, но вскорѣ послѣ того

¹ Niket. Chon., Andronik. II, 450, ed. Bonn. καὶ μάλιστα καθεστῆμενον ἔχει τὸ γένειον, διχῇ διττημένον καὶ μισοῦν παρὶ τὸ πέραс τοῦ πώγωνος. Таковы были бороды у Іоанна Дукаса, равно какъ и у Андроника.

² Niket. Chon., Isaacius, III, I, p. 552, ed. Bonn.

умерщвленъ былъ въ крѣпости Цунгрѣ однимъ изъ своихъ приближенныхъ.¹

Мы не можемъ однакожъ отдѣлить эту монету такимъ большимъ промежуткомъ времени отъ монетъ Алексія II, и потому готовы приписать ее скорѣе Андронику Комнину.

Другая монета, приписываемая Г. Пфаффенгофеню Василию трапезунтскому², вычеканена такъ грубо и дурно, что можетъ быть отнесена къ числу варварскихъ подражаній.

Константинополь.

Θеодора,
около 1150.

Трапезунтъ.

Θеодора,
около 1285.

О константинопольской Θеодорѣ уже сказано нами выше.

Θеодора трапезунтская была дочь императора Мануила I отъ перваго брака его съ иверійскою принцессою Русуданою. Во времена Іоанна II, овладѣла она престоломъ, который однакожъ вскорѣ послѣ того должна была оставить и бѣжать со стыдомъ³. Могла ли она во время непродолжительнаго своего царствованія чеканить монеты?

МОНЕТЫ.

Лич. Θеодора, въ высокой коронѣ, съ двумя зубцами и съ ниспадающими отъ нея лентами. Въ правой рукѣ держава, украшенная крестомъ; лѣвую же держать она у сердца. Передъ нею, слѣва, десница Божія. Подлѣ нея надпись.

¹ Ibid. Alexius Isaac. frat. I, 3, p. 609 ed. Bonn.

² Pfaffenhoffen, pl. XII N^o 117.

³ Ibid., p. 44.

Об. Св. Евгеній, какъ на предъидущихъ.

Анн.

Обор.

1. ΘЄ	Н	о	ЄV
о	Ко	А	ГЄ
Δ	HN	П	NI
W		о	о
PA	HN	С	4

Въ собраніи князя Гагарина. — См. Табл. XVII №. 40.

2. ΘЄ	Н	:	ЄV
о	Ко	П	ГЄ
Δ		ос	NI
W	HN		о
PA	HN		С

Pfaffenhoffen, No 91. *

3. ΘЄ	Н	А	ЄV
о	Ко	П	ГЄ
Δ	Н	о	NI
W	HN	о	с

Ibid. No. 94.

Примѣчательная монета № 118 у Г. Пфаффенгофена, къ сожалѣнію, слишкомъ худо сохранилась, для того, чтобы оцѣнить ея важность.

Мы заключимъ нашъ указатель монетъ Комниновъ съ изображеніемъ Св. Евгенія, просьбою къ Гг. собирателямъ о сообщеніи намъ имѣющихся у нихъ пополненій, для того, чтобы недостающими у насъ именами государей на этихъ монетахъ, рѣшить наконецъ вопросъ, которому именно изъ императорскихъ домовъ Комниновъ принадлежитъ этотъ штемпель, константинопольскому или трапезунтскому.

* На этой монетѣ, ΘЄ выставлено близъ державы; на другихъ же монетахъ эти буквы выставлены надъ державою.

МОНЕТЫ ЗАПАДНЫХЪ СЛАВЯНЪ.

(Я. Я. Рейхеля).

Нумизматика славянскихъ народовъ, еще необработанная и не приведенная въ систему, представляетъ, кромѣ общей занимательности для науки, еще особенную важность для насъ, соприкасаясь съ нашею Отечественною монетами Владиміра и Святослава, которыя долгое время приписывали великимъ князьямъ русскимъ. Къ описанію этихъ двухъ монетъ почтеннымъ авторомъ присоединено мною, въ концѣ статьи, особое примѣчаніе о различныхъ объясненіяхъ, которыхъ онѣ были предметомъ. Другія примѣчанія мои, касательно подлинныхъ титуловъ славянскихъ, помѣщены въ выносахъ къ тексту.

Отечественнымъ ученымъ открывается въ древнихъ славянскихъ монетахъ новый достовѣрный матеріалъ для изученія палеографіи славянской, столь важной при изслѣдованіи памятниковъ древней письменности Руси.

Я. Я. Рейхель первый изъ нашихъ нумизматовъ обратилъ вниманіе на монеты Западныхъ Славянъ. Въ предисловіи къ статьѣ о сербскихъ монетахъ, онъ говоритъ: «Еще недавно ограничивались нумизматикою Грековъ и Римлянъ; на средніе вѣка не было обращено почти никакого вниманія. Вѣроятно, и доселѣ есть еще люди, для которыхъ съ паденіемъ римской имперіи перестали существовать всѣ историческіе памятники, заслуживающіе вниманіе; предоставляемъ другимъ произносить сужденіе объ этомъ заблужденіи или ослѣпленіи. Нашему времени принадлежитъ исправленіе упущеній такого рода, и уже много важнаго пояснено достопочтенными изыскателями. Матеріалы обильны, и самое поле до того обширно и разнообразно, что полного объясненія нельзя еще ожидать въ скоромъ

времени, пока не будутъ подробно и основательно описаны памятники среднихъ вѣковъ. Потому и желательно, чтобы любители дѣлали гласными неизвѣстныя еще монеты среднихъ вѣковъ, изъ своихъ собраній, для поощренія и другихъ собирателей дѣлать доступными ихъ сокровищницы, чтобы наконецъ матеріалы эти можно было обработать со временемъ въ стройномъ порядкѣ. Съ этою именно цѣлю и приступилъ я къ описанію въ этихъ «Запискахъ» неизданныхъ монетъ, какъ отечественныхъ, такъ и иностранныхъ.»

Мы соединяемъ здѣсь въ одну статью описанія западно-славянскихъ монетъ, представленныя Обществу достопочтеннымъ Несторомъ здѣлшихъ нумизматовъ, въ различное время. Эти описанія обнимаютъ монеты:

- I. Сербскія,
- II. Болгарскія,
- III. Боснійскія,
- IV. Далматскія,
- V. Рагузинскія, и
- VI. Польскія.

II. С.

I.

СЕРБСКІЯ МОНЕТЫ.¹

(Табл. XVIII — XXI).

Отъ 640 года до періода Неманичей, начинающагося съ 1165 года, Сербія попеременно то была

¹ Объ исторіи Сербіи, см. на русскомъ языкѣ: *Раича*, Исторія разныхъ славянскихъ народовъ, СПб. 1795; *Мошировича*, Краткая исторія и географія Сербіи, СПб. 1839; *Шафарика*, Славянскія древности, переведенныя О. М. Бодянскимъ. II. С.

независимою, то зависѣла отъ византійской имперіи, и управлялась своими жупанами, подчиненными великому жупану. Между послѣдними встрѣчаемъ имена Властимира, Мунтимира, Прибислава, Петра, Павла Бранковича, Захаріи Прибиславича и Чеслава. Послѣдній (около 934 года) былъ возстановителемъ Сербіи послѣ вторженія въ нее Болгаръ. За нимъ слѣдуетъ малонзвѣстный промежутокъ времени по 1015 годъ, до Владиміра, умерщвленнаго въ 1016 году. Онъ былъ, по видимому, потомокъ Чеслава, и считается миролюбивымъ и правосуднымъ. Этому государю приписываю я монету, изображенную на Табл. XVIII № 1, которую долгое время принимали за русскую.¹

Лич. ст. БЛААМИР — ЪНАСТОЛЪ. (Буквы выворочены). Грубой работы изображеніе сидящаго государя, съ жезломъ въ правой рукѣ. Въ полѣ, подлѣ, неясный предметъ, можетъ быть лампада.

Об. +ИСУСЪ ХРИСТУСЪ+ (Буквы также выворочены). Спаситель въ сѣяніи, съ лица. На обѣихъ сторонахъ ободокъ изъ шариковъ. Грубое подражаніе современнымъ византійскимъ золотымъ монетамъ. Ликъ Спасителя находится почти на всѣхъ сербскихъ и боснійскихъ монетахъ.

Табл. XVIII № 1.

По смерти Владиміра вступилъ на престолъ Стефанъ Боиславъ (1040—1050), неизвѣстнаго происхожденія. Ему наследовалъ сынъ его Михаилъ Боиславичъ (1050—1080).

¹ См. примѣчаніе въ концѣ статьи.

Тревожимые усилившимся могуществом **Нормановъ** въ Сициліи, Рагузинцы подали **Михаилу** совѣтъ обратиться къ панѣ съ просьбою о помощи. **Григорій VII** отвѣтствовалъ отъ 13 января 1078 года письмомъ, въ которомъ наименовалъ его «царемъ славянскимъ» (*regem Slavorum*). По смерти **Михаила** правилъ сынъ его **Бодинъ** (1080 — 1090). Онъ соединилъ Боснію и значительную часть Далмаціи съ Сербіею. Въ одномъ сраженіи противъ Византійцевъ, подъ предводительствомъ **Іоанна Дука**, брата императора, **Бодинъ** взятъ былъ въ плѣнъ. Нѣкто **Вукъ** или **Волканъ** объявилъ себя правителемъ. Онъ былъ до того времени владѣтелемъ **Скодры**. Сербіею правилъ онъ съ 1090 по 1105 годъ. Можетъ быть, онъ братъ или родственникъ предшествовавшаго государя. Въ его время, крестоносцы проходили черезъ его земли. **Вильгельмъ Турскій** говоритъ объ этомъ: «*Pervenientes ad locum, cui Scodra nomen, Sclavorum regem ibi repererunt, cumque Dominus Comes, sicut vir benignus erat, affabilis et misericors, multa munerum liberalitate amicitiam contrahens, sperabat populo suo indigenarum gratiam obtinere, ut saltem commercii et rerum venalium copiam consequeretur: tandem nec hac via gentis ferocitatem emollire potuit, quos deinceps multo saeviores invenit*» etc. Изъ этого мѣста видна грубость Сербовъ и нерасположеніе ихъ къ крестоносцамъ.

По смерти **Волкана**, время правленія котораго трудно опредѣлить, владычествовали, отъ 1122 по 1130 годъ, **Стефанъ**, **Вукъ** и **Урошъ**. Последняго прозывали «**Бѣлымъ**», по сѣдымъ его волосамъ. Онъ родоначальникъ линіи Неманичей. Послѣ **Уроша** **Бѣлаго** правилъ сынъ его **Чудомилъ**, около 1150 года, вѣроятно въ смутный періодъ, ибо въ одно и

то же время царствовали еще Бѣлушъ и другой Урошъ, братъ перваго, и наконецъ отъ византійскаго императора назначенъ былъ великимъ жупаномъ Тихомиль, иначе Деса, младшій сынъ втораго Уроша. Въ 1165 году императоръ византійскій вызвалъ его въ Константинополь въ слѣдствіе сношеній его съ королемъ венгерскимъ Стефаномъ III, и на его мѣсто назначилъ владѣтелемъ Сербіи сына его Стефана Неманю, который былъ въ монашествѣ подъ именемъ Симеона. Онъ имѣлъ въ супружествѣ дочь Бориса, бана боснійскаго, Анну. Имъ начинается періодъ Неманичей, обнимающій весь промежутокъ времени между 1165 и 1371 годами. Въ правленіе Стефана, въ 1172 году, Гейнрихъ Левъ, герцогъ саксонскій проѣзжалъ чрезъ Сербію на пути въ Палестину, и тѣмъ же путемъ возвратился въ 1174 году. Въ 1189 году, императоръ Фридрихъ I также черезъ Венгрію и Сербію отправлялся съ своими воинами въ Святую Землю. Въ Нишѣ, Стефанъ, для болѣе прочнаго утвержденія своей власти, выхлопоталъ себѣ у императора право леннаго владѣнія Сербіею. Послѣ многихъ войнъ съ изантійскою имперіею, Валахіею и Босніею, Стефанъ снова постригся въ монахи и умеръ въ 1197 году. Отъ жены своей Анны онъ имѣлъ трехъ сыновей: Стефана, Вука и Рачка. Рачко постригся и принялъ имя Саввы, былъ настоятелемъ сербской лавры въ Студенцѣ и наконецъ епископомъ Сербіи.

СТЕФАНЪ I, ПЕРВОВѢНЧАННЫЙ. 1193 — 1224.

Онъ сынъ предыдущаго и первый краль Сербіи. При восшествіи на престолъ, почти всѣ сербскіе короли принимали имя Стефана. Латинское прозвище его «Vespasianus» происходитъ отъ титула его «Перво-

вѣнчанный.¹ Онъ имѣлъ въ супружествѣ дочь императора Алексія Комнина III, Евдокію. Онъ былъ въ раздорѣ съ среднимъ братомъ своимъ Вуконъ, который, по покровительству папы Иннокентія III и короля венгерскаго Эмерика, получилъ титулъ князя холмскаго и герцеговачскаго. Не ладила онъ также и съ братомъ своимъ Саввою, который упрекалъ его за то, что онъ, по смерти первой своей жены, женился на юной дочери дожа венеціанскаго Генриха Дандуло, которая уговорила его перейти въ римскую вѣру. Но лишь только папа Гонорій III дозволилъ ему короноваться кралемъ Расіи, Стефанъ снова обратился къ прежней своей, греческой вѣрѣ, помирился съ братомъ, и Савва въ 1222 году вторично короновалъ его царемъ Сербіи, по обряду восточной церкви. По настоянію Саввы, построилъ онъ много церквей и монастырей, и умеръ монахомъ въ 1224 году.

Этому государю приписываю я слѣдующія монеты.

1. *Лич.* ✠ СѢНЬ—ВЪ ХАБАБА—ГОКѢРН—ЧРЬЕ. (Стефанъ въ Христа Бога благовѣрный царь), на четырехъ строкахъ.

Об. ІС—ХС. Спаситель, сѣдящій на высокомъ престолѣ, какъ на венеціанскихъ матапанахъ. По сторонамъ R — V, вѣролтно названіе мѣста чеканки. Ободокъ витой на лиц. и об. сторонахъ.

Табл. XVIII № 2.

2. *Лич.* СѢ — ЦР. Царь, въ византійской коронѣ, ѣдущій вправо, съ жезломъ, оканчивающимся крестомъ, въ правой рукѣ.

¹ Въ сербскихъ грамматахъ: ПРЪВОВѢНЧАНЫИ КРАЛЬ.

Об. $\overline{\text{IC}} - \overline{\text{XC}}$. Спаситель въ сѣни; ниже, $\text{N} - \text{O}$.

Объ стороны обведены витымъ кружкомъ.

Табл. XVIII № 3.

На другомъ экземплярѣ этой монеты, корона царя безъ ниспадающихъ лентъ, а на об. ст., подлѣ Спасителя, находятся еще буквы: $\text{R} - \text{V}$.

3. *Анн.* $\widetilde{\text{CFB}} - \widetilde{\text{ZP}}$. Царь, стоящій съ крестообразнымъ жезломъ въ правой рукѣ; надъ нимъ два ап-гела, возлагающіе на него корону византійской формы.

Об. $\overline{\text{IC}} - \overline{\text{XC}}$. Спаситель, сѣдящій на высокомъ и широкомъ престолѣ. Обѣ стороны обведены витымъ кружкомъ.

На другомъ экземплярѣ, находится въ полѣ, съ лѣвой стороны Спасителя, буква V , а на третьемъ $\text{R} - \text{V}$.

Табл. XVIII № 4.

СТЕФАНЪ II, ХРАПАВЫЙ.¹ 1224—1230.

Старшій сынъ предъидущаго, извѣстный подъ именемъ Радослава. Слабоумный отъ природы и разслабленный отъ излишествъ, онъ принужденъ былъ вскорѣ передать правленіе брату своему Владиславу; а самъ былъ постриженъ въ монашество братомъ своимъ Саввою. Ему, вѣроятно принадлежать слѣдующія монеты.

¹ Титулъ его въ подлинныхъ грамматахъ: **СТЕФАНЪ КЪ ХА БА ВѢРНЫ КРАЛЬ ВСѢХЪ РАШКИХЪ СЕМЛЪ И ТРЕВОУНИНСКИХЪ ОУНОУКЪ СТАГО СИМЕОНА НЕМАНЕ И СНЪ ПРѢВОВѢНЧАННАГО КРАЛА БЛАЖЕНО ПОЧИВЪШЕГО СТЕФАНА МОНАХА РАДСЛАВЪ**. Прозваніе **КРАПАВЫ** значитъ «Храпунъ». П. С.

1. *Анн.* STIPANŲ — +PX. RASIE. Краль въ византийской коронѣ, на сѣдалищѣ безъ спинки, съ мечемъ въ рукахъ поперегъ поясицы.

Об. $\overline{\text{IA}}$ — $\overline{\text{XI}}$. Спаситель на престолѣ; по сторонамъ его R — V. Обѣ стороны обведены тонко свитымъ кружкомъ.

Табл. XVIII № 5.

2. *Анн.* STIPBOIOŲ — +RAX. RIA. Какъ на предъидущихъ.

Об. Спаситель, какъ на предъидущихъ: подлѣ него: B — EP.

Табл. XVIII № 6.

На этихъ монетахъ именуется Стефанъ кралемъ рашскимъ (rex Rasciæ). Надпись начертана здѣсь, какъ и на нѣкоторыхъ другихъ монетахъ, латинскими буквами, потому вѣроятно, что въ Расіи, т. е. средней части Сербіи, письма эти были наиболѣе употребительны, или потому, чтобы показать наклонность къ римской церкви.

ВЛАДИСЛАВЪ.¹ 1230 — 1237.

По смерти первой своей супруги, Владиславъ женился на дочери могущественнаго болгарскаго царя Іоанна Асъна. Въ его правленіе, Боснія, дотолъ соединенная съ Сербією, отошла подъ владычество венгерскаго короля Андрея III. Горные промыслы, въ его время, были въ цвѣтущемъ состояніи. Незадолго до

¹ Въ грамматахъ онъ также называется Стефаномъ: **Ѣ** (или **Ю**) **СТЕФАНЪ** **ВЛАДИСЛАВЪ** **МИЛОСТИЮ** (или **ПОМОКИЮ**) **БЖИОВЪ** **КРАЛЬ** **СРБСКИ** (или **ЕСЕХЪ** **РАШКИХЪ** **ЗМЛЪ** и **ПОМОРСКИХЪ**). П. С.

смерти его, скончался знаменитый Савва, причисленный къ святымъ. Этому государю принадлежить слѣдующая монета:

Лич. СТЕФАН—КАДА.... Стоящій краљ въ вѣнцѣ и съ крестообразнымъ жезломъ въ правой рукѣ. Корона имѣетъ уже западно-европейскую форму, съ листьями.

Об. ІЃ — ХЃ. Сѣдящій Спаситель, какъ на предъидущихъ монетахъ. Обѣ стороны обведены кружкомъ изъ овальныхъ шариковъ.

Табл. XVIII-№ 7.

СТЕФАНЪ III, УРОШЪ II. 1237 — 1272.

Стефанъ III извѣстенъ подъ названіемъ «великаго краля»¹. При крещеніи нареченъ онъ былъ Стефаномъ Драгославомъ; вступивъ въ правленіе, онъ принялъ имя Уроша. Одни считаютъ его за племянника, другіе за брата предшествоващаго государя. Онъ женатъ былъ на Еленѣ, дочери Бальдуина II куртенейскаго (de Courtenai). Въ его правленіе произошло нашествіе Монголовъ на Венгрію, Боснію и часть Сербіи. Побуждаемый папскимъ посломъ и поддерживаемый Венгрією, Урошъ старался уничтожить ересь патаренскую, и многихъ изъ приверженцевъ ея силою орудія обратилъ къ прежней вѣрѣ. По случаю заключенія мира между Белою IV, королемъ венгерскимъ, и Оттокаромъ богемскимъ, Урошъ,

¹ УРОШЪ, ВЕЛИ КРАЉЪ. Въ одной грамматѣ (около 1254 года) онъ именуетъ себя самодержцемъ, титулъ, который переводили латинскимъ *imperator* и который въ послѣдствіи принимали сербскіе крали. П. С.

въ 1261 году, прибылъ съ двумя сыновьями своими, Драгутиномъ и Милутиномъ, въ Вѣну. Первому изъ нихъ обѣщаль отецъ, еще при жизни своей передать корону. Но какъ Урошъ завелъ переговоры съ Константинополемъ о передачѣ престола младшему своему сыну, то Драгутинъ воспользовался этимъ, чтобы свергнуть его съ престола. Урошу принадлежить слѣдующая монета:

1. *Лич.* СТЕФА—РАБЪХ—У. Стоящій кракъ въ вѣнцѣ и съ крестообразнымъ жезломъ.

Об. Спаситель на престолѣ, какъ на предъидущихъ.

Табл. XVIII № 8.

2. *Лич.* СТЕФАН — БКРАЛЬ. Кракъ, сидящій, съ крестообразнымъ жезломъ въ правой рукѣ; лѣвою держитъ мечъ, положенный на колѣни.

Об. Спаситель, какъ на предъидущихъ; подлѣ N—Б.

Табл. XVIII № 9.

СТЕФАНЪ IV, ДРАГУТИНЪ. 1272—1275. † 1317.

Драгутинъ женатъ былъ на Екатеринѣ, дочери венгерскаго короля Стефана V. Страдал ногою, поврежденною при паденіи съ лошади еще до восшествія на престолъ, и угрызаемый совѣстью за низверженіе отца, онъ передалъ престолъ брату своему Милутину на томъ условіи, чтобы онъ назначилъ по себѣ наслѣдникомъ сына его Владислава. Самъ Драгутинъ удалился съ семействомъ своимъ въ Маховъ.

Этому краку принадлежать, вѣроятно, слѣдующія монеты:

1. *Лич.* STEFANVS—DNI GRA REX. Шлемъ обращенный влѣво, съ двумя круглыми отверстіями

для глазъ; надъ ними, три жерди съ листьями на четырехъ концахъ; выше, кружокъ съ розеткою въ срединѣ, а надъ нимъ три пера, что вмѣстѣ составляетъ странной формы шлемъ.

Об. Спаситель, какъ на предъидущихъ; по сторонамъ: П—Б.

Табл. XVIII № 10.

На другомъ экземплярѣ, по сторонамъ Спасителя находятся двѣ брадатя головы (см. рисунокъ). Эти экземпляры назначались, слѣдовательно, для Далмаціи.

На третьемъ экземплярѣ, искаженная надпись: +ТМОРѢТѢ—+STNIA, означающая вѣроятно: moneta Stephani. На об. ст., подлѣ Спасителя, нѣтъ ни какихъ знаковъ.

На четвертомъ экземплярѣ, находится профиль шлема, у котораго вмѣсто кружка розетка, а надъ нею звѣзда. На обор., подлѣ Спасителя, двѣ брадатя головы.

5. *Лич.* ×MONTIA—REG STEFIA. Шлемъ, какъ на предъидущихъ трехъ первыхъ монетахъ.

Об. Спаситель, какъ обыкновенно; подлѣ него: L—V.

Табл. XIX № 11.

СТЕФАНЪ V, МИЛЮТИНЪ УРОШЪ III. 1275—1321.

Онъ имѣлъ въ первомъ супружествѣ дочь севастократора ѳессалонійскаго Іоанна Ангела, которую вскорѣ оставилъ, и потомъ женатъ былъ на трехъ женахъ. Но недовольствуясь и этимъ, онъ пользовался у своихъ подданныхъ правомъ первой ночи, и былъ столь же войнолюбивъ и храбръ въ полѣ, какъ жаденъ въ любовныхъ наслажденіяхъ. Изъ четырехъ своихъ женъ, онъ имѣлъ только отъ

второй (венгерской принцессы, которая была монахиней, когда вышла за него замуж) двух дочерей. Онъ получилъ, впрочемъ, отпущеніе въ этомъ грѣхѣ отъ папы Николая V, обѣщавъ съ своимъ народомъ перейти въ римскую вѣру, чего однакожъ и не думалъ потомъ исполнять. Онъ имѣлъ еще сына, прижитаго внѣ брака, и хотѣлъ ослѣпить по совѣту императрицы Ирины, матери четвертой его жены, которую взялъ въ супружество, хотя ей было не болѣе осьми лѣтъ отъ роду; но операція не удалась, и полу-слѣпаго сослали сперва въ одинъ изъ константинопольскихъ монастырей, а потомъ отвели ему для мѣстопробыванія Будимль. Послѣ многихъ войнъ противъ императора византійскаго, Венгріи, Болгаръ и Филиппа Тарентскаго, герцога ахайскаго, Стефанъ Милютинъ умеръ 5 ноября 1321 года, оставивъ Сербію въ цвѣтущемъ положеніи.

Его монеты:

1. *Лиц.* MONITA REX—GIS STAFANI. Краль на престолѣ безъ спинки; въ правой рукѣ его скипетръ, въ лѣвой мечъ, держимый поперегъ груди.

Об. ІЃ—ХЃ. Спаситель на престолѣ, какъ на предъидущихъ монетахъ.

Табл. XIX, № 12.

2. *Лиц.* Св. Стефанъ, держащій въ правой рукѣ хоругвь; подлѣ него: S. STAFAN. Передъ нимъ краль, послѣ котораго: STAFAN. На хоругви: REX.

Об. Спаситель, какъ на предъидущихъ монетахъ.

Табл. XIX, № 13.

Обѣ стороны обведены витымъ кружкомъ. На другомъ экземплярѣ, подъ хоругвию небольшой крестъ.

3. *Лич.* Такое же изображеніе; только вмѣсто хоругви—крестъ, и король въ вѣнцѣ. Подлѣ хоругви внизу: Т—R; на другомъ экземпляръ: Т—O.

Об. Спаситель; подлѣ: М—D.

Табл. XIX № 14.

Подражаніе венеціанскимъ матапанамъ.

СТЕФАНЪ VI, УРОШЪ IV ДЕШАНЪ. 1321—1336.

Незаконный сынъ предъидущаго. Вступивъ на престолъ, онъ снялъ повязку, которую до тѣхъ поръ носилъ на глазахъ, и увѣрилъ всѣхъ, что зрѣніе возвращено ему чудомъ. Такое чудо искупило грѣхи его рожденія. При своемъ коронованіи, онъ короновалъ вмѣстѣ и сына своего Душана, какъ юнаго краля. Первый походъ открылъ онъ противъ Константина Дурацкаго, который выдавалъ себя за брата Стефанова и хотѣлъ быть признанъ законнымъ наследникомъ сербскаго престола; но вскорѣ потерялъ жизнь въ сраженіи. Отъ папы Стефанъ умѣлъ хлопотать себѣ грамоту, которою узаконивалось его рожденіе. По наущенію императора Андроника, открылась война между Сербіею и болгарскимъ царемъ Михаиломъ, который въ одномъ сраженіи взятъ былъ въ плѣнъ Сербамъ, и умеръ отъ ранъ въ рукахъ непріятеля. Сынъ краля, Душанъ, недовольный вторымъ бракомъ отца съ греческою принцессою, отъ которой родились дѣти, составилъ себѣ партію приверженцевъ, которая провозгласила его крадемъ Сербіи. Произошла междоусобная война между отцомъ и сыномъ; первый взятъ былъ въ плѣнъ и постыдно умерщвленъ.

Этому краю я приписываю слѣдующія монеты:

Лич. VROSIVS—S. STAFAN'. Св. Стефанъ и краля, поддерживаютъ знамя, на которомъ: REX.

Об. Съдящій Спаситель, какъ на предъидущихъ монетахъ.

Табл. XIX № 15.

На одномъ экземплярь, имя краля начертано подлѣ святаго.

На другомъ, надпись: VROSIV. Краля имѣеть на головѣ корону, а вмѣсто знамени крестъ, а на об. ст. подлѣ Спасителя: 7—T.

СТЕФАНЪ VII ДУШАНЪ, Самодержецъ¹.

1336 — 1356.

Онъ имѣлъ въ супружествѣ сестру болгарскаго царя Александра. Выдержавъ счастливыя войны противъ Византійцевъ, онъ короновался самодержцемъ; учредилъ рыцарскій орденъ Св. Георгія, и сына своего Уроша наименовалъ кралемъ Сербіи. Угрожаемый войною со стороны Людовика, короля венгерскаго, онъ, по примѣру всѣхъ сербскихъ государей, обращался къ папѣ въ Авиньонъ съ обѣщаніемъ перейти въ римскую церковь въ случаѣ вспоможенія. Когда папа, принявъ на себя посредничество между нимъ и королемъ венгерскимъ, покончилъ дѣло выгоднымъ

¹ Въ латинскихъ актахъ, *imperator*; въ сербскихъ, **САМОДРЪЖЕЦЪ**. Какъ мало онъ дорожилъ этимъ титуломъ, видно изъ того, что передъ этимъ всегда ставилось слово **КРАЛЪ**; а въ послѣдствіи, въ самую цвѣтущую эпоху его царствованія, послѣ побѣдъ надъ Греками, слово самодержецъ даже не употреблялось, а вмѣсто его писалось: **БЛАГОВѢРНИ ЦАРЬ СРЪБАЕМЪ И ГРЪКЪМЪ**. При томъ же, еще за сто лѣтъ до Душана, Урошъ II давалъ себѣ титулъ самодержца; см. выше, примѣчаніе на стр. 350. П. С.

для Сербіи миромъ, Стефанъ не думалъ исполнять обѣщаніе, данное въ нуждѣ. Онъ скончался въ походѣ, когда надѣялся завоевать самый Константинополь. Продолжительными войнами своими съ византійскою имперіею, отъ которой онъ отторгъ Македонію и Фессалію, онъ значительно ослабилъ ея могущество и тѣмъ способствовалъ къ привлеченію Турокъ въ Европу. Его необыкновенная роскошь и въ особенности огромная власть, предоставленная имъ своимъ жупанамъ (намѣстникамъ областей), не мало способствовали къ паденію сербскаго государства.

Этому самодержцу приписываю я слѣдующія, битыя въ Каттарѣ, монеты:

1. *Лич.* **STAPHANVS—IMPERATOR.** Самодержецъ въ вѣнцѣ, на сѣдалищѣ, украшенномъ двумя львиными головами; въ правой рукѣ скипетръ; въ лѣвой держава; на подобіе венгерскихъ монетъ Людвига I.

Об. **S. TRIPHON—CTHAPON.** Въ овальномъ витомъ кружкѣ, Св. Трифонъ, покровитель города Каттаро, съ крестомъ и пальмовою вѣтвію въ рукахъ.

Табл. XIX, № 16.

На другомъ экземплярѣ, корона царя безъ низпадающихъ лентъ.

Слѣдующая монета сообщена мнѣ Г. Томсеномъ, директоромъ королевскихъ музеевъ въ Копенгагенѣ.

2. *Лич.* **STEPHOS: REX—SIC·XBO: T: REX.** Король, сидящій въ вѣнцѣ на тронѣ, со скиптромъ и державой въ рукахъ.

Об. **S: TRIFONIS—CTHTTAPONSI.** Въ ободкѣ изъ шариковъ, изображеніе святаго съ пальмовой вѣтвію въ правой рукѣ.

Табл. XXI, № 1.

Это денарій, битый въ Каттаро еще до принятія царскаго титула, принадлежит слѣдовательно ко времени царствованія императора Андроника III Палеолога въ Константинополь и Карла Роберта въ Венгріи. Предлежащая монета, также какъ и съ императорскимъ титуломъ, которая описана выше (см. Табл. XIX, № 16), доказываетъ, что въ то время Далмація находилась во владѣніи Сербовъ. Вскорѣ послѣ того они лишились этой стороны; ибо я имѣю совершенно подобныя же монеты, битыя въ Каттаро уже съ именемъ Лудвига I, короля венгерскаго. Спустя нѣсколько времени Каттаро перешелъ опять къ Сербіи, и Урошъ, сынъ и преемникъ Душана, повелѣлъ тамъ снова быть свои монеты.

УРОШЪ V.¹ 1356 — 1367.

Сынъ предъидущаго, женатъ былъ на дочери воеводы волошкаго Владислава, а во второмъ бракѣ на Елисаветѣ, дочери жупана Вукашина. Миротлюбиваго и тихаго характера, Урошъ не умѣлъ примирить кровавой вражды между своими жупанами, между которымъ опаснѣйшимъ былъ Вукашинъ. Онъ самъ умертвилъ царя на охотѣ, 2 декабря 1367 года. Около того же времени Твертко, банъ боснійскій, отнялъ у Сербіи Герцеговину. Съ Урошемъ прекратились линія дому Неманичей, царствовавшаго 212 лѣтъ надъ Сербією, 185 лѣтъ съ титуломъ кралей и 27 съ

¹ Его титулъ: СТЕФАНЪ УРОШЪ БЛАГОУСТНИ ЦРЬ СРЪБЛЕМЪ И ГРЪКЪМЪ. (Граммата 1357 года). П. С.

императорскимъ.¹ По смерти Уроша, престоломъ овладѣлъ его убійца.

Урошу принадлежать слѣдующія монеты:

1. *Лиц.* VROS — I — VS — REX. Царь въ коронѣ, на широкомъ престолѣ; съ скиптромъ и державою въ рукахъ.

Об. Спаситель сѣдящій, какъ обыкновенно; по сторонамъ двѣ большія лиліи.

Табл. XIX № 17.

2. *Лиц.* MONET — A — VROS. Сидящій царь, какъ на предъидущей.

Об. Спаситель, какъ на другихъ монетахъ; безъ украшеній по сторонамъ.

Табл. XIX № 18.

На другомъ экземплярь: VROSI.

ВУКАШИНЪ.² 1368—1371.

Онъ женатъ былъ на Милицѣ, дочери князя Вратко, и убитъ въ сраженіи съ Турками въ 1371 году. Послѣ него начинается періодъ Лазаричей, съ 1371 по 1427 годъ.

Я не имѣю его монетъ.

¹ Титулъ *imperator*, какъ мы уже замѣчали, употреблялся лишь въ латинскихъ актахъ и на монетахъ; въ грамотахъ, Неманичи титуловались по прежнему кралями съ присоединеніемъ словъ: и самодержецъ, а всего чаще просто благовѣрными или вѣрными царями. П. С.

² Титулъ его въ государственныхъ актахъ: **БѢ ХѢ ВГѢ БЛАГОВѢРНИ И ХРИСТОЛЮБИКИ ВЪЛКАШИНЪ КРАЛЬ**. Въ грамотѣ его, 1370 года, приложена печать, изображающая короля въ полроста, въ коронѣ, увѣнчанной крестомъ; по сторонамъ его, по цвѣтку; надписи: **БЛАГОВѢРНА КРАЛЬ ВЪЛКАШИНА ПРЪСТЕНЬ**. См. Сербскіи Споменници или старе рисоуулъ и проч. Бѣградъ, 1840, т. I, стр. 77. П. С.

ЛАЗАРЬ. 1371 — 1389.

Онъ также облекся въ императорскій санъ, но не употреблялъ этого титула въ государственныхъ актахъ.¹

Я не имѣю также его монетъ; но Г. Томсенъ, директоръ копенгагенскихъ музеевъ, сообщилъ мнѣ слѣдующую:

Виз. КНѢЗЬСІ—ЛАЗРЬ. Князь на тронѣ, въ византійской коронѣ, и со скиптромъ въ правой рукѣ.
Об. ІѠ—ХѠ. Спаситель сѣдящій, съ Евангелиемъ въ въ рукахъ. На сторонѣ б.

Табл. XXI № 2.

Этотъ денарій меньше другихъ изъ древнѣйшихъ и легче въсомъ, и не можетъ быть отнесенъ ни къ кому другому, кромѣ какъ къ Лазарю, побочному сыну Стефана Душана, бывшему сперва княземъ сирмійскимъ, и получившему въ управленіе часть верхней Сербіи при Дунаѣ, по принятіи въ 1340 году царскаго титула Душаномъ и раздѣлъ его царства въ управленіе разнымъ намѣстникамъ. По кончинѣ Уроша V, его законнаго наслѣдника, и смертоубійцы его Вукашина, Лазарь вступилъ на тронъ сербскій, короновался какъ императоръ, но въ официальныхъ актахъ не принималъ инаго титула, кромѣ княжескаго. Онъ былъ родоначальникомъ такъ называемой линіи Лазаревичей и имѣлъ трехъ сыновей: Стефана, Вука и Лазаря, изъ которыхъ первый умеръ естественною смертію, а другой погибъ въ сраженіи съ Турками. Кромѣ ихъ, Лазарь имѣлъ

¹ Въ грамотахъ онъ называется просто княземъ, КНѢЗЬ. По смерти ему придавали титулъ Святаго. П. С.

пятерыхъ дочерей: 1) Марію, вступившую въ бракъ съ Вукомъ Бранковичемъ, сановникомъ сербскимъ; 2) Елену, бракосочетавшуюся съ баномъ маховскимъ, Николаемъ Гара, послѣ смерти котораго она сдѣлалась супругою Сандаля-Ханихи, воеводы хельмского; 3) Деспину, бывшую въ замужествѣ за Шишманомъ, княземъ болгарскимъ, и потомъ за обладателемъ зентскимъ, Георгіемъ Балшою; 4) Вукасову, супругу знаменитаго боярина Милоша Кобылича, и 5) Милеву, бракосочетавшуюся съ знаменитымъ султаномъ Баезидомъ I. Послѣ множества раздоровъ и напрасныхъ войнъ съ Венграми и Турками, онъ, встрѣтивъ ихъ на поляхъ Коссовскихъ, 15 июня 1389, вступилъ въ рѣшительную битву, въ которой палъ султанъ Мурадъ, а побѣдоносный сынъ его Баезидъ приказалъ отрубить голову Лазарю, попавшему къ нему въ плѣнъ. Въ слѣдствіе этой побѣды, Сербія сдѣлалась совершенно зависимою отъ Турціи.

СТЕФАНЪ ЛАЗАРЕВИЧЪ. 1389 — 1427.

Слѣдующая монета также сообщена мнѣ Г. Томсеномъ.

Лич. ✧ ДЕСПОТ СТЕФАН ✧ Шлемъ, украшенный двумя рогами. Сверху и по сторонамъ двѣ звѣзды. Об. ІС—ХС. Спаситель сѣдящій; звѣзды съ обѣихъ сторонъ.

Табл. XXI, № 3.

По смерти Лазаря, вступилъ на царство сынъ его Стефанъ, чрезъ ходатайство матери своей Милицы предъ Баезидомъ, вступившемъ въ послѣдствіи въ бракъ съ сестрою его. Братъ его Вукъ, измѣнившій отцу своему въ сраженіи при Коссовѣ, хотѣлъ

низложить его съ престола, но по повелѣнію Баезида былъ отравленъ. Въ царствованіе Стефана продолжались, почти до самой кончины его, непрерывныя распри между вельможами. Они вели междоусобную войну; такъ напримѣръ въ Босніи, въ одно и то же время, властвовали: Твѣртко, Остоя и Гервоя, что наиболѣе способствовало совершенному подчиненію этихъ странъ турецкому игу. Когда, по смерти Баезида, между сыновьями его возгорѣлось междоусобіе, Стефанъ завелъ сперва связи съ Мусою, котораго однакожъ вскорѣ покинулъ по убѣжденію Мануила II. Тогда Муса вторгнулся въ Сербію, и Стефанъ началъ искать опоры въ младшемъ сынѣ Баезида, Мохаммедѣ, который въ послѣдствіи, по смерти Мусы, наградилъ его обширными землями. Стефанъ жилъ также въ мирѣ съ сыномъ и преемникомъ Мохаммеда, Мурадомъ (Амуратомъ). За участіе въ войнѣ противъ Тамерлана, Стефанъ получилъ титулъ деспота ¹. По смерти Стефана, вступилъ на престолъ сынъ его сестры Мары; съ нимъ началась линія Бранковичей (1427 — 1468).

ГЕОРГІЙ БРАНКОВИЧЪ. ² 1427 — 1457.

Онъ имѣлъ въ супружествѣ Ирину, сестру Іоанна Палеолога, отъ которой родились три сына: Георгій,

¹ ДЕСПѢТЬ СТЕФАНЪ. Впрочемъ, къ этому скромному титулу онъ прибавлялъ еще: МЛѢТИЮ БЖІЕЮ ГАНЬ ВЪСШИ ЗЕМЛИ СРЪСКОИ И ПЪМОРІЮ И ПОДЪЯНИСКИМЪ СТРАНАМЪ. П. С.

² Онъ титуловался: МЛѢТИЮ БЖІЕЮ ГАНЬ СЕРБЛЕМЪ ДЕСПѢТЬ ГЮРГЪ. П. С.

Стефанъ и Лазарь, и двѣ дочери: Екатерина (бывшая въ замужствѣ за графомъ Ульрихомъ II Циллейскимъ, 1430) и Мара (выданная за мужъ за турецкаго султана въ 1435 году). Во время междоусобій, раздиравшихъ Сербію, и постоянной войны Босніи съ Венгріею, Турки овладѣли Константинополемъ 27 мая 1453 года. Георгій скончался въ 1457 году, девяноста одного года отъ роду.

Ему принадлежитъ слѣдующая монета:

Анн. ГЮРЬГЬ.—ДЕСПОТЬ. Государь въ мантии и коронѣ, съ мечемъ въ правой и державою въ лѣвой рукѣ.

Об. ☆—С—М—ДРК—О☆ (Семендрія). Стоящій левъ.

Обѣ стороны обведены витымъ кружкомъ.

Табл. XIX № 19.

По смерти Георгія, наследовалъ ему третій сынъ его Лазарь, подъ опекою матери своей Ирины; оба же старшіе брата ослѣплены были султаномъ Мурадомъ. Но какъ мать желала взять къ себѣ въ соправители и назначить преемникомъ сына своего Георгія, то Лазарь отравилъ его. Братоубійцы бѣжали — одинъ къ султану, другой въ Венгрію. Угрызаемый совѣстью, Лазарь умеръ въ 1458 году, послѣ двухъ мѣсяцевъ правленія. Съ его смертію окончилось владычество Сербовъ и Босняковъ, страны которыхъ поступили подъ власть Турокъ.

Двѣ слѣдующія монеты приписываю я ослѣпленнымъ братьямъ Лазаря:

1. *Анн.* .S. GORGI·—XVLAD (Георгій Владыка). Наклонно поставленный щитъ, съ изображеніемъ волчьей головы, надъ которою шлемъ съ короною; сверху волчья голова.

Об. S. LAVR—ΘΠΙΥS M. Св. Лаврентій съ цвѣткомъ въ рукѣ, опущеннымъ къ низу; въ овальномъ кружкѣ изъ точекъ.

Табл. XIX № 20.

2. Лиц. ΓΝΉ—ΔΕΣΠΟ—ΤΥΡ. На трехъ строкахъ, отдѣленныхъ чертами. Буква Ρ означаетъ, вѣроятно, Ρασιό.

Об. Между четырехъ линий, стоящій левъ, безъ надписи.

Табл. XIX № 21.

Судя по формѣ буквъ и титулу, монеты эти могутъ принадлежать лишь означенному нами времени.

Множество Сербовъ, переселившихся въ Венгрію, избирали себѣ, подѣ покровительствомъ этой державы, деспотовъ, между которыми отличился Іоаннъ, сынъ Стефана Георгіевича (1485 — 1502). Съ нимъ прекратилось достоинство деспотовъ. Этому Іоанну, я полагаю, можно приписать слѣдующую монету:

Лиц. I. ВЛДК—Ъ. Св. Іоаннъ, стоящій.

Об. ΙΑ—ΧΑ. Спаситель, сѣдящій и благословляющій.

Табл. XX № 22.

Іоаннъ называетъ себя на этой монетѣ лишь владыкою. Она значительно отличается отъ стариннаго сербскаго штемпеля потому, что выбита въ сосѣднихъ странахъ, а не въ самой Сербіи.

Всѣ приведенныя нами монеты указываютъ на три періода времени. Сперва, вліяніе византійцевъ и подражанія византійскимъ монетамъ; потомъ, съ усилившимся вліяніемъ Венеціанъ, подражанія венеціанскимъ штемпелямъ, и наконецъ, при перевѣсѣ Венгріи, подражаніе монетамъ этого королевства. При вліяніи Запада, латинскія буквы служили для монетныхъ

надписей, а лишь только прерывались сношенія съ чужеземцами, возвращались къ употребленію славянскихъ буквъ, что видимъ на монетахъ третьяго періода. Что Венгрія, нѣкоторое время, дѣйствительно, признавала себя владѣтельницею Сербіи, доказываетъ слѣдующая монета Карла Роберта (1309—1342):

Лич. KARLYS — S. STEFAN. Карлъ и Св. Стефанъ поддерживаютъ знамя, подлѣ котораго, сверху, надпись REX, а внизу толстый крестъ; король въ коронѣ.

Об. I-C—XC. Спаситель на престолѣ, какъ на всѣхъ сербскихъ монетахъ; по сторонамъ его, двѣ лиліи.

Табл. XX № 23.

Статья эта была уже написана, когда я получилъ изъ Вѣны сочиненіе о сербскихъ монетахъ, изданное на венгерскомъ языкѣ Яномъ Луценбахеромъ.¹ Сколько могу судить по рисункамъ и расположенію монетъ, не зная языка, на которомъ писано это сочиненіе, авторъ не согласенъ съ моими взглядами. Монеты съ древне-славянскими надписями, признаваемые мною за древнѣйшія, онъ приписываетъ новымъ временамъ, вѣроятно потому только, что славянскія надписи встрѣчаются и на нѣкоторыхъ монетахъ послѣднихъ властителей Сербіи. Но мы объяснили причину употребленія ихъ. Мое распредѣленіе сербскихъ монетъ на три различные отдѣла основано на различіи

¹ Janos Luczenbacher, A'Szerb zsupánok, királyok, és czárok' pénzec. XXIII réznyomattal, Budán. 1843. (72 стр. въ 8 д. л.), т. е. «Пенязи сербскихъ жупановъ, краей и царей».

ихъ характера, изображеній и формы письменъ. Я не могу ничего измѣнить въ моей классификаціи.

Г. Луценбахеръ начинаетъ рядъ своихъ монетъ съ одного подражанія византійской монеты, приписываемаго имъ Вуку II, 1204—1205. Эта монета часто попадаетъ, и уже Маршанъ, де-Сольси и Куртъ-Бозъ (1840) старались объяснить ее. Одни относили ее въ Трапезунтъ, другіе признавали за старинную арабскую монету и видѣли на ней арабскую надпись. Я же думаю, что буквы **Ѧ** — **Ѧ** не что иное, какъ сокращеніе титула царь Расіи (Rasce). Буква **Ѧ** подлѣ фигуры можетъ, конечно, означать имя Михаила; но, чтобы въ начертаніи **Ѧ** заключалось имя Вукъ, какъ то утверждаетъ Г. Луценбахеръ, въ томъ я весьма сомнѣваюсь: ибо кто же могъ быть этотъ Михаилъ рядомъ съ Вукомъ? Настоящаго объясненія я не могу дать; но предполагаю, не слѣдуетъ ли читать Боиславъ, и потомъ имя сына его Михаила, какъ соправителя? Это объясненіе скорѣе идетъ, и потому монету можно отнести къ 1040—1050 годамъ.

Табл. XX N° 24.

Г. Луценбахеръ приводитъ шесть монетъ, которыхъ нѣтъ въ моемъ собраніи. Я привожу ихъ здѣсь, въ дополненіе къ моимъ.

Лич. РАБЪХАІКА — АДІСЛАВЪ. (Рабъ Христа Владиславъ). Стоящій крадь въ коронѣ, съ крестомъ и державою въ рукахъ; подлѣ него Л—В.

Об. Спаситель сѣдящій, какъ на всѣхъ сербскихъ монетахъ.

На другомъ экземплярѣ: КТІАДС. — РАБЪХ. Это пенязь краля Владислава, царствовавшего между 1230 и 1237 годомъ.

Табл. XX N° 25.

Лич. STAFIANVS — IMPERATOR. Шлемъ, какъ на монетѣ № 10 (Табл. XVIII).

Об. Спаситель, какъ на предыдущихъ; подлѣ него: П—О.

Луценбахеръ приписываетъ эту монету Стефану VII Душану.

Табл. XX № 26.

1. *Лич.* VROSIVSI — IMPERATOR. Шлемъ, какъ на предыдущей монетѣ.

Об. ⚡—⚡. (Урошь, царь). Царь на тронѣ, съ крестомъ въ правой рукѣ.

Табл. XX № 27.

2. *Лич.* VROSIVS — IMPERATOR. Царь, сидящій на тронѣ, въ коронѣ, съ державою въ рукахъ.

Об. S. TRIPNON — КЯТЯНН. Св. Трифонъ, съ пальмовою вѣтвію и крестомъ, въ овальномъ кругѣ.

Табл. XX № 28.

Объ эти монеты Луценбахеръ приписываетъ Урошу V (1356—1367).

Лич. KBXА — БЛБАГО — КЪРНЫ — КРАКЛ — КАШ. (Въ Христа Бога благовѣрный король Влакиня).
Пять строкъ.

Об. Спаситель съдящій; надъ нимъ отъ него Ѹ.

Этотъ пенязь приписанъ Вукашину, царствовавшему въ 1368—1389 годахъ.

Табл. XX № 29.

1. *Лич.* ⚡—⚡. (Король Лазарь). Король, ѣдущій вправо, съ крестомъ.

Об.ΛΔ.....VS..... Шлемъ, какъ на № 10
Табл. XVIII.

Монета эта принадлежитъ королю Лазарю, 1371—1389.

Табл. XX № 30.

2. *Лич.* ~~КН~~^{КН}—~~Ж~~^Ж. (Князь Лазарь). Краль, сидящій на тронѣ, со скиптромъ.

Об. Спаситель сѣдящій; подлѣ него У—Д.

Эту монету я получилъ въ снимкѣ. Судя по титулу, ее можно приписать Лазарю II.

Табл. XX № 31.

II.

Болгарскія монеты ¹.

(Табл. XXII.)

Болгары, народъ турецкаго происхожденія, играли важную роль во времена Атилы, а потомъ раздѣлились на двѣ главныя отрасли. Одна изъ нихъ основала государство на Камѣ и приняла мухаммеданскую вѣру. Монеты камскихъ Болгаръ съ арабскими надписями разобраны нашимъ знаменитымъ оріенталистомъ-нумизматомъ Х. М. Френомъ. Другая отрасль Болгаръ перешла за Нижній Дунай и покорилась своей власти многія славянскія племена въ древней Мизіи, а по принятіи христіанства, въ 861 году, совершенно слилась съ Славянами, такъ что съ тѣхъ поръ вышли на поприще Болгаре-Славяне, властители которыхъ распространили свое владычество къ югу и въ другихъ прилежащихъ земляхъ.

¹ Для исторіи Болгаріи, см. *Шафарика* «Славянскія Древности»; *Априлова*, «Денница новоболгарскаго образованія», и *Григорьева*, статью «Булгары» въ VII томѣ «Энциклопедическаго Лексикона». П. С.

Вѣрные ученію греческой Церкви, не смотря на неоднократныя попытки папъ обратить ихъ къ римской Церкви, они всегда съ твердостью противустояли искушенію. Переводъ литургіи на природный языкъ ихъ Кирилломъ и Меѳодіемъ, и близкія отношенія къ Византіи, значительно тому способствовали. Въ слѣдствіе этого и монеты ихъ носятъ однѣ только славянскія надписи. Я сообщу описаніе двухъ такихъ монетъ.

ІОАННЪ III АСЪНЪ. 1278 — 1280.

Лиц. Въ кружкѣ изъ шариковъ, царь стоящій, въ вѣнцѣ, со скиптромъ. Съ правой стороны $\overline{\text{I}\omega}$, а съ другой $\overline{\text{Ш}}$ ф.

Об. М—Ѳ. Божія Матерь съ подъятыми руками и Спасителемъ.

Табл. XXII, № 17.

Это полуденарій. Что значитъ $\overline{\text{Ш}}$ надъ словомъ царь, я не могу рѣшить.

Іоаннъ III Асѣнъ, сынъ царя Михаила I (1245—1257), прозывавшагося у Болгаръ Мыцомъ (Mytzes), женатъ былъ на Иринѣ, дочери императора Михаила Палеолога. Онъ принялъ имя Асѣна потому, что дѣдъ его, Іоаннъ II (1221 — 1245), также какъ и прадѣдъ Петръ I (1185 — 1195), носили это имя. При помощи своего тестя, онъ старался овладѣть царствомъ, которое захватилъ мятежникъ Лаханъ, сынъ свинопаса Кордоруба, умертвившій послѣдняго царя Константина Тиха (1257—1271) и женившійся на вдовѣ его Маріи, племянницѣ Михаила Палеолога. Наконецъ, когда въ 1278 году Татары

изгнали Лахана, Іоаннъ снова вступилъ на престолъ. Но не долго наслаждался онъ своимъ владычествомъ: Тертеръ, одинъ изъ могущественныхъ его вассаловъ, возсталъ противъ него; царь принужденъ былъ бѣжать въ Константинополь и уступить ему тронъ свой. Послѣ тщетныхъ попытокъ утвердиться въ Болгаріи, Іоаннъ получилъ отъ тестя своего титулъ «деспота Романіи». Онъ окончилъ жизнь свою, неизвѣстно когда.

СВЯТОСЛАВЪ. 1294—1322.

Лич. СВЯСЛАВ—ФБК... Царь въ коронѣ, стоящій, со скиптромъ въ правой рукѣ.

Об. IC—XC. Благословляющій Спаситель, сѣдящій на престолѣ.

Табл. XXII, № 18.

Святославъ, сынъ Тертера (1280 — 1294), отъ первой его супруги, которой имя неизвѣстно, освободилъ свое отечество изъ-подъ владычества Татаръ и выкупилъ своего родителя изъ плѣна у византійскаго императора. Послѣ того онъ счастливо воевалъ съ императоромъ, который употреблялъ тщетныя усилія возвести на престолъ болгарскій сына Константина Тиха, Михаила. Вторгнувшись въ римскія владѣнія, онъ покорилъ многіе города прибалканскіе; но войско его было разбито Болгарцемъ Воссилою, наемникомъ римскимъ, близъ рѣки Скадифы (Scadifas), и Болгарія была опустошена.

Святославъ началъ однакожъ новую войну съ императоромъ, и послѣдній, нѣсколько времени спустя, долженъ былъ заключить миръ съ Болгарами и выдать за Святослава младшую дочь свою Θεодору,

въ 1320 году. Вскорѣ по заключеніи этого мира, Святославъ заболѣлъ и скончался. Ему наследовалъ сынъ его Георгій Тертеръ, рожденный отъ первой супруги его Инконы (Enkones).

Описанный выше денарій этого царя ошибочно приписывали доселѣ великому князю русскому Святославу Ярославичу, княжившему съ 1073 по 1078 годъ.¹

III.

Боснійскія монеты.

(Табл. XXI).

КАРЛЬ-РОБЕРТЬ АНЖУЙСКІЙ. 1308—1342.

Лич. ROBERR—X—B—STEFAN. Св. Стефанъ и король въ коронѣ, съ длиннымъ патріаршимъ крестомъ въ рукѣ.

Об. IC—XC. Искупитель, сѣдящій на престолѣ; съ обѣихъ сторонъ двѣ большія лиліи.

Табл. XXI, № 4.

Такъ какъ отъ этой монеты отколотъ край, то и недостаетъ на ней имени KAROLVS. Надпись вокругъ монеты должно бы читать такъ: Karolus Robertus rex Bosniæ. У Руппа (Rupp) находится лишь изображеніе одной монеты этого короля, вы-

¹ См. примѣчаніе, въ концѣ статьи.

битой для Сербіи. Карлъ-Робертъ былъ сынъ Карла - Мартелла неаполитанскаго и Маріи, дочери венгерскаго короля Стефана. Подкрѣпляемый папою Николаемъ IV и избранный въ 1290 году своими приверженцами въ Венгріи, онъ не могъ однакожъ удержать за собою трона противъ Андрея III, потому-что партія его противника была несравненно сильнѣе. И по смерти послѣдняго онъ встрѣтилъ также соискателей въ герцогахъ Вѣнцеславѣ богемскомъ и Оттонѣ баварскомъ, и только съ 1308 года могъ спокойно властвовать, въ слѣдствіе отказа перваго и взятія въ плѣнъ послѣдняго изъ нихъ. Въ началѣ своего царствованія онъ встрѣтилъ враговъ въ нѣкоторыхъ изъ своихъ вельможъ, въ особенности въ графѣ Матѳеѣ Тренчинскомъ, который потомъ умерщвленъ былъ въ Кашау въ 1312 году, и въ венгерскомъ дворянинѣ Фелиціанѣ Цахи, который бросился на короля во время обѣденнаго стола, и ранивъ его въ руку, отрубилъ три пальца у самой королевы. Преступникъ погибъ на мѣстѣ. Въ послѣдствіи времени король этотъ царствовалъ спокойно. Королевскій титулъ его былъ слѣдующій: Ungariæ, Dalmatiæ, Croatiæ, Bosniæ, Serviæ, Galliciæ, Lodomeriæ, Cumanîæ, Bulgariæque rex. Онъ былъ женатъ трижды: въ первый разъ на Маріи, дочери тешенскаго герцога Казимира, вторично на Беатриксѣ, дочери императора Генриха VII, и въ третій, на Елисаветѣ, дочери Владислава, короля польскаго. Монеты, чеканенныя имъ для Босніи, отличаются тѣмъ, что на нихъ нѣтъ знамени, какое встрѣчается на его же монетахъ сербскихъ, а вмѣсто того находится патріаршій крестъ съ надписью: Karolus Robertus.

СТЕФАНЪ УРОШЪ ДЕШАНЪ. 1321 — 1336.

Лич. СѢ—Ѣ. Король въ вѣнцѣ; возлѣ него, въ герцогской коронѣ, наслѣдникъ; оба съ длиннымъ патриаршимъ крестомъ.

Об. Спаситель сѣдящій на престолѣ, въ ободкѣ изъ шариковъ.

Таб. XXI, № 5.

Этотъ денарій, выбитый для сербской части Босніи, я отношу къ упомянутому Стефану потому, что Стефанъ, вскорѣ по восшествіи своемъ на престолъ, приказалъ короновать юнаго сына своего и даровалъ ему титулъ: младый краль. Имя Уроша, какъ доказываютъ сербскія монеты, онъ принялъ въ послѣдствіи времени потому, что оно было въ большомъ уваженіи у народа. Доброе согласіе между отцомъ и сыномъ продолжалось не долго, и вскорѣ между ними возгорѣлась открытая война, хотя и прекращавшаяся на время, но снова возгаравшаяся съ большимъ ожесточеніемъ, и кончившаяся тѣмъ, что сынъ приказалъ удавить своего родителя, и провозгласилъ себя царемъ сербскимъ. Что на этихъ монетахъ попеременно встрѣчаются, въ царствованіе одного и тогоже государя, то славянскія, то латинскія надписи, было слѣдствіемъ тогдашней политики. Цари и краи, смотря по своимъ выгодамъ, попеременно то склонялись на сторону римской Церкви и даже принимали католицизмъ, то отвергали его снова. Такъ было и при Стефанѣ, о которомъ здѣсь говорится, потому-что онъ имѣлъ могущественнаго сосѣда въ Карль-Робертъ, король венгерскомъ, съ которымъ не лзя было поступать легкомысленно.

СТЕФАНЪ IV КОТРОМАНОВИЧЪ. 1317—1357.

Лич. STEFAN—VTP. Банъ, сидящій въ коронѣ, держитъ мечъ надъ колѣнами.

Об. $\overline{I\overline{U}}$ — $\overline{X\overline{U}}$ Спаситель сѣдлщій, какъ и на сербскихъ монетахъ.

Табл. XXI, № 6.

Стефанъ, возведенный Карломъ-Робертомъ, королемъ венгерскимъ, въ баны боснійскіе, былъ женатъ на Елисаветѣ, дочери польскаго герцога Казимира Гявкова, родственника королевы венгерской. Обращенный въ католицизмъ, онъ былъ столь слабъ въ этой вѣрѣ, что папа Венедиктъ II, для удержанія его въ лонѣ римской Церкви, долженъ былъ написать буллу, которая и отправлена была къ нему съ миноритскимъ генераломъ Геральдусомъ, въ 1337 году. Непостоянство его происходило отъ страха сильнаго сосѣда его Стефана Душана, который провозгласилъ себя царемъ сербскимъ и старался распространять свое царство. Опасенія его были не безъ основанія; ибо когда Лудвигъ I, король венгерскій и покровитель его, выдавшій за него въ замужство, въ 1350 году, красавицу дочь свою Елисавету, оставилъ Боснію, то Душанъ вступилъ туда съ многочисленнымъ войскомъ. Но, съ одной стороны, грозное положеніе императора Іоанна V Кантакузина, а съ другой Людвига венгерскаго, побудили Душана довольствоваться контрибуціею и очистить эту страну. Стефанъ скончался въ 1357 году, и достоинство бана перешло къ сыну брата его, Стефану Твертко, который также утвержденъ былъ въ этомъ санѣ королемъ.

СТЕФАНЪ ТВЕРТКО II. 1357 — 1391.

Лич. TVERTKO—VTN·BOVNA. Изображеніе бана до колѣнъ, держащаго мечъ въ правой рукѣ, а въ лѣвой длинный крестъ.

Об. A ⊗ — A ⊗. Спаситель, стоящій, съ Евангеліемъ и благословляющій; въ овальномъ ободкѣ, изъ шариковъ.

Табл. XXI, № 7.

Твертко имѣлъ въ супружествѣ Дороею, дочь болгарскаго князя Страшиміра. Едва только вступилъ онъ на престолъ, какъ возмутились противъ него нѣкоторые вельможи, которыхъ онъ вскорѣ усмирилъ и отнялъ у нихъ владѣнія. Чтобы болѣе утвердить власть свою, онъ выдалъ, въ 1362 году, дочь свою за графа Циля (Cylley), любимца венгерскаго короля Людвига. Въ 1366 году отнялъ у слабаго царя сербскаго Уроша V Герцеговину, а также и владѣнія у брата своего Вука, за то, что онъ перешелъ въ римскую вѣру. При помощи Лазаря сербскаго, онъ еще болѣе расширилъ свои владѣнія, и послѣ такого усиленія ихъ власти, оба они короновались въ 1376 году, Лазарь, какъ самодержецъ Сербіи, а Твертко, какъ краль Босніи; въ то же время послѣдній принялъ имя Стефана Мирзы. По кончинѣ венгерскаго короля Лудвига, Твертко соединился съ лже-королемъ неаполитанскимъ Карломъ и отнялъ у Венгерцевъ Хульмъ; но будучи въ 1388 году выгнанъ королемъ Сигизмундомъ, вынужденъ былъ признать себя вассаломъ его. Послѣ измѣны своей Лазарю сербскому, во время сраженія при Коссовѣ, гдѣ первый лишился жизни, онъ умеръ въ 1391 году.

НИКОЛАЙ УЙЛАКЪ. 1464 — 1476.

Лич. № МОНІОЛ-6-6-R-BOSNA. Клятчатый щить, заостренный внизу.

Об. МЛТНН-РАӨПІ. Матерь Божія съ Младенцемъ на рукахъ.

Табл. XXI, № 8.

Уже Кёне, въ своемъ журналѣ «Zeitschrift für Münz-, Siegel- und Wappenkunde» III, 310, сообщилъ краткую исторію этого властителя. Матѳеѣй Корвинъ, король венгерскій, низложивъ Эмериха Заполья, торжественно возвелъ Николая въ крали Босніи. Сынъ послѣдняго, Лаврентій, снискалъ къ себѣ такую любовь королевы Елисаветы, матери венгерскаго короля Матѳея, что она намѣревалась даже усыновить его, въ случаѣ смерти своего сына. Не смотря на одержанныя имъ надъ Турками, часто блистательныя, побѣды, могущество послѣднихъ возрасло до того, что они дѣлали набѣги даже до Зальцбурга и Бамберга, особенно въ то время, когда король венгерскій ссорился о коронѣ Богеміи съ Георгіемъ Подѣбрадомъ. По смерти Николая, послѣдовавшей около 1476 года, а по свидѣтельству другихъ въ 1490 году, одновременно съ кончиною короля Матѳея, титулъ краля боснійскаго принялъ сынъ его Лаврентій; но онъ не въ силахъ уже былъ противустоять Туркамъ.

Монета эта есть подражаніе денаріямъ патріарха аквилейскаго Людовика Теха (1411 — 1435).

IV.

ДАЛМАТИНСКІЯ МОНЕТЫ.

(Табл. XXII).

Лич. 2РД—LATI—NO. Въ трехъ строкахъ.

Об. Крестъ, въ углахъ котораго точки, обнесенный
восемью точками и двойнымъ кругомъ.

Небольшая бильоновая монета, называвшаяся
pizzolo, XIII-го столѣтія, чеканенная вѣроятно въ
то время, когда городъ управлялся еще собствен-
ными графами.

Табл. XXII, № 9.

АНДРЕЙ III, КОРОЛЬ ВЕНГЕРСКИЙ. 1291—1301.

Лич. ✠ANDREAS DI GRD. Фигура, похожая на
полулуніе. Вверху шестилистная роза.

Об. Церковь съ острою кровлей и двумя башнями;
надъ каждою точки; безъ надписи.

Табл. XXII, № 10.

Денарій, выбитый по образцу старинныхъ фриз-
скихъ или зальцбургскихъ пфенниговъ. Подобный
же съ надписью: ANDREAS REX DAL, издавъ у
Руппа, въ его «Numi Hungariæ» tab. VII, № 170, но
не отчетливо, и приписывается неправильно королю
Андрею II. Мнѣ кажется, монета эта не можетъ
быть столь древнею; скорѣе слѣдуетъ ее приписать
королю Андрею III.

Король этотъ получилъ прозвище Венеціянца,
какъ по рожденію своему въ Венеціи, такъ и потому, что
мать его Томасина Мауроцена (Morosina), про-

исходила отъ венеціанскаго рода. Онъ былъ дважды женатъ: первый разъ на Еленѣ, дочери куйвскаго герцога Зѣмовита, а во второй на Агнесѣ, дочери императора Альбрехта I. Тогда, какъ нѣкоторые Венгерцы, въ 1290 году, избрали себѣ въ короли Карла-Роберта, другіе возвели на престолъ Андрея. Первый не могъ вступить на престолъ прежде кончины послѣдняго, и сверхъ того онъ долженъ былъ еще бороться со многими соискателями. Онъ умеръ въ 1301 году, и съ нимъ пресѣклась въ Венгрии Арпадская династія. Въ какихъ отношеніяхъ находились Далматинцы во время владычества этого царя, я ничего не могъ отыскать. Величіе его было непродолжительно, потому-что области, прилежащія къ заливу, вскорѣ отложились по наущенію графовъ Бреберовъ, которыхъ Андрей назначилъ банами далматскими, и перешли на сторону новаго претендента Карла-Роберта.

ГЕРВОЯ. 1403 — 1413.

Лич. Φ . M. A — HAPYONH — YCIS. SPAL. Наклоненный щитъ съ поперечными полосами, съ тремя лиліями и двумя крестами. На шлемѣ рука, облеченная въ латы и держащая мечъ. Въ полѣ, съ правой стороны два креста, а съ лѣвой такія же три лиліи, какъ и на щитѣ.

Об. .S.DOIMVS — SPALATI. Святый въ сіяніи, съ благословляющею десницею; въ лѣвой рукѣ посохъ.

Табл. XXII, № 11.

Г. Фридендеръ, въ своемъ ученomъ разсужденіи: *Numismata medii aevi inedita*, издалъ на Табл. I, № 5, одинъ денарій этого штемпеля и

подобный же четверть - денарій подѣ № 6, которые также находятся въ моемъ собраніи. Онѣ сообщили тамъ же и краткое жизнеописаніе Гервоя. Мой полу - денарій дополняетъ этотъ рядъ. Имѣя еще и другія монеты этого князя, нигдѣ еще не описанныя, я предлагаю описать ихъ здѣсь же.

2. *Лич.* ✠ MONETA ✠ GERVVOI ✠ DVGIS ✠ SPALATI.

Щитъ съ двумя поперечными перекладинами, подѣ которыми въ латахъ рука, вооруженная мечемъ. Возлѣ нея левъ съ двумя хвостами.

Об. SANTVS DOI — MVS SPALATI ✠ Святой, какъ на вышеписанной монетѣ.

Табл. XXII, № 12.

3. *Лич.* ✠ MO ✠ GERVVOI ✠ DVGIS ✠ S. Щитъ, какъ и на предѣдущей.

Об. S·DOI·MVS — SPALATI·M. Святой, какъ и на предѣдущихъ. M значитъ вѣроятно Martyr (Мученикъ).

Табл. XXII, № 13.

4. *Лич.* ✠ S·SPALATENSIS. Крестъ въ полѣ.

Об. ✠ S·DOMNIVS. Святой въ кругу, обращенный въ правую сторону; на головѣ его митра.

Табл. XXII, № 14.

Послѣдняя монета есть мѣдная пиццоло. Нельзя не замѣтить на нихъ разницы въ надписяхъ: SPALATI и SPALATI, S·DOI·MVS, и S·DOMNIVS.

Гервоя Герватичъ, въ 1397 году, былъ возведенъ въ баны Босніи Сигизмундомъ, королемъ венгерскимъ, въ то время, когда Твертко III (Scurus), незаконный сынъ Твертка II, и Остоя Христичъ, происходившій отъ Павла Христича, изъ Яблоновскаго дому, спорили объ обладаніи этой страной, и Боснія имѣла тогда трехъ властителей въ одно и то же время. Твертко III былъ

поддерживаемъ султаномъ Баезидомъ. Осто я заключилъ союзъ съ Владиславомъ неаполитанскимъ, а Гервоя съ королемъ Сигизмундомъ, претендентомъ на венгерскую корону. Едва только Сигизмундъ выступилъ изъ Босніи, какъ Гервоя присоединился къ сильной партіи Остои; слѣдствіемъ этого было то, что онъ получилъ наименованіе «*Supremus Voynoda regni Bosniae et Vicarius regni Ladislai.*» Ни вскорѣ, когда сила короля Владислава ослабла отъ поражений, нанесенныхъ ему Остоею, хитрый Твертко присталъ къ партіи Гервоя, какъ сильнѣйшей. Въ слѣдъ за тѣмъ Сигизмундъ, въ 1409 году, вступилъ въ Боснію съ многочисленнымъ войскомъ и покорилъ многія мѣста; Твертко и 126 знатныхъ Боснійцевъ, были взяты въ плѣнъ, и имъ отрублены головы. Гервоя въ то время отправился въ Офенъ, гдѣ не только былъ ласково принятъ королемъ, но даже воспринималъ отъ купели новорожденнаго принца. Гервоя вскорѣ, по нанесеніи ему обиды баномъ Славоніи Павломъ Хупоромъ, оставилъ Офенъ, съ намѣреніемъ отмстить за оскорбленіе, предался Туркамъ, и подстрекнулъ султана Мохаммеда вступить въ Боснію. Сигизмундъ, уѣхавшій въ Костницъ на церковный соборъ, послалъ въ Боснію многочисленное войско подъ предводительствомъ трехъ лучшихъ полководцевъ своихъ, въ числѣ которыхъ рахидился и выше помннутый Павелъ Хупоръ; но войско это было разбито Турками, при помощи коварныхъ Боснійцевъ, и всѣ три полководца взяты въ плѣнъ. Гервоя отмстилъ Хупору жесточайшимъ образомъ: онъ приказалъ зашить несчастнаго въ бычачью кожу и низвергнуть со скалы въ рѣку. Гервоя вскорѣ обманулся въ властолюбивыхъ своихъ расчетахъ.

Турки возведи, вмѣсто его, Икаха, послѣ чего Гервоя умеръ отъ грусти, въ 1413 году, въ наслѣдственномъ владѣніи своемъ Каттаро. Спалатро, гдѣ чеканены были его монеты, съ островами Брацою, Сечиною, Корсулою и Лицою, онъ приобрѣлъ покупкой, въ 1338 году, отъ короля Владислава.

V.

РАГУЗИНСКІЯ МОНЕТЫ.

(Табл. XXII).

Столь незначительная, по пространству своему, рагузинская республика,¹ существовавшая болѣе тысячи лѣтъ, играла очень важную роль въ переломныхъ Сербіи и Босніи, почему и желательно мнѣ предложить здѣсь описаніе двухъ еще неизвѣстныхъ монетъ ея.

¹ Славянское названіе Рагузы есть Дубровникъ. Образъ правленія «общины дубровацкой» во многомъ сходствовалъ съ правленіемъ Великаго Новагорода, и заслуживаетъ изученія нашихъ историковъ. Подобно Новгороду, Дубровникъ имѣлъ архіепископа, князя, вѣче, мужей, людей торговыхъ, заключалъ договоры съ сосѣдними князьями и царями, которые давали льготы ихъ купцамъ, и гордился названіемъ «владущаго града», какъ Новгородъ прозвищемъ «господина». Съ усиленіемъ италіанскаго вліянія, славянское названіе «община» замѣнилось италіанскимъ «комунъ» (com-muna); титулъ же «республика» никогда не употреблялся въ славянскихъ государственныхъ бумагахъ. П. С.

1. *Анн.* S·BLASIV — SRAGVSI. Св. Власій, благословляющій правою рукою; крестъ въ лѣвой рукѣ.

Подъ правою рукой звѣзда.

- Об. ІС—ХС. Въ кругу изъ шариковъ, Спаситель съ Евангеліемъ, благословляющій правою рукою.

Табл. XXII, № 15.

Денарій, относящійся къ началу четырнадцатаго столѣтія.

2. *Анн.* RTGVSI. Обращенная влѣво женская голова въ шлемѣ; надъ нею лилія.

- Об. Трехбашенный замокъ; надъ среднею башнею остроконечная кровля. Подлѣ: R—A.

Табл. XXII, № 16.

Мѣдная монета, пятнадцатаго столѣтія. Слово civitas не отпечаталось.

VI.

Польскія монеты.

(Табл. XXIII).

Для изученія польской нумизматики, послѣ сочиненія графа Чацкаго, долгое время не сдѣлано было ничего. Но потомъ вышло нѣсколько достойныхъ сочиненій. Въ 1826 году издалъ профессоръ Лелевель описаніе монетъ, найденныхъ близъ Плоцка (на польскомъ языкѣ). Въ послѣдствіи онъ сообщилъ новыя подробности объ этомъ кладѣ въ своей «Нумизматикѣ среднихъ вѣковъ» (Numismatique du moyen âge). Въ 1839 году вышло въ Варшавѣ, въ двухъ томахъ

in 4-to, на польскомъ языкѣ, сочиненіе Стен жинскаго-Бантке, съ подробнымъ описаніемъ и рисунками всѣхъ монетъ польскихъ, до новѣйшихъ временъ. Шесть лѣтъ спустя, въ 1845 году, вышло сочиненіе Г. Загорскаго о польскихъ монетахъ, въ 4-ку, съ 60 таблицами рисунковъ, также на польскомъ языкѣ; но оно обнимаетъ лишь монеты царствованія Сигизмунда I. Вышедшее въ Варшавѣ въ 1847 году сочиненіе Г. Стрончинскаго о польскихъ монетахъ Піастовъ до 1300 года посвящено только монетамъ этого періода.

По части описанія медалей польскихъ, вышло въ 1830 году сочиненіе Г. Бентковскаго въ одномъ томѣ in 8^o, заключающее въ себѣ польскія медали до новѣйшихъ временъ включительно. За тѣмъ, въ 1838 году, вышло полнѣйшее изъ описаній польскихъ монетъ, графа Эдуарда Рачинскаго, въ четырехъ томахъ in-4^o, съ многочисленными рисунками. Два первые тома этого изданія, по смерти графа, изданы были вторымъ, умноженнымъ изданіемъ.

Слѣдовательно, много достохвальнаго совершенно уже по части польской нумизматики; многое описано, но матеріалъ еще не исчерпанъ и можетъ быть пополняемъ изъ различныхъ собраній. Сообщаю описаніе нѣсколькихъ неизданныхъ еще монетъ повѣйшаго времени, изъ моего собранія.

1. *Лит.* SIG · III · D · G · REX · POL · M · D · L. (Сигизмундъ III Божіею милостію король польскій, великій князь литовскій). Вправо обращенное, грудное изображеніе короля, въ коронѣ, съ отложнымъ воротникомъ.

Об. GR—OS—ARG · TRIP.—CIVI · RI—GEN. †
(Грошъ серебр. тройн. город. Риги). Гербъ

города, съ двумя его башнями и ключами; по сторонамъ: 15—86. Вверху: *III*.

Табл. XXIII, № 1.

Рижскій трехгрошевикъ. Замѣчательнѣе всего годъ на этой монетѣ, потому-что Сигизмундъ избранъ былъ королемъ польскимъ въ 1587 году. Это произошло вѣроятно по ошибкѣ рѣщика; а можетъ быть впрочемъ, что для об. ст. употребленъ былъ штемпель года царствованія Стефана Баторія.

2. *Лит.* SIG·III·D·G·REX·PO·D·LI: Вензель изъ буквы S; надъ нею корона, а въ серединѣ небольшой щитъ.

Об. *✠* SOLIDVS·CIVIT·RIGENS·87. Небольшой гербъ рижскій, въ изукрашенномъ щитѣ.

Табл. XXIII, № 2.

И эта монета замѣчательна по ея году: Сигизмундъ III короновался 27 декабря того же года, который означенъ на монетѣ. Въ титулѣ, вмѣсто: Magnus Dux Lithuaniae, стоитъ просто: Dux, вѣроятно по недостатку мѣста.

3. *Лит.* *SIGIS·III·D·G·REX·POLO:* — MAG·D·LIT·R·P·MAS·S·L*. Вправо обращенное грудное изображеніе короля, въ богатыхъ латахъ, съ скинтромъ въ правой и жезломъ въ лѣвой рукѣ. Внизу небольшой щитъ со львомъ, гербомъ государственнаго казначея Іоанна Фирлея. Подъ рукою: P. M.

Об. *NEC·NON·SVECO·GOTO — : WAN·Q·HÆRE·REX* Богато украшенный польско-литовскій гербъ; въ серединѣ его небольшой щитъ Вазовъ. Подлѣ короны: 15 — 99. Внизу вѣтвь съ пятилистнымъ цвѣткомъ.

Табл. XXIII, № 3.

Весьма красивый талеръ, бывший доселѣ неизвѣстнымъ. Вѣсомъ 7 золотниковъ и 78 долей.

4. *Анн.* SIGISMVNDVS • III • D • G • POLO • ET • SVECLA • REX • Грудное изображеніе короля, вправо.

Об. То же, что на предъидущей. Четырехпольный польско - литовскій щитъ, съ щитомъ Вазовъ въ серединѣ; надъ нимъ корона; подъ нею: Е. Подлѣ герба 16—00.

Табл. XXIII, № 4.

Г. Загорскій хотя и описалъ эту монету изъ собранія барона Раставѣцкаго (подъ № 307), но не издалъ рисунка съ нея. Монограмму подлѣ груднымъ изображеніемъ короля и на об. ст. подлѣ короною, онъ ошибочно принималъ за R. Эта монета во всякомъ случаѣ двойная, по повторенному на об. ст. шведскому титулу.

5. *Анн.* SIGI • 3 • D • G • REX • POLO • M • D • LIT.

Вправо обращенное грудное изображеніе.

Об. GROS • ARG • SEX • REG • POLONLÆ. Гербы Польши и Литвы, съ гербомъ дома Вазы въ серединѣ; надъ нимъ большая корона. Подъ щитомъ съ гербомъ Вазовъ: VI. Подлѣ короны: 9—6. Внизу гербъ государственнаго казначея Іоанна Фирлея, по сторонамъ котораго: I—F; подлѣ, левъ вправо, съ небольшимъ знаменемъ.

Табл. XXIII, № 5.

Подобный шестигрошевикъ, 1595 года, но на об. ст. которой находится только: POLON, издана подлѣ № 287 въ сочиненіи Г. Загорскаго.

6. *Анн.* SIGIS • III • DG • — • REX • POL • ET • SVE • Грудное, вправо обращенное изображеніе короля

въ латахъ и коронѣ, съ отложнымъ воротомъ.

Надпись въ двухъ ободкахъ изъ шариковъ.

06. ·MONETA·NOVA·AVR—EA·REG:POL:

1610. Гербъ подъ короною, обнесенный цѣпью золотого руна. Въ первомъ полѣ польскій орелъ, во второмъ три шведскія короны, въ третьемъ литовскій всадникъ, и въ четвертомъ готландскій левъ. Въ срединѣ щитъ Вазовъ.

Табл. XXIII, № 6.

Еще неизданная небольшая, но толстая золотая монета, вѣсомъ 1 золотникъ 60 долей, слѣдовательно въ два червонца.

7. *Лич.* VL·III: D:G:REX:POL:M:D:LI:RV:

PR:M: Грудное изображеніе короля въ латахъ и коронѣ, съ большимъ воротомъ и цѣпью золотого руна; вправо.

06. SA:LI:NE NO:SV.—GO:VA:Q:HE:REX·

Окруженный цѣпью золотого руна четырехпольный щитъ съ гербами Польши, Швеціи, Литвы и Готландіи, съ небольшимъ щитомъ Вазовъ въ срединѣ. Подъ ними гербъ Сасъ, къ которой принадлежитъ фамилія государственнаго казначея Іоанна Даниловича.

Табл. XXIII, № 7.

Полу-португаликъ или пяти-червонный короля Владислава IV, доселѣ остававшійся неизданнымъ.

ПРИМѢЧАНІЕ О СЛАВЯНСКИХЪ МОНЕТАХЪ СЪ ИМЕНАМИ ВЛАДИМИРА, СВЯТОСЛАВА И ЯРОСЛАВА.

(П. С. САВЕЛЬЕВА).

Двѣ славянскія монеты съ именами Владиміра и Святослава, приписываемыя Г. Рейхелемъ сербскому кралою и болгарскому царю этихъ именъ,¹ невольно наводятъ на мысль—какъ же ихъ до сихъ поръ принимали за русскія и относили къ великимъ князьямъ Кіева?... Происходило ли это отъ невѣжества, или предубѣжденія въ пользу отечественнаго?... Вопросъ о томъ, били ли монету первые кіевскіе князья, не можетъ не занимать всякаго, кому не чужда отечественная древность. Если несомнѣнно, что монеты эти сербскія и болгарскія, то нечего и останавливаться долѣе: вопросъ рѣшается отрицательно. Но въ томъ-то и дѣло, чтобы доказать дѣйствительную принадлежность Владиміровой монеты сербскому кралою этого имени, а Святославовой царю болгарскому, сыну Тертеря. Да и рѣшивъ это, вы не покончите дѣла: все еще останется монета съ именемъ Ярослава, которую, покуда, некуда отнести кромѣ Кіева, потому что нѣтъ другаго знаменитаго славянскаго князя съ именемъ Ярослава, кромѣ нашего Владиміровича.

Историческій путь лучше всего покажетъ намъ настоящее положеніе вопроса.

¹ См. выше, стр. 344 и 369.

Мы рассмотримъ:

1. Мѣста, гдѣ найдены были извѣстные доселѣ экземпляры этихъ монетъ,

2. Штемпели ихъ и надписи,

3. Объясненія и толкованія этихъ монетъ археологами и нумизматами;

И изъ разсмотрѣнія этихъ пунктовъ выведемъ —

4. Заключение о настоящемъ положеніи вопроса.

§ 1.

Мѣста находокъ.

Всѣ извѣстные по сию пору экземпляры монетъ съ именами Владиміра, Святослава и Ярослава найдены въ Россіи, за исключеніемъ одного, полученнаго изъ Болгаріи.

Главнымъ мѣстонахожденіемъ были Кіевъ и его окрестности. Первый извѣстный экземпляръ Владимірова сребра, принадлежавшій графу А. И. Мусину-Пушкину, найденъ былъ въ Кіевѣ, въ осьмидесятыхъ или девяностыхъ годахъ, между привѣсками одной иконы.² Тамъ же, при копаніи рва, найдено, около того же времени, и сребро Ярославле.³ Другой экземпляръ Владимірова сребра и его же злато найдены были въ землѣ, въ мѣстечкѣ Борисполѣ, въ 35 верстахъ отъ Кіева.⁴ Экземпляръ злата того же князя,

² Калайдовича, «Біографическія свѣдѣнія о жизни и ученыхъ трудахъ графа Мусина-Пушкина», въ Запискахъ и Трудахъ Общества Исторіи и Древн. Росс., т. II кн. 2, стр. 8—11.

³ Тамъ же, стр. 7.

⁴ Записки и Труды Общ. Ист. и Древн., т. III кн. 2, стр. 164.

бывшій у Г. Бунге, кіевского жителя, ⁵ найденъ былъ вѣроятно также около Кіева. Еще найденъ экземпляръ серебряныхъ монетъ Владиміровой въ ростовскомъ уѣздѣ, въ 1823 году, ⁶ и Ярославовой близъ Юрьева (Дерпта), въ 1838 году. ⁷

Мѣсто находки Святославова серебра неизвѣстно; но нѣтъ сомнѣнія, что существующіе экземпляры его найдены всѣ въ Россіи, кромѣ одного, вырытаго въ Терновѣ, въ Болгаріи. ⁸

Всего извѣстно теперь злата Владимірова 5 экземпляровъ, серебра его же 4 экземпляра, серебра Ярославова 3 экземпляра и серебра Святославова 5 экземпляровъ. Всѣ они принадлежатъ къ русскимъ собраніямъ и находятся исключительно въ Россіи.

§ 2.

Штемпели монетъ.

А). Общій характеръ — подражаніе современнымъ византійскимъ монетамъ.

Б). Общія изображенія, эмблемы и надписи:

1. Имя князя въ круговой надписи на всѣхъ монетахъ,

2. Паникадило на всѣхъ монетахъ кромѣ Ярославовой,

⁵ Chaudoir, Aperçu sur les monnaies russes, t. I p. 102; Свиньина, Отечественныя Записки, т. XXVII стр. 245.

⁶ Извѣстіе о томъ С. А. Еремѣева, см. далѣе, въ его статьѣ.

⁷ См. Журналъ Министерства Народн. Просв., 1838 года, т. XVIII стр. 654.

⁸ См. Априлова, Денница Новоболгарскаго Образованія, стр. 84—85.

3. Спаситель и имя Иисуса Христа на золотыхъ Владиміра и серебра Святослава, и

4. Изображеніе князя въ вѣнцѣ и со скиптромъ на всѣхъ монетахъ кромѣ Ярославовой.

В). Частныя видоизмѣненія: 1. Спаситель съ Евангеліемъ и благословляющею десницею изображенъ по грудь на золотыхъ Владиміра, и во весь ростъ, сѣдящимъ на престолѣ, на серебрѣ Святослава; 2. Вмѣсто Спасителя, на серебрѣ Ярослава изображенъ Св. Георгій; 3. Паникадило, помѣщенное въ маломъ видѣ на лицевой сторонѣ золотыхъ Владиміра, надъ лѣвымъ плечомъ князя, является въ увеличенномъ размѣрѣ и занимаетъ все поле обратной стороны на серебрѣ того же князя и серебрѣ Ярослава.⁹

Г). Частныя надписи:

а. На первомъ златѣ Владиміра: *Лич. ст.* ВЛАДМИРЪ НА СТОЛЪ (экземпляры Гг. Рейхеля и Лаптева); въ Эрмитажномъ и у Г. Шодуара начертано *а* вмѣсто *а*, и *т* вмѣсто *т*. — *Обор. ст.* ИСУСЪ ХРИСТЪ..... (экз. Г. Рейхеля), или ИСУСЪ ХРИСПОСЪ (Эрмитажный и Шодуара); вариантъ *і* вмѣсто *и* и *ь* вмѣсто *ъ*.

б. На второмъ златѣ Владиміра: *Лич. ст.* ВЛАДИМИРЪ Ѹ СЕ ЕГО ЗЛТО. — *Об. ст.* ИСУСЪ ХРИСТОЪ.

в. На серебрѣ Владиміра: *Лич. ст.* ВЛАД...РЪ НА СТО... — *а* СЕ ЕГО С...БРО.

⁹ Пара саногъ, навѣшенныхъ Гг. Шодуаромъ и Сахаровымъ на лѣвую руку Владиміра (на второмъ его златѣ), вѣроятно, обязаны своимъ происхожденіемъ пылкому воображенію рисовальщика. Не хотѣли ли почтенные нумизматы видѣть въ нихъ эмблему похода нашего князя на Волжскихъ Булгаръ, которые, по словамъ лѣтописи, были «вси въ сапозѣхъ»!

г. На сребрѣ Ярослава: *Лич.* ЯРОСЛАВАЕ СЪРЕБРО.
^а
 По краямъ: МН. — Об. По сторонамъ Св. Георгія:
 ...

		ω
о		р
г	т	і
є		о

д. На сребрѣ Святослава: *Лич.* СВЯТЛАВ — ЧВКРМ.:
 (экземп. Априлова, самый полный). — Об. ІС—ХС.¹⁰

§ 3.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ И ОБЪЯСНЕНІЯ.

Ученые прошедшаго столѣтія не обращали вниманія на русскую нумизматику, и монеты Владиміра и Ярослава спокойно красовались въ кабинетъ графа Мусина-Пушкина, какъ великая рѣдкость, предметъ удивленія, а не изслѣдованія. Фѣлкнеръ, русскій коллежскій совѣтникъ и нѣмецкій ученый, по словамъ Шлѣцера, лѣтъ сорокъ безвыѣздно жившій въ Россіи, первый сообщилъ ученому міру извѣстіе о монетахъ Ярослава¹¹. Самъ Шлѣцеръ, по видимому, не

¹⁰ Изображенія этихъ монетъ изданы Гг. Оленинымъ, въ Письмѣ о камнѣ Тмутараканскомъ, стр. 28, 32; Шодуаромъ, въ *Argeu sur les monn. russes*, pl. I, 1, N^o 6—7, pl. II, I, N^o 1—4; Априловымъ, въ Денницѣ Новоболг. Образованія, табл. I N^o 2; Сахаровымъ, въ Лѣтописи Русской Нумизматики, табл. I N^o 1—6; Шубертомъ, въ Описаніи Русск. монетъ и медалей, табл. III N^o 199; наконецъ Г. Рейхелемъ въ этихъ Запискахъ, табл. XVIII N^o 1 и табл. XXII N^o 18. Г. Еремѣевъ доставилъ мнѣ еще неизданный снимокъ съ Владимірова перваго злата, принадлежавшаго Г. Лаптеву.

¹¹ *Allgemeiner literarischer Anzeiger*. 1797, N^o 74 S. 763.

видалъ ее, потому-что сначала онъ самое существованіе ея ставилъ въ числѣ басней русской исторіографіи ¹², а потомъ, кажется, отвергнувъ сомнѣніе, но все-таки не сказалъ о монетѣ своего мнѣнія ¹³. Кругъ (въ 1805 году) говорилъ, что существованіе ея не подлежитъ сомнѣнію, потому-что онъ самъ видѣлъ ее у графа, и что столь же несомнѣнна ея подлинность; онъ приписалъ ее, хотя съ осторожностію и оговорками, русскому Ярославу ¹⁴.

Ярославова монета обращала на себя болѣе вниманія, чѣмъ двѣ Владиміровы. А. Н. Оленинъ первый гравировалъ ее и издалъ съ своими объясненіями ¹⁵. К. Θ. Калайдовичъ, въ жизнеописаніи графа Мусина-Пушкина, ¹⁶ распространился о сребрѣ Ярославлѣ, едва коснувшись Владимірова. На Ярославовой монетѣ болѣе всего обращало вниманіе тогдашнихъ нашихъ ученыхъ рѣшеніе вопроса что такое ὁ Γεωργιος на обор. сторонѣ и α—μ—η— на краяхъ лицевой. Немножко знакомства съ византійскими монетами указало на значеніе греческой надписи. Буквы α—μ—η—

¹² Шлёцеровъ «Несторъ», перев. Д. И. Языкова, т. I, стр. род.

¹³ Тамъ же, стр. 384.

¹⁴ Krug, Zur Münzkunde Russlands, S. 149—153. Первоначально сочиненіе это имѣло слѣдующее заглавіе: «Вступленіе въ исторію русскихъ монетъ. Первый періодъ: отъ начала государства до Владиміра I». См. Krug's Forschungen, S. XXIV—XXV.

¹⁵ Оленина Письмо къ графу Мусину-Пушкину о камнѣ Тмутараканскомъ, стр. 28, 32.

¹⁶ Записки и Труды Общ. Ист. и Древн. Росс., т. II кн. 2, стр. 8—11.

Калайдовичъ считалъ «неизвѣстный» смыслъ заключающимися; Карамзинъ за начальные буквы титула Μεγαλου Αρχωντος Νομισμα, «великаго князя монета»; Бекетовъ, бывшій предсѣдатель московскаго историческаго общества, принималъ за числительныя *амн*, т. е. 1048 годъ отъ Р. Х., годъ чеканенія монеты при Ярославѣ I¹⁷; Г. Шодуаръ читалъ гораздо проще — *амни* (аминь), предполагая букву и на отломанной части монеты¹⁸; это объясненіе принято и Шубертомъ¹⁹; но оно не удовлетворило Г. Сахарова, и онъ видитъ тутъ какое-то кабалистическое *мси*²⁰.

Приписаніе этой монеты Ярославу I основывается преимущественно на имени Св. Георгія, ангела Ярославова. Вотъ выводъ, который дѣлали изъ этого имени:

«Извѣстно, что къ славянскому имени cadaго изъ князей, данному при рожденіи, присовокуплялось другое греческое, получаемое при омовеніи въ купели», говоритъ Калайдовичъ.²¹ Такъ Владиміръ I нареченъ былъ Василиемъ, Ярославъ Георгіемъ, Всеволодъ Димитріемъ и т. д. Знаемъ также, что каждый изъ князей старался ознаменовать свое правленіе какимъ-нибудь памятникомъ въ честь своего тезоименнаго святаго. Владиміръ построилъ первую, по всеобщему крещеніи, въ Кіевѣ церковь во имя Св. Василія; Всеволодъ тамъ же создалъ монастырь,

¹⁷ Бекетовъ «О сребрѣ Ярославѣ», въ Записк. Общ. Ист. и Древн. Росс., т. II кн. 2, стр. 131.

¹⁸ Chaudoir, Aręęi etc. I, 104. II, 3.

¹⁹ Шубертъ, Описаніе Русск. монетъ и медалей. I, 54.

²⁰ Сахаровъ, Лѣтопись Русск. нумизматики, стр. 31.

²¹ Записки Общ. Ист. и Древн. II, 10—11.

посвященный страстотерпцу Димитрію; послѣ Ярославъ заложилъ въ Лифляндіи городъ Юрьевъ (Георгіевъ) Ливонскій, переименованный въ послѣдствіи Дерптомъ²²; а сверхъ того, ликъ своего угодника изобразилъ на медали. Къ утверженію сей вѣроятной догадки служить то, что въ трехъ послѣдующихъ столѣтіяхъ послѣ Ярослава (ибо далѣе нельзя относить монету) мы не встрѣчаемъ другаго имени Ярославъ-Георгій. — Это писано было въ 1817 году.

Карамзинъ, независимо отъ этого мнѣнія, сообщилъ свои замѣчанія о сребрѣ Ярославлѣ²³. Приводимъ вполнѣ его мнѣніе:

«Св. Георгій представленъ съ вѣнцемъ на главѣ; на плечахъ хламида, изъ-подъ коей видна часть брони; на лѣвой рукѣ щитъ, въ правой копье. Надпись: ὁ Γεωργιος и буквы точно имѣютъ образъ греческихъ первагонадесять вѣка. На другой сторонѣ вокругъ: ×Ярославле сребро. Въ срединѣ надписи знакъ подобный трезубцу; на бокахъ стоятъ три буквы: М. А. И. Думаю, что сіи буквы греческія, а не русскія; что третья есть N, и что онѣ значаютъ: Μεγαλὴ Αρχωντος Νομισμα, то есть: великаго князя монета. Византійцы дѣйствительно именовали нашихъ князей архонтами (Метог. popul. II, 976). Можетъ быть, Ярославъ первый хотѣлъ имѣть собственные серебряныя деньги въ Россіи, и велѣлъ художнику византійскому сдѣлать въ Кіевѣ нѣсколь-

²² Г. Бекетовъ присовокупляетъ еще, что «онъ построилъ первый монастырь въ Россіи во имя сего Святаго.» См. Записки Общ. Ист. и Древн. II, 130.

²³ Исторія Государства Россійскаго, изд. 2-е, 1818 года, т. II стр. 42 и примѣчаніе 56.

ко монетъ для опыта. Сія драгоцѣнность находится въ кабинетѣ графа А. И. Мусина-Пушкина.» ²⁴

Знаменитый исторіографъ сообщилъ тутъ же и извѣстіе о монетахъ Владиміра. «Я видѣлъ», говоритъ онъ, «еще двѣ, безъ всякаго сомнѣнія, древнія монеты или медали, золотую и серебряную, съ изображеніемъ князя Владиміра и съ подписью: К. Владиміръ на столѣ (престолѣ) своемъ; но не знаемъ, который, Святой, Мономахъ или Владимірко галицкій. Сія монеты принадлежатъ одному малороссійскому дворянину.» ²⁵ По неточности описанія, видно, что Карамзинъ писалъ это съ памяти.

Калайдовичъ, въ 1826 году, сообщилъ болѣе точное описаніе этой монеты. ²⁶ Съ тѣхъ поръ монеты съ именемъ Владиміра и пошли, безъ дальнихъ разсужденій, за монеты нашего Владиміра Равноапостольнаго. Всѣ новѣйшіе наши нумизматы, баронъ Шодуаръ, генералъ Шубертъ и штабъ-лекаръ Сахаровъ, не обинуясь, приписывали ихъ Владиміру I Святославичу.

Монета Святославова сдѣлалась извѣстна гораздо позже. Г. Шодуаръ (въ 1836 году) первый приписалъ ее Святославу Ярославичу, ²⁷ и это мнѣніе, безъ дальнѣйшаго разбора, принято было нумизматами. Г. Шодуаръ прочелъ на лиц. ст. СВѢСАВЪ СРѢБРА, и въ слѣдъ за нимъ Г. Сахаровъ (1842 г.) то же самое, только безъ Ѣ и Є. ²⁸ Какъ ни странно было чтеніе: Святославъ серебра, вмѣсто серебро

²⁴ Ист. Госуд. Росс. II, примѣч. 56.

²⁵ Тамъ же.

²⁶ Зап. Общ. Ист. и Древн., т. III кн. 2, стр. 163—164.

²⁷ Chaudoir, Argeu etc. I, 105; II, 3.

²⁸ Сахаровъ, Лѣтопись Русск. Нумизм., 31.

Святослава, но это ни сколько не остановило двух нумизматовъ.

Между тѣмъ одинъ человѣкъ, не нумизматъ и не ученый, а просто «ревнитель болгарскаго просвѣщенія», одесскій купецъ, Априловъ, получивъ изъ Болгаріи найденный тамъ въ городѣ Терновѣ хорошо сохранившійся и явственный экземпляръ серебра Святослава, неожиданно сдѣлалъ нумизматическое открытіе: тамъ, гдѣ Г. Шодуаръ читалъ СРБРА, онъ прочелъ четкій титулъ — царь Болгаромъ, ЧРБГАМ. Надпись на другой неизданной болгарской монетѣ царя Іоанна Страшимира доставила несомнѣнность такому чтенію. Ревнитель болгарства отправилъ обѣ монеты въ петербургскую академію наукъ, а самъ издалъ хорошіе снимки съ нихъ.²⁹ Г. Шубертъ, послѣ Априлова, могъ уже исправить чтеніе Шодуара; но онъ, страннымъ образомъ, нашелъ на присланной въ академію монетѣ ЧРБАГРКИ, «царь Болгарки».³⁰ Это подѣ-стать «Святославу серебра».

Г. Шубертъ замѣтилъ, по поводу ея, что «академикъ Кругъ подозрѣваетъ, что и монеты Владиміра и Ярослава не русскія, а славянскія, болгарскія.»³¹

Я. Я. Рейхель наконецъ положительно отнесъ Владимірово серебро къ сербскому кралою.³²

Чтобы окончательно отлучить всѣ наши монеты отъ Россіи, остается приурочить куда-нибудь серебро Ярославле.

²⁹ Априловъ, Денница Новоболгарскаго Образованія, Одесса. 1841, стр. 85, Табл. I № 1 и 2.

³⁰ Шубертъ, Описаніе Русск. монетъ, I, 54.

³¹ Ibid.

³² См. выше, стр. 344.

Таковы судьбы, испытанныя четырьмя монетами въ нашемъ ученомъ свѣтъ.

§ 4.

Выводы и заключеніе.

Основываясь на данныхъ, нами изложенныхъ, можно вывести лишь одинъ несомнѣнный фактъ: именно, что все это—монеты, чеканенныя славянскимъ народомъ, бывшимъ въ сношеніи съ Восточною Имперіею, въ подражаніе ея монетамъ, X-го по XIII-е столѣтіе, и что одна изъ нихъ дѣйствительно болгарская, котораго-нибудь Святослава.

На всѣ остальные пункты нѣтъ достаточно данныхъ для положительнаго отвѣта: опираясь на одно собственное имя, ровно столько же основанія приписывать Владиміровы монеты нашему Владиміру, какъ и современному ему сербскому краю или Владиміру болгарскому. Отъ сербскихъ монетъ, которыхъ благодаря Г. Рейхелю, теперь извѣстенъ уже порядочный рядъ, онѣ отличаются и изображеніемъ князя, и его короною и скиптромъ, и формою буквъ, и полнымъ именемъ Иисуса Христа, обыкновенно надписываемымъ въ сокращеніи ІС—ХС (это сокращеніе притомъ обще сербскимъ монетамъ съ болгарскими), и наконецъ паникадиломъ надъ лѣвымъ плечомъ князя,—символомъ, котораго не находимъ ни на какихъ другихъ монетахъ кромѣ этихъ Владиміровыхъ и Ярославовой.

Въ отношеніи искусства чеканки, всѣ четыре монеты кажутся раздѣленными огромнымъ промежуткомъ: серебро Владимірово — самой грубой работы по изображенію князя и паникадила, и начертанію буквъ; къ нему приближается серебро Ярослава; далѣе идетъ

Святославова монета и наконецъ золотые Владиміра. Принимая во вниманіе искусство, казалось бы, что серебро Владимірово отдѣлено отъ его же злата цѣлыми столѣтіями и періодами гражданственности! Уже ли это монеты одного и того же Владиміра? Но въ то же время множество надписей связываетъ всѣ монеты Владиміра: *Владимиръ на столѣ* — на лиц. ст. перваго его злата, и *Владимиръ на столѣ* — на лиц. ст. его серебра; *А се его злато* — на об. ст. втораго злата, и *А се его серебро* — на об. ст. его серебра. Ярославле серебро приближается къ серебру Владимірову какъ самую надпись, такъ и изображеніемъ паникадила. Родственная связь соединяетъ всѣ четыре монеты.

Какимъ же князьямъ принадлежать эти монеты, — русскимъ, сербскимъ или болгарскимъ? Въ настоящее время, имѣя подъ рукою только эти четыре монеты и ни какихъ подобныхъ имъ для сравненія, отвѣчать утвердительно не лѣзя на этотъ вопросъ. Можно ли строить систему, опираясь только на двѣ пары монетъ и два собственныхъ имени безъ отчества? Завтра же открытіе новой монеты рушитъ въ прахъ заложенную такъ шатко систему. Остается ждать рѣшенія вопроса отъ времени и открытія неизвѣстныхъ еще славянскихъ монетъ. До тѣхъ поръ, опираясь на имена Святослава, Владиміра и Ярослава, можете безъ упрека приписывать эти монеты Сербіи Болгаріи или Кіеву; въ пользу Руси даже болѣе, доводовъ, чѣмъ въ пользу другихъ странъ.

Монетное искусство вовсе не предполагаетъ высокой степени просвѣщенія; мы видимъ, что монеты чеканились и чеканятся въ такихъ странахъ, гдѣ нѣтъ ни какой образованности, — въ разбойничьей

Хивѣ, въ кочевыхъ юртахъ хановъ Золотой Орды и въ Булгарѣ десятого столѣтія. Слѣдовательно, вопросъ о томъ, били ли монету наши первые князья, ни сколько не прибавитъ имъ ни славы, ни безславія. Съ принятіемъ христіанства, нахлынули греческіе мастера въ Кіевъ, и князьямъ стоило только захотѣть имѣть свое золото и серебро наподобіе византійскихъ. Настояло ли въ томъ требованіе, это другое дѣло.

Изъ мнѣній, принятыхъ учеными съ самаго начала касательно русскаго происхожденія этихъ монетъ, опровергнуто, слѣдовательно, только одно — приписаніе монеты Святослава нашему Святославу II Ярославичу, которому нейдетъ титулъ царя болгарскаго. Но ее могутъ, пожалуй, приписать великому Святославу, — Святославу I Игоревичу, который владѣлъ Болгаріею и во имя котораго могли тамъ чеканить монету, не заботясь о томъ, что онъ язычникъ.

Я, съ своей стороны, не видя еще свѣтлаго исхода занимающему насъ вопросу, нахожу лишь одинъ палеографическій доводъ въ пользу приписанія этихъ монетъ (кроме Святославовой) нашимъ князьямъ: это — форма буквъ на золотыхъ Владиміра, значительно удаляющаяся отъ письма сербскаго и болгарскаго, и приближающаяся, особенно въ словѣ Владимиръ, къ русскому полууставу, и наконецъ самое правописаніе этого слова, не болгарское и не сербское, а скорѣе русское.

О происхожденіи герба города Варшавы.

(Ф. А. Фоссберга.)

Г. Александръ Вейнертъ, служащій при варшавскомъ Архивѣ и авторъ сочиненія о древностяхъ варшавскихъ¹, производитъ варшавскій гербъ частию отъ герба герцоговъ мазовецкихъ, потому-что на послѣднемъ представленъ всадникъ, облеченный въ латы, со щитомъ и мечемъ; частию отъ герба русской области бѣльской, которую герцогъ Зѣмовитъ пріобрѣлъ при бракосочетаніи своемъ, въ началѣ XV столѣтія: гербъ бѣльскій изображалъ грифона съ короною на головѣ. Г. Вейнертъ полагаетъ, что гербъ варшавскій составился такимъ образомъ изъ соединенія этихъ двухъ гербовъ: верхняя часть его представляетъ означеннаго герцога въ доспѣхахъ, а нижняя — бѣльскій грифонъ. Въ опроверженіе этого мнѣнія, я не могу не замѣтить, что Варшава гораздо ранѣе XIV столѣтія была уже значительнымъ городомъ и имѣла свою печать, и что древняя печать, о которой я сообщилъ извѣстіе² по документу 1459 года, относится, по всѣмъ ея признакамъ, къ половинѣ XIV столѣтія, именно къ тому времени, когда городомъ этимъ было принято право германское. Мнѣніе Г. Вейнерта, что печать вырѣзана въ началѣ XV столѣтія, ни сколько не подтверждается ея надписью; напротивъ того, буквы надписи, по сравненію

¹ Starożytności Warszawskie. Zęczyt 1-szy.

² Koehne's Zeitschrift für Münz-Siegel-und Wappenkunde. 1843, S. 382—385, Taf. XII.

ихъ со многими другими, находящимся на печатяхъ городовъ польскихъ, не могутъ относиться къ XV, а принадлежать XIV столѣтію.

Наибольшее сходство въ почеркѣ буквъ представляетъ упомянутая печать Варшавы съ печатью герцога мазовецкаго Зѣмовита, привѣщенной къ одной грамматѣ 1343 года.

Надписи на печатяхъ мазовецкихъ, съ конца XIV столѣтія, за немногими исключеніями, писаны мелкими буквами (*minusculi*). По-этому нельзя допустить предположенія Г. Вейнерта, чтобы печать варшавская составляла именно одно изъ этихъ исключеній и сдѣлана не ранѣе, какъ въ началѣ XV столѣтія, во время бракосочетанія Зѣмовита, герцога мазовецкаго, когда онъ получилъ во владѣніе небольшую и отдаленную область.

Съ большею гораздо вѣроятностію можно принять за первообразъ изображенія въ нижней части щита герба варшавскаго, печать Зѣмовита, герцога мазовецкаго и черскаго¹, сохранившуюся на грамматѣ 1343 года. Эта печать представляетъ щитъ съ крылатымъ дракономъ или грифономъ². Присоединеніе въ верхней части щита изображенія вооруженнаго

¹ Городъ Варшава принадлежалъ, если не ошибаемся, къ древней черской области (*Czersk*).

² Печать съ изображеніемъ грифона, герцога Зѣмовита, 1343 года, служить достаточнымъ опроверженіемъ мнѣнія Г. Вейнерта, что грифонъ на печатяхъ послѣднихъ герцоговъ Мазовіи принадлежитъ бѣльскаго области. Я полагаю, напротивъ того, что подобно тому, какъ орелъ безъ короны былъ гербомъ всей Мазовіи, гербомъ черской области былъ грифонъ; а титулъ *Dux Cierpensis* дѣйствительно носилъ герцогъ Зѣмовитъ въ 1343 году.

всадника, можетъ быть самого герцога, вѣроятно современно принятію въ Варшавѣ германскаго права. При этомъ не лѣзя не замѣтить, что въ средніе вѣка, нѣкоторые города; знаки для гербовъ своихъ часто принимали произвольно, не имѣя на то ни какихъ основаній. Но мы не относимъ къ произволу послѣдовавшую въ варшавскомъ гербѣ XIV вѣка позднѣйшую перемѣну. Изображеніе въ верхней части щита, въ штемпелѣ новой печати, вмѣсто сражающагося воина, женщины, относится къ началу XVII столѣтія, и, какъ полагать надобно, произошло отъ недоразумѣнія рѣщика, принявшаго безъ всякой критики стариннаго воина за вооруженную женщину. Какъ видно изъ свидѣтельства Г. Вейнерта, такое нововведеніе встрѣчается впервые на печати 1614 года. Она представляетъ, въ верхней части, изображеніе нагой женщины, держащей небольшой щитъ въ лѣвой, и мечъ въ правой рукѣ; въ нижней части находится грифонъ со странными крыльями, въ видѣ листовъ. Надпись кругомъ: *SIGILLV ANTIQVÆ CIVITATIS VARSHOVIENSIS.

Г. Вейнертъ доказываетъ, что этотъ уродливый гербъ былъ употребляемъ официально до 1750 года. Въ этомъ году, какъ свидѣтельствуеетъ грамота 21 августа, польскаго короля Августа III, объ утвержденіи привиллегій стараго города Варшавы, гербъ былъ измѣненъ изображеніемъ сирены, въ красномъ полѣ, держащей косую саблю въ правой и щитъ въ лѣвой рукѣ. Это изображеніе, обязанное своимъ существованіемъ также невѣжеству гербописцевъ, связано съ новѣйшимъ гербомъ Варшавы¹.

¹ Знаки на новыхъ гербахъ частей и предмѣстій города не подлежатъ нашему разсмотрѣнію.

Во время прусскаго управленія, съ 1795 по 1807 годъ, этотъ городской гербъ былъ въ 1798 году утвержденъ королемъ Фридрихомъ-Вильгельмомъ III, а съ тѣмъ вмѣстѣ даровано были городу право печатать краснымъ воскомъ ¹.

Большая печать варшавская, во время прусскаго управленія, представляла красный щитъ, поддерживаемый двумя дикой наружности людьми; въ полѣ щита сирена, держащая въ правой рукѣ саблю, а въ лѣвой щитъ съ прусскимъ королевскимъ орломъ. Круговая надпись: KÖN:PREUSS:—MAGISTRAT. Въ разрѣзѣ, въ двѣ строки, |DER STADT|WAR-SCHAU|. См. рисунокъ въ статьѣ Г. Вейнерта № 6. ²

Со времени присоединенія Варшавы къ Россійской Имперіи, въ 1815 году, прусскія эмблемы уничтожены и въ гербъ города оставлена лишь сирена, безъ всякаго измѣненія.

Въ заключеніе всего, позволяю себѣ замѣтить, что въ случаѣ, если бы предстояла перемѣна въ гербъ города Варшавы, который, какъ мы показали, не иное что, какъ искаженіе стариннаго герба; то лучше всего принять первоначальный гербъ его, четырнадцатаго столѣтія.

Въ наше время подобный же примѣръ представилъ Брюссель, возстановившій старинный гербъ свой, изображающій Св. Михаила, на своихъ печатяхъ, медаляхъ и другихъ публичныхъ памятникахъ.

¹ Преимущество, не имѣющее въ настоящее время ни какаго значенія.

² Печать, изданная въ Koehne's Zeitschrift 1843, на Табл. XII, разнится лишь круговою надписью.

ЗАМѢЧАНІЯ О ЛИТОВСКИХЪ ГЕРБАХЪ.

I.

(Ф. В. КРЕЧМЕРА.)

Въ статьѣ о литовскихъ гербахъ, помѣщенной въ Запискахъ Санктпетербургскаго Археологическо-Нумизматическаго Общества, авторъ утверждаетъ, по поводу изображенія медвѣдя на печати князя Витольда (1404 года), что это вѣроятно древній гербъ Кіева.¹

Но медвѣдь былъ гербомъ литовской области Самогити. Онъ изображался идущимъ и съ ошейникомъ; а на упомянутой печати князя Витольда онъ представленъ влѣво и безъ ошейника (см. сочиненіе графа Дзялынскаго: *Zbiór praw Litewskich etc.* Tab. II, и въ Запискахъ Археол.-Нумизм. Общества, Т. I, Таб. XIV N° 2). Идущимъ вправо и съ ошейникомъ изображенъ онъ на талерахъ короля польскаго Сигизмунда - Августа, 1564 года (см. *Bandtke o polskich monetach*, Табл. VIII N° 22; *Zagorski*, Табл. VII N° 88).

Гербомъ кіевской области, напротивъ, служилъ ангель, вѣроятно архангель Михаилъ, изображаемый обыкновенно стояща, съ обнаженнымъ мечемъ въ правой рукѣ.

Помянутый польскій талеръ 1564 года заключаетъ въ себѣ оба эти герба. Въ 1764 году гербъ этотъ

¹ См. выше, стр. 227.

былъ возобновленъ, по случаю порученія, даннаго коронному великому казначею польскому графу Веселю, изобразить всѣ областныя гербы Польши въ палатѣ собраній земскихъ выборныхъ, въ Варшавѣ. При этомъ случаѣ, Самогитія имѣла въ гербѣ лѣво идущаго чернаго медвѣдя, съ бѣлымъ ошейникомъ въ красномъ полѣ; а Кіевъ — стоящаго ангела, съ золотымъ сіяніемъ вокругъ головы, въ бѣломъ одѣяніи, съ обнаженнымъ мечемъ въ десницѣ, въ красномъ полѣ. (См. Büschings histor. und geogr. Magazin, T. XVI. Halle, 1782, S. 114).

II.

(Б. В. Кѣне.)

Изображеніе въ кіевскомъ гербѣ ангела извѣстно всякому, сколько-нибудь занимавшемуся русскою геральдикой. Но, вмѣстѣ съ ангеломъ, встрѣчается, хотя и рѣдко, какъ древній гербъ Кіева, изображение идущаго вправо медвѣдя съ поднятою лѣвою лапою въ бѣломъ, т. е. серебряномъ полѣ. Этотъ гербъ изображенъ, подобно первому, въ сочиненіи Бобровича (т. I. стр. 166). Что же касается до вопроса о томъ, заимствованъ ли медвѣдь на печати Витольда съ подобнаго же самогитскаго, являющагося полторасти лѣтъ спустя на монетахъ, или это древній кіевскій, соотвѣтствующій титулу: *Nagres Rhutenia*, помѣщенному на означенной печати Витольда, — то это можно рѣшить лишь по изслѣдованіи позднѣйшихъ, еще доселѣ неизданныхъ печатей литовскихъ.

ПОСЛѢДНІЯ ПРИОБРѢТЕНІЯ МУЗЕЯ ИМПЕ- РАТОРСКАГО ЭРМИТАЖА.

(Б. В. Кѣне.)

Императорскій Эрмитажный Музей заслуживаетъ особеннаго вниманія любителей искусства не столько по массѣ хранящихся въ немъ предметовъ, сколько по ихъ красотѣ и рѣдкости. Эти произведенія тѣмъ любопытнѣе, что они, почти всѣ безъ изъятія, получены съ классической почвы южной Россіи, провинцій древняго босфорскаго царства и окрестностей Пантикапеи, столицы этого государства, Херсониса, Ольвіи, Фанагоріи и проч. Босфорское царство, существовавшее восемь столѣтій и составлявшее, при Митридатѣ Великомъ, часть могущественнаго понтійскаго царства, равно какъ упомянутые греческіе города, находились въ постоянныхъ сношеніяхъ съ Элладю, и извѣстно, что въ Ольвіи и Херсонисѣ сохранялись греческая образованность и поэзія въ то время, когда онѣ уже давно померкли въ отечествѣ.

Такъ какъ города эти были посредниками между Элладю и обильнымъ благородными металлами Сѣверомъ, то они рано достигли значительнаго благосостоянія, что видно не только изъ ряда ихъ многочисленныхъ и разнообразныхъ монетъ, но и изъ драгоценныхъ вещей, найденныхъ въ ихъ развалинахъ. По счастью для изслѣдователей, почти всѣ эти предметы соединены въ Музей Императорскаго Эр-

митажа; такимъ образомъ изученіе полного ихъ собранія можетъ пополнить недостаточныя извѣстія о томъ писателей.

По внимательномъ разсмотрѣніи драгоцѣннѣйшихъ изъ этихъ произведеній, состоящихъ изъ благородныхъ металловъ, ихъ естественно раздѣлить на три отдѣла.

1. Предметы, отличающіеся чистотою и благородствомъ стила и изящностью работы, — произведенія эллинскаго искусства, цвѣтущаго періода. Сюда принадлежатъ: изукрашенный головами медузъ и масками великолѣпный окладъ щита, серьги, ожерелья и т. п., все изъ чистаго золота, и весьма рѣдко съ прибавленіемъ серебра. Эти произведенія явно дѣланы въ собственной Элладѣ и приобрѣтены были покупкою или на мѣну.

2. Произведенія греческаго искусства съ мѣстными изображеніями, употреблявшимися въ колоніяхъ. Таковы: прекрасный сосудъ той формы, которую Греки называли «кошелькомъ» (αρβαλλος); на этомъ сосудѣ превосходно изображены семь Скиѳовъ въ различныхъ положеніяхъ; также многія ожерелья, орнаменты и т. д. съ подобными же изображеніями. Металлъ употреблялся здѣсь обыкновенно электронъ, смѣсь золота и серебра. Предметы эти произведены искусными греческими художниками въ колоніяхъ.

3. Третій разрядъ, наконецъ, состоитъ изъ такихъ предметовъ, которые поддѣлывались варварами въ босфорскомъ царствѣ; ихъ легко распознать по грубости изображеній и по значительной примѣси мѣди къ золоту.

Всѣ эти произведенія не принадлежатъ однакожъ къ тремъ различнымъ періодамъ, а относятся почти

къ одному и тому же времени. Сохраненіемъ ихъ мы обязаны курганамъ, въ особенности кургану кулобскому, который почти одинъ доставилъ весь запасъ для этого отдѣленія Эрмитажнаго Музея.

Въ послѣднее время, раскопки были продолжаемы на мѣстѣ, и въ особенности князю Херхеулидзеу и Г. Карейшѣ обязанъ Музей новѣйшими своими пріобрѣтеніями.

Изъ вещей, присланныхъ княземъ Херхеулидзевымъ и вырытыхъ въ окрестностяхъ Керчи, особеннаго вниманія заслуживаетъ прекрасной работы витая бронзовая змѣя, служившая вѣроятно коромысломъ для бронзовой или мраморной лохани.

Гораздо многочисленнѣе вещи, добытыя Г. Карейшею, во время его раскопокъ.

Онъ производилъ свои раскопки въ Керчи и его окрестностяхъ съ апрѣля 1846 по сентябрь 1847 года ¹. Въ саду протоіерея Цугаловскаго найдено

¹ Болѣе подробныя извѣстія объ этихъ раскопкахъ, заимствованныя изъ отчетовъ Д. В. Карейши, помѣщены въ Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ 1848, т. XXI, стр. 425 и 450, въ статьѣ: «Археологическія розысканія вокругъ Керчи, Севастополя и на Таманскомъ Полуостровѣ, 1846—1847.» Въ томъ же журналѣ помѣщены и извлеченія изъ отчетовъ Г. Карейши за 1845 и 1846 годъ: «Археологическія розысканія близъ древнихъ Пантикапей, Фанагоріи и Херсониса» (Журн. Мин. Вн. Дѣлъ, 1846, т. XVI, стр. 284—360). Вообще этотъ журналъ заключаетъ въ себѣ самыя обстоятельныя извѣстія объ археологическихъ поискахъ, произведенныхъ въ послѣдніе годы въ южной Россіи. Мы считаемъ долгомъ указать на эти статьи тѣмъ болѣе, что видимъ, что наши археологи еще ими не пользуются. Кромѣ указанныхъ двухъ статей Г. Карейши,

было кладбище съ многочисленными оставами и при нихъ многими золотыми, бронзовыми и стеклярусными вещами. Подобное же кладбище вскрыто было за шоссе на пути къ карантину и третье въ предмѣстїи Глиницѣ. Во всѣхъ могилахъ убогіе покойники найдены были просто въ землѣ, а богатые въ гробахъ каменныхъ или деревянныхъ; одинъ гробъ выложенъ былъ изъ кирпича. Всего замѣчательнѣе гробъ изъ можжевельоваго дерева, стоявшій на подмосткахъ, крыша котораго украшена алебастровыми фигурами, изображавшими играющаго на флейтѣ Силена, львами и т. п.; въ гробу лежалъ человѣкъ, завернутый въ шерстяной саванъ, подбитый холстомъ, а на немъ женщина, покрытая кожанымъ покрываломъ. На обоихъ были золотые вѣнцы въ видѣ лавровыхъ листьевъ; нѣсколько золотыхъ треугольниковъ были на одеждѣ; сверхъ того, найденъ былъ въ гробу золотой оттискъ съ одной босфорской монеты времени Августа. Положеніе женщины и найденная близъ гроба глиняная лампа съ неприличнымъ изображеніемъ привели раскапывавшихъ этотъ курганъ къ той мысли, что это могила сожженной заживо женщины,—мнѣнію конечно ошибочному, потому что женщинѣ, показанной за прелюбодѣяніе, не стали бы возлагать золотого вѣнца

любители древностей найдутъ поучительныя свѣдѣнія въ Журналѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, въ статьяхъ: «Объ археологическихъ поискахъ въ Керчи» (1845, т. XII, стр. 426—449); «О послѣднихъ археологическихъ раскопкахъ въ Керчи». (1846, т. XIV, стр. 120—133); «Археологическія розысканія на Таманскомъ Полуостровѣ» (1847, т. XVII, стр. 432—453); «Древности Иракійскаго Полуострова» (1847, т. XIX, стр. 91—116). П. С.

на голову, и при-томъ неприличныя изображенія у древнихъ имѣли совершенно иное, часто религіозное значеніе. Женщина въ этомъ гробу положена была такъ, какъ хоронили всегда своихъ мертвыхъ варварскіе народы Европы и Америки. Это, вѣроятно, трупы мужа Грека и его жены Скиѣнки, которая, весьма естественно, желала покоиться при своемъ мужѣ, но въ положеніи, какое было въ обыкновеніи у ея земляковъ.

Такъ называемый Золотой курганъ, равно и Митридатова гора, были раскапываемы, но безуспѣшно. Напротивъ того, въ Фанагоріи, на Таманскомъ полуостровѣ, найдены были въ декабрѣ 1846 и январѣ 1847 года разныя вещи. Въ курганахъ, опоясывающихъ этотъ городъ и частію уже разрушенныхъ, нашли деревянный съ тремя глиняными позолоченными розетками гробъ, въ которомъ находилось небольшое золотое ожерелье, кольца, стеклянныя вещи и т. п.¹.

Всѣ эти гробницы не восходятъ, кажется, далѣе перваго столѣтія до Р. Х. Во времена отдаленнѣйшія, жившіе въ этихъ странахъ Греки, по всей вѣроятности, сожигали покойниковъ, что можно заключить и изъ многихъ обгорѣлыхъ ямъ, находящихся по близости мѣстопогребеній. И въ-послѣдствіи, рядомъ съ обрядомъ погребенія сохранялся и обычай сожиганія.

Между найденными предметами, слѣдующіе заслуживаютъ особеннаго вниманія:

¹ Для подробностей отсылаемъ читателя къ подлиннымъ отчетамъ Г. Карейши, упомянутымъ въ предъидущемъ примѣчаніи.

Золотыя: кольца, изъ которыхъ одно съ изображеніемъ головы Венеры, вырѣзаннымъ въ лѣвую сторону, и украшеннымъ ожерельемъ и серьгами, весьма примѣчательной работы. Другія кольца съ рѣзными гранатами, изображаютъ нагую Венеру, хорошаго стиля; Юнону, Фортуну и т. д. работы болѣе грубой. Изъ серегъ примѣчательны тѣ, которыя съ изображеніемъ рысскихъ головъ, какія доселѣ не встрѣчались; другія серьги украшены львиными головами и подобны тѣмъ, какія встрѣчались въ собственной Греціи и въ Итали; инныя имѣютъ на себѣ изображенія боговъ любви; на одной привѣшенъ шарикъ изъ бѣлаго камня, оправленный въ золото; другая съ маленькимъ золотымъ колесомъ. Заслуживаетъ вниманія застежка, которая прикрѣплялась къ полъ мантии, небольшая, пирамидальной формы, оканчивающаяся шарикомъ. Въ Музеѣ имѣется другая застежка такого же стиля; но она употреблялась для прикрѣпленія мантии на плечахъ. Изъ ожерельевъ, особеннаго вниманія заслуживаетъ одно, изъ прекрасной золотой цѣпи, со львиными головами на концахъ; другое примѣчательное ожерелье состоитъ изъ овальныхъ золотыхъ шариковъ. Два ящичка для духовъ имѣютъ форму львиной и воловьей головы; оба прекрасной работы.

Особенно значительно число золотыхъ вещей, которыя пришивались на платья. Часто употребляли для того монеты, дѣлая съ нихъ оттиски изъ мягкаго золота, иногда же измѣняя ихъ штемпель или уменьшая ихъ. Здѣсь находили изящныя головы Медузъ, древней и новѣйшей формы, и изящныя головы Венеры въ діадемѣ, заимствованныя какъ тѣ и другія съ монетъ македонскаго Неаполя; также головы

Филиппа Арадея, съ его монетъ; равнымъ образомъ монеты Лизимаха и т. д. Другіе подобные орнаменты представляютъ небольшія лиліи, листья аканѳа, розетки и т. п., весьма красивой формы.

Число серебряныхъ вещей несравненно менѣе; между ними слѣдуетъ замѣтить два, къ сожалѣнію слишкомъ окисленные оклада щитовъ, представляющіе головы Медузы, съ золотыми украшеніями; очень мила также одна запонка (*fibula*), въ видѣ собачки.

Менѣе любопытны росписные глиняные сосуды, которые не могутъ идти въ сравненіе съ прежними пріобрѣтеніями Музея по этой части. Они весьма посредственной работы и представляютъ всѣ лишь мѣстные предметы, какъ-то битвы между Амазонками и Греками, и т. п. Лучше другихъ одна амфора, къ сожалѣнію попортившаяся отъ сырости: она изображаетъ Вакха, къ которому два Эрота, сопровождаемые Вакханкою и играющимъ на флейтѣ Марсіасомъ, приводятъ Аріадну.

Между глиняными фигурами находятся: сидящая Юнона, Амуръ съ пѣтухомъ, Фортуна, Флора и примѣчательная каррикатура, изображающая громовержущаго Юпитера на колесницѣ. Собраніе стеклянныхъ вещей хорошо сохранилось и богато: сюда принадлежатъ сосуды зеленоватого, темнозеленого и синяго цвѣта, изящной формы, которой недостаетъ глинянымъ сосудамъ. Вообще кажется, что эти стеклянные сосуды новѣе и вытѣснили изъ моды росписные глиняные. Между нашими стеклянными сосудами, находимъ Амуры круглой и четырехугольной формы, *seposhoi* съ ножкою и безъ ножки, *skyrhoi*, и проч.

Стеклянные и глиняные украшения напоминаютъ египетскія издѣлія, и вывезены, можетъ быть, изъ

Египта и поддѣланы по образцу египетскихъ. Они состояли изъ шариковъ различной формы и цвѣтовъ, изъ скарабеевъ, въ томъ числѣ со священнымъ соколомъ (ногар), черепахъ, головъ негровъ и т. п.

Несравненно новѣйшимъ временамъ принадлежатъ древности, найденныя на мѣстѣ древняго Херсониса, близъ Севастополя. Раскопки произведены здѣсь съ февраля по май мѣсяцъ 1847 года. Гробницы въ пещерахъ, находящіяся при карантинѣ, были осмотрѣны и расхищены уже давно, вѣроятно Генуэзцами или Татарами, потому-что костяки были въ нихъ перемѣшаны, и всѣ украшенія исчезли. Самыя пещеры, столь часто упоминаемыя въ исторіи христіанскаго Херсониса и служившія убѣжищемъ для преслѣдуемыхъ христіанъ, изсѣчены въ мягкомъ известнякѣ, имѣютъ узкіе входы и скамьи по сторонамъ, на которыхъ, вѣроятно, покоились нѣкогда гробы.

Далѣе найдены были пять изсѣченныхъ изъ камня гробницъ, изъ которыхъ четыре заключали въ себѣ лишь оставы, а пятый, кромѣ того, стеклянную слезницу, бронзовое кольцо и въ головахъ покойника глиняный кувшинъ.

Въ самой срединѣ развалинъ, тамъ вѣроятно, гдѣ была древняя торговая площадь, противъ главныхъ городскихъ воротъ съ башнями, находился большой курганъ, христіанской эпохи, что доказывается найденными въ немъ крестами и монетами. Послѣднія всѣ мѣдныя и чеканены почти исключительно въ Херсонѣ. Онѣ принадлежатъ императорамъ Юстиніану I, Маврикію-Тверію, Василию I, Роману I, Константину X и Роману II, Роману II и Іоанну Цимисхію; обнимаютъ, слѣдовательно, періодъ отъ 527 года, года воцаренія Юстиніана, до 975, года смерти Цимисхіа.

Вся находка состояла болѣе нежели изъ ста монетъ, большая часть которыхъ вовсе неясны. Вѣроятно принадлежало это кладбище къ церкви. Здѣсь найдены были также различныя вещи стеклянныя и глиняныя, именно глиняный кружокъ съ оттиснутымъ на немъ византійскимъ крестомъ, служившій можетъ быть къ украшенію сосѣдней часовни.

Въ западной части города, на глубинѣ 28 футовъ, отрыта была стѣна въ полсажени вышиною, изъ большихъ квадратныхъ камней, на бутовомъ фундаментѣ. Спереди ея было укрѣпленіе въ родѣ террасы. Можетъ быть, она принадлежала къ одному изъ дворцовъ, упоминаемыхъ въ исторіи Владиміра Равноапостольнаго.

Не далеко отъ этой стѣны, близъ морскаго берега, найдены были еще покрытыя ржавчиною монеты и обломки мраморной сидящей фигуры безъ головы и рукъ.

Продолжаемые съ усердіемъ археологическіе поиски, конечно, вскорѣ еще обогатятъ Эрмитажный Музей памятниками, поясняющими и самую исторію; для науки же и искусства драгоцѣнны уже и тѣ, какія поступили до сихъ поръ, въ особенности же золотыя издѣлія, образцы вкуса и изящности; собранію подобныхъ нѣтъ равнаго ни въ какомъ другомъ Музее, даже въ богатой Италіи.

НОВѢЙШІЯ МОНЕТЫ МУСУЛЬМАНСКОЙ АЗІИ.

(П. С. САВЕЛЬЕВА).

Нумизматическія собранія нѣкоторыхъ изъ Гг. членовъ нашего Общества (князя Ѳ. Г. Гагарина, Я. Я. Рейхеля и Г. Сегёна) обогатились недавно новыми монетами турецкими, персидскими и индо-британскими, которыя еще не были доселѣ описаны. Сообщаемъ описаніе десяти изъ нихъ.

I.

Нынѣ царствующему султанскому высочеству принадлежитъ честь введенія въ Оттоманской Имперіи новой мѣдной монеты, которой мы имѣемъ передъ собою образцы. Странное дѣло! До сихъ поръ ни одинъ изъ предшественниковъ Абдуль-Меджида не ввелъ въ своемъ царствѣ употребленія мѣдной монеты, или правильнѣе сказать — мѣдной монетной системы. Важные Оттоманы довольствовались для домашняго обихода серебряными пяточками и мелкою монетою меньше нашей полушки; другой мѣди не было. Съ 1839 года, то-есть со вступленія на престолъ нынѣшняго султана, начинается новый періодъ въ исторіи оттоманскихъ монетъ: являются новыя мѣдныя монеты и болѣе вывѣренныя серебряныя, лучшей чеканки противъ монетъ прежнихъ царствованій.

Турецкіе султаны, подобно многимъ другимъ государямъ Азіи, ввели обыкновеніе чеканить на своихъ монетахъ лишь годъ своего вступленія на престолъ, прибавляя къ нему иногда цифру, означающую годъ царствованія. На монетахъ Абдуль-Меджида соблюдено то же правило: на всѣхъ ихъ означенъ годъ 1839.

У насъ подъ рукою шесть видовъ его монетъ серебряныхъ и мѣдныхъ.

1. *Олимпъ*, اولنق, т. е. серебряная монета въ десять піастровъ.

Виз. ст. Въ кругу, составленномъ изъ двѣнадцати полулуній, съ двѣнадцатью звѣздами въ ихъ центрѣ и столькими же внѣ ихъ; находится *тугра* или вензель имени султана; вправо отъ него вѣтвь съ двумя розанами; внизу ^٤سنه т. е. ⁶годъ (шестой годъ царствованія Абдуль-Меджида, соотвѣтствующій 1845 году).

Об. ст. Такой же кругъ изъ полулуній со звѣздами. Въ немъ на четырехъ строкахъ:

عن نصره Да возвеличится побѣда его!

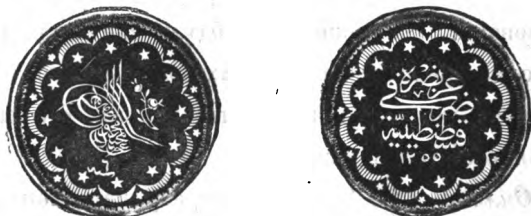
ضرب في Чеканено въ

قسطنطينية Константинополь.

١٢٥٥ 1255. (Годъ гиджры соотвѣтствующій нашему 1839).

Надписи на всѣхъ описываемыхъ нами монетахъ арабскія. Турки еще не рѣшаются употреблять на нихъ слова своего величаваго языка.

2. *Бешликъ*, *بشلك* или *пятакъ* (серебряный). Тѣ же самыя надписи и фигуры, какъ на предыдущей монетѣ. Прилагаемъ изображеніе его.



3. *Турѣшъ*, *غروش*. Единица серебряной турецкой монеты, называемая Европейцами *піастромъ*. *Піастръ* заключаетъ въ себѣ сорокъ мѣдныхъ *пара* *پاره*, а въ каждомъ *пара* три *акча* *اچچ*. Цѣнность *піастровъ* измѣнялась почти въ каждое царствованіе: такъ на-примѣръ *піастры* 1757 года, султана Мустафы III, стоили на наши деньги 51 копейку серебромъ; *піастры* султана Селима, 1801 года, 32 копейки; султана Махмуда, 1818, менѣе 23 копѣекъ, а *піастры* нынѣшняго султана, 1847 года, оцѣнены не болѣе какъ въ 25 французскихъ сантимовъ, т. е. $6\frac{1}{4}$ копѣекъ серебромъ (см. *سالنامه* или «Оттоманскій Календарь» на 1263 годъ).

Піастры отличаются отъ описанныхъ выше серебряныхъ монетъ только меньшею величиною. Надписи тѣ же. На имѣющемся у насъ экземплярѣ выставленъ годъ царствованія 8-й, соотвѣтствующій 1847 году.

4. *Акѣрми* - *пара*, *يكرمي پاره* «двадцать *паръ*», самая малая изъ турецкихъ серебряныхъ монетъ, иначе

называемая *يارملىك* *ярмлык*, «половинною», потому-что стоит полнастра.

5. *Бешлык* или «пятакъ» мѣдный, для отличія отъ серебрянаго «пятака» (см. № 2) называемый *بش پاره* *беш-паръ*, «пять паръ», потому-что стоитъ пять паръ. Вотъ изображеніе его.



Лич. ст. Какъ на серебряныхъ монетахъ, *тугра* или вензель султана, вѣтка съ розанами и внизу *سنه 8* «годъ 8» (т. е. 1847); только поле не обведено полулуніями и звѣздами.

Об. ст. Гладкое поле, обведенное лишь ободкомъ изъ точекъ. Въ самой серединѣ цифра 5, означающая цѣнность — 5 паръ. Надпись та же что и на серебряныхъ, только расположенная вкругъ монеты. Подъ цифрою *1255* (1255, т. е. 1839 годъ) находится слово *سنه* «годъ». Подъ словами *عز نصره* и *بش* болѣе мелкимъ шрифтомъ повторены слова *عز نصره* для калиграфской щеголеватости. Вправо отъ года *1255* начертаны буквы *هر*, неизвѣстно что означающія: можетъ-быть просто калиграфское украшеніе; можетъ-быть сокращеніе слова *هجرة* *гиджра*, хотя такое сокращеніе не употребительно.

6. *Биръ* *پارہ* или *биръ-парамлык* *بر پارہ لک* «одна паръ», мѣдная единица оттоманской монетной системы.

Тѣ же надписи и украшенія, какъ на послѣдней монетѣ; только въ серединѣ ея находится цифра 1 (1).

II.

Двѣ монеты покойнаго персидскаго шаха, Фетхъ-Али, замѣчательны по изображенію его, столь рѣдкому на персидскихъ монетахъ. Третья изъ его монетъ еще любопытнѣе, какъ европейское произведение. Прилагаемъ изображеніе всѣхъ трехъ.

1. Золотая монета.



Ау. ст. Шахъ на своемъ *тахтъ*, или тронѣ на шести ножкахъ, въ родѣ нашихъ кушетокъ. Тронъ обращенъ нѣсколько въ правую сторону. Вправо отъ шаха, въ рамочкѣ, имя его *فتح‌آلی شاه* Фехтали-шахъ и годъ ۱۲۴۲ 1242 (т. е. 1826 или 1827).

Об. ст. Въ осьмиугольной рамочкѣ, надпись общепотребительная на монетахъ Каджаровъ. ۱۲۴۲ ضرب دار السلطنة اصفهان *Монета резиденціи султанской Исфагана. 1242.*

2. Серебряная монета.



Лич. ст. Такое же изображеніе, какъ и на предыдущей монетѣ, съ тѣю лишь разностью, что тронъ обращенъ нѣсколько влѣво и рамочка съ именемъ шаха съ той же стороны, Года нѣтъ.

Об. ст. Въ полѣ, украшенномъ арабесками, та же надпись, что и на предыдущей, съ означеніемъ года 1240 (1824).

3. Вотъ монета съ именемъ Фетхъ - Али - Шаха, ни сколько не похожая на персидскія. На ней не означено года. Начертанный по правиламъ европейской геральдики гербъ на лицевой сторонѣ, и европейскій почеркъ письма, указываютъ на нее, какъ на произведение невѣрныхъ Запада, Инглизовъ. Гдѣ и по какому случаю вычеканена эта монета, мы не знаемъ; можетъ-быть это пробная монета. Она, нѣтъ сомнѣнія, никогда и не была въ обращеніи въ Иранѣ, тѣмъ болѣе, что надписи ея очень двусмысленны и могутъ быть перетолкованы въ ущербъ самолюбію падишаха, въ честь котораго она выбита.



Лич. ст. Леопардъ Великобританіи и драконъ поддерживаютъ щитъ съ гербомъ Ирана (Левъ и солнце), надъ которымъ царская митра шаховъ. Въ нижней

части монеты, подъ щитомъ, львомъ и дракономъ, лентѣ фестономъ со словами: — на верхней лентѣ **أسد الغالب** «Левъ-побѣдитель», а на нижней **الله** «Аллахъ!». Что хотѣлъ этимъ выразить европейскій рѣщикъ монеты, не знаемъ. Левъ здѣсь британскій; слѣдовательно, это — привѣтствіе ему, очень не лестное для Персіи. Столь же не лестна и эмблема на монетѣ: левъ Британіи, поддерживающій гербъ Ирана! Правильное грамматическое сочетаніе трехъ означенныхъ словъ есть такое — **أسد الله الغالب** *Әсәд-уллахъ әл-ғалыбъ*, что значитъ «Левъ божій побѣдитель». Это — одинъ изъ почетныхъ титуловъ Алиа. Англичане могли такъ и объяснять надпись, что-де «Левъ-побѣдитель» это левъ Ирана, а не Британіи; что это, Али, великій имамъ шиитовъ. Но, кажется, — «умыселъ другой тутъ былъ!», какъ говорить поэтъ.

Об. ст. Расположенная на четырехъ строкахъ слѣдующая надпись:

شاه قاجار
فتحعلي
السلطان
ن ابنان

Шахъ Каджаръ
Фетхъ-Али
Әс-султа *султа.*
н. 1861. 9 н.

«Фетхъ-Али, Шахъ, Каджаръ, Султанъ сынъ Султановъ». Почеркъ европейскій. Въ словѣ **قاجار** *Каджаръ* (династическое прозвище шаха) буква **ر** такъ прислонена къ предыдущей **ا**, и имѣетъ столь неловкую форму, что при первомъ взглядѣ можно скорѣе читать **قاجر** или даже **قاجد**. Титулъ «Султанъ сынъ

султановъ» принадлежить собственно оттоманскому султану; но онъ употреблялся, хотя и рѣдко, на персидскихъ монетахъ Фетхъ-Али-Шаха.

III.

Новѣйшій червонецъ Британской Индіи, съ англо-персидскою надписью. Цѣною въ пять рупій.



Лиц. ст. Щитъ, раздѣленный на четыре поля. Надъ нимъ левъ, держащій въ лапахъ корону. Вкругъ надпись: ENGLISH EAST INDIA COMPANY, Англійская Остъ-Индская Компанія.

Об. ст. Надпись въ двухъ строкахъ:

پنج روپيه

Пендж-рупийе

انگریز بہادر کمپنی *Ангризь Бегадуръ Компані.*

«Пять рупій. Почтенная Англійская Компанія».

То, что мы передали, на европейскій ладъ, словами— «Почтенная (the honorable) Англійская Компанія», въ буквальному переводу значить «Англійскихъ богатырей Компанія» или «Богатырская Англійская Компанія», именно буквально «богатырская», потому-что здѣсь употреблено наше слово «богатырь», которое зашло отъ Монголъ и Татаръ равномерно и къ намъ и въ Индію. Слово это, въ монгольскихъ и тюркскихъ нарѣчіяхъ, произносится *багадуръ, батуръ, баторъ,*

бегадиръ, и сохранилось у насъ въ настоящемъ его значеніи «героя». У Монголовъ и Турковъ титулъ этотъ получали удалые воины, которые трижды врѣзывались первые и поодиначкѣ въ непріятельскіе ряды и убили хоть одного непріятеля. Многіе храбрые государи на Востокѣ гордились этимъ прозвищемъ, не подозревая, что его будутъ наконецъ употреблять мирные купцы изъ народа невѣрныхъ, которые покоряютъ царства Викрамадиты и Бабера!



МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРИИ РУССКОЙ НУ- МИЗМАТИКИ.

(С. А. ЕРЕМЬЕВА.)

Русская нумизматика страдает коренным недугомъ, который до сихъ поръ не позволяетъ ей выказать все свое богатство: это — скрытность. До изданія сочиненій Гг. Шодуара, Черткова и Рейхеля, собранія русскихъ монетъ были тайною для публики. Ихъ примѣры находятъ, къ сожалѣнію, еще мало послѣдователей. Гдѣ матеріалы для исторіи отечественной нумизматики, когда нѣтъ для нея ни спеціальныхъ монографій, ни обстоятельныхъ нумизматическихъ каталоговъ! Въ настоящее время тѣмъ болѣе слѣдовало-бы ожидать извѣстій отъ дѣятельности нашихъ собирателей, что имъ открыты, для приданія гласности своимъ коллекціямъ, Записки Археологическо-Нумизматическаго Общества. Между тѣмъ въ продолженіе трехъ лѣтъ со времени основанія этого Общества многіе-ли изъ отечественныхъ нумизматовъ содѣйствовали ему своими сообщеніями!... Г. Еремьевъ, старинный любитель и собиратель монетъ, соревнователь московскаго Общества Исторіи и Древностей, сообщилъ намъ нынѣ записку о своихъ занятіяхъ русскою нумизматикою. Въ этомъ очеркѣ есть нѣсколько любопытныхъ данныхъ, которыя могутъ служить матеріалами для будущей исторіи русской нумизматики. Съ этой точки зрѣнія статья Г. Еремьева и заслуживаетъ вниманія нумизматовъ.

П. С.

Занятія мои по русской нумизматикѣ начались съ самыхъ раннихъ лѣтъ, когда мой отецъ торговалъ хлѣбомъ, а я, подѣ его рукою, занимался счетными дѣлами. Тогда въ торговлѣ часто встрѣчались старыя монеты, вышедшія изъ народнаго обращенія. Сначала я глядѣлъ на нихъ только изъ любопытства, а послѣ уже совершенно пристрастился къ нимъ. Въ тридцать лѣтъ страсть моя росла, увеличивалась и дошла до послѣднихъ границъ. Между тѣмъ какъ я съ любопытствомъ смотрѣлъ на старыя монеты, и отдѣлялъ ихъ отъ новыхъ, узналъ я, что въ Перинной Линіи есть чудесный человѣкъ, у котораго собраны монеты всѣхъ государствъ и всего міра! Это былъ Е. С. Петровъ, знакомый со всѣми любителями нумизматики, который торговалъ сначала изъ выгодъ древностями, а потомъ, пристрастившись къ нимъ, кончилъ съ ними и свое благосостояніе и свою жизнь. Въ нумизматическомъ разгарѣ, онъ торговалъ и старыми монетами, и хараейными рукописями, и старопечатными книгами. Охотники гонялись за Петровымъ; да и какъ было не гоняться за нимъ: онъ, какъ будто изъ воды, каждый день являлся съ рѣдкостями; онъ по духу чувалъ, гдѣ есть нумизматическія сокровища. Когда я только увидѣлъ его впервые, онъ мнѣ раскрылъ всѣ чудеса нумизматическія, и, какъ по-писаному, рассказывалъ о каждой монетѣ, или исторію князя или города. Ласковій и привѣтливый, онъ всегда былъ окруженъ нумизматами и библіофилами. Его монеты и его оборотливый умъ глубоко запали въ мое сердце. Мое любопытство кончилось: во мнѣ закипѣла страсть нумизматическая, страсть пылкая и живая, палившая меня при каждой встрѣчѣ съ новою монетою. Вскорѣ приобрѣлъ я полуполтину серебряную царя Алексѣя

Михайловича за 125 рублей (ассигнаціями). Сколько было восторговъ отъ моего первенца нумизматическаго, знаетъ только одно мое сердце! Дорого бы я теперь далъ за первые восторги и былыя наслажденія. Надо быть нумизматомъ, надо провести тридцать лѣтъ жизни съ монетами, чтобы постигнуть, какъ можно страдать отъ нумизматики! Много пережилъ я нумизматовъ, много видалъ знатоковъ и охотниковъ; но старыхъ нумизматовъ ни съ чѣмъ сравнить нельзя. Это была одушевленная страсть юноши при сѣдинѣ, съ душою пылкою и кипучею. Намъ ничего тогда не значило проскакать тысячу верстъ, чтобы только достать монету. Мы не могли засыпать ночью, если появлялась доселѣ не виданная. А ревности, ревности сколько было! Мы то враждовали и мирились; то были открытые друзья, то заклятые враги, и все это лишь до первой радостной минуты, до первой новой монеты. То ли нынѣ? Правда, нынѣ болѣе опытности, болѣе расчетливости; но, что выиграла нумизматика? Опытность перешла отъ насъ, искупленная нашими невыразимыми страданіями, а расчетливость породилась отъ скудости средствъ. Тамъ, гдѣ бы у насъ кипѣла бурная страсть, нынѣ повсюду видишь холодный расчетъ, грустное ожиданіе случая. У насъ не было случаевъ; мы сами создавали случаи. Нужно было только захотѣть невиданнаго, и сотни людей ищутъ во всѣхъ городахъ невиданнаго, чтобы удовлетворить нашей страсти. Страсть нельзя было обольстить поддѣльностью, чѣмъ страдаетъ нынѣшняя нумизматика. А сколько жизни было потеряно нами, когда молва гласила о невиданной рѣдкости! Съ ревности, съ отчаянія, чтобы рѣдкость не досталась другому, мы гонялись за летучею молвою по горячимъ слѣдамъ. Мы терзались и мучи-

лись, когда рѣдкость появлялась во-очію. Кровь колотала въ груди при взглядѣ на сокровище; душа съ отчаянія замирала, если наше ненаглядное сокровище содѣлывалось добычею охотника. Нѣтъ, старой страсти нынѣ уже не возобновить!

Вскорѣ случай свелъ меня съ другимъ торгашемъ, Егоровымъ. Это былъ человѣкъ другихъ качествъ: онъ цѣнилъ свои рѣдкости выше всего въ мірѣ, и ни за что не хотѣлъ ихъ продавать по дешевой цѣнѣ. Тогдашніе нумизматы были тороваты; у бояръ-охотниковъ бывало много денегъ, а для рѣдкой монеты никто не жалѣлъ золотого кошелька. Въ знакомствѣ съ Егоровымъ я научился только узнавать рѣдкія монеты: это уже былъ важный шагъ въ моей страсти.

Первый знакомецъ мой, Петровъ, свелъ меня съ А. В. Бѣляевымъ. Послѣ князя Щербатова, онъ одинъ изъ тогдашнихъ любителей печатно говорилъ о русской нумизматикѣ. Старикъ дѣлами, но юноша по страсти, онъ мнѣ пришелся по сердцу. Съ нимъ отраднѣе было дѣлать время. Въ его умной и поучительной бесѣдѣ я почерпалъ настоящія свѣдѣнія о русской нумизматикѣ; по его опытному указанію я научился разбирать старыя монеты и отличать всѣ оттѣнки чекановъ. Отъ Бѣяева успѣлъ я приобрѣсти довольно порядочное собраніе. Тогда для меня это было верховъ совершенства; тогда я могъ сказать смѣло: и я собиратель!

Мало-по-малу знакомство мое расширялось. Случай доставилъ мнѣ сойтись съ знатокомъ нашей нумизматики, И. А. Головлевымъ, собиравшимъ особенно хорошо сбереженныя монеты. Этого человѣка въ полной мѣрѣ можно было назвать охотникомъ. Въ немъ были двѣ крайности: знаніе своего дѣла и отъявленная страсть къ нумизматикѣ. Все это сохранилось въ немъ

до конца жизни. На закатъ дней своихъ онъ все любовался своими монетами, и до послѣдней минуты не измѣнилъ своей страсти. Вотъ уже былъ нумизматъ! Надо было слышать его бесѣду съ Бѣляевымъ, видѣть его пріобрѣтенія, чтобы понять его преданность къ своей страсти, къ монетамъ. Съ Головлевымъ я началъ уже мѣняться на дубликаты; я тогда мечталъ уже объ опытности. Только послѣ смерти его, я успѣлъ пріобрѣсть отъ его сына золотую монету царя Алексѣя Михайловича, величиною въ червонецъ, и рубль 1710 года, съ надписью: *Россійскій рублювикъ*; за эту рѣдкость далъ я 400 рублей ассигнаціями. Тогда рѣдкости цѣнились болѣе нынѣшняго, и за рѣдкость подлинно не жалѣли денегъ.

Много чудеснаго разносила молва о собраніи монетъ Пфлуга, охотника до нумизматики и голубей. Я сблизился и съ нимъ; мы страдали тогда одною болѣзнію, нумизматикою. Его собраніе монетъ перешло къ Я. Я. Рейхелю.

Въ это время я жилъ въ Петербургѣ, но зналъ о всѣхъ московскихъ нумизматическихъ открытіяхъ. Нашими оракулами были Щербатовъ, Мальгинъ и Бѣляевъ; съ ними мы справлялись, какъ съ законами. Въ Москвѣ тогда учредились Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ. Статьи Фитингофа и Калайдовича о русскихъ монетахъ, помѣщенные въ «Трудахъ» Общества, пробудили и наше вниманіе. Споръ Калайдовича съ Щербатовымъ, уже покойникомъ, о монетѣ Жана Безуна остался у меня доселѣ въ памяти. Московскіе охотники пересылались съ нами. Слава о собраніяхъ Мусина - Пушкина, Баузе, Бекетова громко отзывалась у насъ. Ненаглядный рубль, тогда единственный, и Ярославле сребро были первыми словами

въ разговорѣ о минцкабинетѣ Мусина-Пушкина. Собрание Бекетова удивляло всѣхъ и каждого своею многочисленностію и рѣдкостію монетъ. О монетахъ Баузе много говорили; но никто вѣрно не зналъ что у него есть. Все это нынѣ исчезло; нѣтъ и слѣдовъ, куда дѣвались сокровища! Потеря этихъ собраний невознаградима ни чѣмъ. Новые любители, новые охотники въ Москвѣ со славою идутъ по слѣдамъ стариковъ. Уже одно обнародованіе монетъ возвысило московскихъ собирателей въ глазахъ всѣхъ. У насъ, въ старину, было только сообщеніе между собою, а гласности и извѣстности мы не думали искать. Новое поколѣніе въ этомъ счастливѣе насъ.

Весьма замѣчательное собраніе Съверина, перешедшее въ послѣдствіи къ Я. Я. Рейхелю, было одно изъ лучшихъ въ Петербургѣ. Здѣсь я успѣлъ только приобрести нѣсколько бронзовыхъ медалей.

Въ мое время продавались, послѣ смерти любителей, собранія барона Аша и князя Вяземскаго. Въ эти торжественныя минуты для нумизматовъ, каждый спѣшилъ что-нибудь приобрести для своего собранія. Минцкабинетъ князя Вяземскаго поступилъ въ Императорскій Эрмитажъ.

Будто теперь помню пріѣздъ покойнаго П. П. Свиньина изъ Екатеринбурга съ «платами мѣдными». Сколько было хлопотъ и заботъ съ ними! Каждый старался залучить къ себѣ ненаглядныя платы; онѣ достались графу Ѳ. А. Толстому.

Вскорѣ мое нумизматическое собраніе закружилось давно желанными гостями. У извѣстнаго всѣмъ нумизмата Кёлера я приобрѣлъ серебряную монету Владиміра, за четыреста рублей. Эта монета открыта была въ ростовскомъ уѣздѣ, въ 1823 году, и пре-

провождена къ Кёлеру. Вскорѣ послѣ того, приобрѣлъ я отъ опытнаго нашего собирателя, Г. Лисенко, пятикопѣчникъ 1723 года съ изображеніемъ всадника, за 500 рублей ассигнаціями. Съ пятикопѣчникомъ случилась неожиданная исторія: желая сдѣлать его доступнымъ всѣмъ собирателямъ, отдалъ я граверу снять съ него снимокъ на мѣди. Въ то самое время, какъ граверъ несъ ко мнѣ доску, пятикопѣчникъ былъ имъ потерянъ. Тщетны были всѣ мои поиски. Доска, въ послѣдствіи, была мною пожертвована въ московское Историческое Общество, которое и приложило снимокъ съ этого пятикопѣчника къ своимъ Запискамъ и Трудамъ. Подобный экземпляръ этого пятикопѣчника находится въ собраніи Г. Шуберта, а третій, по указанію Бѣляева, долженъ быть въ минцкабинетѣ Академіи Наукъ.

Ржевскіе собиратели монетъ доставляли къ намъ весьма рѣдкія пулы. Тогда появленіе пулъ было дѣйствительно рѣдкое событіе въ лѣтописяхъ нумизматики. Можетъ быть, они давно странствовали по рукамъ православныхъ, вмѣстѣ съ простыми полушками; но только одни нумизматы возвратили имъ должную честь. Не менѣе было хлопотъ и съ нашими кладами. До увеличенія числа нумизматовъ, всѣ открытые клады обыкновенно переливались на разныхъ издѣлія. Любители и охотники крѣпко сторожили вѣковые клады, и все рѣдкое, замѣчательное начало поступать прямо въ собранія. Смѣло можно сказать, что клады составили новую эпоху въ нашей нумизматикѣ; безъ нихъ мы не имѣли бы ничего рѣдкаго, ничего важнаго. Новгородскіе, кіевскіе и рязанскіе рубли разошлись по всѣмъ нумизматическимъ собраніямъ. До первой серпуховской находки, петербургскіе собиратели слышали только о

единственною рубль Мусина-Пушкина; но съ открытіемъ ихъ въ огромномъ количествѣ въ Новѣгородѣ, они уже считаются нынѣ необходимою принадлежностью каждаго минцкабинета. То же можно было сказать о четвертакѣ Іоанна Антоновича, считавшемся нѣкогда величайшею рѣдкостью. Каждое время имѣетъ свои рѣдкости, каждый собиратель мечтаетъ о новыхъ открытіяхъ; но все это кончается ограниченнымъ временемъ. Старые собиратели заботились всего болѣе о монетахъ удѣльныхъ князей; нынѣшніе хлопочутъ болѣе о монетахъ XVIII вѣка. При рѣдкости старыхъ монетъ, превосходство остается на сторонѣ старыхъ собирателей.

Скажу смѣло и откровенно, что мое первое собраніе монетъ вмѣщало въ себѣ рѣдкія сокровища. Дорожа своимъ собраніемъ, я желалъ ему долговѣчности. Частыя истребленія частныхъ собраній тревожили меня ежеминутно. Для вѣчнаго храненія я избралъ Императорскую Публичную Библіотеку. Въ 1823 году, мое собраніе, въ числѣ 1102 экземпляровъ, было внесено мною въ Публичную Библіотеку. Всемиловѣйшая награда и званіе комиссіонера Императорской Публичной Библіотеки по части нумизматики возобновили мое стремленіе къ новымъ собраніямъ.

При второмъ собраніи, счастье мнѣ необыкновенно сопутствовало. Въ пять лѣтъ я успѣлъ собрать 3000 экземпляровъ. Герцогъ Девонширскій неоднократно предлагалъ мнѣ, чтобы я уступилъ ему собраніе; но я не желалъ, чтобы русскія древности были выпущены за-границу. Я желалъ и этому собранію вѣчности. Скоро случай доставилъ мнѣ его упрочить: я передалъ его купцу Агѣеву, принесшему его въ даръ Императорской Публичной Библіотекѣ. Такимъ образомъ,

эти два собранія положили основаніе минцкабинету Публичной Библіотеки, и сдѣлались доступными всякому любителю.

Разставшись со своими сокровищами, съ которыми я такъ счастливо провелъ свою жизнь, мнѣ казалось, что я остался безъ радости и надеждъ. Я снова принялся собирать монеты, и первыя находки мои, состоявшія изъ 352 экземпляровъ, принесъ въ даръ московскому Обществу Истории и Древностей. Внимательные члены этого ученаго общества удостоили меня званіемъ соревнователя. Четвертое собраніе монетъ было уступлено мною Я. Я. Рейхелю; пятое передано Г. Яковлеву. Въ двухъ послѣднихъ собраніяхъ находилось до 3000 экземпляровъ весьма замѣчательныхъ монетъ.



Засѣданія Археологическо-Нумизматическаго Общества.

ДВАДЦАТЬ ПЕРВОЕ ЗАСѢДАНІЕ. — 11 ОКТЯБРЯ 1848
ГОДА, ПОДЪ ПРЕДСѢДАТЕЛЬСТВОМЪ ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТА
Я. Я. РЕЙХЕЛЯ.

Прочтено: 1. Отношеніе Г. министра народнаго просвѣщенія отъ 25 іюля на имя Е. И. В. Президента Общества о томъ, не угодно ли Обществу принять на свой счетъ перевозку большаго мраморнаго камня, покрытаго надписями, найденнаго близъ древней Тиры (Туга), для помѣщенія его въ одномъ изъ музеевъ столицы, и

2. Отвѣтъ Его Высочества отъ 31 августа, что означенный памятникъ не можетъ быть приобрѣтенъ для Общества по причинѣ большихъ издержекъ, требующихся для перевозки его.

3. Письма историко-археологическихъ Обществъ Мекленбургскаго, Помераніи, Нижней Франконіи, Верхняго Палатината, Цюрихскаго и Верхней Баваріи, и берлинской Королевской Академіи Наукъ. Общества эти изъявляютъ желаніе мѣнять свои изданія на Записки Арх. Нум. Общества; Берлинская Академія препровождаетъ при-томъ свои ежемѣсячные отчеты за 1847 годъ и первую половину 1848 г. — Принято.

4. Письмо тайнаго совѣтника Бѣка (Voesckh), изъ Берлина, которымъ онъ благодаритъ Общество за избраніе его въ члены-корреспонденты.

5. Письмо графа А. С. Уварова, изъ Одессы, отъ 26 іюля, на имя Е. И. В. Президента Общества, содержащее въ себѣ краткій отчетъ объ изысканіяхъ графа во время его археологическаго путешествія, со времени отъѣзда изъ Петербурга. Главными мѣстами изслѣдованій были окрестности Екатеринослава и Одессы и развалины Ольвий.

Я. Я. Рейхель сообщаетъ извѣстіе о печатавшихся въ продолженіи лѣта изданій Общества.

Г. Рейхель представляетъ любопытный рядъ новѣйшихъ монетъ, выбитыхъ въ нынѣшнемъ году въ Германіи, Франціи и другихъ странахъ.

Г. Сегенъ представляетъ двѣ монеты, выбитыя ломбардскими инсургентами.

Г. Рейхель сообщаетъ Обществу загадочную мѣдную византійскую монету императора Никифора, съ причеканнымъ послѣ итемелемъ, вѣроятно вандалскаго короля Генсерика (429 — 476). На лиц. ст. ея надпись — GIEN — SEAV — GVSTO *. На обор. Побѣда съ державою имперіи и крестомъ. Г. Фридендеръ, въ письмѣ къ Г. Рейхелю, признаетъ эту монету за подлинную, но читаетъ на ней — MEN — SE, не признавая ее за Генсерикову. Извѣстные берлинскіе нумизматы Раухъ, Пиндеръ и Фридендеръ полагаютъ, что ее можно приписать одному изъ христіанскихъ государей, княжившихъ на Востокъ, около XII столѣтія. Присутствовавшіе члены Общества, внимательно разсматрѣвъ монету, полагали, напротивъ того, что она — произведеніе новѣйшее, какого-нибудь поддѣльщика монетъ, вѣроятно изъ Неаполя, придумавшаго монету Генсерика для обмана любителей. Рѣзба монеты слишкомъ гладкая, отличная отъ стиля византійскихъ рѣ-

щиковъ; изображеніе Побѣды также отступаетъ отъ принятаго на византійскихъ монетахъ.

Г. Муральтъ, которому поручено было разсмотрѣніе статьи Г. И. Спасскаго (см. 278), представилъ краткій отчетъ о ея содержаніи и замѣчанія на нее. По мнѣнію референта, не подлежитъ сомнѣнію, что городъ Каркинитисъ, не смотря на противорѣчивыя сказанія о немъ древнихъ географовъ, лежалъ на берегу, при заливѣ, къ западу отъ Таврическаго полуострова, а не къ сѣверо-востоку, какъ полагаетъ Г. Спасскій. — Положено передать замѣчанія Г. Муральта автору статьи о мѣстоположеніи Керкина.

П. С. Савельевъ прочелъ замѣчанія свои о генуэзско-крымской монетѣ, изъ собранія Г. Рейхеля. (См. замѣчанія эти на стр. 231—233).

В. В. Григорьевъ, при письмѣ на имя П. С. Савельева, препровождаетъ въ даръ Обществу кинжалъ тульской работы съ поддѣльною арабскою надписью, перенесенною съ одного крымскаго пятака. (См. стр. 251—254).

**ДВАДЦАТЬ ВТОРОЕ ЗАСѢДАНІЕ. — 9 НОЯБРЯ 1848
ГОДА, ПОДЪ ПРЕДСѢДТЕЛЬСТВОМЪ Е. И. В. ГЕРЦОГА
ЛЕЙХТЕНБЕРГСКАГО.**

Читано письмо путешествующаго члена Общества графа А. С. Уварова, изъ Севастополя, отъ 13 сентября, въ которомъ сообщаются свѣдѣнія объ одесскихъ музеяхъ и о Нимфеѣ, и о посѣщенныхъ графомъ примѣчательныхъ въ археологическомъ отношеніи мѣстахъ — Ахиллесовомъ Бѣгѣ, Багчесараѣ, пещерахъ Тепе-Кермина, Качи-Кальонѣ, Инкерманѣ, и другихъ.

Донесено секретаремъ о согласіи шестнадцати ученыхъ иностранныхъ общества на обмѣнъ ихъ изданій на Записки нашего Общества. Эти общества суть слѣдующія: 1. Литературное, въ Митавѣ; 2. Общество Исторіи и Древностей Остзейскаго края, въ Ригѣ; 3. Эстонское, въ Дерптѣ; 4. Историческое, въ Мекленбургѣ; 5. Историческое, въ Галле; 6. Общество исторіи Сѣверной Баваріи; 7. Историческое Общество Верхняго Палатината и Ашаффенбурга; 8. Майнцское историческое; 9. Минхенская королевская Академія; 10. Померанское Историческое Общество; 11. Историческое Сѣверной Баваріи; 12. Историческое Нижней Саксоніи, въ ГанOVERѣ; 13. Историческое, въ Альтенбургѣ; 14. Сѣверныхъ Антикваріевъ, въ Копенгагенѣ; 15. Восточное Германское Общество, въ Галле; 16. Общество Историческое, въ Женевѣ.

И. А. Бартоломей сообщилъ извѣстіе о рѣдкой и еще неизданной драхмѣ Артавазда, царя армянскаго. На лиц. ст. ея грудное изображеніе царя въ тіарѣ, въ правую сторону; на обор. царь въ колесницѣ, держащій небольшую побѣду, представляющую ему вѣнецъ. Въ полѣ буква Z, т. е. годъ 7 его царствованія, или 55 до Р. Х., и монограмма, которая, можетъ быть, означаетъ область Хегхене.

Г. Кёне прочелъ нѣсколько замѣчаній на новыя «Письма Г. Волянскаго о славянскихъ древностяхъ» (*Briefe über Slawische Alterthumskunde. Zweite Sammlung. Gnesen, 1847, S. 65—117, Taf XIII—XXII*).¹

¹ О первомъ выпускѣ этого сочиненія Г. Волянскаго говорено уже было въ іюньскомъ засѣданіи 1847 года. См. стр. 256 и слѣд.

Это — продолженіе фантастическихъ изслѣдованій о древностяхъ славянскихъ. Г. Волянский обратилъ особенное остроуміе на приписаніе пяти колоссальныхъ фигуръ изъ песчаника древнимъ Славянамъ VIII или IX вѣка. По его мнѣнію, это изображенія божествъ Перуна, Есы, Дзѣдзиди, Ляды или Крисопани, и Слavy-Богини. «Это — *pop plus ultra* славянской древности!» говоритъ онъ. Объясненія познаньскаго археолога основываются исключительно на произвольномъ толкованіи надписей. Статуи эти не иное что, какъ варварскія подражанія изображеніямъ Юпитера, Нептуна и Минервы, а Г. Волянский читаетъ на нихъ — *Perun riogniу joiсh*, «Перунъ перунить ихъ», и тому подобное, воображая, что *riogniу joiсh* — чисто по древне-славянски!! На гальской монетѣ съ именемъ карнутакаго или аулеркскаго предводителя Эликовеса (*Elikovesus* или *Elkesovix*; см. *Revue numismat.* 1839, табл. XIV, 1), Г. Волянский читаетъ *IELIKOYESI*, что должно значить — «Великому Есъ!» На другой подобной монетѣ, описанной у Лелевеля (*Numism. du moyen-âge*, pl. XVI. 7), Волянский видитъ голову братьевъ Вятка и Радима, и надпись *VIATEC*, «Вятичи!» Г. Волянскому извѣстны и монеты съ именами Святовида и Святобога, которыя до сихъ поръ считали за бреславскіе брактеаты съ надписью *ХГ ІО—Н—S·B* (*Sanctus Iohannes Baptista*); см. *Reichelsche Münzsammlung*. IV, 578, № 3206. И Семаргъ и Жизлбогъ являются на монетахъ!! Нельзя не пожалѣть, что наука славянскихъ древностей помрачается такими сочиненіями, какъ «Письма» Г. Волянскаго.

**ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЕ ЗАСѢДАНІЕ. — 13 ДЕКАБРЯ 1848
ГОДА, ПОДЪ ПРЕДСѢДАТЕЛЬСТВОМЪ Е. Н. В. ГЕРЦОГА
ЛЕЙХТЕНВЕРГСКАГО.**

Читано письмо графа А. С. Уварова о его археологическомъ путешествіи. Графъ сожалѣть, между прочимъ, о томъ, что не могъ изслѣдовать мѣстъ на восточномъ берегу Чернаго Моря, между Анапою и устьемъ Ріона. Намѣреваясь издать описаніе своего путешествія съ приложеніемъ необходимыхъ рисунковъ и чертежей, авторъ предлагаетъ принять на свой счетъ всѣ издержки изданія, если Общество признаетъ неудобнымъ употребить на то отъ пяти до шести тысячъ серебромъ. — Общество съ признательностію принимаетъ предложеніе графа А. С. Уварова.

Г. Сабатье, спутникъ графа Уварова въ археологическомъ путешествіи на южной Россіи, представляетъ Обществу рисунки, предназначаемые имъ для сочиненія его о керченскихъ древностяхъ. Рисунки эти, прекрасно и отчетливо сдѣланные, изображаютъ: видъ Керчи, знаменитый дубовый саркофагъ, найденный въ кулобскомъ курганѣ, неизданныя монеты босфорскія, и другія древности.

Г. Муральтъ представляетъ Обществу статью Г. Фишера, подъ заглавіемъ: «Описаніе замковъ ливонскихъ», которую авторъ желалъ бы видѣть напечатанною въ Запискахъ Общества. — Въ слѣдствіе замѣчанія нѣкоторыхъ изъ членовъ о томъ, что статья эта не касается непосредственно ни археологіи, ни нумизматики, и приличнѣе можетъ войти въ составъ Записокъ рижскаго или ревельскаго Общества Исторіи и Древностей, положено возвратить ее Г. Фишеру.

Г. Кёне показалъ образчики гальванопластическихъ снимковъ и рѣдкихъ медалей, приготовляемые здѣсь Г. Линденомъ. Это лучший изъ извѣстныхъ доселѣ способовъ копировать медали.

П. С. Савельевъ, представляя, для помѣщенія въ «Запискахъ» Общества, двѣ статьи Гг. Григорьева и Банзарова, изложилъ вкратцѣ содержаніе ихъ:

1. «Описаніе клада изъ золотоордынскихъ монетъ, найденнаго близъ развалинъ Сарая», В. В. Григорьева. Кладъ, подавшій поводъ автору къ этому описанію, найденъ былъ въ іюлѣ 1848 году въ царевскомъ уѣздѣ саратовской губерніи, и состоялъ болѣе чѣмъ изъ семи сотъ серебряныхъ монетъ двадцати пяти различныхъ хановъ Золотой Орды, между которыми встрѣчаются имена, доселѣ бывшія неизвѣстными: онѣ обнимаютъ періодъ пятидесяти осьми лѣтъ, отъ 710 по 768 годъ гиджры (1310—1367 Р. Х.). Кромѣ многихъ новыхъ варіантовъ извѣстныхъ уже видовъ, между ними нашлось и нѣсколько видовъ доселѣ совершенно неизвѣстныхъ и неописанныхъ. Г. Савельевъ признаетъ это «Описаніе» важнѣйшимъ приобрѣтеніемъ для джучидской нумизматики послѣ изданія сочиненія Френа.

2. «Пайзе, или металлическія дощечки съ повелѣніями монгольскихъ хановъ», Дорджи Банзарова. Одна изъ такихъ дощечекъ, найденная въ минусинскомъ уѣздѣ енисейской губерніи, сдѣлалась извѣстною по полемикѣ, къ которой она подала поводъ, между Гг. Шмидтомъ и Григорьевымъ.¹ Счастливый случай доставилъ вскорѣ новую подобную дощечку, также съ монгольской надписью, которую разобралъ и объяснилъ Г. Банзаровъ, ученый Монголь, находившійся тогда въ

¹ См. выше, стр. 112 и слѣд.

Петербургъ. Вопросъ о значеніи этихъ дощечекъ, предмета совершенно новаго въ восточной археологіи, обратилъ на себя особенное вниманіе Г. Банзарова, и онъ представилъ возможно-полное обзорѣніе его въ присланной Г. Савельеву статьѣ.

Статьи Гг. Григорьева и Банзарова помѣщены будутъ во второмъ томѣ «Записокъ» Общества.

ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТОЕ ЗАСѢДАНІЕ (ЧРЕЗВЫЧАЙНОЕ). — 22 ДЕКАВРЯ 1848 ГОДА, ПОДЪ ПРЕДСѢДАТЕЛЬСТВОМЪ Е. И. В. ГЕРЦОГА ЛЕЙХТЕНБЕРГСКАГО.

Разсужденія объ Уставѣ Общества.

ДВАДЦАТЬ ПЯТОЕ ЗАСѢДАНІЕ. — 10 ЯНВАРЯ 1849 ГОДА, ПОДЪ ПРЕДСѢДАТЕЛЬСТВОМЪ Е. И. В. ГЕРЦОГА ЛЕЙХТЕНБЕРГСКАГО.

Окончаніе разсужденій объ Уставѣ Общества.

И. А. Бартоломей, которому занятія по службѣ не позволяютъ нести на себѣ обязанность секретаря Общества по русской перепискѣ, просить Общество объ увольненіи его отъ этой должности. Его Императорское Высочество Президентъ Общества поручаетъ исправленіе этой должности П. С. Савельеву.

ЧЛЕНЫ ОБЩЕСТВА,

ИЗБРАННЫЕ ВО ВТОРОЕ ПОЛУГОДИЕ 1848 ГОДА.

9 ноября.

Въ члены-корреспонденты: Г. Картье (E. Cartier),
издатель *Revue Numismatique*, въ
Амбуазъ.

Въ члены-сотрудники: В. В. Григорьевъ, бывший
профессоръ Восточныхъ языковъ
въ одесскомъ Ришельевскомъ
Лицеѣ.

М. А. Коркуновъ, адъютантъ
Императорской Академіи Наукъ
и членъ Археографической Ком-
миссіи.

13 декабря:

Въ члены-корреспонденты: Г. Серрюръ, профессоръ
гентскаго университета.

Г. Гильдебрандъ, директоръ
королевскаго музея, въ Сток-
гольмѣ.

Г. И. Спасскій, статскій совѣт-
никъ, въ Москвѣ.

Мирза А. К. Каземъ-Бекъ,
профессоръ казанскаго универ-
ситета.

И. Н. Березинъ, профессоръ
казанскаго университета.

Дорджи Байзаровъ, канди-
даты казанскаго университета.

Члены - учредители Общества И. А. Бартоломей, Кёне, Сабатье, П. С. Савельевъ и графъ А. С. Уваровъ избраны въ дѣйствительные члены одесскаго Общества Исторіи и Древностей; Гг. Бартоломей и Сабатье также въ члены берлинскаго Нумизматическаго Общества.

СОБРАНИЕ МОНЕТЪ.

Собрание 219 серебряныхъ монетъ Золотой Орды, представляющихъ почти перерывный рядъ хановъ этого улуса, присланное въ Общество отъ Г. министра государственныхъ имуществъ, приобретено для минцкабинета Общества за 75 рублей серебромъ.

СОБРАНИЕ ДРЕВНОСТЕЙ.

П. С. Савельевъ представилъ отъ имени В. В. Григорьева кинжалъ съ арабскою надписью. См. описаніе его на стр. 251 — 254.

Графъ А. С. Уваровъ подарилъ приобретенную имъ въ послѣднюю его поѣздку древнюю челюсть скифскаго военачальника, найденную въ кулобскомъ курганѣ близъ Керчи. Челюсть эта, судя по недостатку въ ней одного зуба, принадлежитъ вѣроятно тому скифскому военачальнику, котораго изображеніе (дѣланіе зубной операціи) помѣщено на электроной вазѣ, хранящейся въ Эрмитажѣ.

Г. Сабатье принесть въ даръ одно старинное татарское зеркало, купленное имъ въ Крыму, и сверхъ того гальванопластическій снимокъ съ другаго небольшаго зеркала, также татарскаго или же монгольскаго, съ изображеніемъ всадника и животныхъ.

П. С. Савельевъ представилъ для музея снимокъ съ гвоздеобразныхъ надписей Хорсабада, снятый на мѣсть, по способу Миллена, покойнымъ Диттелемъ.

Г. Савельевъ представилъ также отъ имени О. архимандрита Паладія, начальника русско - китайской миссии, отправляющейся нынѣ въ Пекинъ, два острія древнихъ монгольскихъ стрѣлъ, найденныхъ въ Монголіи.

Г. Вильчинскій прислалъ шесть каменныхъ топоришковъ, найденныхъ имъ въ Литвѣ, въ томъ числѣ два базальтовыхъ, одинъ изъ кремня и три гранитныхъ.

БИБЛИОТЕКА.

Списокъ сочиненій, подаренныхъ Обществу:

117. Abhandlungen der philosophisch - philologischen Classe der Königlich Bayerischen Akademie der Wissenschaften. Band I—IV und V, erste Abtheilung. München, 1835—1847. 4^o.
118. Arbeiten der Kurländischen Gesellschaft für Literatur und Kunst. Viertes und fünftes Heft. Mitau, 1 Juni et 15 December. 1848. 8^o.
119. Archiv des historischen Vereins für Niedersachsen. Neue Folge. Jahrgang 1845—1847. Hannover, 1845—1847. 8^o. Три тома.

Того же Общества :

120. Programm und Statut des historischen Vereins für Niedersachsen. Hannover, 1846. 8^o.
121. Fünfte Nachricht über den historischen Verein für Niedersachsen. Hannover, 1841. 12^o.
122. Zehnte Nachricht über den historischen Verein für Niedersachsen. Hannover, 1846. 8^o.
123. Baltische Studien. Herausgegeben von der Gesellschaft für Pommersche Geschichte und Alterthumskunde. Bd. I, III — XIII. Stettin, 1832—1847. 12 томовъ. 8^o.
124. Vierter bis zwölfter Jahresbericht der Gesellschaft für Pommersche Geschichte u. s. w. Stettin, 1830—1838. 8^o.
125. Банзаровъ: Erklärung einer Mongolischen Inschrift auf einer im Jekatherinoslawischen Gouvernement, auf den Gütern des Herrn Baron Stieglitz ausgegrabenen Silberplatte. Изъ Bulletin de l'Académie Imp. des sciences, 1848. 8^o.
126. Березина: Годичный отчетъ путешествующаго по Востоку. (Изъ Записокъ Казанскаго Университета). 8^o.
127. Его же: Дополненіе къ Тюркской Грамматикѣ. Санктпетербургъ, 1846. 8^o.
128. Beschreibung der Residenzstadt Altenburg und ihrer Umgebung, mit durchgängiger Berücksichtigung der Vergangenheit. Altenburg, 1841. 12^o.
129. Древности Россійскаго Государства, изданныя по Высочайшему повелѣнію. Выпускъ I и II. 150 рисунковъ, in-fol^o.
130. E. Cartier: Recherches sur les monnaies au type chartrain, frappées à Chartres, Blois, Vendôme,

Châteaudun, Nogent-le-Rotrou (Perche), St. Aignan etc. Paris, 1846. 8°.

131. Егo же: Mélanges historiques. Tours, 1842. 8°.

132. Егo же: Monnaies gauloises du camp d'Amboise. Blois. 8°.

133. Егo же: Règlement fait en 1354 par les ouvriers et monnoyers des monnaies royales de France (Extrait d'un manuscrit de la bibliothèque royale etc. Tiré de la Revue numismatique), 1846. 8°.

134. Егo же: Monnaies du XIII siècle, or et argent, monnoyés ou non monnoyés, envoyés en Palestine à Alphonse, comte de Poitiers, frère de Saint-Louis, dans l'année 1250. Extrait de la Revue numismatique, 1847. 8°.

135. Егo же: Monnaies historiques russes. Extrait de la Revue numismatique, 1847. 8°.

136. Егo же: Observations sur les monnaies du XI^e siècle trouvées en 1843 près de Rome. Extrait de la Revue numismatique, 1848. 8°.

137. Археологическое изслѣдованіе о статуѣ Таврической Венеры, и акты относящіяся къ ея приобрѣтенію. (Отпечатано изъ «Чтеній» Москов. Общ. Ист. и Древн.), 1848. 8°.

138. Förstemann: Neue Mittheilungen aus dem Gebiete historisch-antiquarischer Forschungen. Im Namen des mit der Königl. Universität Halle-Wittenberg verbundenen Thüringisch-Sächsischen Vereins zur Erforschung des vaterländischen Alterthums und Erhaltung seiner Denkmale herausgegeben. Bd. I—VII und VIII, et 1 — 2. Halle, 1834—1848. 8°.

139. Gerhard: Ueber die Metallspiegel der Etrusker. Mit drei Kupfertafeln. Berlin, 1838. 4°.

140. Его же: Ueber die Vase des Midias. (Vorgelegt in der Akademie der Wissenschaften am 24 October 1839.) 4^o, съ 2 табл. рисунок.
141. Его же: Ueber die Flügelgestalten der alten Kunst. Mit vier Kupfertafeln. Berlin, 1840. 4^o.
142. Его же: König Atlas im Hesperidenmythos. (Vorgelegt in der Sitzung der philosophisch-histor. Klasse vom 9 Juli 1841). 4^o, съ рисунками.
143. Его же: Ueber die zwölf Götter Griechenlands. Mit vier Kupfertafeln. Berlin, 1842. 4^o.
144. Его же: Ueber die Minervendidole Athens. Mit fünf Kupfertafeln. Berlin, 1843. 4^o.
145. Его же: Ueber Venusidole. Mit sechs Kupfertafeln. Berlin, 1845. 4^o.
146. Его же: Ueber die Gottheiten der Etrusker. Mit sieben Kupfertafeln. Berlin, 1847. 4^o.
147. Его же: Ueber die Kunst der Phöniciier. Mit sieben Kupfertafeln. Berlin, 1848. 4^o.
148. Grotefend: Remarks on some Inscriptions found in Lycia and Phrygia. (Отпечатано изъ Transactions of the Brit. Soc. Vol. II p. 317—331.). 4^o.
149. Hammer: Die Inschrift von Heilsberg. Weimar, 1818. In. fol.
150. Instruction für Aufgrabungen vorchristlicher Grabdenkmäler in Mecklenburg, entworfen von der Aufgrabungs-Deputation des Vereins für Mecklenburgische Geschichte und Alterthumskunde. Schwerin, 1837. 8^o.
151. Госселіана: Краткая исторія Грузинской Церкви. Изданіе второе. С. Петербургъ, 1843. 8^o.
152. Его же: Описаніе Шюмгвинской пустыни въ Грузіи. Тифлисъ, 1845. 8^o.

153. Его же: Различныя наименованія Грузиновъ.
Ibid. 1846. 8^o.
154. Его же: Путевыя записки по Кахетии. Ibid. 1846. 8^o.
155. Его же: Описаніе Мартковскаго монастыря.
Ibid. 1847. 8^o.
156. Его же: Жизнь великаго моурава Князя Ге-
оргія Саакадзе, родоначальника князей Тарканъ-
Моуравовыхъ, съ приложеніемъ описанія Эртац-
миндскаго храма и Кватахевскаго монастыря.
Ibid. 1848. 8^o.
157. Кёне: Neue Beiträge zum Groschenkabinet. Ber-
lin, 1843. 8^o.
158. Его же: Изслѣдованія объ исторіи и древно-
стяхъ города Херсониса Таврическаго, изданныя
иждивеніемъ Археологическо - Нумизматическаго
Общества. Санктпетербургъ, 1848. 8^o.
159. J. Klaproth: Sur l'origine du papier-monnaie.
Mémoire lu à la séance de la Société asiatique,
du 1 octobre 1822. Paris, 1822. 8^o.
160. Его же: Recherches sur les ports de Gampou
et de Zaithoum, décrits par Marco-Polo, suivies
de l'annonce d'une nouvelle édition du voyage de
Marco-Polo. Paris, 1824. 8^o.
161. Его же: Parallele der vorzüglichsten Schriftarten
Asiens mit dem Deutschen Alphabet. (Отпечатано
изъ его Asiat. Archiv, S. 1—8.)
162. Лакіера: О вотчинахъ и помѣстьяхъ. Санкт-
петербургъ, 1848. 8^o.
163. Lisch: Meklenburgische Urkunden, gesammelt und
bearbeitet und mit Unterstützung des Vereins für
Meklenburgische Geschichte und Alterthumskunde
herausgegeben. Bd. I — III. Schwerin, 1837 —
1841. 8^o.

164. **Ero же:** Jahrbücher des Vereins für Mecklenburgische Geschichte und Alterthumskunde, aus den Arbeiten des Vereins herausgegeben. Bd. I—XIII. Schwerin, 1836—1847. 8°.
165. **Ritter:** Register über die ersten fünf Jahrgänge der Jahrbücher und Jahresberichte des Vereins für Mecklenburgische Geschichte und Alterthumskunde. Erstes Register. Schwerin, 1844. 8°.
166. **Lisch:** Andeutungen über die altgermanischen und altslawischen Grabalterthümer Mecklenburgs und die norddeutschen Grabalterthümer aus der christlichen Vorzeit überhaupt. Als Vorläufer des Friederico-Francisceums abgedruckt aus dem Schwerinschen freimüthigen Abendblatt 1837, № 943 und 944. Schwerin und Rostock, 1837. 8°.
167. **Ero же:** Erster Bericht über die dem grossherzoglich Mecklenburgischen Antiquarium zu Schwerin in dem Zeitraume von 1834 bis 1844 gewordenen Vermehrungen, als Fortsetzung des Friederico-Franciscei. Schwerin, 1844. 8°.
168. **А. Мартынова:** Русская Старина въ памятникахъ церковнаго и гражданскаго зодчества; посвящена Его Величеству Государю Императору Николаю I. Текстъ, соч. И. Снегирева. Тетрадь I—VI. Москва, 1847—1848. In-fol.
169. **Meyer:** Die ältesten Münzen von Zürich oder Zürichs Münzgeschichte im Mittelalter. Mit zwei Münztafeln. Zürich, 1840. 4°.
170. **Mittheilungen** aus dem Gebiete der Geschichte Liv-, Ehst- und Kurlands, herausgegeben von der Gesellschaft für Geschichte und Alterthumskunde der russischen Osteprovinzen. Bd. I—III et IV, zweites Heft. Riga, 1837—1848. 8°.

171. Mittheilungen der Geschichts- und Alterthumsforschenden Gesellschaft des Osterlandes zu Altenburg. Bd. I und Bd. II, N^o 1—3. Altenburg, 1841—1847. 8^o.
172. Statuten des Geschichts- und Alterthumsforschenden Gesellschaft des Osterlandes zu Altenburg. Altenburg, 1839. 8^o.
173. Mittheilungen der Zürcherischen Gesellschaft für vaterländische Alterthümer. XII. Zürich, 1848 4^o.
174. Monatsbericht der Königl. Preuss. Academie der Wissenschaften zu Berlin. Juli—December 1847 et Januar—Juni 1848. Berlin, 8^o.
175. Негри: Извлеченія изъ турецкой рукописи, содержащей исторію Крымскихъ хановъ. Одесса, 1844. 4^o.
176. Oberbayerisches Archiv für vaterländische Geschichte, herausgegeben von dem historischen Vereine von und für Oberbayern. Bd. VII — IX. München, 1846—1848. 8^o.
177. Achter Jahresbericht des historischen Vereins von und für Oberbayern; также Neunter Jahresbericht etc. München, 1847. 8^o.
178. Programme der Berliner Winckelmannsfeste:
 - a, Festgedenken an Winckelmann von E. Gerhard. Nebst zwei Denkmälertafeln kunsthistorischen Inhalts. Berlin, 1844. 4^o.
 - b, Phrixos der Herold. Zweites Programm, von E. Gerhard. Nebst einer Abbildung. Berlin, 1842. 4^o.
 - c, Die Schmückung der Helena. Viertes Programm, von E. Gerhard. Nebst einer Abbildung. Berlin, 1844. 4^o.

- d, Antikenkranz zum fünften Berliner Winkelmännifest geweiht von Th. Panofka. Nebst 12 bildlichen Darstellungen. Berlin, 1845. 4°.
- e, Das Orakel der Themis. Sechstes Programm, von E. Gerhard. Nebst einer Abbildung. Berlin, 1846. 4°.
- f. Zeus Basileus und Herakles Kallinikos. Siebentes Programm, von Th. Panofka. Nebst sieben Vasenbildern. Berlin, 1847. 4°.
- 179. Reuss: Johann I von Egloffstein, Bischof von Würzburg und Herzog von Franken, Stifter der ersten Hochschule in Würzburg. Historische Monographie. Mit einer lithograph. Abbildung und fünf Urkundenbeilagen. Würzburg, 1847. 8°.
- 180. J. Sabatier: Iconographie d'une collection choisie de 5000 médailles romaines byzantines et celtibériennes. Ouvrage dédié à Son Altesse Impériale Monseigneur le Duc de Leuchtenberg. St. Pétersbourg, Paris et Londres, 1848. Livr. 6 et 7, in.-fol. Avec 20 pl. grav. (Два экземпляра).
- 181. Снегирева: О значеніи Отчественной Иконописи, письма къ графу А. С. Уварову. Санктпетербургъ, 1848. 8°. (Особый оттискъ изъ Записокъ Арх. Нум. Общества).
- 182. Срезневскаго: Изслѣдованія о языческомъ богослуженіи древнихъ Славянъ. Санктпетербургъ, 1848. 8°.
- 183. J. G. Stickel: De gemma Abraxe nondam edita. Commentatio qua professionem linguarum orientalium ordinariam auspicaturus ad orationem die X M. Octob. audiendam invitat. Jenæ, 1848. 4°.
- 184. Verhandlungen des historischen Vereines von Ober-

pfalz und Regensburg. Neue Folge. Bd. I—III. Regensburg, 1845—1847. 8°.

185. Zeitschrift des Vereins zur Erforschung der rheinischen Geschichte und Alterthümer in Mainz. I Bd. N° I—III. Mainz, 1845—1847. 8°.

Изъ этихъ книгъ, означенная подъ N° 129 получена Обществомъ отъ щедротъ Государя Императора, чрезъ посредство Президента Е. И. В. Герцога Лейхтенбергскаго; сочиненіе N° 128 прислано отъ Альтенбургскаго Историко-Археологическаго Общества; N° 150 — отъ Мекленбургскаго Общества Исторіи; N° 169, отъ Цюрихскаго Историческаго Общества, N° 179 отъ Общества Исторіи Нижней Франконіи и Ашаффенбурга; N° 178, отъ Г. Гергарда; N° 137 отъ Г. Кёне; N° N° 125, 126, 127, 148, 149, 159 — 161, 175 и 181 принесены въ даръ П. С. Савельевымъ. Остальныя книги пожертвованы ихъ авторами или издателями.

О П Е Ч А Т К И.

Напечатано:		Нужно читать:	
Стран.	Строка:		
9	12 снизу:	Эль-Моусиба	Эль-Мусеймба
115	7 сверху:	эти монеты Сте- фаноса	эти монеты
190	3 снизу:	Леонида	Анатолія
205	10 сверху:	не вытиравшійся	не вымиравшій
208	4 снизу:	гавенты	гвенты (складки на одеждѣ).

АЗБУЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

СОВСТВЕННЫХЪ ИМЕНЪ И ПРЕДМЕТОВЪ АРХЕОЛОГИЧЕСКО-НУМИЗМАТИЧЕСКИХЪ.

- А.**
Абдуль-Меджидъ (султанъ): новѣйшія его монеты, 414 и слѣд.
Абу-Насръ (Окайлидъ), 9.
Абу-Саидъ (Гулагидъ), 8.
Акча (монета), 416.
Амазонки: ихъ изображенія на вазахъ, 13, 14.
Александръ Оеодоровичъ (ярославскій), 40.
Алексій II (императоръ константиноп. и трапезунт.), 328.
Андрей Дмитріевичъ (можайскайскій и бѣлозерскій), 7. 32. 72.
Андрей Оеодоровичъ (нижегородскій и суздальскій), 38.
Андрей III (венгерскій), 376.
Андроникъ (императ. константиноп.), 336.
Ареансезъ: его монеты, 128.
Арсакиды: новая классификація ихъ монетъ, 255.
Артаваздъ (царь армянскій), 435.
Археологія: цѣль ея, 5; Восточная, 78—88.
Археологическо-Нумизматическое Общество: цѣль основанія его, 3; названіе его, 5; статуты, 52—54; члены-учредители, 55—56; почетные члены, 56. 118. 279; члены-сотрудники, 57. 279. 280. 440; члены-корреспонденты, 279. 280. 440; собраніе монетъ, 57. 119. 281. 441; собраніе древностей, 282. 441; библіотека, 57. 119. 282. 442; первыя пять засѣданій, 4—19; засѣданія перваго полугодія 1847 года, 97—117; втораго полугодія 1847 г., 255—271; перваго полугодія 1848 г., 271—279; Высочайшее посobie Обществу, 255; засѣданія втораго полугодія 1848 года, 432.
Ашикъ: отчетъ о его сочиненіи о керченскихъ древностяхъ, 89—96.

Б.

Бабериды: ихъ монеты, 9.
Багадурь: объясненіе этого слова, 421.

Бактрійскія монеты, 104.

Банзаровъ (Дорджи): представляетъ статью о пайзе, 438; избранъ въ члены-корреспонденты, 440.

Бартоломей (И. А.): о лавионскихъ монетахъ Тимарха, 11; о бактрійскихъ Дюдота и Агаоока, 104; о сасанидскихъ медаляхъ временъ послѣ Фируза, 106 — 109; классификація грузинскихъ монетъ сасанидскаго чекана, 114 — 116, 258 — 262; классификація монетъ Арсакидовъ, 255; извѣстіе о древнѣйшей изъ сасанидскихъ монетъ, 264; объясненіе рѣзцаго камня съ пеглевійскою надписью, 270; о монетъ Артавазда, 435.

Бегадиръ, см. *Багадурь*.

Бегъ-Эддоуле (Окайлидъ), 9.

Бердышъ, 19.

Бешликъ, 416. 417.

Боиславъ (сербскій), 365.

Боларскія монеты, 367.

Борисъ Александровичъ (тверской и городецкій), 7. 28. 70.

Борисъ Васильевичъ (волоколамскій), 38.

Боровскіе (князья): ихъ монеты, 7. 36. 73.

Боснія: монеты, 370.

Босфорскія монеты: 125 — 135.

Бранковичъ (Георгій), 361.

Бухгольцъ (докт.): принадлежавшій ему древній рубль, 17.

Бычковъ (А. Θ.): описаніе серебряной русской чары, 101 — 102; о неизданныхъ русскихъ медаляхъ, 111; замѣчанія на статью Курочкина, 262.

Бѣлогорскіе князья: ихъ монеты, 32 — 34. 72.

Бплеевъ (нумизматъ), 426.

В.

Вавилонія: монеты, 11.

Вагы: 9. 13. 411.

Варшавъ: происхожденіе ея герба, 399.

Василій (императоръ трапезунт.), 336.

Василій Васильевичъ (Темный), 7. 25 — 27. 65.

Василій Дмитріевичъ (московскій), 23. 63.

Василій Михайловичъ (кашинскій), 28 — 29.

Василій Ярославичъ (боровскій), 37. 73.

Великіе князья: ихъ монеты, 7.

Верейскіе князья: ихъ монеты, 35.

Византійскія монеты, 110.

Владимиръ: славянскія монеты, 344. 386.

Владимиръ Андреевичъ (боровскій), 36.

Владимиръ Давыдовичъ (черниговскій): его чара съ надписью, 101 — 102.

Владиславъ (сербскій), 349. 365.

Владислав IV (король польский), 385.

Волкашинъ (Вулкашинъ), 358. 366.

Волоколамскіе князья: ихъ монеты, 38.

Воляискій: отзывы о его трудахъ, 256. 435.

Вооруженія татарскія, 18—19. 43—51.

Восточная Нумизматика и Археология: 78—82; новѣйшія монеты мусульманской Азии, 414—421.

Всадникъ: на стар. русск. монетахъ, 7.

Вукашинъ: его монеты, 358. 366.

Г.

Гагаринъ (князь О. Г.): о поддѣлкѣ русскихъ монетъ, 103—104. 146—180; о византийскихъ монетахъ, 110.

Галицкіе и Звенигородскіе князья: ихъ монеты, 31—32. 72.

Генуэзско-крымскія монеты, 228—233.

Георгій Бранковичъ, 361.

Георгій Дмитріевичъ (галицкий и звенигородскій), 31. 72.

Гераци: монеты Хаджи-Герая, 231—233.

Геральдика, см. *Гербы*.

Гербы: о литовскихъ гербахъ, 224—230, 403; о происхожденіи герба города Варшавы, 399; гербъ Кіева, 227. 403.

Гервоя: его монеты, 377.

Гирей: монеты Хаджи-Герая, 231—233.

Головлевъ (нумизматъ), 426.

Городецкіе князья: ихъ монеты, 28.

Григорьевъ (В. В.): отзывы о его исторіи Монголовъ и замѣчаніяхъ о монгольской надписи, 111—113; его письмо о поддѣльной арабской надписи на одномъ кинжалѣ, 251—254. 434; представляетъ статью о монетахъ Золотой Орды, 438; избранъ въ члены-сотрудники, 440.

Грузинско-сасанидскія монеты, 114—116. 258—262.

Гулагиды: ихъ монеты, 8.

Гуруиъ, 416.

Д.

Дагобертъ: его неизданныя монета, 10.

Далмация: монеты, 376.

Данилъ Борисовичъ (нижегородскій и суздальскій), 39.

Дешанъ (Урошъ), 354. 372.

Деньги: новгородскія, 7; псковскія, 7; тверскія, 7.

Джиганъ (шахъ), 9.

Диргеми, 9.

Дмитрій Георгіевичъ (галицкий и звенигородскій), 72.

Дмитрій Іоанновичъ (московскій), 23. 69.

Дмитровскіе и Углицкіе князья: ихъ монеты, 35. 73.

Драгутинъ: его монеты, 351.

Душанъ: его монеты, 355. 366.

Е.

Егоровъ (антикварій), 426.
Еремьевъ: матеріалы для исторіи русской нумизматики, 423.

Ж.

Жиль (Ф. А.): открываетъ 1-е засѣданіе Общ., 4; о важности памятниковъ средних вѣковъ, 4—5; о книгѣ Г. Троіона, 8; описаніе татарскаго вооруженія, хранящагося въ царскосельскомъ музеѣ, 18—19, 43—51; описаніе бляхи отъ древней брони, 97. 100.

З.

Звенигородскіе и Галицкіе князья: ихъ монеты, 31—32.
Золотая Орда: вооруженія, 18. 43; монеты, 438.

И.

Иирми-пара (монета), 416.
Иконопись: о значеніи отечественной иконописи, 181—210.
Игиризъ Бегадиръ-Компани, 421.

І.

Іоаннъ I (императ. трапезунт.), 303.
Іоаннъ II (императоръ константиноп.), 303.
Іоаннъ (сербскій), 363.
Іоаннъ Андреевичъ (можайскій и бѣлозерскій), 34. 72.
Іоаннъ Асѣнъ (болгарскій), 368.

Іоаннъ Борисовичъ (волоколамскій), 38.

Іоаннъ Васильевичъ III, 68.

К.

Кадеръ-Биллахъ (халифъ), 9.
Каджары, 418.
Кадось, 9.
Карейша (Д. В.): извлеченіе изъ его отчетовъ о керченскихъ древностяхъ, 276. 407.
Карлъ-Робертъ: его монеты, сербскія, 364; боснійскія, 370.
Кашинскіе князья: ихъ монеты, 28—29.

Кѣне (Б. В.): поясненія названія Арх. Нум. Общ., 5; описаніе двухъ римскихъ сосудовъ, 9. 13; опис. этрускскихъ скарабеевъ, 11; отчетъ о сочиненіи Ашика о керченскихъ древностяхъ, 89; описаніе двухъ вазъ изъ собранія графини Лаваль, 101; о памятникахъ съ именемъ Марцелла, 109; описаніе греческихъ монетъ собранія графа Шувалова, 116; о монетѣ Ареансеса, 133; о новѣйшихъ медаляхъ, 217; о литовскихъ гербахъ 224. 268. 404; отзывъ о трудахъ Волянскаго, 256. 435; замѣчанія о монетахъ Комниновъ, 266; о глиняныхъ сосудахъ съ греческими надписями, 275; описаніе монетъ Комниновъ съ изображеніемъ св. Евгенія, 289; о послѣднихъ приобрѣтеніяхъ Музея Эрмитажа, 405.

Керченскія древности, 89—96. 276. 407.

Кіевъ: гербъ его, 227, 403.

Кольчуги, 43—51.

Комнины: замѣчаніе о ихъ монетахъ, 266; серебряныя монеты съ изображеніемъ Св. Евгенія, 289—341.

Кречмеръ: замѣчаніе о литовскихъ гербахъ, 403.

Крымскіе ханы: монеты Хаджи-Герая, 231—233.

Курганы: въ звенигородскомъ уѣздѣ, 234—250.

Куфическія монеты, 79—88.

Л.

Лазарь (сербскій): его монеты, 359. 366. 367.

Литовскіе гербы, 224. 403.

Луценбахеръ: его сочиненіе о сербскихъ монетахъ, 364 и слѣд.

М.

Максимиліанъ, герцогъ Лейхтенбергскій: ходатайствуетъ объ основаніи Арх. Нум. Общ., 3; непремѣнный Президентъ Общ., 55; даритъ Обществу новый планъ разрытій въ Помпѣѣ, 97.

Мануилъ I (императоры константиноп. и трапезунт.), 314.

Марцелъ: памятники съ его именемъ, 109.

Медали: новѣйшія, 207—223; медаль Петра Великаго, 263.

Мѣнке-ханъ: монгольская надпись, 112.

Микулинскіе князья: ихъ монеты, 29.

Миліаресіи (Комниновъ): 331; полумиліаресіи, 336.

Милотины-Урошъ: его монеты, 352.

Михаилъ (сербскій), 365.

Михаилъ Андреевичъ (верейскій), 35.

Михаилъ Борисовичъ (тверской), 7.

Можайскіе князья: ихъ монеты, 7. 32—34. 72.

Монголы: ихъ вооруженія, 43; о древностяхъ монгольскихъ, 111—113; металлическія дощечки съ повелѣніями монгольскихъ хановъ, 438.

Московскіе князья: ихъ монеты, 23—27. 63—69.

Муральтъ (Э.): о Строгановскомъ саркофагѣ, 13; о планѣ римскаго форума, 14—16; о неизданныхъ надписяхъ Сарматіи, 105. 136—145; описаніе древностей города Павловска, 269; мнѣніе его о варварской статуэткѣ, 272; замѣчаніе о топографіи Аеинъ, 278; отчетъ о статьѣ Г. Спаскаго, 434.

Музей Императорскаго Эрмитажа: послѣднія пріобрѣтенія его, 405.

Н.

Надписи: монгольская Мѣнке-хана, 112—113; греческія и латинскія въ Сарматіи, 136—145; поддѣльная арабская на кинжалѣ, 251—254.

Нижегородскіе и Суздальскіе князья: ихъ монеты, 38—39.

Николай Уйлакъ, 375.

Новгородскія монеты, 30—31.

Нумизматика: цѣль ея, 5; Восточная, 78—88; матеріалы для исторіи русской нумизматики, 423—431.

О.

Окайлиды: монеты, 9.

Опхъкъ: 415.

Остъ-Индская Компанія: ея монеты, 421.

Оттоманскія монеты, (новѣйшія), 414 и слѣд.

П.

Пайзе, 438.

Пара (монета), 416. 417.

Пенджрупіе (монета), 421.

Перовскій (графъ Л. А.): дарить Обществу русскія монеты, 57; избираетъ въ почетные члены, 118.

Персидскія монеты (новѣйшія), 418.

Петровъ (антикварій), 424.

Петръ Дмитриевичъ (дмитровскій и углицкій), 35. 73.

Пиццоло (монета), 376.

Піастръ, 416.

Польскія монеты, 381.

Пулы, 21.

Пфафенгофенъ: его сочиненіе о монетахъ Комининовъ, 290 и слѣд.

Р.

Рагуза: монеты, 280.

Рейхель (Я. Я.): мысли о пользѣ Общества, 4; о изображеніяхъ на русскихъ монетахъ среднихъ вѣковъ, 6; медаль Эстергази, 8; описаніе неизд. монеты Дагоберта, 10; объясненіе 50 неизд. русскихъ монетъ, 17; древній рубль 17; дополненія къ русской нумизматикѣ среднихъ вѣковъ, 20—42. 61—77; объясняетъ способы производства медалей, 100; о неизданныхъ русскихъ монетахъ, 211—216; о медали Петра Великаго, 263—264; описаніе монетъ Западныхъ Славянъ, 342—385; о загадочной византійской монетѣ, 433.

Римъ: его форумъ, 14—16.

Рупія: 9. 421.

Русскія монеты: старинныя, изображенія на нихъ, 6; какъ онѣ чеканились, 20—21; описаніе 101 неизданныхъ монетъ, 23—42. 61—77; монеты еще не опредѣленные, 40—42. 74—77; поддѣльныя, 103—104. 146—180; неизданныя новѣйшія, 211—216; вопросъ о монетахъ Владиміра, Святослава и Ярослава, 386.

Рязанскіе князья: ихъ монеты, 30.

С.

Сабля: русская, XVII столѣтія, 19.

Савельевъ (П. С.), членъ-основатель Арх. Нум. Общества, 56; его приношенія библиотекъ и музею Общ., 58. 60. 122. 124. 286—287. 450; исправляетъ должность секретаря, 439; его рѣчь о важности изученія Восточной нумизматики и археологии въ Россіи, 78—88. 98—99; замѣчанія по поводу четырехъ сочиненій, касающихся исторіи и древностей монгольскихъ, 111—113; два примѣчанія о грузино-сасанидскихъ монетахъ, 115. 116; описаніе турецкой медали, 219—220; замѣчанія о генуэзско-крымскихъ монетахъ, 231—233; примѣчаніе о звенигородскихъ древностяхъ, 248; письмо къ нему о поддѣльной арабской надписи на одномъ кинжалѣ, 251—254; примѣчаніе его о трудахъ Волянскаго, 257; извѣстіе о неизданной клинообразной надписи, найденной въ Нимрудѣ, 274; замѣчаніе о важности славянской нумизматики, 342—343; примѣчанія о подлинныхъ титулахъ сербскихъ государей, 347 и слѣд.; о славянскихъ монетахъ съ именами Владиміра, Святослава и Ярослава, 386—398; новѣйшія монеты мусульманской Азіи, 414—422; отзывы его объ изслѣдованіяхъ Григорьева и Банзарова, 438—439.

Саркофаги: Строгановск. 13.

Сарматія: надписи греческія и латинскія, 136—145.

Сасаниды: ихъ монеты, 80. 106—109; грузино-Сасанидскія, 114—116. 258—262; древнѣйшая сасанидская монета, 264—265.

Святославъ: монеты его, 369. 386.

Семень Владиміровичъ (боровскій), 7. 36.

Сербскія монеты, 343—367. *Сигизмундъ III* (король польскій), 382—384.

Скарабей: этрусскіе, 11.

Славянскія монеты: сербскія, 343; болгарскія, 367; боснійскія, 370; дадатскія, 376; рагузинскія, 380; польскія, 361; съ именами Владиміра, Святослава и Ярослава, 386—398.

Снегиревъ (И. М.): о значеніи отечествен. иконоп., 181—210.

Сорѣ (Ф.): о неизданныхъ восточныхъ монетахъ, 8—9.

Спасскій (Г. И.): описаніе монетъ Фареансеса и Ареансеса, 125—132; представляетъ статью о мѣстоположеніи Керкина, 278; замѣчанія на эту статью, 434; избранъ въ члены-корреспонденты, 440.

Статуи Арх. Нум. Общества, 52—54.

Стефаны (сербскіе): ихъ монеты, 346 и слѣд.

Строгановъ (графъ С. Г.): сообщаетъ Обществу замѣчанія Г. Дубровскаго о польской монетѣ, 272.

Суздальскіе и Нижегородскіе князья: ихъ монеты, 38—39.

Т.

Татары: ихъ вооруженія, 18—19, 43—51.

Тверскіе князья: ихъ монеты, 28. 70—71.

Твертко, 374.

Тимархъ (царь), 11.

Топографія нумизматическ. и археологическихъ находокъ: Молдавія, 9; Калужская губернія, 57; Пермская губернія, 80; Великіе Луки, 82; Москва, 83; Ярославль, 85; Болгары, 85; берега Оби, 85; Сарай, 86; Звенигородскій уѣздъ, 234; Кіевъ, 387; Дерптъ, 388; Терновъ, 388; Ростовъ, 388; Керчь, 276, 407; Севастополь, 413.

Трапезунтъ: приписываемыя этой имперіи монеты Комниновъ, 289 и слѣд.

Турецкія монеты (новѣйшія), 414 и слѣд.

У.

Уваровъ (графъ С. С.): избранъ въ почетные члены, 56; объясняетъ греческую вазу, 99—100; древности въ его собраніи, 102; замѣчаніе его о словѣ Basileiontos, 105.

Уваровъ (графъ А. С.): членъ-учред. Общ., 57; древности въ его собраніи, 102; письма его изъ археологическаго путешествія въ южную Россію, 433. 434. 437.

Улицкіе и Дмитровскіе князья: ихъ монеты, 35.

Удѣльные князья: ихъ монеты, 28—42. 70—77.

Уйлакъ, 375.

Уроикъ: его монеты, 350. 352. 354. 357. 366. 372.

Ф.

Фареансезъ: его монеты, 125.

Фетхъ-Али (шахъ), 418.

Форужъ: римскій, 14—16.

Фоссбергъ: о происхожденіи герба города Варшавы, 399.

Франки: ихъ монеты, 10.

Френъ (Х. Д.): членъ-учредитель, 57; избранъ въ почетные члены, 288; о его заслугахъ по Восточной нумизматикѣ, 81. 86.

Х.

Хаджи-Герай-Ханъ: его монеты, 231—233.

Ц.

Царскосельскій музей, 43. 45.

Ч.

Чертковъ (А. Д.): описаніе найденныхъ въ звенигородскомъ уѣздѣ древностей, 234—250.

Ш.

Шагинъ-Герай: снимокъ съ его монеты на тульскомъ кинжалѣ, 251—254.

Штакенингейдеръ (П. И.): монеты, приобретенны имъ въ Италіи, 17.

Я.

Ярославскіе князья: ихъ монеты, 40.

Ярославъ: монета его, 386.

Ярославъ Владиміровичъ (бояровскій), 37.

Ярымлыкъ (монета), 417.

Э.

Эрмитажный музей: приобретение его, 405.

Эстергази де Галанта: медали въ честь его; 8.

Этрурія: скарабек, 11.

Ө.

Өеодора (константинопольская), 297.

Өеодора (трапезунтская), 340.

Өедоръ Іоанновичъ (царь), 27.

Өедоръ Михайловичъ (микулинскій), 29.

Өедоръ Олговичъ (рязанскій), 30.

—

УКАЗАТЕЛЬ

СТРАНИЦЪ, НА КОТОРЫХЪ ОПИСАНЫ МО-
НЕТЫ И ДРУГІЯ ДРЕВНОСТИ, ИЗОБРАЖЕН-
НЫЯ НА ПРИЛОЖЕННЫХЪ 23 ТАБЛИЦАХЪ.

Таб.	Рисун.	Стран.	Таб.	Рисун.	Стран.
Таб. I.	№ 1.		Таб. II.	- 28.	
I.	- 2.	23	II.	- 29.	34
I.	- 3.		II.	- 30.	
I.	- 4.	24	II.	- 31.	
I.	- 5.		II.	- 32.	35
I.	- 6.	25	Таб. III.	- 33.	
I.	- 7.		III.	- 34.	36
I.	- 8.	26	III.	- 35.	
I.	- 9.		III.	- 36.	
I.	- 10.		III.	- 37.	37
I.	- 11.	27	III.	- 38.	
Таб. II.	- 12.		III.	- 39.	
II.	- 13.	28	III.	- 40.	38
II.	- 14.		III.	- 41.	
II.	- 15.		III.	- 42.	
II.	- 16.	29	III.	- 43.	39
II.	- 17.		III.	- 44.	
II.	- 18.	30	III.	- 45.	
II.	- 19.		III.	- 46.	40
II.	- 20.		III.	- 47.	
II.	- 21.	31	III.	- 48.	41
II.	- 22.		III.	- 49.	
II.	- 23.		III.	- 50.	42
II.	- 24.	32	Таб. IV.	-	43
II.	- 25.		V.	- 51.	
II.	- 26.		V.	- 52.	63
II.	- 27.	33	V.	- 53.	

Рисун.			Стран.	Рисун.			Стран.	
Таб. V.	№ 54.	}	64	Таб. VIII.	№ 94.	}	75	
V.	- 55.			VIII.	- 95.			
V.	- 56.			VIII.	- 96.			
V.	- 57.			VIII.	- 97.			
V.	- 58.			VIII.	- 98.			
V.	- 59.	}	65	VIII.	- 99.	}	76	
V.	- 60.			VIII.	- 100.			
V.	- 61.			VIII.	- 101.			
V.	- 62.			Таб. IX.	a.		126	
V.	- 63.			IX.	b.		128	
V.	- 64.	}	66	IX.	- 1.		165	
Таб. VI.	- 65.			IX.	- 2.	}	159	
VI.	- 66.			IX.	- 3.			
VI.	- 67.			IX.	- 4.			
VI.	- 68.			IX.	- 5.			
VI.	- 69.	}	67	IX.	- 6.		178	
VI.	- 70.			IX.	- 7.			
VI.	- 71.			Таб. X.	- 8.	}		
VI.	- 72.			X.	- 9.			
VI.	- 73.			X.	- 10.			
VI.	- 74.			X.	- 11.			
VI.	- 75.			X.	- 12.			
Таб. VII.	- 76.	}	68	X.	- 13.			178
VII.	- 77.			X.	- 14.			
VII.	- 78.			X.	- 15.			
VII.	- 79.			X.	- 16.			
VII.	- 80.			X.	- 17.			
VII.	- 81.	}	69	Таб. XI.	- 18.	}		
VII.	- 82.			XI.	- 19.			
VII.	- 83.			XI.	- 20.			
VII.	- 84.			XI.	- 21.			
VII.	- 85.			XI.	- 22.			
VII.	- 86.	}	70	XI.	- 23.	157, 178		
VII.	- 87.			XI.	- 24.			
VII.	- 88.			XI.	- 25.			
VII.	- 89.			XI.	- 26.			
VII.	- 90.			XI.	- 27.			
Таб. VIII.	- 91.	}	71	XI.	- 28.	}	179	
VIII.	- 92.			XI.	- 29.			
VIII.	- 93.			XI.	- 30.			
VIII.	- 94.			XI.	- 31.			
VIII.	- 95.			XI.	- 32.			

	Рисун.	Стран.		Рисун.	Стран.
Таб. XI.	№ 31.	179	Таб. XVII.	№ 10.	341
XII.	- 1.	211	XVIII.	- 1.	344, 389
XII.	- 2.		XVIII.	- 2.	347
XII.	- 3.		XVIII.	- 3.	
XII.	- 4.	212	XVIII.	- 4.	348
XII.	- 5.		XVIII.	- 5.	
XII.	- 6.	213	XVIII.	- 6.	349
XII.	- 7.	214	XVIII.	- 7.	350
Таб. XIII.	- 1.	214	XVIII.	- 8.	
XIII.	- 2.		XVIII.	- 9.	351
XIII.	- 3.	215	XVIII.	- 10.	
XIII.	- 4.		Таб. XIX.	- 11.	352
XIII.	- 5.	216	XIX.	- 12.	
Таб. XIV.	- 1.	229, 231	XIX.	- 13.	353
XIV.	- 2.		XIX.	- 14.	354
XIV.	- 3.	227	XIX.	- 15.	355
XIV.	- 4.		XIX.	- 16.	356
XIV.	- 5.	226	XIX.	- 17.	
Таб. XV.	A.	243	XIX.	- 18.	358
XV.	B.	236	XIX.	- 19.	362
XV.	C.	238	XIX.	- 20.	
XV.	D.	237, 239	XIX.	- 21.	363
XV.	E.		Таб. XX.	- 22.	
XV.	F.	242	XX.	- 23.	364
XV.	G.	339, 242	XX.	- 24.	
XV.	H.		XX.	- 25.	365
XV.	I.	242	XX.	- 26.	
XV.	K.		XX.	- 27.	
XV.	L.	237, 239, 243	XX.	- 28.	366
XV.	M.	243	XX.	- 29.	
Таб. XVI.	a, b, c.	272	XX.	- 30.	
XVII.	- 1.	308	Таб. XXI.	- 31.	367
XVII.	- 2.	307	XXI.	- 1.	356
XVII.	- 3.	308	XXI.	- 2.	359
XVII.	- 4.	313	XXI.	- 3.	360
XVII.	- 5.	311	XXI.	- 4.	370
XVII.	- 6.	323	XXI.	- 5.	372
XVII.	- 7.	331	XXI.	- 6.	373
XVII.	- 8.	336	XXI.	- 7.	374
XVII.	- 9.	338	XXI.	- 8.	375

Таб.	Рисун. Nº	Стран.	Рисунки въ текстѣ:
Таб. XXII.	9. }	376	На страницахъ..... 218
XXII.	- 10. }	377	— 219
XXII.	- 11. }	378	— 273
XXII.	- 12. }	378	— 415
XXII.	- 13. }	381	— 417
XXII.	- 14. }	381	— 418
XXII.	- 15. }	368	— 419
XXII.	- 16. }	368	— 421
XXII.	- 17.	369, 390	—
Таб. XXIII.	- 18.	381	



	Рисун.	Стран.		Рисун.	Стран.
Таб. XI.	№ 31.	179	Таб. XVII.	№ 10.	341
XII.	- 1.	211	XVIII.	- 1. 344,	389
XII.	- 2.		XVIII.	- 2.	347
XII.	- 3.	212	XVIII.	- 3.	348
XII.	- 4.		XVIII.	- 4.	
XII.	- 5.		XVIII.	- 5.	349
XII.	- 6.	213	XVIII.	- 6.	
XII.	- 7.	214	XVIII.	- 7.	350
Таб. XIII.	- 1.	214	XVIII.	- 8.	351
XIII.	- 2.	215	XVIII.	- 9.	
XIII.	- 3.		XVIII.	- 10.	352
XIII.	- 4.		Таб. XIX.	- 11.	
XIII.	- 5.	216	XIX.	- 12.	353
Таб. XIV.	- 1. 229,	231	XIX.	- 13.	
XIV.	- 2.	227	XIX.	- 14.	354
XIV.	- 3.		XIX.	- 15.	355
XIV.	- 4.	226	XIX.	- 16.	356
XIV.	- 5.		XIX.	- 17.	358
Таб. XV.	A.	243	XIX.	- 18.	
XV.	B.	236	XIX.	- 19.	362
XV.	C.	238	XIX.	- 20.	363
XV.	D. 237, 239		XIX.	- 21.	
XV.	E.	242	Таб. XX.	- 22.	364
XV.	F.		XX.	- 23.	
XV.	G. 339.	242	XX.	- 24.	365
XV.	H.	242	XX.	- 25.	
XV.	I.		XX.	- 26.	366
XV.	K.	243	XX.	- 27.	
XV.	L. 237, 239,	243	XX.	- 28.	367
XV.	M.	243	XX.	- 29.	
Таб. XVI.	a, b, c.	272	XX.	- 30.	367
XVII.	- 1.	308	Таб. XXI.	- 31.	
XVII.	- 2.	307	XXI.	- 1.	356
XVII.	- 3.	308	XXI.	- 2.	359
XVII.	- 4.	313	XXI.	- 3.	360
XVII.	- 5.	311	XXI.	- 4.	370
XVII.	- 6.	323	XXI.	- 5.	372
XVII.	- 7.	331	XXI.	- 6.	373
XVII.	- 8.	336	XXI.	- 7.	374
XVII.	- 9.	338	XXI.	- 8.	375

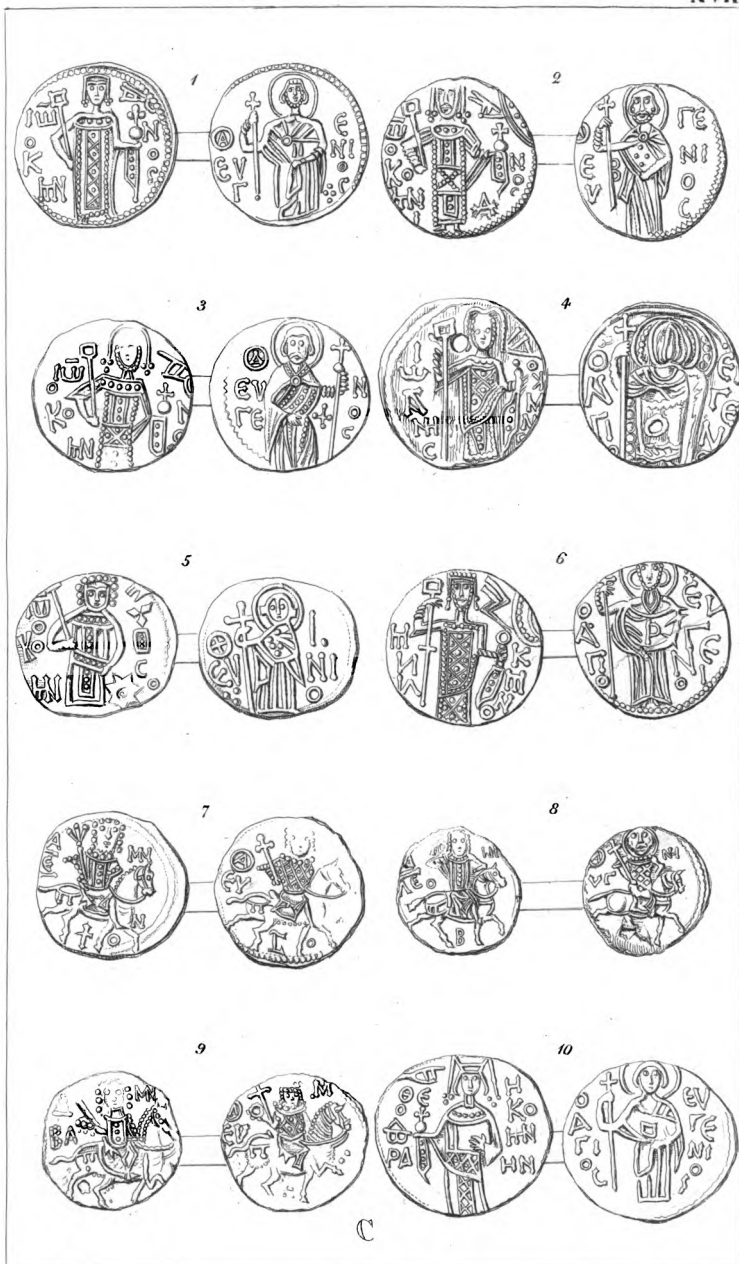
	Рисун.	Стран.	Рисунки въ текстѣ:
Таб. XXII.	№ 9. }	376	На страницахъ..... 218
XXII.	- 10. }	377	— 219
XXII.	- 11. }	377	— 273
XXII.	- 12. }	378	— 415
XXII.	- 13. }	378	— 417
XXII.	- 14. }	381	— 418
XXII.	- 15. }	381	— 419
XXII.	- 16. }	368	— 421
XXII.	- 17.	369, 390	—
XXII.	- 18.	381	—
Таб. XXIII.		381	



Рисун. Стран.			Рисун. Стран.		
Таб. XI.	№ 31.	179	Таб. XVII.	№ 10.	341
XII.	- 1.	211	XVIII.	- 1.	344, 389
XII.	- 2.	212	XVIII.	- 2.	347
XII.	- 3.		XVIII.	- 3.	348
XII.	- 4.		XVIII.	- 4.	
XII.	- 5.		XVIII.	- 5.	349
XII.	- 6.	213	XVIII.	- 6.	
XII.	- 7.	214	XVIII.	- 7.	350
Таб. XIII.	- 1.	214	XVIII.	- 8.	351
XIII.	- 2.	215	XVIII.	- 9.	
XIII.	- 3.		XVIII.	- 10.	352
XIII.	- 4.		Таб. XIX.	- 11.	
XIII.	- 5.		XIX.	- 12.	353
Таб. XIV.	- 1.	229, 231	XIX.	- 13.	
XIV.	- 2.	227	XIX.	- 14.	354
XIV.	- 3.		XIX.	- 15.	355
XIV.	- 4.	226	XIX.	- 16.	356
XIV.	- 5.		XIX.	- 17.	358
Таб. XV.	A.	243	XIX.	- 18.	
XV.	B.	236	XIX.	- 19.	362
XV.	C.	238	XIX.	- 20.	363
XV.	D.	237, 239	XIX.	- 21.	
XV.	E.	242	Таб. XX.	- 22.	364
XV.	F.		XX.	- 23.	
XV.	G.	339, 242	XX.	- 24.	365
XV.	H.	242	XX.	- 25.	
XV.	I.		XX.	- 26.	366
XV.	K.		XX.	- 27.	
XV.	L.	237, 239, 243	XX.	- 28.	367
XV.	M.	243	XX.	- 29.	
Таб. XVI.	a, b, c.	272	XX.	- 30.	367
XVII.	- 1.	308	Таб. XXI.	- 31.	
XVII.	- 2.	307	XXI.	- 1.	356
XVII.	- 3.	308	XXI.	- 2.	359
XVII.	- 4.	313	XXI.	- 3.	360
XVII.	- 5.	311	XXI.	- 4.	370
XVII.	- 6.	323	XXI.	- 5.	372
XVII.	- 7.	331	XXI.	- 6.	373
XVII.	- 8.	336	XXI.	- 7.	374
XVII.	- 9.	338	XXI.	- 8.	375

	Рисун.	Стран.	Рисунки въ текстѣ:
Таб. XXII.	Nº 9. }	376	На страницахъ..... 218
XXII.	- 10. }	377	— 219
XXII.	- 11. }	377	— 273
XXII.	- 12. }	378	— 415
XXII.	- 13. }	378	— 417
XXII.	- 14. }	381	— 418
XXII.	- 15. }	381	— 419
XXII.	- 16. }	368	— 421
XXII.	- 17.	369, 390	—
XXII.	- 18.	381	—
Таб. XXIII.		381	





gest. v. C. E. Weber.



